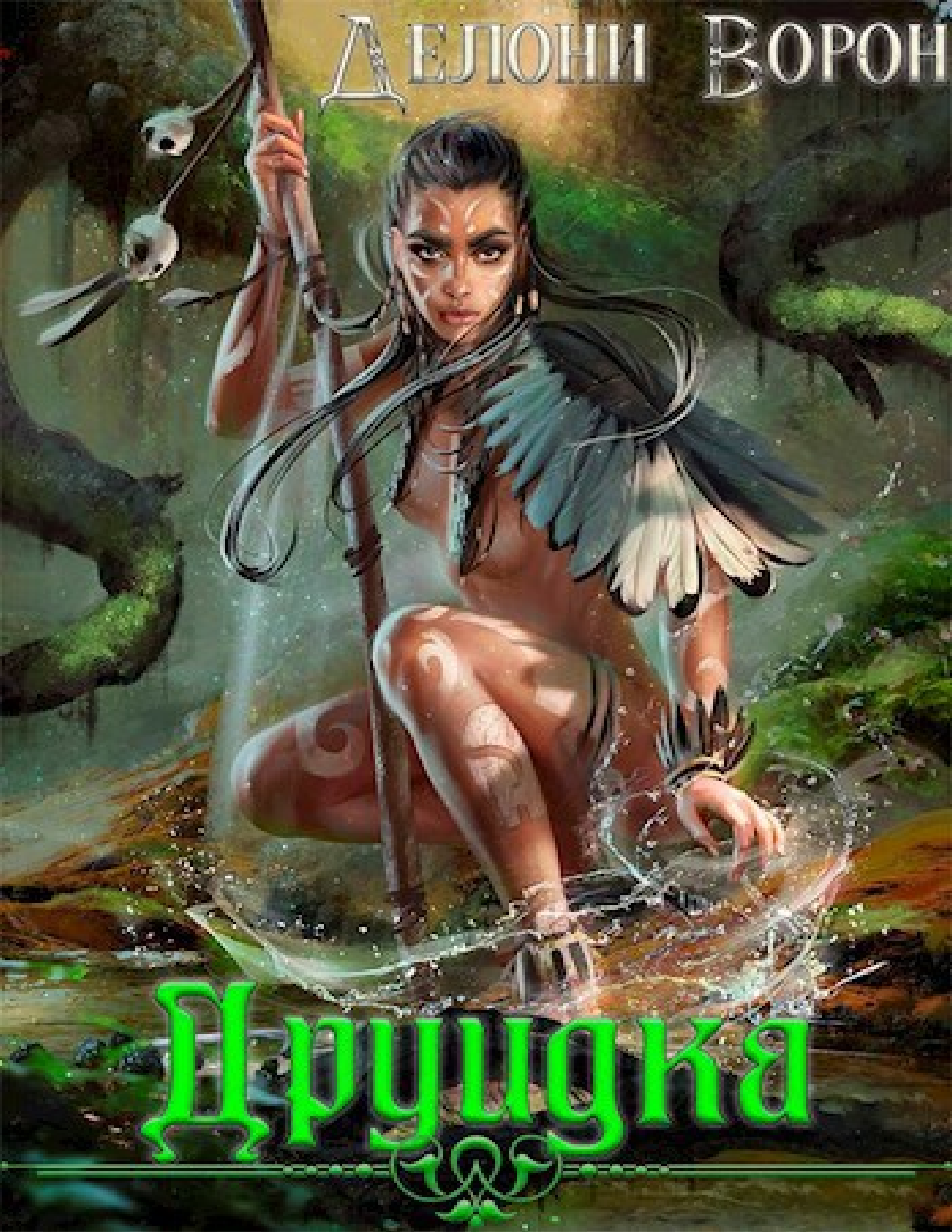


ДЕЛІОНІ ВОРОН

Друшідка



Когда капитана королевской гвардии неожиданно вызвал к себе принц, тот думал о чём угодно, но только не о том, что ему придётся поверить в сказку о цветке, который лечит все болезни, и отправиться на его поиски. Атон Стрэйб был реалистом до мозга костей и давно не верил в волшебников и драконов. Но дева леса, что встретила на пути Стрэйба к заветному цветку, вызвалась ему помочь. Она доказала, насколько он был неправ, считая сказки о феях, великанах и других волшебных созданиях выдумкой.

---

---



# ЧАСТЬ 1. НЕВЕРИЕ В ЧУДО. ГЛАВА 1. НАДЕЖДА ИЗ СКАЗКИ

*А кто не верит страстно, Тот умрёт напрасно,  
Кто не верит в сказки, Кто не верит в сказки.*

© *Обе-Рек — Сказки*

*Хандо — столица королевства Тревинор.*

В трактире “Обожжённый свин” нынче было многолюдно. Это заведение и в обычные дни привлекало немало посетителей. Но сегодня дошло до того, что многие, кто хотел пройти внутрь, стояли у входа и по несколько часов ждали, когда освободиться хоть какой-нибудь столик. Они бы могли пойти и в другое питейное заведение — благо, в столице их было полно. Если бы не одно но: в других пабах и трактирах творилось такое же столпотворение. В Хандо ещё с ночи начали прибывать люди из ближайших городов и деревень, а к полудню поток желающих посетить столицу королевства Тревинор многократно возрос. Причиной такого наплыва послужил десятый день рождения сына наследного принца Балдера, принца Амира. Несведущие в истории Тревинора люди могли бы, конечно, спросить: почему простой люд с таким размахом празднует дни рождения королевских особ? Ответ на этот вопрос кроется в их родословной.

Род Селисов, что правит восточными землями Заварского континента уже больше сотни лет, чтят и уважают, как доблестных и честных правителей. Дед принца Балдера, король Сархан, прославился тем, что отстоял северные границы королевства с армией в два раза меньшей, чем у его тогдашних врагов — королевства Ганумар, самого большого на Заварском континенте. А отец принца, король Жангир, прозванный в народе всадником мира, смог предотвратить крупный конфликт между двумя своими вассалами, что воевали меж собой за территории многие десятилетия — герцогствами Шипэльт и Бангурв. Когда обстановка между ними накалилась до того, что на границе собрались многотысячные армии, готовые разорвать друг друга на части, король Жангир прибыл на поле битвы на белом коне, в сопровождении лишь своей стражи, и меньше чем за час смог примирить своих союзников.

Именно из-за этих великих людей жители королевства и празднуют дни рождения рода Селис, как великие праздники, прославляя их мужество и мудрость. По такому случаю во всех трактирах города сегодня подавали жареных на вертеле свиней, уток и баранов, фаршированных травами и овощами. На закуску подавали печёный картофель, супы и другие блюда, отличавшиеся своим восхитительным вкусом и запахом. Но самым главным, ради чего люди могли часами ждать у трактиров, в надежде, что там появится местечко, была выпивка, специально доставленная во все трактиры столицы из личных погребов королевской семьи. Танкарский эль, гунамирский бренди и ликёр, шамурский ром, ланкарская огненная вода, а также медовуха, привезённая с островов Нахит-Пирас.

В трактире “Обожжённый свин”, как и во многих других в этот день, люди пили и веселились, танцевали под песни басовитого барда, ну и, конечно, иногда дрались. Но так, забавы ради, а не чтобы кого-то убить или покалечить. Среди шумной толпы были и те, кто просто наслаждался атмосферой, вкусной едой и хорошей выпивкой, которую в обычные дни трудно достать. Сир Стрэйб, капитан королевской гвардии, и его оруженосец, юный Арий, были одними из тех, кто просто отдыхал после тяжёлой недели. Они сидели недалеко от

барной стойки, поэтому милovidные девушки официантки, одетые в неприлично короткие юбки и кружевные блузки, часто посещали их столик, поднося то еду, то кувшины с выпивкой.

— А почему вы не празднуете с его высочеством? — спросил у капитана Арий, когда расправился со своим фазаном.

— Терпеть не могу это высшее общество, — пригубив мёда, ответил Атон. — Да к тому же празднование будет только вечером, — он выпил ещё и скривился. — В замке уже не продохнуть от графов и герцогов, а к вечеру вообще шагу ступить будет нельзя без поклона и высокопарных фраз.

— Я думал, что сын его высочества вас любит и уважает, и что он будет очень рад видеть вас среди гостей, — робко отозвался оруженосец.

— Я поздравил этого сорванца с первыми лучами, — хмыкнул Атон. — Подарил ему меч, что выковали для меня по специальному заказу, только вот его матери этот подарок по душе не пришёлся.

— Она не любит мечи?

— Она не любит насилие, — пожал плечами Стрэйб, — и надеется вырастить из своего сына правителя, который будет править только словом.

— Но разве это плохо? — откусив от жирной свиной ноги, спросил Арий.

— Понимаешь, мой друг, — откинувшись на стуле и скрестив под столом ноги, протянул Атон. — Король должен быть достаточно мудрым, чтобы избегать ненужного кровопролития, но при этом он должен быть и достаточно сильным, чтобы в случае большой нужды взяться за меч. И во главе войска защищать свой дом, родных и подданных. Словами летящие стрелы не остановишь, как и нож, воткнутый в спину.

Пока капитан и его оруженосец разговаривали, в центре зала вновь завязалась драка. Маленький, но крепкий мужчина что-то не поделил со здоровяком, сидевшим в компании трёх дам, которые явно придерживались не самого строгого поведения. Слово за слово — и вот уже посыпались удары, а толпа, что обступила двух дерущихся, принялась воинственными возгласами выражать поддержку то одному, то другому. Драка продлилась недолго: крепкий коротышка, конечно, бил быстро и ловко, только вот, пропустив две затрещины от здоровяка, поплыл, а после третьей и вовсе свалился на пол без чувств. Толпа радостно взревела, приветствуя победителя, в то время как двое крепких ребят поволокли побеждённого куда-то в угол.

Когда на столе сира Стрэйба в очередной раз закончилась выпивка, он поймал взгляд Верны — официантки, что весь день пялилась на него с неподдельным интересом, и, помахав ей пустым кувшином, попросил добавки. Девушка, неохотно оторвав взгляд от капитана, ушла на кухню, а вернулась оттуда, неся три кувшина, полных медовухи с островов Нахит-Пирас. Пока она шла — смотрела только на Атона, буквально раздевая его глазами. Да и не заметила компанию молодых парней, стоявших у стойки — влетела напрямик в них, щедро облив медом, который так ждал капитан.

Обескураженная Верна вскрикнула и в придачу к вылитому мёду уронила кувшины, которые разлетелись на множество осколков. Четверо парней, которые теперь выглядели, как мокрые тряпки, наконец осознали, что произошло. С бешенством во взглядах они воззрились на неуклюжую официантку.

— Ты что, дура, слепая? — рявкнул рыжеволосый парень, отчего шум в трактире резко затих и все взгляды устремились на него.

— Какого хрена ты творишь, сука? — это подал голос еще один, самый крепкий из четвёрки — с жуткой мордой, лысой башкой и странной сыпью на шее.

— Простите, — пискнула официантка. — Я вас не заметила...

— Мы что, на карликов похожи? — вновь зарычал первый. — Ты нам всю одежду испохабила, безмозглая.

— Простите, — со слезами на глазах продолжала пиццать Верна. — Я сейчас же схожу за полотенцами и всё...

Девушка уже было хотела развернуться и уйти, но лысый бугай бесцеремонно схватил её за руку, да с такой силой, что она вскрикнула.

— Пустите! — закричала испуганная девушка. — Мне больно!

— Полотенца не исправят нам испорченный вечер, — прорычал он, а после жадно оглядел её, — а вот ты вполне с этим справишься.

— Нет! — с ужасом в глазах вскинула Верна, пытаясь вырвать руку, но безуспешно. — Отпустите или я...

— Протрёшь нас своими полотенцами досуха? — загоготал первый и схватил её за вторую руку. — Знаешь, это липкий мёд пролился мне на штаны. Думаю, стоит снять их в какой-нибудь комнате наверху, чтобы ты очень тщательно всё там вытерла.

Атон наблюдал за происходящим, до последнего надеясь, что кто-нибудь другой вмешается и поможет девушке. Но посетители лишь с интересом наблюдали за разгорающейся руганью, которая с минуту на минуту грозила перейти в надругательство над невнимательной дурочкой. Тяжело вздохнув, Стрэйб отстегнул от пояса меч, который носил почти всегда — даже когда заходил куда-нибудь выпить, и передал оруженосцу.

— Не потеряй, — сказал гвардеец, вставая из-за стола.

Молодые насильники были слишком увлечены своей жертвой, так что Атону ничего не стоило незаметно подойти к ним со спины.

— Вам же вроде ясно сказали, — положив руку на плечо лысому, спокойно проговорил Стрэйб, — что с вашими мерзкими мордами вам ничего не светит.

— А ты не лезь, папаша, — огрызнулся третий, что был выше своих товарищей и имел уродливый шрам на щеке, полученный явно в уличной драке. — Не видишь, мы пытаемся восстановить справедливость, — после этого он слегка толкнул капитана в плечо, заставив его отступить на пару шагов. — Вали отсюда, пока цел.

— Поаккуратнее со словами, — радостно оскалившись в предвкушении драки, проговорил Атон. — А то я тоже могу восстановить справедливость для матушки природы. Пара хороших ударов явно помогут вам обзавестись зачатками мозга, которым она вас обделила.

Стрэйб без труда спровоцировал четвёрку молодых и не слишком трезвых людей, отчего они бросили Верну. Едва освободившись, перепуганная официантка бросилась на кухню, а у стойки завязалась драка. Первым попытался ударить высокий, находившийся ближе всех к “папаше”. Удар был довольно грамотный, да только до цели не достал. Атон поднырнул под дылду, а после, резко выпрямившись, двинул в челюсть снизу. Высокий клацнул зубами и, отлетев в руки двух друзей, что до этого держали официантку, обмяк. Слева послышался боевой крик и в бок капитана прилетел чувствительный тычок, затем в плечо. Третий удар, направленный в скулу, цели не достиг. Стрэйб перехватил руку пухлого парня, четвёртого в компании молодых скандалистов, и хлёстким ударом свернул ему нос, заставив заскулить и отступить назад. Двое, что держали тело бессознательного товарища, бесцеремонно бросили

его на пол, отчего тот звонко ударился затылком о доски, и дружно бросились на обидчика. Атон увернулся от лысого, но рыжий парень, который и начал склоку, оказался быстрым и вёртким противником — он ловко попал капитану по челюсти, сам же ушёл от ответного удара.

Во рту появился привкус железа. Глаза Стрэйба заблестели огоньками азарта, а кулаки, до этого лишь слегка зудевшие, зачесались не по-детски. Выпрямившись и став в стойку, Атон стал ждать, кто из трёх оставшихся первым сделает ход. Второй жертвой стал пухлый, нос которого уже был свёрнут влево, а вся рубаша залита кровью. Он бросился капитану в ноги, видимо в надежде повалить его, но Стрэйб увернулся от летевшего шара, от чего тот врезался головой в стойку, а следом получил звонкий удар каблуком по затылку и обмяк бесформенной массой. Затем на капитана кинулся лысый. Этот не стал ничего придумывать — просто попытался достать кулачищем до груди противника, но промахнулся. Атон крутанулся на пятках, и лысый, не удержав равновесия, повалился вперёд, напоровшись челюстью на выброшенное Стрэйбом колено. Неприятно хрустнуло — свет в глазах третьего насильника потух и тот упал на своего пухлого приятеля.

В полукруге побоища, где с одной стороны редела в экстазе толпа, до этого смиренно наблюдавшая за побоищем, а с другой — возвышалась барная стойка, остались двое. Капитан королевской гвардии Стрэйб и нахальный парнишка с сальными рыжими волосами и тусклыми веснушками, обсыпавшими большую часть лица. В этот раз Атон ждать не стал, а напал первым. Парнишка и правда был очень вёртким, капитан трижды атаковал, делал обманные выпады и пытался подсесть нахала, но рыжий ушёл почти от всех ударов, а три из них стойко принял в блоке. Стрэйб такой ловкостью не обладал, поэтому вначале пропустил болезненный удар в рёбра, нанесённый левой рукой с хорошим замахом, а после и в плечо, от чего правая рука почти отнялась. Атон, чувствуя, как кипит в жилах кровь, решил больше не играть в чучело для битвы. Рывок влево, вправо, ложный замах ногой и мощный удар с разворотом корпуса в челюсть. Парень поймал удар в руки, но судя по тому, как его качнуло, и как скривилось лицо, попало ему неслабо.

Решив повернуть тот же фокус, но бить уже прямой, чтобы отправить рыжего в нокаут, Стрэйб начал крутить корпусом из стороны в сторону, не давая парню сосредоточиться. И когда он уже был готов нанести решающий удар, дверь в трактир с треском распахнулась, вызвав в толпе испуганные возгласы. Атон на секунду отвлекся, оглянувшись в сторону двери — скорее инстинктивно, чем нарочно — и этого оказалось достаточно. Рыжий паренёк с налитыми кровью глазами, не видящий ничего, кроме противника, вписал хлёсткий удар в челюсть зазевавшегося гвардейца. Капитан, пошатнувшись, почувствовал, как в глазах плывёт, и что он вот-вот свалится. Но даже затуманенным взором он чётко видел разъярённое лицо парня. Тот намеревался нанести ещё один удар, да только не успел. Из толпы, что теперь вскрикивала и охала вместо ликования, вынырнули шесть крепких ребят в доспехах и с развевающимися за плечами голубыми плащами. Быстро сориентировавшись, они, нимало не церемонясь, в секунду уложили ничего не подозревающего рыжего парня мордой в пол.

— Сир Стрэйб, — раздался над ухом знакомый голос.

Атон выпрямился и попытался сфокусировать взгляд на том, кто любезно придержал его под руку. Когда в глазах прояснилось, он смог различить небритое лицо капитана городской стражи.

— Мальвэйн, — удивлённо протянул Стрэйб. — Что вы здесь делаете?

— Ну, судя по всему, спасаю вас от неприятностей, — он недовольно посмотрел вначале на рыжего, который, лёжа на полу, бурчал какие-то ругательства и жаловался, что ему больно, а после — на троицу лежавших. — Эти юнцы на вас напали?

— Ничего серьёзного, — освободившись из рук стражника, проговорил капитан. — Будьте любезны, отпустите его и помогите ему довести друзей до ближайшего лекаря, — когда рыжий оказался на ногах, Атон посмотрел на него и жёстко ухмыльнулся. — Ещё раз такое устройте, в темницу отправитесь.

Когда стражники вместе с рыжим парнем уволокли трёх бессознательных парней, Стрэйб вернулся к столу, где сидел его оруженосец, который явно ещё находился под впечатлением, судя по горящим глазам и приоткрытому рту. Усевшись за стол, потянулся к кружке, но осознав, что выпивку ему так и не принесли, чертыхнулся и посмотрел на Мальвэйна, что застыл рядом.

— Вы что-то хотели? — потирая челюсть, спросил Атон.

— Меня прислал его высочество, — тут же отозвался капитан стражи. — Он хочет видеть вас в замке как можно скорее.

— Вот как, — скривившись от неприятной боли по всему телу, кивнул Стрэйб. — Тогда ничего не поделаешь, — встав, он посмотрел на оруженосца. — Ты можешь остаться и гулять сколько хочешь. Счёт я оплачу потом, трактирщик мой старый знакомый.

— Если позволите, сир, то я хотел бы поехать с вами, — вскочив со своего места, не слишком уверенно отозвался Арий.

— Ну если хочешь, — пожав плечами, ответил Атон.

Бросив на барную стойку мешочек с деньгами, капитан гвардии вместе со своим оруженосцем, что по-прежнему обнимал меч своего наставника, двинулся вслед за капитаном стражи. Простой люд, расступаясь перед ними, заговорщически перешёптывался. У входа стояли пять осёдланных лошадей, две из которых занимали стражники, в тех же доспехах и плащах, что и их командир. Отдав честь, два стража заняли места по бокам процессии и терпеливо дождались, пока двое старших и один младший товарищ рассядутся по скакунам.

Пока Мальвэйн вёл своего рыжего мерина среди домов по мощёным улочкам, Атон крепко задумался, для чего он мог понадобиться принцу в столь ранний час.

“Могло ли что-то случится? Малыш Амир разбушевался? Или всё же поранился мечом, и теперь принцесса Адель рвёт и мечет? Хотя, зная её, она скорее всего отобрала у парня меч, едва я вышел из его покоев. Но зная его отца и деда, можно быть уверенным, что завтра он уже будет на внутреннем дворе упражняться с ним и с каким-нибудь учит... Вот чёрт, неужели меня хотят отдать на растерзание этому сорванцу и заставить его обучать? Ну уж дудки, я не променяю выпивку на бедокура Амира, пусть Балдер найдёт кого-нибудь другого”.

Пока Стрэйб рассуждал о том, что его ожидает в Телереене — именно так официально именовался дворец, с ним поравнялся его оруженосец и, тихо прокашлявшись, с блеском в глазах заговорил.

— Вы отлично дрались, сир, — поведал он, буквально светясь от восхищения. — Я никогда не видел, чтобы человек так ловко отбивался сразу от четверых.

— Но в итоге-то я всё равно проиграл, — хмыкнул Атон и скривился — челюсть, на которой уже созрел приличный синяк, заныла. — И если быть откровенным, то это были не солдаты, а шпана, которая училась драться на улице. Так что про отлично дрался — это ты



перегнул.

— Но всё равно, — не унимался Арий. — Если бы вас не отвлекли и не вмешались стражники, то вы бы победили. У того парня не было шансов.

— Я наград не выдаю, а на лезть у меня аллергия, — потрепав парня по каштановой шевелюре, ответил капитан.

— Я это от чистого сердца, — с лёгкой обидой отозвался оруженосец.

— Научись правильно оценивать противника, ведь это умение поможет тебе грамотно оценить ситуацию и выбрать нужную тактику, — Стрэйб немного помолчал, дожидаясь, когда челюсть перестанет ныть, а после добавил. — Если у тебя будет только деревянный меч, а перед тобой будет стоять трёхметровый медведь, что ты сделаешь?

— Ну, — неуверенно протянул Арий, — попытаюсь убежать, наверное.

— Вот, — кивнул Атон с лёгкой улыбкой. — А если закалённый в боях человек проиграл шпане, разве он может считаться победителем?

— Ну, — в этот раз на лице оруженосца было полное непонимание того, что следует ответить.

— Если взрослый и опытный боец смог сделать так, что его противники, не обладающие теми же боевыми навыками, что и он, остались живы, то этот человек действительно достоин похвалы, — ответил за Ария капитан. — Стать сильным нетрудно, а вот научиться управлять своей силой куда сложнее.

Услышав это, юный оруженосец непонимающе посмотрел на ухмыляющегося сира Стрэйба, а когда он осознал всё сказанное, то на его лице тоже созрела улыбка, а в глазах заблестел благоговейный трепет перед капитаном.

Замок Телереене был виден почти со всех точек города. Сейчас всадники находились примерно в десяти минутах езды от него, но даже на таком расстоянии он казался поистине величественным. Серо-голубые стены, толщиной метра три, золотые шпили башен, которые, словно ветви дерева, стремились в небо. Замок окружала высокая каменная стена со множеством башен, где в каждой второй стояли арбалеты, а стены были настолько широкими, что два всадника свободно проезжали плечом к плечу. Капитаны и их подчинённые размеренно покачивались в седлах, проезжая мимо очередного городского фонтана, где сейчас кутил народ. Каждый всадник думал о своём, в то время как внешние ворота неумолимо приближались.

Наконец, преодолев толпу гуляк, что толпились возле лавочника, который с прилавка продавал целые кувшины выпивки, всадники выехали на Стрелу царей — так называлась улица, которая начиналась от самых ворот замка и заканчивалась в центре города. Тут смогли немного прибавить скорости. Возле внешних ворот капитанам и их подчинённым пришлось прождать меньше минуты. Стражи со стен сразу узнали старших по званию и бросились открывать дубовые ворота, каждая из створ которых была опоясана тремя железными скобами. Едва ворота открылись, Мальвейн развернул коня и посмотрел на Стрэйба.

— На этом наша задача выполнена. Желая хорошо отпраздновать день рождения принца Амира.

— И тебе хорошо погулять вечером, Эдвин, — в тон ответил Атон.

На этом и разошлись. Капитан стражи и двое его подчинённых поехали вниз по улице, а капитан гвардии и его оруженосец, проехав за ворота, спешили, передав коней двум конюхам, что сразу же подбежали, едва открылись ворота. Оправив одежду и меч, что теперь

вновь висел на поясе, Стрэйб украдкой дотронулся до скулы, в которую ударил тот рыжий паршивец. Поняв, что там уже давно созрел полноценный синяк, лишь тяжело вздохнул и пошёл к мраморному крыльцу, ведущему во дворец.

Едва Атон и юный Арий оказались на мягком фиолетовом ковре, устилавшем полы всех коридоров, к ним подошёл статный седовласый лакей, одетый в голубую ливрею с серебряной строчкой.

— Его высочество ожидает вас на втором этаже в своих покоях, — учтиво обратился он к вошедшим.

— Благодарю, Авдон, — гвардеец кивнул и посмотрел на своего оруженосца. — На сегодня можешь быть свободен. Отдохни в этот прекрасный день, а завтра с утра жду на площадке.

Распрощавшись с Арием, капитан проводил его взглядом и направился напрямик в покои его высочества.

— Сир Стрэйб, — Атон, уже шедший к лестнице обернулся. — У вас кровь под носом, — лакей протянул белоснежный платок. — Вот, прошу.

Приняв из рук Авдона платок, капитан поблагодарил его и двинулся к лестнице, устеленной ковром. Поднялся, едва касаясь перил, украшенных витиеватыми завитушками, сделанными из серебра, прошел мимо красивых держателей факелов, которые висели на стенах через каждые десять ступеней. Утерев кровь с лица и испарину со лба, Стрэйб убрал платок в нагрудный карман камзола.

У покоев принца дежурили двое гвардейцев, в полном облачении и с мечами на поясах. Поприветствовав своего командира, стражники расступились, пропуская его к Балдеру Селису. В очередной раз оправив камзол и штаны, а также поудобнее поправив меч, Стрэйб трижды стукнул костяшками пальцами по толстой белой двери, на которой красовался золочёный герб: два скрещённых меча, а над ними — венок из роз. И после разрешения прошёл в комнату.

Принц Балдер обнаружился за большим дубовым столом, заваленным книгами и какими-то бумагами. Едва за капитаном гвардии закрылась дверь, принц поднял голову от записей и, увидев кто перед ним, сдержанно улыбнулся. Балдеру Селису было тридцать пять лет, он был подтянут и имел утончённые, почти женские, черты лица. Волосы, чёрные, как воронье крыло, доставшиеся ему от матери, уже давно отросшие ниже плеч, всегда красиво струились по его плечам. Его высочество встал из-за стола и, в два шага оказавшись возле капитана гвардии, словно родной брат, обнял его.

— Я рад, что ты приехал так скоро, — красивым баритоном поздоровался Балдер.

— Я прибыл, едва мне сказали, что вы меня ищете, — Атон, нисколько не тушуясь, тоже похлопал по спине принца, после чего выпрямился и посмотрел на него вопрошающим взглядом.

— Ты, судя по всему, праздновал, — принц кивнул на синяк и ухмыльнулся. — Кто это тебя так?

— Да, четверо разбойников, что не знают слова “нет”, — ответил Стрэйб, кисло улыбнувшись.

— В другое время я попросил бы наших дам наложить тебе на лицо крема, чтобы ты не пугал своим видом гостей на вечернем пире, — Балдер тяжело вздохнул. — Да только боюсь, что праздник будет не особо весёлым.

— Что-то случилось? — напряжённо спросил Атон.

— Адель, — с явной грустью сказал принц. — Ей вновь стало хуже. Чёрные пятна появились уже на кистях рук, а её самочувствие оставляет желать лучшего.

— Я видел её сегодня утром, — нахмурившись, заговорил капитан гвардии, — и ваша супруга выглядела вполне бодрой, даже смогла отчитать меня за мой подарок принцу Амиру.

— Очень красивый меч, явно сделан искусным мастером. Амир втайне от матери уже похвастался мне, — Балдер грустно усмехнулся. — Да, утром она действительно чувствовала себя хорошо, казалось, что лекарства начали помогать, но чуть больше часа назад она вновь потеряла сознание, а пятна буквально на глазах стали появляться в новых местах.

— Что говорят лекари?

— Они вновь дали ей разных лекарств и настоев, — с досадой отмахнулся принц и прошёл к окну, встав спиной к капитану, — да только всё это временные меры. Сопро́тін скверная болезнь, которая высасывает силы по крупицам, превращая человека в ходячий труп. В народе она, кажется, так и называется: живой мертвец.

— Если бы мы знали о ней раньше, — сжав кулаки, проговорил Атон, — то, возможно, всё было бы иначе.

— Сопро́тіном можно заразиться только от яда цветов сопро́нгиса, крайне редкого, но очень красивого растения. Один граф три месяца назад как раз и подарил Адель такие на юбилей. Ни он, ни она, ни кто-либо ещё, кроме лекарей и травников, не знали, что их шипы ядовиты. Первые симптомы проявляются не сразу, а где-то через неделю, может чуть больше, зависит от организма. Но как уверяли меня лекари, когда всё это только началось, эту заразу можно вылечить на ранних стадиях, — принц в бессильной злобе сжал кулаки. — Да только вот не получилось.

— Обычно противоядия делают из того же самого яда, — задумчиво проговорил Стрэйб. — Может, стоит поискать этот сопро́нгис и отдать его врачам?

— Мы уже пытались, — на выдохе ответил Балдер. — Но этот яд буквально пропадает на глазах, если его выделить. Он может существовать только в живых организмах.

— Мой принц, — Атон шагнул вперёд и заложил руки за спину. — Если вы вызвали меня и заговорили об этом, значит, вы нашли решение?

— Не я и не решение, а лишь тонкий лучик надежды, — принц повернулся и посмотрел в глаза капитану. — Помнишь Милию, няню Амира?

— Да, — протянул Стрэйб, пытаясь вспомнить лицо. — Рыженькая, с ожогом на шее?

— Да, — кивнул принц. — Она родом из деревни Кеунс, три дня к северу отсюда. Сегодня, когда Адель вновь стало плохо, она попросила моей аудиенции и рассказала мне об одном цветке, из сока которого можно сварить отвар, что способен вылечить любую болезнь. Но подействовать на человека он может только один раз в жизни. Больше, сколько ни старайся, его лечебные свойства тебе не помогут.

— Вы хотите, чтобы я отыскал вам этот цветок? — поняв, к чему клонит принц, спросил Атон.

— Если бы это было так просто, я бы попросил лесничих, — при этих словах в уголках глаз Балдера появилось грусть. — Этот цветок называется короной света, иногда его называют опалённым солнцем. Он похож на лилию, только его лепестки имеют золотой оттенок, а в ночи светятся, будто маленькие солнышки.

— Я никогда не слышал о таком цветке.

— И мало кто слышал, этот цветок из старых сказок и легенд, и как гласит предание, он уже давно нигде не растёт.

— Тогда я не понимаю, — с искрением недоумением проговорил Атон.

— Милия мне рассказала, что недалеко от их деревни растёт очень большой и старый лес. Многим деревьям там больше трёх сотен лет. В этом лесу живёт дева, что никогда не стареет, и которую местные называют друидкой. Она получила это прозвище за то, что ревностно охраняет свои владения, как лесные жрецы в давние времена. Эта дева, как говорят в деревне Кеунс, больше века назад была отдана духу леса в качестве жертвы, но тот не убил её, а воспитал и наделил силой.

— Звучит как красивая сказка, — нервно усмехнулся Стрэйб.

— Вот поэтому я и позвал тебя. Ты единственный, кому я могу доверить это, — принц остановился в шаге от капитана и посмотрел на него своими пронзительными янтарными глазами. — Милия утверждает, что эта друидка знает тайные тропы леса и что она может найти этот цветок.

— Вы хотите, чтобы я поехал в Кеунс и нашёл эту самую деву? — неуверенно переспросил капитан. — Я не хочу вас обидеть, мой господин, но это похоже на бред сумасшедшего.

— Я прекрасно понимаю, как это звучит, — спокойно кивнул Балдер. — И насколько моя просьба абсурдна. Но если это окажется правдой, а я упущу этот шанс, Адель умрет по моей вине. Из-за моего неверия в сказку.

— Мой принц, — заговорил Атон. — Я выполню вашу просьбу, но прошу вас слишком не надеяться на чудо. Я понимаю, что это звучит грубо. Тем не менее, я привык верить, что чудес на свете не бывает. Как и не бывает тех, кто живёт сотни лет и не стареет.

— Если ты вернёшься ни с чем, я всё пойму, — принц вновь отошёл к окну. — Но если всё же это окажется правдой, то я буду твоим должником до конца моих дней.

— Это лишнее, ваше высочество, — Стрэйб поклонился. — Я соберусь в дорогу и немедленно отправлюсь.

— Атон, — окликнул капитана принц, когда тот уже подошёл к двери. — Спасибо, что поверил мне.

— Рад служить, ваше высочество, — с этими словами капитан гвардии вышел из покоев принца.

Атон шагал вниз по лестнице, погружившись в раздумья.

“Балдер действительно любит Адель, раз решил поверить в эти бредни. Но если в лесу действительно живёт дева, то почему о ней раньше никто не слышал? Или это я такой тёмный и не придавал этому значения? В любом случае, стоит проверить эти слухи: может быть и вправду в этой деревне живёт девушка, которая занимается не совсем обычными вещами. Возможно, она поможет его высочество обрести то, чего он так желает”.

## ГЛАВА 2. ДЕВА ВЕСНА

*Хандо — Деревня Кеунс*

Из покоев его высочества Атон сразу же направился на нижние этажи, где располагались казармы гвардейцев и его собственная комната. Принц Балдер как-то предлагал Стрэйбу купить неплохой домик недалеко от дворца, называя это премией за хорошую службу. Но Атон отказался, аргументируя это тем, что в случае нужды он может не успеть добраться до дворца вовремя.

На сборы у гвардейца ушёл час, половину из которого он потратил на построение гвардии, где капитан рассказал о поручении его высочества, не углубляясь в подробности, а после назначил заместителя на время своего отсутствия. Оставшееся время он потратил на сборы. Одежду выбрал простую и неприметную: серая рубаха, поверх неё — сине-голубая стёганая куртка. Плотные кожаные штаны, в которых можно было легко бегать и лазать, а также высокие сапоги на тугой шнуровке, в которых беспрепятственно можно было спрятать пару ножей. Прицепив к ремню ножны с верным мечом, который ему даровал сам король, посвящая в рыцари, и закинув за спину верный арбалет, который не раз спасал ему жизнь, и колчан с двадцатью болтами, Атон ещё раз осмотрел свои пожитки. Спальный мешок, сменная одежда, небольшой кошель с деньгами, маленький мешочек со всякой важной мелочевкой — такой, как бинты, мази, пара целебных микстур от всего на свете, нитки и огниво.

Когда Стрэйб уже собирался идти к конюшне, в дверь его покоев постучали и после разрешения войти внутрь проник лейтенант Зоварин, который через несколько минут заступал на роль заместителя капитана королевской гвардии. Выглядел этот человек крайне странно, и дело было не в его одежде, а в том, как он был сложен. Большая голова со впалыми глазами и мощной челюстью, грудь колесом, но при этом руки и ноги были словно пришиты от другого человека, который неделю ничего не ел. Несмотря на всё это, лейтенант был весьма способным, и на плацу давал фору даже закалённым в боях ветеранам.

— Ваш провиант, товарищ капитан, — отрапортовал Зоварин, встав по стойке смирно и сжимая в свой ладони увесистый мешок.

— Благодарю, — приняв мешок Атон улыбнулся и пожал руку своему заму. — Ты как, справишься?

— Обижаете, — протянул лейтенант. — Не первый год на службе.

— Ладно, я на тебя надеюсь, — кивнул капитан. — Только не забывай Ария тренировать, чтоб он в моё отсутствие навыки не растерял.

— Как вернётесь, не узнаете своего оруженосца, — хмыкнул Зоварин. — Желаю удачи вам с вашим заданием, — напоследок пожелал он.

— Спасибо, — кивнул Атон, выходя из своей комнаты вслед за ним. — Тебе она тоже понадобится.

Выйдя во внутренний двор, Стрэйб посмотрел на небо.

“Дело к вечеру. Нужно успеть доехать до той поляны, иначе спать мне придётся на обочине или где-то в полях у всех на виду”.

Идя по двору, Атон видел, как через внешние ворота одна за другой въезжают три дорогие кареты, запряжённые парой лошадей каждая. Лакеи в парадных ливреях сопровождали их до места стоянки, а после начали бегать вокруг, словно ужаленные, помогая

господам с их багажом.

“А всё-таки хорошо, что меня отправили в эту деревню, не придётся надрывать спину в бесчисленных поклонах и стирать язык, повторяя одни и те же фразы”.

Конюшня замка располагалась у восточной стены, чуть левее угловой башни. Следил за конями старик Мурт, а в помощниках у него ходили молодые мальчишки: двое родных внуков, один сын повара, а другой сын портного. Едва Атон сошёл по широкой лестнице на землю и повернул в сторону восточной стены, как в конюшне возникло оживление. Четверо мальчишек, старшему из которых было всего двенадцать, бегали от одного стойла к другому и что-то настойчиво искали. Когда капитану гвардии до конюшни оставалась пара десятков шагов, из крайнего левого стойла вывели серого мерина с чёрной гривой и таким же хвостом. Мерин уже был осёдлан, с накинутой уздечкой и привязанной к правому боку торбой овса.

— Сир Стрэйб, — к Атону подбежал старший из мальчишек и неумело поклонился. — Ваш Пепел осёдлан, накормлен и вычищен.

— Спасибо, Гурий, — капитан извлёк из мешка два больших и сочных яблока и протянул мальчишке. — Не забудь поделиться.

— Спасибо, — улыбнувшись, Гурий раскланялся, а после вприпрыжку побежал к небольшой пристройке, где отдыхали конюхи и где сейчас из-за двери выглядывали мальчишки.

Подойдя к своему коню и погладив его по шёлковой гриве, Атон привязал походный мешок с едой рядом с торбой овса, а остальные вещи — с другой стороны. После проверки всех ремней и креплений капитан натянул плотные кожаные перчатки и, ловко вставив ногу в стремя, взлетел в седло.

— Ну, Пепел, — Стрэйб слегка тронул коня сапогами, — вперёд.

Едва раздалась команда, конь послушно двинулся к воротам, которые трое стражей уже поспешно открывали. Когда Атон подъехал к воротам и собирался выехать на Стрелу, как его кто-то окликнул со стороны замка. Повернувшись в седле, капитан увидел своего оруженосца, что перепрыгивал через две ступеньки, спеша к воротам.

— Сир Стрэйб, — задыхаясь, заговорил Арий, едва оказался возле своего командира. — Хотел попрощаться с вами и пожелать удачи.

— Спасибо, Арий, — капитан гвардии наклонился и потрепал парнишку по волосам. — Слушайся лейтенанта Зоварина, он обещал мне тебя тренировать, пока меня не будет.

— А вы надолго нас покидаете? — с надеждой спросил оруженосец.

— Может на неделю, может чуть больше, — пожал плечами Атон. — Смотря насколько мне будет сопутствовать удача.

— Хорошо, — Арий улыбнулся. — Тогда удачи вам с вашим поручением.

На это капитан лишь улыбнулся и, покрепче взявшись за поводья, вновь тронул бока Пепла, в этот раз чуть сильнее. Конь перешёл на рысь, уносясь гвардейца по Стреле королей в центр Тревинора, а оттуда на север, к деревне Кеунс.

Выбраться из города во время празднования было ещё той задачкой. Плотные толпы праздных гуляк, не отзывающихся ни на какие окрики и просьбы, а также повесы, не рассчитавшие своих сил и уснувшие прямо посреди дороги, создавали ощутимые проблемы для конного всадника. В итоге Атон смог выехать за черту города только через сорок минут после отъезда из дворца, а солнце уже неумолимо стремилось к горизонту.

Как и предполагал Стрэйб, до небольшой полянки, на которой обычно торговцы

устраивали бивак, и где всегда можно было встретить путников, он добраться не успел. На землю опустилась непроглядная тьма, а серп луны не давал нужного количества света, чтобы продолжить путь. Остановившись на обочине и уйдя немного вглубь поля, Атон организовал стоянку возле небольшой лиственницы, с которой ободрал все ветки и кору, чтобы развести костёр. Огонь был небольшой и вряд ли продержался бы больше часа, но капитану этого вполне хватило. Разогрев над костром поджаренный хлеб и помазав его рыбным паштетом, Стрэйб наскоро перекусил и, завернувшись в спальный мешок, имевший уже три заплатки, быстро уснул, чтоб с первыми лучами отправиться дальше.

Примерно через час после того, как он снялся с ночлега, на небо напоззли серые тучи, и заморосил мелкий дождик. Укрывшись капюшоном, Атон проклинал природу за гадкую погоду, насланную с утра пораньше. Дождь продлился около трёх часов, Стрэйб промок до нитки, а капюшон плаща не слишком спасал ситуацию. Гвардеец продрог, благо фляжка с горячим ромом, которую он всегда брал в дорогу, грела душу. Во второй день своего путешествия капитан начал встречать небольшие обозы, движущиеся в столицу. При встрече путники обменивались приветствиями и парой слов о том, как обстоят дела там, куда они держат путь.

Вторую ночь Атон, к своему счастью, провёл не под открытым небом, а в небольшом поселении фермеров. Добрался он до него с последними лучами солнца и у первого же местного жителя спросил, кто может приютить путника.

— А ты кем будешь и откуда? — с явным говором, который встречается в деревнях, спросил тот, кто представился как Кавик.

— Я простой солдат из столицы, — отвечал Атон, не желая шокировать местных ни своим чином, ни своей целью. — Еду в Кеунс поведать родных.

— Солдат, — протянул местный. — Это дело хорошее, солдаты всегда нужны, — Кавик указал на небольшой домик с соломенной крышей. — Поезжай туда, там живёт старая вдова Петрина, думаю у неё найдётся для тебя свободное местечко.

Вдовой Петриной оказалась женщина далеко за семьдесят. Морщинистое лицо и руки, крючковатый нос, иссохшие губы, но при этом горящие живым огнём зелёные глаза. Петрина пустила Стрэйба, едва тот попросился. Привязав Пепла к забору и нацепив ему на морду торбу с овсом, Атон прошёл внутрь небольшого жилища. Домик у вдовы был небольшой: одна кровать, стол, пара лавок, покосившийся шкафчик, заполненный всякой посудой, да очаг в углу.

— Проходи, добрый человек, — говорила она одними губами. — Солдату я всегда рада. Муж мой покойный служил при короле Сархане, служил долго, даже когда заболел чахоткой, на службу ходил. Так на службе и помер.

Атон поначалу хотел просто улечься на широкой лавке и проспать до утра, чтобы не доставлять старой женщине неудобств, но она, не слушая возражений, накрыла на стол. Кувшин молока, ячменная каша и пригоревшие лепёшки. Еда, несмотря на своеобразный вкус, была горячей, отчего озноб, мучивший всю дорогу, прошёл, и капитан с теплом как на сердце, так и в животе очень удобно устроился на лавке, подложив под голову мешок со сменным бельём, а мокрые вещи аккуратно устроил возле тёплого очага.

Утром Стрэйб тоже не смог уехать без того, чтобы не позавтракать. Вдова Петрина угостила гостя свежими лепёшками и супом из рыбьих голов, который, судя по дымящемуся котелку, сварили буквально полчаса назад. В дорогу Атона она тоже просто так не отпустила, дала ему дюжину лепёшек и небольшую фляжку с какой-то бражкой, которая

жгла и грела почище рома. Попытка дать Петрине денег, закончилась тем, что на Стрэйба посмотрели, как на полного дурака.

— На что мне ваши деньги, — проговорила вдова. — Я рада, что на старости лет ещё смогла пригодиться. Так что бог с тобой, сынок, ничего мне не надо.

Лишь после всего этого капитан гвардии поблагодарил хозяйку за приют и еду, оседлал Пепла и направился по дороге на север.

Сегодня Атон решил во что бы то ни стало добраться до Кеунса и уже там найти трактир и заночевать, а поутру отправиться на поиски пресловутой столетней девы. Погода в этот день выдалась неустойчивая. Час или два светило солнце, а после на несколько часов на небо набегали орды серых туч, вот-вот готовые разразиться дождём. Но ничего не происходило. Начинал дуть сильный ветер, тучи расступались, и вновь на голубом небе показывалось солнце, чтобы через час вновь спрятаться за облачной преградой.

Дело близилось к вечеру, торговцы с повозок, что шли из северных деревень и городов, говорили, что дальше дорога будет идти через склоны, а после и через лес. Поэтому Атон решение о марш-броске по темноте отменил. Едва наступил вечер, капитан гвардии остановился возле небольшого лесного островка, что рос в тридцати метрах от дороги, наломал веток и, разведя костёр, принялся готовить ужин. За день количество лепёшек значительно уменьшилось, как и огненной жидкости, что ему вручила добродушная хозяйка, но несмотря на это, ужин удался на славу. Измазав остаток лепёшек рыбным паштетом и запив всё это обжигающий до самых пяток бражкой, Стрэйб залез в спальник и тут же заснул, не замечая ветра, что начал задуть ближе к утру. Горячий ком, что породила эта адская жидкость, грел куда лучше, чем костёр, что потух около полуночи.

Утром у Стрэйба разболелась голова, всё же питьё браги не прошло бесследно. Поэтому капитан вынужден был остаток пути кривиться от солнца и громких криков птиц, что подняли гомон, едва он въехал в лесную полосу. Проехав лес и ещё немного попетляв среди холмов, через которые шла дорога, Атон наконец увидел вдалеке первые домики деревни Кеунс. До самой деревушки Стрэйб добрался лишь к закату, дорога была такой неровной и ухабистой, что он был вынужден ехать крайне медленно, то и дело уходя в поля, лишь бы Пепел на какой-нибудь яме не подвернул ногу.

Кеунс встретил капитана гвардии как-то безразлично. Атон ехал по улочкам, между бревенчатых домиков, а вокруг ходили люди, занятые своими делами и почти не обращавшие внимания на заехавшего к ним незнакомца. Видимо, сказывалось то, что через их деревушку много кто проезжает, и обращать внимание на каждого всадника и повозку — значит потратить весь день впустую. Мимо шли девушки в длинных платьях, неся что-то в плетёных корзинах, мужики с какими-то тяжёлыми мешками, закинутыми на плечи, ну и, конечно, детишки, бегающие из одного дворика в другой и весело во что-то играющие. Подъехав к невысокому забору, за которым копошился худощавый мужичок, Атон спросил про ближайший трактир.

— Трактир, — мужчина указал рукой, измазанной в земле, вперёд. — Два дома проедешь, повернёшь направо, а там через три дома налево и будет тебе трактир.

После этого он вновь склонился к земле и продолжил что-то увлеченно не то искать, не то рыть. Проехав по указанному маршруту, Стрэйб действительно увидел продолговатое здание, похожее на вытянутый сарай, с бревенчатыми стенами и треугольной крышей, застеленной наполовину тёсом, наполовину соломой. Из крыши торчала закоптившаяся труба, извергающая в небо чёрный дым. Возле трактира, на тусклой вывеске которого был



нарисован баран и написано “Бараний окорок”, на низенькой лавочке сидели два парня, немногим за двадцать, и курили трубки. Атон подъехал к углу здания и спешился, в то время как двое парней, поглядев на пришельца, нехотя встали и, вытряхнув из трубок остатки травы, засунули их за пояса и пошли навстречу.

— Доброго вечера, господин, — поздоровался парень с каштановыми волосами, сбитыми в сплошные колтуны. — Откуда будете?

— Из столицы, — ответил Стрэйб, оглядывая парней. — Моё имя Атон. Могу ли я остановиться здесь на ночлег?

— Из столицы, — протянул второй, с впалыми глазами и лицом, испещрённом угрями. — Что же вы, мил господин, забыли в такой глуши? В столице-то оно явно получше будет.

— Вы со всеми приезжими так разговариваете? — Атон, сузив глаза, смерил взглядом парней.

— Простите, если чем обидели, — невозмутимо пожал плечами первый. — Моё имя Аглай, это вот Нифон, мы конюхи местные. Просто уж редко к нам заезжают гости из столицы, хотелось узнать, как там да что.

— Столица процветает, — смирившись с местными нравами, поведал Стрэйб. — Войны пока не намечается, как и других интересных событий. Так что и рассказать особо нечего.

— Войны нам и не надо, — махнул рукой Нифон. — Не хочется мне мечом махать, — сказав это, он оценивающим взглядом оглядел Пепла. — Красивый конь, ухоженный.

— Надеюсь вы с ним будете обращаться не хуже, чем в столице? — гвардеец протянул поводья конюхам.

— В столице только и могут, что деньги считать, да на балы ходить, — Аглай взял поводья и, подойдя к Пеплу, нежно погладил его по гриве, на что конь радушно фыркнул. — Мы здесь животных любим, а такого красавца уж точно не обидим.

— Будем надеяться, — хмыкнул Атон. — Так что там с комнатами?

— Комнаты есть, — закивал Нифон. — Только вчера приехали какие-то торговцы с запада, немного шумные, но зато платят хорошо.

— Это ничего, — отвязав своё имущество от седла, Атон снял с пояса кошель и, вытащив оттуда два серебряка, протянул парням. — Смотрите, кормите его хорошо, да чесать не забывайте.

— Помилуйте, господин, — обиженно протянул Нифон. — Ваш конёк в надёжных и умелых руках.

Аглай взял монеты и вместе со своим другом повёл Пепла куда-то на задний двор, в то время как капитан гвардии направился к толстенной дубовой двери. Внутри царила шумная обстановка не самой лучшей корчмы, разбавленная домашним уютом. На стенах горели факелы, разнося по залу запах каких-то трав. Бревенчатый пол в некоторых местах устлал износившиеся паласы, через парочку окон с трудом можно было что-то разглядеть снаружи, а в потолке имелся не один десяток заплат. Из украшений были лишь чучельные головы животных: два оленя, кабан и грозный медведь, раскрывший пасть в свирепом рыке. К десятку больших и крепких столов в зале прилагались массивные лавки, напротив входа находилась небольшая стойка, за которой стоял со скучающим видом крепкий седовласый мужчина лет шестидесяти, с густой нечёсаной бородой и уставшими серыми глазами, зорко следящими за залом. За его спиной — полки, заставленные глиняными кружками вперемешку с бутылками всевозможной выпивки — по большей части дешёвой, но можно

было заметить и пару-тройку бутылок с дорогими напитками.

Чуть правее стойки — дверь из светлого дерева, скорее всего из ясеня. Из неё с полным подносом дымящихся тарелок вышла девушка, около тридцати, с тугой косою соломенных волос, чуть не достающих до лопаток, и лицом простушки. Одета она была в длинное бежевое платье, почти до пола, с повязанным на поясе передником. Удерживая на одной руке массивный поднос, она подхватила со стойки три кружки, до краёв заполненные чем-то тёмно-жёлтым, и направилась к столику, за которым сидело трое мужчин, одетых в недешёвые стёганые дублеты и с лицами, которые бывают только у тех, кто уже порядком выпил, но мало закусил.

“А это, видимо, и есть те самые торговцы. Ну конечно, если столько пить, любой шуметь начнёт”.

Атон прошёл до стойки и, поставив на пол свои вещи, посмотрел на седовласого. Тот перевёл скучающий взгляд от него.

— Добрый вечер, — поздоровался Стрэйб.

— Добрый, — прокартавил мужчина. — Комнату аль просто поесть?

— Комнату, — кивнул капитан, — ну и поесть, конечно, а то от паштета уже воротит.

— Понимаю, — протянул хозяин и, запустив руки под стойку, положил на стол небольшую книжку, обтянутую кожей. — Звать-то как?

— Атон, — ответил гвардеец. — Атон Стрэйб.

— Меня звать Юст, — представился мужчина. — Комнату на одного?

— Да.

— Понятно, — кивнул хозяин, делая запись истрепавшимся пером. — Что кушать будете?

— Мясa бы, — чуть подумав, ответил Атон, — Гарнира к нему, хлеба, да выпить чего-нибудь, чтоб согреться.

— Мёду или самогону? — скучающим тоном уточнил Юст.

— Мёду, — от упоминания самогона Стрэйба передёрнуло.

— Сколько оставаться думаете?

— Давайте для начала три дня, — Атон снял с пояса кошель, — А там поглядим.

— Ваше право, — пожав плечами, хозяин повернул книжку к гостю и передал ему перо. — За три дня постоя три серебряных, да за еду с выпивкой ещё половину серебряка.

Выложив на стол нужную сумму, Стрэйб поднял вещи и последовал за хмурым Юстом в левую часть заведения. Хозяин пересек весь зал и зашёл в дверь, притулившуюся почти в углу. Пройдя по коридору, где было даже одному тесно, хозяин отпер дверь с криво нарисованной цифрой пять.

— Комнатка хорошая, — пройдя внутрь, Юст обвёл помещение руками. — Тёплая, если окно не открывать. По нужде ходить на задний двор, а если умыться захотите, то дальше по улице, через семь домов, речка будет. Холодная, но зато проснётесь быстро.

— Понятно, — сухо протянул Атон, оглядывая жилище. — Спасибо.

Когда хозяин ушёл, капитан гвардии вновь пробежался по комнате глазами. С правой стороны кровать, застеленная чистой постелью, рядом с ней небольшая тумбочка с покосившейся дверцей, с другой стороны сундук, на котором лежит замок и ключ. Напротив двери окно с грязными стёклами, а у левой стены столик, на котором стоят две свечи, перо и чернильница. Чуть левее него грубо сколоченный табурет. Возле двери по правую руку небольшой шкаф, сделанный из каких-то разноцветных досок, словно его сколачивали из

того, что осталось.

Пройдя до кровати, Атон сел на неё и понял, что на земле было спать куда мягче, чем на этом ложе. Тяжело вздохнув, Стрэйб сложил свои вещи в сундук, запер его на ключ, а меч, арбалет и плащ убрал в шкаф, решив, что здесь ему оружие, скорее всего, не пригодиться. Не переодеваясь, Атон лишь снял чуть загрязнившуюся в дороге куртку, и бросил её на стол. Оставшись в серой рубашке, направился обратно в зал, чтобы утолить голод, мучивший с полудня.

Стрэйб занял ближайший к двери столик. Едва он сел, как Юст дошёл до двери, откуда несколько минут назад выходила официантка, открыл её, при этом что-то громко, но невнятно сказав, и вернулся на своё место, вновь оглядывая сидевших скучающим взглядом. Атон толком не успел изучить присутствующих, как дверь в кухню вновь открылась, и из неё вышла та самая светловолосая девушка, неся в руке поднос с дымящимся глиняным горшочком. Подхватив по пути толстую кружку, она направилась к его столу.

— Вот ваше мясо с картошкой, — девушка поставила на стол гвардейца глубокий горшочек, до краёв заполненный золотистой картошкой, приправленной укропом, поверх которой лежали сочные и пахнувшие до безумия аппетитно куски обжаренной свинины. — Ваша медовуха, — она водрузила на стол пузатую кружку с широкой ручкой, в которой плескалась тёмно-золотистая жидкость, — и хлеб с чесноком на закуску, — девушка поставила на стол небольшое блюдце, где лежали грубо нарезанные куски свежего хлеба.

— Спасибо, барышня, — поблагодарил Атон девушку, которая выкладывала на стол полотенце и приборы.

— Меня зовут Зенона, — смущённо сжимая поднос ответила девушка.

— А я Атон, — Стрэйб учтиво кивнул. — Приятно познакомится.

— Вы прибыли из столицы? — едва слышно и залившись краской, спросила Зенона.

— Да, — улыбнувшись, ответил Стрэйб. — Только как вы поняли?

— Вы выглядите как житель большого города, — она закрыла половину лица подносом, оставив только глаза. — В наших краях таких красавцев не водится.

— Что же, — немного смутившись, Атон почесал щёку, — спасибо.

— А вы к нам надолго? — всё ещё прячась за подносом, робко спросила Зенона.

— Не знаю, — Стрэйб посмотрел на девушку и после секундного раздумья всё же решил спросить. — Если честно, то я прибыл сюда по делу. Говорят, что где-то в ваших окрестностях живёт девушка, которую знают, как друидку. Вы не знаете где её найти?

От услышанного лицо Зеноны из красного в мгновение ока стало бледным, поднос выпал из её рук, тем самым обратив внимание всех присутствующих на неё, а шум разговоров, не утихающий с момента прибытия капитана, затих.

— Не знаю, — одними губами проговорила она, — и знать не хочу. Надеюсь, эта ведьма издохла где-нибудь в овраге.

— Ведьма? — с удивлением переспросил Атон. — Неужто колдовством занимается?

— Порчу наводит, — поднимая поднос, ответила официантка. — И с животными разговаривает, а может и в связи богохульные вступает. В общем, не стоит вам о ней здесь говорить, не любят её тут.

— И всё же, — проговорил Стрэйб, почёсывая подбородок, — я ищу её не забавы ради. Мне говорили, что она знает все тропы и растения в лесу. Она может мне помочь спасти одного человека.

— Ничем она вам не поможет, — бросила девушка. — За последний месяц десять

охотников в лес её ходило, семерых она покалечила, когда они с ней столкнулись по случайности. Не любит она людей и уж точно помогать не станет.

Стрэйб не успел спросить что-либо ещё: Зенона, до этого приветливая и стеснительная, окинула его брезгливым взглядом и быстрым шагом пошла обратно на кухню. Немного переварив услышанное, Атон решил оставить расспросы до завтра, а сейчас полностью посвятить себя еде и выпивке, а после — и крепкому сну.

\*\*\*

Наутро капитан чувствовал себя несколько разбитым: деревянная кровать оказалась слишком жёсткой, а от подушки и наволочки несло резким запахом цветов, от чего спать и не чихать было невозможно. Выйдя в общий зал, Атон с удивлением обнаружил, что никого нет, за исключением хозяина, который протирал кружки грязным полотенцем.

— Вы у нас самый ранний, — заговорит Юст, едва Стрэйб оказался у стойки. — Пока даже Зенона не пришла, а она всегда рано приходит. Правда, наша повариха, моя супруга, уже здесь, так что если хотите поесть...

— Ничего, я не голодный, — сев на высокий стул, ответил гвардеец. — На самом деле есть у меня к вам вопрос, как я вчера успел понять, очень деликатный.

— Это вы опять про эту колдунью лесную, — хозяин недобро глянул на постояльца. — Вы это дело бросьте. Если хотите от неё что-то получить, то лучше вертайтесь обратно, ибо она с людьми не говорит. За последний месяц семерых человек искалечила, что в лес её ходили.

— Ну, уж вернуться я всегда успею, — Атон достал из кошелька, что висел на поясе, три серебряных овала. — Вы мне только скажите, где этот лес, а я уж сам разберусь.

— Ой, не знаю, — покачал головой Юст, даже не посмотрев на монеты. — По вам конечно видно, что человек вы крепкий и при оружии, да только не совладать вам с ней в случае чего. Она в том лесу живёт чёрт знает сколько, ещё мой дед о ней рассказывал, все тропы знает, да и животные будто никогда её не трогают, даже волки, а наоборот — помогают.

— Знаете, люди порой опаснее животных, — на стойку легли ещё три серебряных овала. — А я прошёл достаточно битв, чтобы научиться бороться с ними.

— Ну смотрите, дело ваше, — ловким движением хозяин смёл шесть овалов в карман и повернулся к гостю. — Как выйдете за дверь, идите направо. На первом же повороте налево, а после вновь направо до перекрёстка, а от него опять направо и идите в самый конец деревни. Едва дома кончатся, начнётся тропинка, а по ней через пару минут выйдете на пригорок небольшой и с него увидите этот лес.

Поблагодарив хозяина за помощь, Атон вернулся в свою комнату, чтобы одеться и взять оружие.

“Интересно конечно, как одна женщина может держать в страхе всю деревню? А если она не одна, да и вообще никакая не “друидка”, а обычная бандитка? А животные, это её подельники, что шкуры нацепили, да по-звериному подвывают, чтоб на темный люд страху нагнать. А у страха, как известно, глаза велики. Особенно когда пугаешь деревенских”.

Прицепив к поясу ножны и закрепив за спиной арбалет с колчаном, Стрэйб оправил свой дублет, потуже затянул на руках щитки, лежавшие до того вместе с одеждой, и, выпив для бодрости из фляжки, вышел из комнаты. Едва Атон оказался за порогом трактира, он повернул направо и быстрым шагом направился по указанному маршруту. Дойдя до перекрёстка, по которому вчера проезжал, он вновь повернул направо, а затем по прямой

дороге направился к окраине деревни. Шагая мимо домиков, из которых только-только выходили сонные жители, гвардеец думал о том, как всё-таки нелепо он себя чувствует. За долгую службу он получал много разных указаний и заданий, начиная от прогулки с принцем Амиром, заканчивая штурмом замка одного обезумевшего графа, что провозгласил себя независимым и решил объявить всем соседям войну. Но ещё никогда прежде его не отправляли на поиски девушки-колдуньи-друидки, что живёт сотни лет возле маленькой деревушки и которая знает, где найти цветок, о котором никто никогда не слышал.

“Я, конечно, прекрасно понимаю его высочество, но чтобы поверить в такое? Хотя, учитывая, что других вариантов у него всё равно нет... Ладно, будем воспринимать эту поездку, как небольшой отпуск”.

Выйдя на окраину деревни, в густой траве Стрэйб различил протоптанную тропинку, которая словно змея уползала всё дальше на север. Пройдя по ней около пяти минут, Атон сам не заметил, как оказался на небольшой возвышенности, на том самом холме, про который ему говорил хозяин трактира. С небольшого пригорка открывался вид на голубую ленту речки, тянувшейся с севера на юг. Слева были поля, они начинались ровно там, где заканчивалась дома, и занимали примерно по три гектара. А учитывая, что капитан насчитал их пять штук, работы здесь было более чем достаточно. А ещё дальше на север, точнее — на северо-запад, примерно в полтора километрах от холма, начинался лес. Вначале высились только редкие деревья, но чем дальше, тем он становился непрогляднее и непроходимее.

Тяжело вздохнув, Стрэйб, проклиная всё на свете, спустился с холма и двинулся к лесу, продираясь через траву и запинаясь о валявшиеся камни и ветки.

“Судя по тому, какие здесь заросли, местные действительно редко ходят в сторону того леса, иначе всё бы давно выкосили. Может “друидка” и вправду обычная бандитка, держащая Кеунс в страхе вместе со своей бандой, а люди здесь настолько запуганы, что придумали историю про столетнюю деву, чтобы заманивать богатых путников к ним в логово взамен на неприкосновенность”?

Продравшись через траву, которая в некоторых местах доходила почти до груди, Атон выбрался на окраину леса, к небольшому дубу, вокруг которого валялось бесчисленное множество желудей. Оглядевшись по сторонам и запомнив ориентиры, Стрэйб зашагал вглубь леса, прислушиваясь к каждому звуку и шороху.

Атон решил, что глубоко в дебри лезть пока не стоит. Для начала нужно обыскать всё вокруг, поискать следы присутствия человека — возможно хижину или домик, ведь где-то же должна жить эта “ведьма”, а уж после пробираться вглубь. Идя мимо деревьев, Стрэйб замечал на ветках белок и птиц, которые с интересом наблюдали за человеком, словно следили. Немного углубившись в лес, так что деревенские домики затерялись среди густой листвы за спиной, Атон начал замечать и более крупных лесных жителей. Вдалеке он увидел оленя, который спокойно пасся на небольшом зелёном пятнышке, но лишь до того момента, пока гвардеец не хрустнул веткой, попавшей ему под ноги. Рогатый тут же убежал, затерявшись среди деревьев. Чем дальше Стрэйб пробирался, тем больше им овладевало беспокойство, которым он, судя по всему, заразился от местных жителей. Началось оно с двух ворон, которые прицепились к нему минут десять назад, а теперь неотрывно следовали за ним. Атон шёл — они летели следом, он останавливался — вороны усаживались на ближайшей ветке и неотрывно наблюдали за ним.

“Вот же чёрт. Неужели это ручные вороны? Хотя нет, слишком уж растрёпанный у них вид. Тогда какого дьявола им от меня надо?!”

Гвардеец ходил по лесу около двух часов, видел много следов, принадлежавших разным животным — но никак не человеку; видел деревья, что своими макушками почти доставали облаков, видел и самих животных, которые, как и два постоянных пернатых наблюдателя, смотрели на него с неподдельным интересом, но преследовать не собирались. Когда к исходу подходил третий час блужданий по величественному лесу, Атон понял, что допустил ошибку, оставив фляги в комнате.

“Блуждать по этим зарослям та ещё задачка. Ещё и солнце как назло сегодня припекает, несмотря на прохладный ветер. Нужно вернуться в трактор, отдохнуть, а после снова прийти сюда и возобновить поиски”.

Перебираясь через упавшее дерево, которое миновал несколько минут назад, Атон вдруг замер, услышав странный звук. Прислушавшись, Стрэйб среди шума листвы и песен птиц услышал... воду. А точнее — всплески, словно кто-то плескался в ручье.

“Откуда здесь вода? — удивился Атон, а после нескольких секунд раздумий цыкнул. — Та речушка, что я видел с холма, видимо протекает и здесь, — поколебавшись несколько секунд, он двинулся к источнику звука. — Будем надеяться, что вода пригодна для питья”.

Пройдя мимо дуба толщиной в пять человеческих обхватов, если не больше, капитан замер за толстой покрытой мхом веткой, почти касавшейся земли, и стал наблюдать. Впереди, примерно в двадцати шагах, и вправду виднелся ручей, по берегам которого росли молодые деревца и кусты диких ягод. Немного понаблюдав за ним, Атон понял, что слышал всплеск от рыб, которые то и дело выпрыгивали из воды. Когда Стрэйб уже собирался подойти к воде и напиться, уловил краем глаза движение. Повернувшись в нужную сторону, он невольно открыл рот и нервно усмехнулся. На другой стороне ручья, не более чем в тридцати шагах от укрытия капитана, скрываясь за кустами каких-то бледно-жёлтых ягод, сидела девушка лет тридцати, никак не больше. Выглядела она очень странно, совершенно не походя видом на местных жителей.

Из одежды на ней была только набедренная повязка, сделанная из длинных перьев каких-то птиц, на левом плече тоже были перья, сложенные в форме наплечника. В остальном девушка была совершенно голой. Всё её тело, начиная от овального лица, заканчивая ступнями, было покрыто непонятными рисунками, сделанными белой краской. Сама по себе девушка была весьма привлекательной. Слегка загорелая кожа, чёрные густые волосы, спадающие на маленькие груди; ростом она, кажется, могла и превосходить Атона. Узкий нос, пухлые губы и глаза цвета шоколада завершали картину. Капитан внимательно следил за ней не потому, что любил подглядывать за нагими девушками, а потому что пытался понять, чем она занята. Девушка, как ни странно, умывалась, и судя по тому, что глаза её были полузакрыты, она недавно проснулась. Либо же наоборот, проснулась давно и уже утомилась под палящим солнцем.

“Ну если это не друидка, то я тогда господь бог”.

Стрэйб, не желая быть застигнутым врасплох “шайкой бандитов”, которые могли притаиться где-нибудь поблизости, положил руку на рукоять меча и уже хотел выбраться из своего укрытия, чтобы подобраться к этой деве поближе. Внезапное карканье над головой заставило его подпрыгнуть на месте, отчего он больно приложился коленом об ветку и зашипел. Шипя от боли и проклиная всё на свете, Атон услышал над головой хлопанье крыльев, а после заметил и два чёрных силуэта. Когда боль в колене немного утихла, и Стрэйб поднял голову, чтобы посмотреть, не услышала ли его странная девушка, то увидел картину, заставившую его отчасти поверить в то, что ему говорили местные.

Два ворона, что следовали за ним, пока он блуждал по лесу, теперь сидели на том берегу, возле “друидки”, которая теперь выпрямившись в полный рост и взяв в руки посох, который Атон до этого не заметил, злобно смотрела прямо на него. Поняв, что отступить уже поздно, гвардеец медленно обошёл ветку, немного прихрамывая из-за ноющего колена, и выйдя на берег, поднял руки, украдкой оглядываясь по сторонам и пытаясь найти среди деревьев кого-то ещё.

— Прости меня, я не хотел подглядывать, — девушка, которая жёстким взглядом буравила гвардейца, даже не повела бровью. — Я прибыл с востока, из столицы. Моё имя Атон, и я ищу девушку, которую местные называют друидка.

От услышанного девушка едва заметно повела плечами, взгляд её стал ещё более жёстким, а крепкие руки ещё сильнее сжали оружие.

— Зачем она тебе? — голос девушки был немного грубоват, а акцент, с которым она говорила, наводил на мысли о том, что человеческой речью она пользуется крайне редко.

— Жена моего господина, принца Балдера, больна. Ему рассказали, что есть некий цветок, называющийся короной света. А еще ему сказали, что найти его может только та, что живёт в лесах близ деревни Кеунс.

Немного помедлив, девушка зашла в воду и медленно двинулась к мужчине, при этом глаза пристально следили за каждым движением чужака. Пока она шла, Стрэйб тоже внимательно следил за ней и обстановкой вокруг, всё ещё не выкидывая тревожную мысль о том, что где-то рядом прячется шайка бандитов. Когда девушка оказалась в трёх шагах от гвардейца, она что-то едва слышно зашептала, а когда смолкла, коснулась его кончиком посоха. Атон следил за её действиями настолько пристально, что ему даже на секунду померещилось, будто кожа незнакомки осветилась изумрудным светом, но он быстро отогнал от себя бредовые мысли. Пока гвардеец следил за девушкой, она следила за ним, внимательно глядя на то место, куда ткнула посохом.

— Ты не врешь, — вдруг сказала она.

— Как ты это поняла? — с сомнением спросил Стрэйб.

— Мой учитель научил меня ворожить, — обыденно ответила она, всё ещё не опуская посох. — Он научил меня многому, в том числе и ворожке, что определяет правду.

— А что было бы, если бы я соврал? — с усмешкой спросил капитан.

— Тебе бы было плохо, — не поведя бровью, ответила она. — Ложь — это яд, что разъедает изнутри.

— Так значит, местные жители говорили правду, что ты умеешь наводить порчу?

— Не умею, — зло блеснув глазами, ответила дева. — Я знаю только ворожку леса, а лес не может нападать, он может лишь защищаться.

— Понятно, — кивнул Атон, внимательно наблюдая за девушкой. — Так ты всё-таки та самая дева, что живёт здесь сотни лет?

— Я не считаю дни, я просто живу и помогаю хозяину оберегать его владения.

— Ладно, — кивнул Стрэйб, — а имя у тебя есть? Как мне к тебе лучше обращаться?

— Авива, — ответила девушка.

— Хорошо, Авива, — Атон глазами указал на посох, — может, уберёшь своё оружие? Раз ты знаешь, что я не вру, то и знаешь, что вреда я тебе не причиню.

Немного поколебавшись, девушка убрала посох, поставив его рядом с собой.

— Итак, — опустив руки, заговорил капитан, стараясь подбирать слова. — Если ты та самая, кого я ищу, то ты, наверное, знаешь, где искать этот цветок?

— В этом лесу его нет, — ответила Авива. — Его вообще нет в мире людей.

— В мире людей? — переспросил Стрэйб.

— Помимо этого мира, есть миры десяти владык, одним из которых является мой учитель и хозяин. Я знаю этот лес во всех направлениях, но цветок этот я не встречала, хотя и слышала о нём.

— Так, подожди, — Атон пытался прийти в себя от услышанного. — Десять владык? Другие миры? Это что-то вроде волшебства из сказок?

— Я не знаю сказок, — покачав головой, ответила Авива. — Но знаю другие миры. Только не все, а лишь те, где я могу выжить.

— Так, хорошо, — скептически ответил Стрэйб, посматривая на девушку с легкой опаской, боясь за её рассудок. — А твой учитель может знать, где искать корону света?

— Может, — кивнула девушка. — Он старше этого леса, а лесу этому многие века.

— Ты можешь меня с ним познакомить? — спросил Атон.

— Я могу отвести к нему, — чуть подумав, ответила Авива. — Но не знаю, будет ли он говорить.

— Ну, мы можем по крайней мере попробовать, — пожал плечами, протянул Стрэйб.

— Я не знаю тебя, — покачала головой друидка, — и не знаю твои цели.

— Ты же сама сказала, что видишь, когда я вру, — капитан ткнул пальцем себя в грудь. — Я не хочу навредить ни тебе, ни твоему учителю. Я просто хочу узнать, где найти цветок. Помогите мне это сделать, и я сразу уйду.

— Хорошо, я сделаю это, — медленно кивнула девушка, а после скосила взгляд на ножны. — Только сталь оставь здесь.

— Сталь, — переспросил Атон, а после дотронулся до рукояти. — Ты про меч?

— Если это так зовётся, то да.

— А звери?

— Если их не трогать, они не тронут тебя.

Развернувшись на носочках, Авива пошла обратно через ручей. Немного посомневавшись, Стрэйб решил, что лучше будет подчиниться. Пусть эта девушка и выглядела как сумасшедшая, рассказывая ему о других мирах и ворожбе, но особо опасной она не выглядела.

“Если вдруг почувствую неладное, — сняв ножны и положив их под кустом дикой малины подумал капитан, — то сразу же развернусь и уйду. Если, конечно, успею”.

Спрятав меч и поудобнее поправив арбалет, о котором речи не шло, Атон пошёл за девушкой, которая уже скрылась за деревьями. Стрэйб нагнал Авиву только у небольших холмиков, на верхушке которых она его дожидалась. Девушка шла по траве так легко, что та под ней даже не мялась, а ветер, что гулял по лесу, казалось, не причинял ей беспокойства. Атон шёл в двух шагах за ней и пытался запомнить хоть какие-то ориентиры, а вместе с этим пытался понять, куда его всё же ведут. Лес вновь становился всё гуще и непрогляднее, но Авива шла словно по невидимой тропе, ни разу не остановившись, чтобы сориентироваться.

— Местные говорят, что ты нападаешь на охотников, — чтобы немного отвлечься от гнетущего чувства и беспокойства, которое возникло из-за отсутствия меча, заговорил Стрэйб. — Ты не любишь людей?

— Я уважаю охотников, — заговорила девушка, чуть помолчав. — Но лишь до тех пор, пока они не ставят железные челюсти. В них попадают и молодые животные, которых люди даже не хотят брать, оставляя их хромыми. Хромому животному суждено умереть куда



быстрее.

— Капкан, — поняв, о чём говорит Авива, кивнул Атон. — Значит, с луком и стрелами можно?

— Можно, — перепрыгнув через овраг, ответила дева. — У человека нет зубов, как у волка, как и нет его скорости. Лук уравнивает шансы получить добычу.

— Но почему ты не скажешь это местным? — скептически спросил капитан.

— Я говорила, — с лёгким раздражением ответила Авива. — Только они меня не слушают. Они считают меня ведьмой, что губит их растения, выращенные на полях, но я не выхожу из леса.

— Но ты же знаешь ворожбу, значит, тебя можно считать ведьмой?

Авива резко остановилась и, обернувшись, зло посмотрела на своего спутника, сжимая свой посох до белизны пальцев, отчего Атон невольно отступил на пару шагов.

— Ведьмы — это могущественные ворожеи, что питаются чужими жизнями и знают, как ворожбой убивать. Я лишь знаю, как защитить себя и этот лес, — она повернулась и пошла дальше, огибая колючие кусты. — Ещё до того, как я здесь оказалась, ведьмы действительно жили в этих лесах. Они убивали животных и людей, что жили неподалёку. Они знали столь мерзкую ворожбу, что лес от неё начинал увядать. Владыка этих земель изгнал их, запретив им более появиться в его владениях.

— Значит, они называют тебя так по старой памяти, — кивнув, ответил Стрэйб.

— Лес помнит всё: и хорошее, и плохое. А люди помнят лишь зло, не желая думать о хорошем, — с лёгким раздражением ответила Авива и ускорила шаг.

— Да, это мне знакомо, — хмыкнул Атон и чуть подумал, спросил. — А те вороны, они твои слуги?

— Я не владыка, у меня нет слуг. Мы все жители этого леса, и они предупредили меня об опасности.

— Ты умеешь говорить с животными? — с усмешкой спросил Стрэйб.

— Нет, — ответила друидка. — Ты сильно шумел, это тебя и выдало.

Лес начал редеть, меж деревьев стали появляться лучики света. И вот через двадцать метров, меж двух невысоких сосен, Стрэйб смог различить полянку, от края до края заросшую цветами. Авива вышла на неё и замерла, Атон остановился рядом с ней. Она опустилась на колени и, сорвав несколько цветов, протянула их своему спутнику.

— Нужно вплести их в волосы, — она протянула Стрэйбу шесть цветков. — Так владыка поймёт, что ты пришёл с миром.

Приняв букет, Атон немного поколебался, пытаясь понять, в какую игру она с ним играет, и для чего все эти ритуалы. Не видя другого выхода, Стрэйб поднёс цветы к голове и с трудом начал вставлять их в свои короткие каштановые волосы, неприятно морщась, когда шипы царапали его. Когда странный обряд был выполнен, Авива кивнула и пошла вперёд, прямо к центру поляны.

Стрэйб шёл за ней, косясь по сторонам, пытаясь различить среди деревьев разбойников или кого другого, но никого, к счастью, не было. Лишь птицы, что на удивление молчали, сидя на деревьях по краям и внимательно наблюдая за людьми. Дойдя до середины поляны, где росла одинокая молодая лиственница, Авива вдруг остановилась и, словно по команде, припала на одно колено, склонив низко голову.

“Только не говорите, что её учитель — это дерево”, — с усмешкой подумал Атон и осёкся.

Из плотного покрывала цветов медленно поднялся лис, очень насыщенного рыжего цвета, с белой кистью на конце хвоста и чёрными ушами. Сладко потянувшись и зевнув, он сел, внимательно глядя на девушку и лишь изредка поглядывая на стоявшего рядом капитана.

— Господин Адэхи, — заговорила Авива, обращаясь неизвестно к кому, — этот человек хочет говорить с вами, — при этих словах лис дёрнул ушами и поднял мордочку на мужчину, глядя ему прямо в глаза. — Он прибыл с востока и ищет цветок, что зовётся короной света.

Сказав это, девушка замолчала. Вначале Атон думал, что всё это похоже на какой-то дешёвый спектакль и что сейчас в него полетят стрелы или откуда-то выпрыгнут люди, пытаясь его убить, но этого не произошло. Вместо этого лис, что внимательно наблюдал за ним, встал и, припав на передние ноги, встрепенулся, словно отряхиваясь от воды. Стрэйб, что внимательно следил за животным, смеясь у себя в голове от представления, которое перед ним развернулось, вдруг оцепенел, и по телу его прокатился ледяной ужас.

У лиса, имевшего, как и положено один хвост, вдруг появилось ещё десяток таких же, огненно-рыжих с белыми кончиками, что покачивались каждый в своём направлении. Атон от увиденного попятился назад — и не зря. Лис, до этого едва достававший до колен, вдруг начал расти так быстро, что за два удара сердца стал высотой больше деревенского трактира. Когда лис выпрямился в полный рост, то у Стрэйба невольно подкосились ноги, и он упал, с широко раскрытыми глазами, задрав голову максимально высоко, чтобы видеть морду зверя.

— Никогда прежде ты не приводила ко мне людей, Авива, — пасть лиса раскрылась, и из неё зазвучал человеческий голос — приятный тенор. — Но раз ты эта сделала, значит, это действительно того стоило, — лис опустил голову и пронзил взглядом изумрудных глаза Атона. — Моё имя Адэхи, я владыка этого леса.

# ГЛАВА 3. ЛИСЬЯ СКАЗКА

## *Лесные владения*

Атон смотрел на лиса бешеными от страха глазами и не мог поверить, что видит это наяву. Он чувствовал цветы под руками, чувствовал, как они царапают ладони и пальцы свои шипами, как бешено колотится сердце, и как мечется разум, силясь понять — реальность это или просто сон. Он перевёл взгляд чуть левее и увидел Авиву, что стояла в стороне и почтительно ожидала, глядя на гвардейца спокойным взглядом. Лис же тем временем отступил на несколько шагов назад и по-кошачьи улёгся, при этом его изумрудные глаза неотрывно и с интересом наблюдали за капитаном.

— Я понимаю, что для обычного человека всё это выглядит слегка пугающим, — вновь заговорил лис.

— Не то слово, — только и выдавил из себя Стрэйб еле ворочающимся языком.

— И тем не менее — это не морок, — владыка леса усмехнулся. — Если тебе нужно время привыкнуть к моему облику...

— Боюсь, на это уйдёт не один день, — вновь с трудом ответил Атон, не до конца понимая, что он вообще говорит.

— Хорошо, — кивнул лис. — Скажи мне, человек, для чего ты ищешь цветок, опалённый солнцем?

— Я, — робко заговорил гвардеец, пытаюсь хотя бы немного привести мысли в порядок. — Я ищу его не для себя. Я служу королю этих земель, — он осёкся, бросив быстрый взгляд на лиса, и тут же исправился. — Королю земель людей, ваше владычество.

— Не стоит так официально, — Адэхи глухо рассмеялся. — Ко мне можно просто по имени.

— Хорошо, — нервно кивнул Атон. — Я служу королю людских земель, супруга его сына сильно больна, с каждым днём ей становится всё хуже. Наши лекари не смогли найти способа её вылечить, но одна из служанок родом отсюда, точнее — из деревни неподалёку. Она рассказала нам о деве, что живёт здесь, а также и о цветке, что лечит все болезни. Мне было поручено найти деву, что знает все лесные тропы и попросить у неё помощи в поисках цветка.

— Да, Авива действительно живёт в моём лесу уже многие годы и знает его во всех направлениях, — на лице лиса, как бы это странно ни звучало, появилась лёгкая улыбка. — Но только ни она, ни я тебе не сможем помочь. Цветок, что спасает лишь раз, не растёт у меня, как и не растёт в этом мире.

— Значит, — голос гвардейца дрогнул, — его не существует?

— Я такого не говорил, — лис покачал головой. — Помимо моих владений, есть ещё девять других. В каких-то его просто не может быть, а в каких-то, возможно, он ещё и растёт.

— Господин Адэхи, — заговорил Атон более уверенным голосом, — если это возможно, то я хотел просить вас указать мне путь до этих... владений.

— Ты столь предан своему владыке, что готов отправиться, туда не зная куда? — глаза лиса сузились, и он ещё пристальнее взгляделся в лицо человека.

— Когда я ехал сюда, я был полон сомнений, — с трудом выдерживая взгляд изумрудных глаз, заговорил Стрэйб. — Я не верил в то, во что поверил его высочество, но

теперь я здесь: вижу деву, говорю с вами и имею пусть и не точный, но всё же ответ о том, что этот цветок можно найти. — Атон, собрав всю волю в кулак, смог подняться на ноги и, выпрямившись, продолжил. — Я тот, кто я есть, лишь благодаря его высочеству. Если этот цветок действительно существует, то я обязан его найти. В противном случае я не смогу смотреть его высочеству в глаза до конца своих дней.

— Твой ответ наполнен благородством и храбростью, — на лице Адэхи вновь появилась улыбка. — Но самое главное — он наполнен честностью. Я не могу отказать человеку, которым движут столь сильные убеждения.

Адэхи поднялся во весь свой исполинский рост и, выставив вперёд левую лапу, начал чертить когтём на земле какие-то знаки. Чертил он долго, тщательно выводя каждый символ, и всё это время Стрэйб наблюдал за действиями лиса замороженным взглядом, пытаясь разгадать — что же такое делает хозяин леса. Когда Адэхи закончил, он вновь припал на передние лапы, внимательно разглядывая знаки, а после дунул на своё творение и произнёс.

— Twinkle gyda chant oleuadau (Замерцай сотней огней).

Голос хозяина леса прозвучал на очень низких нотах, а слова, что он сказал, Атон понять не смог. Едва лис проделал все действия, знаки, что он чертил, засветились, и, оторвавшись от земли, словно стаи светлячков, застыли в воздухе. Стрэйб смотрел на всё это уже более спокойно, он ещё был ошарашен от того, что говорит с огромным лисом, а удивляться тому, что перед ними мерцают неведомые для него знаки, сил уже не было.

— Cyswllt (Соединись).

После слов лиса знаки на секунду вспыхнули ярче, а когда их свет чуть ослаб, меж ними появились голубые линии, тянущиеся от одного символа к другому.

— Это мои владения, — Адэхи указал на знак, похожий на три сросшихся дерева. — Из них можно пройти по трём дорогам, — он провёл когтём по одной из линий и остановился возле знака, напоминающего горы. — Владения Элбана, хранителя гор, — затем его коготь переместился на значок, где одна над другой были начерчены три волнистых линии. — Владения Броука, хранителя глубин, — затем его коготь плавно перешёл к другому знаку, напоминающему холмы, — и владения Златояры, песчаной хранильницы.

— Но здесь нет поблизости ни песка, ни гор? — непонимающе спросил Атон, замороженно наблюдая за мерцающими знаками.

— В мире людей нет, — улыбнулся лис, — но земли моих братьев и сестёр находятся не здесь, они сокрыты от посторонних глаз. Только владыки могут открывать между своими землями проходы.

— Ворожба? — только и смог сказать Стрэйб.

— Да, — Адэхи кивнул, и его глаза вновь сфокусировались на знаках. — В песчаных владениях того, что ты ищешь, быть не может, но во владениях гор и воды цветок вполне может найтись, — лис перевёл свой коготь на знак, похожий на три завитушки. — Владения Вэры, хранильницы ветров. В её владения можно попасть только из водных владений. Златояра не любит, когда её пески тревожат, поэтому она закрыла проход между своими владениями и владениями Вэры.

— Если там ветра, то и цветка там нет? — немного уловив суть происходящего, предположил гвардеец.

— Скорее всего, да, — подтвердил Адэхи и перевёл коготь на знак похожий на снежинку. — Как и нет его во владениях Бурангула, хранителя льда, — коготь вновь

переместился на знак, в этот раз похожий на облако. — Зато нужный тебе цветок может расти во владениях Буса, владыки туманов.

— А что здесь? — Атон, который уже окончательно привык к сложившейся обстановке, указал на знак, похожий на цветок, который, если верить линиям, соединялся со знаком гор и со знаком, похожим на огонь.

— Владения Амитолы, владычицы грёз, — Адэхи покачал головой. — В её владениях растут тысячи цветов, но человеку там находиться нельзя. Запах этих цветов столь дурманящий, что вызывает мороки, которые покажутся тебе до того реальными, что ты не захочешь покидать её владения, — лис усмехнулся. — Даже мне, владыке, становится тяжело от долго пребывания там.

— А здесь что? — спросил Стрэйб, указывая на знак, похожий на язык пламени. — И почему эти владения отделены от всех? — он указал на знак, что порхал в самом центре и был похож на широко открытый глаз.

— Здесь не выжить человеку, — Алэхи указал на знак, похожий на огонь. — Владения Огана, хранителя пламени. В его землях — только огонь и магма: ты соришь, едва ступишь на его землю, — затем коготь лиса переместился на знак, похожий на открытый глаз, — а здесь не выжить никому, даже владыкам. Владения Дуги, хранительницы страха. Её ворожба столь сильна, что она сама не может её контролировать, отчего насылает на всех жуткие видения, которые могут свести с ума даже Огана, самого сильного из нас.

— Спасибо вам за рассказ, — заговорил Атон, когда ещё раз оглядел все знаки и немного уложил в голове то, что услышал. — Я много узнал о мире, в котором вы живёте. Только я не до конца понял, что мне со всем этим делать?

— Если ты действительно столь решителен и непоколебим, что готов отправиться за заветным цветком даже на край света, то приходи завтра сюда, едва сядет солнце, — Адэхи выпрямился и посмотрел на человека с высоты своего исполинского роста. — Я открою тебе переход во владения Элбана. Но едва ты перейдёшь черту, я более не смогу тебе помогать, тебе придётся полагаться на свои силы.

— Что меня ждёт там? — твёрдо спросил Стрэйб.

— Я привык к людям, вы часто заходите в мои владения, хоть и не всегда с благими намерениями, — лис на секунду оскалился, а после его морда вновь стала бесстрастной. — Но мои братья и сёстры уже отвыкли от вашего рода, и как они поведут себя, узнав о твоём присутствии, я не знаю.

— Ну что же, — прокашлявшись, заговорил Атон немного сдавленным голосом. — Я постараюсь сделать так, чтобы меня не убили в первые минуты.

— Не зная, что тебя ждёт, ты делаешь такие смелые заявления, — Адэхи рассмеялся, совсем как человек. — Я не устаю восхищаться твоею преданностью и храбростью, человек. Я всё же могу тебе помочь, точнее тебе может помочь Авива, — лис бросил взгляд на друидку, которая всё это время лишь молча наблюдала и слушала рассказ владыки. — Но я не могу заставить её идти с тобой. Если хочешь, ты можешь попросить её сам. Она куда более сведуща о других владениях и владеет моей ворожбой, пусть и не всей. Она может стать твоим проводником.

— Я не могу, — тут же ответил Атон. — Она знает меня немногим дольше, чем вы, и просить её о помощи мне — незнакомцу для нее — я не посмею. К тому же подвергать девушку опасности мне не позволит честь рыцаря.

— Будь по-твоему, — кивнул лис, после чего подул на знаки, которые тут же

пропали. — Завтра, с последними лучами заката, войди в лес и громко свисти. Мои слуги проведут тебя, а пока, — он вновь посмотрел на девушку, — Авива, будь добра, выведи нашего гостя из леса.

После этих слов лис вновь встряхнулся и начал уменьшаться, а лишние хвосты, что всё время извивались за его спиной, начали пропадать, так что в итоге остался только один. Вновь став обычным и ничем не примечательным лисом, Адэхи вернулся к одинокой лиственнице и, как ни в чём не бывало, улёгся под ней, спрятав морду под хвост.

Всю обратную дорогу Атон молчал, пытаясь до конца осознать, что он сейчас видел, с кем и о чём говорил. Всю свою сознательную жизнь он думал, что вся эта ворожба, ведьмы и духи разных мест просто сказки — как драконы, великаны и другие существа. Но сейчас он видел воочию и слышал всё своими ушами. И сказать, что всё это ему приснилось или привиделось, у него не поворачивался язык. Авива шла на три шага впереди, тоже молчаливая и, судя по сосредоточенному взгляду, о чём-то раздумывала.

Как они дошли до ручейка, Стрэйб не заметил. Всю дорогу он думал о том, что услышал и о том, что ему предстоит; за дорогой не следил, бездумно следуя за своим проводником. Едва они перешли на тот берег, Атон почувствовал невнятное облегчение, словно до этого на него давила странная невидимая сила, а сейчас наконец отпустило. Была ли эта сила Адэхи или страх перед неведомым, Стрэйб не знал, главное — сейчас ему стало куда спокойнее.

— Спасибо, что помогла, — прикрепив ножны к поясу, обратился гвардеец к друидке. — Ты могла отказать мне, но спасибо, что не сделала этого.

— Я, как и хозяин, ценю честность и упорство, — спокойно ответила Авива. — Ты честно заявил о своих целях и смело последовал за мной, хотя в глазах у тебя читался страх.

— Знай я, к кому ты меня приведёшь, может быть всё было бы по-другому, — усмехнувшись, ответил капитан.

— И тем не менее, всё случилось так, как случилось, — слегка улыбнувшись, ответила друидка. — Ты очень смелый, Атон Стрэйб. Не каждый человек решится подойти ко мне, если услышит рассказы людей из той деревни. И не каждый пойдёт за незнакомкой.

— Был бы я умнее, пёк бы хлеб в столице, как мои родители, да горя не знал, — Стрэйб тяжело вздохнул. — Ещё раз спасибо за помощь.

— Завтра с последними лучами солнца, — повторила девушка слова лиса. — Я буду ждать тебя, чтобы проводить в дорогу, — она указала рукой в лес. — Иди прямо, никуда не сворачивая, и выйдешь к людям.

— Спасибо, — Атон поклонился. — Тогда до завтра.

После этого он пошёл в указанном направлении, в то время как в его голове, вперемешку с полным непониманием — чего ожидать от всей этой авантюры, крутились мысли о том, что с собой взять и сколько.

“Неизвестно, сколько придётся блуждать по этим владениям, а чего ждать — и подавно, поэтому стоит взять всего и побольше, чтобы продержаться если и не пару недель, то хотя бы дней десять. А после такого уже и помирать не страшно, ибо на небесном суде можно будет смело заявить, что сожалеть мне не о чём: я видел всё и даже больше, чем хотелось бы”.

\*\*\*

— Станный вы, конечно, господин Стрэйб, — заметил Юст, делая запись в своём журнале.

— В каком смысле? — Атон оторвал взгляд от кошелька с деньгами и поднял глаза на

хозяина трактира.

— Вчера вы ходили в лес, искать эту ведьму, — скучающим тоном отвечал Юст, всё ещё скребя пером. — Вернулись далеко за полдень с крайне озадаченным лицом, а сегодня снимаетесь с постоя, при этом оставляя своего коня нам на сохранность.

— А вы, уважаемый, не думайте, — капитан положил на стол два золотых овала, на одной из сторон которого был лик короля. — Берите деньги, да за моим конём ухаживайте. Это всё, что я от вас прошу.

— Да я и не против, — пожал плечами Юст, придвигая свою книжку бывшему постояльцу и передавая перо. — Просто мне за вас боязно. Я же не знаю, что вам эта ведьма наговорила. Может она вас охмурила, а вы пойдёте за ней — да сгинете. А вы человек непростой, из столицы. Может за вами людей пошлют, и что я им скажу?

— Никого за мной не пошлют, — от этих слов у Атона заскребло на сердце. — Так что вам не о чем переживать.

— Вам виднее, — смахнув золотые овалы в карман и убрав книгу, ответил трактирщик. — Ваша еда в дорогу, — Юст положил на стойку семь плотных свёртков. — Здесь всего понемногу: мясо, овощи, сыры, но в вашем походе хватит. Из горячего только картофель. Уж простите, посуды такой не имеем, чтоб супы или жаркое переносить.

— И на том спасибо, — ответил гвардеец, пряча еду в походный мешок.

Выйдя на улицу, Стрэйб посмотрел на запад. Солнце уже коснулось горизонта и медленно уходило за его черту. Атон, прежде чем отправится к лесу, ещё раз проверил все свои вещи: спальник, еда, два бурдюка с водой — с расчётом на две недели. Помимо этого, две фляжки: одна личная, другая подаренная добродушной вдовой, до отказа заполненные мёдом, и сменное бельё в качестве подушки. Застёжка на плаще не болтается, арбалет с колчаном удобно лежат на спине, наточенный меч покоится в ножнах на поясе, щитки скрыты под курткой, перчатки с рук не соскальзывают.

Ещё раз обратившись на запад и поняв, что времени пока хватает, Атон пошёл по вчерашней дороге не торопясь, мысленно прокручивая в голове то, что ему предстоит. Если быть честным — капитан гвардии, который считал себя реалистом до мозга костей, до сих пор не мог свыкнуться с мыслью, что ему вновь предстоит встретиться с огромным лисом, зовущим себя хозяином леса. А после отправиться в некие владения гор, в которые ему откроют дорогу.

“Интересно, поверит ли мне его высочество, если, конечно, я вернусь? Когда он меня сюда отправлял, он думал, что я вернусь через неделю, а оно вон как вышло. Он, наверное, и не надеется, что я вернусь с этим цветком. Как он сам сказал, пусть это и призрачный шанс, но всё же шанс, который он, как любящий муж, должен проверить. Вот она — настоящая любовь, готовая верить во все сказки, которые, как оказывается, не такие уж и сказки”.

К окраине леса Атон добрался, когда солнце скрылось лишь наполовину. Решив, что ещё рано, Стрэйб решил подождать. Положив походные мешки под ноги, он уселся на них и вперил взгляд в медленно падающее на западе солнце. Глядя на небо, на деревья и огненный шар, капитан гвардии думал о том, увидит ли он ещё раз всё это или же сгинет в неведомых землях. Что его там ждёт? Кто там обитает, и насколько там опасно? Чего вообще можно ожидать от места, где правят такие же величественные создания, как хозяин этих лесов? Такие вопросы обуревали Атона ещё с момента, как он вчера оказался в своей комнате в трактире. Но сейчас, на пороге путешествия в неизвестность, эти мысли жужжали, как разгневанные пчелы. Солнце вот-вот должно было упасть за горизонт, и Стрэйб решил, что

более ждать бессмысленно — перед смертью не надышишься. Вытащив одну из флаг, капитан сделал основательный глоток. Поднявшись на ноги, повесил свою поклажу на плечо и направился в лес.

Пройдя немного вглубь, чтобы дома скрылись за деревьями, капитан гвардии остановился и, поставив свои вещи на землю, мысленно выругался от нелепости ситуации. Набрав в грудь побольше воздуха, Атон вставил два пальца в рот, и чтобы было силы свистнул. Свист получился громким, причём настолько, что у гвардейца заложило правое ухо. Когда воздух кончился, а свист оборвался, Стрэйб, приводя дыхание в порядок, огляделся. Теперь ему оставалось ждать слуги Адэхи. Как он должен выглядеть и откуда прийти, Атон не знал. Так же, как не знал — почему он не спросил об этом хозяина леса.

“Может это будет Авива или кто-то подобный? А может, это будет такое же чудище, что и властитель этих деревьев?”

Когда капитан гвардии уже начал думать, что всё это злая шутка, а встреча с лисом — действие тех цветов, что росли на поляне и вызывали галлюцинации, кусты по правую от него руку зашуршали, и из них выглянул огромный бурый волк. Размера зверь был приличного, вытянутую морду сплошь покрывали шрамы, кусочек левого уха был откусан. Зато шерсть насыщенного цвета поражала густотой. Волк вышел из кустов и отряхнулся от веток и листьев, что увязли в его мехе, а Атон смотрел на него в полном непонимании, что делать. Стрэйб стоял замерев, немного согнувшись, чтобы в случае нападения зверя отпрыгнуть, при этом рука его застыла возле рукояти меча. Бурый, поглядев на человека несколько секунд, словно оценивая, медленно подошёл и, ткнувшись мокрым носом в руку, повернул в сторону чащи.

Не до конца понимая, что происходит, капитан гвардии вновь водрузил свои мешки на плечи и, не узнавая собственного голоса, произнес.

— Веди.

Волк лёгкой трусцой направился вперёд, примерно в том же направлении, в котором вчера и ходил Атон. Немного поблуждав среди кустов и деревьев, волк вывел человека к тому самому ручейку, возле которого он встретил друидку. Перейдя на другой берег, бурый нырнул в гущу леса и прибавил шаг. Стрэйбу ничего не оставалось делать, как тоже ускориться, догоняя проводника. Атон шёл за лохматым жителем этих мест и пытался вспомнить дорогу, которой вчера его вела Авива, но у него не получалось. Возможно, он плохо запомнил ориентиры, возможно — у зверя были свои тропы, а возможно, всё не так просто.

“Может, эта та самая ворожба? Кажется, Авива говорила, что лес может защищаться. Так может, он и своего хозяина оберегает, не пуская к нему посторонних?”

На цветочную поляну Атон вышел неожиданно: казалось, что впереди ещё нет просвета, что вокруг только деревья да кусты, но неожиданно деревья кончились, и появилась полянка, в центре которой всё также стояла одинокая лиственница. Возле неё, что неудивительно, уже стоял Адэхи и его ученица Авива, но помимо них были ещё и те, кого гвардеец никак не ожидал увидеть. На поляне оказалось множество разных зверей: волки, медведи, олени, на рогах которых сидели разные птицы; лоси и лисы — правда, не такие огромные, как их владыка, а самые обычные; кабаны, совы и много кто ещё. Бурый, не дожидаясь человека, припустил вперёд — и вот он уже занял место среди волков, перед этим ткнувшись носом в волка серого цвета — скорее всего свою волчицу, которая в ответ лизнула его.

Атон шёл по полянке медленно, с опаской поглядывая на зверей, что были тут и там, а



также на Адэхи, что величественно стоял в полный рост и следил за человеком.

— Ты пришёл вовремя, — заговорил лис, едва Стрэйб оказался возле него. — Многие жители моих владений решили поприсутствовать и посмотреть на того, кто решился отправиться во владения гор. Надеюсь, тебя это не сильно смущает?

— Нет, — ответил Атон, искоса глядя на огромного медведя, что сидел в десяти шагах от него.

— Хорошо, — Адэхи слегка кивнул. — Скажи мне, человек: ты не передумал идти за короной света для своего господина?

— Нет, — Стрэйб помотал головой. — Вернуться к принцу с пустыми руками, зная, что я мог ему помочь, будет для меня позором на всю жизнь. Я не смогу смотреть ему в глаза, зная, что я мог спасти его супругу.

— Хороший ответ, — Адэхи улыбнулся. — И за твою честность, которой ты не брезгуешь пользоваться, и отвагу, которой переполнено твоё сердце, я дарую тебе три подарка.

Хозяин леса поднял правую переднюю лапу и, аккуратно поднеся её к груди Атона, коснулся его когтём. На несколько секунд Стрэйб что-то ощутил: это было похоже на разливающееся по телу вино, что приносило радость и грело, но при этом разум не дурманился, а наоборот — становился более чистым и спокойным.

— Это мой знак, — пояснил лис, вновь встав на четыре лапы. — Ты его не увидишь, но его увидят те, кто обитают в других землях. Он убережёт тебя от многих опасностей и покажет другим владыкам, что ты пришёл к ним с добрыми намерениями.

Затем Адэхи слегка склонил голову и подул на человека. В нос Атона ударил запах цветов и свежескошенной травы, а по телу пробежали мурашки.

— Лес — это единый могущественный организм, что живёт в гармонии со всеми своими обитателями, — лис улыбнулся. — Теперь ты им отмечен. Мои слуги, что перебрались из моих владений во владения моих сестёр и братьев, это почувствуют и станут твоими верными союзниками.

После этого Адэхи вновь выставил правую лапу вперёд и когтём начертил на земле три символа. Едва он их коснулся — они засветились ярко, словно звёзды на небе, а когда свет пропал, вместо них появилась одежда. Плащ из меха волка, с глубоким капюшоном, лисья туника, штаны, сотканые из сотни перьев, и полусапожки из оленя.

— Владыка Адэхи, — обратился к лису Атон, с непониманием глядя на одежду, — я не хочу вас обидеть или оскорбить, но у меня уже есть одежда.

— Это не для тебя, — лис улыбнулся, — это для Авивы.

— Но... — непонимающе уставился на друидку гвардеец.

— Ты не захотел просить её о помощи, но она сама изъявила желание тебе помочь, — ответил Адэхи, глядя озорными глазами в ошарашенное лицо человека. — И это будет моим третьим даром. Та, что обучалась у меня многие годы и та, что знает земли моих братьев и сестёр. Она будет твоим проводником.

— Авива, — Стрэйб с трудом оторвал взгляд от хозяина леса и посмотрел на друидку, что смиренно стояла рядом, — ты действительно этого хочешь?

— Лес помнит всё, — кивнула девушка. — Злое и хорошее, ложь и правду. Я живу здесь очень долго и видела много разных людей. Но такие, как ты, готовые пожертвовать собой ради других, большая редкость. Я привыкла, что на такое способны лишь звери, но не человек, — она подошла к Атону и встала в шаге от него. — Я хочу сопровождать тебя и

посмотреть, сможешь ли ты исполнить желание своего господина, и сохранишься ли в тебе твоя вера на протяжении всего пути. Но также я хочу посмотреть и на то, стала ли я достойной ученицей своего наставника, — она с нежностью посмотрела на Адэхи, и тот ответил ей поклоном.

— Спасибо вам, владыка леса, — Стрэйб припал на одно колено и склонил голову перед величественным лисом, — за ваши дары и за вашу помощь. В пути я буду беречь вашу ученицу, как зеницу ока.

— Так же, как и она будет беречь тебя, — в тон ответил Адэхи и рассмеялся.

Когда Авива облачилась в одежды, сделавшись похожей на обычного человека, если не считать штанов из перьев, она встала возле Атона, взяв свой посох, и вместе с ним смотрела на лиса, который, подняв голову, изучал звёзды.

— Думаю, вам пора, — Адэхи хотел было уже повернуться, но вдруг остановился. — Чуть не забыл, — он вновь начертал когтём какой-то знак, который, ярко засветившись, обратился в небольшую кожаную сумку. — Авива, здесь вода и еда для тебя.

— Спасибо вам, господин, — девушка учтиво поклонилась.

После этого лис наконец повернулся к ним спиной, закрыв половину обзора своими хвостами, и, припав на передние лапы, вновь начал выводить знаки. Покончив с ними, лис заговорил. Его голос, до этого приятный и певучий, стал походить на скрип деревьев и шум листвы.

— I feddiannau'r mynydd, dangoswch lwybr a fydd yn arwain pawb yn ddiogel yno (К горным владения, покажись тропа, что без опаски проведёт всех туда).

Едва Адэхи произнёс последнее слово на неведомом языке, на поляну налетел дикий ветер — такой сильный, что Атон прикрыл глаза, защищая их от пыли и летящих листьев. Ветер утих также внезапно, как и начался, а перед ним и его спутницей открылась прямая тропа, идущая через поле цветов и уходящая в лес на другой его стороне.

— Горные владения ждут вас, — прошептал Адэхи, стоя чуть в стороне. — Удачи вам.

— Спасибо и до свидания, владыка Адэхи, — Атон поклонился.

— Спасибо вам, господин, — Авива тоже учтиво поклонилась.

Первой, как и положено, ступила на тропу проводница, вслед за ней гвардеец. Он шёл за своей спутницей до самых деревьев не оборачиваясь, а когда всё же поддался искушению и посмотрел назад, то ни зверей, ни исполинского хозяина леса там уже не было.

# ГЛАВА 4. ПЕРЕХОД

*Горные владения.*

Тропа, что открыл хозяин леса, вводила глубоко в чащу. Чем дальше она вела, тем уже становилась, и вот уже через несколько минут по её краям появились плотные ряды кустов, словно кто-то высаживал их здесь намеренно, а за ними высились столь большие и раскидистые деревья, что за ними ничего не было видно.

— Сколько нам так идти? — спросил Атон у идущей впереди друидки.

— Не знаю, — пожав плечами, ответила Авива. — Я никогда об этом не думала, я просто ходила за своим господином.

— Понятно, — протянул Стрэйб, оглядываясь вокруг и ища хоть какие-то изменения. — А как мы поймём, что уже на месте?

— Ты не знаешь, как выглядят горы? — спросила девушка, посмотрев через плечо.

— Знаю, конечно, — тут же отозвался гвардеец, — но не знаю, как они выглядит там... в других... владениях. Или как правильно?

— Едва мы ступим на землю владыки Элбана, ты поймёшь, что мы на месте, — уклончиво ответила друидка и ускорила шаг.

Поняв, что больше ничего не добьётся от своей проводницы, Атон молча зашагал дальше, стараясь не отставать. По времени прошло около пяти минут, но ощущения Стрэйба говорили об обратном. Ему казалось, что они уже час, если не больше, идут по этой тропе, что завела их в лесной туннель. Атон не любил леса, он постоянно обо что-то спотыкался или бился об ветки головой. Но благо здесь корни и ветки, что попадались под ноги, было прекрасно видно... На этой мысли он вдруг резко остановился и с полным непониманием начал оглядываться. Над головой смыкались плотные кроны деревьев, словно живая крыша они закрывали всё небо, по бокам высился непроглядный лес, да к тому же, когда он пришёл на ту поляну, уже темнело.

“Чёрт меня побери, откуда свет?”

— Что-то случилось? — Атон перевёл взгляд на свою спутницу и увидел на её лице недоумение.

— Почему здесь так светло? — только и смог спросить гвардеец.

— Ты только заметил? — уголки губ девушки приподнялись. — Мы уже во владениях гор, просто тропа ещё не кончилась.

— Что? — ошарашенно протянул Стрэйб и начал крутить головой, словно бешеный пёс. — Но мы же только шли вперёд... Но даже если и так, то почему здесь светло как днём?

— Здесь другие законы, — вновь уклончиво ответила Авива. — Нам нужно выйти с тропы, тогда ты всё поймёшь.

После этого она развернулась и вновь зашагала вперёд, Атону же понадобилось какое-то время, чтобы свыкнуться с мыслью — он теперь не на родной земле, а в другом, чужом для него мире. Через несколько минут после обескураживающей новости лес вокруг, а точнее — деревья, что окружали тропу, начали редеть. В потолке крон стали появляться проплешины, а по бокам начало мелькать что-то серое.

Деревья становились всё более редкими и куцыми, кусты, служившие живым забором, тоже стали пропадать. Когда растительность почти сошла на нет, а тропинка внезапно оборвалась, Авива, шагавшая впереди, отошла в сторону, и перед взором капитана

королевской гвардии открылся неописуемый вид, вызывающий дрожь во всём теле. От буйной лесной зелени ни осталось и следа, теперь вокруг расстилался лишь серо-бурый горный пейзаж. Жухлая травка и маленькие скрюченные деревца, конечно, виднелись тут и там, но в остальном всё вокруг состояло из камней и скал. Куда ни посмотри — всюду виднелись вершины и склоны разных форм и размеров. Атон с Авивой вышли буквально в десяти шагах от обрыва и, когда Стрэйб из любопытства решил подойти и посмотреть, что там внизу, его окатило волной страха. Внизу, у подножия бесчисленных гор, простиралась каменная равнина, на которой не было ничего, кроме огромных бульжников, упавших с этих гигантских зубцов. Но самым страшным было не это, а высота. Если случайно сорваться вниз, то лететь до земли — решил Атон — придётся несколько минут.

— Это, — заговорил гвардеец, чувствуя, как у него перехватывает дыхание, — просто невероятно. Я никогда не думал, что бывают столь чудесные и величественные места.

— Когда я здесь оказалась впервые, я испытывала тоже самое, — кивнула друидка и указала вперёд, на невероятного размера гору, пик который уходил высоко в небо, а её склоны имели не светло-серый, а голубоватый окрас. — Владыка этих земель обитает там, в самоцветных залах. Нам нужно добраться до него и просить помощи. Без него мы ни за что не найдём цветка, ведь владения огромны.

— Вот же, — Атон пробежался взглядом от обрыва, возле которого они стояли, до обители Элбана, и скрипнул зубами от бессильной злобы. — Нам туда идти месяц.

— Необязательно, — палец Авивы переместился левее и указал на трёхглавый пик. — Меж тех вершин гнездовье грифонов. Если они помнят меня, то помогут нам добраться до...

— Гнездовья кого? — оборвав свою спутницу на полуслове, с ошарашенным видом протянул Стрэйб. — Грифонов?

— Ну да, — непонимающе ответила друидка. — Тебе они не нравятся?

— Не в этом дело, — брови капитана взметнулись вверх, и он нервно усмехнулся. — Я вообще никогда не видел грифонов, мне лишь сказки о них рассказывали. О том, что эти твари нападают на деревни, воруют людей для пропитания и нападают на любого несчастного, кто близко подойдёт к их гнезду.

Лицо Авивы, до этого спокойное и безмятежное, преобразилось за два удара сердца. Глаза сузились и запылали гневом, губы превратились в тонкую линию, а пальцы до белизны сжали посох, который в ответ жалобно скрипнул.

— Грифоны не твари, — сквозь зубы процедила она. — Они не нападают на людей, да и кого-либо вообще, без причины. А охотятся они на козлов и баранов. Если ты ни разу их не видел, как ты можешь судить о них? Они не хуже тебя, а может и лучше. Они благородные создания, гордые стражи небес и одни из верных слуг владыки Элбана.

Вначале Атон хотел возразить, привести примеры и начать доказывать свою правоту, но внезапно осёкся.

“Я знаю о ворожбе, грифонах и прочих твар... существах только по детским сказкам, но она-то видит их всех воочию и изучает не первый год. Мне всё же не стоит быть столь резким по отношению к её миру, учитывая её отношение к моему”.

— Прости, — прокашлявшись, ответил Стрэйб. — Я не хотел обижать местных... обитателей. Просто для меня всё это в новинку, и я не знаю, как на это реагировать. Мои познания об этом... всё начинается и заканчивается сказками. До вчерашнего дня я даже не верил, что встречу тебя, не говоря уже о чём-то большем.

— То, что ты называешь сказками, очень плохая вещь, — отвернувшись от собеседника,

ответила Авива. — Но я принимаю твои извинения. Ты действительно не знаешь ворожбы, не знаешь жителей владений, не знаешь самих владений. Ты жил в мире людей, я жила в мире владык, мы с тобой разные.

Сказав это, друидка поправила висевшую на плече сумку и пошла вперёд. Атон же, не найдя, что сказать в ответ, лишь сплюнул с обрыва и зашагал следом. Тропа, по которой им пришлось идти, была чересчур узкой даже для одного, она тянулась почти возле края пропасти. И, чтобы не упасть, гвардейцу и его спутнице пришлось идти боком. Авива на этой скальной полоске чувствовала себя более чем уверенно, зато Атон, который был крупнее друидки и двигался куда более неуклюже, испытывал трудности. Переход до ближайшего широкого островка, где можно было спокойно ходить и не опасаться упасть в пропасть, занял у них чуть больше двадцати минут. За это время гвардеец трижды терял равновесие и чудом его восстанавливал, четырежды цеплялся ножами за трещины в скале, отчего приходилось возвращаться на пару шагов назад и выдёргивать их. А уж сколько раз под его ногу попадал острый камень, который продавливал подошву толстого сапога и вонзался в его ступню, и вовсе говорить не стоит. Авива же этот путь преодолела так же легко, как если бы шла по широкой лесной тропе.

В конце этой козьей тропы путников ждало небольшое углубление в горе, зайдя в которое, Атон с облегчением сел на ближайшей камень и поблагодарил господу за помощь. Если, конечно, тот слышал его из этого мира. Пока друидка пристальным взглядом оценивала их дальнейший путь, Стрэйб нашарил в своей сумке флягу и, пригубив из неё немного, почувствовал, как ему становится легче. По спине перестали бегать мурашки, голова охладилась, а в ногах вновь появилась сила.

— Дальше дорога будет лучше. Так что, — Авива замолчала и принялась. — Что это? — она подошла к своему спутнику и с интересом посмотрела на флягу. — Пахнет... мёдом, только каким-то неправильным.

— Это медовуха, — Атон протянул девушке свою фляжку. — Можешь попробовать, только аккуратно, она...

Договорить он не успел. Друидка, ещё разок принявшись к горлышку, поднесла флягу к губам и сделала хороший глоток. Никогда прежде гвардеец не видел, чтобы чувства на лице сменяли друг друга так быстро. Вначале Авива с непониманием смотрела на флягу, но когда всё же проглотила отпительный глоток, её брови взметнулись вверх, а глаза выкатились. Затем она сморщила лоб и нос, будто съела что-то очень кислое, а под конец зажмурила глаза и, взявшись за грудь, тяжело задыхалась.

— С тобой всё хорошо? — глядя на спутницу, спросил Стрэйб.

— Не знаю, — прохрипела девушка. — Жжётся.

— Скоро пройдёт, — Атон усмехнулся. — Это только в первые разы так, потом легче будет. Главное много сразу не пить, а то чёртики перед глазами бегать будут.

— Чёртики? — Авива резко выпрямилась и с толикой страха посмотрела на своего спутника. — Это какая-то ворожба?

— Нет, — Стрэйб глухо рассмеялся. — Люди не умеют ворожить. Один глоток этой жидкости расслабит твоё тело, сделает голову свободной от мыслей. Но чем больше будешь пить, тем более лёгким будет становиться тело, и в итоге ты не сможешь нормально стоять на ногах, а разум настолько затуманится, что перед глазами будет всякое мерещиться. Как на... поляне с цвета... во владении, где иллюзии, или как там.

— Владения грёз, — поняв, о чём говорит Атон, кивнула друидка и протянула ему

флягу. — Тогда, наверное, я не буду больше это пить.

На это гвардеец лишь усмехнулся и, пригубив ещё разок из фляги, убрал её на законное место. Дальше дорога, как и сказала Авива, сделалась куда шире, и, что самое главное, отодвинулась от края пропасти. Не сказать, что идти в гору было просто, но теперь, по крайней мере, шанс свалиться с края был минимальным. Стрэйб шёл с явным трудом, всё чаще и чаще останавливаясь, чтобы перевести дыхание. Чем выше они поднимались, тем воздух становился более разрежённым, так что дышать становилось всё сложнее.

— Ты вообще не устаёшь? — спросил гвардеец у своей спутницы на очередной остановке.

— В лесу я каждый день ходила, лазала и прыгала по деревьям до заката, наблюдая за зверями и охотниками, что заходили к нам, — она пожала плечами. — Я привыкла долго быть на ногах.

— А я привык сидеть в трактирах, — Атон тяжело вздохнул и ухмыльнулся. — Но привычкам иногда изменять.

— Тра-к-тир, — по слогам проговорила друидка. — Что это?

— Это такой большой дом, — чуть подумав, заговорил Стрэйб, — где собирается много людей. Они там беседуют, пьют, едят, отдыхают.

— Тогда зачем вам те маленькие кубы с прозрачными квадратами? — с удивлением спросила Авива.

— С окнами, — поправил Атон. — Это называется дом. В доме люди живут, спят и тоже отдыхают, когда не хотят идти в трактир.

— Ок-на, — повторила она. — Как по мне, жить в доме не так хорошо, как на природе.

— Возможно, ты и права, — Стрэйб усмехнулся. — Только не всех, как тебя, воспитывал огромный лис.

После подъёма на неведомую высоту, они вышли на небольшую площадку — словно какой-то великан срезал с горы её верхушку. С этого места открывался ещё более умопомрачительный вид. Теперь они могли видеть вершины более низких гор, и каменное плато в самом низу стало ещё более неразличимым. А перспектива падения ещё более пугающей. Подняв голову в небо, Атон заметил на фоне серого неба орла, который безмятежно летел вперёд, не обращая внимания на двух путников. Стрэйб и до этого видел местных обитателей, пару раз он замечал козлов, один раз им на дорогу вышел баран — правда, тут же скрылся. А ещё, почти перед самым подъёмом, гвардеец слышал странный рёв, в котором его спутница узнала рысь. Никаких необычных обитателей капитан пока не видел. Хорошо это или плохо, он сказать не мог.

— А кто здесь ещё обитает? — заговорил Атон, когда они остановились, чтобы пообедать. — Ну я имею виду таких, как грифоны.

— Опять будешь сказки свои рассказывать? — Авива сузила глаза и с недоверием глянула на гвардейца.

— Нет, — честно ответил Стрэйб. — Мне же нужно знать, чего ожидать от этого места.

— Здесь много кто обитает, — чуть подумав, заговорила друидка. — Среди самых верных слуг владыки, помимо грифонов, есть ещё нетопыри — большие летучие мыши, горные кентавры — они отличаются от лесных собратьев тем, что они не полулошади, а полубараны; великаны — но они живут в самом сердце этих владений. Ещё есть грозные орлы, но их осталось совсем мало. Большая часть из них перебралась во владения песка и ветра. Среди тех, кто просто живёт своей жизнью и кому безразлично, есть ли владыка или

нет, это ламии — крайне коварные создания, кобальты, хихи.

— Понятно, — Атон тяжело вздохнул и нервно рассмеялся. — Всё, что я считал вымышленным и нереальным, оказывается, собралось здесь.

— Господин Адэхи рассказывал, что люди верят в город на небе и бородатого человека, что правит там, — Авива по-детски склонила голову к плечу. — Вы верите в это, но не верите в грифонов и ламий?

— Это немного другое, — Стрэйб опустил голову. — Нам с детства рассказывают, что мужчина на небе реален, нас водят в места, которые считаются его земным домом, нам говорят, что если не верить в него, то можно попасть в жуткое место, наподобие того, где огонь. А вот с верой в грифонов и прочих... местных жителей с точностью наоборот. Если ты будешь всем говорить о том, что встречал кентавра или говорящего кота, то тебя будут считать сумасшедшим.

— Странные вы, — хмыкнула Авива и откусила от яблока, которое до этого держала в руке.

После небольшого перекуса путники отправились дальше. Теперь их путь лежал вниз по склону. Спускаться было так же непросто, как до этого подниматься. Дорога под ногами то и дело скользила, вездесущие камни не давали твёрдо поставить ногу, а любая попытка ускорить шаг оборачивалась потерей равновесия. Даже Авива, с её лёгкостью и грацией, пару раз едва не рухнула лицом вперёд, что уж говорить о неуклюжем и крупном капитане гвардии, который, ругаясь и проклиная всё на свете, шаг за шагом следовал за своей спутницей.

— Там впереди будет плато, — окликнула его шагавшая впереди друидка. — Оно небольшое, но в конце его будет вход в сеть пещер. Думаю, стоит там отдохнуть.

От последних слов Атон поднял голову к серому небу и усмехнулся.

— Здесь нет даже намёка на солнце, — заметил он, обходя большой камень. — И за всё время, что мы здесь ходим, я так и не понял, день сейчас или ночь.

— Здесь нет этого, — чуть подумав, ответила Авива. — Так как это просто не нужно. Здесь нет людей, которые живут по глупым правилам дня и ночи, а другие обитатели вольны сами выбирать, когда им спать, бодрствовать или охотиться.

— А что с погодой, — спросил Стрэйб, — она-то хоть здесь меняется?

— Здесь бывают дожди, — не оборачиваясь, ответила друидка, — но очень редко. Здесь достаточно горных ключей и озёр, которые никогда не пересыхают.

— Удобно, — хмыкнул Атон и тут же выругался, в очередной раз налетев ногой на острый камень.

Когда спуск с горы наконец закончился, гвардеец и его спутница вышли на небольшую каменную полянку, длиной шагов в пятьсот, и шириной около ста. В конце этой площадки действительно виднелась очередная гора, ещё выше той, с которой они только что спустились. Благо, как и сказала Авива, в самом её центре виднелся чёрный проход.

— Ты умеешь видеть в темноте? — спросил Стрэйб, заглядывая в пещеру.

— Нет, я к сожалению, не животное, — друидка смело шагнула в проём, — но в свете у нас недостатка не будет.

— А мы местных обитателей не потревожим? — шёпотом спросил гвардеец, идя вслед за своей проводницей.

— На нас метки леса, — в тон ответила девушка. — Никто из местных не тронет нас, можешь не бояться.

— Я и не боюсь, — буркнул Атон.

Когда света снаружи уже стало не хватать, и Стрэйб решил спросить свою спутницу, что им делать, он вдруг осёкся, так и не раскрыв рта: впереди ему почудилось тусклое свечение. Пройдя чуть вперёд, Атон понял, что ему не показалось. За поворотом, где пещера немного расширилась, было светло как днём, а всё оттого, что по шершавым стенам росло что-то похожее на мох — только сине-фиолетового цвета и источающее слабый свет.

— Мох-светляк, — пояснила друидка, когда её спутник нерешительно потыкал пальцем в светящейся ком. — Думаю, здесь можно и отдохнуть.

— Согласен, — кивнул гвардеец и с облегчением сбросил всю свою поклажу возле стены. — Мы шли только по одному туннелю, а значит, со спины незаметно к нам никто не подберется.

Разложив спальник и наконец спокойно усевшись на него, Атон почувствовал, как гудят его ноги, словно до этого они специально молчали, выжидая нужного момента, который, судя по всему, теперь настал. Скинув сапоги и немного размяв ступни, гвардеец почувствовал неприятную пульсацию, и, чтобы хоть немного её приглушить, достал из сумки флягу и сделал добрый глоток. Авива же тем временем с интересом наблюдала за ним, поедая какие-то ягоды, которые достала из своей сумки.

— Что-то не так? — спросил Стрэйб, когда тёплый ком упал в живот.

— Просто смотрю, — ответила друидка и кивнула на ноги. — Болят?

— Я привык к долгим походам, но не по горам, — Атон усмехнулся. — Немного отдохну и буду как новенький.

Отобедав уже остывшей, но всё ещё вкусной картошкой и куском сыра, Стрэйб выпил ещё немного медовухи, так что в одной из фляг осталась лишь половина, и собирался ложиться, чтобы хоть немного отдохнуть после насыщенного дня в этих владениях. Когда гвардеец уже собирался залезть в свой спальник, то заметил, как Авива, положив под голову плащ, собирается улечься на камни.

— Ты прямо так спать собираешься? — ошарашено спросил гвардеец.

— Да, — недоуменно протянула Авива. — Я всегда сплю на земле. Правда, обычно на траве, но...

— Нет, так дело не пойдёт, — Стрэйб выбрался из спальника и указал на него своей спутнице. — Я не смогу нормально спать, зная, что ты лежишь на земле.

— Почему? — друидка вновь по-детски склонила голову к плечу.

— Рыцарь не имеет права спать на кровати и есть суп, когда знает, что женщина, старик или ребёнок нуждаются в этом больше, — пожав плечами, ответил гвардеец. — По крайней мере, так мне говорил мой наставник.

— Он был хорошим человеком? — спросила вдруг девушка, с интересом изучая предложенное ей спальное место.

— Не знаю, — честно ответил Атон. — Но командиром был образцовым.

Пока Авива разбиралась, как устроен спальник, Стрэйб разложил свой плащ, предварительно убрав из-под него все камни, и, положив под голову мешок с одеждой, блаженно вытянул ноги.

— Если вдруг что-то услышишь, то...

Когда Атон повернулся к своей спутнице, то увидел, что она уже крепко спит, закутавшись в мешок по самый нос.

— Ну вот, — тихо усмехнулся гвардеец, — а говорила, что не устаёт.



Едва голова капитана коснулась импровизированной подушки, он тут же уснул. Во сне видел, как сидит в трактире, а милостивые девушки-официантки вереницей несут к его столу кувшин за кувшином так любимого им сладкого мёда.

# ГЛАВА 5. СПАСЕНИЕ

## *Горные владения*

Первым на ногах оказался Атон, через несколько секунд, шипя словно кошка, из спальника выбралась Авива, схватила свой посох, что лежал рядом, и встала рядом со своим спутником. Гвардеец и друидка ждали того, кто, абсолютно не скрываясь, шёл к ним из глубины пещеры, издавая при этом очень громкое... цоканье.

“Говорила, что бояться некого, а сама стоит со своей палкой, готовая к бою”.

Рука капитана крепко сжимала рукоять меча, готовая в любой момент выхватить острую сталь для защиты. Единственная проблема, которую видел для себя гвардеец — это узкое пространство, в котором с лёгкостью можно было вместо врага ударить мечом в стену или вовсе — зацепить спутницу.

Цоканье неумолимо приближалось, и через пару ударов сердца к ним вышел... очень высокий мужчина, которому приходилось немного пригибаться, чтобы не задевать головой потолок. Атон, который толком не успел удивиться, что здесь делает человек, почувствовал, как по его спине прокатился холод, ноги невольно ослабли, а рука чуть не до судороги сжала холодную рукоять. Когда “мужчина” сделал ещё пару шагов вперёд, полностью выйдя на свет, исходящий от мха, гвардеец понял, что ошибся, хоть и несильно. Это действительно был человек — с грубыми чертами лица, длинными белыми волосами, струящимися по широкой спине едва не до поясницы, мощной челюстью, слишком сильно выдвинутой вперёд, непомерно крепким телом и руками. Мужское тело прямо-таки воплощало женские мечты, но лишь до пояса — ибо дальше начинался густой бело-серый мех, покрывающий мощное баранье тело на четырех согнутых ногах, оканчивающихся раздвоенными копытами. На зверином теле с левой стороны были прикреплены ножны, почти во всю длину немалого туловища, из которых торчала очень длинная рукоять.

Горный кентавр остановился в нескольких шагах от людей. Вначале он холодным взглядом осмотрел мужчину, который так и замер в полной готовности ко всему, не зная, чего ожидать. А после его взгляд упал на девушку, которая уже выпрямилась, приняв расслабленную позу и слегка улыбаясь.

— *Syfarchion, plentyn ugoedwig* (Приветствую тебя, дитя леса), — произнес кентавр низким голосом и приветливо кивнул.

— *Helo, Prif Coed Yrwood* (Здравствуй, вождь Ярвуд), — в тон ответила друидка и тоже кивнула.

— *Nidyw eichmeistr gydachi, ondmae ydyn hwn*(С тобой нет твоего владыки, но есть этот человек), — чёрные глаза кентавра вновь обратились к гвардейцу. — *Ram wnaethoch chi ddod ag ef i'n mynyddoedd?* (Зачем ты привела его в наши горы?)

— *Daethyma ichwilio amgoron oolau amei feistr*(Он пришёл сюда в поисках короны света для своего господина).

Кентавр, что до этого лишь безразлично оглядывал людей, теперь смотрел на них более заинтересованным взглядом.

— Моё... имя... Ярвуд, — с явным усилием заговорил он на человеческом. — Я... вожак... племени.

— Атон, — голос гвардейца слегка дрогнул, капитан не ожидал услышать родную речь от кентавра. — Атон Стрэйб, рыцарь короля людей.

— То, что ты ищешь... нет здесь, — более чётко проговорил Ярвуд.

— О чём ты? — с непониманием спросил гвардеец.

— Цветок... давно не растёт. Gwrach (Ведьма) погубила... кровавая ворожба... взимает много...

Атон с трудом понял, о чём говорит ему кентавр. Но когда смысл сказанного до него наконец дошёл, вновь почувствовал слабость в теле — уже не от страха, а от отчаяния. Стрэйб и до этого вкушал горечь поражения, но нынешнее ему почему-то показалось хуже всех предыдущих. Возможно, это было напрямую связано с тем, кто и зачем поручил ему эту задачу. Атон родился и прожил всё детство в бедном квартале столицы, и жил бы там до сих пор, если бы после череды совпадений, где он чуть не лишился руки, он не стал бы рыцарем, а после — капитаном королевской гвардии. Главную роль в его становлении на правильный путь сыграл принц Балдер, который помогал бывшему оборванцу по доброте душевной, ничего не требуя взамен.

“Вот же, чёртова удача. Неужели она не видит, что именно сейчас мне она нужна как никогда? Изменчивая шлюха”.

— Ydychchi'nsiwr amhyn? (Ты уверен в этом?) — вновь заговорила Авива на неведомом для Атона языке.

— Ie (Да), — кивнул кентавр. — Раньше он рос... много... Gwrach (ведьма) стала наглее... цветок и многое другое погибло...

— Yna wrth (Тогда), — девушка на секунду замаялась. — Yna mae angen i ni ofyn i'r arglwydd anfon atom i feddiant eraill (Тогда нам нужно просить владыку отправить нас в другие владения).

— Dyna syniad da (Это хорошая мысль), — на лице Ярвуда появилась улыбка, больше похожая на оскал. — Meddu ar ddŵr. Mae eu harglwydd yn ifanc, ond mae'n gwarchod ei diroedd yn genfigennus iawn. Rwy'n credu y bydd yr un llosg haul yno (Владения воды. Их владыка молод, но свои угодья охраняет очень ревностно. Думаю, что опалённый солнцем будет там).

От услышанного Авива засияла улыбкой. Она повернулась к Атону, который стоял хмурый, словно туча, держа в руке свою любимую флягу, и рассказала ему о том, где всё же можно найти цветок.

— Первый блин комом, — пожал плечам Стрэйб, почему-то не испытывая радости от услышанного. — Так значит, нам всё равно нужно к местному владыке?

— Да, — кивнула друидка. — Мы попросим его открыть переход во владения воды.

— Но если там одна вода, — гвардеец подозрительно сузил глаза, — то как мы сможем там находиться?

— Там есть земля, правда, её немного. Когда я последний раз была в тех владениях, я видела пару островов, на которых было множество растений, которые я не встречала даже в лесу моего господина.

— Вы... направляетесь к i'r rhyfelwyr nefol (небесным воителям)? — спросил Ярвуд.

— Да, — кивнула друидка, — я хочу просить грифонов о помощи.

— Это мудро, — кивнул кентавр. — Разрешите... проводить вас?

— Конечно, — на лице Авивы появилась улыбка. — Byddwn yn falch o'ch cwmni, Prii (Мы будем рады твоей компании, вождь).

Атон от предложения был не в большом восторге, но решил промолчать. Лишь начал сворачивать их маленький лагерь.

Ярвуд шёл впереди, ему приходилось нелегко в этих узких туннелях. Но он молча шагал

вперёд, ни на что не жалуясь. За ним следом шла Авива, выглядевшая на удивление бодрой, в отличие от всего спутника. Стрэйб, идя последим, зевал и немного клевал носом, мечтая о том, чтобы ещё хотя бы часик полежать с закрытыми глазами.

Атон, наверное, так и грезил бы о сне, ведь полумрак вокруг и размеренный цокот к этому полностью располагали, если бы в смежных туннелях, которые начали появляться тут и там, не начал звучать смех. Поначалу гвардеец думал, что ему просто мерещится, ведь ни Ярвуд, ни Авива ничем не выдавали, что слышат то же самое. Но когда странные смешки зазвучали всё чаще и ближе, становясь всё более злорадными, остатки сна пропали. Им на замену пришёл инстинкт, который требовал схватиться за меч.

— Это кобольды, — пояснила друидка, когда Стрэйб спросил её о странных звуках. — Они собирают разные блестящие вещи, прячут их, а после охраняют от других.

— Они не... воины, — подал голос Ярвуд, — но они... ловушки ставят... берегут добычу.

Сеть туннелей закончилась внезапно. Атон и Авива увидели бы выход и раньше, если бы впереди не шёл высокий кентавр, поэтому свет снаружи ударил им по глазам неожиданно, едва Ярвуд вышел из пещеры и перестал заслонять его. Когда Стрэйб вышел под серое небо и привык к свету, который шёл неизвестно откуда, он огляделся. Всё вокруг было таким же, как и несколько часов назад, когда они остановились в пещере на отдых. Единственное, что поменялось, этой пейзажи гор, что виднелись вдалеке, и дорога, по которой им предстояло идти. Она выглядела относительно гладкой, если не считать небольших трещин и множества булыжников, свалившихся с соседних склонов, но в целом Атон был рад, что не придётся вновь карабкаться в горы, а после спускаться по ним.

— Гнездо rhyfelwyr nefol (небесных воителей) недалеко, — сообщил Ярвуд и пошёл первым.

Когда на кентавра перестали давить стены и потолок, он смог выпрямится во весь свой немалый рост и расправить широкие плечи, отчего стал выглядеть ещё более могучим и грозным.

“Если бы я с ним вступил в схватку один на один, у меня не было бы и шанса на победу. От ударов этого гиганта не защититься и не увернуться. Не хотел бы я разозлить его”.

Пока они шли, Атон поглядывал на небо — он хотел первым увидеть величественных грифонов и понять, похожи ли они на описание из сказок или нет. Спрашивать об этом Авиву он не решался, боялся вновь оскорбить ее своим невежеством. Поэтому просто шёл и пытался высмотреть их в небе, не забывая иногда поглядывать под ноги.

— Ярвуд, — друидка обратилась к кентавру. — Как вы нас нашли?

— Орёл, — он указал пальцем в небо. — Он следовал... когда вы прибыли... а когда вы пришли к моей tirioaethau (территории), он полетел ко мне. Я хотел видеть... кто это... Он сказал, что это plentyn y goedwig (дитя леса), но с ней какой-то person (человек).

— Кентавры умеют говорить с животными? — шёпотом спросил Атон, когда поравнялся со своей спутницей.

— Нет, — покачала головой она. — Они, как и я, могут их лишь понимать, но говорить на их языке мы не умеем.

— Ты тоже так умеешь? — ошарашенно спросил гвардеец.

— Я владею ворожбой своего господина, — буднично ответила она. — Я понимаю животных, они понимают меня, но говорить на волчьем или на птичьем я не умею.

— Не знал, что звери переговариваются между собой, — хмыкнул Атон.

— Не все. Некоторые подают знаки звуками, или чем-то другим. Но есть и те, кто прекрасно владеет речью, просто не все её понимают.

Стрэйб хотел спросить что-то ещё, но не успел. Авива замерла и пристально уставилась на Ярвуда, который застыл в напряжённой позе и смотрел куда-то влево. Проследив за взглядом кентавра, гвардеец заметил, что на соседнем склоне, который шёл параллельно их пути и был выше на несколько метров, кто-то очень быстро передвигался в том же направлении, что и они. Стрэйб насчитал пять силуэтов: они двигались довольно быстро, но при этом их способ передвижения был больше всего похож на... змеиный.

— Ламии, — проговорила Авива, с интересом наблюдая за удаляющимися змеями. — Разве они здесь обитают?

— На (Нет), — сквозь зубы ответил Ярвуд. — *Lleolir eu tiriogaeth yn nyfnderoedd y mynyddoedd* (Их территория находится в глубинах гор), — кентавр продолжал наблюдать за почти скрывшимися из виду змеелюдьми. — *Maen nhw'n hela, ond rwy?* (Они охотятся, но на кого?).

Атон хотел спросить, чему так обозлился их четвероногий спутник, но не успел. По ушам ударил пронзительный птичий крик. Все трое резко подняли головы к небу. Кентавр, и до этого выглядевший грозно, стал походить на разъярённого быка, лицо Авивы тоже искажилось в злобе, а руки добела сжали посох. Только Стрэйб, не до конца понимая, что происходит, с приоткрытым ртом наблюдал за картиной, представшей в небе перед их глазами.

Примерно в километре от них разворачивалась настоящая схватка. Над горами кружило десять силуэтов. Три были очень большими, и в них прекрасно различались могучие крылья, мускулистые тела и орлиные головы, а вот семь остальных были куда мельче, но им это нисколько не мешало пикировать и нападать на куда более крупных противников.

“Какого чёрта там...”

— *Creaduriaid Vile!* (Мерзкие твари!), — взревел Ярвуд, со свистом выхватывая свой огромный меч и сжимая его в могучих ручищах. — *Angenfilod Gwaedlyd* (Кровавые монстры!)

С этими воинственными криками, непонятными Стрэйбу, кентавр сорвался с места и понесся вперёд, оставляя за спиной тучи пыли. Авива, ничего не говоря, рванула за ним. Атону же, который пребывал в полном неведении, ничего не оставалось, как бежать вслед за ними и мысленно готовиться к бою с неведомым противником. Друидка не могла догнать Ярвуда, который, словно стрела, умчался вперёд. Стрэйб не мог догнать Авиву, хотя бежал на пределе возможностей и, словно грациозный олень, перепрыгивал щели и огибал крупные валуны. Чем ближе они подбирались к месту воздушного боя, тем громче звучали птичьи крики, и тем больше они видели деталей происходящего.

В небе действительно кружили три огромных грифона: с бело-серым, черно-красным и жёлто-белым оперением. Рядом с ними, словно назойливые мухи, летали незнакомые Стрэйбу существа странного вида. Тело словно принадлежало летучей мышце, только очень большой, ноги и лапы были чрезвычайно длинными и имели по четыре пальца, оканчивающихся длинными когтями, а вытянутая морда имела мощные челюсти, плоский нос и венчалась длинными торчащими ушами. Что это были за существа, Атон не знал, да и знать ему это было и не нужно. Ясно было только одно: эти уродливые твари напали на грифонов, и гордые птицы сейчас от них отбиваются.

Когда гвардеец оказался на поле битвы, трое из семи нападавших чудищ уже пропали с

неба. Сбросив вещи и выхватив меч, Атон быстро огляделся, оценивая обстановку. Первым он увидел Ярвуда, гигантский меч которого летал по воздуху, словно пушинка, и пытался зацепить двух уродливых существ, что кружили над ним и изредка пытались напасть. Затем он повернул голову чуть левее и увидел Авиву. Вокруг неё, словно выжидающий тигр, ходила ещё одна из этих тварей и смотрела на свою жертву безразличными красными глазами. Когда друидка в очередной раз попыталась ударить неведомую тварь своим посохом, та ловко отскочила в сторону, и в ответ взмахнула длинной лапой. Девушка вскрикнула и повалилась на землю, тварь же, поняв, что её противник более не опасен, пошла в наступление.

Если бы у Стрэйба спросили, как он в два удара сердца преодолел немалое расстояние и оказался возле своей спутницы, закрывая её от неведомого монстра, он бы не ответил. В нём пылало столько гнева и злости, что он просто не видел вокруг себя ничего, кроме гнусной твари, что напала на девушку. Оказавшись возле чудища, Атон закрыл собой всё ещё лежавшую на земле Авиву, и, покрепче взявшись за меч, напал сам. Стрэйб, несмотря на пылающий в нём гнев и бурлящий адреналин, бил не наобум, а целясь в жизненно важные точки: глаза, шею, сердце. Поначалу твари хватало ловкости уворачиваться, но когда она упёрлась спиной в небольшой валун, то замешкалась, чего гвардейцу хватило с лихвой. Атон добела сжал рукоять своего верного меча и ударил наискосок, целясь по шее.

Удар достиг цели, только пострадал не монстр, а капитан. Меч отскочил от шкуры зверя, и весь импульс удара ушёл в руки гвардейца. От резкой боли у Атона помутилось в глазах, но меч он не выпустил. Кожа существа оказалась не просто твёрдой, она была каменной. Когда четкость зрения вернулась к Стрэйбу, он вновь взглянул на существо — теперь более трезвым взглядом, и понял, что перед ним в прямом смысле живой камень, который, словно верёвки, оплетали красные жилы.

Существо, видимо, поняв, что враг перед ним не может нанести ему вреда, зло оскалило пасть, в которой торчал ряд клыков, таких же серых и каменных, как и всё тело, и начало наступать. Атон отступал, лихорадочно думая о том, как можно навредить камню.

“Думай, думай, думай, чёрт тебя дери”!

Придумать Стрэйб ничего не сумел — точнее, ему просто не дали на это времени. Тварь, наконец набравшись смелости, прыгнула, издавая при этом странный хруст трущихся друг о друга камней. Гвардеец, благодаря своим профессиональным навыкам и опыту, легко увернулся от прямолинейного удара, и тут же совершил прежнюю ошибку. Атон понял, что именно делает, когда меч уже летел сверху вниз на шею зверя, целясь в одну из его красных жил, которых больше всего было именно на спине и затылке.

Меч ударился о шею монстра и вновь, звеня, отскочил, но не так сильно, как в первый раз. Зверь же, что до этого не чувствовал ударов, взвыл, а из перерубленной жилы хлынула кровь. Монстр отпрыгнул на несколько шагов от человека и замахал сложенными до этого крыльями. В глаза гвардейца полетела пыль и грязь, и ему пришлось прикрыть их, потеряв врага из виду. Атон уже слышал, как зверь оторвался от земли, и был готов вот-вот ощутить на себе удар каменных лап, но внезапно над самой головой раздался пронзительный птичий крик, и его обдало ещё более сильным вихрем, только уже сверху.

Когда Стрэйб смог немного приоткрыть глаза и посмотреть на то, почему он до сих пор ещё жив, то увидел улетающего от него грифона, в лапах которого, словно игрушка, болтался каменный монстр. Черно-красный гигант отлетел подальше от гребня горы и, повиснув над бесконечной длинной пропастью, сжал лапы. Чудище не успело даже вскрикнуть — меньше,

чем через секунду, оно бесформенной грудой обломков уже летело вниз. Расправившись с монстром, грифон грациозно взмахнул крыльями и полетел куда-то вперёд, видимо, за очередной жертвой.

Атон, проводив взглядом своего спасителя, быстро огляделся и поняв, что больше каменных тварей нигде не видно, бросился к Авиве.

— Ты как? — чуть запыхавшись, спросил гвардеец, когда оказался возле друидки.

— Ногу оцарапал, — она указала на три свежие борозды чуть ниже колена. — Ничего страшного.

— Понятно, — кивнул Атон и подхватил девушку на руки.

Авива от неожиданности вскрикнула и обвила руками крепкую шею мужчины.

— Что ты делаешь? — с тревогой в голосе спросил она.

— Я бросил сумки чуть дальше, — невозмутимо ответил Стрэйб. — Там у меня есть бинты, чтобы перевязать тебе ногу.

Судя по глазам девушки, она явно хотел спросить об этих загадочных бинтах, но промолчала. Усадив раненную девушку на камень побольше, Атон быстрым шагом дошёл до брошенный поклажи и, немного порывшись в ней, нашёл тот самый заветный мешочек, который служил ему походной аптечкой. Авива с неподдельным интересом наблюдала за манипуляциями своего спутника.

— Холодно, — сказала она, когда Атон наносил на её раны мазь.

— Чтобы нога не болела, и не пошло заражение, — пояснил он.

Затем она наконец увидела бинты, о которых хотела спросить. Стрэйб, не жалея рулона, плотно обмотал ногу девушки и, когда уточнил, не туго ли ей, помог подняться на ноги.

— Это ворожба людей? — спросила друидка, разглядывая забинтованную ногу.

— Люди не умеют ворожить, — ответил гвардеец, убирая всё обратно в сумку. — Но мы умеем лечить. До профессиональных лекарей мне далеко, но такое я могу подлатать.

— Спасибо, — Авива широко улыбнулась, показав белые зубы. — И за лечение, и за спасение.

— Пустяки, — ухмыльнулся Атон. — Рыцари так и должны...

Договорить Стрэйб не успел, ибо увидел, что прямо на них летят три грифона, которые до этого с лёгкостью крошили каменных монстров, словно орехи. Гвардейца и друидку обладало пылью и мелкими камешками, когда три крылатых гиганта приземлились в нескольких шагах от них. Атон смотрел на грифонов и чувствовал, как его сердце с каждой секундой всё больше замедляет ход, а по спине потекли ручейки пота. Вблизи эти гиганты были ещё более грозными, чем, когда они кружили в небе. Мощные жёлтые клювы, пронзительные чёрные глаза, мускулистые тела, покрытые блестящим оперением, и огромные лапы, толщиной со ствол дерева. В высоту эти “птички” достигали примерно двух метров, отчего они гордо возвышались над обоими пришельцами, что оказались на их территории.

Когда Стрэйб уже хотел спросить у Авивы, что им делать, от хозяев здешнего неба вперёд вышел один, чёрно-красный — именно тот, который спас капитана от каменного монстра. Этот грифон, помимо красивого яркого оперения, имел так же скол на кончике клюва, и на его груди, несмотря на густо растущие перья, виднелось множество шрамов.

“Вожак. Почему-то именно он внушает мне больше всего страха и уважения”.

Грифон медленно подошёл к людям, неотрывно наблюдая за ними, а когда расстояние между ними сократилось до шага, вожак, склонив голову чуть вбок, ткнул своим

обломанным клювом в плечо мужчины, после чего коротко что-то пискнул.

— Он благодарен тебе за помощь, — раздался по правую руку голос друидки.

— Ты их понимаешь? — сквозь зубы проговорил Атон, пребывая в ошарашенном состоянии.

— Да, — кивнула Авива, а после обратилась к грифону. — Я рада приветствовать вас, вожак, — сказав это, она отвесила поклон.

Стрэйб, даже не задавая каких-либо вопросов, повторил за ней. Вожак медленно кивнул головой, после чего вновь издал пищащий звук.

— Нет, владыки Адэхи со мной нет, — друидка покачала головой. — Я прибыла сюда с человеком по имени Атон. Мы направлялись к вам с просьбой о помощи, но увидели ваш бой и поспешили на выручку.

Грифон вновь коротко вскрикнул и кивнул клювом в сторону дальних гор.

— Да, мы знаем о ваших проблемах с ведьмой, — вновь ответила Авива. — Да, мы пришли просить вас о помощи. Нам нужно попасть в самоцветные залы к владыке Элбану. Я хотела просить вас отнести нас туда.

Грифон пару раз щёлкнул клювом, переводя взгляд с девушки на мужчину, после чего вновь что-то сказал на своём птичьем языке, и, развернувшись, пошёл к остальным.

— Нам нужно идти за ними, — сказала друидка гвардейцу. — Им нужно проверить гнездо.

— Понятно, — усмехнулся Атон, а после секундных колебаний посмотрел на свою спутницу. — Те каменные монстры и были ведьмами?

— Нет, — Авива тихо рассмеялась. — Ведьмы больше похожи на людей, хоть и сильно уродливых. Это были их творения, созданные кровавой ворожкой. Горгульи.

— Они могут оживлять камни? — удивился Стрэйб. — Я пару раз ударил ту тварь. Первый раз меч отскочил, а второй раз, когда я попал по красной жиле, она взревела.

— Ворожба ведьм способна на многое, — при этих словах друидка стиснула зубы. — Они могут вдохнуть жизнь в неживое, но для этого им нужно забрать жизнь, и, возможно, не одну, у живых. Чем отвратительнее их ворожба, тем больше жертв им надо.

— Но зачем они послали этих... горгулий к грифонам? — почёсывая небритый подбородок, спросил Атон.

— Не знаю, — покачала головой друидка. — Чтобы победить одного грифона, нужно куда больше этих тварей. Ведьма, которая послала их сюда, хотела чего-то, но явно не драки.

— Территорию? — предположил гвардеец.

— Нет, — лицо Авивы было серьёзным. — Эта ведьма явно прячется в глубоких пещерах, на открытой местности ей долго не протянуть, даже со своей мерзкой ворожкой. Владыка Элбан почувствует её присутствие и пойдёт за ней. В глубинах пещер она ещё может укрыться от его взора, затеряться среди камней и мелких существ, но не здесь.

Пока они шли, гвардеец и друидка думали каждый о своём. Авива думала о том, зачем и почему напали горгульи, Атон же думал о том, как он полетит на этих королях небес, что шли впереди них.

“Как вообще можно оседлать такого гиганта? Да и бог с ним оседлать, как на таком удержаться в полёте? Черт, на них же лететь придётся... Если с них упасть, то до земли лететь очень и очень долго”.

От этих мыслей Стрэйба передёрнуло, и он решил, что думать об этом он не хочет. Гордые птицы, если их так можно назвать, ещё не дали согласия. Атон даже малодушно



начал думать о том, что лучше уж пешком пробираться до местного владыки, чем лезть на спины этих гигантов, а после лететь над безграничной пропастью.

Грифоны привели двух путников на небольшую возвышенность, находящуюся между двумя вершинами. Протиснувшись меж скалами, Стрэйб и Авива увидели крайне неоднозначную картину. Примерно в двадцати шагах от них находились три больших гнезда, сложенные из веток, камней и каких-то странных прямоугольных пластин бурого цвета. Возле гнёзд стояли ещё три грифона: серо-жёлтого, ярко-оранжевого и бело-чёрного цвета. Они были куда меньше тех, что привели их сюда, и это намекало на то, что троица, охранявшая гнёзда — самки. Возле ног одной из грифониц лежало два тела, залитых кровью. Поначалу Атон подумал, что это крупные, но обычные змеи, ведь он видел огромный чешуйчатый хвост, но приглядевшись, понял, что когда-то у них были человечесьи тела, теперь превратившиеся в кровавое месиво.

— Вот куда спешили ламии, — Авива тяжело вздохнула. — Они увидели бой и думали чем-то поживится в гнёздах, но им этого не дали самки.

Ламии действительно когда-то были похожи на людей, не считая, что человечесье тело было наполовину покрыто чешуёй, а вместо носа имелись лишь два отверстия. Хотя это сейчас уже не так важно — две змеи мертвы, а остальные, видимо, поняв, что им не справиться, просто сбежали.

— А где Ярвуд? — Атон вдруг вспомнил о кентавре.

— Скорее всего, ушёл, — пожалала плечами друидка. — Несмотря на то, что он помогал грифонам, они могли напасть и на него, ведь он зашёл на их территорию.

— Хорошая у них благодарность, — хмыкнул Стрэйб, всё ещё глядя на растерзанные тела ламий. — Спасибо, что с нами поговорить захотели.

— Мы другие, — Авива искоса глянула на гвардейца. — На нас метки леса, мы не жители этих владений, и грифоны знают меня и мои намерения.

Пока два человека вели свои беседы, грифоны тоже о чём-то говорили между собой. Хотя в основном говорили грифоницы, а мужья просто молча слушали их. Когда они закончили, голос подал красно-чёрный. Он говорил, меняя интонацию своих птичьих вскриков, иногда щелкая клювом. Пока он говорил, три грифоницы то и дело поглядывали на людей, причём в их чёрных глазах не было заметно особого радушия. Когда вожак замолчал, то он повернул голову к Авиве.

— Они зовут нас, — девушка толкнула спутника локтем. — Пойдём.

Едва они оказались возле гнёзд, под бдительным наблюдением трёх самок, лицо Авивы засияло, словно маленькое солнце.

— Яйцо! — с улыбкой на лице она кивнула в сторону крайнего гнезда.

И действительно, в самом центре немаленького гнёздышка лежало большое яйцо. Оно имело серо-жёлтую скорлупу и размером достигало почти полуметра.

— Теперь понятно, куда спешили ламии, и почему напали горгульи, — на выдохе произнесла друидка.

— Ну, со змеями всё понятно, — кивнул Атон, в очередной раз бросив взгляд на растерзанные тела. — А зачем яйцо ведьме?

— У грифонов очень редко появляется потомство, — начала пояснить Авива. — Господин Адэхи говорил, что, когда маленький грифон собирается покинуть своё яйцо, все остальные грифоны в стае улетают, остаются только родители. Маленький грифон привязывается только к тем, кого увидит в первые секунды после появления.

— Ведьма хотела иметь ручного грифона? — вскинув брови, спросил Стрэйб.

— Возможно, — девушка кивнула, и её лицо вновь помрачнело, — а может и что-то другое.

Уточнять, что именно, Атон не захотел, да и не успел, ведь голос подал вожак грифонов. Пару раз коротко вскрикнув и щёлкнув клювом, он и его собрат, имеющий жёлто-белое оперение, направились к небольшой площадке, свободной от камней и скал.

— Они согласились отнести нас к владыке, — Авива вновь расцвела. — Как давно я не летела.

— Да уж, — Атон глухо хмыкнул, — а я как-то вообще без этого обходился.

Выйдя в центр площадки, оба грифона слегка согнули лапы и стали ждать, когда два человека заберутся к ним на спину.

— Обхвати его шею, — советовала Авива сидя на спине черно-красного, — и ноги сожми посильнее. Они обещали, что полетят аккуратно.

— Ага, — буркнул Атон, — от этого стало легче.

Когда Стрэйб оказался на спине у жёлто-белого великана, он почувствовал силу, которой тот обладал, но также он почувствовал мягкость и нежность его перьев.

“Просто представь, что ты на коне. На пернатом коне с крыльями, и всё будет хорошо”.

Когда оба всадника оказались на своих скакунах, грифоны выпрямились, чем заставили людей покачнуться, а Атона и вовсе ещё крепче вжаться в мощную шею грифона. Примерившись к весу своего груза, гордые цари небес расправили крылья и, взяв небольшой разбег, взмыли в небо, унося путников от их гнездовья туда, где их ожидал властитель этих горных хребтов.

# ГЛАВА 6. ЖИВАЯ СКАЛА

*Горные владения — Водные владения*

Атон никогда не испытывал страха высоты. В детстве он и его друзья часто прыгали по крышам зданий, которые могли обвалиться в любую минуту. Они лазали через заборы и даже забирались на колокольню, откуда им потом пришлось бежать, спасаясь от разгневанных стражников. Но сейчас Стрэйб, капитан королевской гвардии и рыцарь его величества, прижимался к могучей спине крылатого создания, намертво обхватив его шею, и старался не открывать глаза, насколько бы велик ни был соблазн.

Авива же вела себя с точностью до наоборот. Стиснув ногами бока жоака, она расцепила руки и с широкой улыбкой подставляла лицо потоку ветра, широко раскрытыми глазами глядя на то, как под ней и её грифоном проносятся равнины и скалы, не обращая внимания на слезящиеся глаза. Авива с ранних лет любила лазить по деревьям, сидеть на ветках и следить за тем, как в небе над её головой летают птицы. Она всегда мечтала так же, как они, расправить крылья за спиной и взлететь. Владыка Адэхи не мог научить летать того, кому это не дано, но он мог отвести к тому, кому это право даровано с рождения. Именно тогда, ещё маленькой девочкой, она впервые и познакомилась с грифонами. По просьбе владыки они позволили ей оседлать себя и полетать с ним в небе. Это был один из лучших её дней в жизни. Никогда и нигде прежде она не ощущала себя столь свободной, как в небе.

Полёт продлился не так долго, как хотела Авива, и довольно быстро — как хотел Атон. Если бы гвардейцу и друидке пришлось идти пешком, они бы не управились и за месяц, но благодаря царям небес они одолели это путь меньше, чем за десять минут. Стрэйб впервые открыл глаза лишь тогда, когда грифон начал снижаться. Гвардеец подумал, что они падают и ещё сильнее стиснул шею своего “скакуна”, на что тот неодобрительно вскрикнул, но поняв, что они просто снижаются, Атон с облегчением выдохнул и немного ослабил объятия.

Грифоны одновременно повернули в сторону огромной бирюзовой горы, на которую показывала друидка Атону, когда они только прибыли, и через несколько минут мягко приземлились на широком уступе. Стрэйб, с трудом расцепив затёкшие руки, медленно ступил на твёрдую землю, чувствуя, как дрожат колени. Он склонился, чтобы немного унять мелкую дрожь, что внезапно принялась колотить его. Авива же с лёгкостью кошки прыгнула с жоака и аккуратно потрепала его по шее.

— Спасибо вам, — поблагодарила она грифонов.

Гордые хозяева небес что-то крикнули ей в ответ, а после, взмахнув могучими крыльями, обдав пылью двуногих созданий, взмыли в небо и направились обратно, к своим гнёздам и самкам.

— Как тебе? — спросила друидка, поправляя у себя на плече сумку.

— Очень... захватывающе, — едва держа голос в узде, отозвался Атон.

— Нужно будет просить господина Адэхи заглядывать к ним почаще, — мечтательно протянула девушка. — Я очень хочу посмотреть на малыша, но и от полётов не отказалась бы.

— Да, — кивнул гвардеец, вставая на ноги. — Обязательно попроси. Только уже без меня.

Когда Стрэйб наконец обрёл уверенность в ногах и понемногу унял колотящиеся сердце, он огляделся. После полёта на грифонах Атона уже мало чем можно было удивить или напугать, но то место, куда они прилетели, действительно вызывало восхищение. Они находились в горе, но только не в пещере, а на огромной площадке, над которой всей массой нависала вершина со склонами. Если посмотреть со стороны, то могло показаться, что кто-то просто выгрыз кусок горы, только этот кто-то был чудовищных размеров. Каменный потолок весь был усыпан сталактитами и... Едва Атон смог разглядеть, кто висит рядом с каменными сосульками — все его тело напряглось, словно струна, и он машинально потянулся к арбалету, до сей поры мирно покоящемуся за спиной. На огромном потолке висели сотни, если не тысячи огромных летучих мышей размером со взрослую собаку.

— Что ты делаешь? — спросила друидка.

Стрэйб, ничего не говоря, молча кивнул ей на потолок. Авива, подняв голову, несколько секунд глядела, а потом перехватила руку гвардейца — тот уже снимал арбалет.

— Это не горгульи, а обычные нетопыри, — шёпотом ответила друидка. — Это стражи владыки. Если бы мы шли со злыми намерениями к господину Элбану, они бы уже давно все проснулись и напали на нас.

Атон посмотрел на Авиву и, увидев в её шоколадных глазах полное спокойствие, кивнул и медленно отпустил арбалет. Ничего более не говоря, друидка направилась с уступа на огромную площадку. Площадка была весьма обширной — шагов в тысячу, если не больше. С одной стороны она оканчивалась обрывом, с трёх других её закрывали естественными стенами склоны гор. Две стены были монолитными, и только в третьей, что находилась напротив уступа, была огромных размеров дыра, служившая входом в пещеру. Когда Атон оказался возле неё, то понял, что она куда больше, чем казалось издалека.

“Зачем здесь такой огромный проход? Неужели владыка Элбан таких колоссальных размеров? Или это к нему приходят столь высокие гости? Авива, кажется, что-то говорила о великанах”.

Друидка, не тушуясь, прошла внутрь пещеры, и её шаги разнеслись эхом в чернеющей пустоте. Стрэйб же идти на встречу с тем, кому нужна такая дверь, не спешил. Прежде чем догнать свою спутницу, Атон выловил в своей сумке флягу и пару раз приложился к ней. Лишь когда тело начало покалывать, он шумно выдохнул и зашагал во тьму. Тьма, правда, продлилась недолго. Они прошли не больше десяти метров, как вдалеке показался знакомый голубоватый свет, который через пять минут стал по-настоящему ярким. Светящийся мох рос буквально везде: потолок, стены, пол — всё было устлано им настолько плотно, что серые стены почти не были видны. Едва они ступили на этот мягкий ковёр, шаги их стихли, и пещера погрузилась в зловещую и давящую на рассудок тишину. Стрэйб почему-то не решался заговорить с Авивой и расспросить её о здешнем владыке — видимо, боялся потревожить здешнюю атмосферу. Гнетущую, но в тоже время по-своему прекрасную.

Туннель оказался невообразимо длинным, уходящим, наверно, в самое сердце горы. Но при этом прямым, словно стрела, отчего выход из него Стрэйб заметил ещё задолго до того, как они дошли. Титанический проход привёл гвардейца и друидку в огромный каменный зал, потолок которого поднимался куда выше, чем вход в туннель. Но колоссальные размеры всего вокруг сейчас меньше всего волновали Атона: он, словно юная дева, попавшая в лавку ювелира, рассматривал убранство этого места.

Потолок был малахитовым, с вкраплениями разных драгоценных камней, сверкавших, словно звёзды на небе. Малахит был всех цветов и оттенков, от чего на потолке

вырисовывались необычайно красивые узоры. Зелёный потолок плавно переходил в янтарь и лазурит, которыми были покрыты стены. Синий смешивался с рыжим, делал плавные переходы, сливался и давал новые цвета. Одним словом, стены были столь прекрасны в отделке природных минералов, что сердце поневоле ускоряло бег от лицемерия такой красоты. Пол, как и всё в этой комнате, тоже был верхом искусства. Белоснежный, отполированный до блеска мрамор, переходил в чёрный, как сама ночь, гагат. Эти простые, но в то же время завораживающие цвета, сливались в причудливые картины, давая воображению разгуляться вволю. Этот зал освещался уже не мхом, а странными полупрозрачными минералами, висевшими тут и там, источающими свет, которого вполне хватало, чтобы вся эта умопомрачительная красота была освещена, не оставляя ни единого кусочка тени.

— Это, — с трудом заговорил Атон, не зная, за что зацепиться глазами, — просто превосходно.

— Это лишь один из самоцветных залов, — с лёгкой улыбкой ответила Авива, наблюдая за ошеломлённым лицом своего спутника. — А всего залов порядка ста, и все они разные.

— Я бывал в королевских дворцах, замках графов и герцогов, — Стрэйб присел, чтобы дотронуться до белоснежного мрамора и почувствовать его прохладу. — Я видел и золотые комнаты, и алмазные украшения, но никогда я не видел столь великолепного сочетания цветов, столь красивого и искусного использования камней. Это действительно потрясающее место.

— Спасибо, — раздался громopodobный голос.

Атон, всё ещё сидевший на корточках, вздрогнул и, не удержав равновесия, повалился назад. Оперившись руками о холодный шершавый пол туннеля, Стрэйб с расширенными до предела глазами оглядел весь зал, но никого не увидел.

— Владыка Элбан, — радостно выкрикнула в пустоту Авива. — Простите, что мы явились без приглашения.

— Для тебя, дитя леса, мои владения и залы открыты всегда, — вновь раздался рокошущий голос, отражающийся от стен пещеры.

Атон, который всё ещё не понимал, с кем говорит его спутница, и кто ей отвечает, сидел на пятой точке и бешеными глазами оглядывал весь зал, надеясь увидеть хоть кого-то. Едва Стрэйб собирался подняться на ноги и спросить Авиву, с кем она ведёт беседу, как впереди что-то шевельнулось. Гвардеец резко вскочил на ноги и всмотрелся в противоположную стену. Когда он смог понять, кто, а точнее что привлекло его внимание, волосы его поднялись дыбом, а всё тело от макушки до пальцев ног заледенело.

Гора шевелилась. Точнее будет сказать, что часть противоположной стены — но по размеру она напоминала небольшую гору. Вот от, казалось бы, монолитной стены отделилось что-то, напоминающее руки, затем почти у самого потолка показалась голова, а затем и могучие ноги, как каменные столбы, вышли из стены, словно она была иллюзорной. Два удара сердца — и вот на них идет живая скала. Каждый шаг отдавался гулом, сотрясая всё вокруг, каждое движение вызывало камнепад с огромных конечностей, а каждая попытка увидеть вершину этой горы заканчивалась неудачей.

Живая скала почти достигала потолка, в ширину занимала чуть меньше половины зала, но при этом шла так легко и непринуждённо, что невольно закрадывалась мысль о том, что каменный гигант ничего не весит. Живая гора остановилась в десяти шагах от людей, если мерить обычными шагами, и начала наклоняться. Комната наполнилась звуками падающих

булыжников и скрежетом трущихся камней, отчего уши почти сразу заложило, а в затылке возникла неприятная боль.

— С тобой нет Адэхи? — когда вершина горы опустилась, Атон смог различить на её полукруглом пике подобие лица. Черные отверстия, вместо рта и носа, и два невероятно ярко сияющих топаза, заменяющих глаза.

— Нет, владыка Адэхи остался в лесу, — Авива посмотрела на своего спутника. — Я путешествую с человеком по имени Атон Стрэйб. Он ищет для своего господина цветок, корону света.

— Человек? — в громогласном голосе владыки послышалось изумление. — Ищет цветок, что опалило солнце, — в пещере раздалось что-то наподобие смеха. — Тогда я должен рассмотреть его получше. Отойдите немного.

Гвардеец и друидка послушно выполнили просьбу, уйдя немного вглубь туннеля. Едва два маленьких человека оказались на безопасном расстоянии, живая гора произнесла.

— Trawsnewid. Ffurflen bach. (Преображение. Малая форма).

Сказав это, гора начала уменьшаться. Атон видел, как маленький лис превращается в огромного и наоборот, но смотреть на то, как огромная гора буквально тает на глазах, оказалось ещё более захватывающим зрелищем. Через несколько секунд гора уменьшилась вдвое, а еще через два удара сердца стала едва выше человека. Огромная и бесформенная скала стала походить на грубо высеченного ящера, спину которого прикрывал панцирь, как у черепахи. Две короткие ноги, две лапы, оканчивающиеся пятью толстенными пальцами; шеи, как таковой, не было, а круглая голова осталась почти неизменной — разве что два ярко-голубых топазовых глаза, которые всё ещё были на месте, значительно уменьшились в размерах, а форма “черепа” слегка вытянулась.

— Можете выходить, — раздался всё тот же голос владыки, только менее оглушающий.

Первой навстречу преобразившемуся Элбану пошла Авива, вслед за ней, всё ещё находясь под впечатлением, направился Атон.

— Авива, — каменная ящерица подошла к друидке и пронзительно посмотрела на неё своими топазовыми глазами. — Ты всё так же красива.

— Спасибо вам, владыка, — девушка улыбнулась и слегка поклонилась.

— А ты, значит, и есть Атон, — Элбан подошёл к Стрэйбу, остановившись почти вплотную и начал его разглядывать.

— Да, — робко отозвался гвардеец, замерев на месте. — Атон Стрэйб, владыка Элбан.

— Давно я не видел людей, — ящер дотрагивался до тела капитана, на что тот лишь молча вздрагивал, когда его касался холодный каменный палец. — К деве леса я уже привык, но ты другое, — поизучав ещё какое-то время тело Атона, Элбан наконец отошёл от него на шаг и посмотрел своими немигающими глазами в глаза гвардейца. — Так для чего тебе корона света, Атон Стрэйб?

— Я ищу её для принца, которому служу, — начал гвардеец, беря голос в узду. — Его жена больна и наши лекари не могут её вылечить. Меня послали на поиски девы, которой оказалась Авива, в лес, где, как оказалось, правит владыка Адэхи. Владыка леса, выслушав мою историю, сказал о том, что этого цветка нет в его владениях, но, возможно, его можно будет найти в ваших. По пути к вам мы встретили кентавра, вожака Ярвуда. Он сказал, что этого цветка нет и здесь, но посоветовал нам отправиться во владения воды. Поэтому мы и здесь, владыка Элбан. Мы пришли просить вас о помощи.

Каменный ящер, несмотря на свои драгоценные глаза, смотрел очень пронзительно,

внимая каждому слову. Едва Атон закончил, на лице ящера появилось подобие ухмылки и он, сплетя свои каменные пальцы на поясе, поднял голову к потолку.

— Люди, хрупкие создания, — заговорил он мечтательным тоном. — Вы живёте всего век, а то и меньше, что по меркам гор всего лишь мгновение. Но несмотря на это, вы цепляетесь за свою жизнь всеми силами, стараясь продлить её даже на несколько лет, — Элбан опустил голову и вновь посмотрел на гвардейца. Теперь на его лице отчётливо была видна улыбка. — Твоё стремление помочь продлить жизнь себе подобному похвально, Атон Стрэйб. Тот кентавр был прав, говоря, что цветка здесь более нет, но также он был прав и в том, что вам нужно отправиться к моему младшему брату, Броуку.

Элбан повернулся к Стрэйбу спиной и пошёл к дальнему правому углу своего зала, Авива и Атон молча последовали за ним. Пока ящер шёл, он взмахивал своей лапой, и те камни, что недавно падали с его могучего тела, рассыпались в пыль и пропадали, возвращая восхитительному залу его первозданный вид.

— Броук, несмотря на то, что он самый юный из нас, достаточно мудрый правитель, — говорил Элбан. — Он, в отличие от нас, сразу увидел в ведьмах угрозу и стал пресекать любые их попытки пробраться в его владения.

— Но я думала, что только владыки могут открывать проходы между владениями? — в голосе Авивы послышалось искреннее изумление.

— Да, это было так, пока ведьмы, когда-то имевшие хоть какие-то моральные принципы, не отбросили их и не заглянули за самую жуткую и мерзкую грань из всех возможных, — в голосе ящера послышались гневные нотки. — Они научились с помощью крови повторять символы перехода, а своей ворожкой заставляли появляться туннели — таким образом они научились без нашего ведома пробираться в наши владения.

— Мерзки твари, — прошипела друидка.

— Да, здесь ты права, — согласился ящер. — Броук, не смотря на свой юный, по нашим меркам, возраст, очень умело охраняет границы. На моей памяти ещё ни одна ведьма не смогла пробраться в его земли и остаться в живых, — Атон не видел лица владыки, но почему-то был стойко уверен, что на нём появилась ухмылка. — Думаю, если и искать нужный вам цветок — то именно в водных владениях. Это лучший выбор.

Добравшись до дальнего угла своего зала, Элбан обернулся и посмотрел на двух путников своими топазовыми глазами.

— Я открою вам проход, — кивнул ящер. — Но прежде чем вы уйдёте — не хочешь ли ты, Атон Стрэйб, посмотреть мои самоцветные залы? — владыка вновь ухмыльнулся. — Ты по достоинству оценил этот, самый малый из них, думаю, тебе придется по нраву и другие.

— Спасибо за предложение, владыка Элбан, — гвардеец низко поклонился. — Но я не могу долго задерживаться у вас. С каждым днём жене моего господина всё хуже, а как вы сами сказали, мы очень хрупкие создания и в любой момент можем умереть, поэтому я не могу так рисковать.

— Что же, это достойный ответ, — ящер ухмыльнулся и, подойдя к стене, коснулся её лапой. — *Dangos eich hun* (Покажись).

Там, где лапа владыки коснулась стены, появилась трещина. Несколько секунд она разрасталась в разные стороны, формируя неровный квадрат. Когда он был завершён, кусок стены просто пропал, а в открывшейся выемке что-то лежало.

— На моём языке это *dagr*, на вашем же, кажется, кинжал, — Элбан пристально посмотрел на лицо ошарашенного Атона и улыбнулся. — Я хочу подарить его тебе, Атон

Стрэйб. Ты достойный человек, что достойно оценил моё искусство, — лапа ящера обвела зал. — Прими его.

Стрэйб, не до конца осознавая, что происходит, сделал два шага вперёд и, протянув руку в небольшую нишу, извлёк оттуда подарок владыки. Холодная каменная рукоять, шершавая, но приятно лежавшая в руке, маленькая изогнутая гарда, украшенная разноцветными камнями, явно драгоценными, и змеевидное лезвие, сделанное из какого-то синего металла, по бокам которого были начертаны какие-то символы.

— Это замечательное оружие, — на выдохе произнёс гвардеец, примеряя его в руке. — Этот кинжал столь же чудесен, как и этот зал, владыка.

— Я плохо разбираюсь в вашем... оружии, но я знаю, что вы используете его взамен когтей и клыков, что у вас отсутствуют, — ящер улыбнулся, а после вновь повернулся к стене. — Ну а теперь проход, — владыка протянул свою лапу к стене и, начертав на ней пару символов, произнёс. — Twnnel at y dŵr, yn dangos eich hun. I eiddo pobl eraill, i gael drwy (Туннель к воде, покажись. До владений других проложись).

Стена, до этого казавшаяся монолитной, задрожала и начала отъезжать. С каждой секундой она всё больше углублялась, и вот спустя всего пару секунд окончательно пропала из виду, а стены и потолок образовавшегося туннеля на глазах начали обрастать светящимся мхом.

— Спасибо вам, владыка Элбан. — сказала Авива и поклонилась, Атон последовал её примеру.

— Заходи почаще, дева леса, — ящер кивнул, — и передавай привет Броуку.

— Обязательно, — друидка улыбнулась. — До свидания.

Первой в открывшийся туннель ступила Авива, чуть помедлив, за ней ступил Атон. Едва они в него вошли, кусок стены, который уехал вглубь туннеля, начал расти из пола. Последним, что увидел Стрэйб, было лицо ящера, владыки Элбана, на котором было подобие улыбки. После этого стена поднялась до самого верха, закрыв тем самым дорогу обратно.

Пока они шли, Атон разглядывал кинжал, благо света от мха было более чем достаточно. Пока он это делал, краем глаза замечал взгляды своей спутницы, на лице которой играла лисья ухмылка, точно такая же, как и у её владыки.

— Что-то не так? — спросил гвардеец наконец, не выдержав.

— Ты ему понравился, — продолжая улыбаться, ответила друидка. — Ещё никогда он не дарил подарков незнакомцам.

— Я просто сказал то, что думаю, — хмыкнул Атон, убирая кинжал за пояс.

— Твоя честность — главное оружие, — загадочно ответила девушка и, отвернувшись, ускорила шаг.

Учитывая прошлый опыт перехода и рассказы о владыке, Стрэйб решил расспросить свою спутницу о новых владениях до того, как они туда придут. Поравнявшись с ней он некоторое время молчал, но, набравшись смелости, наконец заговорил.

— Что нас ждёт в водных владениях?

— Владыка Броук всегда проверяет вновь прибывших, — заговорила Авива, чуть подумав. — Мы прибудем на небольшой остров, где будем ждать стражей.

— Стражей? — непонимающе переспросил гвардеец.

— Наги, — обыденно ответила девушка. — Они придут к нам, чтобы проверить, не ведьмы ли мы.

— А после?



— Они отведут нас в Айсу, глубинный город.

— То есть нам нужно будет нырять? — удивлённо спросил Атон.

— Ворожба, — ответила девушка. — Наги владеют ворожбой, они помогут нам добраться туда.

— Вот как, — с явным облегчением ответил Стрэйб, а после небольшой паузы спросил. — А кто ещё, помимо нагов, обитает в этих владениях?

— Ты не будешь опять вспоминать ваши неправдивые сказки? — друидка посмотрела на своего спутника, и во взгляде явственно вспыхнул огонек раздражения.

— Нет, — Атон поднял руки в примиряющем жесте. — Я слишком много видел, чтобы понять, что не всегда стоит верить на слово тем, кто в этом ничего не понимает.

— Сирены, гарпии, — чуть побуравив взглядом гвардейца, начала друидка — Гидры, левиафаны, нимфы, водные феи, русалки. Почти все обитатели владений живут в воде или рядом с ней, лишь некоторые предпочитают селиться в центре островов.

— Хороший список, — хмыкнул гвардеец. — А существ наподобие тех горгулий нет?

— Нет, — покачала головой Авива. — Горгульи — порождения ведьм. В водных владениях нет ведьм.

— Понятно, — с облегчением выдохнул Стрэйб. — А после визита к владыке как мы будем искать цветок?

— Для начала узнаем у владыки, известно ли ему о нахождении этого цветка в его землях, — чуть подумав, ответила Авива. — Если же нет, то мы обратимся к гарпиям, у меня есть среди них знакомая. Она поможет нам, после того, как я ей покажу ворожбу.

— Это ещё зачем? — недоумевающе спросил Атон.

— Гарпии не умеют ворожить, — в голосе друидки засквозила печаль, — но они очень любят смотреть, как другие это делают, поэтому часто селятся рядом с феями и русалками.

— Вот как, — протянул гвардеец. — Если это всё, что им нужно, тогда не стоит отказывать.

В конце туннеля они увидели свет. Сколько длился переход и когда он случился, Атон уже не задумывался.

“Это ворожбу невозможно понять. Как она действует, по каким законам и правилам. Если даже Авива в этом не так хорошо разбирается, то мне и подавно не понять всех этих тонкостей”.

Едва туннель кончился — гвардеец и друидка ступили на блеклую траву, а над их головами показалось тёмно-синее небо, на котором, к удивлению Атона, он увидел солнечный диск. Как и говорила Авива, они вышли на небольшой островок, шагов тридцать во всех направлениях. Из растительности, помимо жухлой травы, была только одинокая ива, стоявшая почти у кромки воды, да камыш, росший по берегу тут и там. Когда Стрэйб обернулся посмотреть, что стало с туннелем, то его уже не было, вместо него перед гвардейцем открывалась та же водная гладь, имевшая светло-голубой оттенок, что и со всех сторон их временной клетки.

— Теперь нужно ждать стражей, — Авива прошла до края воды и, опустив руки, зачерпнула воды и без опаски выпила. — Без них мы всё равно отсюда никуда не уйдём.

— Долго ждать? — спросил гвардеец, сбрасывая сумки на землю и разминая затёкшие плечи.

— Не думаю, — пожав плечами, ответила друидка. — Но мы успеем отдохнуть, прежде чем они явятся.

На это Атону не нашлось, что ответить. Он достал из сумки свою почти опустевшую флягу и, окинув взором гладь воды, с лёгкой ухмылкой на лице допил плескавшуюся на дне жидкость.

“Будь этот остров чуть больше, можно бы было здесь жить. Хотя местный владыка вряд ли обрадовался бы моей компании”.

# ГЛАВА 7. КОРАЛЛОВЫЙ ДВОРЕЦ

*Водные владения.*

Атон почти задремал. Он поел вкусной, пусть и холодной, картошки в мундире, выпил ещё немного из новой фляги, и его начало клонить в сон. Когда он уже готов был провалиться в царство сновидений, он услышал голос своей спутницы.

— Они здесь.

Стрэйб быстро принял сидячее положение и огляделся. Вокруг — только вода и их маленький островок, возле ивы стоит Авива, но больше никого нет. Поднявшись на ноги и протерев глаза, Атон подошёл к друидке и, проследив за её взглядом, замер. В двадцати метрах от берега пузырилась вода, словно кто-то внизу кипятил котелок. С каждой секундой пузыри приближались. Вот показались три бирюзовых плавника, а мгновением позже — и их обладатели. Наги, если брать за основу сказки, были чем-то похожи на русалок — только, если русалки имели более человеческие черты, несмотря на рыбий хвост, то наги больше походили на рыб, лишь отдалённо напоминаящих людей.

Бирюзово-голубая гладкая кожа, яйцевидная голова, рыбе лицо с щелями вместо носа, ярко-синие большие глаза, два веерообразных плавника на месте ушей и большой кожистый гребень на самой макушке. Причём среди трёх стражей, что вышли на берег, у того или той наги, что шла, а точнее — ползла первой, он был куда больше, чем у остальных двух, и имел более красивый оттенок. Длинная жилистая шея, на которой находились прорези жабр, переходила в почти человеческое тело. Некоторые участки блестящей гладкой кожи покрывала чешуя. Широкие плечи, две пары рук, на локтях которых имелись длинные явно острые плавники. Крупные ладони почти полностью покрывала склизкая чешуя, а оканчивались они четырьмя когтистыми пальцами с перепонками. Ниже пояса начиналась помесь змеиного хвоста с острыми торчащими чешуйками и длиной в несколько метров, и рыбьего, оканчивающегося раздвоенным плавником.

Нага, что ползла первой, была безоружной, хотя взглядом, которым она одарила двух гостей, можно было жечь леса. А вот две другие, что казались более сильными, имели по два кривых меча из незнакомой Атону сине-зелёной стали. Сейчас оружие мирно покоилось на поясах, сделанных из странной кожи с фиолетовым отливом, но судя по суровым и непроницаемым лицам их владельцев, они готовы были воспользоваться своей сталью в любой момент. Нага вожак — а именно так окрестил её Атон, ведь она была во главе процессии — оставила своих сопровождающих позади, а сама приблизилась к двум путешественникам, глядя на них цепким оценивающим взглядом.

— Rwy'n gwybod i chi, plentyn y goedwig (Я знаю тебя, дитя леса), — голос наги был немного булькающим, словно она говорила из-под воды. — Rydych yn blentyn yr arglwydd goedwig (Ты дитя лесного владыки).

— Cyfarchion, gwarcheidwaid YrArglwydd Brock (Приветствую вас, стражи владыки Броука), — ответила друидка и поклонилась. — Fy enw I Yw Aviva, enw'r dyn Hwn Yw Aton. Daethom o barth y mynydd i chwilio am flodyn a elwir yn goron o olau (Моё имя Авива, этого человека зовут Атон. Мы прибыли из горных владений в поисках цветка, что зовётся корона света).

На лице наги отразилось лёгкое недоумение. Стрэйб не знал, что именно сказала его спутница этой наге, но то, как преобразилось её лицо и то, как она после посмотрела на

него, заставило гвардейца заволноваться.

— Rydychyn gwisgoarwydd ygoedwig, ondrydych uncario arf(На тебе знак леса, но ты носишь оружие), — нага пристальнее взгляделась в лицо мужчины. — Pam ydych chi ei angen os ydych yn dod mewn heddwch? (Зачем оно тебе, если ты пришёл с миром?).

— Nid uw'n gwybod iaith yr arglwyddi (Он не знает языка владык), — ответила за своего спутника друидка. — Mae angen ei arf ar gyfer amddiffyn. Achubodd fi rhag creu gwrach dieflig sorcery. Os nad oedd iddo, byddwn yn marw. (Его оружие нужно ему для защиты. Он спас меня от порождения порочной ворожбы ведьм. Если бы не он, я была бы мертва).

Услышав о ведьмах, все наги, включая и тех, что стояли позади, посмотрели на друидку со злобой и отвращением, но этот презрительный взгляд пропал так же быстро, как и появился.

— Ydych chi'n barod i addo ar gyfer y dyn hwn, plentyn y goedwig? (Ты готова поручиться за этого человека, дитя леса?)

— Do, rwy'nbarod (Да, готова), — твёрдым голосом ответила девушка.

— Wel (Хорошо), — нага вновь посмотрела на гвардейца, который застыл как истукан, не понимая, о чём они говорят, а после её взгляд вновь упал на друидку. — Fy enw I Yw Hongian, fi uw'r diviner yr arglwydd a'r cynghorydd cyntaf. Byddwn yn eich hebrwng I Aisu. Bydd Vladyka Brock yn gwrando ar chi ac, os uw ei ewyllys, bydd yn helpu (Моё имя Ханга, я ворожея владыки и первый советник. Мы сопроводим вас в Айсу. Владыка Броук выслушает вас, и если на то будет его воля, поможет).

— Diolchi chiam ddodyn bersonol, Cwnsler Hanga(Спасибо, что явились лично, советнице Ханга), — Авива вновь поклонилась. — Byddwn yn hapus i gwrrdd Â Vladyka Brok a dweu wrtho ropeth y mae ei eisiau. (Мы с радостью встретимся с владыкой Броуком и расскажем ему всё, что он пожелает).

Когда друидка закончила, нага кивнула и, развернувшись, поползла к своим, попутно о чём-то с ними говоря. Атон, который до этого выступал в роли безмолвной статуи, наконец смог повернуться к своей спутнице и заговорить с ней.

— Что она сказала? — спросил он, а после добавил. — И почему она так смотрела на меня? Я что-то не так сделал?

— Она спрашивала, зачем тебе сталь, — девушка кивнула на ножны. — Я сказала, что это для защиты, и она успокоилась. Её зовут Ханга, она ворожея и первый советник владыки. Они отведут нас в глубинный город, где мы встретимся с владыкой. Нам нужно рассказать, зачем мы здесь, и просить его помощи.

— Вот как, — понимающе кивнул гвардеец. — Тогда хорошо. Просто я боялся, что сейчас нас выставят отсюда.

— Почему? — Авива непонимающе посмотрела на своего спутника.

— Просто обычно, когда так смотрят, — он украдкой покосился на Хангу, — это означает — людям что-то не нравится. Иногда после такого взгляда начинается драка, или же тебя просто берут за шкуру и выставляют за дверь. Я ни на что не намекаю, просто личный опыт.

Друидка, всё ещё с непониманием на лице, лишь пожала плечами и пошла к нагам. Атону же пришлось вернуться на место привала, собрать вещи, а уж после присоединится к остальным. Когда гвардеец встал в общую группу, где он чувствовал себя маленьким и беспомощным по сравнению с нагами, которые смотрели на него сверху вниз, ворожея заговорила.

— Rwy'n creduy gallwnfynd (Думаю мы можем отправляться), — она подняла свои когтистые руки к небу и произнесла низким голосом. — Sffêr aer, cyfeiriad — Aisu (Сфера воздуха, направление — Айсу).

Произнеся последнее слово, в котором гвардеец узнал название города под водой, нага развела руки в разные стороны, а из её пальцев засочилась вода. Поначалу Атон зажмурился и отвернулся, думая, что сейчас она польётся на них, но услышав тихий смех своей спутницы, открыл глаза и мысленно присвистнул. Вода, вопреки всем законам логики, не окатила их, подобно водопаду: она образовала сферу — точную такую, какую в воздухе начертила Ханга. Едва сфера замкнулась у земли, вызвав у Стрэйба ощущение, будто он, словно чудотворец, стоит на воде, они начали медленно подниматься.

К большому облегчению Атона, сфера не улетела в воздух — ещё одного полёта он бы явно не перенёс. Вместо этого она поднялась чуть выше уровня воды и заскользила по водной глади вглубь бескрайнего водоёма. Чем больше гвардеец видел ворожбы, тем меньше его всё это удивляло, поэтому, когда сфера, отдалившись от острова на нужное расстояние, начала погружаться, он уже не поражался тому, что под водой он может дышать так же спокойно, как и на земле.

А вот что поразило гвардейца — так это открывшийся ему вид. Чистая бирюзовая, словно подсвеченная изнутри, вода уже у самой поверхности начала показывать свои красоты. Косяки цветных рыб, которые проплывали мимо сферы, причудливые деревца рыжего и синего цвета, подводные грибы всех цветов радуги, на шапках которых, словно у осьминогов, извивались маленькие щупальца. Сфера опускалась всё глубже и глубже, а вместе с этим менялся и окружающий мир. Растения встречались всё реже, а цветные рыбки, что радовали глаз, пропали. На их место пришли более крупные, с хищными мордами и шипастыми спинами. Атон, с интересом оглядываясь по сторонам, упёрся взглядом в огромную рыбину, что спокойно плыла вдалеке. Больше всего она была похожа на полено, только с острыми зубами и огромными глазами.

“Если такую поймать, да на костёр или в котелок, можно неделю горя не знать”.

Света с поверхности, который подсвечивал воду, стало не хватать. Стрэйб уже подумал, что остаток пути им придётся проделать в кромешной темноте, но Ханга, словно прочитав мысли человека, выставила свою руку вперёд и тихо произнесла.

— Saith peli. Golau i fyny (Семь шаров. Осветись).

Из её раскрытой ладони, что светилась тусклым синим светом, начали появляться маленькие белые шарики, источающие яркий свет. Когда седьмой фонарик покинул её руку, они беспрепятственно покинули сферу, не нарушив её целостности, и, окружив их по периметру, поплыли рядом, словно кто-то привязал их невидимой нитью. Темнота стала непроглядной, и только летящие рядом шары света выхватывали вокруг хоть какие-то куски окружавшего их пейзажа. Атон почти потерял интерес к тому, что творилось снаружи, но внезапно его внимание привлекла Авива, указывая на что-то по правую сторону. Поначалу он ничего не видел, сколько ни приглядывался, но через пару секунд, когда громадная змея, имевшая на огромной голове два длинных рога, подплыла ближе, он вздрогнул.

— Это левиафан, — пояснила друидка. — Они охраняют границы города. Значит, мы уже недалеко.

Словно в подтверждение слов девушки, огромный змей повернулся мордой в их сторону и во тьме зловеще блеснули два жёлтых глаза. Несколько секунд страж изучал их, а когда убедился, что опасности нет, поплыл дальше и скрылся во тьме. Атон, сердце которого всё

ещё колотилось от лицемерия громадной змеи, вдруг почувствовал, как по телу пробежали мириады мурашек. Стрэйб не успел понять, отчего возникло это ощущение, как в его глаза неожиданно ударил яркий свет, словно он вдруг очутился под палящим солнцем.

Когда глаза привыкли к свету, гвардеец, который, казалось, повидал уже всё, что только можно, не поверил своим глазам. Перед ним расстилался город — с причудливой архитектурой, но всё же город. Цветные дома, сделанные из какого-то неведомого для Атона материала, дорожки, сложенные из сотен цветных камушков, даже фонарные столбы — только вместо масляных ламп в них светились такие же шарики, что следовали за ними во тьме. Сфера с двумя людьми и тремя нагами опустилась посреди полукруглой площадки и, едва коснувшись земли, расплалась на сотни пузырьков.

— Croeso i Aisu (Добро пожаловать в Айсу), — заговорила Ханга.

— Мы в подводном городе, — пояснила для гвардейца друидка.

— Да, я уже понял, — вертя головой по сторонам, отозвался Стрэйб. — Я не думал, что здесь будет настоящий город. Он очень красивый и чем-то напоминает мой родной.

— Maefy cydymaithyn dweudbod eichdinas yn brydferth ac yn debygi'wfamwlad (Мой спутник говорит, что ваш город красив и напоминает его родину).

— Nidydym yngwybod pensaerniaeth bipeds (Мы не знаем архитектуры двуногих), — ответила нага с серьёзным лицом, но после едва заметно улыбнулась. — Ond mae'r ddinas yn brydferth iawn, hyd yn oed er nad wyf yn gwybod y lleill (Но город действительно очень красив, хоть других я и не знаю).

Отвернувшись, Ханга заговорила со своими спутниками, а в это время Атон решил расспросить Авиву о том, что его беспокоило.

— Город очень большой и яркий, но я не видел его во тьме, — он обернулся и изумился ещё больше, — как и не вижу тьмы сейчас...

— Он защищён ворожкой, — пояснила девушка. — Его ограждает барьер, укрывая его от посторонних глаз. Ты почувствовал дрожь по телу, перед тем, как попасть сюда? — гвардеец кивнул. — Если бы с нами не было сопровождающего, мы бы не нашли его, даже зная, где он находится.

— Вот как, — кивнул Стрэйб. — Я так понимаю, дышать мы здесь тоже можем из-за ворожки?

— Да, — кивнула Авива и улыбнулась. — Ты быстро учишься. К владыке Броуку иногда заходят в гости другие владыки и специально для них, чтобы они не тратили свои силы и чувствовали себя как дома, воздух, температура и влажность подстраиваются индивидуально под каждого.

— Однако, — протянул Атон, осознавая масштаб проделанной работы. — В городе живут только наги?

— Не только, — покачала головой Авива. — Русалки, феи, нимфы, тритоны. Все, кто может свободно дышать под водой, могут здесь жить.

Стрэйб хотел спросить что-то ещё, но не успел — к ним подползла Ханга.

— Byddafyn mynd â chi i'r palas (Я отведу вас во дворец), — заговорила она. — Roeddwn i am fynd â chi yn uniongyrchol i'r palas, ond vladyka, ar ôl dysgu grym yr arwyddion sy'n deillio oddi wrthy, gofynnodd i mi ddangos i chi y ddinas (Я хотела доставить вас прямо ко дворцу, но владыка, узнав силу знаков, исходящую от вас, попросил показать вам город).

— Она собирается показать нам город, — пояснила Авива для Атона, а после ответила. — Byddwn yn hapus i gerdded drwy'r Iâ ac yn edrych ar ei harddwch (Мы с радостью

пойдём по Айсу и посмотрим на его красоты).

Гвардеец, который никогда не питал особого восхищения перед произведениями искусства, сейчас почему-то был не против прогуляться по подводному городу. Возможно, ему было интересно посмотреть на то, как живут русалки и прочие морские обитатели. А возможно, потому, что таким образом он хотел заглушить тоску по дому. Он покинул столицу всего неделю как, но почему-то ему уже стало не хватать друзей, привычного распорядка дня и любимого столика в таверне “Обожжённый свин”.

“Интересно, русалки и прочие жители пьют? Есть ли у них трактиры или что-то подобное?”

Город действительно оказался огромным. В нём присутствовало всё, что должно быть в хорошем густонаселённом поселении. Улицы, выложенные камнями разных размеров, были просто условностью — местные жители не имели ног и могли плавать в любом направлении. Освещения в городе было более чем достаточно, светящиеся белые шарики никогда не гасли и не оставляли не единого тёмного уголка, даже в крошечных закутках между домами. Кстати о них — они, как рассказала Авива, были сделаны из кораллов с помощью ворожбы. Как понял Атон, коралл это никакое не дерево, а некое объединение отдельных организмов. Признаться, такие заумные вещи плохо укладывались в голове — гвардеец не слишком хорошо понял объяснения.

Вначале Айсу казался безлюдным. Стрэйб думал, что сейчас у местных время для сна или что-то в этом роде. Но пройдя чуть дальше по улицам, он начал замечать в оконных проёмах, не имевших стёкол или чего-либо, заменяющего их, любопытные глаза. Чем дальше они пробирались вглубь города, тем чаще Атон стал замечать местных жителей, что с любопытством рассматривали двоих двуногих, идущих рядом с главной ворожеей их владыки. Пару раз он замечал маленьких наг, с опаской выглядывавших из-за угла, а когда они шли по перекрёстку, в одном из зданий он заметил кого-то очень похожего на человека, только с прозрачной голубой кожей и глазами без зрачков. От такого зрелища капитан невольно вздрогнул и поскорее отвёл взгляд.

Стрэйб уже и не надеялся на то, что увидит кого-то ещё, но внезапно из-за угла рыже-фиолетового дома показался мальчик с кудрявыми черными волосами, небольшими жабрами на шее и рыбьим хвостом с фиолетовым отливом. Поначалу он робко следил за процессией, переплывая от одного дома к другому и прячась за ними, но потом, набравшись смелости, покинул своё укрытие и, подплыв ближе, стал с интересом изучать двух людей. Больше всего его внимание привлекали, конечно, ноги. Он с интересом смотрел за тем, как два человека шевелят своими тонкими отростками.

— Gallwchddod atomni, nifyddwn uncyffwrdd chi(Ты можешь подойти к нам, мы тебя не тронем). — Авива замедлила шаг и с улыбкой в глазах посмотрела на маленького тритона.

— Ac nid wyf yn ofni (А я и не боюсь), — робко отозвался мальчик, нервно перебирая перепончатыми пальцами. — Dwi jyst meddwl beth ydych yn ei wneud yma. (Мне просто интересно, что вы здесь делаете).

— Rydymyn myndI ArglwyddBrock (Мы идём к владыке Броуку), — ответила друидка. — Yr wyf yn breswylydd parth y goedwig, ac mae fy nghydymaith yn breswylydd parth y bobl (Я жительница владений леса, а мой спутник житель владения людей).

От услышанного мальчик вытаращил большие блекло-голубые глаза и замер с открытым ртом. Некоторое время он не двигался, но когда сумел стряхнуть изумление, быстро подплыл к процессии и, поравнявшись с двумя людьми, заговорил, робко поглядывая на Хангу.

— Rwy'n gwybodam yperchnogaeth ygoedwig, fyfam dweudwrthyf (Я знаю про владения леса, мама мне рассказывала), — его взгляд переместился на гвардейца, — ond dydw i erioed wedi clywed am feddiant dynol. Pwy uw eu harglwydd? (но я никогда не слышал про владения людей. Кто их владыка?)

— Mae gan bobl lawer o feistr. Rhennir eu tiroedd yn blotiau ac mae gan bob un ei reolwr ei hun (У людей много владык. Их земли разбиты на участки, и в каждом свой правитель), — чуть подумав, ответила Авива.

На лице мальчика вновь появилось неподдельное удивление. Он хотел спросить что-то ещё, но внезапно к ним подплыл уже взрослый мужчина, который, судя по схожести с мальчиком и одинаковому цвету хвоста, был его отцом. Он сграбастал в охапку сына, который пытался вырваться, а после уважительно поклонился плывущей впереди наге.

— Maddaufy mab, Mrs Hanga (Простите моего сына, госпожа Ханга), — затараторил он. — Nid oedd am eich roeni. Vyddaf yn bendant yn cosbi ef ac... (Он не хотел мешать вам. Я обязательно накажу его и...).

— Nidoedd ynroeni ni (Он не мешал нам), — мягко пробулькала нага. — Roedd yn unig yn dangos diddordeb a chwilfydedd. Does dim byd o'i le gyda hynny (Он лишь проявил интерес и любопытство. В этом нет ничего предосудительного).

— Wrth gwrs, Mrs Hanga (Конечно, госпожа Ханга), — вновь затараторил тритон, ещё ниже склоняясь. — Ostyngedig maddau i ni (Покорно простите нас).

Затем мужчина поволок сына куда-то в сторону домов, при этом лицо мальчика выражала крайнюю обиду.

— Этот мальчик сделал что-то не то? — наблюдая за тем, как парня втаскивают в один из домов, спросил Атон.

— Все обитатели этих владений уважают владыку Броука и его приближённых, — заговорила Авива. — Видимо, отец подумал, что здесь происходит что-то важное, вот и испугался.

Дворец — а иначе место жительства владыки назвать и нельзя, показался через несколько минут после сцены с двумя тритонами. К удивлению Стрэйба, он не был слишком уж большим или особенно величественным. Он выглядел, как большой купол, снятый с собора, стоявший на небольшой возвышенности. Сделан он был из тех же кораллов, что и все дома, разве что был не однотонным, а разноцветным. Фундамент рыжий, середина фиолетово-синяя, а верхушка — ярко-красная. Арочный вход не имел дверей, но возле него дежурили четыре наги, вооружённые точно так же, как и двое, сопровождающих Хангу.

Поначалу они подобрались, когда увидели двух незнакомцев, но разглядев, что они идут рядом с их главной ворожеей, успокоились и, расступившись, пропустили всех внутрь. Внутреннее убранство дворца оказалось куда богаче. Всевозможные столы, шкафы, сделанные — что уже не удивляло — из кораллов. Картины в круглых рамках, на которых путники видели разные пейзажи, выполненные явно нечеловеческой рукой, и даже небольшие серванты, заставленные всевозможными бутылочками. В дальней части купола виднелось небольшое возвышение, на котором стоял трон, что удивительно — не коралловый, а мраморный. Резная спинка, подлокотники виде голов рыб, в глазах которых мерцали сапфиры, очень глубокое место для посадки — одним словом, сделан он был для короля, а точнее владыки.

“Почему мне кажется, что к этому шедевру приложил руку Элбан?”

Рядом с троном тоже стояли разные столы и шкафчики. Если в шкафах Атон смог



различить книги и свитки, то вот на столе стояли совсем уж непонятные вещи: странного вида кристаллы на подставках; прозрачные сферы, в которых сами собой переливались жидкости; необычной красоты большие камни, в которых гвардеец не смог узнать ни одного известного ему минерала; множество чаш разных форм и размеров.

Ханга попросила их подождать здесь, а сама быстро поплыла в сторону трона. Миновав его, нага направилась в правую часть комнаты, где оказалась неприметная дверь, скрытая за шторами, сплетёнными из тысяч жемчужин. Прождать пришлось недолго. Атон ещё не до конца успел оценить красоту кораллового дворца изнутри, как жемчужные шторы вновь тихо зашуршали, и в главный зал вышел... юноша, завернутый в шёлковую простыню бирюзового цвета, которая позволяла ему свободно двигаться и оголяла лишь правую часть его груди. Владыка стоял на двух ногах. Приветливо улыбаясь, он поднял правую руку в приветствии.

Авива, учтиво поклонившись владыке, пошла к нему на встречу, Стрэйб же пришел в себя не сразу. Вначале он неприлично пристально вглядывался во владыку, пытаясь понять — в чём же подвох, но когда наконец вспомнил, кто перед ним, тоже отвесил неуклюжий поклон и зашагал к трону. Лишь когда Атон оказался в пяти шагах от Броука, он понял, что владыка принял форму не совсем человеческую, как показалось издалека.

Тело действительно принадлежало очень красивому и весьма атлетичному юноше возрастом не более двадцати пяти, но вот остальное обычному человеку было несвойственно. Кожа имела тускло-бирюзовый оттенок, голову покрывали кудрявые волосы цвета соломы, которые пусть и не полностью, но скрывали длинные заострённые уши, имевшие по краям кожистые перепонки. Большие пронзительные глаза были цвета волны; нос, как и рот, были человеческие, только на шее имелись прорезы для жабр. Руки были длинными и имели когтистые пальцы с перепонками. За спиной у владыки мирно покачивался акулий хвост, а на ногах, чуть ниже колен, имелись плавники.

— Авива, — голос у владыки был очень мягким и певучим, при этом звучал он так, словно он был не властителем целого мира, а озорным юношей. — Сколько лун я не видел тебя.

— Здравствуйте, владыка, — друидка вновь учтиво поклонилась. — Мы с владыкой Адэхи были у вас не так давно, пару лет назад, может чуть меньше.

— Да, да, вы тогда прибыли как раз на праздник шторма, — Броук улыбнулся и перевёл свой светящиеся изнутри глаза на гвардейца. — Как давно я не видел настоящего человека, да к тому же мужчину, — владыка подошёл к Стрэйбу и внимательно вгляделся в его лицо. — Я вижу на тебе печать леса, а ещё я чувствую крупницу силы камня, — он неуловимым движением обошёл капитана и оказался у него за спиной. — Ах вот оно что. Элбан всё ещё занимается этими безделицами?

— Он просил вам передать приветствие, — сказала Авива, наблюдая за владыкой.

— Вместо того чтобы слать гонцов, лучше бы сам пришёл, — Броук опечаленно вздохнул, а после с огоньком в глазах вновь посмотрел на гвардейца. — Как тебя зовут, человек?

— Атон, — отозвался гвардеец. — Атон Стрэйб.

— Вот как, — владыка кивнул и вновь оказался перед лицом капитана. — Будь моим гостем, Атон. Ко мне редко приходят гости, а уж люди и вовсе не заглядывают. Вы, наверное, голодны?

— Если только самую малость, — робко отозвался Стрэйб, не желая обидеть владыку своим упрямством.

— Не нужно скромничать, — Броук рассмеялся. — Вы мои почётные гости, и весь мой дом, как и мои слуги, в вашем распоряжении, — с этими словами владыка хлопнул в ладоши.

Атон не услышал звука, зато почувствовал, как его с головы до пят обдало невидимой волной. Прошла секунда, и из двери, что находилась слева от трона и была такой же неприметной, как и правая, потянулась вереница русалок. Красивые девы с рыбьими хвостами несли в руках странного вида подносы, на которых, к огромному изумлению гвардейца, находилась еда, похожая на ту, что обычно едят люди. Рыба разных форм и размеров, моллюски, креветки, и даже овощи: картофель, морковь, лук.

Русалки проплыли мимо трона и замерли, выстроившись в две ровные шеренги друг напротив друга в центре зала. Поначалу Атон не понимал, зачем они там остановились, но вопрос отпал сам собой после второго хлопка владыки. Едва Стрэйба вновь окатила волна, коралловый пол жилища ожил. Коралловые ветки потянулись вверх и в стороны, прямо на глазах изумлённого гвардейца образуя большой и широкий стол, а вслед за ним и три стула с высокими спинками. Едва вся нужная мебель “выросла”, русалки поставили свои подносы на стол, расставили необычного вида тарелки и столовые приборы, а закончив, также безмолвно уплыли обратно туда, откуда пришли.

— Ну что же, — вновь заговорил Броук, улыбаясь во все свои акульки зубы. — Думаю, за обедом вы мне и расскажете, зачем вам понадобилась корона света.

# ГЛАВА 8. СЕСТРА

## *Водные владения*

Атон чувствовал себя королём, хотя, наверное, даже его величество Жангир не пробовал таких блюд. Стрэйб мог ожидать чего угодно от пищи из других владей, где о людях многие даже не знают, но только не того, что рыба будет таять у него на языке, что креветки окажутся невероятно сочными, а моллюски будут иметь приятный солоновато-сладковатый привкус.

— Владыка Броук, — обратился Атон к сидевшему напротив “юноше”. — Неужели ваши повара изучали кухню людей?

— Насколько мне известно, они даже не знают, что вы есть, — владыка улыбнулся, — но раз ты спросил, то пища тебе понравилась?

— Я служу королю людских земель. Он имеет доступ к самым лучшим продуктам и поварам, но даже за его столом я не пробовал ничего подобного.

— Вот так, — Броук вновь улыбнулся. — Я передам Хале твои слова.

Пока гвардеец и друидка наслаждались вкусной и горячей едой, владыка встал из-за стола и, дойдя до двух сервантов, которые Атон заметил ещё у входа, извлёк оттуда треугольный графин, наполненный ярко-зелёной жидкостью и три овальных стакана.

— Этот сок подарила мне Амитола, — Броук поставил графин на стол. — Она сказала, что он сделан из лучшего нектара её самых любимых цветов, — поставив перед Стрэйбом и Авивовой по бокалу, он откупорил графин и начал разливать. — Я всё не мог найти повода попробовать его, но теперь, кажется, он настал.

Когда все три бокала были наполнены, Атон, с опаской поглядывая на зелёную жижу, взял свой и почти одновременно с владыкой опрокинул его в себя. Вначале было сладко — настолько сладко, что, казалось, будто в рот запихнули разом несколько пригоршней сахара. Но когда гвардеец всё же переселил себя и смог проглотить эту жижу, то почувствовал знакомое тепло, что потекло по горлу, а когда сладкий комочек достиг живота, по голове Стрэйба словно ударили кувалдой. Окружающий мир на несколько секунд потерял чёткость, стены и потолок начали кружиться, а сидеть на стуле ровно стало почти невозможно. Атон зажмурился и ухватился за кресло, пытаясь переждать эту качку. Когда он открыл глаза, то мир уже стоял на своём месте, а владыка, что сидел напротив, ухмылялся.

— А ты крепкий, — кивнул он на Атона и хищно сузил глаза, — в отличие от дочери Адэхи.

Услышав это, Стрэйб повернул голову в сторону Авивы, которая ещё секунду назад сидела рядом, а теперь без чувств лежала на полу. Атон попытался дёрнуться к ней, но не смог пошевелиться. Руки и ноги были скованны кораллами, что проросли прямо из стула и опутали его ту же цепей.

— С ней всё в порядке, — Броук небрежно кивнул в сторону девушки. — Я знаю её давно, как и знаю её господина, — владыка хищно оскалил острые зубы. — Но вот ты, человек, мне совершенно незнаком, а твои мотивы совершенно не ясны.

— Какого чёрта! — Атон попытался сломать на вид хрупкие кораллы, но его руки ещё сильнее сдавило, лишив его последней возможности двигаться.

— На тебе метка леса, знак мира, — продолжал Броук, не заметив выкрика человека, — но старый лис всё чаще и чаще ошибается, а значит — доверять я ему не могу.

— Что ты имеешь виду? — сквозь зубы процедил Стрэйб, напрочь позабыв о вежливости.

— Твоя жизнь в моих плавниках, прошу быть чуть сдержаннее, — в подтверждение слов владыка слегка дёрнул головой и кораллы, что до этого опутывали только руки и ноги, теперь оплели и шею гвардейца, но пока ещё не сдавили. — Что ты знаешь о лесном владыке и об этой девушке?

— Что земли владыки Адэхи лежат рядом с землями людей, и что Авива попал к нему в лес в качестве жертвы, но не была убита, а была обучена, — стараясь держать себя в руках, ответил Атон.

— И это всё? — искренне изумился Броук и рассмеялся. — Старый лис, волна его поглотит. Неужели он, когда отправляя тебя сюда, не рассказал о ведьмах?

— Авива мне рассказывала, — буркнул гвардеец. — Сказала, что они владеют кровавой ворожкой, что уничтожают всё живое, а также рассказала, что раньше они населяли владения её господина, но он изгнал их.

— А она не сказала тебе, откуда они взялись и куда он их изгнал? — голос Броука стал жёстким, а в глазах загорелся огонь.

Атон было хотел открыть рот, чтобы огрызнуться или наконец послать этого двуликого гада ко всем морским чертям, но прикусил язык. Он начал складывать по кусочкам старые детали мозаики и новые, которые только что получил. Осознание пришло не сразу, Стрэйбу пришлось крепко подумать над услышанным. Но когда он понял, к чему клонит этот скользкий тип, невольно стиснул зубы, проклиная себя за глупость и недалёковидность.

— Ведьмы пришли от него? — с опаской предположил гвардеец. — И он же обучил их кровавой ворожке?

— Ты прав, хоть и не совсем, — Броук встал и, обойдя стол, подошёл к капитану и навис над ним, показывая своё превосходство. — Ведьмы — это люди, которых когда-то по своей глупости начал обучать Адэхи. Он даровал им наши знания, наши силы, а они, приняв дар ворожки, изуродовали его, испохабили и превратили это в нечто омерзительное, но при этом крайне могущественное.

— Проступки Адэхи — это лишь его вина, — не дрогнув и глядя прямо в глаза владыке, ответил Атон, в котором уже кипела кровь, а желание съездить по самодовольной рыбьей морде было настолько велико, что глушило все инстинкты самосохранения.

— Да, ты прав, Адэхи виновен. Он виновен в том, что даровал знания людям, он виновен в том, что не смог правильно обучить их и проследить за тем, как они используют его знания. Но больше всего он виновен в своей слабости, — владыка стиснул акульи зубы. — Он должен был убить всех их до единой, в ту же секунду, как понял, что они натворили, а вместо этого он открыл им дороги в наши миры! И они ушли сеять хаос в других владениях. Он спихнул свою работу на нас, ничего даже не сказав.

Стрэйб молча смотрел на Броука, он просто не знал, что ему ответить. Да, если то, что ему сейчас рассказали — правда, тогда добрый лис, который смеялся и рассказывал о других мирах, тот ещё лицемер и откровенный подонок. Возможно, даже хуже этого “парня” — но даже если это так, что прикажете делать Атону?

— Даже если всё это правда, — подбирая слова заговорил гвардеец, — то причём тут я и Авива? Я знаю Адэхи всего пару дней, а Авива не похожа на ведьму. Так в чём виноваты мы?

— В том, что вы люди, — глухо рассмеявшись, ответил Броук. — Вы порочные, жадные

создания. Вы слабы и немощны, вы прячетесь за высокими стенами, и при этом считаете себя высшими существами. Вы настолько кровожадны, что убиваете себе подобных. Вы алчные лжецы, которые ради своей выгоды не побрезгуют ничем.

— Значит, ты нас испугался? — с усмешкой спросил Атон, с вызовом глядя на владыку, лицо которого перекошилось от удивления. — Ты сковал меня, отравил Авиву и теперь говоришь о том, как мы порочны. Если ты злишься на своего собрата Адэхи и на его поступки — то злись, хоть в открытую, хоть втихую, как ты это делаешь сейчас. Но ни я, ни Авива не виноваты в том, что натворил этот лис.

Атон не успел даже моргнуть, как когтистые пальцы Броука сдавили его горло. Глаза владыки горели неукротимым гневом, а жабры раздувались с невероятной быстротой. Несколько секунд Стрэйб не мог сделать и вдоха, в глазах начало темнеть, а тело слабеть, но внезапно хватка на горле ослабла, а путы, что сковывали его, пропали. Когда Атон прокашлялся и смог наконец восстановить чёткость зрения, он метнул взгляд на то место, где секунду назад стоял Броук, но там его уже не было. Владыка стоял у противоположной стены и смотрел в оконный проём.

— Я знаю, что вы не виноваты, — тихо заговорил он, когда Стрэйб попытался незаметно подкрасться к бессознательной Авиве. — Во всех моих бедах виноват только Адэхи и его слабость, — Броук повернулся к гвардейцу и его глаза были спокойными, как море в штиль. — Несколько недель назад в мои владения, несмотря на все мои меры защиты, смогла пробраться одна ведьма. Я послал за ней стражей, но они не справились. Она оказалась очень могущественной — настолько, что даже я не смог совладать с ней.

От услышанного Атон замер и, посмотрев на владыку, увидел уже не ошалевшего от собственной силы и безнаказанности тирана — теперь перед ним стоял крайне несчастный юноша, у которого вот-вот потекут по щекам слёзы.

— Она захватила один из самых крупных островов на поверхности, — продолжал он, — и обосновалась там настолько прочно, что к ней теперь невозможно подобраться. Она убила множество жителей моих владений, — Броук в бессилии сжал кулаки. — А я, владыка, не могу ничем помочь им. Не могу справиться с ней...

Он оборвал себя на полуслове, уронил голову на грудь и сел прямо на пол. По его щекам не текли слезы, но весь его вид — точно у загнанного и несчастного зверя, вызывал неподдельную жалость и стойкое желание напиться, лишь бы не ощущать того же, что сейчас ощущает он. Атон, до этого желавший дать по морде бесчестному гаду, теперь хотел сесть с ним рядом, достать из сумки свою флягу и по очереди отхлёбывая из неё, молча выслушать. Проблему владыки это бы не решило, но возможно, так бы ему стало легче.

Забыв на некоторое время о Броуке, Стрэйб подбежал к лежавшей на полу Авиве.

“Она жива, но без сознания. Кажется, доза этой бурды была для неё перебором. Она просто спит”.

— Мы можем куда-нибудь её положить? — взяв на руки бессознательную девушку, спросил Атон.

— Что? — владыка поднял голову и несколько секунд не мог сфокусировать взгляд. — Да, конечно, — он поднял руки над головой и вяло хлопнул.

В пяти шагах от стола выросла кровать. Каких-либо подушек или простыней ждать не приходилось, но даже это куда лучше, чем лежать на полу. Атон аккуратно уложил друидку на ложе, где она тут же свернулась калачиком, и убедившись, что с ней всё в порядке, наконец повернулся к виновнику всего этого безобразия.

— Эта ведьма, — заговорил Стрэйб, с недоверием глядя на владыку. — Насколько она опасна?

— Она могущественная ворожея, — не поднимая головы, начал рассказывать Броук. — Мои способности здесь почти безграничны, но даже я не смог перехитрить эту тварь. Она опустилась на самые проклятые глубины запретной ворожбы, ей нужны сотни и сотни жертв, чтобы творить свои черные дела... Её сила выше моих пределов.

— Чего ей нужно? — чуть смягчив интонацию, спросил Атон. — Какую она преследует цель?

— Не знаю, — буркнул владыка. — Она не слишком хочет говорить со мной или моими слугами.

— А если это будет не твой слуга?

Броук быстро вскинул голову и посмотрел на человека непонимающим взглядом.

— Что ты имеешь виду? — глаза владыки сузились, но тень печали и неверия еще не покинула его взгляда.

— Она не подпускает твоих слуг и тебя по той причине, что боится ваших намерений. Вы же её убить хотите? А до этого, как ты сам говорил, её изгнали с родных земель. Я бы на её месте тоже был зол на весь мир.

Броук несколько секунд обдумывал слова гвардейца, после чего вскочил на ноги и зашагал по комнате взад-вперёд. Налёт печали с его лица почти исчез, теперь на нём была тень задумчивости. Его глаза метались из стороны в сторону, словно читали невидимые строки.

— Но даже если она подпустит вас к себе, — Броук неожиданно остановился и посмотрел в глаза Стрэйба, — то что ты будешь делать потом?

— Для начала поговорю, — спокойно ответил Атон. — А там буду действовать по ситуации. Получится договорится — договорюсь, нет — значит, убью. Так и так, если я попаду к ней, живым мне уже не уйти.

— Да, живым тебе не уйти, — кивнул владыка. — Но о чём можно говорить с этой испорченной тварью, которую уже и человеком назвать нельзя?

— Она пришла сюда и обосновалась на твоём острове — значит, ей зачем-то это было нужно. Возможно, она просто ищет новый дом, а те, кого она убила — просто жертвы, что пришли за ней. Убей или будь убитым, так меня учили.

Броук вновь замолчал. На его лбу появилась складка задумчивости, а глаза уставились в одну точку. Внезапно он сорвался с места и почти бегом приблизился к столу, на котором лежали неведомые для человека вещи. Владыка взял со стола одиноко лежавший кристалл и в удар сердца оказался возле гвардейца.

— Если я доверюсь тебе, — заговорил он твёрдым голосом, — ты обещаешь разобраться с ней?

— Обещать не могу, — помотал головой Атон. — Но вот попытаться сделать всё возможное — это в моих силах.

— Хорошо, достаточно и этого, — Броук кивнул. — Что ты хочешь взамен? Вы, люди, никогда не отличались сердобольностью, а значит, награду ты так и так попросишь.

— Да, ты прав, — кивнул Стрэйб. — Для начала, приведи в чувство Авиву — я хочу с ней кое-что обсудить, прежде чем лезть в пекло. А что касается награды — то меня интересует только одно: корона света. Мне нужен этот цветок и больше ничего.

— Зачем тебе этот цветок? — вдруг спросил владыка. — Да, он может излечить вас, но

всего лишь раз. Ты не сможешь стать с помощью него сильным или бессмертным. Но я знаю ворожбу, которая может помочь тебе в этом.

— Мне не нужна вечная жизнь, — хмыкнул Атон и покачал головой. — К тому же ты сам сказал, что мы люди, извращаем всё, к чему прикоснёмся. Так представь, что будет, если на свете появится бессмертный человек? — от такого заявления Броук нервно прокашлялся, но ничего не сказал. — Мне нужен цветок. Да, он лечит раз, но этого будет достаточно. Жена моего господина больна, я хочу ему помочь.

— Ты проделал этот путь ради кого-то? — в удивлении протянул Броук.

— Да. Люди не все такие скоты, как ты считаешь, — сквозь зубы ответил гвардеец.

Владыка смотрел на человека с ошарашенным видом, Атон же смотрел на него спокойным сосредоточенным взглядом. По глазам Броука было видно, что сейчас он думает о чём-то масштабном и серьёзном — возможно, даже о своих взглядах на жизнь. После минуты молчания владыка протянул Стрэйбу кристалл и вложил в руку.

— Это поможет тебе найти ведьму на острове. Он начнёт светиться красным, когда она будет рядом, — после этого он опустил глаза и добавил. — Твоя спутница проснётся через несколько часов, только прошу, не говори ей о том, что здесь было, — он поднял глаза, которые вновь подёрнулись вселенской грустью. — Я не хочу, чтобы у неё сложилось дурное впечатление обо мне.

— Вовремя ты спохватился, — нервно хмыкнул Атон, а после добавил. — Она знает, когда я вру, а когда нет.

— Да, я вижу на тебе печать правды, — кивнул владыка. — Но хотя бы не рассказывай всего, что здесь было. Другие владыки почему-то считают меня мудрым и сильным правителем, несмотря на то, что я младше их всех. Я не хочу прослыть среди своих братьев и сестёр безумцем. Просто...

— Я понимаю, — кивнул гвардеец, не дав Броуку договорить. — Когда на тебе лежит столько ответственности, и вдруг случается что-то такое, с чем ты не можешь справиться, это выбивает почву из-под ног. Я не владыка целого мира, но даже я бывал в таких ситуациях.

— Вот как, — Броук ухмыльнулся. — Ты больше похож на нас, чем на обычных людей.

— И всё же я простой человек, — Стрэйб отвернулся от владыки и посмотрел на Авиву. — Если мне придётся ждать, то я тоже хотел бы прилечь. Перед вылазкой хорошо отдохнуть, да и после вашего “сока” мне не слишком хорошо.

— Да конечно, — владыка быстро кивнул и хлопнул в ладоши, возводя из своего живого дома ещё одну кровать.

Когда Атон уже хотел было дойти до неё и лечь, он услышал за спиной тихое “спасибо”, но когда обернулся, то Броука уже не было в комнате. Только жемчужные шторы его покоев тихо позвякивали.

\*\*\*

Авива действительно очнулась через два часа, но вот чтобы прийти в себя, ей понадобилось куда больше времени. Атон проснулся почти одновременно со своей спутницей, а точнее — из-за её стонов. Как выяснилось чуть позже, у непривычной друидки раскалывалась голова. Стрэйб, зная не понаслышке, что такое похмелье, выдал девушке весь необходимый минимум — точнее, в этом ему помог местный владыка. Горячий рыбный суп, холодная вода и пара микстур из личных запасов гвардейца, которые должны были притупить головную боль и помочь желудку.

— Что это было? — прохрипела Авива, когда выпила пару настоек и ждала обещанного супа.

— Очень крепкий алкоголь, — пояснил Атон, косясь на Броука, стоявшего с невинным видом рядом. — Помнишь, ты пробовала у меня мёд? Так вот это такое же, только очень крепкое.

— Ал-ко-голь зло, — захрипела друидка с явным негодованием. — Как ты можешь такое пить?

— Я и не пью такое крепкое, — пожал плечами Стрэйб. — Мне уже не двадцать, чтобы таким забавляться.

После супа и умывания в холодной воде, Авива почувствовала себя куда лучше, хотя слабость и лёгкая головная боль никуда не ушли. Когда друидка пришла в относительную норму, Атон, зайдя издалека, рассказал ей о случившемся разговоре с Броуком, стараясь пропустить все щепетильные моменты. Пусть владыка и был подлым лицемером, что чуть их не убил в приступе злости и отчаяния, но его, не смотря на всё, можно было понять. Авива, на удивление, слушала молча, не задавала вопросов и не переспрашивала. Когда Стрэйб закончил пересказ, то в “тронном зале” повисло молчание. Друидка, судя по сосредоточенному взгляду и морщинке на лбу, что-то крепко обдумывала.

— Скорее всего, ведьма научилась распознавать силу ворожбы местных обитателей, — медленно заговорила она. — И именно поэтому она успевает подготовиться к вашему приходу.

— То есть, если пойду я, то меня она не сможет раскрыть раньше времени? — спросил Стрэйб, прикидывая что-то в уме.

— Да, если мы пойдём, то нас она сразу не почует, — кивнула девушка.

— Мы? — переспросил Атон.

— Мы, — кивнула Авива. — Ты сильный воин, но с ворожбой крови тебе не совладать.

— А, то есть ты сможешь? — недоверчиво спросил гвардеец.

— В честном поединке — нет, — бесхитростно ответила друидка. — Поэтому и говорю, что мы пойдём вместе.

— Твой спутник хотел попытаться с ней договорится, — с явной усмешкой отозвался Броук, на что получил от капитана обжигающий взгляд.

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачал головой Авива. — Ворожба крови повреждает рассудок. Думаю, едва ты попытаешься с ней заговорить, она тебя убьёт.

— То есть переговоры отменяются? — спросил Атон и, получив неуверенный кивок от своей спутницы, тяжело вздохнул. — Понятно.

— Думаю, что на тот остров нужно идти в ночь, — после нескольких минут раздумий заговорила друидка. — Возможно, она и не будет спать, но так мы станем незаметнее.

— Послушай, — Стрэйб посмотрел на свою спутницу со своей серьёзностью, с какой только мог. — Если уж мы решили действовать... наверняка, то я могу и один. Я не умею ворожить, в отличие от тебя, поэтому я один буду куда незаметнее. Тебя она может... почувствовать и напасть.

— Я знаю, — кивнула Авива, — но ты один не пойдёшь. Я не буду лезть вперёд, ты умеешь убивать, я — только защищаться.

— Понятно, — Стрэйб уронил голову на грудь и потёр глаза. — А когда здесь ночь наступает?

— Пара часов — и будет тьма, — ответил Броук, подняв голову к потолку. — Я



доставлю вас к поверхности и буду ждать вашего возвращения неподалёку.

— Да, это будет разумно, — кивнула друидка. — Вашу силу она сразу почувствует и сбежит, а после нам будет трудно её отыскать.

Атон не стал говорить Авиве о том, что всесильный владыка не идёт с ними по другой причине, он просто кивнул и, поднявшись, сказал.

— Мне нужно подготовиться. Проверить оружие, снаряжение и прочее.

— Да, — кивнула друидка, тоже поднимаясь на ноги. — Мне тоже нужно подготовиться.

\*\*\*

Владыка не соврал, когда сказал, что доставит на поверхность лично. Едва они оказались на той площадке, куда прибыли вместе с Хангой, он попросил их отойти чуть подальше.

— Siâp ybwystfil. Ddraig(Форма зверя. Дракон).

Едва Броук произнёс последнее слово, он начал меняться. Тело удлинилось, руки и ноги же наоборот — сделались намного короче, но при этом шире. Через пару ударов сердца перед ними стоял уже не юноша, закутанный в простыню, а дракон — только, по меркам Атона, какой-то не правильный. Вытянутая морда и ряды острых зубов действительно говорили о том, что Броук обратился в дракона, только вот тело не соответствовало представлениям гвардейца об этих величественных созданиях. Оно было чрезвычайно длинным и худым, не имеющим крыльев, а вместо мощных лап остались короткие отростки, больше похожие на детские ручки. Хвоста как такового не было, он был продолжением тела и оканчивался раздвоенным плавником, переливающимся всеми цветами радуги. Всю спину, начиная от головы и заканчивая хвостовым плавником, покрывали шиповидные отростки, тоже переливающиеся всеми цветами. Глядя на них, Атон думал, что они твёрдые и острые, но когда он оказался на спине владыки, то понял, что они очень мягкие и приятные на ощупь.

— Я доставлю вас к острову, — проговорил тот низким голосом. — А дальнейшее зависит от вас. Если всё пройдёт удачно, то подайте мне знак, и я приду за вами.

Перед тем как миновать невидимый барьер, отделяющий подводный город от бескрайних вод, Броук произнёс:

— Anadlufel anadlpysgod (Дышите так, как дышат рыбы).

Едва владыка смолк, а его шипы на спине, что на мгновение осветились голубым, вновь угасли, Стрэйб почувствовал неприятный укол на шее, а когда потянулся рукой к ноющему месту, понял, что у него отрасли жабры. Гвардеец с изумлением посмотрел на друидку и понял, что и на её шее они появились тоже.

— Держитесь.

Броук присел на короткие задние ноги и через секунду, словно стрела, уже нёсся вверх. Атон, глядя на это шуплое и непропорциональное тело, никогда бы не подумал, что оно может развивать такую невообразимую скорость. Едва миновав барьер, который вновь вызвал приступ мурашек у Авивы и Атона, они оказались во тьме глубин. Поначалу Стрэйб задерживал дыхание, боясь, что ворожба владыки не сработала, несмотря на явные изменения тела, но когда он всё же вдохнул и понял, что дышит абсолютно спокойно, то успокоился и сосредоточился на предстоящем деле.

Тьма отступала, вода становилась всё ярче, а подводный мир с его жителями делался более различимым. Когда уже показалась поверхность, Броук резко сменил курс и поплыл

куда-то вперёд, при этом скорость его только увеличилась. Атон не знал, каким образом ему удаётся удерживаться за мягкий шип на его спине и при этом не испытывать никакого напряжения. Возможно, эта была ворожба, возможно — что-то ещё, но Стрэйбу это плавание не доставляло никаких неудобств — как и Авиве, на лице которой сияла улыбка.

На поверхность они поднялись плавно, но до острова ещё было далеко, несмотря на скорость владыки. Однако некоторые детали вдалеке уже можно было разобрать. Кусок земли действительно был обширным, на нём могла бы разместиться целая деревня. Он был густо засажен разными деревьями: Атон видел дубы, соседствующие рядом с елями, и сосны, бок о бок росшие с берёзами, а также тропические деревья с крупными листьями. Среди привычных растений были и те, которых Стрэйб никогда в жизни не видел — ни вживую, ни на картинах.

“Владыка, видимо, не особо задумывался над тем, что и где сажать. Налепил всего понемногу и хорошо. Хотя он и его жители, ну по крайней мере большая часть, живут под водой. Им до этих островов — что деревенским до престольных интриг”.

Броук остановился примерно в двадцати метрах от острова.

— Ближе я не могу подплыть, — заговорил он, глядя на песчаный берег. — Я не знаю, как далеко ведьма. Она может почувствовать меня.

— Да, — ответила друидка вставая на его спину и глядя вперёд, — рисковать не стоит.

— Удачи вам, — сказал Броук и произнёс. — *Cerddwch fel pe ar y ddaear* (Идите, словно по земле).

Когда шипы дракона вновь блеснули голубым светом, Авива первая сошла со спины владыки на воду и, к полному непониманию Атона, встала на неё, словно на твёрдую землю. Стрэйб несколько секунд нерешительно постоял на спине владыки, после чего тоже аккуратно опустил ногу на водную гладь. Он встал на неё, словно на землю, чем был непомерно удивлён.

“Я как чудотворец. Ей-богу, в церкви бы меня за такое уже давно признали демоном”.

— Я буду ждать вас с хорошими новостями, — после этого владыка погрузился под воду и с прежней стремительностью начал опускаться на дно.

Друидка и гвардеец дошли до берега в молчании. Всю дорогу Атон опасался, что он провалится под воду и от неожиданности начнёт тонуть, но всё обошлось. Едва ступив на настоящую землю, Стрэйб перевёл дыхание.

— Она, наверное, в самой середине, — заговорила Авива полущёпотом. — Так проще всего подготовиться к нападению.

— Я согласен, — кивнул Атон, доставая из кармана дублета шершавый кристалл. — Будем надеяться, что эта штука нам поможет.

Проверив свои вещи, гвардеец и друидка двинулись вглубь острова. Они старались идти медленно, смотреть, куда ступают и особо не задевать ветки, чтобы ненароком не сломать их и не выдать себя. Остров был и вправду большим садом, в который богатый садовник посадил всего помаленьку. Деревья разной толщины и высоты, кусты, имеющие плоды всех цветов и размеров, и, конечно же, цветы. Розы, лилии, пионы, гвоздики — и это только те, что Атон знал. Остальные же, выглядевшие так, словно их нарисовали, завораживали своей красотой не меньше, но их названий капитан, к сожалению, не знал.

Авива, в отличие от гвардейца, выглядела куда собрание и серьёзнее. Она не обращала внимания на цветы, её не удивляла местная растительность, и вообще для неё сейчас, казалось, не существует ничего, кроме той цели, за которой они пришли.

“Она словно на охоте. Гончие его высочества тоже кажутся весёлыми и беззаботными, но лишь до того момента, пока не попадут в лес. Они сразу же меняются, из весёлых собачек превращаясь в грозных охотников. С Авивой, видимо, то же самое. С волками жить — по-волчьи выть”.

Они углублялись в лес, но кристалл, который Атон держал в руках, никак не менялся. Стрэйба уже начали посещать мысли, что он просто не работает, но он старательно отгонял эти мысли.

“Это в его интересах. Он бы нас не стал подставлять”.

Деревьев не становилось больше, кусты не становились непроходимее, цветы не стали расти вплотную один к другому. Сколько бы они ни шли, сколько бы ни углублялись — вокруг них сохранялась некая симметрия. Теперь называть Броука бестолковым садовником не поворачивался язык. Стрэйб понял, что пусть тут и насажено все и сразу, но оно расположено так, что вокруг этой красоты можно ходить и любоваться, не боясь на что-то наступить или сломать.

— Слушай, — заговорил шёпотом Атон, — а может ведьма ушла. Возможно, она поняла, что...

Что именно поняла ведьма, Стрэйб договорить не успел — его правой руке вдруг стало тепло. Опустив глаза на непонятное явление, он увидел, что кристалл немного покраснел.

— Она рядом, — тихо проговорила друидка и, согнув слегка колени, двинулась дальше.

Атон, как и всегда перед неминуемой схваткой, почувствовал, как адреналин выплёскивается в кровь, натягивая струной каждый нерв, делая ум холодным, а движения точными и быстрыми. По расчётам Стрэйба, их бой должен был закончиться, не успев начаться. Они определяют, где находится ведьма, найдут ее, и гвардеец точным выстрелом арбалета закончит всё в один щелчок тетивы. План был простой, но при этом эффективный. Был, конечно, и запасной — если он промажет, или ведьма увернётся, или стрела не нанесёт ей вреда — тогда только меч и удача, больше рассчитывать не на что.

Теперь гвардеец и друидка были вынуждены красться буквально по шагу, сверяясь с кристаллом, ведь в одном случае он светился ярче — а когда они брали чуть в сторону от нужного направления, тут же тускнел. Когда они наконец смогли определиться, куда именно указывает кристалл, напряжение возросло настолько, что его можно было резать ножом. Первой, несмотря на все протесты Атона, шла Авива — у неё были более острыми слух, зрение и нюх, отчего она могла заметить ведьму первой. С этим Стрэйб поспорить не мог, поэтому шёл за ней, сосредоточенно вглядываясь в темноту и держа наготове верный арбалет.

Друидка замерла так резко и неожиданно, что гвардеец едва-едва в неё не влетел. На немой вопрос девушка лишь медленно кивнула вперёд. Атон проследил за направлением её глаз и увидел среди деревьев... свет. Бросив быстрый взгляд на кристалл, который светился ярко-алым, он понял, что они наконец нашли ведьму. Теперь оставалось только незаметно подобраться и метко выстрелить.

Убрав кристалл, Атон, как они и договорились, пошёл первым, Авива на два шага позади и чуть сбоку, чтобы в любой момент отразить внезапную атаку. Друидка и гвардеец крались вперёд со скоростью черепахи и незаметностью кошки. Свет, который шел от языков пламени, становился всё ярче, а освещенное место — все шире, но никаких звуков слышно не было. Атон и Авива остановились в девяти метрах от огромного костра, что горел посреди полянки, которую явно расчистили вручную. Поляна была большой и абсолютно

голой: ведьма постаралась, делая для себя площадку.

“Незаметно к ней не подобраться, и затаиться, если ты владеешь местной ворожбой, не получится. Местные обитатели, как я успел понять, не пользуются луками и стрелами — только мечи, копья да какие-то странные вилы, поэтому против них ведьма действительно окопалась основательно”.

Атон внимательно прочёсывал взглядом площадку перед костром, но никого не видел. Он посмотрел на кристалл, чтобы убедиться, что они не ошиблись. Шершавый минерал горел ярко-алым и немного пульсировал, ведьма определённо где-то неподалёку. Внезапно его плеча коснулась Авива, которая кивком указала куда-то левее костра. Стрэйб напряг зрение, несколько секунд вглядывался в полумрак и наконец увидел. Там действительно кто-то был — высокий и худой, больше всего напоминающий человека. Фигура стояла спиной к гвардейцу и друидке, поэтому разглядеть, что она делает, было невозможно. Атон, немного подумав, решил подождать более удачного момента. Он, конечно, мог попасть арбалетом и с такого расстояния, но боялся, что полутьма сыграет с ним злую шутку и он примет за голову ведьмы какую-нибудь ветку.

Они просидели в своём укрытии несколько минут, прежде чем силуэт зашевелился. Ведьма вокруг чего-то ходила, пристально рассматривая что-то, лежащее на земле — это было видно по наклону головы. Наконец она согнулась, чтобы подобрать неведомый предмет, а после, наконец, вышла на свет. Атон, что во все глаза наблюдал за передвижениями ведьмы, потерял дар речи и, кажется, возможность дышать, когда она вышла на свет.

Высокая и очень молодая женщина — возрастом не больше тридцати пяти. Чёрные длинные волосы, спадающие до самых бёдер, приятные черты лица, можно даже сказать — аристократичные, голубые глаза, которые подчёркивались бледностью кожи. Стройное тело с выпуклостями там, где надо, длинные гибкие ноги и руки. Одета она была в длинный чёрный плащ, а под ним — что-то вроде длинной мужской рубахи с широким вырезом и свободные штаны из странной ткани. Из украшений на шее висел только ярко-красный кристалл на серебряной цепочке. Атон настолько был поглощён необычным для этих мест зрелищем, что даже не обратил внимания, что несла в руках эта женщина. Лишь когда оцепенение спало, и он опустил взгляд чуть ниже, то вздрогнул, увидев в руках ведьмы чью-то ногу. Она всё ещё кровоточила, явственно намекая на то, что её отрезали недавно. Размером она была с коровью, возможно — больше, её покрывала серо-синяя кожа.

Ведьма с лёгкостью протащила эту ногу к своему костру и бросила её в огонь.

“Если это её ужин, то я король всего мира”.

Закончив с этим, ведьма вновь повернулась спиной к гвардейцу и друидке и собиралась, видимо, уйти, но внезапно замерла.

“Сейчас или никогда”.

Атон ловким движением вскинул арбалет, взял голову красавицы на прицел и уже собирался нажать на курок.

— Сестра, — раздался звонкий девичий голос. — Сестра, это ты?

Неожиданно быстро ведьма обернулась и устремила свой взгляд точно туда, где скрывались Авива и Стрэйб. Охотник и жертва на мгновение встретились глазами. Удар сердца, щелчок, звон тетивы — и болт покинул своё ложе, устремившись в полёт. Атон ожидал чего угодно — даже применения ворожбы, но он не думал, что человек способен на лету поймать летящий в него болт в нескольких миллиметрах от своего лица. Послышался

хруст древесины, древко переломилось надвое, и в глазах ведьмы загорелся огонь.

Она взревела, словно дикий зверь, и кристалл на её груди засветился, а вместе с ним и руки его хозяйки.

— *Llosgi* (Сгори), — взревела ведьма и выбросила руки в сторону укрытия стрелка.

От смерти Атона спасла Авива. Она толкнула его и всем весом и упала сверху. Там, где мгновение назад стоял капитан, неожиданно вспыхнул алый огонь, который обдал жаром гвардейца, заставив его зашипеть и вместе с лежащий на нём девушкой откатиться подальше. Языки пламени, которые насылала ведьма, опаздывали всего на секунды. Если бы Стрэйб замешкался хоть на мгновение, они бы оба сгорели. Перекатываясь и шипя от жара, Атон смог укрыться за деревом и как раз вовремя: следующий удар пламени пришёлся в дерево — благо, ствол был широким, и это их спасло.

Положив тяжело дышавшую и явно ошеломлённую Авиву на землю, гвардеец вскочил на ноги, всё ещё укрываясь за стволом дерева, закинул за спину чудом уцелевший арбалет, который мёртвой хваткой держал в руках, пока катился до укрытия, и выхватив меч, рванул в сторону. Взгляд ведьмы быстро сфокусировался на нём, и языки пламени вновь обожгли капитану спину. Атон бежал сквозь кусты и ветки, чувствуя за спиной дыхание смерти, и чтобы оно его не коснулось — нёсся, словно дикий зверь, продираясь через заросли и, по возможности, укрываясь за деревьями. Оказавшись за стволом широкого дуба, Стрэйб остановился и, прислонившись к дереву, почувствовал, как по нему лизнули языки пламени.

— Тебя послал Адэхи, человек, — кричала ведьма. — Не смог избавиться сам, так нанял другого?

Гвардеец молчал, переводя дыхание. Ведьма была в бешенстве и кидала свою ворожбу с нечеловеческой скоростью. Подобраться к ней будет ой как непросто.

— Этот чёртов лис проклял нас, а теперь хочет избавиться, — продолжала рычать ведьма. — Этот чёртов сукин сын не получит меня. *Dŵr, revive, ufuddhau, ac yn dod i'r achub* (Вода, оживи, подчинись, и на помощь приди).

Атон приготовился к новой атаке. Он пригнулся, готовый броситься в любой момент прочь от неминуемой гибели, но ничего не происходило. Стрэйб малодушно подумал, что всё уже кончилось, но в этот момент услышал двойной злобный рык. Осторожно выглянув из своего укрытия, гвардеец стиснул зубы и проклял всё, начиная от владык, заканчивая их чёртовой ворожбой. Возле ведьмы из ниоткуда появились два волка — только непростых. Они были очень высокими, почти по грудь своей немаленькой хозяйке, их тела оплетали кровавые жилы, как и у каменных горгулий в горах, но самое скверное было то, что оба волка состояли из воды. Их тела пузырились и покачивались в такт движениям.

— *Rhwygo i fyny!* (Разорвите его!).

Волки одновременно сорвались с места и напрямик кинулись к Атону. Стрэйб выскочил из укрытия и попытался убежать от волков, но они были быстрее и сильнее. Первый водяной зверь настиг гвардейца, когда тот влетел в куст малины. Несмотря на то, что весь он состоял из воды, укус, который пришёлся человеку в лодыжку, оказался очень даже настоящим. Атон выкрикнул ругательство и повалился вперёд, при этом взмахнув мечом, стараясь угодить в напавшего зверя. Удар достал волка, только не причинил вреда — клинок прошёл сквозь него, лишь по телу прошла волна, словно камень бросили в озеро. Когда Стрэйб оказался на земле, он тут же перевернулся на спину, что оказалось очень вовремя. Второй волк уже хотел сомкнуть на шее человека зубы, да только капитан успел увернуться, и зверь пролетел мимо него. Первый, что всё ещё держал человека за ногу, ещё сильнее сжал свои водяные челюсти.

Атон взвыл от невыносимой боли, а из глаз потекли слёзы. Он вновь ударил зверя мечом и вновь бесполезно. Клинок прошёл навывлет.

“Вот и конец моей миссии. Простите, принц Балдер, я не справился”.

— Hualau'r goedwig (Оковы леса), — раздался знакомый голос из чащи.

Волк, что крепко сжимал ногу гвардейца, внезапно взвизгнул, и его потащил вверх огромный заострённый корень, что вырвался из земли и оплёл его, словно паук неудачливую муху. За спиной Атона раздался второй жалобный визг, который поведал о том, что и второй зверь не ушёл от расправы. Несколько секунд водяные подобия волков трепыхались на корнях, что сдавливали их тела, а после обмякли и, наконец утратив форму, обрушились на землю обычной водой. Стрэйб посмотрел на ошарашенную ведьму, всё ещё стоявшую у костра, а затем правее неё. Из-за дерева с посохом в руках вышла Авива. Черты её лица заострились и стали походить на звериные, губы были плотно сомкнуты, а взгляд горел неуголимым гневом.

— Сестра? — ведьма перевела свой взгляд на друидку, и её голос неожиданно смягчился.

— Hualau'r goedwig (Оковы леса), — направив руку на ведьму, произнесла Авива.

Все письмена, что опутывали тело друидки, блеснули изумрудным светом, а за её спиной послышался скрип древесины, и спустя секунду, огибая хозяйку по широкой дуге, из леса потянулись десятки толстых веток и корней. Ведьма злобно ощерилась, и уже собиралась что-то выкрикнуть, но Авива оказалась быстрее. Словно волчица, она рванула к ней, и взмахнув посохом, угодила девушке точно в центр груди. Послышался треск разбившегося стекла и на землю, под ноги ведьмы, посыпались осколки её кровавого кристалла. Ведьм вскрикнула, но только не от злобы, а от боли, словно ей разбили не побрякушку, а голову.

Едва последние осколки кристалла коснулись земли, красивая и статная женщина начала меняться. Она стала уменьшаться, её скрючило, бледная и гладкая кожа обвисла, словно мешок. Аристократичные черты лица на глазах стали пропадать, расплываясь, а по коже расползались, углубляясь, безжалостные морщины. Алые и пухлые губы стали уменьшаться и сохнуть, а всё, что до этого красиво выпирало, повисло и запало. Спустя каких-то пару мгновений от бывлой красавицы не осталось и следа — теперь перед друидкой стояла старая и скрючившаяся женщина, на которой наряд висел, как парус в безветрие.

Оживший лес, что тянулся за Авивой, словно по команде, ринулся вперёд. Ветки оплели ноги и руки ведьмы, не давая ей даже дёрнуться, а после подняли её над землёй, подвесив, словно игрушку.

— Ты станешь такой же, — проскрипела ведьма. — Мы тоже ему верили, но посмотри, что с нами стало.

— Вы сами выбрали свой путь, — отрезала Авива холодно. — Он дал вам знания, дал предостережения, но вы ими пренебрегли. Вы сами стали такими.

Вместо ответа ведьма начала кричать на неведомом языке, видимо, взывая к своей ворожке, но не успела. По правую руку от старухи раздался тихий щелчок, и в её грудь врезался болт, заставив бывшую красавицу хрипло вскрикнуть и качнуться в цепких лесных лапах. Ведьма опустила голову на грудь, по уголкам губ засочилась кровь, как и из раны в груди. Когда под ней уже образовалась лужа крови, на её лице всё ещё играла улыбка, а в глазах горел озорной огонёк.

— Ты будешь как мы, — одними губами проговорила она. — Такой же, как я...

Ведьма последний раз судорожно дёрнулась и повисла на ветках, словно мокрая тряпка, не подавая признаков жизни.

— Не стану, — шёпотом ответила Авива. — Я не буду одной из вас.

# ГЛАВА 9. КУДА И КАК СЛЕДУЕТ ИДТИ

## *Водные владения*

Атон не без труда и только с помощью своей спутницы смог добраться до костра. Безжизненное сохшееся тело ведьмы осталось с другой стороны, поэтому её вид никого не удручал. Авива, под пристальным и заинтересованным наблюдением гвардейца, ходила среди деревьев и срывала цветы. Для чего и зачем она не сказала, лишь убедилась, что Стрэйбу ничего не угрожает, и отправилась за букетом. Атон же тем временем, скрипя зубами, снял окровавленный сапог, шипя, задрал изодранные штаны и осмотрел рану. Волчара, чтоб ему в котле свариться, укусил будь здоров. Если бы Авива опоздала хоть на пару секунд, водный зверь бы вырывал из ноги кусок мяса. Но даже так нога выглядела паршиво. Стрэйб пытался пошевелить ступней. Получалось плохо, и было адски больно. Но, по крайней мере, она всё ещё двигалась — а значит нервы и сухожилия не повреждены.

“Чёрт подери, надо было взять бинты и ту мазь. Арр, проклятие. Я сам не дойду, а Авива меня не дотащит. Придётся ей одной идти и звать Броука, иначе мы тут застрянем”.

Пока Атон проводил осмотр, друидка бесшумно выплыла из-за дерева, держа в руках целую охапку разных цветов. Она подошла к гвардейцу и, положив рядом с ним букет, опустилась на колени.

— Это ей или мне? — с ухмылкой спросил Атон, стараясь тем самым скрыть свои страдания.

— Тебе, — коротко ответила Авива. — Теперь помолчи.

Друидка положила одну руку на букет, а другую медленно опустила на рану. Атон стиснул зубы, вопросительно посмотрел на свою спутницу, но, следуя ее просьбе, молчал. Авива прикрыла глаза и, опустив голову, глубоко задыхалась.

— Trallwyso. Byddaf yn cymryd un bywyd, ond byddaf yn helpu'r llall (Переливание. Жизнь одну я заберу, но другому помогу).

Знаки, что покрывали тело девушки, слабо засветились изумрудным светом. Атон настолько был поглощён этим зрелищем, что не сразу понял, для чего это нужно. Лишь когда нога на месте укуса начинала вдруг зудеть, гвардеец опустил голову и его рот невольно открылся. Большой укус затягивался прямо на глазах. Боль притуплялась, повреждённая кожа нарастала обратно, а кровь испарялась, словно вода со сковороды. Стрэйб перевёл взгляд на цветы, что были под другой рукой его спасительницы, и увидел, как они увядают. Насколько быстро затягивалась рана, настолько же быстро чахли и сохли цветы. Когда знаки на теле друидки погасли, а она убрала руки и с тяжёлым дыханием осела на землю, от цветов почти ничего не осталось — зато нога была абсолютно целой, даже шрама не осталось. Атон с опаской пошевелил ещё несколько минут назад прокушенной ногой и с удивлением понял, что она полностью здорова.

— Что... что ты сделала? — на выдохе спросил Стрэйб, не веря своим глазам.

— Ворожба, — ответила Авива, тяжело дыша. — Исцелила.

— Это я понял, — Атон кивнул, — спасибо огромное. Но как?

— Передала жизнь, — друидка кивнула на высохшие цветы.

— Передала жизнь? — непонимающе переспросил гвардеец. — То есть как? Свою?

— Нет, — девушка покачала головой. — В растениях и животных течёт жизненная сила. Я переправила силу жизни растений в тебя, и твоя нога излечилась.



— Вот как, — Атон с опаской глянул на цветы, а после — на свою спутницу. — И так можно с любимым живым существом или растением?

— Да, — бросила Авива и отвернулся к огню.

На её лицо легла тень печали, и Стрэйб это прекрасно видел. Он не знал, с чем это связано — с его вопросами или со словами ведьмы. Атон отодвинул сухие цветы в сторону, почти рассыпав их в пыль, надел обратно прокушенный сапог и, сев рядом с девушкой, тоже стал смотреть в огонь.

— Ты переживаешь из-за слов ведьмы? — наконец спросил Стрэйб, мысленно жалея о том, что отставил флягу во дворце владыки.

— Нет, — ответила Авива, даже не повернувшись. — Когда владыка решил меня обучать, я знала, на что шла.

— Что стало с этими ведьмами? — после паузы спросил Атон. — Как они стали... такими?

— Они сами сделали себя такими, — девушка тяжело вздохнула, но продолжила. — Есть десять владений, где правят десять владык, которые владеют десятью видами ворожбы. Чтобы творить ту или иную ворожбу, нужен проводник. Я не смогла бы излечить твою ногу, если бы не нарвала те цветы, так же, как и владыка Броук не сможет ворожить без воды.

— Значит, в ворожбе крови проводником является...

— Кровь, — кивнула друидка. — Причём здесь неважно, твоя собственная или чья-то чужая. Обычная ворожба расходует только внутренние силы, ворожба крови расходует саму жизнь.

— Значит та ведьма, когда стала старухой, показала свой настоящий облик?

— Тот кристалл, что я разбила, был напитан кровью и поддерживал её молодость, — ответила Авива. — Кровь — столь же сильная вещь, как душа или воля. Чем сильнее воля и непоколебимее душа того, кто ворожит, тем лучше у него получится — но с ведьмами всё по-другому. Чтобы их ворожба набирала силу, им нужна кровь сильных существ. К примеру, из крови мышцы у них вряд ли что-то получится, но вот если они используют кровь гидры, а то и нескольких, — она украдкой кивнула на пятиглавую тушу окровавленной громадины, что лежала в десяти метрах от них, и от которой ведьма оторвала ногу, — они станут грозными противниками.

— Чем больше крови и чем сильнее был её носитель, тем больше опасности несёт ведьма, — Атон цыкнул и сплюнул в сторону.

— Как рассказывал мне владыка, первая ведьма появилась случайно, — Авива подобрала ноги и, обняв их, заговорила почти шёпотом. — Владыка Адэхи давно поселился в нашем мире и вырастил свои владения. Возможно, даже людей тогда ещё не было, но я не уверена. Поначалу он жил там один, и только звери ему были компанией, но время шло, люди наращивали свою численность, и вот они поселились неподалёку от владений господина. Вначале он присматривался к ним, изучал, пытался понять, чего стоит ждать от вас, и на что вы способны. Первым “другом” и ученицей владыки стала молодая девушка, Дивина. Они встретились в лесу случайно, когда она собирала грибы и ягоды. Дивина, в отличие от многих, была стойкой девушкой и, увидев владыку в его истинном обличье, не испугалась, а наоборот — проявила интерес. После нескольких месяцев общения, владыка предложил ей познать ворожбу и тайны владений, на что она без колебаний согласилась. Дивина, как и я, много лет училась у владыки, познавая мудрость и тайны леса. Когда она обучилась уже всему, чему только могла, она предложила владыке взять себе ещё учениц,

чтобы те, как и она, хранили его покой и покой леса.

Друидка ненадолго замолчала, всматриваясь в огонь. С каждой минутой её глаза темнели, а на лице всё больше отражалась задумчивость и печаль. Атон знал, что словами тут не поможешь, поэтому просто, обратившись в слух, ждал продолжения.

— Когда владыка согласился, Дивина пообещала привести к нему других дев, а он выберет среди них достойных. Через год их стало тридцать, а ещё через полгода уже пятьдесят. Дивина и владыка вместе обучали девушек, вместе рассказывали им о ворожбе, о том, какой она бывает, и раскрывали им тайны, которые ранее были доступны только владыкам. Владыка никогда не упоминал о ворожбе крови, потому что сам не до конца понимал, что она такое, да и существует ли она взаправду, пока не испытал её на себе. Ворожба крови до появления ведьм считалась чем-то нереальным и недостижимым. Дивина, которая сама же и предложила взять учениц, стала им завидовать. Кто-то обучался быстрее, чем когда-то она, на кого владыка обращал больше внимания, чем на неё.

Зависть её и погубила. В один из дней она решила, что только она должна служить владыке и только она достойна владеть знаниями леса и ворожбы. Она прекрасно знала о проводниках и их силе, но также она знала и о недостатках этих проводников. Не знаю, как именно она до этого дошла, но она решила испробовать в качестве проводника ворожбу кровь. После долгих и мучительных попыток, которые измельчили её душу и повредили рассудок, она стала первой ведьмой. Первая ученица владыки Адэхи стала первой ведьмой. Её мечта о том, что только она должна быть с владыкой, исказилась и изуродовалась. Теперь она хотела не просто быть с владыкой — она хотела, чтобы владыка стал частью её. Она хотела вытянуть его кровь, тем самым получив самый сильный проводник, какой только может существовать.

— А остальные? — одними губами спросил Атон.

— Дивина понимала, что одной, даже с такой силой, ей просто не справится со всемогущим владыкой леса, поэтому она решила пойти на хитрость. Она отобрала двадцать девушек, что обучались у неё и владыки, и обманом заставила их обучиться ворожбе крови. Ворожба изуродовала и их, сердца и души почернели, а разум заволокло дымкой. Они больше не были людьми, они стали кровожадными тварями, которым нужна была кровь.

— А что стало с теми, кто остался с владыкой? — уже догадываясь, что ответит девушка, Атон спросил едва слышно.

— Ведьмы их убили, — скрипнула зубами Авива. — Те тридцать дев защищали владыку до последнего, несмотря на то, что он приказывал им уйти. Они погибли от рук своих бывших подруг. Дивина была уверена, что она и её “сёстры” смогут сковать владыку и он наконец окажется в её руках. Но владыка Адэхи справился с ними. Не без труда, но смог отбить свои владения. Тогда пало пять ведьм, а оставшиеся шестнадцать во главе с Дивиной разбежались по лесу в поисках укрытия.

— И именно тогда он начал за ними охоту, — понимающе кивнул Стрэйб и стиснул кулаки. — Те, кто ещё вчера были твоими друзьями, неожиданно оборачиваются против тебя. Теперь я понимаю, почему он их не убил, а изгнал. Трудно убить тех, с кем ещё вчера пил из одного кубка.

— Да, — кивнула друидка и поёжилась. — С того дня, как владыка изгнал последнюю ведьму, он больше не брал учениц. Он просто лежал на той самой поляне и изнывал от печали и горя, которые на него обрушились. Он бы, наверное, так и лежал там, если бы в один из дней волки не принесли ему меня, лежавшую в корзине, — на лице девушки впервые

проступила улыбка. — Вначале он не знал, что со мной делать, но после всё же отдал меня волкам, чтобы они выкормили меня и вырастили, а после он уже решил бы, что делать.

— Я вижу, что он принял правильное решение, — хмыкнул Атон, глядя на Авиву.

— Возможно, — девушка тоже улыбнулась и поднялась на ноги. — Нам нужно к воде.

Владыка Броук уже, наверное, заждался.

— Да, ты права, — кивнул гвардеец, вставая. Стрэйб уже собирался идти за своей спутницей, как взгляд невольно скользнул влево. — А что с ней?

Авива обернулась и посмотрел на тело, накрытое чёрным плащом.

— Ничего, — пожалала плечами друидка. — Земля сама заберёт её.

Атон ничего не сказал, лишь вновь кинул быстрый взгляд на бывшую ведьму, прокрутил в голове весь разговор с Авивой, и, тяжело вздохнув, пошёл сквозь лес к берегу. Добравшись до берега, Стрэйб полностью доверился своей спутнице, ведь лично он не представлял, каким образом можно позвать местного владыку. Друидка опустила на корточки перед самой водой и, опустив в неё руку, что-то прошептала. Знаки на её теле едва заметно блеснули изумрудным и тут же потухли.

— Эти знаки, — Атон кивнул на руку Авивы. — Они помогают тебе ворожить?

— Да, — подтвердила друидка. — У меня, сколько бы я ни практиковалась, не получается самой направлять энергию в проводник. Владыка Адэхи нанёс эти знаки, чтобы я могла ворожить.

— Значит, если один из знаков сотрётся...

— То я не смогу ворожить, — кивнула Авива и почему-то ухмыльнулась.

Броук появился довольно быстро. Он подплыл к берегу почти вплотную, а после нескольких секунд перевоплощения вышел на берег молодым юношей.

— Судя по всему, у вас всё получилось? — радостно спросил владыка.

— Можно и так сказать, — кивнул Стрэйб и невольно пошевелил недавно залеченной ногой.

— Ведьма мертва, — отозвался друидка. — Теперь всего их осталось пятеро.

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Улыбка с лица Брука сошла, зато на лбу появилась складка.

— В каком смысле? — холодно спросил он.

— Несмотря на то, что мне было очень плохо, я слышала ваш разговор, — пожалав плечами, ответила Авива. — И слышала, что вы пытались сделать, владыка. Но я не держу на вас зла. Мой владыка прекрасно понимает свою ответственность за произошедшее, поэтому он не имеет права злиться или обижаться. Как и я.

— Вот как, — понимающе кивнул, Броук скрипнув зубами. — Значит, ведьм осталось всего пять?

— Когда владыка Адэхи изгнал их из своего леса, их оставалось десять. Шестерых он всё же убил, несмотря на испытываемые им тогда страдания. Четыре ведьмы пали в других владениях, пятая пала здесь. Пять ведьм, среди которых и самая первая, что обучила всех остальных. Дивина.

— И где же оставшиеся? — холодно спросил владыка.

— Одна осталась в горных владениях, где остальные — я не знаю.

— Понятно, — сдержанно кивнул Броук. — Значит, нам недолго осталось страдать.

— Если ведьмы смогли продержаться так долго, то их сила значительно возросла. Если они начали справляться даже с владыками...

Повисла неловкая паузка. Водный владыка метнул раздраженный взгляд в сторону друидки, но та не повела и глазом, спокойно глядя в его озлобленное лицо. Выждав некоторое время, Броук наконец отвернулся к воде и заговорил спокойным голосом.

— Я, а точнее мои слуги, нашли ваш цветок, — и прежде чем Атон и Авива успели бы его оборвать, быстро добавил, — но не в моих владениях.

— То есть? — непонимающе переспросил Стрэйб.

— Ханга умеет не только ворожить. Она ведунья, — выдержав паузу, Броук продолжил. — С помощью особой чаши и пары десятков ингредиентов она может создать зеркальный глаз. Этот глаз по желанию хозяйки может заглядывать даже за время и пространство, но это слишком опасно. Ханга проверила все мои земли и земли других владык в поисках короны света. Цветок остался только в одних владениях.

— В каких? — спросила Авива, в глазах которой вспыхнул азарт.

— Вам туда не пройти, никому туда не пройти, — владыка тяжело вздохнул и повернулся к гвардейцу с лицом, полным печали. — Три цветка, их осталось только три, и все они растут во владениях Дуги.

— Владения страха, — одними губами произнесла друидка, лицо которой тут же побледнело.

— В её владениях никогда не было ведьм, ибо не одна из них там не выживет, — Броук тяжело вздохнул. — Видимо именно поэтому цветы там и сохранились. Во владениях моей сестры нет никого, кроме неё, а ей ваш цветок безразличен.

— Вы уверены, владыка? — спросил Атон. — Может госпожа Ханга ошиблась или чего-то не увидела?

— Она могла, зеркальный глаз — нет, — Броук с печальным видом покачал головой. — Она чётко настроила его на поиск короны света, поэтому глаз не мог ошибиться.

Стрэйб, не найдя что сказать, молча отвернулся, прикрыл глаза и попытался привести чувства и мысли в порядок. Получалось плохо. Хотелось рвать и метать, хотелось кричать неизвестно на кого.

“И всё-таки госпожа удача меня не любит, раз повторно задницу показывает. Чёрт подери все ваши владения. Почему никогда в жизни ничего не бывает простым и лёгким?”

Атон был на грани отчаяния. Он прекрасно помнил слова Адэхи.

“Во владениях страха не выжить никому”.

И Броук это сейчас подтверждал. Так что же это получается... Всё? Можно больше не скитаться по владениям, не беспокоится о том, что тебя убьют местные обитатели и ведьмы? Вернуться домой, прийти к Балдеру и сказать:

“Я сделал всё что мог. Я знаю, где цветок, но добраться до него у меня не получилось. Почему? Так мне сказали”.

Его высочество, конечно, поймёт и поблагодарит за старание, но в уголках глаз навсегда поселится злоба и презрение к капитану гвардии. Со временем эта злоба и ненависть отразятся и на других людях. Знать о том, что можно было спасти любимого человека, и при этом потерять последний шанс, невыносимо. Стрэйб потерял много боевых товарищей, он терял своих наставников, соседей, друзей детства, но ещё никогда не терял любимых. Он не мог в полной мере прочувствовать то, что чувствует его высочество, но мог понять его желания и стремления.

Атон сжал кулаки, стиснул зубы и уже хотел послать всё и всех к чёрту и просто закричать, упасть на землю и молотить по песку, пока сил не останется. Но внезапно он

одёрнул сам себя. По спине пробежал холодок — знакомое чувство, когда после ряда неудач возвращаешь себе самообладание и начинаешь думать. Стрэйб начал думать обо всём и сразу. О прошлом и настоящем, о детстве и о зрелых годах, о своих удачах и промах, о проигрышах и победах. Он оценивал свою жизнь, свою судьбу, свои силы и возможности. Прошла, казалось, целая вечность, пока Атон вспоминал всё это, но, когда закончил и вновь повернулся к владыке, его лицо разгладилось, сделавшись безупречно спокойным.

— Кто может открыть проход в эти владения? — спросил гвардеец твёрдым голосом.

— Атон, — на выдохе сказала Авива.

— Ты же понимаешь, что ты оттуда не вернёшься? — с усмешкой спросил Броук. — Какой смысл идти за этим цветком, если ты всё равно не сможешь его вынести?

— Я не прошу вас пугать меня ещё больше, — всё так же твёрдо ответил Стрэйб. — Я просто прошу сказать, кто из владык может открыть проход во владения страха.

— Оган, владыка огня, — лицо владыки водных владений стало серьёзным, а взгляд, которым он смотрел на человека, жёстким. — Только тебе даже в его владениях не выжить, там...

— Есть ли ворожба, что спасёт меня от огня? — оборвав на полуслове владыку, спросил Атон.

— Есть, — ухмыльнулся Броук. — Бурангул, владыка снега, может даровать тебе свою печать, тогда и огонь тебе будет не страшен. Но он не сделает этого просто так.

— Что можно предложить ему взамен? — голос Стрэйба с каждым разом всё больше напоминал удары о наковальню. Он был таким же сильным и чётким.

— Ты столь решительно настроен идти на верную смерть? — Броук испытующе взглянул на человека, но увидев в его глазах холодную решимость, лишь хмыкнул. — Тебе придётся постараться, чтобы завладеть доверием снежного владыки, — он отвернулся к бескрайней водной глади и заговорил уже более собранным тоном. — Тебе придётся отправиться во владения Златояры и выменять у неё предмет, называемый “Песнь песков”. Бурангул давно хочет получить этот прекрасный инструмент, но Златояра ему его не отдаёт.

— Почему владычица песков вдруг захочет отдать мне этот предмет? — с недоверием спросил Атон.

— Потому что ты отдашь ей то, чего она жаждет всем сердцем, — Броук тяжело вздохнул и повернулся к человеку. — Я не смог дать тебе положенную награду за твой подвиг, поэтому вместо цветка я дам тебе бездонную чашу, в которой никогда не заканчивается вода. Ты можешь поступать с ней как тебе угодно, но я всё же советовал бы обменять её на “Песнь песков”.

— Спасибо вам за такую щедрость, — немного подумав, ответил Стрэйб и низко поклонился.

— Это лишь малая часть того, что тебе придётся сделать, чтобы попасть во владения страха, — ответил Броук, когда Атон вновь смотрел на него. — Оган сильнейший из нас — но даже он боится Дуги, владычицы страха, поэтому он не откроет тебе проход в её владения. Прежде всего тебе придётся попасть во владения грёз. Во владениях Амитола есть очень редкое и красивое животное — бабочка сновидений. Эта бабочка обладает удивительным свойством: всякий, на кого она сядет, может по желанию погрузиться в сон и видеть прекрасные сновидения — даже мы, владыки, которым сон не нужен. Бабочка может жить в любых условиях, даже во владениях огня, но она предпочитает владения грёз, из-за мягкого климата и большого количества цветков.

— Мне нужно будет поймать её? — спросил гвардеец.

— Можно поймать, что будет очень сложно, но можно и обменять, — владыка щёлкнул пальцами и из воды вылетел небольшой пузырь, который застыл перед его глазами и образовал форму, похожую на витой рог. — Рог тумана, любимая вещь Буса, владыки туманов. Как его достать, я не могу тебе подсказать, ибо не знаю, чего он хочет взамен, но если у тебя получится уговорить его, то договориться с Амитолой тебе не составит труда.

— Понятно, — кивнул Атон после нескольких минут раздумий. — Я запомню ваши слова и наставления.

— Прежде чем оправиться во владения песка, тебе нужно отдохнуть, — кивнул Броук и вновь повернулся к воде. — Когда закончишь переговоры со Златоярой, попроси её открыть переход в мои владения, я же перенаправлю вас во владения Вэры. Её проход во владения ветра запечатан, поэтому сама она вас туда не отправит. Когда она отправит вас ко мне, вы уже сможете пройти дальше.

— Я согласен на это, — не раздумывая, кивнул Стрэйб, а после добавил. — Спасибо вам за вашу помощь.

— Это меньшее, что я могу сделать для столь благородного человека, — владыка вошёл в воду. — Нам пора отправляться. Вам стоит отдохнуть, а мне нужно найти бездонную чашу. Я уже и забыл, где она у меня лежит.

С этими словами владыка вновь стал превращаться в дракона. Пока он менял форму, к гвардейцу подошла друидка. Она встала напротив него и посмотрел ему в глаза. Её взгляд был наполнен разными чувствами: страхом, тревогой, решимостью, уважением. Все эти чувства, так не похожие друг на друга, одновременно играли в её шоколадных глазах, которыми она смотрела в холодные серые глаза своего спутника.

— Ты действительно решил идти во владения страха? — спросила она едва дрогнувшим голосом. — Даже зная, что не вернёшься оттуда.

— Да, — кивнул Атон. — У меня нет другого пути. Я не могу вернуться к принцу, мне просто нельзя. Если я вернусь с пустыми руками, добрый и отзывчивый человек умрёт вместе со своей женой, а на его месте возродится злобный тиран. Я не могу позволить моей стране жить под гнётом безумца. Либо я приду с цветком и дарую ему свободу, либо он так и умрёт в своей клетке отчаянья. Я не хочу смотреть на это, поэтому я сам пойду на смерть.

— Вот как, — кивнула Авива, опустив глаза. — Несмотря на неминуемую смерть, ты всё ещё продолжаешь меня удивлять, Атон Стрэйб. Столь благородных и честных людей, наверное, ещё никогда не рождалось.

— Я не такой святой, каким ты меня рисуешь, — гвардеец покачал головой. — Просто я умею определять — что важно, а что — пустое. И моё желание умереть вдали от дома можно назвать эгоизмом. Так что я не такой уж и благородный. А моя честность заканчивается на этом самом месте. Ибо я, даже слыша все эти предупреждения, говорю себе, что не умру.

— Ты действительно необычный человек, Атон, — кивнула Авива и улыбнулась. — Я приняла верное решение, когда решила пойти с тобой и посмотреть, куда приведут тебя твои убеждения. Моё сердце ещё никогда не обманывало меня.

— Да, спасибо, что проделала этот путь со мной, — Стрэйб, к большой неожиданности девушки, подошёл и обнял её, прижав её хрупкое тело к своей груди. — Спасибо.

— Ты говоришь так, словно... — голос Авивы от неожиданных объятий немного осип.

— Ты поняла правильно, — хрипло ответил гвардеец. — Дальше я пойду один. У меня

есть причины умирать, у тебя нет.

— Не пойдёшь, — ответила Авива и сжал свои худые пальцы на плечах Стрэйба.

— Ты не обязана идти со мной, — ответил Атон, чувствуя, как его грудь все сильнее сдавливает незнакомое ему чувство. — Ты показала мне другие владения, я многому у тебя научился, но дальше идти опасно даже тебе. Если ты погибнешь со мной, то...

— Ты же сам сказал, что не умрёшь, — друидка уткнулась носом в плечо мужчины. — Метка правды не сработала, а значит, ты не врёшь. Не умрёшь ты, не умру и я.

— Авива, — стиснув зубы, проговорил Атон.

— Я иду с тобой, — твёрдо ответила девушка. — Хочешь ты того или нет.

Стрэйб отпустил девушку из объятий и посмотрел ей в лицо. В уголках глаз мерцали слезинки, губы дрожали, но взгляд был столь твёрдым и непоколебимым, что Атон просто не смог ничего сказать. Вместо этого он, почему-то, придвинулся к девушке и поцеловал её в лоб. Её лицо сразу вытянулось, влага из глаз пропала, а на смуглых щеках заиграл румянец.

— Считаю это своеобразной меткой, — Атон усмехнулся. — Теперь ты под моей защитой.

Авива открыла рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого улыбнулась и, повернувшись к воде, звенящим и привычным голосом сказала.

— Нам нужно отдохнуть. Владыка Броук уже заждался.

# ЧАСТЬ 2. ДАРЫ ДЛЯ ВЛАДЫК И ЛЮДЕЙ. ГЛАВА 1. ОПОЗДАНИЕ

*Это счастье или нет — вечно жить, не зная бед?*

*Для тебя это проклятье бесконечных лет.*

© *Проклятье бесконечных лет — Эпидемия.*

*Водные владения — Песчаные владения*

Впервые за всё время путешествий Атон смог нормально поспать. Они быстро добрались до Айсу и сразу же отправились в коралловый дворец. Там владыка сразу распорядился о еде, а после ужина “вырастил” две большие кровати, на которых было очень мягко и удобно спать, несмотря на отсутствие подушек и одеял. Едва Стрэйб принял горизонтальное положение, как сразу уснул — тело, измученное схваткой с ведьмой, устало и требовало отдыха. Гвардеец спал крепко, почти не видя снов. Лишь перед самым пробуждением ему вдруг приснился дворец Телереен.

Во сне он поднимался по знакомой лестнице на второй этаж, затем шёл по коридору, прямо к покоям принца. Атон прошёл в покои, даже не удивившись тому, что ни в коридоре, ни у самой двери не увидел стражи. Пройдя в комнату, он поначалу увидел привычную и тихую обстановку, но через пару секунд все преобразилось. На кровати появилась принцесса Адель в погребальном платье, у её ног лежали сотни букетов, а в изголовье сидел её муж.

— Ты опоздал, — сквозь слезы прорычал Балдер. — Ты убил её, поганый оборванец, — затем принц вскочил на ноги и, уставившись горящими гневом глазами на гвардейца, который даже не мог пошевелиться, громко крикнул. — **Вздёрните его на площади!**

Последнее, что помнил Атон, как его под руки подхватили неведомо откуда взявшиеся рыцари в чёрных доспехах и накинули ему на голову мешок. Стрэйбу и до этого случалось вскакивать в поту — обычно такое случалось после сражений или когда он сильно напивался, и расслабленный разум начинал вытаскивать на поверхность скверные моменты жизни. Сейчас же он вскочил, сам не зная, почему. Первое, что он увидел, когда сумел наконец сфокусироваться на реальном мире — лицо Авивы, что сидела напротив него на своей кровати. Тяжело дыша и чувствуя, как пульсирует в затылке, гвардеец помотал головой, убирая с глаз ещё оставшийся образ разгневанного принца, а после закрыл лицо руками, пытаясь прийти в себя.

— Что-то случилось? — обеспокоенным голосом спросила друидка.

— Кошмар, — глухо ответил Атон. — У меня такое бывает.

— Кош-мар, — проговорила незнакомое слово Авива. — Что это?

— Плохой сон, — подняв голову, ответил Стрэйб. — Когда тебе снится что-то дурное.

— И что тебе снилось? — с интересом спросила девушка.

— То, чего я больше всего боюсь, — уклончиво ответил гвардеец и огляделся. — Владыка ещё не приходил?

— Он нашёл чашу, — кивнула Авива. — И просил позвать его, когда ты проснёшься.

— Вот как, — кивнул Атон, вставая с кровати, почёсывая всё ещё ноющий затылок. — Давно ты не спишь?

— Я просунулась незадолго до тебя, — тоже встав с кровати, ответила друидка. — Я не привыкла спать в домах. Мне привычнее ложиться с закатом и просыпаться с первыми лучами.



— Понимаю, — хмыкнул Стрэйб. — Солнце лучше всего может разбудить.

Подойдя к столу, на котором ещё с ужина стоял графин с ледяной водой, Атон налил себе стакан и залпом осушил.

“Интересно, как я могу пить воду, находясь, по сути, в ней?”

От ледяной воды свело челюсти, и будто ледяным кулаком ударило по груди, зато остатки сна сняло как рукой. Выпив ещё половинку, только уже маленькими глоточками, Стрэйб хотел спросить у Авивы, не пора ли им собираться, как внезапно услышал шелест тысячи бусин. Подняв голову, он увидел Броука, держащего в руках серебристо-бирюзовую чашу, по краям которой вились разного рода знаки и рисунки.

— Услышал, что вы проснулись, — заговорил владыка, ставя чашу на стол. — Как спалось?

— Хорошо, — коротко ответила Авива.

— Да, неплохо, — кивнул Атон, а после посмотрел на чашу. — Это она?

— Да, это она, — кивнул Броук и нежно провёл пальцем по её краю. — Бездонная чаша, моё лучшее творение. В ней, если можно так сказать, заключена частичка моей силы.

Стрэйб подошёл поближе, чтобы рассмотреть это чудо ворожбы. Внешне чаша чем-то напоминала те, что он видел в лавках антикваров у себя на родине, разве что письмена и рисунки, изображающие русалок и других жителей владений, были непривычного вида — но в целом это была самая обычная чаша. Когда гвардеец заглянул внутрь, чтобы увидеть, в чём же кроется секрет, то к своему большому удивлению, он ничего не увидел. Чаша была пуста.

— Что-то я не вижу там воды, — скептически заметил гвардеец.

— Golli allan (Разлейся).

Едва Броук что-то сказал на своём чудном языке, как чаша с немыслимой скоростью начала наполняться водой. Через несколько секунд глубокий сосуд — пол-литра, может, чуть больше — уже заполнился до краёв, и кристально чистая вода начала выливаться на пол. Атон отшатнулся, глядя на это чудо, а вода по-прежнему лилась через край прямо на коралловый пол.

— Sych i funu (Иссохни).

После этих слов вода перестала вытекать на пол. Броук, несколько не тушуясь, взял полную чашу в руки и двумя хорошими глотками осушил её, после чего на его лице появилась блаженная улыбка.

— Чистейшая, — улыбнулся он, поставив своё творение обратно. — Теперь доволен?

— Главное, чтобы ваша сестра осталась довольна, — хмыкнул Атон.

— За это можешь не переживать, — владыка ухмыльнулся. — Она давно хотела её заполучить, да только ничего взамен не могла предложить.

Сказав это, Броук повернулся к Авиве, которая тихо стояла возле своей кровати и слушала.

— Ты когда-нибудь встречалась со Златоярой?

— Всего два раза, — кивнула друидка. — Первый раз, когда я была ещё ребёнком, владыка Адэхи показывал все владения, куда мне было можно, а второй раз владыка просто решил навестить свою сестру.

— Тогда ты знаешь, что моя сестра, скажем так, крайне вспыльчива, — владыка недобро усмехнулся. — По импульсивности ей, конечно, с Оганом не сравниться, но всё равно — будьте предельно аккуратны, особенно с её стражами.

— А что с ними не так? — вмешался гвардеец.

— Ифриты, — одними губами произнёс Броук. — До крайности скверные существа, что подчиняются исключительно Златояре, глубоко наплевав на других владык. Ещё есть сфинксы. Эти чуточку, если можно так сказать, покладистее, но тоже очень легко выходят из себя.

— Что ни день, то новый камень на голову, — выругался Атон. — И что нам делать, если мы с ними столкнёмся?

— Проще всего не сталкиваться, — хмыкнул Броук, чем вызвал раздражение у гвардейца. — Я постараюсь направить туннель поближе к Флорду, но обещать ничего не могу.

— Флорду? — переспросил Стрэйб.

— Пустынный город ящеров, — пояснил владыка. — Ящерки когда-то жили и в моих владениях, но прознав, что есть более тёплые места, почти все перебрались туда. Крайне умные создания — пожалуй, одни из самых умных, что я знаю.

— Значит, от них нам бед не ждать? — скептически спросил гвардеец.

— Я поставлю на вас свою метку, и они всё поймут, — кивнул Броук. — Они мало знакомы с лесом, поэтому могут и не распознать знак Адэхи, а мой узнают наверняка.

— Хорошо, — кивнул Атон, — а что нам сказать владычице?

— Правду, — пожал плечами владыка. — Что вы хотите попасть во владения страха, что вам нужна её “Песнь песков”. Всё довольно просто.

— Просто, — хмыкнул капитан. — Если мы ещё сможем найти её.

— Ящеры помогут, — вдруг заговорила Авива. — Когда я там была в первый раз, владыка Адэхи познакомил меня с их шаманом. У него сильная ворожба, и он знает, как позвать их владычицу.

— Тогда у вас не должно возникнуть проблем, — с лёгкой улыбкой заключил Броук.

Вернувшись к столу, владыка подозвал к себе Атона и со всей осторожностью передал ему чашу.

— Несмотря на то, что она тяжёлая, она очень хрупкая, — заговорил Броук, когда Стрэйб убрал заветный сосуд в один из мешков. — Будь с ней предельно осторожен. Если ты её разобьёшь или повредишь, она потеряет свою силу.

— Хорошо, я вас понял, — кивнул гвардеец. — Буду с ней предельно аккуратным.

— Ну а теперь, Авива, подойди поближе, — когда друидка встала рядом со своим спутником, Броук положил им свои когтистые руки на грудь. — *Gadewch i'r tonnau olchi dros eich eneidiau* (Пусть волны омывают ваши души).

Когда руки владыки едва заметно блеснули голубым, Атон вновь почувствовал, как по телу разливается приятное чувство тепла и радости. Такое он уже ощущал, когда лесной владыка награждал его своим знаком. Убрав руки от людей, Броук вновь беззвучно хлопнул в ладоши. Шторы левой двери от трона тихо звякнули и в зал выплыли две милovidные русалки, нёсшие серебряные подносы, на которых лежали какие-то свёртки, обёрнутые в зелёные длинные листья.

— Еда в дорогу, — пояснил Броук на недоумённый взгляд гвардейца. — Путь вам предстоит долгий, и может случиться так, что еды вам будет достать негде.

— Спасибо, — почти одновременно отозвались Атон и Авива.

— Ну а теперь в путь, — владыка быстрым шагом направился к выходу из дворца. — Здесь я не смогу открыть вам переход, придётся подняться на поверхность.

\*\*\*

В этот раз сидеть на спине у владыки и дышать под водой было не так страшно, как в первые заплывы, да к тому же нынешний продлился не так долго. Броук не стал долго искать место для открытия перехода — едва оказавшись на поверхности, он поплыл к ближайшему острову, на котором помимо густых деревьев имелись также небольшие скалы. После посещения владений владыки Элбана Атону любые горы казались крошечными и несуразными. В этот раз Броук остановился прямо у берега и, едва люди оказались на твёрдой земле, владыка принял образ юноши. Выйдя из воды, он с довольной улыбкой огляделся.

— Это место прекрасно подойдёт, — сказал владыка и посмотрел на Авиву. — Тебе это место ничего не напоминает?

— Напоминает, — с улыбкой ответила девушка. — Остров гарпий, — она кивнула куда-то в небо. — Вот, кстати, и хозяйки.

Атон поднял голову и увидел в небе десяток — нет, два десятка небольших чёрных точек, что быстро приближались к ним. Стрэйб не успел даже спросить, что происходит, как хозяйки острова уже снижались. Если бы Атон встретил этих существ в полутьме, он бы принял их за крупных птиц, но никак не за полулюдей.

Из человеческого в каждой из них была только голова, причём исключительно женская, и малая часть тела — да и та скрывалась под густым оперением. У гарпий были плечи и некое подобие рук, но лишь до локтей — а дальше начинались большие мощные крылья. Ноги были кривые, неправильно выгнутые, ниже колен переходившие в птичьи лапы, оканчивающиеся тремя когтистыми пальцами. Лица у всех гарпий были крайне непривлекательными и сильно походили на птичьи: полное отсутствие ушей, острые подбородки, крючковатые носы и узкие глаза, но при этом каждая из них имела длинные шелковистые волосы, достающие почти до земли.

Двадцать гарпий спикировали с неба на землю и по-птичьи расселись вокруг людей и владыки. Поначалу они с явной опаской поглаживали на них, но неожиданно одна из гарпий, имевшая рыжие оперение и волосы, и крайне молодое лицо — по сравнению с другими, вперевалочку побежала к друидке.

— Авива, — с сильным акцентом, но по-человечьи заговорила гарпия.

— Луана, — радостно воскликнула девушка и пошла навстречу ей.

Едва девушки оказались возле друг друга, они обнялись. Авива аккуратно прижала тело гарпии, стараясь не повредить её крылья, а Луана, которая была по пояс своей подруге, в свою очередь аккуратно оплела её своими руками-крыльями.

— Как я давно тебя не видела, — заговорила молодая гарпия. — Ты пришла с владыкой Адэхи?

— Нет, — покачала головой друидка. — Я путешествию с человеком по имени Атон.

Луана медленно обошла свою подругу, искоса, но с трепетом косясь на владыку, приблизилась к гвардейцу и с неподдельным интересом начала его разглядывать. Стрэйб, не придумав ничего лучше, слегка поклонился ей и улыбнулся.

— Красивый, — на выдохе протянула гарпия. — Он твой самец?

От этих слов Атон закашлялся, а до этого всегда сдержанная друидка внезапно выпучила глаза, и её щеки залились краской.

— Нет, — сдавленно ответила Авива, видимо, будучи ошарашенной вопросом. — Я помогаю ему в поисках цветка.

— Вот как, — гарпия несколько раз склонила голову в разные стороны, а после

посмотрела на владыку. — Здравствуйте, владыка.

— Здравствуй, Луана, — кивнул Броук, а после обвёл взглядом других гарпий, что с интересом смотрели то на него, то на гвардейца. — *Llongyfarchiadau, gwragedd y creigiau* (Приветствую вас, хозяйки скал).

На приветствие своего владыки гарпии зашелестели крыльями и что-то заговорили, но из-за птичьего гомона, который они устроили, разобрать слова было невозможно. Едва шум утих, Луана вновь посмотрела на владыку.

— Что мы можем сделать для вас?

— Я прибыл к вам лишь для того, чтобы открыть переход для Атона и Авивы, — пояснил Броук. — Они отправляются во владения песка.

— Значит, ты у нас не задержишься? — с явной грустью обратилась гарпия к друидке.

— Прости, но сейчас нет, — Авива грустно улыбнулась. — Но я обязательно ещё навещу вас, когда найду цветок.

— А я надеялась... — начала гарпия, но вдруг внезапно оборвала сама себя и, развернувшись, вразвалочку направилась к своим сёстрам.

Друидка несколько секунд с грустью смотрела на удаляющуюся Луану, а после подняла левую руку и направила её на ближайшее дерево.

— *Tyfu* (Расти).

Рука Авивы осветилась изумрудным светом, а дерево, на которое она указала, внезапно ожило. Ветки начали расти в разные стороны, утолщаться и прямо на глазах на них стали появляться цветы, а когда цветы осыпались, вместо них появлялись фрукты, неведомые гвардейцу. Гарпии и Атон смотрели на это с заворожённым видом, не смея произнести ни слова.

— *Dawns, diferion* (Танцуйте, капли). — едва слышно произнёс Броук и повёл левой рукой, что осветилась голубым.

Вода у берега внезапно забурлила, и с её поверхности начали подниматься пузыри. Поднявшись на несколько метров вверх, они рассыпались на сотни маленьких пузырьков и, словно снежинки, начали опадать на землю. После такого гарпии уже не смогли молча сидеть и смотреть. Многие из них начали радостно вскрикивать, другие поднялись в небо и начали летать среди этого “водного снегопада”, а некоторые стали садиться на разросшееся дерево и есть с него плоды.

— Ну, думаю, теперь можно и вас отправить, — наблюдая за кружащими гарпиями, заговорил Броук. — Как закончите, и Златояра отправит вас ко мне, я сразу переправлю вас к Вэре, — владыка повернулся вглубь острова и, опустившись на одно колено, начертал на песке знаки. — *Maе'r darn i'r traeth ar agor. Y ffordd i'r twyni golchi i fynu* (Переход к пескам откройся. Дорога до барханов размойся).

Знаки коротко вспыхнули, и из них с бешеной скоростью начали расти фиолетовые кораллы. Прошло всего несколько секунд, а фиолетовые ветви уже образовали высокий и длинный туннель, который уходил куда-то вглубь острова, минуя деревья и скалы.

— Удачи вам, — сказал Броук, встав в полный рост.

— Спасибо, — Стрэйб поклонился. — Ваша помощь...

— Не стоит, — отрезал владыка, улыбнувшись. — Вы помогли мне не меньше.

Помахав на прощание владыке и рыжей гарпии, Авива и Атон ступили под коралловый свод и быстрым шагом двинулись по широкому туннелю. Туннель закрылся, едва путники немного в него углубились, а вместе с этим оборвались и все звуки.

— Значит, нам нужно к ящерам? — через несколько минут спросил Стрэйб, чтобы нарушить давящую тишину.

— Да, — кивнула друидка. — Нам нужен их шаман, Куецполли. Он один из самых старых в племени и самый мудрый, к тому же он владеет ворожкой воды и песка.

— А так можно? — удивился гвардеец. — Владеть несколькими силами сразу.

— Да, — кивнула Авива, — но на обучение уйдёт очень много времени. Я живу с владыкой Адэхи уже очень давно, но до сей поры ещё не овладела всеми знаниями. Куецполли прирождённый ворожей, ему, в отличие от меня, не нужны знаки на теле и суть ворожки он понимает намного лучше меня.

— А та ведьма, она ведь пыталась нас сжечь, — чуть подумав, заговорил гвардеец. — Значит, она знает ворожку огня?

— Нет, — ответила девушка, в голосе которой засквозило презрение. — Налей в чашу кровь — она станет чашей, налей в яму — она станет ямой. Ворожка крови может принимать любые формы.

— Скверно, — сквозь зубы процедил Атон. — Теперь понятно, почему они такие сильные.

— В самом начале они были намного слабее и беспомощнее. Владыка Адэхи мог бы расправиться с ними, но сострадание тогда взяло над ним верх, за что я его не виню. Но прошло уже много времени, они набрались опыта и знаний, а вместе с этим искалечили свои души и рассудки настолько, что любые границы дозволенного для них стёрлись.

Атон не видел лица своей спутницы, но её голос был полон раздражения и презрения к бывшим ученицам её владыки. Решив, что дальше тему лучше не развивать, гвардеец решил перейти к более насущным вопросам.

— Златояра, какая она? Броук сказал, что она немного вспыльчива. Нам стоит ждать каких-то проблем?

— Раньше я думала, что от владык вообще не стоит ждать ничего дурного, пока владыка Броук не показал своё истинное лицо, — сквозь зубы проговорила Авива, но после смягчилась. — Владычица Златояра может разозлиться только в том случае, если начать тревожить её по пустякам. Одно время, когда проход к владениям ветра ещё не был закрыт окончательно, к ней задували ветра, да такие сильные, что создавали целые волны песка. Владычица чувствовала, что её мир что-то тревожит, но долго не могла понять, что именно, от этого и злилась.

— А когда закрыла, то стало спокойнее?

— Да, но ненадолго, — в голосе друидки опять засквозила злоба. — Одна из ведьм смогла пробраться в её владения, правда хозяйничала она недолго, — девушка ухмыльнулась. — Владычица Златояра быстро нашла ту, что тревожила её пески, и убила.

— Понятно. Мы так делать не будем, — нервно усмехнулся Атон, чем вызвал у своей спутницы лёгкий смешок.

Впервые за время путешествия по владениям Стрэйб понял, что переход произошел, ещё до того, как увидел конец туннеля. Воздух из влажного и чуть прохладного вдруг стал душным и жарким. Даже Авиве в её одеждах сделалось неудобно — что уж говорить о гвардейце в его плотной одежде, призванной защищать от ударов и укусов, но никак не от палящего солнца. Когда туннель наконец закончился, и они вышли под чисто-голубое небо и палящие солнце, что Атон, что Авива, были мокрыми и ощущали невыносимую жажду.

Пока друидка искала свой бурдюк, Стрэйб решил оглядеться. Хотя, собственно,

смотреть тут было нечего. Песок, куда ни посмотри — песок и только песок. На небе, кроме палящего солнца, ни единого облака, поэтому рассчитывать хоть на какую-то тень бессмысленно.

— А тут... жарковато, — прохрипел Атон.

— Да, — кивнула Авива, припадая к желанной воде, — но у владыки Огана будет пожарче.

— Да, тут не поспоришь, — хмыкнул Стрэйб и, приняв из рук девушки заветный сосуд, смочил горло. — Так где город? — гвардеец огляделся по сторонам. — Что-то я не вижу.

— Нужно поискать, — друидка, достав что-то из сумки, опустилась на колени и запустила руки в песок. — Будет сложно, но я попробую.

Авива что-то едва слышно шепнула, и рисунки на её руках вспыхнули изумрудным. Пока друидка выполняла манипуляции, Атон решил раздеться. Скинув уже изрядно пропотевшую куртку, он убрал её в сумку, а затем расстегнул на рубашке две верхние пуговицы и закатал рукава. Так стало значительно легче, но едва гвардеец оголил свою кожу, как почувствовал укусы нещадно палящего солнца.

“Тут недолго и солнечный удар получить. А уж про то, что можно обгореть, как курица на вертеле, и вовсе говорить не стоит”.

Немного подумав, Атон достал из сумки с одеждой одну из уже ношенных рубаш и повязал её на голове, словно тюрбан.

“Кажется, островитяне с Нахит-Пирас делают как-то так, когда у них летний сезон. А что, удобно — и не весит ничего, и от солнца спасает”.

— Я кажется нашла. Она... — Авива встала и, повернувшись к своему спутнику, замерла, во все глаза осматривая его с головы до ног.

— Что-то не так? — закидывая на плечо мешки, спросил Атон.

— Ты изменился, — только и сказала друидка.

— Решил снять часть одежды, — пожал плечами гвардеец. — Так что там с ящерами?

— Ящерами? — переспросила Авива, а после с трудом отвела взгляд от капитана и указала направление. — Я чувствую там жизнь. Это либо город, либо оазис.

— Оа... что? — изогнув бровь, спросил Стрэйб.

— Место, где есть вода и растения, — пояснила девушка. — Даже в таком месте, как пустыня, всё равно нужна вода и растения, иначе мало кто здесь сможет выжить.

Кивнув в знак согласия, Атон пропустил свою спутницу вперёд, а сам пошёл следом за ней, украдкой оглядываясь по сторонам в поисках ифритов или другой живности. Чем дальше они шли, тем Стрэйбу больше казалось, что он вот-вот сварится. Солнце уже не припекало, а жгло, а количество воды, которое было нужно, чтобы смочить пересыхающее горло, стремительно росло.

— А Златояра нас сама найти не может? — спросил гвардеец, смачивая горло из своего бурдюка. Притрагиваться к фляге ему как-то не хотелось. — Почему Броук знает, когда в его владениях кто-то появляется, а местная владычица нет?

— Владыка Броук специально настроил свои владения так, чтобы знать о гостях, — заговорила Авива с явным трудом, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба. — Владычица Златояра тоже, наверное, так может, но не делает. Видимо считает, что никто к ней без приглашения не придёт.

— А как же та ведьма? — скептически спросил Атон.

— Исключение. За всё время только одна сюда и пробралась.

Больше Стрэйб ничего спрашивать не стал — было слишком душно, чтобы говорить. Каждое слово обжигало горло и тратило драгоценные силы, которых могло и не хватить до города ящеров. Авива наконец поняла, что долго ей в таком наряде не пройти и, ненадолго остановившись, блаженно скинула с себя плащ и тунику, оставшись, в прямом смысле, в одних штанах. Атон понимал, что пляться некрасиво, но его мужское начало говорило обратное.

— Теперь намного легче, — сказала друидка с довольной улыбкой и повернулась к своему спутнику, чем заставила его отвести глаза. — Что-то не так? — склонив голову на плечо, спросил она.

— Вот, — только и смог сказать гвардеец, протягивая девушке одну из своих рубах. — Повяжи на голову, иначе можешь перегреться.

Предложить девушке прикрыть ещё и грудь Атон почему-то не решился. То ли просто застеснялся, то ли где-то на уровне мужских инстинктов просто не хотел. Но Авиву такое положение дел полностью устраивало. Она не без труда, но повязала на голове свой тюрбан и, весело улыбнувшись, пошла дальше, а гвардеец, чувствуя, как горят его щеки, последовал за ней.

Когда они взбирались на небольшой бархан, чтобы немного оглядеться, и Авива вновь смогла применить свою ворожбу, чтобы сориентироваться, Атон заметил по левую руку от себя... всадников. Поначалу он думал, что ему просто кажется, что от жары начались ведения, но в нескольких сотнях метров от них действительно быстро двигались с десятков силуэтов, сидевших на каких-то странных животных с длинными шеями. Когда Стрэйб окликнул свою спутницу и указал на странную процессию, девушка лишь улыбнулась.

— Охотники, — пояснила она, наблюдая за удаляющимися всадниками. — Они едут с охоты в город. Значит, мы на верном пути.

Авива, к большому счастью обоих путников, не ошиблась. Её ворожба, как и проезжавшие неподалёку всадники, верно указала им путь. Ещё пару часов блужданий по такой жаре Атон просто бы не вынес. Город ящеров был небольшим и представлял собой около сорока песчаных кубов, служивших, судя по всему, домами. Лишь одно здание отличилось от прочих и стояло примерно в ста шагах от окраины города. Огромный прямоугольник, ярко освещённый факелами по периметру. Что это было, и для чего нужно, гвардеец догадаться не мог, а спрашивать у спутницы уже не было сил, поэтому капитан вновь перевел взгляд на жилые постройки. Каких-либо признаков того, что это город, Стрэйб не замечал: дорожки, фонарные столбы, лавочки — всё это попросту отсутствовало. Зато в центре поселения имелся такой же, как и все постройки, квадратный фонтан, в котором искрилась мутно-синяя вода.

— Флорд — город ящеров, — сказала Авива, шагая чуть впереди. — Нисколько не изменился с нашего с владыкой последнего посещения.

Атон, глядя на эти ровные кубы, лишь усмехнулся. Он честно пытался представить, что тут можно поменять и как улучшить быт местного народа, но в голову ничего не приходило.

"У них есть вода, а это для такого места уже немало. Единственный вопрос, который меня волнует — чем питаются местные рептилии. Те охотники возвращались с охоты, только вот на кого они охотились? Пока мы шли, я никакой живности не видел, что, может, даже и к лучшему".

Когда до города оставалось всего ничего, Стрэйб увидел на его окраине, у самого ближайшего к ним домика, высокий силуэт, одетый в плотные тканевые одежды. Этот некто,

несомненно был ящером, причём очень высоким, больше двух метров — это уж точно. Подойдя чуть ближе, Атон смог различить большой, как дубина, ребристый хвост, что окончательно убедило его в том, что это местный житель. Помимо хвоста, из-за спины виднелся крепкий лук, а из-за плеча выглядывали оперенья стрел, что говорило — этот ящер либо страж, либо охотник.

— Fainto dywodwedi llifoi ffwrdders ichi oeddyda niy trodiwethaf, plentyny goedwig (Сколько песков утекло, как ты была у нас в последний раз, дитя леса), — заговорил ящер, когда оба путника оказались от него на расстоянии пары шагов. Атон не понимал, что именно говорит местный, но шипящие нотки слышал отчётливо.

— Drago, rwy'nfalch ogroesawu chi (Драго, рада приветствовать тебя), — с улыбкой на лице произнесла Авива, нисколько не смущаясь своей наготы. — Oeddech chi'n sylwi arnom ran oeddem yn cerdded ar y traeth? (Неужели ты заметил нас, когда мы шли по пескам?)

— Gwelodd un o fy helwyr ddau ddieithr cerdded tuag at ein dinas (Один из моих охотников увидел двух чужаков, что шли в сторону нашего города), — кивнул ящер. — Penderfynais i aros a gweld rwy oedd (Я решил подождать и посмотреть, кто это).

— Mae eich helwyr yn sydyn iawn, nid uw'n am ddim a ddewiswyd gennych fel y getters (Твои охотники очень зоркие, не зря вы были выбраны в добытчики), — ответила Авива и посмотрела на своего спутника. — Enw'r dyn Hwn Yw Aton Strab. Rydym wedi dod yma i gwrdd â'ch wraig (Этого человека зовут Атон Стрэйб. Мы прибыли сюда, чтобы встретиться с вашей владычицей).

— Mae dyn? (Человек?), — с явным удивлением протянул Драго. — Doeddwn i ddim yn meddwl y byddwn byth yn gweld un o'ch llwyth eto, Aviva (Вот уж не думал, что увижу ещё кого-нибудь из твоего племени, Авива). — Ящер вышел из тени здания и, нависнув над гвардейцем как скала, протянул свою могучую чешуйчатую лапу. — Falch o gwrdd â Chi, Aton Strab (Рад знакомству, Атон Стрэйб).

Гвардеец не разобрал слов, но жест ему был знаком. Протянув руку в ответ и пожав холодную лапу ящера, Атон улыбнулся. Драго, до этого скрывавший лицо за маской, стянул её когтём себе на шею и тоже оскалился. Стрэйб, хоть и был готов, но всё же невольно вздрогнул, когда ему в подобии улыбки оскалились ряды острых зубов.

— Kuetspolli yn y cartref (Куецполли у себя дома), — заговорил ящер, повернувшись к друидке. — Byddaf yn cerdded chi allan (Я провожу вас).

Драго обогнул дом и направился вглубь поселения, Атон и Авива пошли за ним.

— Это Драго, он главный охотник племени, он отведёт нас к шаману, — поясняла друидка для гвардейца. — Обменяем чашу и отправимся во владения ветра.

— Было бы хорошо, — Стрэйб утёр пот с лица. — А то здесь становится уже тяжело.

Дом местного шамана оказался в самом центре кубического города. Если бы Драго не отвёл их, Атон точно бы не догадался, что здесь живёт, казалось бы, самый главный представитель их рода. Ящер проводник подошёл к чёрной, как смола, двери, на которой не было даже намёка на ручку, и постучал по ней своими когтистыми пальцами. Поначалу на той стороне не было никаких признаков жизни, но потом послышались торопливые шаги босыми лапами по полу. Дверь резко распахнулась и на пороге замерла ещё одна ящерица, чуть ниже Драго. Её чешуя была не зелёной, как у их проводника, а тёмно-красной, глаза имели янтарный отлив, а морда была чуть более узкой.

— Askuk (Асук?), — в изумлении протянул Драго. — Ydych chi wedi dod i ymweld â'ch tad? (Ты пришла навестить отца?)



— Mae'n marw (Он умер), — одними губами ответила Асдук. — Bu farw ein siaman y bore  
ута (Наш шаман умер сегодня утром).

## ГЛАВА 2. ДРУЖБА

### *Песчаные владения*

Атон сидел на полу, прижавшись спиной к стене, и смотрел на то, как три ящера хлопочут возле низенькой кровати. Драго, едва узнав о том, что их шаман скончался, побежал за кем-то вроде лекаря, и через несколько минут вернулся с худощавым собратом, чья чешуя была болотного цвета. Авива стояла у стены и смотрела на всё это с печалью. Насколько понял Стрэйб, Куецполли скончался несколько часов назад от банальной старости. Как успела пояснить ему друидка, старому шаману было около ста пятидесяти трёх лет, а учитывая, что эти создания обычно жили чуть больше ста десяти лет, возраст у старичка был приличным. Зайдя в помещение, Атон заметил, что шаман был крайне худым и измождённым: худые костлявые руки, жилистое тело, выцветшая изумрудная чешуя, странные трещины на морде — скорее всего, некое подобие морщин. Ящер был стар — слишком стар и немощен, чтобы дожидаться прихода двух людей.

“Опоздали. Всего на несколько часов. Хотя, приди мы, когда он ещё был жив — смог бы этот старик встать с кровати и призвать их владычицу? Очень сомневаюсь”.

После десяти минут манипуляций, местный лекарь лишь сокрушенно покачал головой и вышел из дому. Повисло тяжелое молчание. Аскук, дочь шамана, стояла у изголовья кровати и тихо плакала, Драго же стоял чуть левее. Его лицо, несмотря на то, что он был ящером, живо выражало боль утраты. С трудом оторвав взгляд от бывшего шамана, ящер перевёл его на друидку и тихо заговорил.

— Mae'n ddrwgiawn eichbod yndal niar yfath adeg(Мне очень жаль, что вы застали нас в такое время).

— Osgwelwch yndda derbynein cydymdeimlad(Примите наши соболезнования). — опустив глаза, ответила Авива.

Аскук, до этого не видевшая ничего и никого, подняла глаза от лица мирно спящего отца и вначале посмотрела на Авиву, а уже после, с чуть большим интересом — на Атона.

— Diolchi chi, plentyn ugoedwig (Спасибо тебе, дитя леса), — едва слышно произнесла она. — Rwy uw eich cydymaith? (Кто твой спутник?)

— Eienw uw Aton Strab. Rydym yndod ymagobeithio cwrdd â'ch tad. (Его имя — Атон Стрэйб. Мы прибыли сюда в надежде встретить твоего отца).

— Mae'n drueniad oeddyn bywi'chgweld chi(Жаль, что он не дожил до вашей встречи), — ящерица тихо всхлипнула, а после добавила. — Efallai y gallaf eich helpu yn lle hynny? (Возможно, я смогу помочь вам вместо него?)

— Roeddem am ofyn iddo alw eich wraig (Мы хотели просить его позвать вашу владычицу), — Авива опустила глаза. — Mae gennym rodd iddi gan Yr Arglwydd Brock (У нас для неё дар от владыки Броука).

— Really. Rwy'n ofni fy mod yn powerless yma. Dysgodd fy nhad fi sorcery, ond dydw i ddim mor gryf ynddo y gallaf alw Mrs Zlatoyara (Вот как. Боюсь, здесь я бессильна. Отец учил меня ворожке, но я в ней не столь сильна, чтобы позвать госпожу Златояру).

— Rydym yn deall popeth (Мы всё понимаем), — кивнула друидка. — Peidiwch â bod yn drist am hyn, byddwn yn dod o hyd i ffordd arall i ddod o hyd i'r wraig (Прошу вас, не печальтесь по этому поводу, мы найдём другой способ отыскать владычицу).

— Rwy'n gwybody fforddhon (Я знаю такой способ), — подал голос до этого молчавший

Драго. — Dim ond nad ydych yn ei hoffi llawer (Только вам он не слишком понравится).

Авива перевела заинтересованный взгляд на зелёного ящера и вопросительно посмотрела на него. Несколько секунд Драго обдумывал, стоит ли вообще что-то говорить, но после всё же заговорил.

— Ifrits. Nhw yw prif amddiffynwyr y feistres. Maent yn gwybod sut i alw iddi os yw rhywbeth yn digwydd yn ei pharth. (Ифриты. Они — главные защитники госпожи. Они умеют звать её, если в её владениях что-то происходит.)

Аскук, до этого выглядевшая подавленной, в мгновение ока переменялась после слов собрата. Её лицо вытянулось, глаза расширились, а руки мелко задрожали. Даже Авива, которая, казалось, знает всё и вся обо всех мирах, слегка помрачнела.

— Ni fyddant yn helpu (Они не станут помогать), — коротко ответила друидка.

— Yn union fel ' na, dim (Просто так — нет), — согласился Драго, — ond os ydym yn eu hargyhoeddi bod ein wraig ddiddordeb mewn cyfarfod â chi, rwy'n credu y byddant yn newid eu meddwl. A wnaethoch chi ddweud bod gennych rodd iddi gan Yr Arglwydd y dyfroedd? Rwy'n credu y bydd y rheswm hwn yn eu gorfodi i gydweithredu gyda ni (но, если мы их убедим в том, что наша госпожа заинтересована во встрече с вами, думаю они поменяют решение. Вы сказали, что у вас для неё дар от владыки вод? Думаю, это — достаточный повод, чтобы заставить их пойти на сотрудничество с нами).

— Ac os na allwn ei wneud? (А если мы не сможем?) — прищуриив глаза, спросила Авива.

— Ynabydd yn rhaid ini ddodi fynygyda rhywbetharall (Тогда придётся придумать что-то другое), — пожав плечами, спокойно ответил ящер.

Авива несколько секунд пристально вглядывалось в его беззаботное лицо, после чего тяжело вздохнула и покачала головой.

— Rwy'n credu ei fod yn werth siarad am ar ôl dweud hwyl fawr (Думаю, об этом стоит поговорить после прощания), — она украдкой кивнула в сторону кровати. — Ffarwelio â'ch siaman, ac ar ôl hynny byddwn yn trafod y cynllun hwn (Проститесь со своим шаманом, а уже после мы обсудим этот план).

Драго лишь сдержанно кивнул, а после, повернувшись к усопшему, тихо произнёс.

— Arhoswch i mi y tu allan. Bydd y ffarwel yn hwyrach gyda'r nos, a chyn hynny bydd angen rhywle i orffwys. Fy nhŷ, eichtŷ (Подождите меня на улице. Прощание будет ближе к вечеру, а до этого вам нужно где-то отдохнуть. Мой дом — ваш дом).

— Diolch (Спасибо).

Сказав это, Авива посмотрела на своего спутника и едва заметным движением кивнула на дверь. Атон, который сразу понял намёк, встал и, поклонившись дочери умершего шамана, вышел вслед за своей спутницей.

— Я слышал слово ифрит, — заговорил Стрэйб, когда они оказались на улице. — Это то, о чём я думаю?

— Драго предложил обратиться к ифритам, — кивнула Авива, недовольно цыкнув. — То, чего я и боялась.

— Среди этого народа больше никто не может позвать владычицу? — в надежде на лучшее спросил гвардеец.

— Куецполли обучал свою дочь ворожбе, но её сил и умений не хватит. Она слишком молода.

— Тогда ифриты, — вздохнул Атон, рисуя в голове неприятные последствия этого плана. — Или у тебя есть другие варианты?

— Нету, — покачала головой Авива. — Ифриты — стражи этих мест. Они, как наги владыки Броука, имеют прямую связь со своим владыкой.

— Тогда действительно, вариантов немного, — хмыкнул Стрэйб и посмотрел на небо. — Когда мы отправимся на их поиски?

— После прощания, — увидев непонимание на лица гвардейца, друидка пояснила. — Драго предложил этот план — значит, он знает, где найти ифритов. Пока мы ждём церемонии, он предложил передохнуть у него.

Атону идея провести время в доме огромного ящера не слишком понравилась, но выбора особого не было.

“Либо в доме, либо под солнцем. Нет уж, лучше я посижу в этой коробке. В ней хоть сколько-то прохладнее, а сколько ждать прощания — неизвестно”.

Драго вышел через несколько минут. Пусть лицо его ничего и не выражало, но в глазах читалась тоска.

— *Byddaf yn mynd â chi i fy lle, ac yna byddaf yn mynd yn cael y mynychwyr. Askuk yn rhy wasgedig i wneud hwyl fawr, ac yr wyf yn gwirfoddoli i helpu* (Я отведу вас к себе, а после схожу за служителями. Аскук слишком подавлена, чтобы заниматься прощанием, и я вызвался помочь), — заговорил ящер, глядя в пол. — *Bydd y seremoni yn agosach at machlud haul. Oes gennyh amser i feddwl am fy sunnig* (Церемония будет ближе к закату. У вас есть время подумать о моём предложении).

— *Diolch* (Спасибо), — кивнула друидка и, чуть подумав, добавила. — *Dywedwch wrthyf, ydych chi'n gwybod ble i chwilio Am Ifrits?* (Скажи, ты знаешь, где искать ифритов?)

— *Dw i'n gwybod* (Знаю), — кивнул Драго — *Weithiau maent yn hedfan gerllaw, sy'n dychryn fy perthnasau, ond yr wyf yn gwybod lle maent yn fwyaf aml. Cefais y lle hwn ar hap rap oeddwn yn hela.* (Они иногда летают неподалёку, чем пугают моих сородичей, но я знаю, где они бывают чаще всего. Я нашёл это место случайно, когда был на охоте).

Ящер кинул последний грустный взгляд на дверь бывшего дома шамана и пошёл вниз, минуя один куб за другим. Атон и Авива шли за ним по пятам. Дом Драго был почти самым последним. Внешним видом он ничем особенно не отличался от остальных, но вот внутри царил какой-никакой уют. Можно было даже подумать, что шаман и этот ящер из-за схожести построек перепутали жилища.

Пол был устелен шкурами неведомых гвардейцу животных, стол был куда шире, чем в доме шамана, как и кровать, больше походившая на двуспальную. Хотя, если сравнивать габариты Куецполли и Драго, это и неудивительно. Помимо уже привычных стола, кровати и пары табуретов, в доме было ещё некое подобие серванта, в котором Атон смог разглядеть глиняную посуду и какие-то амфоры, закупоренные глиной.

— *Gwnewcheich hunyn gyfforddus* (Прошу вас располагаться), — с улыбкой произнёс ящер, когда два путника переступили порог его дома. — *Byddaf yn ôl yn fuan. A allaf gael i chi rhywfaint o fwyd?* (Я скоро вернусь. Вам принести еды?)

— *Os yn bosib* (Если можно), — кивнула Авива, складывая свои вещи в углу.

Кивнув, Драго развернулся и быстрым шагом покинул дом, оставив гвардейца и друидку одних. Последовав примеру своей спутницы, Стрэйб сложил вещи рядом с её и повёл плечами. Спина и грудь были мокрыми от пота, но в доме царила прохлада, несмотря на то, что солнце заглядывало в некое подобие окошка, сделанного почти под самым потолком. Усевшись на один из табуретов, Атон блаженно вытянул ноги и посмотрел на Авиву, которая с интересом разглядывала шкуры под ногами.

— Гиена, — сказала вдруг друидка. — Да, это определённо шкуры гиен.

— Гиена? — переспросил Стрэйб.

— Чем-то напоминают волков, только более уродливых и диких, — пояснила Авива и посмотрела на другую шкуру. — А это, кажется, шкура Абада, — указала ногой на бронзовую шкуру с чёрными полосами. — Редкое животное. Я видел их всего однажды, и то издалека. Они очень пугливые.

— А это на кого похоже? — с интересом спросил Атон, разглядывая красивую шкуру.

— Они не больше козла и имеют два рога, — заговорила Авива, усевшись на другой табурет и тоже вытянув ноги. — Их витые рога обладают свойствами, которые при правильном использовании могут лечить раны и болезни.

— Так может нам стоит поискать эту... Абаду? — оживлённо спросил гвардеец.

— Я не уверена в том, что его рог поможет тебе, — с лёгкой грустью ответила девушка. — Корона света лечит всё, пусть и раз. Рог Абады тоже лечит, но не всё и не всегда.

— Понятно, — грустно хмыкнул Атон, после чего опять откинулся, прислонившись спиной к стене, и посмотрел в потолок. — Так, значит, нам будет нужно искать ифритов, — заговорил он, немного обдумав всё произошедшее. — Но владыка Броук предупреждал, что они крайне своенравны и, кроме своей владычицы, никого не слушают.

— Если бы мы пришли с пустыми руками, то нас, скорее всего, слушать бы не стали, — согласилась Авива. — Но, если мы скажем, что у нас есть бездонная чаша для их владычицы, думаю, они поменяют своё решение.

— Захотят выслужиться перед ней, — хмыкнул Стрэйб. — Это дело знакомое.

Драго действительно вернулся быстро. Атон, которого разморило на жаре, почти заснул на табурете. Распахнувшаяся со стуком дверь заставила его подпрыгнуть от неожиданности. В руках ящера, к удивлению гвардейца, было что-то вроде подноса, на котором лежали куски какого-то мяса, нечто, похожее на сыр, блеклые овощи, местные фрукты и миски, наполненные странного вида жидкостью, похожей на бульон.

— Rhoddoddy mynychwyrir'wake (Служители дали для поминок), — пояснил ящер, ставя поднос на стол. — Mae gennym draddodiad o fwyta u pryddau mwyaf blasus ac yfed u drwythi cryfaf ar ddiwrnod ffarwel. Felly rydym yn cofio gweithredoedd brawd ymadawedig (У нас традиция — есть самые вкусные блюда и пить самые крепкие настои в день прощания. Таким образом мы вспоминаем деяния ушедшего собрата), — а после тихо добавил. — Mae ein siaman yn fwyaf deilwng o hyn (Наш шаман больше всех этого достоин).

Когда поднос разместился на столе, Драго дошёл до серванта и извлёк оттуда кувшин и три глиняных чарки. Поставив напротив гостей посуду, а после под их удивлёнными взглядами сорвав глиняную пробку, ящер разлил в чарки нечто коричневого цвета, взял одну и тихо произнёс.

— Mayuour soulrest inthe sand, shaman ofthe madfallpeople Kuetspolli(Пусть душа твоя упокоится в песке, шаман народа ящеров Куецполли).

Произнеся речь, Драго чётким движением опрокинул свою чарку и, едва заметно прищурив жёлтые глаза, взял с подноса странного вида кусочек мяса, которым с удовольствием закусил.

— A uw rhywbeth o'i le? (Что-то не так?) — спросил ящер, когда увидел у своих гостей полные стопки.

— Nidwyf unyfed (Я не пью), — коротко ответила Авива.

— Что это такое? — спросил Атон, с подозрением прихихиваясь к содержимому чарки.

— Скорее всего, ваша огненная вода, — фыркнула друидка. — Aton yn gofyn, beth yw e? (Атон спрашивает, что это?) — пояснила она для Драго.

— Trwytho cactus, dŵry gwanwyna dailllwyn milmil-mlwydd-oed (Настой из кактуса, ключевой воды и листьев куста тысячелетника), — спокойно ответил ящер.

Когда Авива перевела всё это для Стрэйба, тот всё ещё с подозрением косился на свою стопку, но взглянув на хозяина дома, который с выжидающим видом смотрел то на него, то на друидку, махнул на всё рукой.

“Горбатого могила исправит. К тому же поминки как-никак”.

Твёрдой рукой взяв наполненную для него чарку, гвардеец опрокинул в себя мутно-коричневую жидкость и после нескольких секунд, пока горячительный напиток растекался по его организму, он вдруг засиял и радушно улыбнулся ящеру.

— Ром, — одним губами проговорил Атон, беря с подноса кусочек мяса, который немного горчил. — Немного необычный, но всё же ром.

— A oedd yn ei hoffi? (Ему понравилось?) — с азартом спросил Драго.

— Ie (Да), — закатив глаза, ответила Авива. — Mae'n debyg nad yw'n poeni beth i'w yfed o gwbl (Ему, судя по всему, вообще без разницы, что пить).

— Sut alla i ddweud yn ei iaith fy mod yn falch o gwrdd â chi? (Как сказать на его языке, что я рад нашему знакомству?) — прищурился глаза, спросил ящер.

Авива несколько секунд смотрел на хозяина дома с полным непониманием и удивлением, но когда смысл сказанного до неё дошёл, она ухмыльнулась и по слогам начала говорить ящеру то, что он хотел сказать человеку. Атон смотрел на всё это с искренним непониманием. Друидка говорила ящеру слова на языке людей, а тот с нечеловеческими усилиями пытался их повторить.

— Я... рад... нашшему знакомсству, — с трудом, но всё же понятно для гвардейца проговорил Драго.

— Как сказать я тоже? — быстро спросил Атон у Авивы.

— Fi hefyd

— F... Fi... Fi hef... Fi hefyd. — с таким же трудом произнёс Стрэйб на языке, речи на котором до этого только слушал.

Ящер, который внимательно наблюдал за попытками человека произнести слова на его языке улыбнулся, а после, нисколько не стесняясь, вновь наполнил его чарку местным ромом. Время до прощания с шаманом племени ящеров прошло почти незаметно. Атон пил наравне с Драго, а Авива, которая после напитка Броука с опаской относилась к алкоголю, наблюдала за ними с лёгкой улыбкой на губах, лишь изредка беря с подноса фрукты. Так как гвардеец не мог нормально общаться с ящером, друидка выступала в роли переводчика. Вначале её это немного раздражало, но видя, как Стрэйб с неподдельным интересом слушает всё то, что она ему переводит, а после — как слушает её Драго, когда она пересказывала слова капитана, немного расслабилась и даже начала получать удовольствие.

— Я словно дома, — проговорил Атон, с трудом удерживая заплетающийся язык. Ром на удивление оказался очень крепким, и бывалый гвардеец захмелел. — Никогда не мог подумать, что есть другие миры, а уж тем более не мог предположить, что найду такого остроумного собеседника.

— Doeddwni ddimyn gwybodllawer ambobl (Я мало что знал о людях), — начал отвечать Драго, когда Авива перевела для него. — Roeddwn bob amser yn meddwl eich bod yn greaduriaid cain-croen. Ond yn awr yr wyf yn edrych ar chi, Aton Strab, ac yr wyf yn gweld bod

gennyuch ddigon madfall yn chi y gallaf eich galw brawd (Я всегда думал, что вы нежные розовокожие создания. Но сейчас я смотрю на тебя, Атон Стрэйб, и вижу, что в тебе достаточно ящера, чтобы я мог называть тебя братом).

Делегация из двух ящеров, облачённых в песчаного цвета балахоны, вошла в дом Драго в тот момент, когда он разливал последнюю порцию местного напитка.

— Buddy seremoniyn dechraucyn bohir (Скоро начнётся церемония), — оповестил один из пришедших низким, почти рычащим голосом.

— Beth? (Что?) — переспросил Драго, а когда сообразил, о чём говорят визитёры, тут же вытянулся, и лицо его из блаженного стало серьёзным. — Esgusodwch fi. Byddwn yno yn fuan (Простите. Мы скоро придём).

Два ящера в балахонах коротко кивнули и покинули дом собрата. Несколько секунд Драго смотрел на уже закрывшуюся дверь, а после перевёл взгляд на окошко под крышей.

— Noson (Вечер), — коротко произнёс он и посмотрел на глупо улыбающегося Атона. — Oes gennyuch ddillad cynhesach? Mae'n hynod o oer y tu allan ar hyn o bryd (У вас есть одежда потеплее? На улице сейчас порядком похолодало).

— Ie (Да), — ответила Авива и посмотрела на своего спутника. — Rhowch uchydiḡ funudau i ni a byddwn yn barod (Дай нам несколько минут, и мы будем готовы).

— Wel (Хорошо), — кивнул ящер. — Byddaf yn aros i chi y tu allan (Я подожду вас на улице).

Едва Драго вышел за дверь, друидка укоризненно посмотрела на своего спутника.

— Нужно идти на прощание, — сказала она. — Оденься потеплее.

— Потеплее? — с ухмылкой переспросил Атон. — Зачем? Мне и так неплохо.

— Ночи в песках холодные, — на лбу девушки залегла складка недовольства. — И прошу, будь чуть серьёзнее.

— Я сам источник тепла, — неуверенно встав и покачнувшись, Атон раскинул руки и по-глупому широко улыбнулся. — Иди поближе и почувствуешь.

Авива хотела что-то возразить, но не успела. Стрэйб всем весом навалился на хрупкую девушку, и они вместе повалились на пол. Атон, не замечая шипения девушки, прижался к ней всем телом и, что-то бормоча себе под нос, потянул руки к её голой груди. Хлёсткая пощёчина в пустой коробке раздалась оглушительным звоном. В мутных глазах гвардейца появились проблески сознания, и он нашёл себя лежавшим под столом с горячей и пульсирующей щекой. Несколько секунд он смотрел на разгневанную друидку, которая, вскочив на ноги, схватила посох, что стоял у стены, и направила ему на горло. Атон смотрел на это непонимающим взглядом, не до конца осознавая, за что она так с ним. Но когда алкоголь немного ослабил путы, обездвижившие его разум, лицо гвардейца осунулось, а губы сжались. Он отвёл взгляд, не в силах смотреть на девушку.

— Прости, — прохрипел он, глядя куда-то в сторону. — Я не думал...

— Это заметно, — рыкнул Авива. — Эта ваша огненная вода хуже ведьм. Но они хотя бы убивают быстро, в отличие от этого, — она кивнула на пустой кувшин.

— Я, — начал Стрэйб, но осёкся и мотнул головой, стряхивая наваждение. — Прости, я не хотел. Ты права, алкоголь — зло. Обещаю — пока ты со мной, я к нему больше не притронусь.

— Да неужели? — с сомнением протянула друидка.

— Я не дурак, два раза на одни и те же грабли наступать, — Атон медленно поднялся на ноги. — К тому же, — пересилив себя, он всё же посмотрел в горящие гневом глаза своей

спутницы, — я не хочу вновь обидеть тебя.

Несколько секунд Авива пристально вглядывалась в лицо мужчины, после кинула быстрый взгляд на его грудь и, опустив посох, вновь уставилась на него, всё ещё пылая гневом.

— Ты не врешь, — сообщила она, а после повернулась к своей сумке и, быстро достав оттуда плащ и тунику, подошла к двери и кинула через плечо. — Мы ждём снаружи.

Когда Авива покинула жилище ящера, Атон ещё несколько секунд смотрел на закрытую дверь, а после стиснул зубы так, что, казалось, они вот-вот сломаются. Только сейчас до него окончательно дошло, что он натворил. Отвращение к самому себе не получалось описать словами. Стрэйб хотел крушить и ломать всё, что попадает под руку, но он сдерживал себя той мыслью, что это не его дом. Простояв так несколько минут, коря себя за несдержанность и хамство по отношению к той, что по доброте душевной согласилась идти с ним на верную смерть, гвардеец принялся натягивать теплую одежду.

Выйдя на улицу, Атон понял, что Авива, как ни странно, была права. Едва гвардеец оказался под тёмным небом, как его тело принялась бить мелкая дрожь, а остатки алкоголя, что ещё слегка туманили его рассудок, окончательно выветрились. Драго и Авива стояли в центре единственной улицы и о чём-то тихо беседовали. Когда Стрэйб подошёл к ним, уже стуча зубами и плотнее кутаясь в свою куртку и плащ, их голоса оборвались, и они посмотрели на него. Ящер смотрел на него с огоньками в глазах и слегка улыбаясь, друидка же взирала на своего спутника с полностью противоположным выражением на лице. Холодный взгляд шоколадных глаз и тонкая линия плотно сжатых губ. Атон не смог долго смотреть на неё, ему было слишком стыдно за свой поступок, поэтому, опустив глаза в землю, он тихо спросил:

— Идём?

Авива, буркнув что-то невнятное себе под нос, пошла вслед за Драго. Стрэйбу же ничего не оставалось, кроме как плестись позади и мысленно бичевать себя за ту мерзость, что он учинил.

“Не пью! Пусть земля меня проглотит, но пить не буду. Я свой тазик уже выпил”.

Прощание с шаманом ящеров проходило на окраине города. Пока они подходили к кругу хвостатых жителей, гвардеец насчитал где-то шесть десятков особей, десять из которых, судя по росту, были ещё детьми.

“Не так уж их тут и много. Я думал, что их тут будут сотни, а может, и тысячи”.

Подойдя к собравшимся, Драго занял место в дальнем ряду, благо, его немалый рост это позволял. Атон и Авива встали от него по разные стороны, чем сразу же приковали к себе взгляды рядом стоявших ящеров.

— Maen nhw gyda mi (Они со мной), — коротко ответил Драго, когда по задним рядам пронеслись шепотки.

Шепотки ещё тихо звучали, несмотря на ответ охотника, и прекратились лишь только тогда, когда где-то в глубине города прозвучал протяжный вой рога. Все ящеры и двое людей обернулись на звук и увидели идущую к ним из города процессию. Во главе шествия шагала Аскук, облачённая в одежды песчаного цвета. Её лицо скрывал чёрный платок, но в глазах, которые были открыты, стояли слёзы. Следом за ней шли три рослых ящера, что держали в руках массивные рога, закрученные в несколько колец. Раз в десять секунд ящеры подносили витые инструменты к губам, и тишину пустыни оглашал протяжный вой, который скрёб по душе, словно тысяча игл. Вслед за ними шли два странного вида зверя. Вытянутые морды,



короткая жёлтая шерсть, длинные ноги, а на спине — по два горба. Животные шли медленно и тащили за собой повозку с балдахином. В самой повозке на мягком ложе лежал почивший Куецполли, облачённый в чисто-белые одежды. Возле левой его руки лежал изогнутый посох, возле правой — толстая книга, а у ног — множество разных растений, видимо, местных цветов.

Процессия под звук рогов медленно приближалась к собравшимся ящерам. Когда Аскук была в десяти шагах от плотного кольца своих братьев, все они, словно по приказу, расступились, образуя тем самым живой коридор. Дочь умершего шамана, а вместе с ней трубачи и повозка с горбатыми животными, вошла в этот коридор и медленно двинулась в его центр. Кто-то плакал, кто-то просто провожал взглядом тело Куецполли, а кто-то смотрел куда-то в небо и о чём-то думал. Когда повозка оказалась в середине круга, а плотные ряды ящеров вновь сомкнулись, три рога одновременно и очень жалобно взвыли, заставляя всех присутствующих, даже двух людей, испытать трепет перед тем, кто лежал за тонкой тканью.

Едва рёв рогов оборвался, трое ящеров сняли свои инструменты и быстрыми шагами направились к повозке, в то время как Аскук вышла чуть вперёд, чтобы её могли видеть все, и едва удерживая голос, заговорила.

— Brodyr a chwiorydd. Mae heddiw yn wirioneddol y diwrnod tristaf yn ein hanes. Mae eir harweinydd, ein siaman, yr aelod hynaf o'n llan wedi mynd heddiw. Yn oriau olaf ei fywyd, roeddwn gydag ef, a chlywais ei eiriau olaf. Roedd fy nhad, er gwaethaf y salwch a oedd yn mynd ag ef i ffwrdd yn gyflym, yn edrych arnaf gyda goleuadau bywiog a gwych o obaith gyda'i lygaid, ac ar ôl mynd â mi gyda llaw, dywedodd: "chi yw'r un dwi wedi bod yn codi fy mywyd i gyd. Chi yw'r un a ddylai gymryd lle fi yn fy swydd. Nid yw'n swydd hawdd, ond mae gennych fy ngwaed yn llifo i mewn i chi, felly rwy'n siŵr y bydd hyn i gyd i fyny i chi." Dyma eiriau olaf y siaman ac arweinydd Kuetspolli, a byddaf, fel ei etifedd a'i unig ferch, yn parhau â'i waith. Yr wyf yn dal yn bell iawn oddi wrth ei sgiliau a'i alluoedd, ond er mwyn pob un ohonoch, er mwyn fy nghyd-ddynion, byddaf yn ceisio fy ngorau i ddod yn gyfartal â fy nhad. Mai y tywod yn derbyn ei gorff, a'r wraig ei enaid (Братья и сёстры. Сегодняшний день поистине самый печальный в нашей истории. Нашего вожака, нашего шамана, старейшего члена нашего клана сегодня не стало. В последние часы его жизни я была с ним, и я слышала его последние слова. Мой отец, несмотря на быстро забирающую его болезнь, смотрел на меня живыми и блестящими огоньками надежды глазами. А после, взяв меня за руку, он произнёс: "Ты та, кого я воспитывал всю свою жизнь. Ты та, что должна заменить меня на моём посту. Это нелёгкая работа, но в тебе течёт моя кровь, поэтому я уверен, что это будет тебе по плечу". Таковы были последние слова шамана и вожака Куецполли, и я, как его наследница и единственная дочь, продолжу его дело. Мне ещё очень далеко до его мастерства и умений, но ради всех вас, ради моих братьев, я буду стараться изо всех сил, чтобы стать равной своему отцу. Да примут пески его тело, а владычица душу).

— Mai y tywodyn derbynei gorff, ac mae'r wraig ei enaid (Да примут пески его тело, а владычица душу), — хором ответили все ящеры, едва Аскук закончила.

Когда прощание завершилось, тело в некоем подобии гроба, только без крышки, уже лежало на песке, а повозка с чудными зверьми куда-то пропала. Немного помедлив, дочь шамана повернулась к телу отца и, несколько секунд помедлив — видимо, собираясь с силами, медленно начала разводить руки в разные стороны.

— Animeiddio ac amsugno (Оживи и поглоти).

Едва Аскук это произнесла, прямо на глазах у множества ящеров её лапы осветились золотым, а гроб с телом их бывшего шамана и вождя начал проваливаться в песок. Буквально через пару мгновений тело Куецполли было полностью поглощено. Так и ушёл из жизни старейшей и мудрейший представитель племени ящеров из владений песка.

# ГЛАВА 3. ИФРИТЫ

## *Песчаные владения*

После церемонии прощания Драго отвёл Атона и Авиву к себе в дом и предложил им свою кровать.

— *Byddaf yn mynd tan y bore, byddaf gyda fy llwyth i goffáu ein siaman yn y deml y wraig. Pan fyddaf yn mynd yn ôl, gallwn fynd i'r Ifrits, ond am nawr, gorffwys* (Меня не будет до утра, я буду со своим племенем поминать нашего шамана в храме владычицы. Когда я вернусь, мы сможем отправиться к ифритам, а пока отдыхайте), — пояснил ящер, стоя в дверях.

Драго ушёл, оставив капитана и друидку одних. Атон уже не в первый раз за этот вечер хотел заговорить со своей спутницей, объяснить и в очередной раз извиниться за своё скотское поведение, но глядя на Авиву, глаза которой так и пылали презрением и злобой, он обрывал себя, не успев открыть рта, и просто опускал глаза. Стрэйб разложил свой спальник в дальнем углу жилища, друидка же заняла кровать хозяина, на которой столь хрупкая дева выглядела совсем маленькой.

Иногда Атон засыпал, словно убитый, иногда для лучшего сна он выпивал стопку-другую и с лёгкостью провалился в мир сновидений, а иногда ему вообще ничего не помогало, и он мог всю ночь провести без сна, думая о том, что было, и о том, что будет. Сейчас, лёжа в спальнике и глядя в шершавый потолок, Стрэйб думал о минувшем дне. О том, чтобы притрагиваться к фляге, речи и не шло, да если честно, она бы ему и не помогла — слишком уж настырно жужжали в голове мысли.

Гвардеец смог сомкнуть глаза лишь под самое утро и проспал не больше часа, когда в дом вернулся хозяин, неся в лапах поднос с двумя большими тарелками, наполненными вкусно пахнущим бульоном, и маленькой тарелкой разных закусок.

— *Sut wnaethoch chi gysgu?* (Как спалось?) — спросил ящер, входя в своё жилище и оглядывая сонные лица гостей. — *Dwi'n dod â chi brecwast yma. Tra byddwch yn bwyta, byddaf yn mynd cael y ceffylau. Nid uw'r ffordd I'r Ifrits yn agos* (Я вам здесь завтрак принёс. Вы пока ешьте, а я схожу за скакунами. Путь до ифритов неблизкий).

Поставив поднос на стол, он улыбнулся Атону, а после, кивнув Авиве, вновь покинул свой дом. Стрэйб, потирая болящие от недосыпа глаза, выполз из своего спальника и украдкой глянул на друидку, которая уже стояла на ногах.

— Завтрак, — коротко бросила она и, подойдя к столу, взяла свою порцию бульона.

Поняв, что Авива всё ещё зла на него, Атон лишь тяжело вздохнул, собрал свои вещи, оделся, и убрав всё не нужное поближе к выходу, сел напротив своей спутницы. Бульон, несмотря на отсутствие мяса или хотя бы овощей, был очень сытным и отдавал какими-то специями. Закуски, представляющие из себя уже знакомое горчащее мясо и твёрдый сыр, остались такими же вкусными. После завтрака оба путника взяли свои вещи, Стрэйб проверил сохранность чаши, и они вышли под палящее солнце, которое уже неплохо припекало, несмотря на раннее утро.

Драго нигде видно не было, значит, оставалось просто стоять и ждать, когда их проводник придёт. Поначалу Атон просто смотрел на свои сапоги и думал о том, как заговорить. Авива же наоборот, смотрела в небо, и по её глазам было видно, что она просто любитесь новым днём, не обременяя себя каким-то размышлениями.

— Авива, — подал голос Стрэйб, когда наконец набрался смелости.

Друидка медленно опустила голову и посмотрела на своего спутника пронзительным взглядом, в котором пока не читалось никаких эмоций. Под взглядом своей спутницы Атон, словно нашкодивший ребёнок, ощутил стыд и даже лёгкий жар на ушах, но собрав оставшееся мужество в кулак, продолжил.

— Вчера я повёл себя как скотина, моему поступку нет никакого оправдания. Ты была права, когда говорила, что мы, люди, иногда хуже зверей. Вчера я это сполна доказал, — гвардеец с трудом выдерживал взгляд своей спутницы, но всё же собирая крупицы сил, продолжал смотреть на неё. — Мы действительно несовершенны и совершаем ошибки. Некоторые люди просто забывают о них, но многие стараются их исправить. Я искренне сожалею о том, что вчера произошло, — голос гвардейца внезапно осип. — Если ты решишь после этого уйти, я всё пойму.

Сказав последнюю фразу, Атон почувствовал, как где-то в груди у него зашевелился комок, который одновременно был и очень мягким, и непомерно колючим, терзая душу изнутри. Авива некоторое время молча смотрела на своего спутника, видимо, обдумывая сказанное, а может — проверяя по печати правды его искренность. После она вновь подняла глаза к небу и заговорила привычным, чуть грубоватым, но всё же звонким голосом.

— Ты действительно не такой идеальный, каким кажешься на первый взгляд, но несмотря на это, ты искренний и добрый человек. Я поняла это ещё тогда, в лесу, когда ты не захотел брать меня с собой, боясь, что я могу пострадать. В твоей искренней доброте я окончательно убедилась тогда, когда ты хотел поговорить с той ведьмой и решить всё миром. Да, вчера ты повёл себя хуже зверя, но это был не ты. В том человеке, что вчера повалил меня, не было тебя, в твоём теле был кто-то другой — дикий зверь, смотрящий на мир твоими глазами. Сейчас ты это ты и твои слова звучат искренне, как и прежде. Я не держу на тебя зла и не уйду. Но если такое вновь повторится, я буду окончательно уверена, что люди — самые порочные существа во всех мирах, и навсегда уйду в свой лес.

Атон посмотрел на свою спутницу, в глазах которой горел пусть и неяркий, но всё же огонёк искренней радости. Стрэйб тоже поднял глаза к небу, и в уголках его губ залегла тень улыбки.

— Спасибо, — тихо ответил он. — Я оправдаю твои ожидания.

Драго появился через пять минут. Он шёл быстрым шагом, ведя за собой троих высоких животных — таких же, какие вчера везли тело покойного шамана. Когда ящер и его скакуны подошли, Атон вновь взглянул на высоких лошадей пустыни. Большие губы, маленькие глаза и какое-то глупое выражение морды — одним словом, эти “кони” не внушали никакого доверия.

— *Ydych chi'n barod?* (Вы готовы?) — спросил Драго, посмотрев на двух людей.

— *Ie* (Да), — кивнула друидка и подошла к одному из горбатых животных. — *Camelau Beautiful* (Красивые верблюды).

— *Y gorau o'r gorau* (Лучшие из лучших), — оскалившись в улыбке, гордо заявил ящер. — *Byddant yn mynd â ni mor gyflym na fyddant hyd yn oed yn cael amser i rocio chi* (Довезут нас так быстро, что вас даже укачать не успеет).

Драго наскоро разъяснил, как обращаться со скакунами. Когда Авива перевела речь для Атона, тот лишь ухмыльнулся.

— Верблюды, — протянул он, пробуя новое слово на вкус. — Значит, это кони пустыни?

— Да, можно и так сказать, — подтвердила Авива. — Ты умеешь ездить верхом?

— Это первое, чему я обучился, — кивнул Стрэйб. — Второе — это владение мечом.

Несмотря на бахвальство гвардейца, справиться с местными скакунами у него получалось не так ловко, как у ящера и друидки. Когда Авива и Драго уже сидели на своих верблюдах, Атон всё ещё пытался попасть ногой в стремя, которое висело почти на уровне его груди. Наблюдая за попытками неуклюжего наездника взобраться на своего скакуна, ящер ловко спрыгнул со своего “коня” и помог человеку оседлать своего. Друидка же тем временем тихо посмеивалась над неуклюжестью спутника. Когда все всадники расселись по верблюдам, в голове колонны двинулся Драго, вслед за ним — Авива, а замыкал цепочку Атон.

Несмотря на наличие седла, верблюды казались скорее не “конями”, а кораблями — а если точнее, то лодками в штормовую погоду. Качало на них будь здоров, Стрэйба поначалу начало даже мутить, но он стойко сдерживал все позывы. Ко всему прочему, горбы были очень жёсткими, отчего каждый удар о них что спиной, что грудью, был не самым приятным. Атон украдкой поглядывал на своих спутников, и по их лицам видел, что они не испытывают таких неудобств, как он. А может, они просто умело сдерживались?

“Эх, Пепел, прости, что я тебя ругал порой. По сравнению с этим горбатым, ты самый лучший конь из всех. Если вернусь, куплю тебе пучок твоей любимой свёклы”.

Город ящеров скрылся за барханами, в то время как солнце утвердилось на небосводе, и с каждой минутой набирало все большую мощь. Раздеться или что-то скинуть с себя Атон не мог — во-первых, это было просто неудобно сделать из-за постоянной качки, а во-вторых, им предстояла встреча с ифритами, которые ещё неизвестно как себя поведут. Любая защита сейчас превыше комфорта. Стрэйб, чтобы хоть чем-то себя занять, глядел по сторонам, а иногда поглядывал и на своих спутников. Друидка, как и он сам, обливалась потом, её голова всё ниже клонила к шее верблюда, но она так же не спешила снимать с себя плотную одежду. Зато местный обитатель выглядел самым бодрым. Его лёгкие тканевые одежды и тюрбан на голове, наподобие того, что сделал Атон, были лёгкими и защищали от палящего солнца, а маска на лице спасала от песка, который нещадно лез в глаза, нос, рот и уши двух неподготовленных людей.

В своём первом путешествии по пустыне Стрэйб был сосредоточен на том, чтобы разыскать город ящеров, поэтому любоваться местными красотами не было времени. Сейчас ему просто нужно было вести свою “лодку” за другими, поэтому гвардеец глазел по сторонам и пытался высмотреть хоть что-то интересное. Как оказалось, пески не были настолько голыми, как показалось на первый взгляд. Там и тут росли какие-то маленькие скрюченные деревца, огромные зелёные палки, изгибающиеся в разные стороны и усеянные колючками, и небольшие деревца, на которых, несмотря на палящее солнце, виднелись зелёные листики и цветы. Под кустами Атон пару раз заметил каких-то ушастых зверей, похожих на детёнышей лисицы. Один раз ему даже показалось, что за одним из песчаных холмов промелькнули витые рога, возможно — того самого целебного зверя. Чего-то необычного или пугающего гвардеец не видел, но это было даже хорошо.

Когда солнце уже вот-вот должно было достичь зенита, Драго придержал своего верблюда, несколько секунд во что-то вглядываясь, а когда дождался, что его спутники с ним поравняются, указал кривым когтём вперёд.

— Ydych chi'n gweld cerrig enfawr yno (Видите там огромные камни), — ящер указывал на что-то, погребённое под песками. — Roedd arfer bod pyramid enfawr yno, a gafodd ei ailadeiladu gan y mymiaid ar orchmynion y sffincs. Sut y gwnaethant hynny, nid ydym yn madfallod yn

gwybod, oherwydd ei fod yn hir cyn ein mudo, ond mae'r adeilad hwn yn wirioneddol anferthol. Yn awr, pan oedd y sffincs yn pwmpio i ddyfnderoedd y parth, gan gymryd eu holl weision gyda nhw, y deml hon yn wag ac yn dinistrio, er nad yw pob un. Am ryw reswm, Mae Ifrits wedi dewis y lle hwn ac yn heidio yma fel scarabs (Раньше там стояла огромная пирамида, которую отстроили мумии по приказу сфинксов. Как они это сделали — мы, ящеры, не знаем, ибо это было задолго до нашего переселения, но эта постройка была воистину колоссальной. Сейчас, когда сфинксы откочевали в глубины владений, забрав с собой всех своих слуг, этот храм опустел и разрушился, хоть и не весь. Это место почему-то облюбовали ифриты и роятся здесь, словно скарабеи), — Драго спрыгнул с верблюда и снял с его седла свой лук. — Yna byddwn yn mynd ar droed. Dydw i ddim eisiau tarfu ar y gwarchodwyr o flaen amser (Дальше пойдём пешком. Не хочу раньше времени тревожить стражей).

Последовав примеру ящера, Атон и Авива наконец слезли с этих треклятых “коней”, чему гвардеец, несомненно, был рад больше остальных. Поудобнее поправив меч и верный арбалет, Стрэйб в очередной раз проверил чашу, и убедившись, что она в целости и сохранности, пошёл вслед за остальными. Пески здесь были куда рыхлее, чем те, по которым они шли раньше. Ноги гвардейца то и дело проваливались по самую щиколотку, а песок набивался в сапоги. Когда до бывшей пирамиды оставалось всего ничего, Авива, что шла чуть в стороне от своих спутников, неожиданно вскрикнула. Когда Атон и Драго вместе обернулись, то увидели друидку по пояс в песке. Стрэйб уже кинулся к своей подруге на выручку, но сильная лапа ящера тут же его остановила, а на лице, которое сейчас не скрывала маска, отразилась злоба.

— Siopa a manwerthu! (Не подходи!), — прорычал он. — Mae hyn yn quicksand. Os byddwch yn cael gorseddu i lawr at ei gilydd, yna ni fyddaf yn cael chi allan (Это зыбучие пески. Если вы вместе увязните, то я вас уже не вытащу).

— Атон, — закричала Авива, медленно уходящая под толщу песка. — Не смей приближаться, иначе тоже увязнешь.

— Что мне делать? — в злобе прорычал гвардеец.

— Найди что-то длинное. Меня нужно вытянуть, не приближаясь, — пояснила друидка, которая уже почти по грудь увязла в песчаной ловушке.

Стрэйбу понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, как правильно действовать. Сорвав с пояса ножны, Атон вынул из них меч и, бросив его в песок, медленно подошёл к тонущей спутнице, прощупывая ногой песок, и протянул ей конец ножен.

— Хватайся! — крикнул он, упав на живот.

Дважды просить не пришлось. Авива с трудом вытащила руки из песка и со всей доступной ей силой ухватила за ножны. Девушка была лёгкой, только вот песок, который забрал её уже по самые подмышки, просто так отпускать не хотел. Атон тянул изо всех сил, он даже встал на колени, чтобы иметь хоть какую-то опору, но это мало помогало. Девушка перестала тонуть, но и вытащить её никак не удавалось. По правую руку от гвардейца возник ящер, он обхватил ножны чуть выше рук Стрэйба, и они вдвоем принялись тянуть незадачливую друидку наверх. Силы человека и ящера с трудом хватало, чтобы по чуть-чуть вытягивать девушку из объятий песка. Когда силы были на исходе, пальцы и ладони горели, а руки отказывались подчиняться, Авива очутилась на свободе. Оказавшись на краю песчаной ловушки, она, тяжело дыша, проползала по песку и обессилено упала рядом с ящером и человеком, которые сидели на песке и так же тяжело дышали.

— Arglwyddes cosbi fi (Владычица меня покарай), — выругался Драго, когда немного

пришёл в себя. — Maddau i mi, plentyn y goedwig, yr oeddwn yn rhy ddiotal ac nid oedd yn sylwi ar y trap (Простите меня, дитя леса, я был слишком беспечен и не заметил ловушки).

— Nid uw eich bai, dylwn i wedi dilyn yn eich troed (Ты не виноват, мне следовало идти по вашим следам), — девушка кивнула ящеру. — Diolch (Спасибо), — после чего перевела взгляд на своего спутника. — Спасибо, Атон, ты второй раз спасаешь мне жизнь.

— Мелочи, — кивнул Стрэйб, всё ещё дыша, словно собака после забега. — Долг рыцаря — спасти принцесс от любой опасности.

— Принцесс, — по слогам произнесла Авива. — Это что?

— Владыка людей — король, принцесса — это его дочь, — с улыбкой ответил гвардеец, возвращая меч, что лежал рядом, обратно в ножны. — Можно сказать, ты принцесса владыки Адэхи.

До друидки не сразу дошёл смысл сказанного, но, когда она наконец смогла понять, о чём говорит её спутник, её щеки и уши слегка покраснели. Авива хотела что-то ответить или даже заспорить со словами гвардейца, но внезапно её тело напряглась, словно струна, а в глазах отразился страх. С небольшой задержкой Атон и Драго ощутили, как их спины лизнуло что-то невероятно сильное и давящее, словно на их давил огромный пресс, а затем по всему телу словно прошёл разряд молнии, отчего оба мужчины тоже напряглись как струны и медленно обернулись.

Примерно в сорока шагах от себя они увидели большое красное облако, в котором то и дело вспыхивали молнии. Но самое страшное было не в том, что это облако появилось буквально из ниоткуда и источало силу, которую почти что можно было пощупать руками. Самое пугающее заключалось в том, что это облако приближалось к гвардейцу и его спутникам.

— Ифрит, — одними губами прошептала Авива и попыталась встать на ноги, которые сейчас дрожали, словно листья на ветру.

Красное облако, сверкающее молниями, неумолимо приближалось, и когда до двух людей и ящера оставалось каких-то пять шагов, остановилось. Дыхание Атона перехватило ещё в тот момент, когда он только почувствовал его присутствие, а когда это нечто замерло в нескольких шагах от него, горло словно сдавило клешнями, а всё тело свело судорогой, отчего стоять ровно почти не получалось. Авива и Драго чувствовали себя не лучше, их тоже бил мелкая дрожь, а не моргающие взгляды были направлены в центр этого существа.

Красное грозное облако несколько мучительных секунд просто висело и наблюдало за сбившимися в кучку вторженцами, а после из его центра вверх начал подниматься размытый силуэт. Чем выше он поднимался, тем чётче становились его очертания. Когда облако выросло вверх на три с лишним метра, в его центре появилось огромное мускулистое существо с красной кожей, огромными руками, которыми с лёгкостью можно было раздавить неудачливую троицу, рельефное тело, как у человека, и огромная голова, не имевшая ушей, зато с огромными красными губами и красными, словно два чистейших рубина, глазами. На голове у ифрита было что-то наподобие остроконечного шлема, сделанного из чистого золота, сама же голова была лысой. Аура этого существа уже вызывала животный страх и желание бежать не оглядываясь, а когда оно появилось из красной тучи, которая заменяла ему нижнюю часть тела, она и вовсе сделалась столь ужасающей, что сердце едва выдерживало тот ритм, который отбивало. Ещё чуть-чуть — и оно просто выпрыгнет из груди.

— Pwymeiddio iymosod einparth? (Кто посмел вторгнуться в наши владения?) — словно

гром, раздался голос ифрита.

Атон не знал языка, поэтому понять, а уж тем более ответить, ничего не мог. Он с трудом перевёл взгляд с этого монстра на своих спутников, которые могли с ним говорить, но увидев их перекошенные лица, понял, что и они ему не ответят. Молнии, что сверкали в облаке, стали мерцать ещё чаще и сильнее, существо явно злилось.

— Ateb i mi! Fel arall byddaf yn cosbi chi! (Отвечайте! Иначе я покараю вас!) — голос красного демона стал почти оглушающим, и в нём явно проявились нотки злобы.

После такого оглушительного приказа первым из оцепенения вышел Драго. Ящер сделал шаг вперёд, хотел сделать ещё один, но его тело окончательно оцепенело, и он так и замер с вытянутой вперёд ногой.

— Rwy'n... Rwy'n o'r llwyth Madfall... Fy enw I Yw Drago (Я... Я из племени ящеров.. Моё имя Драго), — дрожащим голосом заговорил охотник. — Mae plentyn y goedwig daeth yr arglwydd a'i chydymaith gyda mi. Ein... bu farw ein siaman ddoe, ac rydym... rydym yn dod i ofyn i chi, y gwarchodwyr, hynny... eich bod yn galw Y Lady Zlatoyara. Y plentyn y goedwig... (Со мной пришла дитя лесного владыки и её спутник. Наш... Наш шаман умер вчера, и мы... мы пришли просить вас, стражей, о том... о том, чтобы вы позвали владычицу Златояру. У дитя леса...).

— Rydych meiddio i ofyn i mi am y fath beth!? (Ты смеешь просить меня о таком!?). — в злобе прогремел ифрит, и к ужасу собравшихся, стал расти ещё больше в верх, а глаза сделались не просто красными, а кроваво-алыми. — Ydych chi'n meddwl y gall ein wraig yn cael ei alw fel pe bai ei bod yn camel!? (Ты считаешь, что нашу владычицу, можно позвать, словно она верблюды?!)

— Nid ydym yn meddwl hynny! (Мы не считаем так!), — в страхе выкрикнула Авива, стараясь уследить за глазами монстра, который становился всё выше и выше. — Rydym wedi dod O Arglwydd Brock. Rydym wedi... (Мы прибыли от владыки Броука. У нас...).

— Caui fyny! Rydych yn ddieithryn yma, nid oes gennych hawl i siarad â mi! (Замолчи! Ты чужая здесь, у тебя нет права говорить со мной!) — ифрит навис над тремя путниками, словно огромная скала, а его руки, до этого мирно покоившиеся на груди, стали распрямляться, показывая всю мощь нечеловеческих мускулов. — Nid wyf yn roeni am arglwyddi eraill! Fi yw'r gwarcheidwad Yr Arglwyddes Zlatoyara ac ni fyddaf yn caniatáu i unrhyw un i siarad am ei mewn tŷn o'r fath! (Мне нет дела до других владык! Я страж владычицы Златояры и не позволю никому говорить о ней в таком тоне!).

Атон, на которого почему-то уже не так сильно давила мощь этого исполина, успел среагировать на внезапно обрушившийся на них с неба кулак. Он успел оттолкнуть Авиву в сторону, а после и сбить с ног Драго, упав вместе с ним в нескольких сантиметрах от кулака ифрита, который заставил песок вокруг них взмыть пыльными облаками и осыпаться на путников. После такого и ящер и друидка наконец пришли в себя, сбросив оцепенение, которое на них нашло после явления стража. Второй удар уже не застал их врасплох — все трое, словно по команде, разбежались в разные стороны, заставив тем самым ифрита замешкаться. Ифрит действительно растерялся, но лишь на несколько секунд, после чего грозовая туча, заменявшая ему ноги, понесла его в сторону убегающей Авивы.

Атон, который бежал в противоположном направлении от своей спутницы, не успел даже придумать ругательство. С молниеносной скоростью сбросив с себя мешки и отстегнув мешавший плащ, Стрэйб рванул вслед за красным гигантом, который уже заносил руку над хрупкой девушкой. Авиве хватило ловкости уйти от удара сверху, но не хватило опыта



отскочить ещё раз, когда ифрит ударил её сбоку.

— Авива! — только и выкрикнул Атон, глядя вслед летящей друидке.

Девушка пролетела несколько метров и на полной скорости упала в песок, пропахав его, словно плуг, и подняв облако пыли.

— Скотина! — прорычал во всю мощь лёгких капитан гвардии и, словно рыцарь из сказок, бросился на спину гиганта.

Атон не знал, что он делает, зачем и почему. Он выхватил меч, когда ещё был на земле, а в следующую секунду он уже вонзил его по самую рукоять в красную плоть, чем заставил ифрита взреветь. Если бы Стрэйб был в своём уме и осознал, что вообще делает, он, быть может, даже испугался бы, но сейчас Атона не было в его теле — в нём был только демон, наполнявший его злобой и ненавистью, нащёптывая ему на ухо: “Убей! Разорви! Отомсти!”

Вися на спине ифрита, демон в обличье гвардейца с небывалой ловкостью выхватил из-за пояса подаренный каменным владыкой кинжал и, вонзив его чуть выше эфеса меча, который тут же вытащил из мягкой, пусть и мускулистой, плоти гиганта, и воткнул его вновь, только уже выше. Атон, словно скалолаз, втыкал свои клинки в плоть ифрита и карабкался вверх, вызывая тем самым вопли ярости и рык у красного гиганта, заставляя его беспомощно кружиться на месте и махать за спиной руками, которые просто не могли достать человека — ведь тот прижимался к спине, словно ящерица к скале. Когда Стрэйб уже довольно высоко забрался, оставив после себя кровавые раны, он почувствовал, что его тянет к земле. Вначале он подумал, что падает, но секундой позже осознал, что это уменьшается ифрит. Красный монстр сжался довольно быстро, отчего Атон, до этого висевший едва ли возле лопаток, оказался возле головы.

Ифрит потянул к нему огромные лапы, намереваясь схватить хрупкого человека и раздавить, но капитан, переполненный до краёв злобой и азартом, оказался немного быстрее. С небывалой для человека скоростью он выхватил свой кинжал из плоти красного монстра и с нечеловеческим воплем вонзил его в лысый затылок. Последнее, что услышал Атон, был душераздирающий крик ифрита, который перед самой смертью разразился сотней молнией, бьющих беспорядочно во всех направлениях. Одна из этих молний угодила Стрэйбу в грудь, отбросив его назад и выбив из него остатки сил.

# ГЛАВА 4. СУД ПЕСКОВ

## *Песчаные владения*

“Жарко. Грудь горит, словно угли положили. Я не чувствую рук... и ног тоже. Я умер?”

— Planhigion! Fi angenunrhyw blanhigion. Cyflymach! (Растения! Мне нужны любые растения. Быстрее!).

“Обладатель этого голоса взволнован и, кажется, расстроен. Кому он принадлежит? Да и вообще, где я?”

— Nidoes planhigionyma, mae'n anialwch! Cymerwch fy grym ac yn rhoi iddo. (Тут нет растений, это пустыня! Возьми мою силу и передай ему.)

— Na! Gallaf eich lladd! (Нет! Я могу убить тебя!)

— Rwy'n llawer anoddach na dyn, felly gallaf sefyll! Brysiwch, Aviva, ei fod yn marw! (Я куда крепче человека, так что выдержу! Быстрее, Авива, он умирает!).

“Что я делаю? Кажется... сплю. Да, действительно, я чувствую сильную усталость. Нужно немного поспать, тогда и эти голоса утихнут.”

Авива ещё несколько секунд колебалась, а после издала нечеловеческий рык гнева и, взяв за лапу ящера одной рукой, приложила другую к обугленной груди Атона.

— Trallwys... Byddaf yn cymryd un bywyd, ond byddaf yn helpu'r llall (Переливание... Жизнь одну я заберу, но другому помогу).

Когда руки и знаки друидки засветились изумрудным светом, по телу Драго словно прошёл разряд, сковав его по рукам и ногам, лишив даже возможности дышать. Ящер стиснул зубы и молча терпел, глядя на то, как огромный кусок обугленной кожи на груди человека медленно зарастает. Драго чувствовал каждой клеткой своего тела, как из него утекает жизнь, но даже не пытался остановить дитя леса. Человек спас их обоих, в то время как глава охотников просто стоял в стороне и трясся от страха, глядя на то, как его товарищей калечит один из стражей владычицы. Атон, в отличие от Драго, не испугался и полез на этого монстра, даже смог убить его. Правда, он не знал, чем это закончится, вот и поплатился. Авива была далеко, когда тело ифрита взорвалось сотней молний, а ящера задело лишь по касательной, в то время как человеку не повезло больше всех. Одна из молний ударила ему прямо в грудь и отбросила на несколько метров назад. Если бы заряд был чуть сильнее или бы в тело гладкокожего попал хотя бы ещё один... он бы умер, не успев даже коснуться песка.

Когда ожог почти сошёл на нет, оставив на груди человека десятки шрамов в виде треклятых молний, Драго уже не мог стоять на ногах, перед глазами всё плыло, а тело стало таким лёгким, что ящер уже не чувствовал конечностей. Когда Авива отпустила его, он несколько секунд ещё держался на ногах благодаря силе воли, но после всё же упал мордой в песок, не в силах даже перевернуться.

— Draig! (Драго!) — в ужасе воскликнула друидка, бросаясь к ящеру.

— Dw i'n iawn. (Я в порядке), — ответил охотник, когда хрупкая девушка перевернула его. — Rwy'n teimlo'n wan, ond yn gyffredinol mae ropeth yn iawn (Я чувствую слабость, но в целом всё хорошо).

— Dŵr! (Вода!), — воскликнула девушка, бросившись к своей сумке. — Mae'r ddau angen dŵr. (Вам обоим нужна вода.)

Трясущимися руками Авива шарила в своей сумке, с трудом сдерживая слезы. Когда она

наконец отыскала свой кожаный бурдюк, то с ужасом поняла, что воды здесь хватит едва ли на одного. Друидка уже готова была сорваться в истерику, как вдруг по её телу пробежали сотни мурашек, а в голове промелькнуло одно слово: “Чаша”. Авива кинулась к брошенным Атоном сумкам и после нескольких минут поисков нашла наконец подарок Броука, бережно завернутый в несколько слоёв такни. Развернув увесистую чашу, друидка вновь подбежала к лежавшим мужчинам и почти истеричным визгом вскрикнула.

— Golli allan! (Разлейся!).

В ту же секунду чаша начала наполняться водой. Когда живительная жидкость уже полилась из краёв, Авива более сдержанным голосом сказала.

— Sych i fynu. (Иссохни).

Когда приток воды остановился, девушка дрожащими руками подняла чашу с песка и аккуратно поднесла её к губам ящера. Драго пил жадно, словно до этого не видел воды неделю. Когда чаша была полностью выпита, тело охотника вновь стало слушаться его, а слабость почти прошла, оставив после себя лишь лёгкое покалывание в кончиках пальцев. Проложив вновь те же действия, Авива поднесла чашу к губам своего спутника и, аккуратно приподняв его голову, начала вливать в него воду.

— Очнись, — шептала девушка. — Прошу, очнись.

Когда чаша опустела наполовину, Атон дёрнул веками. Друидка, увидев это, тут же убрала чашу от губ Стрэйба и горящими надеждой глазами посмотрела на него.

— Воды, — еле слышно прохрипел гвардеец.

Услышав голос Атона, Авива нервно засмеялась и из её глаз наконец потекли слёзы. Она вновь аккуратно поднесла чашу к губам своего спутника и тот сам, уже без её помощи, начал пить, с каждым глотком всё больше и больше приходя в чувство. Когда чаша опустела, бледность с лица гвардейца почти сошла, грудь стала вздыматься равномернее, а серые глаза наконец смогли открыться и посмотреть на девушку, что нависла над ним, прижимая к груди спасительный подарок.

— Авива, — хрипло произнёс Стрэйб. — Ты плачешь. Что случилось?

— Ты чуть не умер, — дрожащими губами ответила друидка. — Ты, волки тебя загрызи, чуть не умер!

— Правда? — искренне изумился Атон и приподнял голову, чтобы осмотреться. — Где этот красный урод?

— Ты убил ифрита, — уронив голову на грудь, ответила Авива. — Перед смертью из них вырывается их сила, что они копят в течение жизни. Один из зарядов попал в тебя, — девушка нежно коснулась шрамов на груди мужчины, чем заставила его вздрогнуть. — Ты чуть не умер. Нам повезло, что этот страж был не слишком сильным.

Стрэйб приподнялся на локтях, чувствуя, как кожу на груди неприятно тянет, и посмотрел на пострадавшее место. У капитана гвардии и до этого бывали травмы и ранения, пару раз даже крайне тяжёлые, но такого он ещё никогда не видел. В грудь словно ударила молния с небес, покарвав его за все грехи разом. На груди кожа скукожилась и побелела, к тому же пошла неровными волнами, словно оттуда вырывались сотни молний.

— Ты меня спасла? — глядя на свою рану, спросил Атон.

— Если бы не Драго, ты бы умер, — всхлипывая и утирая слезы, она кивнула на лежавшего в нескольких шагах ящера, который скалился в улыбке. — Он передал тебе свою жизненную силу.

Услышав это, Стрэйб повернулся к ящерице и, медленно кивнув, сказал.

— Спасибо.

Ящер не понял слов, но, уловив жест и интонацию, ответил в тон.

— *Yn falch o helpu, ffrind.* (Рад помочь, друг).

Атон, пусть и не без труда, принял сидячее положение, после чего притянул к себе трясущуюся от слез и нервов, всхлипывающую Авиву и обнял её так, как не обнимал никого до этого. Она ответила ему тем же, обвинив его шею и спрятав мокрые глаза у него на плече.

— Спасибо тебе, — прошептал Стрэйб. — Ты уже второй раз спасаешь мою шкуру.

— Ты не меньше спасаешь мою, — тихо ответила друидка. — Перестань страдать из-за меня. В следующий раз я могу не успеть помочь. Я для тебя никто, я даже не из твоей стаи.

— Не говори так, — чуть грубовато ответил гвардеец. — Ты моя самая лучшая подруга и верная спутница, которую я поклялся защищать. Ты исполняешь свою клятву, оберегая меня, так позволь же и мне исполнить свою.

Авива на несколько секунд перестала плакать, после чего ещё сильнее прижалась к Атону, а он лишь облегчённо улыбнулся.

“Жив. Жив, чёрт меня подери. Ваше высочество, я всё ещё могу исполнить и ту клятву, что дал вам”.

— Тот... страж, гореть ему в огне, ударил тебя, — чуть помолчав, вновь заговорил Стрэйб. — С тобой всё в порядке?

— Он просто отбросил меня, — оторвав голову от плеча и встретившись взглядом со своим спутником, ответила девушка. — Было неприятно, но песок смягчил падение.

— Хорошо, — Атон улыбнулся. — Я рад, что ты...

Договорить Стрэйб не успел. Песок, на котором они сидели, вдруг мелко задрожал, а через несколько секунд он уже ходил ходуном, отчего Атон не удержался и повалился вместе с Авивой на спину. Дрожь и какой-то странный гул с каждой секундой усиливался, так что подняться на ноги и посмотреть, что вообще происходит, было очень трудно. Первой на ноги вскочила Авива. Она с трудом балансировала на дрожавшем песке и оглядывалась по сторонам. Следом за ней, после нескольких неудачных попыток, поднялся Драго, последним оказался Атон, которому из-за слабости во всём теле было сложнее всего удерживаться на ногах.

— Что происходит? — пытаюсь перекрыть гул в ушах, спросил Стрэйб.

— Владычица, — дрожащим то ли от страха, то ли от качки голосом ответила Авива, указывая куда-то направо. — Она пришла.

Стрэйб обернулся и увидел, как в нескольких километрах от них идет целая буря песка, а в самом её центре высится огромный песчаный бугор — метра три, если не больше, который с немыслимой скоростью приближался к ним. Та, что скрывалась за песчаной завесой и в самом песке, неумолимо быстро приближалась. Буря настигла Атона и его спутников куда раньше, чем местная владычица. Стрэйб не мог дольше секунды держать глаза открытыми, песок резал по ним, словно нож, дышать тоже стало трудно и больно. Гвардеец пытался хоть как-то защититься от песчинок, но это было невозможно. Последними он потерял слух и осязание, став абсолютно слепым и глухим, не в состоянии почувствовать ничего, кроме песка, который, словно бритва, резал по живому человеку.

Атон понял, что владычица уже возле них, только тогда, когда земля задрожала так, что гвардеец просто не смог устоять на ногах и повалился в песок, продолжая испытывать жжение по всему телу от летевшего в него песка.

— *Llofruddiaethau!* (Убийцы!), — прогремел шипящий голос, который смог услышать

даже тот, в чьи уши набился песок. — Pwy uw mor anhygoel ei fod meiddio lladd fy gwarcheidwad? (Кто столь дерзок, что посмел убить моего стража?)

Стрэйб какое-то время ещё лежал в песке, прячась от бури, что принесла с собой владычица, но когда чувства постепенно начали восстанавливаться, гвардеец понял, что буря утихла. Атон медленно поднял голову, стряхивая с себя килограммы песка, и посмотрел вперёд.

Когда-то давно в замок Телереен приезжали особые гости с островов Нахит-Пирас, которые называли себя циркачами и заклинателями. Они глотали огонь, показывали умопомрачительные трюки со шпагами и невероятные акробатические номера. Но самым запоминающимся для Атона было выступление заклинателя животных. Он с лёгкостью управлялся с тигром, который был в несколько раз тяжелее его, мастерски командовал змеями длиной в несколько десятков метров. Но самым запоминающимся и будоражающим воображение было выступление с крохотным животным, чем-то напоминавшим паука — только тело его было покрыто панцирем, а из спины торчал отросток с толстой иглой на конце. То животное звалось скорпионом и, как объяснил заклинатель, одного укола жалом хватит, чтобы почти мгновенно убить человека. Тот заклинатель был знатоком своего дела, поэтому животное не напало на него, спокойно ползая по его лицу, и даже забиралось в рот. Сейчас Атон перед лицом владычицы почему-то смеялся у себя в голове и вспоминал того заклинателя.

“Да, с таким бы точно не справился”.

В нескольких шагах от Стрэйба и его спутников стоял огромного размера чёрный скорпион с громадными клешнями, которыми с лёгкостью мог перекусить всех разом. На морде играли жвала и было множество глаз-бусинок песчаного цвета, мощное хитиновое тело поддерживали четыре пары лап, по толщине сопоставимых со столетними дубами, а три толстенных жала в напряжении зависли в воздухе. Глядя на эту громадину, Атон уже не испытывал ни того страха, ни трепета, что пробуждали в нём другие владыки. То ли он ещё не до конца осознал всё величие Златояры, то ли уже настолько привык ко всему этому, что пугаться или восхищаться просто не осталось ни сил, ни желания.

Владычица, до этого гордо возвышавшаяся над жалкими двуногими, наконец опустила свою огромную голову и, увидев лежавших почти под ней двух людей и ящера, защёлкала клешнями.

— Pwy wyt ti? (Кто вы такие?), — с напором спросила она. — Dydych chi ddim yn edrych fel gwrachod. A wnaethoch chi ladd fy gwarcheidwad? (Вы не похожи на ведьм. Это вы убили моего стража?)

“Нет, всё-таки страшно. Я не понимаю её речи, но тон и голос заставляют меня дрожать.”

— Arglwyddes ... (Владычица...), — Авива закашлялась, выплёвывая песок и протирая слезившиеся глаза. — Arglwyddes Zlatoyara, dyma I Mi, Aviva, y plentyn mabwysiedig O Arglwydd Adeha. (Владычица Златояра, это я, Авива, приёмное дитя владыки Адэхи).

Голова исполинского скорпиона склонилась ещё ниже, вглядываясь в маленькое тело Авивы. Когда владычица узнала говорящую, её хвосты опустились, а клешни слегка расслабились.

— Я узнаю тебя, дитя леса, — голос Златояры стал чуть мягче, но в нём по-прежнему ощущалась власть. — Если ты здесь, то и Адэхи тоже? — скорпион огляделся. — Но почему я не вижу и не ощущаю его?

— Его здесь нет, — друидка наконец полностью овладела собой и своим голосом, отчего говорила спокойно и, можно даже сказать, расслабленно. — Я прибыла сюда с человеком по имени Атон Стрэйб, но помимо него нас сопровождает житель твоих владений, охотник из племени ящеров.

— Человек? — переспросила Златояра, и её могучая голова повернулась к гвардейцу, который всё ещё стоял на четвереньках и смотрел прямо в глаза скорпиону. Владычица несколько секунд разглядывала его, а после капитан почувствовал пристальный взгляд на своей груди. — Это ты убил моего стража?

— Он напал первым, — почти ровным голосом ответил Атон, поднимаясь на ноги. — Я лишь защищал себя и дочь владыки Адэхи. Я обещал...

До этого твёрдый песок под ногами за секунду стал таким мягким и рыхлым, что Стрэйб, не успев даже среагировать, провалился в него по самые плечи.

— Нет! — вскрикнула Авива. — Владычица Златояра, он не виноват!

— Он признал свою вину, — холодно ответил скорпион. — Он убил моего стража. Все люди одинаково кровожадны.

— Мы пришли к ифритам, дабы просить их о том, чтобы они позвали вас, — начала тараторить друидка. — Ваш страж, не выслушав нас, напал. Мы не хотели его убивать, но он хотел убить нас. Атон просто защитил себя и нас.

— Мои стражи не нападают без причины! — почти крикнула Златояра, и её клешни громко заклацали. — Ифриты знают о тебе, дитя леса, они не стали бы нападать.

— Я говорю вам правду. Клянусь именем своего владыки! — не сдержав эмоций и обиды, Авива тоже закричала, чем вызвала у владычицы приступ злобы, отразившейся в том, что её хвосты вновь поднялись, а все три жала направились на хрупкую девушку.

— Ты смеешь сомневаться в моих словах? — почти рыча, спросил огромный скорпион. — Ты всего лишь человек, ты не можешь понять нас, владык. Твои сёстры-ведьмы уже многие столетия докучают нам и нашим владениям...

— Они мне не сестры, — оборвав Златояру, выпалила друидка. — Я, как и вы, ненавижу их. Во владениях воды я и мой спутник убили одну из них.

Огромный скорпион с немыслимой для такой громадины скоростью приблизился к девушке, нависнув над ней точно так же, как недавно это сделал местный страж. Владычица почти прижала голову к земле, вглядываясь в лицо друидки, та не отводила взгляда и смотрела во множество глаз Златояры. Безмолвная дуэль продолжалась недолго, после чего скорпион отступил на шаг и вновь заговорил спокойным тоном.

— Ты не врёшь, дитя леса, — согласилась владычица. — Но я не могу поверить в то, что мой страж напал на вас без причины.

— *Draig* (Драго), — Авива обратилась к ящеру, который всё это время покорно стоял в стороне и с трепетом взирал то на свою подругу, то на владычицу. — *A oedd Yr Ifrit a laddodd Aton ymosodiad yn gyntaf?* (Ифрит, которого убил Атон, напал первым?).

— *Ie, Wraig, roedd fel ' na* (Да, владычица, всё так и было), — ящер низко склонился. Его голос звучал уверенно, но был едва слышен. — *Dw I'n dod Ag Aviva Ac Anton yma. I ddechrau, daethant i'n dinas i ofyn i'n siaman i alw chi, ond bu farw Kuetspolli, felly awgrymais eu bod yn dod o hyd i'r Ifrits fel eich gweision mwyaf ffyddlon. Rydym yn cyrraedd y hen pyramid y sphinxes ac un o'ch gwarchodwyr daeth allan i ni, ond camddehongli ein cais ymosod ni. Mae'r dyn yn wir yn amddiffyn y ddau i mi ac Aviva. Nid llofruddiaeth eich guardian yw ei fai. Os ydych am gosbi rhywun ar gyfer marwolaeth Un O'r Ifrits, yna gosbi fi. Dwi'n dod â nhw yma, ac yr wyf yn siarad ag*

ef. Fi uw'r unig un i fai ar gyfer marwolaeth eich gwarcheidwad. (Я привёл Авиву и Атона сюда. Изначально они прибыли в наш город, просить нашего шамана, чтобы он позвал вас, но Куецполли умер, поэтому я предложил им найти ифритов, как самых верных ваших слуг. Мы прибыли к бывшей пирамиде сфинксов, и один из ваших стражей вышел к нам, но, неправильно истолковав нашу просьбу, напал на нас. Этот человек действительно защищал и меня и Авиву. В убийстве вашего стража нет его вины. Если хотите кого-то наказать за смерть одного из ифритов, то прошу, накажите меня. Я привёл их сюда, и я говорил с ним. В смерти вашего стража виноват только я.)

— A uw fy myfyriwr wedi marw? (Мой ученик мёртв?) — искренне изумилась Златояра. — Mae hwn yn golled fawr iawn ar gyfer eich llwyth. Yr wyf yn wir ddrwg ar gyfer y ddau ef a chi. (Это большая потеря для вашего племени. Мне искренне жаль и его и вас.) — после этого она вновь повернулась к Авиве. — Зачем вы искали меня? Надеюсь, причина, по которой погиб мой страж, была весомой?

— Я отвечу вам, когда вы освободите Атона, — без тени страха ответила друидка. — Мы прибыли сюда по его просьбе, и только он может рассказать вам, для чего он проделал такой путь.

Златояра несколько секунд раздумывала над словами друидки, после чего едва заметно повела клешней, и Атон, до этого скованный толщей песка, вдруг оказался на поверхности. Встав на ноги и отряхнувшись от песка, который забился куда только мог, Стрэйб поднял голову и, сделав не уверенный шаг вперёд, заговорил.

— Простите, что я убил вашего стража, — гвардеец низко поклонился. — Мне искренне жаль, что до этого дошло. Мы прибыли сюда от владыки Броука с даром. Он просил передать вам бездонную чашу, а взамен мы хотим получить “Песнь песков”.

При словах о чаше жвала скорпиона замерли, а хвосты опали на землю, подняв огромную тучу песка.

— Броук... отдал вам чашу? — искренне изумилась владычица.

— Это была плата за убийство ведьмы, — кивнув, ответил Атон.

Владычица, судя по движению жвал и тихому пощёлкиванию клешней, всё ещё о чём-то раздумывала. Возможно, она не до конца осознавала своего счастья, возможно — не понимала, врут ей или нет, а может быть — думала о том, соглашаться на такое предложение или нет.

— Ffurf bychan. Akrabuamelu. (Малая форма. Акрабуамелу) — тихо произнесла Златояра.

Огромный скорпион начал уменьшаться. С каждой секундой скорпионьи части уменьшались и пропадали. Когда превращение было окончено, перед Атоном и его спутниками уже стоял не огромный зверь, а высокая статная женщина средних лет, одетая в длинное чёрное платье с красивым разрезом возле бедра. Владычица в своей малой форме имела длинные волосы цвета соломы, аристократичное лицо женщины лет сорока с длинным, чуть вздёрнутым носом, тонкой линией губ и пронзительными янтарными глазами. Человеческое тело у бывшего скорпиона было довольно крепко сложено, несмотря на лёгкую худобу, но при этом у неё были длинные, чрезвычайно изящные ноги. Единственное, что отличало владычицу от обычных людей — это две клешни, что росли на уровне лопаток, и огромный хвост с жалом на конце, который начинался от поясницы, а его острая и ядовитая игла в ожидании зависла над головой. Владычица сделала несколько неуверенных шагов, словно привыкая к новой форме, но, освоившись, уже уверенной походкой подошла к Стрэйбу и его спутникам. Златояра, не смотря на то, что стала в разы

меньше, гордо возвышалась над ними, глядя на них сверху вниз, как и положено владычице целого мира.

— Давно я не принимала эту форму, — бывший скорпион повела плечами, отчего её клешни слегка заклацали, а хвост плавно закачался из стороны в сторону. — Значит, Броук отдал вам чашу?

— Да, отдал, — ответил Атон, пытаясь отвести свой взгляд от пронзительных глаз владычицы. Как бы он ни старался, его глаза словно застыли, не желая смотреть никуда более, кроме как на красивое лицо хозяйки песков.

— Зачем вам Песнь песков? — с недоверием спросила Златояра. — Броук никогда не интересовался моим сокровищем.

— Это не для него, — покачал головой гвардеец. — Ваше сокровище нужно мне, чтобы обменять его у владыки Бурангула на его печать.

— Зачем вам печать снега? — искренне удивилась владычица, приподняв густые брови.

— С помощью этой печати мы сможем попасть во владения огня, а уже оттуда — во владения страха.

От услышанного глаза владычицы распахнулись, а рот невольно приоткрылся. Клешни за её спиной начали усиленно клацать, а хвост, висевший над её головой, вновь упал на песок. Несколько секунд она так и стояла, глядя на человека с явным испугом, но когда взяла себя в руки, её глаза зло сузились, а хвост вновь занял законное место.

— Ты собираешься идти к Дуги? — глухо посмеиваясь, спросила Златояра. — Ты понимаешь, что там не выжить даже нам, владыкам, а ты простой человек, которому отведено меньше века. Да и вообще — что может такой, как ты, хотеть от владычицы страха?

— Корона света, — коротко ответил Атон.

— Цветок, что опалило солнце? — брови владычицы вновь поползли вверх. — Откуда ты знаешь, что этот цветок именно там? Есть ещё и другие владения.

— Владыка Броук и его ворожея нашли его только там, — покачал головой Стрэйб. — Я обещал своему господину принести этот цветок. У меня нет пути назад.

— Своему господину?

— Принцу владения людей, — кивнул гвардеец. — Его жена больна, и мне было поручено найти лекарство. Я поклялся выполнить его просьбу и найти этот цветок. Отступить я просто не могу.

Глаза Златояры ещё больше сузились, а губы сжались в тонкую линию. Она пристально вглядывалась в лицо своего собеседника, Атон же спокойно смотрел в лицо владычицы и ждал её приговора.

— Чаша, — наконец произнесла она. — Покажите мне её.

Стрэйб уже было хотел развернуться и пойти за ней, как вдруг рядом с ним возникла Авива, державшая в руках заветное сокровище.

— Бездонная чаша, — произнесла друидка. — Golli allan. (Разлейся.).

В пустой чаше на самом дне вдруг появилась вода, которая с каждой секундой всё прибывала. Когда вода уже лилась через край по рукам девушки прямо на песок, она медленно поднесла её к владычице песков и передала священный сосуд ей. Златояра аккуратно приняла дар водных владений и с какой-то странной улыбкой удовлетворения смотрела на то, как вода стекает по её рукам и падает на песок.

— Воистину, это она, — с улыбкой на губах сказал владычица. — Броук высоко оценил вас, раз отдал её вам. Его ворожба поистине сильна.



— Мы рады, что дар пришёлся вам по душе, — кивнув, ответил Атон. — Можно ли нам теперь получить Песнь песков?

— *Sych i fynu* (Иссохни), — сказала Златояра, и вода тут же прекратила литься через её края. — Да, за столь ценный дар я готова отдать вам своё сокровище и простить убийство стража, — владычица опустила хвост к земле и резким движением воткнула своё жало в песок. — *Chwarae*. (Заиграй).

В полной тишине пустыни внезапно раздался тонкий звук...флейты. Через секунду к нему прибавилась вторая, третья... в конце концов, тишину пустыни наполнил звук девяти флейт, каждая из которых имела собственный голос, прекрасно слышимый на фоне других. Флейты набирали силу, музыка становилась всё более звонкой, вызывая в груди у Атона и его спутников трепет и восторг. Наконец, когда музыка дошла до своей кульминации, в нескольких шагах от владычицы и путников начал кружиться песок: он поднимался всё выше и выше, а в самом его центре вдруг появилась девушка, одетая лишь в лёгкие шелка и державшая в руках пару вееров. Девушка танцевала под звуки флейт, а вместе с ней танцевали и песчинки, что кружили вокруг неё, как живые.

— *Sau i fynu*. (Умолкни).

Музыка оборвалась так же резко, как и началась, песок, что кружил вокруг красивой девушки, пропал, как и сама танцовщица.

— Песнь песков способна создавать миражи, — хвост Златояры поднялся из песка, а на самом краю жала висел какой-то странный предмет. Девять маленьких трубочек бурого цвета, разной толщины, по всей длине испещренные знаками, были сплетены между собой жёлтой нитью. — Я могу управлять им и так, но всем, даже Бурангулу, придётся играть на ней. Представь себе красивый закат — и “Песнь песков” покажет тебе его, представь себе танцующего сфинкса — и он тут же покажется.

Владычица выпрямила свой хвост, после чего аккуратно им дёрнула, и музыкальный инструмент упал в протянутые руки гвардейца.

— Очень красивая вещь, — осмотрев заветный предмет, произнёс Стрэйб — А ворожба, что вложена в него, поистине прекрасна. Теперь я понимаю, почему владыка снега хочет его заполучить.

— Если бы не вы, он бы никогда не получил его, — хмыкнула Златояра, — но теперь и ему улыбнулась удача. — Владычица кинула последний взгляд на бездонную чашу и, поставив её на землю, скрыла под толщей песка. — Теперь, я так полагаю, вам нужен переход?

— Да, — кивнула Авива. — Если можно, то отправьте нас обратно во владения вод — а дальше владыка Броук переправит нас во владения ветра.

— Вэра, — протянула Златояра, и её клешни слегка заклацали. — Её ветра очень сильны, будьте предельно осторожны.

— Обязательно, — кивнула друидка. — Спасибо вам за помощь.

— Не стоит, — улыбнулась уголками губ владычица. — Вы принесли радость в мои владения, это я должна вас благодарить, — хвост Златояры вновь опустился к земле и скорпионье жало начало выводить на песке уже знакомые знаки. — *Maе'r darn i'r dŵr ag agor. Gyda lleithder y tywod sy'n rhoi bywyd, golchwch eich hun*. (Переход к воде откройся. Влагодой живительной песок, омойся).

Песок заходил ходуном, а земля под ногами задрожала. Спустя всего два удара сердца из песка поднялась огромная арка, сложенная из тех же плит, что и дома ящеров. Проход

уходил далеко за пределы видимости глаз, а освещался он за счёт маленьких окошек почти у самого потолка.

— Владычица, — обратился Атон, когда переход был полстью сформирован. — Могу ли я просить вас ещё об одном одолжении?

— Чего ты хочешь, человек? — спросила Златояра скучающим тоном.

— Позвольте пополнить запасы воды из чаши, — низко склонив голову, ответил гвардеец. — Ваши владения истощили наши запасы, а я не знаю, представиться ли нам другая возможность.

— Для таких нежных созданий как ты, вода — источник жизни, — с лёгкой ухмылкой ответила владычица. — *Golli allan*. (Разлейся).

Там, куда несколько минут назад была опущена чаша, появилась небольшая лужица воды, которая с каждой секундой всё больше и больше разрасталась, поглощая песок вокруг себя, но при этом оставаясь кристально чистой. Сходяв за своими сумками, Стрэйб извлёк все фляги вместе с бурдюком и поочерёдно принялся наполнять их холодной водой. Авива стала рядом с ним и тоже принялась наполнять свой мешок. Когда дело дошло до второй фляги, в которой всё ещё плескался мёд, Атон колебался лишь секунду, после чего вылил всё его содержимое в песок и, промыв в небольшом водоёме ёмкость, начал наполнять её водой. Стрэйб краем глаза уловил улыбку, что появилась на лице его спутницы, и на его сердце вдруг почему-то потеплело.

— Благодарю вас, — поклонившись, ответил гвардеец.

— Это ваша заслуга, — кивнула на воду владычица. — А теперь вам пора — Броук, наверное, вас уже заждался.

— *Felly rydych chi'n ein gadael* (Значит, вы нас покидаете), — к путникам подошёл Драго, который до этого лишь молча наблюдал за тем, как два гладкокожих общаются с его владычицей. — *A fyddwch yn dod yn ôl i ni?* (Вы ещё заглянете к нам?)

— *Chwilio* (Обязательно), — кивнула Авива, и слегка приобняла ящера. — *Diolch am eich gofal a lletygarwch* (Спасибо за твою заботу и гостеприимство).

— *Ni allwn wrthod hen ffrind* (Я не мог отказать старой подруге), — отпустив друидку, Драго подошёл к Атону. — *Rydych yn ddyn da, Aton. Cymerwch ofal am ei.* (Ты хороший человек, Атон. Береги её.)

— Обязательно, — ответил гвардеец, когда Авива перевела для него. — Удачи тебе, друг.

Пожав на прощание руку ящера, гвардеец и друидка ступили под каменный потолок. В мешке покоилась “Песнь песков”, во флягах плескалась только чистая вода, а на душе стало чуть веселее.

“Ещё один шаг к цели. Я уже скоро вернусь — принц Балдер, принцесса Адель. Прошу, только дождитесь”.

# ГЛАВА 5. УРАГАН

## *Владения ветра*

— Авива, подожди, — Атон окликнул свою спутницу, когда они уже углубились в туннель.

— Что такое? — спросила друидка, обернувшись.

— Мне нужно сменить одежду, — ответил гвардеец, скидывая куртку и стягивая с себя рубаху. — Если там сильный ветер, с дырами мне там будет не слишком уютно.

Пока Атон искал сменную рубаху, Авива с интересом наблюдала за манипуляциями своего спутника. Когда капитан наконец нашёл то, что искал, и выпрямился, шрам на груди начал ныть, и он невольно скривился.

“Неприятно, но могло быть и хуже. Агр, очень неприятно”.

С трудом надев новую рубаху, гвардеец с печальным видом осмотрел любимую куртку.

“Черт, запасной у меня нет. Ладно, будем надеяться, что не замёрзну”.

Когда Атон был вновь одет, он подхватил свои мешки и пошёл вперёд. Авива, немного помедлив, пошла за ним следом.

Переход из песчаных владений во владения воды, судя по ощущениям гвардейца, длился дольше обычного. С чем это было связано, Атон не знал, но поделаться с этим ничего было всё равно нельзя, поэтому он просто шёл вперёд, слушая эхо своих шагов. Пока они шагали по каменному туннелю, капитан и его спутница всё так же испытывали духоту и жар, которые были обычным явлением в песчаных владениях, но в какой-то момент все изменилось.

— Мы во владениях воды, — воскликнула Авива, указывая на потолок.

Когда Атон поднял голову, то увидел, что в серых плитах туннеля стали появляться цветные вкрапления, которые с каждым пройденным шагом делались все ярче и заметнее. В конце концов, через несколько метров туннель буквально разделился надвое. Позади остались серые плиты, а вперед уходили цветные переплетения кораллов.

— Брук сдержал слово, — хмыкнул гвардеец.

— Он всё же владыка, — поравнявшись со своим спутником, ответила девушка. — Может и не самый мудрый, но всё же владыка — а значит, слово своё держит.

— Это уж точно, — кивнул гвардеец. — Кстати о владыках — чего нам ждать от владычицы ветра? Её стражи на нас нападать не будут? А то мне хватит уже убийств в этом году.

— У тебя есть список, сколько нужно убить в год? — с явным испугом протянула Авива.

— Нет, — быстро ответил Стрэйб и улыбнулся. — Это выражение такое.

— Странное какое, — хмыкнула друидка. — Нет, от владычицы Вэры нам плохого ждать не следует. Несмотря на то, что в её владениях всегда воют ветра, сама по себе она очень спокойна и рассудительна. Пожалуй, спокойнее неё только владыка Адэхи и владыка Бус.

— Это радует, — кивнул Атон. — А что со стражами и другими обитателями?

— Стражи владений ветра — симураны. Это, пожалуй, самые добрые из стражей. Они могут напасть только при опасности своим сородичам или же владычице. А что касается других обитателей — то большая часть из них обитает в небе, высоко на скалах. Орлы,

василиски, моголы в основном селятся наверху, почти на самых пиках. А сильфы, пегасы или анзуды больше предпочитают равнины.

— Однако, — протянул Стрэйб, почёсывая затылок. — И как мы будем искать владычицу? Обратимся к стражам?

— Симураны живут на высоких пиках, нам до них не добраться, — сокрушённо ответила друидка. — Если мы выйдем в горах, нам придется спуститься к равнине, найти там кого-нибудь и просить его либо самому позвать владычицу, либо отнести нас к ней.

— А нас послушают? — скептически спросил Атон.

— Не знаю, но других вариантов у меня пока нет.

Когда тоннель целиком сделался коралловым, духота и жара, что давили на путников, пропали, а на их место пришли влажность и лёгкая прохлада.

“После невыносимого жара это именно то, что нужно. Остаться бы здесь и передохнуть”.

— Авива, — окликнул Атон свою спутницу, — а что будет, если задержаться в туннеле? Ну то есть не насовсем, а к примеру, отдохнуть минут так двадцать.

— Ты устал? — спросила девушка.

— Нет, — покачал головой капитан. — Просто вдруг стало интересно.

— Не знаю, — пожав плечами, честно ответила друидка. — Я никогда так не делала.

— Понятно, — ответил гвардеец и, не найдя больше тем для разговора, пошёл молча.

Звук шагов, не смотря на ставший более мягким, чем прежде, пол, всё ещё отражался от стен и потолка, чем сильно давил на чувства гвардейца, который не привык к таким пустым пространствам с раскатистым эхом.

“Я никогда не боялся закрытых пространств. Чего стоят только три дня, проведённых в подвале трактира “Три сестры”, куда я случайно забрёл после пьянки, и меня закрыли ненароком. Но почему-то именно здесь мне неуютно настолько, что хочется выть”.

Переход длился непомерно долго. Атон понимал, что они вышли из одних владений, перешли в другие и идут в третьи, но всё равно переход казался слишком уж продолжительным.

“Климат менялся задолго до того, как мы доходили до выхода, но сейчас... Нет, ничего не поменялось”.

— А Броук не мог ошибиться? — спросил вдруг гвардеец. — Я имею виду, он мог случайно направить тоннель не туда?

— Исключено, — покачала головой девушка, при этом в её голосе слышались напряжённые нотки. — Если бы владыка ошибся, тоннель бы осыпался под нами, а мы оказались в его владениях. А застрять между мирами невозможно. Если бы такое случилось, мы бы оказались буквально нигде, в пустоте, где сразу бы и погибли.

Перспектива сгинуть в “нигде” не сильно обрадовала Атона, поэтому он мысленно скрестил пальцы и продолжал идти вперёд, пытаясь унять панику. От цветных кораллов уже начало рябить в глазах, монотонные движения вызывали сонливость, а желание пробить в стене дыру, чтобы услышать хоть что-то, кроме раздражающего звука шагов и скрипа сапог росло с каждой минутой. Переход длился чересчур долго, даже с учётом того, что они прошли двое владений и направлялись к третьим.

— Я не чувствую даже легко ветерка, — заговорил Стрэйб, чтобы хоть как-то заглушить нервирующие звуки. — Если мы идём туда, где ветер, разве это не странно?

— Странно, — напряжённо ответила друидка. — Я не знаю почему... — голос девушки

внезапно оборвался, а через несколько секунд она сорвалась на крик. — Держись крепче на ногах!

Почему и зачем — Атон спросить не успел, да и сделалось уже незачем. По далеко не хрупкому телу мужчины ударил резкий порыв такой силы, что он едва смог сохранить равновесие. Когда Стрэйб посмотрел вперёд, то увидел, что туннель перед ними начал осыпаться, являя хмурое небо и скалистый пейзаж. Кораллы сыпались на глазах и улетали куда-то за спину, и в конце концов оба путника оказались уже не в туннеле, а на скалистой площадке под открытым небом, где бушевал не просто ветер, а настоящий ураган. Он ревел, словно дикий зверь, пытаясь утащить за собой в небо всё, что только мог.

Атон держался на пределе сил, он полностью перенёс вес в ноги, встал в самую устойчивую стойку, но ветер, словно разъярённый медведь, бил по его глазам, лишая возможности видеть, ревел в ухо, не позволяя ничего слышать, и давил на тело так, что невозможно было сделать и шага. Гвардеец пока держался на ногах, но насколько хватит его сил, он не знал. Когда ему наконец удалось чуть-чуть приоткрыть глаза, чтобы хоть как-то сориентироваться на местности, сквозь пелену слёз, что накатывали на глаза, он смог различить силуэт своей спутницы. Авива была в несколько раз меньше капитана, но даже так, опираясь на посох, она нечеловеческими усилиями продвигалась вперёд.

“Давай! Иди! Иначе умрёшь”.

Наклонив корпус вперёд, чтоб уменьшить площадь, по которой бил своими могучими лапами ветер, Атон двинулся вперёд. Пожалуй, за всю жизнь гвардейца это были его самые тяжёлые шаги. Раньше он думал, что нести на плечах раннего солдата в доспехах было тяжело, но сейчас, сражаясь со стихией, где не было права на ошибку, капитан понял, как тогда ошибался. Пройдя десяток шагов, на что, казалось, потребовалась вечность, сквозь мокрую пелену на глазах Стрэйб наконец понял, куда так упорно продвигалась его спутница. Впереди была широкая и очень высокая отвесная горная стена, а в ней зияла щель — не слишком широкая, но в данный момент лучшего укрытия было просто не найти. Тяжело Атон шёл вперёд, подгоняя себя мыслями о том, что, если замешкается хоть на секунду, ветер подхватит его и унесёт с горы прочь, обрушив с неведомой высоты вниз.

— Давай! Ещё немного!

Сквозь вой ветра гвардеец слышал знакомый голос, но разобрать хоть одно слово было просто невозможно. Когда до заветной щели оставалось всего ничего, Стрэйб, собрав последние силы, навалился вперёд всем телом и почти кубарем вкатился в заветную нишу, неприятно оцарапав локти и ладони. Лёжа на шершавом полу и дыша так, словно пробежал марафон, Атон смотрел в серый потолок и пытался прийти в себя. Сердце билось как в последний раз, ноги горели от предельной нагрузки, а лёгкие болели при каждом вдохе.

— Атон, — за спиной послышался голос Авивы, — ты в порядке?

— Что, дьявола побери, это было? — всё ещё тяжело дыша, спросил гвардеец. — Какого чёрта туннель вдруг осыпался?

— Не знаю, — честно ответила друидка, сползя по стенке и сев на прохладный камень. — Такого не должно было случиться.

— Броук? Или что-то другое? — не унимался Атон.

— Не знаю, — с нажимом повторила девушка. — Туннель может осыпаться только в том случае, если владыка закроет его раньше времени.

— Понятно, — приняв сидячее положение, гвардеец посмотрел на улицу и стиснул зубы. — Ну, морда рыба, если...

— Владыка не мог, — оборвала Авива и зло глянула на своего спутника. — Все обиды были забыты со смертью ведьмы. Тут что-то другое.

— Ладно, хорошо, — Стрэйб кивнул и, сделав глубокий вдох, заговорил уже спокойным тоном. — Что нам теперь делать?

— Последний раз такой ветер был здесь, когда пробравшаяся сюда ведьма убила двух стражей. Владычица тогда была сильно опечалена, отчего немислимой силы ураган бушевал здесь долгие дни. От ведьмы тогда не осталось и следа, но это не утолило печали владычицы. Она ещё долго оплакивала своих стражей.

— Ты думаешь, что мы опять нарвались на ведьму? — с изумлением спросил Атон.

— Не знаю, — покачала головой друидка. — Но то, что этот ветер означает великую печаль владычицы, я уверена.

— Вот же, — сквозь зубы выругался гвардеец. — И сколько продлится этот ураган?

— Может, он закончится уже сейчас, а может — и через месяц, — сокрушённо ответила девушка, уронив голову на грудь. — Трудно сказать, когда не знаешь причину.

Атон сжал кулаки до хруста костяшек и, не помня себя, ударил по каменному полу. Зачем он это сделал, он не знал, но резкая боль немного привела его в чувство и отрезвила разум. Потирая ушибленную руку, гвардеец посмотрел наружу.

— Если бы нам стать тяжелее, — с досадой проговорил Атон в пустоту и ухмыльнулся. — Мы, конечно, можем набрать камней в сумки, но едва ли нам это поможет.

— Тяжелее, — подняв голову, шёпотом проговорила Авива и вдруг, вскочив на ноги, широко улыбнулась. — Мы можем стать тяжелее. Нам нужно лишь ненадолго стать лешими.

— Кем? — поперхнувшись, переспросил Стрэйб.

— Лешими, — повторила друидка воодушевленно. — Стражами владений леса.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь, — Атон смотрел на свою спутницу с толикой сожаления, думая о том, что от отчаянья Авива немного не в себе.

“Неужели сошла с ума? Да вроде непохоже”.

— Лешие — это лесные духи. В обычной форме это сгусток чистой лесной энергии, но когда им нужно встать на защиту леса или кого-то отвадить — к примеру, охотников, они притягивают к себе опавшую кору, листья, ветки и становятся похожими на ожившее дерево. В такой форме они становятся очень тяжёлыми и неповоротливыми, но при этом такими сильными, что с лёгкостью могут вырвать вековой дуб. Как-то раз один из молодых духов, когда я ещё была маленькая, стал похожим на оленя — только древесного. Когда я за ним гналась, а он убегал, он нечаянно ударился об одно из вековых деревьев и переломил его почти пополам. Тогда собратья сильно его ругали, а я была потрясена мощью столь маленького создания.

— То есть, — неуверенно начал Атон, глядя в глаза своей спутницы. — Ты хочешь вернуть нас в кору и ветки, тем самым сделав нас тяжелее?

— Да, хочу, — с улыбкой ответила друидка.

— Но здесь нет растений, — Атон посмотрел в проход, пытаясь найти хоть какой-то кустик.

— Вот, — Авива запустила руку в свою сумку и, достав небольшой мешочек, открыла его, явив взгляду гвардейца множество разных семян. — Владыка Адэхи положил мне много проводников, на тот случай, если рядом не будет растений.

— Ты можешь вырастить из семечка дерево? — в удивлении протянул Стрэйб.

— Растить дерево заняло бы у меня не один час и истратило бы все мои силы, —

покачала головой девушка. — Я возьму его за основу, прорасту из него корни, и они оплетут наши руки и ноги, сделав нас тяжелее. Так мы сможем противостоять ветру.

Атон смотрел на Авиву, и в душе бродили смешанные чувства: в нем боролись реалист и практик. С одной стороны, гвардеец понимал, что всё это звучит, как минимум, странно и даже смешно. С другой — он уже много раз видел ворожбу и не мог быть уверен даже в том, что видел хотя бы малую часть из того, на что она способна. Так почему это не может быть правдой?

Пока Атон рассуждал — “быть или не быть”, Авива подошла к нему и, положив руку с семечком на его грудь, произнесла.

— Прошу, только не дёргайся, — набрав в грудь побольше воздуха, друидка нежно прошептала. — Ysgewyll (Прорастай).

Знаки на теле девушки вспыхнули изумрудным, в то время как Стрэйб ощутил движение под ее рукой. Атон точно видел, что в руках у друидки было лишь семечко, но сейчас он своими глазами видел, как из-под тёплой ладони Авивы в разные стороны начали расползаться маленькие корни. Они с предельной аккуратностью оплели его грудь, затем — плечи и бёдра, и в конце — руки и ноги. Когда всё тело Атона было в тонких, не больше двух сантиметров в толпищу, корнях, Авива отошла от него на шаг и сжав кулак, который направила на центр груди, вновь произнесла.

— Tewychu (Утолщение).

Гвардеец не успел даже вдохнуть, когда малюсенькие корни буквально на глазах стали набухать и за пару секунд стали походить на корни векового дерева.

— Не давит? — спросила друидка, когда всё было кончено.

Атон аккуратно пошевелил головой, затем повёл плечами, поднял одну, затем — другую руку, а после то же проделал с ногами. Корни неприятно давили на тело, в некоторых местах даже тёрли, но в целом гвардеец чувствовал, что стал в разы тяжелее и что теперь жуткий ураган, что бушует снаружи, ему не помеха.

— Нет, всё хорошо, — наконец ответил Стрэйб. — Твоя идея сработала как нельзя лучше. Ты молодец.

— Тогда сейчас я закутаю себя, и можем идти, — с лёгким румянцем на щеках ответила Авива.

Одно дело смотреть на то, как тебя оплетают корни, но совсем другое — когда эти же корни оплетают кого-то другого. Глядя на то, как друидка проделывает те же манипуляции на себе, Атон невольно затаил дыхание. Стрэйб никогда не был большим ценителем искусства, но почему-то сейчас, смотря на то, как маленькое семечко на глазах становится почти что деревянным доспехом, он ощутил странную приятную дрожь, а вместе с тем — трепет и радость.

“Это прекрасно. Ворожба природы, может, и не самая сильная, но воистину — самая красивая”.

Когда Авива закончила, она выглядела почти так же, как и её спутник — разве что её корни выглядели чуть толще и больше, компенсируя худобу хозяйки.

— Я готова, — сообщила друидка, примеряясь к новому весу. — Ты готов?

— Всегда готов, — с улыбкой ответил Атон.

Первой их убежище покинула друидка. Она всё также шла с трудом и опиралась на посох, но сейчас была заметная разница с тем, как она пробиралась до пещеры. Идти стало в несколько раз проще. Отстав на пару шагов, вслед за ней вышел гвардеец. Ветер, который

поджидал его, словно охотник, тут же накинулся на него, стал бить по его телу могучими лапами, но теперь сдвинуть с места мужчину ему уже было не под силу. Порывы всё ещё хлестали по глазам, а вой оглушал, но это были мелочи — теперь, по крайней мере, Атон был уверен, что ветер его не свалит с ног.

Спуск с горы, к удивлению, оказался буквально в двух шагах от их укрытия. Когда Стрэйб оказался на краю, прикрывая глаза рукой от бушующий стихии, он посмотрел вниз и нервно сглотнул. “Высоко, даже слишком”. После оценки высоты он взглядом прошёлся по тропе, по которой им предстояло спускаться вниз, и от безысходности стиснул зубы.

“Даже козьи тропы выглядят как мостовая по сравнению с этим... Боже, дай мне сил не упасть”.

Первой на подобие тропы ступила Авива. Судя по тому, как она жалась к стене, примериваясь к каждому шагу, путь предстоял ей какой непростой. Радовало одно — дорога, ведущая вниз, не особо крутая, иначе такому увальню, как Стрэйб, спуск показался бы адской пыткой. Пока они спускались, гвардеец смотрел исключительно себе под ноги, а в небольшие минуты передышки, когда Авива проверяла дорогу впереди — не очень надёжную на вид — своим посохом, Атон разглядывал то, что их ожидало внизу.

Долина внизу была весьма живописной. Зелёные луга, небольшие лесные островки, холмики, покрытые цветами, и небольшие овраги, в некоторых из которых гвардеец смог различить блики воды. Одним словом — местность внизу выглядела так, словно её рисовал очень счастливый ребёнок, и в корне отличалась от серых и мрачных скал, где сейчас передвигались гвардеец и друидка. Помимо красочных пейзажей, Атон успел заметить и то, что ветер внизу куда слабее, чем на высоте. Недалеко от горы росли молодые деревца, и их кроны, хоть и клонились к земле, но не так сильно, как могли бы. Значит, внизу намного спокойнее.

После небольшой передышки путники вновь двинулись вниз, делая очередной шаг лишь полностью удостоверившись в том, что он не станет последним. К удивлению Атона, он оказался прав — чем ниже они спускались, тем ветер меньше свирепствовал, теряя силу с каждым пройденным метром. На очередной передышке Стрэйб вдруг заметил, что ветер, пусть и становился слабее, но его влияние на равновесие человека почему-то всё больше усиливалось. Взглянув на свою грудь, Атон с ужасом понял, что его деревянная броня осыпалась, и теперь в ней зияют дыры.

“Ворожба Авивы сработала неправильно? Или даже она не смогла противиться ударам стихии?”

— Авива, — пытаясь перекрыть рёв ветра, Атон окликнул свою спутницу. — Твой деревянный утяжелитель не выдерживает. Он осыпается.

— У меня тоже, но я не знаю почему, — с трудом перекрикивая рёв, ответила друидка. — Такого не должно быть. Семя должно поддерживать жизнь в корнях.

Ответ девушки гвардейцу сильно не понравился, но поделать уже ничего было нельзя. Придётся ускорить шаг, если они не хотят остаться голыми на середине дороги, прижатыми к скалистому склону, где в любой момент их может снести дикий ветер.

“Вначале осыпался туннель, теперь осыпается деревянная броня. Здесь явно что-то не так”.

На последнем отрезке пути ветер почти не ревел, а его сила значительно ослабла. Броня, которая почти вся слетела с путиков, словно старая кожа с ящерицы, уже была не особенно нужна, но с ней бы Атон чувствовал себя значительно увереннее. Когда до



заветной и такой желанной земли оставалось всего ничего, Авива остановилась.

— Обрыв, — крикнула она, обернувшись.

— Вашу же, — выругался гвардеец. — И что, возвращаемся?

— Я не видела других троп, а значит — другой дороги нет, — ответила друидка и, с трудом повернувшись к спутнику лицом, посмотрела ему в глаза. — Мне нужно, чтобы ты подержал меня.

— Что? — спросил гвардеец, думая, что ему просто послышалось.

— Подержи меня, — девушка указала на свою талию. — Я выращу мост, но для этого мне нужны обе руки и уверенность, что я случайно не упаду.

Атон, который уже не мог прикидываться глухим, аккуратно подошёл к своей спутнице, когда та вновь развернулась, и стараясь ни о чём таком не думать, взял её за талию. Едва Авива убедилась, что её крепко держат, она выудила из своего мешочка маленькое семечко и аккуратно бросила его под ноги. Когда семя улеглось, друидка опустила руки на уровень бёдер и начала медленно их поднимать.

— Ysgewyll (Прорастай).

Когда знаки на теле друидки вновь замерцали изумрудным светом, семя пару раз дёрнулось, словно яйцо, из которого вот-вот должен был появиться птенец, и начало прорастать. Атон выглянул из-за плеча своей спутницы, чтобы оценить обстановку впереди, и невольно присвистнул. Стрэйб думал, что впереди не хватает маленького участка тропы, но оказалось, что не хватало метров пять, если не больше. Даже если бы не было ветра, а тропа была куда шире, ни он, ни его ловкая спутница не смогли бы перепрыгнуть эту пропасть.

“И всё-таки ворожба леса самая практичная. И “одежду” сделает, и мост построит, и раны излечит. А что может та же ворожба воды? Разве что с пузырями играть”.

Когда руки друидки были почти над её головой, знаки на теле потухли, а вместе с этим перестали расти и корни. Когда ритуал был окончен, Авива аккуратно поднесла ногу к мосту и пару раз ударила по нему ступнёй, убеждаясь, что всё получилось так, как надо.

— Спасибо, — немного запыхавшись сказала она. — Как спустимся, нужно отдохнуть, что-то я совсем из сил выбилась.

— Ты идти сможешь? — обеспокоенно спросил Стрэйб.

— Осталось немного, — девушка кивнула вниз. — Так что да, смогу.

Сказав это, Авива вновь пошла вперёд и без особой опаски ступила на свой мост, который нарочно сделала немного шире тропы. Атон последовал за ней, хотя перед тем, как ступить на переплетающиеся корни толщиной где-то в метр, всё же замешкался. Когда до земли оставалось около пяти метров, ветер почти утих, и из ревушего в неистовом бешенстве зверя, превратился в едва завывающего от тоски волка. Теперь можно было не пригибать голову к земле, а смотреть прямо, любуясь зелёной долиной во всей её красе.

— А здесь красиво, — заговорил гвардеец, почти не повышая голоса. — Чем-то напоминает владение господина Адэхи.

— У него больше деревьев, — ответила Авива, глядя на травяной ковёр внизу. — Но да, здесь действительно неп...

Голос друидки внезапно оборвался на полуслове. Она замедлила шаг и попыталась опереться о каменную стену по правую руку, но рука, словно потеряв все силы, соскользнула с шершавой стены, при этом расцарапав ладонь, и девушка окончательно потеряла равновесие. Атон поздно сообразил, что происходит. Когда он рванулся вперёд, не обращая

внимания на боль от остатков деревянных одежд, что впились ему в тело, его спутница уже падала вниз. Рухнув на живот так, что рукоять меча болезненно ударила в бок, Атон каким-то чудом успел схватить девушку за запястье.

— Авива! — кричал Атон. — Авива!

Девушка не реагировала, её глаза были закрыты, а тело качалось из стороны в сторону, как маятник. Стиснув зубы, Стрэйб стал аккуратно тянуть к себе бессознательную спутницу, стараясь не ударить её о скалы. На Авиве осталось меньше половины от деревянного доспеха, но даже этот вес существенно усложнял подъём её тела наверх.

Сжав зубы до скрежета, напрягая каждую мышцу тела, Атон с огромными усилиями поднял девушку обратно на тропу и, аккуратно уложив её, склонился над ней.

“Дышит! Дышит, чёрт меня дери. От переутомления сознание потеряла. Чёрт, глупая девчонка”.

Дрожащими от волнения руками Стрэйб нашёл в сумке одну из своих фляг и, сорвав с неё крышку, аккуратно приподнял голову девушки и начал вливать в её рот живительную влагу. Веки друидки дрогнули и, когда её шоколадные глаза посмотрели на него, в них отражалась только боль и усталость.

— Что, — шепнула Авива. — Что случилось?

— Ты потеряла сознание и чуть не упала, — осипшим голосом ответил Атон, мысленно благодаря бога, что всё обошлось.

— Да? — протянула девушка и посмотрела по сторонам. — Прости... просто я почему-то так устала...

— Ничего, — ласково заговорил Атон, помогая спутнице подняться. — Сейчас спустимся, найдём какое-нибудь тихое место, и ты отдохнёшь.

— Да, — согласилась друидка и, поднявшись, аккуратно зашагала впереди, в то время как заботливее руки гвардейца придерживали её со спины. — Отдых...

# ГЛАВА 6. ПЕЧАЛЬ ВЛАДЫЧИЦЫ

*Владения ветра*

— Атон, — раздался тихий голос друидки.

Гвардеец, который сидел у импровизированного костра, быстро подобрался к своей спутнице и посмотрел на неё обеспокоенным взглядом.

— Где мы?

— Мы в долине, — ответил гвардеец. — Едва мы сошли с тропы, ты вновь потеряла сознание. Я, если быть честным, растерялся и не знал куда идти, но она... или он помог мне.

Авива аккуратно приподняла чугунную голову и увидела в трёх шагах от себя светящуюся голубым сферу, в центре которой можно было едва различить крохотный силуэт.

— Фея, — одними губами проговорила друидка.

— Она подлетела ко мне, а после провела к этому оврагу, — Стрэйб обвёл взглядом их временное пристанище. — Поначалу я сомневался, идти ли за ней, но вспомнив твои слова — что нам бояться здесь нечего, пошёл и не пожалел. Когда я принёс тебя сюда и уложил, фея помогла мне найти ветки для костра, и я развёл огонь. Мы с ней уже больше часа так сидим, — гвардеец понизил голос до шёпота. — Я предлагал ей еду, воды, даже говорить пытался, но она молчит и ничего не берёт.

— Они не умеют говорить, — девушка глухо рассмеялась, — и едва им не нужна: они воплощения ветра, как лешие — воплощения леса. Они питаются энергией, что витает в воздухе, как лешие питаются энергией растений.

— Вот как, — Атон почесал в затылке. — Тогда понятно, а то я думал, что делаю что-то не так.

Авива вновь рассмеялась, только уже чуть звонче, и приняв полусидячее положение, посмотрела на фею.

— Спасибо, — кивнула друидка, на что фея ответила ей непонятным бульканьем. — *Nid ydych yn gwybod sut y gallwn ddod o hyd I'r Lady Vera* (Ты не знаешь, как нам найти владычицу Вэру)?

Фея вновь издала какой-то непонятный звук и ореол света, что окружал её, немного поблёк.

— Она чем-то обеспокоена, — пояснила Авива для своего спутника, который с непониманием смотрел то на фею, то на свою спутницу. — Но я не понимаю, чем.

— С этим разберёмся потом, — Стрэйб протянул девушке ещё дымящуюся миску овальной формы. — Не без труда, но я смог разогреть еду от Броука. Это какая-то рыба, фаршированная непонятной зелёной травой, отдающей тиной, и всё это чересчур солёное.

— Ничего. Спасибо, — улыбнувшись, друидка аккуратно взяла миску и ложку, которые лежали у гвардейца на дне сумок ещё со столицы, и медленно начала есть.

Пока Авива ела, Атон молчал, не желая тревожить девушку, которая за несколько часов дважды потеряла сознание.

“Пусть восстановит силы, а после поговорим. Возможно, придётся задержаться здесь, но это намного лучше, чем если она совсем сляжет. Сейчас я смог её привести в чувство, но кто знает, как будет дальше...”

— Тебе уже лучше? — спросил Атон, когда Авива расправилась со своей едой.

— Да, — кивнула друидка. — Спасибо, что позаботился обо мне.

— Почему тебе вдруг стало плохо? — чуть помедлив, спросил Стрэйб. — Ты и до этого применяла ворожбу, но так сильно не уставала. Что-то изменилось?

— Ветер, — девушка подняла глаза к небу. — Когда мы только попали в эти владения, я почувствовала, что силы начали меня покидать. Я думала, что это из-за усталости, но только сейчас поняла, что это ветер тянул из меня силы. Именно поэтому туннель перехода и осыпался. Ворожбу, что его поддерживала, просто выдуло.

— Ветер? — переспросил гвардеец. — Он так сильно влияет на ваши способности?

— Это не обычный ветер. Это ворожба владычицы Вэры, — вздохнув, ответила друидка. — Когда владычица сильно чем-то расстроена или озлоблена, её сила начинает сочиться наружу, пропитывая воздух. Такой ветер становится не просто свирепым, как на той горе, но ещё и начинает вытягивать силы, буквально выдувая их из тебя.

— Но я ничего не почувствовал, — изумился Атон. — Или ты говоришь про силу ворожбы?

— Сила ворожбы питается физическими и духовными силами. Если я сильно устану, то просто не смогу ворожить.

— Тогда не понимаю, почему же я не почувствовал действия ветра?

— Ты куда сильнее меня, — с улыбкой ответила девушка. — К тому же я применяла ворожбу, а это порядком истощило мои запасы.

— Понятно, — кивнул Атон. — Значит пока не найдём местную владычицу и не выясним, что у неё случилось, ты не ворожишь.

— Но...

— Никаких но, — отрезал гвардеец. — На той горе я чудом успел тебя поймать! Замешкался бы ещё хоть на секунду — и ты бы уже была мертва. Поэтому, пока не разберёмся, никакой ворожбы, — сказал гвардеец и тихо добавил. — Если я потеряю тебя...

— То что? — дрожащим шёпотом спросила друидка.

Атон не ответил. Взяв грязные миски своей спутницы, он отошёл в сторону, чтобы помыть их из фляги, а вместе с этим и побыть в одиночестве со своими мыслями. Когда Атон вернулся, Авива уже сидела у костра и смотрела в огонь. Убрав вещи обратно в сумки, Стрэйб присел рядом и тоже уставился на языки пламени, которые медленно теряли силы.

— Если мне нельзя применять ворожбу, — заговорила друидка после нескольких минут тишины, — тогда нужно попросить фею отвесить нас к кому-нибудь более сильному, чтобы он доставил нас к владычице или же оповестил её сам.

— А фея не может?

— Феи не могут подниматься слишком высоко, — покачала головой девушка. — Да к тому же ветер быстро истощит её силы.

— Ветер действует и на местных обитателей? — изумился Атон.

— Да. Возможно, поэтому мы никого и не встретили на той горе. Местные обитатели почувствовали, что их владычица чем-то расстроена, и поэтому попрятались, чтобы переждать бурю.

— У тебя есть кто-нибудь на примете?

— Пегасы. Они очень выносливые и бесстрашные создания. Они не владеют ворожбой, поэтому ветер действует на них куда меньше. Если их попросить, то думаю, они согласятся нам помочь.

— Фея сможет их найти?

— Думаю да, — Авива подняла голову и посмотрела на сгусток чистой энергии. — А

wnewch chi ein helpu i ddod o hyd i'r Pegasus? Yna galleddod o hyd i'ch gwraig ac efallai ei helpu (Ты сможешь нам найти пегасов? Тогда мы смогли бы найти вашу владычицу и, возможно, помочь ей).

Фея, что до этого тихо парила по другую сторону костра, трижды мигнула.

— Она поможет, — с едва заметной улыбкой ответила девушка. — Тогда решено, нам нужно идти за феей на поиски пегасов.

На сбор ушло всего несколько минут. Подхватив сумки на плечо и потушив огонь, Атон вслед за Авивой и феей стал подниматься из оврага обратно на зелёную равнину. Ветер здесь и вправду был намного слабее, чем на горе, но он всё ещё мог “выдувать” силы, а значит — тратить их следовало с умом.

— Если вдруг станет нехорошо, — обратился к друидке гвардеец, — сразу скажи. Мы найдём место, где передохнуть.

— Если я не буду ворожить, то такой ветер мне не особо страшен, — ответила Авива, обернувшись.

Едва путники выбрались из оврага, фея на несколько минут замерла на месте, а после поднялась в воздух на несколько метров и зависла.

“Наверное, осматривает местность. Не знаю, сколько уйдёт времени на поиски пегасов таким методом, если они все попрятались, но это куда безопаснее, чем подвергать жизнь Авивы опасности”.

Когда фея вновь опустила к земле, она вдруг свернула и медленно поплыла куда-то вправо. Путникам ничего не оставалось, кроме как следовать за ней.

Когда друидка и гвардеец отделились от горы и оказались почти в чистом поле, если не считать одиноких деревьев и кустов тут и там, Атон смог различить на границе видимости какие-то высокие силуэты.

— Деревья, — с улыбкой воскликнула Авива. — Фея ведёт нас в лес. Видимо, там укрылись пегасы.

— Деревья спасают от ветра, — согласился Стрэйб. — Думаю, мы встретим там не только пегасов, что, возможно, даже и к лучшему.

Догадка друидки оказалась верна, и где-то через двадцать минут после того, как они покинули овраг, фея довела их до лесного острова. Этот лес был не таким древним, как во владениях Адэхи, и ни в какое сравнение не шёл с его размахом, но всё же был довольно густым, и в нем вполне можно было укрыться. Фея, несколько секунд повисев над кронами деревьев, быстро спустилась к земле и, словно ошпаренная, понеслась меж стволов, увлекая за собой путников.

Попад в лес, Авива словно ожила. С её лица теперь не сходила улыбка, а та лёгкость и грация, с которой она обегала деревья, явственно говорили — слабость окончательно прошла. Атон же, который не особенно любил леса, сейчас почему-то был даже рад оказаться в таком привычном месте.

“Словно вернулся назад во времени. Авива вновь ведёт меня неизвестно куда и неизвестно к кому, а я покорно иду за ней. Только в этот раз я уже знаю, что бояться нечего”.

Фея, что до этого довольно резво вела путников, вдруг резко остановилась, и её свечение потускнело.

— Beth ddigwyddodd? (Что случилось?) — спросила друидка напряжённым голосом.

Ответом на её вопрос стал громкий треск веток. Перехватив поудобнее посох, Авива

обернулась в сторону шума. Атон же, что шёл на два шага позади, уже держал наизготовку меч, в любой момент готовый встретить опасность. Треск веток неумолимо приближался, но ко всему прочему появился ещё один звук — едва различимое рычание, похожее на...

— Это что, волки? — на выдохе произнёс Стрэйб.

— Волки выносливы и сильны, но даже такой ветер для них опасен, — быстро ответила девушка. — Скорее всего, они где-то прячутся и не осмелились бы выйти наружу.

Спрашивать о чем-то ещё было поздно, да и уже незачем. Дерево в нескольких метрах от путников вначале затряслось, а после повалилось, словно кто-то срубил его одним могучим ударом. Когда оно окончательно рухнуло на землю с оглушительным шумом, среди молодых стволов Атон смог различить того, кто к ним шёл.

— Лев, — только и смог выдохнуть гвардеец, чувствуя, как костенеет его тело.

— Не лев, — покачала головой друидка. — Анзуд.

С трудом переставляя огромные когтистые птичьи лапы и шатаясь при каждом шаге, из-за деревьев вышел огромных размеров орёл, только вместо птичьей головы у него была львиная морда. Зверь сделал ещё несколько неуверенных шагов в сторону путников, а после глаза его закрылись, и птица-лев повалилась мордой вперёд. Когда монстр окончательно замер, гвардеец перевёл ошарашенный взгляд на спутницу и увидел в её глазах не меньшее потрясение, чем он испытал сам.

— Что это такое? — прошипел Атон.

— Анзуд, — повторила друидка, во все глаза глядя на зверя. — И кажется, ветер окончательно истощил его силы.

— Тогда нам повезло, — выдохнул Стрэйб. — Я сильно сомневаюсь, что он шёл к нам, чтобы поздороваться.

— Он бы не напал, — покачала головой друидка, опуская посох. — Он... искал помощь.

— Помощь? — переспросил Атон.

— Они охотятся как орлы — взлетают повыше, выскивают жертву и пикируют на неё. Но этот, видимо, истратил свои силы раньше, чем смог найти пищу, поэтому больше не смог летать и именно поэтому не сумел вернуться в горы.

— Не повезло, — только и ответил гвардеец.

— Если даже такое могучее существо пало под натиском ветра, — одними губами прошептала она, — то это значит, что ветер здесь бушует уже очень долго.

— Ты хочешь сказать?..

— Что найти помощь сейчас будет очень непросто.

Гвардеец перевёл взгляд со своей спутницы на бездыханное тело зверя и оценивающе осмотрел его.

“Огромный, да к тому же очень сильный. Авива говорила, что ветер высасывает силы. Сколько же часов — нет, дней провёл этот зверь на ветру, что окончательно растратил все свои силы?”

— Идём, — заговорила Авива явно наряженным голосом. — Нам нужно как можно быстрее найти любого проводника, иначе мы можем застрять здесь надолго.

С этим гвардеец спорить не стал. Убрав в ножны меч, он быстрым шагом последовал за Авивой и феей, что вновь замигала белым светом и поплыла вперёд. В этот раз светящийся проводник уже так не спешил — видимо, сцена с Анзудом заставила её по-другому посмотреть на происходящее. Лес понемногу редел, и среди стволов деревьев завиднелась небольшая пропелшина, выйдя на которую, Авива вскрикнула. Около десятка довольно

крупных лошадей белоснежного цвета лежали тут и там, распластав крылья в разные стороны.

— Пегасы, — чуть ли не плача, произнесла Авива.

Атон осмотрел полянку и от досады стиснул зубы. Все животные лежали бездыханные и не подавали признаков жизни. Фея, что сопровождала путников, заметно поблекла и медленно поплыла к телам пегасов.

— Такого не может быть, — на глазах у девушки стояли слезы, а нижняя губа едва заметно подрагивала. — Это сильные и выносливые животные. Они не могли...

Друидка упала на колени и, закрыв лицо руками, тихо заплакала. За всё время путешествий Атон ещё ни разу не видел спутницу настолько расстроенной. Он уже видел её слезы, но то были слезы радости и, можно сказать, мимолётные, сейчас же это были слезы искреннего горя. Стрэйб, как капитан гвардии, должен был уметь и приободрить своих подчинённых и успокоить, но последнее всегда давалось ему очень и очень непросто. Он не умел правильно подбирать слова и интонации, отчего выходило либо слишком сухо, либо ему самому после бывало стыдно. Поэтому сейчас Атон не стал испытывать судьбу — он просто подошёл к своей спутнице, присел рядом с ней и прижал её к себе. Девушка не сопротивлялась, она уткнулась в грудь гвардейца и начала тихо всхлипывать.

— Авива, — наконец решился заговорить Стрэйб, когда обдумал каждое слово, — мне тоже искренне жаль этих созданий, но нам нельзя отчаиваться и падать духом. Нужно идти вперёд, нельзя долго задерживаться на открытом месте.

— Да, — глухо ответила друидка, не поднимая голову от его груди. — Не можем. Нужно идти.

Когда Атон с сожалением посмотрел на девушку, а после поднял голову, чтобы примерно представить, куда им следует идти и где укрываться, он заметил фею. Она стояла возле одного из тел пегасов и мигала, словно подавала знак.

— Авива, — Стрэйб аккуратно прикоснулся к плечу девушки и, когда та подняла на него красные глаза, он указал вперёд. — Смотри.

Друидка, не разрывая кольца мужских рук, обернулась и увидела фею, что продолжала мигать. Аккуратно высвободившись из объятий и немного пошатываясь, направилась к ней. Подойдя к фее, Авива склонилась над телом пегаса и вскрикнула.

— Он ещё жив!

Поначалу Атон не понял, о ком говорит его спутница, но когда осознание наконец настигло его, он так резко сорвался с места, что чуть было не упал. Добравшись до Авивы и феи, Стрэйб обнаружил, что у пегаса полуоткрыты глаза, а грудь едва заметно вздымается при каждом вдохе.

“Пока живой, но надолго ли”.

— Мы можем помочь? — спросил Атон, опускаясь на колени рядом со зверем.

— Напой его, — быстро ответила друидка и вскочила на ноги, — а я пока соберу растения для переливания.

Когда Авива уже собиралась куда-то бежать, Стрэйб перехватил её руку и посмотрел прямо в глаза.

— Тебе нельзя ворожить. Ты можешь опять...

— Я не могу бросить его умирать, — резко ответила она и вырвала руку. — Если я могу спасти жизнь этого зверя ценой своей, так тому и быть.

После этого она убежала вглубь леса, а Атон, стиснув зубы от бессильной злобы, быстро

нашарил в сумке початую флягу и приблизился к морде пегаса.

— Тише, тише, — заговорил гвардеец, когда конь попытался повернуть морду. — Я не причиню зла. Я хочу помочь.

Пегас, словно поняв речь человека, перестал тратить остатки сил и покорно лёг, но его чёрные, как смоль, глаза пристально наблюдали за действиями двуного. Атон откупорил крышку фляги и, поднеся её ко рту крылатого коня, начал аккуратно вливать живительную жидкость. Пегас пил очень жадно, словно не видел воды многие недели. Истратив одну флягу, капитан достал вторую и вылил ещё половину в рот несчастному созданию. После этой процедуры пегасу явно стало легче. Глаза открылись шире, в их уголках вновь разгорелась искорка жизни, а дыхание стало ровнее.

Прошло около десяти минут, прежде чем из леса вышла друидка, неся в охапке огромную гору разных растений. Оставив сумки возле пегаса, Атон подошёл к ней и, взяв половину букета, пошёл рядом со своей спутницей.

— Может, стоит его просто покормить, — заговорил Стрэйб, когда они оказались возле пегаса и свалили гербарий в кучу. — Я не думаю, что стоит так рисковать.

— Я не буду рисковать, — покачала головой друидка, перебирая грудку растений. — Я не собираюсь тратить много сил. Я хочу лишь помочь ему окрепнуть, а уже после попытаться его откормить.

— Понятно, — со вздохом ответил гвардеец. — Только прошу, не рискуй. Почувствуешь, что...

— Да, я поняла, — бросила Авива и, положив одну руку на растения, а другую на морду пегаса, прошептала. — Trallwyso. Byddaf yn cymryd un bywyd, ond byddaf yn helpu'r llall (Переливание. Жизнь одну я заберу, но другому помогу).

Знаки на теле друидки вспыхнули и процесс передачи начался. Поначалу Атон не замечал никаких улучшений. Цветы вяли и ссыхались прямо на глазах, но пегас по-прежнему лежал, не в силах подняться. Лишь когда грудка растений уменьшилась вполовину, пегас зашевелился. Авива сразу же убрала руки и отошла на пару шагов назад. Пегас, что десять минут назад лежал при смерти, подогнул ноги и начал переворачиваться на живот. Не сразу, но у крылатого коня получилось встать и даже сделать несколько неуверенных шагов вперёд. Ноги его дрожали, да и вид был болезненным, но он все ещё дышал — и это главное.

— Живой, — с улыбкой проговорила Авива. — Живой...

Глаза девушки дрогнули и закрылись. Если бы Атон вновь не оказался рядом, то друидка упала бы лицом в землю, но гвардеец вовремя подхватил её.

— Вот ведь... дурная, — прошипел Атон, подхватывая свою спутницу. — Просил же, — убедившись, что девушка просто потеряла сознание, гвардеец посмотрел на фею, которая всё ещё держалась неподалёку. — Овраг или что-то похожее. Помоги найти, пожалуйста.

Фея мигнула и, поднявшись ненадолго в воздух, чтобы сориентироваться, спустилась к земле и повела человека туда, куда он просил. Когда Атон уже собирался идти, то увидел, что спасённый пегас собирается следовать за ним.

— Нет, — покачал головой Стрэйб. — Остайся здесь, — он кивнул на всё ещё большую кучу разных растений. — Поешь, а после я вернусь и принесу ещё. Ты ещё слаб.

Крылатый конь несколько секунд смотрел на человека, словно обдумывая слова, а после медленно повернулся к горе растений, что спасла ему жизнь, и принялся щипать зелень. Убедившись, что пегас за ним не последует, Атон пошёл за феей.

“Мне начинает казаться, что местные начинают меня понимать. Фея, теперь пегас...



Либо я чему-то научился у Авивы, либо же местные обитатели куда умнее людей — ведь мои собратья порой и с десятого раза не понимают, что от них требуется”.

# ГЛАВА 7. БЕДА В ТУМАНЕ

## *Владения ветра*

Когда Атон вернулся, Авива уже грелась у костра.

— Тебе лучше? — спросил он, присаживаясь у огня и доставая флягу с водой.

— Я хорошо отдохнула, — кивнула друидка. — Спасибо, что в очередной раз позаботился обо мне.

— Это уже входит у меня в привычку. — с улыбкой ответил Атон, протягивая девушке последние куски вяленого мяса.

— Где фея? — спросила она, пробуя незнакомую пищу. — И пегас? С ним всё хорошо?

— Фея отвела меня сюда, — он оглядел очередную низину, в которой они укрылись от ветра, — а после куда-то... улетела. Пегас недалеко отсюда. Он хорошо поел, нашёл речку и сейчас там. Выглядит намного лучше.

— Это хорошо, — с улыбкой ответила Авива. — Думаю, скоро мы сможем отправиться к владычице.

— Авива, — с серьёзным видом обратился к спутнице Стрэйб. — Ты мне доверяешь?

— Что, — переспросила друидка. — К чему этот вопрос?

— Ты считаешь, что я уже стал достаточно опытным для этих миров? — вновь спросил гвардеец.

— Да, ты стал куда мудрее, чем при нашей первой встрече, — наконец ответила девушка, — но я не понимаю, к чему ты это.

— К владычице Вэре я отправлюсь один, — наконец произнес он. — Ты сама сказала — я куда сильнее тебя, поэтому ты останешься здесь. Путь нам предстоит ещё долгий, твои силы нам могут понадобиться.

— Но... — начала было Авива, но вдруг осеклась и опустила глаза. — Ты уверен в этом?

— Как никогда, — спокойно ответил Атон, поднимаясь на ноги. — Я мог отправиться к ней и раньше, но прежде решил дождаться твоего пробуждения и сказать тебе это.

— А если бы я сказала, что ты ещё молод, как семя дерева? — подняв глаза на спутника, спросила она. — Что бы тогда ты делал?

— Отправился бы к владычице, — повернувшись к спутнице, ответил Атон и слегка улыбнулся. — Только в этом случае я бы волновался куда больше.

Друидка несколько секунд смотрела на гвардейца, а после поднялась на ноги и, медленно приблизившись, обняла его.

— Прошу, будь осторожен, — прошептала она у самого уха.

— Как и всегда, — в тон ответил капитан. — Как и всегда.

Из вещей Атон взял с собой только початую флягу, верный меч и кинжал. Стрэйб не хотел брать его, но вспомнив слова Броука, который говорил, что в нём сила владыки Элбана, решил взять.

“Чем больше на мне будет меток владений, тем спокойнее должен пройти разговор. По крайней мере, я на это надеюсь”.

— Владычица, скорее всего, в небесном саду, — перед уходом гвардейца Авива решил дать ему последние наставления. — Он находится за облаками и, скорее всего, ветер там куда сильнее, чем на той скале. Не лети туда сразу, пегасу и тебе просто не хватит сил, и вы упадёте. Долетите до Предельного пика, там живут гром-птицы. Раньше они жили во

владениях владыки Элбана, но после перебрались сюда. Метка и дыхание леса дадут им понять, что ты друг. Они уважают моего господина не меньше, чем владыку камня.

Впервые за долгое время Атон остался один. Идти без верной спутницы, которая знала и умела куда больше, чем он, стало как-то непривычно. Стрэйб в какой-то мере ощущал себя даже голым, но старательно отгонял от себя эти мысли.

“Нельзя всё время полагаться на Авиву. Да, она куда опытнее меня — но и я уже не желторотый птенец. Нужно думать своей головой”.

Пегаса Атон обнаружил там, где и видел его в последний раз. Он пасся возле прохладной речушки и щипал траву. Сейчас он уже выглядел абсолютно здоровым, ноги крепко его держали, а глаза смотрели так внимательно, будто он понимал каждое слово.

“А может, и вправду понимает. Поди разбери эти законы других миров”.

Когда Атон был в двадцати шагах, крылатый конь вскинул голову, но после того, как понял, кто к нему идёт, вновь принялся щипал траву.

— И снова здравствуй, — заговорил он с пегасом. — Ты себя хорошо чувствуешь?

Крылатый конь поднял голову, и взгляд его чёрных глаз устремился в глаза гвардейца. Стрэйб почувствовал некоторую неловкость и даже смущение, но все же продолжил.

— Мы не смогли помочь твоим собратьям, но смогли помочь тебе. Можешь ли ты теперь помочь мне?

Пегас, конечно, не ответил, но продолжал пристально вглядываться в лицо человека.

— Мне нужно к вашей владычице. Я хочу помочь вам успокоить ветер. Ты можешь отнести мне к владычице Вэре?

Услышав имя владычицы, пегас захлопал белоснежными крыльями и начал рыть копытом землю. Глядя на это, Атон подумал, что сказал что-то не то, или пегас затаил обиду на ту, что погубила его собратьев. Но, к большому облегчению гвардейца, пегас не ушёл от него. Сделав два шага назад, крылатый конь припал на передние копыта, тем самым позволяя гвардейцу себя оседлать.

“Я только сейчас понял, что мне придется вновь лететь. Боже, если ты меня слышишь из этого мира, дай смелости и сил пережить всё это”.

Обойдя пегаса с правой стороны, Атон с привычной сноровкой оказался на спине у коня — пусть и крылатого. Единственное, что беспокоило гвардейца — отсутствие седла и уздечки, но искать где-то здесь конюшню такое же гиблое дело, как в ладонях таскать воду на пожар. Взявшись покрепче за длинную гриву своего скакуна — или будет правильнее сказать летуна, Атон слегка тронул бока коня сапогами и тот стал разгоняться.

Поначалу пегас просто бежал вдоль реки, и гвардеец малодушно подумал, что ему просто не хватит сил взлететь, и эту затею придётся отложить. Но, пробежав около ста метров, пегас взмахнул могучими крыльями и оторвался от земли. Атон, не ожидавший такого резкого взлета, припал к шее коня и мёртвой хваткой впился в гриву, на что конь недовольно фыркнул и его начало клонить к земле. Поняв, что так они могут оба упасть, гвардеец собрал в кулак оставшееся у него мужество и выпрямился, хотя хватку ослаблять не собирался. Пегас ещё пару раз неуверенно взмахнул крыльями, но всё же начал набирать высоту.

Чем выше капитан и его верный летун поднимались, тем сильнее становился ветер, и тем больше Атон жалел о своём решении отправиться к владычице таким способом. Авива любила летать — она сказала об этом ещё во владениях гор, но Стрэйб просто не мог позволить девушке делать всё за него.

“Цветок послали искать меня, а значит — мне и нужно делать всё, чтобы его достать. Я уже слишком далеко зашёл, чтобы отступить перед...”

Пегас поднялся на высоту той скалы, куда забросил их переход, и по Атону вновь ударили те страшные ветряные лапы разъярённого зверя. В этот раз гвардеец прижался к телу пегаса не из-за страха высоты, а из-за того, что ветер бил с такой силой, что мог с лёгкостью вырвать пальцы из гривы и сбросить наездника вниз. Крылатый конь уже забрался настолько высоко, что равнина внизу сделалась равномерно зеленой — рельеф ее сгладился. А иногда она вовсе терялась среди облаков. Оказавшись на такой головокружительно высоте, Атон наконец понял, что ощущала Авива, и как тяжело приходится его летуну. Гвардеец ничего особенного не делал, просто прижимался к телу пегаса и держался за гриву, но даже это стало отнимать у него силы. Стрэйб чувствовал, как с каждой секундой голова становится тяжелее, руки понемногу слабеют, а желание прикрыть глаза становится невыносимым.

Когда Атон понял, что силы его невероятно быстро иссякают, а ветер становится настолько неистовым, что даже выносливый пегас стал с трудом махать крыльями, каждый раз заваливаясь чуть вбок, он вспомнил слова Авивы.

“Пик. Нужно... его найти... пока не поздно”.

Мысли путались в голове, а перед глазами уже стояла непроницаемая пелена из слёз, но Атон, насколько позволяло его положение, вертел головой. Наконец он увидел огромную каменную иглу, которая буквально пронзала облако, что зацепилось за его вершину.

— Туда, — приблизившись к уху пегаса, проговорил гвардеец.

Даже это простое действие далось ему с трудом. Помимо того, что язык уже едва ворочался, ещё и потоки ветра, когда капитан открывал рот, били по горлу и вызывали приступы удушья. Пегас, несмотря на ревущий ветер, кажется, слышал своего наездника. Или же сам понял, что так ему долго не протянуть — в любом случае, он направился к иглоподобной горе. Теперь даже могучие крылья не справлялись с ударами ветра. Чтобы продвинуться хотя бы на несколько метров вперёд, пегас тратил слишком много сил и вскоре стал выдыхаться. Крылья уже не так быстро и резво взмахивали, а тело, которое до этого напоминало скалу, стало слабеть и слегка подрагивать. Когда до Предельного пика оставалось ещё добрых метров пятьдесят, пегас на несколько секунд замер в воздухе, широко раскрыв крылья, а после камнем полетел вниз. Атон этого уже не видел и не чувствовал — он сам потерял сознание несколько минут назад, и только пальцы, что намертво сжали гриву коня, держали его на теле падающего животного.

\*\*\*

Веки словно налились свинцом, а голова была такой тяжёлой, что не хватит слов описать. Несмотря на тяжесть в верхней части тела, всё ниже шеи было настолько лёгким и невесомым, что ни рук, ни ног просто не ощущалось. Когда Атон всё же нашёл силы, чтобы разлепить глаза, то увидел лишь темноту.

“Я мёртв? Это рай или ад? Хотя, скорее всего, пустота”.

Не без труда, но Стрэйб всё же смог пошевелить вначале одной рукой, а затем и другой. Ноги пока ещё отказывались его слушаться. Шипя и кряхтя от невыносимого давления в голове, гвардеец сумел приподнять туловище над землей и оглядеться.

Тьма — куда ни посмотри, непроглядная тьма.

“Если это пустота, то она какая-то холодная и... шершавая”.

Атон поводил рукой по тому, на чём сидел, и понял, что под ним находится что-то каменное.

“Пещера. Значит, я ещё жив. Пегас смог нас донести, но где он сам?”

Вместо ответа Стрэйб услышал за спиной какой-то странный звук, словно кто-то точил нож о камень. Не без труда обернувшись, гвардеец замер, не до конца понимая: сон это, явь или за его душой спустился кто-то с небес. В десяти шагах от него стояло нечто, источающее золотой свет. Когда глаза привыкли к свечению, Стрэйб смог различить на теле неведомого нечто огромные перья, которые, словно тучи, искрились маленькими разрядами. Подняв голову чуть выше и вызвав этим в затылке волны пульсирующей боли, Атон увидел лицо — точнее, морду зверя. Орёл, огромный золотистый орёл, чьи ярко-жёлтые глаза, словно подсвеченные изнутри, смотрели на него с неподдельным интересом.

Ноги, которые ещё минуту назад практически не ощущались, внезапно обрели силу и с нечеловеческой прытью подняли своего хозяина. Слабость временно отступила, превратившись лишь в лёгкую вялость, но вот молоты в голове застучали с утроенной силой. Атон смотрел на орла, орёл смотрел на него. Секунды длились вечность, но птица наконец повернулась к человеку спиной и медленно пошла куда-то вглубь.

“Птица и молнии — видимо, это и есть хозяйева Предельного пика. Значит, я добрался — но где же пегас... Они же не могли его...”

Атон не знал ответа на этот вопрос, но почему-то был уверен, что ему следует идти за хозяином этих мест.

“Авива сказала, что меня не тронут, и я ей верю”.

Птица шла медленно, почти вразвалочку, словно специально, чтобы человек поспевал за ней. Тот звук, которой он принял за точение ножа о камень, оказался всего-навсего скрежетом огромных когтей орла о каменный пол.

“Такие когти могут и медведя насквозь проткнуть, причём без каких-либо усилий”.

Чем дальше Атон шёл за хозяином места, тем шире становился туннель, и в конце концов гром-птица вывела человека в маленький рай. Пещера, в которой оказался Стрэйб, была в самом прямом смысле маленьким садом.

Размерами она напоминала приличный замок какого-нибудь герцога. Стены и потолок были обильно покрыты уже знакомым Атону светящимся мхом, хорошо освещавшим пещеру. В центре этого жилища находилось небольшое озеро кристальной чистоты, в которое впадал небольшой ручей, сочившейся из дальней стены. По берегам этого чуда росли пусть и маленькие, но всё же плодоносные кусты, но помимо них были и небольшие деревца с раскидистыми кронами. Под одним из таких деревьев и стоял пегас, неторопливо ощипывая листья с ближайшей ветки. Даже с такого расстояния Атон заметил на боках коня борозды. Они были не слишком глубокими, и на них уже давно засохла кровь.

“Так значит, орлы поймали нас и принесли сюда. Но как они узнали? Увидели, почувствовали или что-то другое? В любом случае, они спасли нас”.

Птица, что привела Атона к себе домой, махнула крыльями, заставив человека поморщиться от налетевшего ветра, и взмыла к потолку. Сделав пару кругов под высокими сводами пещеры, птица-гром спустилась к левой стене и уселась на небольшой уступ. Когда Стрэйб посмотрел по сторонам, то невольно вздрогнул, а ноги вновь ослабли. Вначале Атон их не замечал, ведь был полностью поглощён картиной перед ним — но сейчас он увидел десять, нет, шестнадцать огромных орлов. Все они имели жёлтый окрас: у кого-то он был ярче, у кого-то чуть тусклее, но все птицы, как одна, светились желтоватым оттенком, в то

время как по их перьям искрились маленькие молнии.

“Таких птичек лучше не трогать”.

Когда сила вернулась в ноги, Атон спокойным шагом направился к озеру. Гвардеец чувствовал на себе множество любопытных взглядов, но старался не обращать на это внимания. Подойдя к сердцу этого жилища, Стрэйб припал на колени и умылся. Вода была обжигающе холодной, но слабость, а вместе с ней перестук молотков в голове стали утихать. Аккуратно набрав воду в ладони и сделав пару маленьких глотков, от которых сводило всё лицо, гвардеец почувствовал себя в разы лучше, чем когда пришёл в себя. Когда Атон поднял голову, то увидел, что пегас, который стоял на другом конце озера, смотрит на него. Обойдя озеро, капитан подошёл к крылатому коню и аккуратно протянул к нему руку, на что пегас незамедлительно ответил, чуть подавшись вперёд.

— Ты молодец, — почесав за ухом, заговорил Стрэйб. — Ты сделал всё, чтобы мы выжили.

Конь радушно фыркнул и пару раз ударил передней ногой по земле.

“Будем считать, что благодарность принята”.

Прежде чем покинуть этот райский уголок, Атон хотел сорвать пару ягод с кустов, но, посмотрев на их странную форму и цвет, передумал.

“Для полного счастья мне не хватало только несварения. Ничего, потерплю”.

Ещё раз умывшись в бодрящей воде и сделав пару глотков, Стрэйб был готов к новому сражению со стихией, оставался только один вопрос...

— Мы можем лететь дальше? — спросил гвардеец у пегаса. — Нам всё ещё нужно к владычице.

Пегас откусил ещё парочку листьев с порядком облысевшей ветки, после чего выпил немного воды и, к удивлению капитана, направился к выходу.

“Воистину, умное животное. Я не владею ворожкой, как Авива, но этот конь прекрасно меня понимает и без неё. Эх, если бы такие водились у нас...”.

Атон догнал пегаса уже у выхода из пещеры, но, прежде чем покинуть пристанище гром-птиц, он обернулся и поклонился.

— Спасибо, что спасли нас, — громко заговорил Стрэйб, даже не задумываясь о том, понимают его хозяева или нет. — Я очень благодарен вам. Мы отправляемся к вашей владычице и постараемся уговорить её остановить ураган, чтобы вы вновь воспарили в небе.

Вместо ответа все птицы гордо выпятили грудь и, расправив крылья, осветили пещеру ярко-золотым светом, а молнии, что до этого лишь слегка играли на их перьях, затрещали с немислимой силой. Атону сделалось не по себе от лицезрения такой силы, а треск сильно давил на уши, но он всё же переборол себя и, поклонившись еще раз, медленно вышел из пещеры. Идти без проводника, который своим телом подсвечивал дорогу, оказалось не слишком удобно, но деваться было некуда. Стрэйб нашарил рукой стену и медленно пошёл вдоль неё, слыша, как впереди цокают копыта его четвероного друга.

Убежище гром-птиц оказалось очень глубоко в горе, несмотря на то, что сам по себе Предельный пик не выглядел таким уж массивным. Атон понял, что приближается к выходу, лишь тогда, когда миновал очередной поворот, которых тут было в достатке, и в лицо ему ударил ветер.

“Теперь понятно, почему я не чувствовал его там. Такое количество резких поворотов защитят от любой бури”.

Пегас ждал человека почти у самого уступа. К удивлению гвардейца, ветер здесь был

примерно такой же, как на земле — разве что порывы били чуть-чуть сильнее. Когда Стрэйб подошёл к краю и глянул вниз, то быстро отшатнулся назад, почувствовав, как ему делается не по себе. Земли внизу не было вообще. Облака, что гуляли на несколько метров ниже, конечно, отчасти скрывали пейзаж внизу, но даже там, где ничего не мешало, разглядеть хотя бы что-то просто не хватало зрения.

“Кажется, падение с горы во владениях камня показалось бы мне мимолётным по сравнению с падением отсюда”.

Пегас вновь спокойно припал на передние ноги в ожидании, когда человек его оседлает. Стрэйб медлить не стал — ему хотелось скорее покончить с этим путешествием, чтобы наконец оказаться на твёрдой земле. Усевшись на спину крылатого коня, Атон вновь взялся за шёлковую гриву и аккуратно тронул бока. В этот раз пегас не стал брать большой разгон — он просто отошёл на несколько шагов назад, а после в один рывок прыгнул с уступа и, расправив крылья, почти сразу начал подъём. В те доли мгновения, когда пегас просто падал, прежде чем как взлететь, Атон до боли в пальцах сжал гриву своего четвероного друга и зажмурился.

Пегас поднимался выше, а ветер по-прежнему не усиливался, словно вся его мощь гуляла ниже, а здесь он отдыхал перед тем, как наброситься на обитателей земли с неистовой силой. Набрав нужную высоту, которая была известна только ему, пегас выпрямился и полетел вперёд, с силой махая крыльями. Небесный сад Атон заметил задолго до того, как они подлетели. Поначалу Стрэйб думал, что это просто большое облако, дрейфующие по небу, но когда они чуть приблизились, гвардеец понял, что это не просто облако.

“Серебряный город. Рай — место, куда отправляются праведники. Неужели это он?”

Когда до небесного сада оставалось всего ничего, Атон мог уже различать детали, которые никак не укладывались в голове у обычного человека. На облаке росли раскидистые деревья, к тому же плодоносные. Кроме них, были прекрасно видны блики пруда, вокруг которого росли кусты цветов, названий которых капитан не знал. Небольшие земляные холмики, усаженные полевыми цветами, и небольшая каменистая горка, почти вся покрытая уступами и неровностями.

“Это что-то невероятное. Мне с детства рассказывали о воротах на небесах, за которыми обитают души праведных людей. Но одно дело слушать, и со всем другим — видеть воочию”.

Пегас, нисколько не стесняясь, подлетел к этому облачному острову и приземлился на него, словно на обычную землю. Когда Стрэйб спустил ноги на облако, он на несколько секунд испытал то самое истинное блаженство, о котором говорили в церкви. Ноги не просто по щиколотку погрузились в облако — они словно утонули в чем-то столь мягком и нежном, что тело обычного человека просто было не способно ощутить всё многообразие ощущений. Атон сделал шаг, и мурашки побежали по телу, охватывая целиком.

“Я думал, проблемой будет найти владычицу, а оказывается — проблема в другом. До неё ещё нужно дойти.”

Оставив пегаса на вольный выпас, Стрэйб собрал всю волю и пошёл по облаку, сопротивляясь неодолимому желанию упасть на “землю” и начать кататься в этой мягчайшей нежной субстанции. То, что с расстояния казалось беспорядочным, теперь выглядело вполне правильным и закономерным. Деревья росли вдоль предполагаемой тропы, по которой следовало идти. Пруд с кустами находился чуть в стороне, а странного вида гора с уступами — на другой, таким образом, разделяя облачный остров на несколько

секторов. Идя вдоль деревьев, Атон вертел головой, пытаясь понять, где же ему следует искать владычицу.

Облака были настолько мягкими, что заглушали любой звук шагов, так что Стрэйб не на шутку испугался, когда нечто толкнуло его в спину и повалило прямо в облако. Радовало одно — боли от удара не было. Единственное, что ощутил гвардеец — как всё его тело поглотили нежнейшие мягкие объятия. Быстро взяв себя в руки, Атон быстро перекатился чуть дальше, в сторону от предполагаемого обидчика и, вскочив на ноги, замер, словно ушибленный молнией. На него глядел серебристый волк — точнее сказать, волчонок, на спине которого были сложены белоснежные крылья. Не такие большие, как у пегаса, но тоже немаленькие. Серебристый хищник не выглядел грозным или злым — наоборот, вывалив розовый язык, он с огоньком в глазах смотрел на человека, готовясь вновь его “атаковать”. Когда волк прыгнул на гвардейца, надеясь вновь его повалить, Атон отскочил, но не учёл того, что хищник имел крылья. Волчонок ловко взмахнул ими, изменив траекторию полета прямо в воздухе, и всё же настиг свою жертву, отчего человек, не удержавшись на ногах, упал, а волчонок гордо замер над ним. Стрэйб ожидал любого развития событий — даже того, что ему сейчас перекусят горло, как злостному вторженцу, но вместо этого хищник, словно пёс, который не видел хозяина долгое время, принялся облизывать лицо капитана.

Атон не смог удержать смеха, язык волка щекотал его, как сотня перьев, да к тому же тело невольно расслабилось в объятиях облака, отчего отбиться от назойливого ребёнка было не так уж и просто.

— Rwy sydd yma? (Кто здесь?) — раздался невесомый голос, пропитанный поистине вселенской печалью.

Услышав голос, волк почти тут же отскочил от своей жертвы и стал чуть левее, в то время как Атон наконец смог приподняться на локтях и, вытерев лицо от слюны, посмотреть вперёд. К Стрэйбу медленным шагом шла женщина в окружении десяти крылатых волков — только уже не щенков, а взрослых особей, в высоту достигавших роста взрослого человека. У всех волков шкуры отливали серебром, а их крылья были безукоризненно белыми. Правда, в отличие от своего детёныша, эти выглядели чуть суровее, хотя никакой опасности от них не исходило. Их хозяйка, которой, несомненно, была владычица Вэра, выглядела как человек. Длинные кудрявые волосы цвета облака, лицо женщины лет тридцати пяти, с чуть крючковатым носом, пухлыми губами и заострёнными скулами. Короткая шея, широкие плечи, длинные руки и лёгкая полнота, которая только красила её. Атон ошибся, когда подумал, что хозяйка этих мест в облике “обычного” человека. Владычица была одета в лёгкое, можно сказать — невесомое серебристое платье до колена, только вот колен у неё, как таковых, не было: ноги у неё были птичьи, покрытые темно-синей кожей, и имели по три пальца с загнутыми когтями стального цвета.

Когда Вэра остановилась возле гвардейца, тот уже был на ногах и склонялся перед ней в лёгком поклоне.

— Person? (Человек?) — изумилась владычица. — Sut wnaethoch chi gyrraedd yma? (Как ты попал сюда?)

— Простите, но я не понимаю вас, — не поднимая головы, ответил Атон.

— Я и забыла, что вы не владеете нашим языком, — заговорив на человеческом, ответила владычица. — Кто ты, и как ты сюда попал?

— Моё имя Атон Стрэйб, я рыцарь короля людей. Мой путь был долгим, — подбирая



слова, заговорил Стрэйб. — Я прибыл к вам от вашей сестры, владычицы Златояры...

— Ты обманываешь меня, — сузив глаза, оборвала Вэра. — Проход между нашими владениями она давно запечатала.

— Нам помог ваш брат, владыка Броук, — не дрогнув, ответил гвардеец. — Владычица Златояра открыла проход до владения вод, а он перенаправил его к вам.

— Вот как, — чуть смягчившись, заговорила владычица. — Но ведь люди не живут во владениях песка, как и во владениях вод.

— Вы правы, — взглянув наконец на владычицу, ответил Атон. — Наш путь начался из владений леса. Владыка Адэхи отправил нас во владения камня, затем мы попали во владения вод, песков, и теперь мы здесь.

— Ты говоришь мы, — Вэра огляделась по сторонам, — но я вижу здесь только тебя.

— Моя спутницы Авива, приёмная дочь владыки Адэхи, сейчас внизу, на земле. Ваш ветер сильно действует на неё, и она быстро теряет силу, поэтому в вашу обитель я отправился один.

— Мой ветер вредит ей? — изумлённо спросила владычица.

— Ваш ветер вытягивает из неё силы, — кивнул Стрэйб. — И не только из неё. Все живые существа страдают. Я прилетел сюда на пегасе, мы нашли его на поляне среди уже мёртвых сородичей. Авива с трудом спасла его жизнь.

При вести о смерти пегасов губы Вэры мелко задрожали, а после она и вовсе упала на колени, закрыла лицо руками и расплакалась. Атон не был готов к этому и просто оцепенел, в то время как свита крылатых волков обступила её. Они, тихо поскуливая, принялись тыкаться в неё носами и тереться о неё лохматыми мордами.

— Я ужасная владычица! — сквозь слезы проговорила Вэра. — Все гибнут из-за меня. Я приношу столько страданий жителям своих владений. Я не хотела этого!

Два волка, что тёрлись возле рук своей хозяйки, подняли головы и посмотрели на человека. Они молчали, но в их взглядах отчётливо читалась фраза:

“Ты это начал, тебе и разбираться”.

Атон и сам ощущал вину за свою бестактность, поэтому, быстро обдумав свои действия, сделал два шага вперёд и, встав на одно колено, посмотрел на владычицу, которая пока его не замечала. Волки, что пытались успокоить свою хозяйку, отступили на шаг и начали внимательно следить за человеком.

— Леди Вэра, — непривычно обратился к владычице Стрэйб. — Вы можете рассказать мне, что за горе постигло вас и ваши владения? — владычица подняла голову и заплаканными глазами посмотрела на человека. — Мы с Авивой уже смогли помочь вашему брату, владыке Броуку, думаю, в наших силах помочь и вам.

— Что за помощь могла понадобиться такому мудрому и сильному владыке, как Броук? — недоверчиво спросила владычица, и голос ее чуть заметно дрожал.

— За несколько недель до нашего прихода в его владениях обосновалась ведьма, — лицо Вэры из сокрушённого стало испуганным, а волки, что сидели чуть вдаль, недобро оскалились. — Я и моя спутница разобрались с ней, хоть и не без труда. Владыка пытался справиться своими силами, но враг оказался куда хитрее и изворотливее. Владыка потерял много своих жителей, прежде чем ведьма испустила дух, он бичевал себя за слабость, и проклинал свою беспомощность, но затем появились мы. Он не доверял нам, ведь мы люди, а ведьмы — это наши бывшие сородичи. Но когда он всё же доверился нам, то понял, что сильно ошибался на наш счёт. Тех, кто погиб, было уже не вернуть, но владыка понял, что

общими усилиями мы сохранили множество жизней, которые теперь вновь без страха и тревоги могут жить в его водах. Порой, где не можешь справиться своими силами, нужно просить помощи у других. Как я успел понять, даже владыки не всемогущи.

Вэра слушала этот рассказ, затаив дыхание. Когда Атон закончил, владычица несколько минут просто молча смотрела на него, осознавая сказанное. Наконец она пошевелилась и, встав на ноги, жестом попросила сделать это же и человека.

— Прощу, подойди, — едва слышным дуновением шёпота проговорила она.

Стрэйб подчинился. Когда он оказался в шаге от владычицы, она раскинула руки и заключила человека в объятия.

— Ты мудрый человек, Атон Стрэйб, — Вэра прижалась к телу человека, который впал в оцепенение, и положила ему голову на плечо. — Ты сказал правильные слова. Мёртвых не по силам воскресить даже владыкам. Мы можем печалиться об ушедших, но и о живых забывать нельзя, — владычица расцепила объятия и, отойдя на шаг, посмотрела на всё ещё смущённого гвардейца с лёгкой улыбкой, как на губах, так и в глазах. — Спасибо тебе.

— Я ничего не сделал, — чуть запоздав, ответил гвардеец и поклонился. — Я лишь назвал вещи своим именами.

— Скромный, честный и храбрый, — почти нараспев проговорила Вэра и улыбнулась ещё шире. — Ты нравишься мне, Атон Стрэйб, и именно поэтому я доверюсь тебе, как доверился тебе Броук. Ты был прав, когда сказал, что мой ветер вытягивает силы. Я не могу контролировать свою силу, когда моё сердце и разум поглощены неутолимой печалью, но сейчас я смотрю на тебя и печаль уходит, а на её месте возникает ветер надежды.

— Что вызвало у вас столь сильное горе? — переспросил Атон, глядя в бело-серые глаза владычицы.

— Мой брат, владыка туманов Бус, — она поджала губы и опустила глаза. — Он в плену. Три ведьмы пришли к нему, и теперь он в большой опасности.

# ГЛАВА 8. ПО ГОРЛО В СНЕГУ

*Владения Ветра — Владения Снега*

Когда Вэра успокоилась, утих и ветер. Больше не выл дикий зверь, и лапы его не били — ветер стал тихим и покладистым, спокойно играя в волосах, и пел на ухо свои песни. Владычица, приведя себя в подобающий вид, пожелала спуститься на землю и уже там открыть переход.

— Ты идёшь на верную смерть, — заговорила Вэра, после рассказа гвардейца о настоящей цели его визита. — Твои цели поистине благородны и достойны высших похвал, но путь ужасен. Я не знаю, как ты сможешь противостоять ворожке Дуги, ведь даже мы, владыки, не можем ей противиться.

— Я понимаю, — кивал Атон. — Вы не первая, кто мне это говорит. Но, как я уже сказал, мне нет дороги назад. Либо достать цветок, либо умереть.

— Смелые слова, — с лёгкой грустью ответила владычица. — А у твоей спутницы тоже нет выбора?

— Есть, и она его сделала. Я пытался отговорить её, убедить, напугать, но она решила идти, и больше я ничего не могу сделать.

— Понимаю. Тогда пойдём, я хочу поближе познакомиться с той, что приняла такое тяжёлое решение с такой лёгкостью.

Стрэйб нашёл пегаса там, где и оставил его. Он мирно пасся возле дерева, надкусывая плоды, до которых мог дотянуться. Когда его наездник появился вместе с владычицей, пегас повернулся в их сторону и, припав на передние ноги, опустил голову.

— Прощу, встань, — ласково протянула Вэра, подойдя к нему.

Пегас тут же повиновался. Подняв голову, крылатый конь посмотрел в глаза своей хозяйки, а она в его.

— Ты перенёс много страданий, — владычица зарылась пальцами в его гриву. — Прости меня. Я постараюсь искупить свою вину.

Пегас, конечно, ничего не ответил, лишь коротко фыркнул и кивнул головой. Когда Атон в очередной раз оседлал своего крылатого друга, любезно отказавшись от полёта на спине владычицы, Вэра уже приняла новую форму. Из красивой женщины она превратилась в огромную белую сову с голубым отливом оперения. Огромные крылья были сложены по бокам, мощные лапы оканчивались железными когтями, а глаза Вэры мерцали всеми оттенками голубого и синего.

— Вы готовы? — открыв клюв, спросила владычица.

— Да, — ответил Стрэйб за себя и за своего скакуна.

Первой на крыло стала владычица. Она поднялась в воздух так легко и быстро, что Атон даже не увидел, когда это произошло. Вслед за ней полетели два крылатых волка сопровождения, а после, не дожидаясь команды, взлетел пегас. Спускаться было до безумия страшно. Когда поднимаешься вверх, ты видишь лишь облака и не знаешь, что творится внизу. Но смотреть на то, как земля стремительно и неумолимо приближается, было в сотни раз страшнее. Пегас, конечно, летел аккуратно, но Атону от этого не становилось легче.

“Я никогда к этому не привыкну”.

Спуск прошёл куда спокойнее, чем подъём. Ветер теперь не мешал, даже наоборот — помогал и успокаивал. Глаза от его ударов уже не слезились, поэтому можно было спокойно

смотреть на то, что творится внизу. Авиву Атон смог увидеть за несколько минут до приземления. Когда ветер утих, она, видимо, поняла, что всё получилось, отчего покинула убежище и стала вглядываться в неба в ожидании возвращения спутника.

Владычица и её волки приземлились в нескольких метрах от друидки. Пегас же приземлился чуть ближе. Едва гвардеец спустился на землю, Авива подошла к нему и обняла.

— Ты справился, — с улыбкой сказала она.

— Не без трудностей, — Атон кивнул на уже поджившие бока пегаса. — Птицы грома спасли нас, когда мы летели к владычице. Но в целом всё прошло гладко.

— Ты молодец, — расцепив кольцо рук и отступив на шаг, сказала девушка. — Я не сомневалась в тебе.

— Спасибо.

Пока друидка и гвардеец беседовали, владычица вновь приняла почти человеческий облик и шла в сопровождении двух своих стражей.

— Здравствуй, дитя леса, — слегка кивнув, поздоровалась Вэра.

— Здравствуйте, владычица, — поклонившись, в тон ответила Авива.

— Твой спутник очень храбрый и бесстрашный человек. Не каждый отважится летать в такую погоду, — при этих словах владычица виновато опустила глаза. — Мне сказали, что моя сила истощила тебя. Прошу, прости меня.

— Вам не за что извиняться, — тут же, замахав руками, ответила друидка. — Я рада, что всё смогло решиться.

— Ничего не решилось, — с досадой проговорил Атон. — Владыка Бус в плену.

— Что? — ахнула девушка.

— Ведьмы, — с не меньшей грустью в голосе вступила Вэра. — Три ведьмы пришли в его владения и смогли сковать. Перед тем, как это случилось, он послал пару гремлинов к Бурангулу, но ведьмы успели воспользоваться своей проклятой ворожбой. Один гремлин погиб ещё там, а второго они ранили. Но, помимо этого, они как-то повлияли на туннель перехода, и гремлин оказался у меня.

— Как такое могло произойти? — едва сдерживаясь, проговорила девушка.

— Я не знаю, — сокрушённо ответила владычица. — Гремлин успел лишь сказать, что ведьмы пленили его господина, а после закрыл глаза... навсегда.

Авива выслушала это в оцепенении. Глаза сделались пустыми, лицо — каменным, и только руки непроизвольно сжались в кулаки.

— Они... заплатят... за всё... мерзкие... испорченные... твари... — сквозь зубы процедила друидка. — Они пытались уже раз пленить владыку, у них не получилось. Но теперь их зубы и когти стали куда острее. Я этого не оставлю... я...

— Мы, — тронув плечо своей спутницы, вклинился Атон. — Я уже пообещал владычице, что помогу ей. И ты, судя по всему, тоже согласна?

— Конечно, — оскалившись, словно волк, ответила Авива. — Я всегда говорила, что лес может только защищаться, но бывают случаи, когда даже белки и мыши становятся отважнее стаи волков. Сейчас именно такой случай.

— Да, я согласен, — кивнул Стрэйб и повернулся к Вэре. — Мы постараемся выволить вашего брата из плена, но обещать, что всё получится, не могу. Мы с трудом справились с одной ведьмой, а здесь их целых три.

— Я понимаю, — кивнула владычица, опустив глаза. — Но кроме вас, мне некого более

просить. Если я попрошу братьев и сестёр о помощи, они просто отвернутся от Буса и запечатают переходы. Страх перед ведьмами никогда не был столь велик, как сейчас.

— Всё-таки владыки, несмотря на свою силу и мудрость, похожи на людей, — грустно усмехнулся гвардеец. — Мы постараемся выполнить вашу просьбу.

— Я рада, — с натянутой улыбкой ответила Вэра.

Атону понадобилось несколько минут, чтобы собрать вещи, оставленные в овраге. Закинув за спину мешки, гвардеец вышел на поляну, где стояли владычица и друидка, о чём-то тихо разговаривая. Стрэйб, не дойдя нескольких метров до своей спутницы, увидел пегаса, что стоял чуть в стороне и смотрел куда-то в лес.

— Ну что, пришло время прощаться, — пегас повернулся на голос. — Ты отлично справился. Ты помог мне спасти жителей этих владений. Ты самый храбрый конь из всех, что я когда-либо видел.

Пегас развернулся к человеку и, подойдя, положил голову ему на плечо. Атон, замешкавшись на несколько секунд, улыбнулся и погладил гриву крылатого.

— Спасибо. Береги себя.

Почесав за ухом белоснежного коня, Стрэйб поклонился ему и пошёл к своей спутнице и владычице, оставив пегаса щипать траву. Едва гвардеец подошёл к двум женщинам, как они обе обернулись, при этом друидка хитро улыбалась.

— Атон, — заговорила она, — можно попросить твой... меч?

— Меч? — изумился вопросу капитан. — Зачем он тебе?

— Дитя леса придумала, как помочь вам, — с лёгкой улыбкой ответила Вэра. — Я никогда не видела оружия людей, но думаю, у меня получится наложить ворожбу на него.

— Ворожбу на меч? — удивлённо протянул Стрэйб.

— Вам предстоит трудный бой с ведьмами. Это поистине опасные противники, и я хочу вам хоть как-то помочь, раз сама попросила о помощи вас.

— Но я не владею ворожбой, — с сомнением ответил гвардеец.

— Моя ворожба — это ветер. Если я всё сделаю правильно, то твоё оружие будет брать силу из воздуха вокруг. Твоих сил не понадобится.

Атон несколько секунд обдумывал это предложение, но после всё же потянулся к ножнам. Вытащив меч, он аккуратно вложил его в руки владычицы и, отойдя на шаг, стал наблюдать за действиями госпожи этих владений. Вэра несколько секунд рассматривала оружие, изучая каждую его деталь и изгиб, а после, прикрыв глаза, глубоко вдохнула. Руки владычица замерцали серебряным светом, и с каждой секундой это свечение набирало силу. Когда свет стал таким ярким, что на него уже было невозможно смотреть, Вэра сжала лезвие меча и по её ладоням потекла кровь.

— Galwaf di'r Storm (Я нарекаю тебя Бурей).

Яркая вспышка серебряного света, казалось, осветила все эти владения. Когда Атон наконец смог открыть глаза, то увидел в руках владычицы уже не свой меч. Лезвие стало серебряным, а сам он слегка изогнулся. Часть его покрыли неведомые письмена, а на гарде, которая стала чуть больше, появилось изображение совы. Рукоять тоже преобразилась — теперь она была обтянута не кожей, а чрезвычайно тонкой белой нитью.

— Я нарекла его Бурей, — шелестящим голосом проговорила Вэра. — Прими его, Атон Стрэйб, и используй во благо.

Тело гвардейца била мелкая дрожь трепета и восхищения. Он медленно подошёл к владычице, протянул почти не трясущиеся руки и принял новый меч. Тот сделался лёгким,

словно игрушечным, но при этом в нём чувствовалась сила, которой можно победить кого угодно.

— Попробуй, — с улыбкой сказала владычица.

Ничего не говоря и не спрашивая, Атон поудобнее перехватил меч двумя руками, чувствуя, как рукоять, а вместе с ней и все оружие целиком становится частью его тела, и взмахнул. В самый последний момент, когда меч уже летел к земле, письмена на лезвии блеснули серебряным, а с лезвия сорвался молниеносный поток силы, который, пролетев всю поляну, ударился в дерево и оставил на нём глубокий шрам.

— Это... — не веря своим глазам, сказал Стрэйб, — невероятно.

— Тебе понадобится время, чтобы научиться контролировать Бурю. Чем сильнее твои намерения, тем больше силы ты высвободишь. Но знай, что, когда имя меча потемнеет, ему нужно дать отдохнуть. Ты не сможешь использовать ветер, пока Буря не отдохнёт.

Атон внимательно слушал слова владычицы и запоминал каждое слово. Когда он окончательно уложил всё у себя в голове, то медленно, со всей осторожностью, убрал Бурю в ножны, которые стали ей немного не по форме, но всё же вмещали лезвие целиком, а после, припав на одно колено, склонил голову.

— Благодарю вас, владычица Вэра, — низким голосом заговорил гвардеец. — Я буду использовать ваш дар лишь во благо.

— Я уже успела понять, что ты храбрый и смелый человек, — кивнула владычица. — Надеюсь, мой дар поможет вам освободить моего брата.

Пока владычица когтями выводила на земле знаки, Атон посматривал на Авиву. Почти всегда друидка была спокойна, но сейчас лицо её заострилось, а в глазах горел огонёк. Стрэйб уже видел такое лицо и такие глаза — они бывают у человека, который собирается броситься в бой, причём мысленно он понимает, что может не вернуться, оттого и начинается заводить себя ещё до сражения. Такой человек, как пороховая бочка — одно неверное движение, и всё вокруг взлетит на воздух.

— Авива, — обратился гвардеец к спутнице. — У тебя всё хорошо?

— Будет, — буркнула она, — когда три ведьмы отправятся в землю.

— Авива, — добавив в голос металла, заговорил Атон. — Прошу тебя, не теряй голову. Не уподобляйся им. У нас ещё есть время подумать, как лучше поступить.

— Убить, — повернувшись к спутнику, друидка оскалилась. — Другого они не заслуживают.

— Кто ты и что сделала с моей подругой? — отойдя на шаг, гвардеец посмотрел в глаза своей спутницы, где уже пылал не просто огонёк, а пожар, поглощавший всё, до чего мог дотянуться.

— Я это я, — ответила Авива, отвернувшись. — Просто сейчас я хочу одного — мести. Ведьмы предали моего господина, напали на него и были изгнаны. Теперь они вновь посягнули на владыку и пленили его. Им нет прощения. После такого я более не потерплю, чтобы такие как они, ходили по землям владык.

Атон уже намеревался что-то сказать, чтобы остудить пыл своей спутницы, но внезапно заговорила Вэра.

— Agorwch y ffordd i'r eira. Mae'r gwynt yn yr eira a'r gwynt yn cymryd gorchudd. (Путь до снега откройся. Ветер в снегах и буране укройся).

Там, где были начертаны знаки, земля слегка задрожала, и буквально из земли начал расти камень, который, как внутри, так и снаружи, оплетали красивые лозы, усыпанные

цветами. Когда переход ушёл далеко за границу видимости, Вэра отошла на шаг и посмотрела на путников.

— Во владениях моего брата очень холодно. Постарайтесь найти его как можно быстрее. Его стражи, Йети, обитают почти везде. Найдите их, они вам помогут.

Поблагодарив владычицу за помощь, Авива первая вошла в туннель, за ней последовал Атон, и переход за их спинами закрылся. В этот раз всё было по-другому. Нет, переход тянулся как обычно, а туннель был таким же однообразным — даже звук шагов отражался так же. Дело было в атмосфере. Стрэйб смотрел в спину своей спутницы, и даже не видя её лица и глаз, ощущал её напряжение и злобу. Атон понимал, почему с ней случились такие перемены, но не мог и не хотел верить в то, что добрый и отзывчивый человек может преобразиться в холодного и расчётливого убийцу всего за несколько минут. Стрэйб, как бы это смешно ни звучало, боялся заговорить с ней — девушка и так была на взводе, и любое неосторожное слово могло сделать только хуже.

В этот раз переход случился, как и положено, неожиданно. В какой-то момент Атон почувствовал, что стало прохладнее, затем он стал мёрзнуть, а после и вовсе изо рта повалил пар.

— Авива, — почти стуча зубами, наконец заговорил Стрэйб. — Тебе не холодно? У меня, если хочешь, есть...

— Не холодно, — коротко бросила она, не оборачиваясь.

Гвардеец стиснул зубы, но ничего говорить не стал. “Сейчас до неё не достучаться. Может, немного позже она остынет, всё обдумает и наконец успокоится”. Когда до выхода оставалось совсем немного, под ногами у путников закрипел снег, отчего ноги в сапогах, которые абсолютно не были приспособлены к такой погоде, стали мокнуть и мёрзнуть. Пробравшись через снежный ковёр и наконец выйдя под открытое небо, Атон уже дрожал, как осиновый лист, но ничего поделать не мог.

“Даже если я надену всю одежду, какая у меня есть, она не поможет. Когда я собирался в дорогу, то подумать не мог, что окажусь в снегах. Нужно быстрее найти владыку или этих... как их... стражей, в общем”.

Оказавшись на открытом месте, Стрэйб огляделся. Переход вывел их на саженную поляну, где не было даже намёка хоть на какую-то растительность. Впереди виднелись пики гор, покрытые снежными шапками. По левую руку снежное поле уходило почти до самого горизонта, а вот справа виднелись макушки ёлок.

— Туда, — бросила друидка, кивая в сторону елей. Выглядела она так, словно мороз ей нипочём. — Нужно найти Йети.

Атон и в этот раз промолчал. Сил и желания спорить не было, да и зачем?

“Пусть Авива сейчас не в себе, но я с ней согласен. Где деревья — там и древесина, а значит — костёр и тепло”.

Поплотнее закутавшись в куртку и сильнее натянув тонкие перчатки, Стрэйб двинулся вслед за спутницей, надеясь, что к концу этого путешествия все пальцы будут на своих местах.

# ГЛАВА 9. ЛЁД И ПЛАМЯ

## *Владения снега*

Дойти до ёлок оказалось той ещё задачкой. Снег забивался в сапоги, холод сковывал тело и отбирал тепло, отчего с каждым пройденным метром становилось всё труднее заставить себя двигаться. Желание просто лечь и отдохнуть росло с каждой минутой, но Атон отгонял от себя эти мысли.

“Остановиться — значит умереть. Нужно пройти леса, разжечь огонь и согреться. Мы так долго не протянем”.

Авива, несколько бы сильно в ней ни пылал огонь праведного гнева, тоже мёрзла. Она мелко дрожала, ноги слушались её всё хуже, но она упорно продолжала двигаться вперёд. Когда путники наконец добрались до первого дерева, Стрэйб с досадой обнаружил, что ствол его обледенел, а на ветках лежит снег.

— Из этого не получится развести костёр, — вслух произнёс гвардеец.

— Огонь здесь не загорится, — ответила друидка, осматривая округу. — Здесь может быть только холод и снег, огню здесь быть нельзя.

— А как же владыка Оган? — подняв бровь, спросил Атон — Он сюда не заходит?

— Владыка Оган и владыка Бурангул недолюбливают друг друга. Поэтому почти никогда не общаются.

— Неудивительно, — хмыкнул Стрэйб. — Один в лаве греется, другой в снегах мёрзнет. Но как нам тогда быть? Мы замёрзнем.

— Нужно искать стражей, — ответила друидка и пошла вперёд, продираясь сквозь сугробы.

Атону нечего было на это сказать. Как бы холодно сейчас ни вела себя его спутница, она была права.

“Такую древесину разжечь невозможно, а про другие, более мелкие растения, и говорить не стоит. У нас только один вариант — стражи или кто-нибудь другой, кто способен нам помочь”.

Собрав все силы, что ещё оставались, Стрэйб пошёл следом за друидкой.

Снег сыпал и сыпал, и кажется, не думал прекращаться. Он был мелким, но от того еще более неприятным. Снежинки залетали за воротник, липли к лицу и волосам, заставляя и так остывающее тело мёрзнуть ещё больше. Блуждания длились уже около часа, но замерзающим путникам казалось, что прошло несколько дней. Пальцы — что на руках, что на ногах — уже плохо ощущались, лицо стало обледенелой маской, и двигать челюстью становилось всё тяжелее. Атон продрог до самых костей и чувствовал, что ещё немного — и он не сможет идти. Слабость, сонливость, желание просто остановиться и отдохнуть всё чаще и чаще посещали его, но он отгонял их как мог, хоть с каждым разом это было всё сложнее и сложнее.

Спустя ещё полчаса путники замедлили шаг почти вдвое, а ещё через пятнадцать минут Авива внезапно остановилась.

— Что случилось? — стуча зубами, спросил гвардеец, шагавший позади.

Ответом стала тишина. Когда Атон поравнялся со своей спутницей, то обнаружил, что глаза её закрыты, а дыхание стало ровным и тихим. Когда Стрэйб коснулся лица девушки, то с ужасом обнаружил, что она холодна, как лёд.



— Авива, — Атон притянул её к себе, в надежде поделиться теплом, но его обледеневшая одежда и холодное тело этому помочь не могли. — Авива, ты меня слышишь? Прощу, открой глаза.

Вновь — никакого отклика. Друидка стояла и не падала, словно замороженная. Атон пытался привести её в чувство, но всё безрезультатно.

“Медовуха! Она сог... Чёрт меня дери, я же её вылил”.

Атон стиснул зубы от бессильной злобы и уже был готов просто закричать, чтобы хоть кто-нибудь услышал, но его внезапно осенило. Стрэйб отпустил девушку, благо она не упала, и, скинув себя мешок, принялся непослушными пальцами в нём рыться. Найдя огниво, гвардеец радостно оскалился. Быстрыми движениям расчистив небольшой пяточок от снега, где открылся небольшой участок голой земли, он разложил холодный спальник и аккуратно уложил в него свою спутницу. После этого он сдёрнул с плеч второй мешок, в котором лежала вся его сменная одежда. Найдя среди белья самую сухую вещь, Атон, положив ее поверх мешка и склонившись почти к земле, начал высекать искры. Пальцы слушались плохо, руки дрожали, а когда искру всё же удавалось получить, она ничего не давала. Когда гвардеец уже был готов смириться с тем, что его безумная затея не сработает, он увидел, как на рубахе, которую он использовал для розжига, появилась дырка, растущая на глазах.

Ощущая почти детский восторг, Стрэйб прикрыл своим телом разгорающийся костёр и стал аккуратно дуть на тлеющую одежду. Пламя появилось неожиданно, так что Атон едва не обжёг глаза, но это была мелочь по сравнению с тем, что в невообразимом холоде он добыл огонь. Рубаха занялась крохотным огоньком, который медленно, но верно переходил на тканевый мешок. Пока огонь набирал силу, Атон быстро соскочил с места и, уже почти не обращая внимания на холод, добрался до ближайшего дерева и принялся нещадно ломать мелкие ветки. Те отламывались, словно сухие, но при этом покрытые толстым слоем снега и льда. Набрав немного мелких дров, Стрэйб быстро добрался до уже разгоревшегося огня и, держа в руке весь добытый пучок, начал греть его над костром. Когда от огня почти ничего не осталось, одна из веток, что ещё несколько минут назад была покрыта льдом, начала тлеть, а после и вовсе загорелась. Атон смог добыть огонь и удержать его. Теперь требовалось лишь поддерживать его.

\*\*\*

Авива чувствовала, как дрожит её тело. Пальцев она не чувствовала, как и большей части тела. Из состояния, похожего на сон, её вывел крик.

— Не подходи! — мужской голос — злой и напряженный. — Не подходи! Отойди, или я тебе шкуру спалю!

Девушка с трудом приоткрыла глаза и увидела размытые силуэты. Ближе к ней стоял кто-то высокий, с широкими плечами. Он держал в руке что-то, ярко светящееся, и махал этим из стороны в сторону. Чуть дальше него в полутьме мелькали три силуэта. Они были куда крупнее первого. Сквозь пелену на глазах Авива различала могучие лапы находившихся в отдалении существ, одетых в шкуры. Один из троицы неизвестных попытался приблизиться, но первый силуэт взмахнул своим “светлячком”, и тому пришлось отступить. С его стороны слышались лишь рычащие звуки.

— Даже не думай! — подал голос первый силуэт. — Ещё шаг — и я за себя не ручаюсь!

Друидка несколько секунд пыталась прийти в себя, но безумная слабость и дрожь не давали ей собраться с мыслями. Когда она, наконец, совладала со своим телом и смогла сосредоточить зрение на происходящем, то увидела картину, которая поразила её, заставив

слабость и дрожь ненадолго отступить.

Рядом с ней стоял Атон, в руках он держал ветку, на которой... горел огонь. В десяти шагах от него, словно звери, кружили огромные мохнатые существа. Все покрытые густым плотным белым мехом, только сверкали на лицах маленькие голубые глаза, и черные рты скалились рядами острых зубов. Широкие плечи, длинные и сильные руки, оканчивающиеся когтистыми пальцами, и чуть согнутые мощные ноги с огромными голыми ступнями завершали картину. Авиве, кажется, понадобилась целая вечность, чтобы понять, что происходит.

— Атон, — друидка не узнала свой голос. Он был еле слышным и хриплым, а горло нещадно саднило, словно она проглотила острые камни.

Но даже слабого хрипящего звука хватило, чтобы гвардеец остановился и обернулся. Увидев, что его спутница очнулась, он вновь повернулся к трём чудищам, которые уже собирались наступать.

— Прочь! — рыкнул Стрэйб, и не оборачиваясь, окликнул друидку. — Что это за твари?

— Йе... — начала Авива и скривилась — боль пронзила горло, и она оборвала себя на полуслове, закашлявшись. Собрав остатки сил, подняла голову и быстро произнесла. — Йети. Стражи, — после этого горло вновь пронзили тысячи игл.

Услышав, кто перед ним, Атон замер и посмотрел на “тварей” уже по-другому. Огромные мохнатые существа, выше человека на несколько голов, глядели на гвардейца враждебно — но оно и понятно: он уже несколько минут угрожал поджечь их, а после и весь лес. Но в своё оправдание Стрэйб мог сказать лишь одно — когда из леса выходят трое мохнатых верзил и начинают рычать вместо хоть какой-то речи, немудрено испугаться, особенно если ты не здешний.

— Спокойно, — заговорил капитан, смотря на йети. — Простите меня, — он медленно нагнулся и, опустив факел в снег, вновь выпрямился, подняв руки. — Я человек из владений людей, моё имя Атон, позади меня приёмная дочь лесного владыки, Авива.

— Я почему-то сразу догадался, что такое мог устроить только человек.

Грубый голос раздался, казалось, сразу отовсюду. Атон завертел головой, пытаясь понять, откуда он идёт, но так и не смог увидеть хоть кого-то кроме стражей, которые внезапно замерли, словно парализованные.

— Gallwchfynd yn awr. Ynabyddaf ynei ddarganfodfy hun (Вы можете идти. Дальше я сам разберусь), — вновь раздался вездесущий голос на языке, который Атон не мог понять, но смог узнать. Это был язык владык.

Йети, что до этого рьяно пытались прорваться к гвардейцу, вдруг резко куда-то умчались, оставив попытки добраться до человека. Когда Стрэйб и его спутница остались одни, голос вновь заговорил на человеческом.

— Ты путешествуешь с девой леса, но пришёл от моей сестры Вэры. Я чувствую на тебе метки леса и воды, а также силу ветра, камня, и даже силу песков. Ты прошёл большой путь, чтобы оказаться у меня.

— Вы правы, владыка Бурангул, — обратился Атон к невидимому владыке. — Я проделал сложный путь до вас.

— Ты повидал много владений, — продолжал владыка. — Ты знаешь, какой силой мы обладаем, но при этом, придя в гости, ты нарушаешь главное правило моих владений. Никакого огня!

После этих слов на Атона, словно звери, накинулись снежинки, подхваченные резким

порывом холодного ветра. Снежная завеса сделалась столь плотной, что Стрэйб не мог видеть дальше вытянутой руки. Продлился буран недолго, и когда он закончился, единственный источник тепла и света — костёр, который капитан развёл с таким трудом — погас, и всё вокруг погрузилось в полутьму. Едва огонь потух, а ярость, охватившая Атона при появлении йети, утихла, он вновь ощутил пронизывающий до костей холод.

— Простите меня, владыка, я не хотел вас обидеть, — быстро заговорил Стрэйб, пока зубы его вновь застучали. — Моя спутница сильно замёрзла, как и я принял решение развести огонь, чтобы согреться.

— Плохое решение, — грубый голос говорил бесстрастно, и почти скучающе. — Если ты приходишь на чью-то территорию, то соблюдай правила — иначе хозяин может рассердиться и убить тебя.

— Мы пытались найти вас или ваших стражей, — вновь заговорил Атон, чувствуя, как его челюсть с каждой минутой тяжелеет. — Но замёрзли раньше.

— Плохо пытались. Да к тому же мои стражи сами вас нашли, но ты напал на них, угрожал спалить их и этот лес.

— Я не знал, что они — ваши стражи, — зубы тихо застучали. — Моя спутница более сведуща в других владениях, но она была без сознания, а сам я не смог опознать их, поскольку не знал, как они выглядят.

— Отговорки, — мысленно махнув рукой, ответил Бурангул. — Ваша человеческая натура всегда берет верх. Вы боитесь всего, что чуть крупнее или сильнее вас, а всё, чего вы боитесь, вы уничтожаете. Я бывал у Адэхи и ради интереса ходил по вашим стаям. Вы маленькие и жалкие создания, которые думают лишь о себе.

— Я развёл огонь, чтобы спасти Авиву, — сквозь зубы прорычал гвардеец.

— Ты развёл его потому, что сам замёрз.

— Броук тоже думал, что мы порочные и самовлюблённые существа. Думаю, вам стоит спросить его при встрече, что он думает теперь, — огрызнулся капитан.

Атон ничего не успел понять — ветер, что внезапно налетел на него, ударил в грудь с такой силой, будто бил профессиональный боец. Оказавшись в сугробе, Стрэйб попытался вскочить на ноги, но ног он уже не чувствовал, их по самый пояс поглотил толстый слой льда и больше человек двигаться не мог.

— Ты прошёл столько владений, но так и не понял одного, — словно вьюга, зазвучал голос владыки. — Мы можем раздавить всю вашу стаю в мгновение ока.

— Владыка Бурангул, — вскрикнула Авива хриплым голосом. — Прошу вас, не надо. Мы пришли сюда...

— Молчи, — ответил владыка, и руки девушки тоже покрылись льдом, приковав её к земле в полусогнутом состоянии. — Твои сестры ведьмы и так доставили нам множество проблем.

— Они мне не сестры, — теперь уже рычала друидка.

— Вы все люди, — отмахнулся Бурангул. — А значит — все вы одинаково глупые и злые создания, — голос владыки внезапно стал тише. — Я не виню моего брата, Адэхи: он — воплощение природы, а природа есть самое слабое, что знали миры. Огонь, холод, вода, ветер — всё это может с лёгкостью уничтожить леса и поля, не оставив даже намёка на то, что здесь когда-то что-то было. Лес очень слаб, поэтому неудивительно, что Адэхи дважды допустил одну и ту же ошибку — доверился людям.

— Владыка Адэхи хотя бы не боится смотреть нам в глаза, — зло оскалившись, ответил

гвардеец. — Вы говорите о том, что можете с лёгкостью убить нас, но сами при этом прячетесь, как последний трус.

Ответом на дерзкие слова послужил треск ломающегося дерева. Стрэйб повернул голову в сторону звука и среди толстых стволов увидел его. Владыка был похож на огромного быка, идущего, как человек, на двух ногах. Огромная мохнатая голова, с острыми длинными рогами, направленными вперёд, и ледяными глазами. Широкие плечи, могучие руки с не менее могучими кулаками, крепкое, как скала, тело, покрытое густой белой шерстью, и сильные, чуть подогнутые ноги, оканчивающиеся чёрными копытами.

Владыка подошёл к лежавшему человеку и навис над ним, словно скала, но Атон не был напуган — напротив, кровь его кипела и требовала действий.

— Что ты скажешь теперь, человек? — сквозь мех на морде прорезался рот, обнажив два ряда крепких зубов.

— Поединок, — с прежним оскалом ответил Стрэйб.

— Со мной? — за всё время разговора в голосе Бурангула впервые промелькнула усмешка.

— Вы сказали, что мы слабые и самовлюблённые создания. Я докажу вам обратное. Я заставлю вас отказаться от своих слов и принести извинения.

— И что мне с этого? — вновь скучающим тоном спросил бык.

— Если победите, сможете снять с моего тела “песнь песков”.

\*\*\*

Атон осознал, во что ввязался, когда уже стоял в стойке напротив огромного быка, сжимая в руках новый меч. Буря была продолжением руки человека и придавала уверенность, но сам факт того, что перед ним владыка целого мира, рушила все надежды на победу.

“Я всегда мечтал умереть в бою, как истинный солдат — но никогда не думал, что это будет в другом мире, да ещё и против всесильного владыки. Что ж, по крайней мере, смерть будет действительно героической”.

— Твои последние слова? — спокойным тоном спросил Бурангул.

— Отпусти Авиву, — чуть подумав, ответил Стрэйб. — Хватит и того, что в твоих владениях оборвётся одна человеческая жизнь.

— Будь по-твоему, — хмыкнул владыка и, топнув ногой, ринулся вперёд.

Атон, хоть и не был готов к этому, всё же успел среагировать. Уйдя в сторону, он взмахнул мечом, но лезвие пролетело в сантиметре от руки владыки. Бурангул, в отличие от человека, находился в выигрышном положении, ведь он находился в своем мире. Быстро развернувшись, владыка вновь налетел на Стрэйба и нанёс мощный удар кулаком. Атон принял удар на меч, который лишь чудом не сломался. Отлетев на несколько метров, гвардеец всё же сумел удержать равновесие, и именно это его и спасло. Атон вяз в сугробах, словно в болоте, поэтому его манёвренность была сильно ограничена, в отличие от здорового быка. Едва Стрэйб поднял меч, как владыка вновь оказался возле него, и его могучий кулак понёсся в голову человека. Атон машинально пригнулся и ударил мечом по дуге, но бык, несмотря на свои размеры, оказался ловким, словно кошка. Отскочив на пару шагов, владыка топнул копытом и на гвардейца, словно волна, обрушилась целая стена снега. Стрэйб на несколько секунд растерялся, чем и воспользовался Бурангул. Выскочив из снежной завесы, словно чёрт из табакерки, бык мотнул головой и острым рогом вспорол человеку плечо.

Вслед за ударом рогом должен был последовать удар кулаком, но Бурангул не успел. Атон, переполненный злобой, стиснул рукоять Бури и, направив всю ярость в острие меча, взмахнул им. Клинок не достал тела быка — а вот серп ветра, что сорвался с острия, попал точно в цель. Владыка пролетел несколько метров и, упав на спину, протяжно взвыл. Пока Атон переводил дыхание и пытался силой воли притупить боль раненого плеча, Бурангул встал, держась за грудь. Из-под мохнатых пальцев быка сочилась кровь, порез был неглубоким, но широким.

— Вэра, — прорычал владыка. — Она даровала тебе это оружие?

— Да, — ответил гвардеец, выдыхая облачка пара. — Чтобы я мог спасти вашего брата.

— Брата? — непонимающе переспросил Бурангул.

— Владыка Бус. Его пленили три ведьмы.

Глаза быка расширились, а маска бесстрастности моментально рассыпалась. Теперь владыка выглядел ошарашенным. Он несколько секунд смотрел на человека, а после поднял одну из лап.

— Ты доказал свою правоту, — спокойно произнес Бурангул. — Я был неправ, и признаю это.

Атон несколько секунд переваривал слова владыки, а после опустил меч и наконец расслабил плечо, из которого всё ещё сочилась кровь. Стрэйб упал на колени, тяжело дыша. Стискивая зубы, гвардеец прижал ладонь к ране, чтобы хоть немного остановить кровь. Ее и так вытекло немало — рана была серьёзная. Ощущал: ещё чуть-чуть — и он потеряет сознание.

— Отпустите меня! — прохрипела Авива, которая всё ещё была скова льдом. — Я должна ему помочь.

Не говоря ни слова, Бурангул махнул лапой, и лёд тут же растаял, выпуская девушку из плена. Едва друидка освободилась, она бросилась к своему спутнику. Увязая в снегу и запинаясь, девушка всё же добралась до гвардейца и с испуганным видом принялась осматривать рану. Рог владыки прошёл глубоко, почти до самой кости, но Атон мужественно стиснул зубы и терпел, пока его спутница аккуратно снимала с него куртку и оголяла плечо.

— Растения, — стуча зубами, заговорила Авива. — Мне нужны живые растения, иначе я...

— Вот, — Бурангул подошёл к людям и протянул лапу, — возьму мою силу.

— Я не могу, — затараторила девушка. — Вы можете...

— Я владыка, — оборвал бык и потряс рукой. — Скорее, пока не умер. И себя подлечи, я вижу, что ты больна.

Друидка замешкалась на несколько секунд, но после все же взялась одной рукой за мохнатую лапу, а другую положила на плечо Атона.

— Trallwyso. Byddaf yn cymryd un bywyd, ond byddaf yn helpu'r llall (Переливание. Жизнь одну я заберу, но другому помогу).

Руки девушки осветились изумрудным, и жизненная сила, что она забирала у владыки, потекла в тело человека. Рана затягивалась быстро, кровь уже не бежала, и слабость Атона почти прошла. Когда плечо полностью затянулось, Стрэйб повёл рукой, на которой остался едва заметный шрам, и понял, что абсолютно здоров.

— Спасибо тебе Авива, — кивнул гвардеец, вставая на ноги. — И вам, владыка.

— Будем считать, что мы в расчёте за твой костёр, — хмыкнул бык, разминая руку. — А теперь расскажите, что случилось с моим братом.

# ЧАСТЬ 3. ПЕРВАЯ КРОВЬ. КОНЕЦ СТРАХА.

## ГЛАВА 1. КРОВАВЫЙ ТУМАН

Всё в моих руках.

И пусть я слаб, но трусом быть куда опасней...

К черту боль и страх!

Я не хочу смотреть, как солнце вновь погаснет.

© Вне правил — Эпидемия.

Владения снега — Владения тумана

После того, как Бурангул наложил свою печать, Атон и Авива почувствовали облегчение. Мороз более не сковывал их, кости не мёрзли, и холод более был им не страшен. Когда плечо Стрэйба окончательно восстановилось, владыка отвёл людей в свою инеевую пещеру, где всё — даже стол и стулья — было сделано изо льда, не говоря уже о подобии трона, что стоял в центре большой залы, с потолка которой свисали сосульки. Когда Атон уселся на ледяной стул напротив свой спутницы, при этом даже чуточку не ощущая холода, он поведал владыке, который воссел на свой трон, о том, что случилось с его братом.

— Те ведьмы поистине сильны, раз даже Бус не смог с ними справиться, — недовольно промычал Бурангул. — Как вы, люди, намерены их одолеть?

— Хитростью и уловками, — пожал плечами гвардеец. — В честной битве нам не совладать.

— Ваша правда, — кивнул бык. — Ты, Атон, не владеешь ворожбой?

— Нет, — покачал головой капитан. — Я рос среди людей и о том, что существует ворожба и другие миры, узнал не так давно.

— Но Вэра смогла наделить твоё оружие своей силой, которой ты можешь пользоваться? — дождавшись утвердительного ответа от человека, Бурангул хмыкнул. — Тогда, возможно, и я смогу помочь, — вставая с трона, проговорил он.

Владыка прошёл за трон и ненадолго скрылся в соседней пещере, а когда вышел оттуда, в руках его была огромная глыба, которая почти скрывала его, с его исполинским ростом, за собой. Поставив льдину посреди зала, владыка отошёл от неё на несколько шагов и начал примериваться.

— Подойди, — Бурангул поманил Атона, и тот послушно встал возле льдины. — Постой... Да, думаю так будет хорошо. Теперь отойди.

Стрэйб послушался и в этот раз. Когда человек отошёл, владыка прикрыл глаза и через несколько секунд его руки осветились бело-голубым сиянием. Набрав нужную мощь, Бурангул открыл глаза и, сделав один шаг вперёд, изо всех сил ударил в огромную льдину. Звук удара больше походил на удар молота о что-то полое. Повисла драматическая пауза. Наконец, спустя несколько секунд безмолвия, льдина пошла трещинами, а после и вовсе развалилась на множество осколков. Но не вся. Центр, куда и пришёлся удар бычьей руки, остался нетронутым и даже больше — он принял округлую форму, а в центре, который вмялся на несколько сантиметров, появился символ, похожий на голову быка.

Поначалу Атон не понял, что это такое, но, когда владыка обошёл этот полукруг с другой стороны и провёл рукой по его середине, до гвардейца наконец дошло. Там, где Бурангул коснулся рукой льда, появился небольшой выступ, который идеально подходил под... руку.

— Щит, — на выдохе произнёс капитан гвардии.

— Это не просто щит, — недовольно хмыкнул бык. — Этот лёд крепче всего того, что ты мог знать и видеть. Он выдержит даже самый жаркий огонь Огана, а уж про вашу сталь я и вовсе молчу, — владыка махнул рукой на своё творение и вновь сел на трон. — Бери его. Надеюсь, он хоть немного увеличит шансы на то, что мой брат сможет выбраться из плена и останется жив.

Атон несколько секунд стоял в нерешительности, но после всё же сделал два шага вперёд и, уняв лёгкую дрожь в ногах, просунул руку в ледяной “ремень”. Щит, несмотря на свой размер, был лёгким, а лёд, из которого он состоял, совсем не обжигал руки.

“Скорее всего, это из-за печати снега... а может, дело в самом льде”.

Стрэйб оторвал щит от земли и сделал несколько атакующих движений, а после укрылся от воображаемого врага. Щит полностью закрывал человека от всех атак в лоб, а учитывая его феноменальную прочность, то лучшего и желать нельзя. Несколько секунд гвардеец любовался новым даром владыки, после чего достал из мешка пару жгутов, что взял с собой ещё из замка, и связав их между собой, сделал для щита подобие плечевого ремня.

“Если выживу и вернусь, попрошу кузнецов сделать нормальный ремень, а пока обойдёмся этим”.

Водрузив щит за спину, Атон несколько раз подпрыгнул, укладывая новое приобретение за спиной, после чего повернулся к владыке и поклонился.

— Благодарю вас, владыка Бурангул, — гвардеец склонил голову ниже. — И приношу свои извинения за все слова, что сказал ранее.

— Ещё я на людей не обижался, — отмахнулся бык и вновь встал со своего трона. — Теперь отправлю вас к моему брату. Если все пройдёт хорошо, попросите его послать гонца — мне нужно знать, всё ли у него хорошо.

После этого владыка подошёл к одной из стен и начал выводить на ней символы... своими рогами. Закончив наносить знаки, Бурангул подул на них своим ледяным дыханием и произнёс.

— Mae llwybr yn agor i dir niwlog. Fydd hi byth yn bwrw eira. (В туманный край откройся тропа. Снегом её не занесёт никогда.)

Монолитная ледяная стена пошла глубокими трещинами, а через несколько секунд и вовсе раскололась на тысячи осколков, явив перед путниками глубокий ледяной туннель, в котором там и тут висели сосульки.

— Удачи вам, — махнул рукой Бурангул в открывшийся проход. — Вам она пригодится, как никогда прежде.

— Прежде чем мы уйдём, — Атон достал из своего оставшегося мешка свёрток, развернув который, явил владыке “песнь песков”. — Спасибо вам за помощь.

Бурангул несколько секунд непонимающе смотрел на заветный инструмент, но после в его ледяных глазах промелькнуло что-то живое и горячее. Он подошёл к гвардейцу и аккуратно взял огромными лапами хрупкую и так желанную им вещицу.

— Chwarae. (Заиграй.) — тихо произнёс владыка и поднёс дудочки к губам.

Едва девять красивых, разных, но в тоже время таких гармоничных мелодий наполнили зал, снег вокруг владыки начал кружиться, словно в пещере появился маленький смерч. Мелодия набирала силу, а вместе с этим мираж набирал свою чёткость. Пещера, что до этого была ледяной, вдруг преобразилась. На стенах её появились лозы, в углах расцвели цветы, а на потолке неизвестно откуда появились маленькие птички и стали о чём-то щебетать.

Музыка оборвалась резко, словно инструмент сломался, мираж пропал столь же быстро, вернув путников обратно в холодные пещеры.

— Да, это она, — с лёгкой улыбкой кивнул Бурангул. — Спасибо вам за этот подарок. Теперь я могу сказать уверенно, что не все люди одинаковы, Атон Стрэйб.

После этого гвардеец и друидка наконец отвесили прощальный поклон и вступили в открывшийся проход. Едва Атон и Авива вошли в туннель, как стена за ними в несколько ударов сердца вновь заросла льдом, закрыв им обратную дорогу. Едва друидка и гвардеец остались одни, повисло неловкое молчание. Первой его прервала Авива. Она опустила глаза в пол, а голос её звучал не очень уверенно.

— Атон, я хотела извиниться, — начала друидка, подбирая слова. — Я повела себя очень грубо с тобой. Прости меня.

— Как ты мне когда-то сказала, — Атон подошёл к девушке и улыбнулся. — “Я смотрела в твои глаза, но там тебя не было?” Я не виню тебя. Да, ты повела себя очень грубо и даже вспыльчиво, но я понимаю причину твоего гнева, — гвардеец положил девушке руку на плечо и легонько сжал. — Мы освободим владыку Буса, можешь за это не переживать.

С этими словами Атон пошёл вперёд, в то время как друидка, замешкавшись, смотрела ему вслед. Авива нагнала своего спутника за несколько секунд до того, как произошёл переход. Если до этого путники не ощущали никаких изменений погоды, то перейдя какую-то невидимую черту, Стрэйб ощутил, что воздух стал влажным.

— Ведьмы могут узнать, что кто-то пришёл во владения? — спросил гвардеец у друидки.

— Вряд ли, — покачала головой Авива, поравнявшись с капитаном. — Владения полностью подчиняются владыке, а следовательно, только владыка может почувствовать гостя.

— А если они возьмут его кровь?

— Они станут непомерно сильными, но власти им это не даст.

Выслушав это, Атон немного расслабился. Поначалу гвардеец боялся, что, едва они выйдут из туннеля, ведьмы их разорвут, но раз они не знают об их прибытии — у них есть шанс, пусть и очень маленький. Оставался только один вопрос: где их искать? Поначалу Стрэйб хотел попросить Авиву использовать ворожбу, но вспомнив слова Броука о том, что ведьмы прекрасно чувствуют чужую силу, эту идею отбросил. К тому же Атон ещё прекрасно помнил, как та ведьма в водных владениях почувствовала друидку вблизи, несмотря на то, что та не ворожила. Рисковать не стоило. Один из вариантов — это найти кого-то разумного и пойти за ним, возможно даже, стражи местного владыки погибли не все и смогут помочь. Другой вариант — пойти туда, не зная куда, и надеяться на удачу, но этот вариант был самым скверным. Владения очень большие, и искать трёх ведьм наобум может быть очень долгим занятием.

Когда показался конец туннеля, лёд, что окружал их весь переход, начал таять, и с потолка закапали капли — все чаще и чаще. Выйдя на твёрдую землю, Атон огляделся. Они вышли на небольшую поляну, чуть дальше виднелся лес, а по левую руку — болота и кочки. Погода была мягкой, можно сказать — летней, только вот отличительной черты, которая должна быть в этих владениях, гвардеец что-то не видел.

— Тумана нет, — одними губами произнесла друидка, встав возле спутника. — Это очень плохо.

— Бус убит? — прямо спросил Стрэйб, ожидая худшего.



— Скорее всего, нет, — с сокрушённым видом покачала головой Авива. — Скорее всего, ведьмы выкачивают из него кровь, но умереть не дают. Силы владыки иссякли, и он больше не может поддерживать туман в своих владениях.

— Значит убивать они его не собираются, — подытожил гвардеец. — Им выгоднее использовать его как масло для лампы, подпитывая свою магию. Это даёт нам небольшое преимущество.

— И какое же?

— Если нам удастся освободить владыку, то возможно, с его помощью мы куда лучше справимся с ведьмами. Да, он сейчас очень слаб, но владыки ведь куда сильнее людей, а значит, сил хоть на малую помощь у него должно хватить.

— Может, ты и прав, — чуть подумав, кивнула Авива. — Остаётся только понять, где его искать.

— Об этом я уже думал. Ты знаешь, где нам найти местных? Может, у тебя здесь есть знакомые. Самый лучший вариант — это стражи, если они, конечно, выжили, но сейчас нам любой проводник сгодится.

— Стражи тумана — драги, пожалуй, самые свирепые среди всех стражей. Думаю, в бою они даже страшнее стражей владыки Огана. Не думаю, что драги могли бежать от ведьм, когда их владыке грозила опасность.

— Значит, стражей не осталось, — недовольно цыкнул Атон. — Ладно, тогда кто может нам помочь?

— Проблема в том, что мы вряд ли найдём сейчас хоть кого-то, — опустив глаза к земле, произнесла девушка.

— Почему? — удивился Стрэйб. — Все испугались ведьм?

— Нет, не в этом дело, — друидка повела руками по кругу. — Все жители этих владений не могут находиться под открытым небом, — она указала на солнце, что застыло в зените. — Они боятся солнца, прямые лучи жгут их кожу, туман помогал им ходить без опаски, но сейчас его нет, и все жители прячутся в тенях, норах, пещерах.

— Значит, придётся искать так, — недовольно цыкнул гвардеец. — Это сильно усложняет задачу.

— Возможно, и не придётся, — робко и даже со страхом отозвалась Авива, — если мы найдём чёрного козла.

— Чёрный козел? — переспросил капитан.

— Очень скверное и своенравное существо, — на лице друидки появилось отвращение вперемешку со страхом. — Я уважаю и ценю каждое живое существо, так меня учил мой владыка, но это... самое жуткое создание, что я видела. Чёрный козёл не нуждается в тумане, ведь его тело источает его самостоятельно. Это очень сильное и коварное существо, к тому же он ещё и разумен — возможно, в разуме не уступает владыкам, а в чём-то, может, даже и превосходит. Владыка Адэхи рассказывал, что раньше именно он был единоличным стражем владыки Буса, но из-за своей жестокости был лишён этого титула, и его место заняли драги.

— Не знал, что титула стража можно лишиться, — хмыкнул Атон. — Так если это существо такое неконтролируемое, зачем Бус его создал?

— Он его не создавал, — покачала головой Авива. — Чёрный козёл сам явился неизвестно откуда и так и поселился во владениях тумана. Даже владыки до конца не знают, что это за существо и чьё оно порождение. Владыка Адэхи как-то говорил, что если бы

чёрный козёл сильно захотел, то он мог бы убить владыку Буса, не без труда, но всё же смог.

— Значит, это существо равно владыке, — присвистнул гвардеец. — Тогда лучшего союзника нам сейчас просто не найти.

— Атон, ты не понял, — почти вскрикнула Авива. — Чёрный козел кровожаден и своенравен. Он мог помочь владыке наравне со стражами, но не стал. Поэтому шанс, что он может нам, ещё меньше. Мы, может, даже не успеть ничего сказать, а нас уже разорвут.

— Тогда зачем ты мне о нём рассказала? — спросил Стрэйб.

— Как самый крайний и последний вариант, — дрогнувшим голосом ответила девушка. — Я хочу попробовать найти кого-то ещё, прежде чем просить чёрного о помощи. Можно попробовать отыскать всадников или же безликих. Они не могут ходить по земле без тумана, но они должны были где-то укрыться от солнца. Нужно найти пещеры или огромную нору.

— Ты хочешь спросить у них направление? — догадался Атон.

— Да, — кивнула друидка. — Возможно, они знают, где держат владыку. Может, они даже помогут составить план, как лучше подобраться к ведьмам.

— Хорошо, — кивнул гвардеец. — Тогда веди.

Авива несколько минут что-то прикидывала в уме, вертя головой в разные стороны, а потом, к разочарованию Атона, повернула в сторону болот.

— На болоте были раскидистые ясени, — поясняла она, идя к границе грязной и вязкой жижи. — Кроны тех деревьев большие и плотные, там вполне можно спрятаться. Думаю, всадники там.

— Всадники, — повторил как эхо капитан. — Кто они?

— Всадники тумана или же кентавры тумана. Их называют так за их схожесть с лесными или горными собратями. От своих собратьев они отличаются исполинским ростом, даже по меркам кентавров, и тем, что скрывают свои тела и лица. Владыка Адэхи рассказывал, что, если всадник снимет капюшон и покажет тебе своё лицо, более ты не будешь знать покоя и сна.

— Жуть какая, — Атон невольно повёл плечами. — А безликие?

— Несчастливые существа, — перепрыгивая с кочки на кочку, вздохнула друидка. — Они прячутся в тумане и редко когда показываться полностью. Сами они очень высокие, а их конечности очень непропорциональны, руки слишком длинные и крупные, а ноги слишком тонкие. К тому же они не имеют лица, только огромный рот, и начинают выть, если кто-то случайно увидит их...голову.

— Как-то всё здесь слишком мрачно, — шумно вздохнул капитан, отгоняя от своего взора картинки местных обитателей, что рисовал ему мозг. — Неудивительно, что они предпочитают туман. Матушка моя всегда говорила, что страх всегда ступает во тьме и тумане.

— Ты боишься темноты и тумана?

— Уже нет, — покачал головой гвардеец. — Но буду честен, с местными обитателями, при всём уважении, я бы встречаться не хотел. Даже если они мне букет дружбы принесут.

Болот становилось всё больше, а кочек и островков, по которым можно было бы пробираться — всё меньше. Золотисто-красные кроны местных ясеней Атон заметил ещё задолго до того, как они приблизились к самим деревьям, только вот путь до нужного места становился всё непроходимее. В конце концов остаток пути, когда уже были видны стволы деревьев, гвардейцу и друидке пришлось пробираться по грудь в склизкой и зловонной

жиже. Авива шла впереди и прошупывала дорогу посохом, чтобы случайно не вступить в яму и не нырнуть с головой, а Атон держал все мешки над головой и молился о том, чтобы его сил хватило не уронить всё это в грязь.

Когда путники оказались на твёрдой земле, они были мокрыми и покрытыми толстым слоем грязи. Если грязь ещё как-то можно было стерпеть, хоть она и сковывала движения, то вот быть мокрым и пахнуть болотом Атону совершенно не нравилось.

“И угораздило меня все свои вещи пожечь. Будем надеяться, что до встречи с ведьмами я хоть немного просохну”.

Пока Стрэйб стряхивал с себя возможную грязь, Авива прошла немного вперёд и припала к земле.

— Копыта, — она указала на размытый след в мягкой почве. — Они не похожи на оленьи или лосиные...

— Конское копыто, — заключил гвардеец, увидев след. — “Лошади” ускакали в ту сторону, а судя по тому, что след уже расплылся, прошли они тут давно.

— Ты тоже умеешь читать следы? — удивилась друидка.

— В начале службы я был в летучем патруле, — увидев непонимание в глазах девушки, Атон пояснил. — Отряд всадников, которые ловят преступников. Летучий он называется из-за своей скорости.

— Пре-сту-пник, — по слогам произнесла друидка. — Это кто?

— Человек, который нарушил, преступил закон. К примеру, те люди, что ставят в лесу капканы, браконьеры — они преступники. Если бы кто-то из местных на них донёс, их бы поймали и посадили в тюрьму.

— Куда?

— Место заключения. Проще говоря — пещера, из которой невозможно выйти, пока стража тебя не выпустит оттуда.

— Не понимаю, — искренне призналась девушка. — Зачем кого-то сажать в пещеру?

— Чтобы человек подумал над своим поведением, и отбить у него желание нарушать закон впредь. Люди не могут друг без друга, нам нужно общение. Если человек долго просидит один, ему будет плохо, и в следующий раз он уже не захочет попадать в эту пещеру. Бывают, конечно, и неисправимые люди, которых ничему научить нельзя.

— Я поняла... наверное, — неуверенно ответила девушка и вновь опустила глаза к земле. — Пойдём, нужно найти всадников.

Ничего не говоря и не углубляясь в объяснения, которые лесная дева всё равно не поймёт, гвардеец пошёл за ней. Деревья здесь и вправду были могучими: судя по ширине их стволов и высоте, росли они тут не одну сотню лет. Крона была столь плотной, что света здесь почти не было, отчего Атон и Авива шли почти в полной темноте.

Когда просвета между листьями едва хватало, чтобы видеть собственные руки, гвардеец и друидка замерли почти одновременно. По правую руку от путников раздался звук ломающихся веток и шелест листьев. Когда глаза привыкли к темноте, Атон смог различить высокие силуэты людей, которые восседали на огромных конях. Теперь капитан понял, почему их называли всадниками тумана.

— Rwytti wedidy farciogyda llawero arwyddion (Вы отмечены многими знаками), — заговорил тихий и слегка хриплый голос. — Ond mae arwydd y goedwig yn disgleirio'n ddisgleiriaf oll. (Но знак леса сияет ярче всех.)

— Fyenw IYw Aviva. I am the adopted daughter of Lord Adehi saesneg (Моё имя Авива. Я

приёмная дочь владыки Адэхи), — крутя головой, отозвалась друидка.

— Plentyn y goedwig. We know you (Дитя леса. Мы знаем тебя), — голос кружил вокруг спутников, словно хищник, играющий с жертвой. — Daethost atom ar amser drwg. (Ты пришла к нам не в лучшее время.)

— Rydynni'ngwybod bethddigwyddodd i'ch arglwydd, a dynaram rydynni yma (Мы знаем, что случилось с вашим владыкой, поэтому мы здесь), — Авива наконец перестала крутиться и сфокусировала взгляд на ком-то впереди неё). — Ydych chi'n gwybod ble i chwilio amdano? Allwch chi ddweud rhywbeth wrthym am y broses? (Вы знаете где искать его? Может, вы что-то расскажете нам про ведьм?)

— Nid oedd y gwarcheidwaid yr arglwydd yn ymdopi, a ydych yn meddwl y gallwch ei wneud? (Стражи владыки не справились, думаете, вам по силам?), — раздался другой, более молодой голос. — Yr oedd y gwarchod hyn yn ddidrugaredd. Fe wnaethon nhw ladd pawb y gallen nhw gael eu dwylo arnyn nhw. Nid ydym erioed wedi gweld y fath greulondeb. Nid oedd hyd yn oed y gwarcheidwad blaenorol mor waedlyd (Эти ведьмы были безжалостны. Они убивали всех, кто попадался под руку. Мы никогда не видели такой жестокости. Даже бывший страж не был столь кровожаден).

— Ac eto (И всё же), — настаивала друидка — Dywedwch wrthyf ble i chwilio amdanynt, ac yna dyma ein problemau. (Скажите, где их искать, а дальше — это наши проблемы).

— Plant gwirion (Глупые дети), — вновь подал голос первый, более зрелый голос. — Eich ewyllys. Ond wyddoch chi, hyd yn oed pe bai niwl ar y ddaear hyd yn hyn, ni fyddai un o fy llwyth wedi eich dilyn chi, oherwydd rydyn ni'n adnabod ein hunain a'n cryfder. (Воля ваша. Но знайте — даже если бы по земле до сей поры стелился туман, ни один из моего племени не пошёл бы за вами, ибо мы знаем себя и свои силы), — кентавр, который, скорее всего, был вожаком, приблизился к людям, отчего стал почти различим, хотя чёрная накидка полностью скрывала его тело и голову. — Gwrandewch ar fy ôl traed a dilynwch fi. Byddaf yn mynd â chi i'r ffin ac yn dangos i chi ble i fynd. Yna rydych chi ar eich pen eich hun (Слушайте мои шаги и идите за мной. Я выведу вас к границе и покажу, куда идти. Дальше вы сами по себе).

## ГЛАВА 2. ТЁМНЫЕ МЛАДЫЕ

### *Владения тумана*

Идя в непроглядной темени гигантских крон, Атон думал, что было бы страшнее: идти за кентавром, которого видишь, и случайно заглянув ему в лицо, сойти с ума сразу. Или же идти лишь за его тенью, слушать чавканье грязи и медленно лишаться рассудка? Всадник тумана, что вызвался проводить их, был исполином. Больше трёх метров в высоту, широкоплечий, и как мог различить опытный глаз гвардейца, очень сильный. Кентавр шёл молча, люди тоже не спешили нарушать тишину. Единственным звуком, который они слышали, был периодический хруст веток или чавканье грязи под могучими копытами.

Полутьма нервировала Атона куда сильнее, чем неожиданный осмотр войск от полковника или вызов к королю. Капитан знал, что сейчас под этими могучими кронами собрались гад... существа всех мастей, но от этого не становилось легче. То тут, то там Стрэйб замечал, как кто-то шевелится, причём этот кто-то был либо очень высоким и худым, либо же низким, но массивным. Спрашивать Авиву о чём-либо Атон не хотел, боялся нарушать зловещую тишину. А может, где-то в подсознании опасался, что на него могут наброситься, хотя прекрасно понимал — если бы местные этого хотели, для них бы это было проще простого.

Кроны ясеней стали редеть, тьма начала расступаться, а вокруг стали появляться столбы света. Когда его сделалось настолько много, что всадник из силуэта превратился в почти видимое существо, он остановился.

— *Nidwyf unmynd umhellach* (Дальше я не пойду), — заговорил кентавр, наконец нарушив тишину. — *Ewch yn syth at yr afon, ac yna ewch i lawr i'r bryn tri phen, ewch o'i gwmpas, a bydd corsydd yr arglwydd yn agor i chi. Mae ein harglwydd yn cael ei garcharu yn eu calon, ac mae'r creaduriaid ffaidd hyn yn hongian o'i gwmpas.* (Идите прямо до реки, а после спуститесь по ней вниз до трёхглавого холма, обойдите его и вам откроются болота владыки. В самом их сердце наш владыка и заточён, а вокруг него вьются эти мерзкие твари).

Судя по лицу Авивы, она мысленно повторяла услышанное, а когда закончила, коротко кивнула всаднику.

— *Diolch* (Спасибо), — ответила друидка. — *Byddwn yn gwneud ein gorau i'ch helpu chi.* (Мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам.).

— *Rydychyn annhebygolo ymdori â nhw* (Вы вряд ли справитесь с ними), — честно заявил кентавр тумана, — *fodd bynnag, nid oes gennynt unrhyw ddewisiadau eraill o hyd. Naill aibyddwn unarog odan usanori hwnam byth, neu byddwchchi'nhelpu* (но других вариантов у нас всё равно нет. Либо мы навеки останемся под этим кронами, либо же вы поможете), — всадник прошёл мимо людей и, когда его силуэт уже почти перестал быть различимым, добавил. — *Pob lwc i chi. Ydych chi'n arwyr neu'n ffyliaid, bydd amser yn dweud* (Удачи вам. Герои вы или глупцы, покажет время).

После этого кентавр окончательно растворился во мраке. Атон и Авива прошли ещё немного и наконец оказались под открытым небом, на освещённой поляне, где чувство тревоги гвардейца наконец улетучилось.

— Итак, — спросил он, — куда теперь?

— На болота, — ответила друидка. — Ведьмы обосновались в личных покоях владыки Буса, там же они держат и его самого, — девушка стиснула кулаки и скрипнула зубами. —

Теперь начинаю понимать, как они справились с ним. Я догадывалась и раньше, но теперь убедилась в этом окончательно.

— И что же? — спросил Стрэйб, стараясь поспевать за разгневанной друидкой.

— Те переходы, что создают ведьмы, владыки не могут чувствовать. А ещё, судя по всему, они могут направлять их туда, куда пожелают. Видимо, ведьмы заранее знали, куда стоит направиться, и когда это лучше всего сделать. Владыки очень сильны и выносливы, но им тоже нужно отдыхать, чтобы восстановить силы, которые они затрачивают на поддержание своих владений. Владыка Бус приходит на болото лишь тогда, когда хочет... поспать, хотя это и не сон, а нечто совсем другое.

— Значит, они пришли к нему тогда, когда он меньше всего ожидал, — понимающе кивнул Атон. — И, как ты уже говорила, чем сильнее кровь, тем сильнее их ворожба. Значит, перед этим они тщательно подготовились. Но почему именно владыка тумана?

— Потому что до него легче всего добраться, — с явной досадой ответила Авива. — Владыка Элбан может сливаться со скалами, владыка Броук живёт под водой, и его город защищён ворожбой, владычица Златояра почти всегда таится в песках, владычица Вэра обитает высоко в небе, куда проход просто невозможно открыть. Владыка Бурангул очень крепкий, и его владения сами по себе — отличная защита из-за холода. У владыки Огана невозможно находиться без его благословения или благословения владыки Бурангула, как и во владениях владычицы Амитолы — без её благословения даже ведьме долго не протянуть.

— Значит, владыка тумана — самая лёгкая жертва, — согласился Стрэйб. — Несмотря на то, что у ведьм искалечен рассудок, они мыслят очень даже рассудительно и хитро. С ними явно будет нелегко.

— Да, теперь я это понимаю в полной мере, — кивнула девушка. — Как понимаю и то, что нам двоим с ними не справиться.

— Ты предлагаешь...

— Да, — кивнула друидка, не дав спутнику договорить. — Прежде чем мы отправимся вызволять владыку, нам нужно к чёрному.

— В другой ситуации я бы поспорил с тобой, — тяжело вздохнув, сказал Атон. — Но здесь на кону наши жизни, поэтому не буду. Ты знаешь, где его искать?

— Знаю. Его логово нам почти по пути.

Авива шла быстрым и уверенным шагом, Стрэйб едва поспевал за ней. Гвардеец украдкой поглядывал на свою спутницу, боясь, что она вновь выйдет из себя от злобы и наделает глупостей, но всё, что видел капитан на лице девушки — это страх. Друидка и до этого не особенно охотно говорила о бывшем страже владений тумана, а сейчас, когда они уже вынужденно направились к нему, её страх только усилился. Атон по рассказам понял, что чёрный — не самое приятное создание, и что он может убить их так же легко, как это сделали бы ведьмы, но здесь хотя бы имелся призрачный шанс склонить его на свою сторону. Стрэйб, конечно, готовился к худшему, то и дело проверял, удобно ли лежит меч, и как лучше всего будет сдёрнуть из-за спины щит, но всё же краем сознания надеялся, что бывший страж их не тронет, а просто откажет им.

Миновав небольшой подлесок, путники вышли к неширокой, но бурной реке. Атон уже начал прикидывать, как лучше перебраться на ту сторону, но Авива лишь дошла до берега и пошла вдоль течения, глядя исключительно перед собой. Стрэйб же, несмотря на всю серьёзность ситуации, успевал оглядывать окрестности. Из всех владений, что успел увидеть гвардеец, именно владения тумана больше всего походили на его родные земли. Леса, реки,

болота, и даже небольшие горные хребты мелькали где-то вдалеке.

“Если бы не местные жители и не постоянный туман, который здесь должен быть, здесь вполне можно было бы жить. Только вот ни один человек не захочет соседствовать с всадниками или безликими. Если каждый день видеть столь жуткие силуэты, можно и с ума сойти”.

Река была очень извилистой, там и тут она делала резкие повороты, уходя в разные стороны. Авива шла строго по её руслу, даже не думая сворачивать или как-то сокращать путь, Атон покорно шёл за ней. Русло, по которому текла чистая и холодная вода, постепенно сужалось, и в конце концов совсем пропало из виду, уйдя вглубь зелёного холма с тремя вершинами. Друидка дошла до его подножия и в нерешительности замерла.

— Болота владыки там, — она махнул рукой куда-то за холмы. — Логово козла в том лесу, — она украдкой кивнула влево.

Атон посмотрел в указанном направлении. Обычный смешанный лес, деревья не большие и не маленькие, а самые обычные.

“Там много света, значит, местных там быть не может — они боятся солнца. Да и, судя по рассказам Авивы, чёрный не пользуется популярностью, а значит, в гости к нему не особенно ходят”.

— Идём? — спросил гвардеец.

— Да, — дрогнувшим голосом ответила друидка и, сделав два неуверенных шага в сторону леса, остановилась и повернулась к своему спутнику. — Послушай меня очень внимательно. Чёрный козёл очень опасное создание, но его потомство не менее кровожадно и свирепо.

— Потомство? — переспросил капитан.

— Младые, — почти шёпотом ответила девушка. — Чёрный козёл рождает их из своего тела. Сами по себе они не обладают большим разумом, но приказы своего родителя выполняют беспрекословно. Атон, чтобы ни случилось — прошу, не убивай младых. Чёрный, несмотря на своё хладнокровие, очень печётся о своих детях, и если мы им навредим, он нас точно убьёт.

— А если они на нас нападут? — недоумённо воскликнул Атон.

— Тогда нас ждёт смерть. Даже если мы отобьёмся от потомства, чёрный козёл сам придёт за нами.

— Мне начинает казаться, что идти к нему — плохая идея.

— Немного хуже, чем идти к ведьмам.

Бросив последнюю фразу самой себе, Авива направилась к лесу. Поначалу Атон хотел поймать девушку за руку, попытаться переубедить, что они справятся сами, но после какого-то странного укола в районе груди понял, что врёт сам себе.

“Неужели печать правды сработала? Возможно, так оно и есть. Нам ни за что не справиться с тремя ведьмами в одиночку, а все наши громкие речи — лишь бравада. Без владыки и его перехода мы здесь застряли, так что умрём в любом случае, если ничего не сделаем”.

Лес, где обитало существо, равное по силе владыке целого мира, неумолимо приближался. Чем ближе путники подходили, чем отчётливее инстинкты кричали, что нужно бежать назад, не оглядываясь. С каждым шагом на плечи Атона давило что-то неосязаемое, но очень сильное. Чувство самосохранения то и дело трубило о том, что идти в лес нельзя, там ждёт лишь одно... смерть. Гвардеец мельком поглядывал на свою спутницу и

видел, что и она сейчас борется со своими чувствами, пытаюсь подавить искушение развернуться и убежать.

На границе с лесом Атон и Авива остановились. Ни один из них — даже опытная друидка, которая всей душой любила природу и провела много лет среди деревьев, не решался зайти в чащу и поговорить с местным хозяином.

— Я буду рядом, — только и смог сказать Стрэйб.

Девушка ничего не ответила, она лишь кивнула и, перейдя невидимую грань, уверенно зашагала вперёд, а Атон, как верный защитник, последовал за ней. Поначалу лес был самым обычным — почти такой же большой и могучий, как у владыки Адэхи, разве что на несколько сотен лет младше. Первая странность, которую заметил опытный гвардеец, заключалась в том, что никого не было. Стрэйб не имел в виду неведомых для обычного человека существ — он насторожился оттого, что не слышал даже птиц.

“Всякие птички и зверушки были даже во владениях воды и гор, а здесь... С каждой секундой я всё сильнее убеждаюсь в том, что это очень и очень плохая идея”.

Когда путники углубились в чащу настолько, что кроме деревьев, более ничего видно не было, почти у самой земли стал стелиться... туман. Но помимо этого, среди деревьев намётанный взгляд капитана стал замечать движение. Таинственные соглядатаи были низкого роста, явно передвигались на четырёх ногах и делали это до крайности стремительно. Едва Атон поворачивался в сторону наблюдающего, как тот мгновенно терялся среди растений.

— За нами следят, — шёпотом произнёс Атон, невольно потянувшись к мечу.

— Знаю, — кивнула друидка. — Мы уже близко. Прошу, будь спокойнее.

Туман медленно поднимался и становился гуще. Вот уже щиколотки стали едва различимы, чуть дальше туман обволок колени, а когда они миновали невидимую черту, которую Стрэйб для себя назвал чертой невозврата, туман поднялся выше людей, и видимость стала почти нулевой.

— Wel, wel, wel (Так, так, так), — прозвучал сразу со всех сторон насмешливый голос — A phwy ddaeth hyn â mi? Dau berson wedi'u marcio gan bron pob arglwyddi (И кого это занесло ко мне? Два человека, отмеченных почти всеми владыками).

Атон и Авива резко остановились и замерли, словно парализованные. Ни гвардеец, ни друидка не решались даже вертеть головами, они просто смотрели перед собой и ждали, что произойдёт дальше.

— Child Of The Forest Lord Saesneg (Дитя лесного владыки), — продолжал сладковатый тенор, в котором чувствовалась насмешка и чувство превосходства. — Yn heliwr i'w chwiorydd anlwcus. Plentyn diniwed sy'n cael ei orfodi i ddelio â chanlyniadau tosturi'r hen lwynog. A gyda hi... dyn, cryf, ymladdwr. Pa gyfarfod diddorol, nid yw fy epil erioed wedi cyrraedd bipeds mor gryf (Охотница на своих неудачливых сестёр. Невинное дитя, вынужденное разгребать последствия сердобольности старого лиса. А с ней... человек — сильный, боец. Какая интересная встреча, моё потомство ещё никогда не видало столь сильных двуногих).

— Mr. Black (Господин чёрный), — робко заговорила Авива. — Mae'n ddrwg gen i am ymosod ar eich coedwig heb wahoddiad (Простите, что без приглашения вторглись в ваш лес).

— Dwi byth yn gwahodd unrhyw un (Я никогда никого не приглашаю), — скучающе ответил голос. — Felly, nid ydych wedi gwneud dim nad yw miloedd wedi ei wneud o'ch blaen. Ac os gwelwch yn dda, ffoniwch Fi Niggur, du, gafr — nid yw'r enwau hyn yn swnio'n gyfeillgar iawn (Поэтому вы не сделали ничего такого, что не делали тысячи до вас. И прошу, зови меня



Ниггур: чёрный, козёл — эти имена звучат не очень приветливо).

— Esgusodwch fi (Простите), — поклонилась неизвестно кому друидка. — Mr. Niggur, Fy enw I Yw Aviva, Enw Fy nghydymaith Yw Aton. Rydym wedi dod atoch gyda chais (Господин Ниггур, моё имя Авива, моего спутника зовут Атон. Мы пришли к вам с просьбой).

— Sut cornu (Как банально), — фыркнул чёрный. — Nid oes unrhyw un erioed wedi dod ataf yn union fel hynny, i ddarganfod sut mae fy materion neu sut mae fy epil yn gwneud (Никто и никогда не приходил ко мне просто так — узнать, как мои дела, или как поживает моё потомство).

— Esgusodwch fi (Простите), — тихо отозвалась девушка.

— Mae'n ddrwg gennym, mae'n ddrwg gennym, mae'n ddrwg gennym (Простите, простите, простите), — передразнил чёрный — Ymddiheuriadau yn unig (Одни извинения), — голос, как будто стал ближе, но его владельца всё ещё видно не было. — Pam wnaeth pobl ddod ata i? (Так для чего вы же вы, люди, пришли ко мне?)

— Arglwydd Y Gleiniau... (Владыка Бус...)

— Wedi'i ddal yn gaeth gan eich chwiorydd? Ie, rwy'n gwybod am y peth (В плену у твоих сестёр? Да, я знаю об этом).

— Nid chwiorydd ydyn nhw (Они мне не сёстры), — едва сдерживаясь, процедила Авива.

— Chi bobl, fe wnaethoch chi ddysgu dewiniaeth o'r hen lwynog, onid ydych chi'n perthyn? Eich gwahaniaeth yn unig yw eu bod wedi dangos eu gwir hanfod, ac nid ydych wedi eto (Вы люди, вы обучались ворожбе у старого лиса, разве вы не связаны? Разница меж вами лишь в том, что они показали свою истинную суть, а ты ещё нет).

— Allwch chi ein helpu i ryddhau'r arglwydd? (Вы можете помочь нам освободить владыку?) — съехав с болезненной темы, друидка задала вопрос, ради которого они пришли, напрямую, прямо в лоб.

— Na (Нет), — тут же ответил Ниггур. — Rhywbeth arall? (Что-то ещё?).

— A oes unrhyw beth y gallwn ei wneud i newid eich meddwl? (Мы можем вас как-то переубедить?).

— Na (Нет), — столь же быстро ответил чёрный, а через секунду добавил. — Er bod... os byddwch yn rhoi eich ffrind i fy mhlant... (Хотя... если ты отдашь своего друга моим детям...).

— Na! (Нет!) — выкрикнула девушка. — Ni fydd hyn yn digwydd! (Этому не бывать!)

Вместо ответа Ниггур рассмеялся, почти как человек, и в такт ему раздался какой-то странный звук, похожий на стрёкот тысячи кузнечиков. Атон, который не знал, о чём говорят его спутница и местный хозяин, понял, что переговоры провалились.

— Efallai eich bod wedi gwneud cais am eich trwydded ygru a'ch trwydded ygru (Ты могла обменять его жизнь на свою и владыки), — с явственной ухмылкой сообщил чёрный, — ond yn awr, bydd y ddau ohonoch yn dod yn fwyd (но теперь вы оба станете пищей).

— Атон... — закричала друидка, но было поздно.

Туман по правую руку колыхнулся, и из него выскочило нечто, которое почти невозможно было описать словами. Такое существо просто не могло существовать ни в одном из миров или владений, ибо оно самим существованием своим нарушало любые законы природы, которые могли бы когда-либо существовать. Младые чёрного козла походили на ожившие куски мяса — огромные и бесформенные. Они имели по четыре козлиные ноги, по бокам их тел раскрывались рты, издавая звуки, пугавшие до дрожи, а на спине у каждого извивалось от пяти до десяти щупалец, которыми они старались ухватить

неудачливых переговорщиков.

Атон среагировал быстро, в этом ему помогли рефлексы солдата. Первую тварь он поймал на щит, который буквально за доли секунды успел сорвать со спины, при этом очень больно оцарапав руку и левый бок. Едва Атон отбросил одну тварь, на него вынырнули сразу две. Одну из них он успел пронзить мечом, а вторую на себя взяла его спутница, огрев по “голове” это нечто. Никак не сговариваясь, гвардеец и друидка побежали в ту сторону, откуда, как им казалось, они пришли. Младые козла следовали за ними, издавая давящий на психику стрёкот и клацанье. Атон и Авива бежали рядом, почти плечом к плечу, прекрасно понимая, что если они отойдут друг от друга, то в плотном тумане больше друг друга не найдут. Потомство Ниггура нагоняло их, и вот, когда они миновали знакомый валун, который точно проходили на пути к логову козла, твари их настигли.

Стрэйб видел, что его спутница пытается ворожить, но делать это на бегу, под ужасающий стрёкот, да ещё когда твари буквально дышат тебе в спину, было невозможно. Первое щупальце, что вынырнуло из тумана, попыталось ухватить гвардейца за лодыжку, но силы взрослого мужчины вполне хватило, чтобы вырваться из захвата. Чего нельзя было сказать о хрупкой девушке. Два щупальца ухватили друидку чуть выше колен и дёрнули назад. Авива вскрикнула и упала, а твари разразились победным стрёкотом.

— Пригнись! — крикнул Атон, делая полуоборот назад, не сбавляя скорости.

Меч, что он сжимал правой рукой, осветился ярким голубым светом, и когда лезвие описало дугу, сила, что копилась в клинке, вырвалась наружу вместе с эмоциями разозлённого капитана. Если бы Стрэйб стоял прямо и держался на ногах более устойчиво, то возможно, он бы и устоял, но сила, что сорвалась с лезвия, отбросила его назад и он, словно пёрышко, пролетел несколько метров спиной вперёд, а после ещё столько же проехался на ней, ставя на хребет новые ссадины и синяки. Когда глаза вновь смогли ясно видеть, и Атон посмотрел вперёд, чтобы убедиться, цела ли его спутница, он не поверил своим глазам. Доброй половины леса более не было, от него остались лишь пни, да и то большая часть деревьев оказалась вывернута с могучими корнями. Бесформенных тварей и тумана больше не было, но самое главное — друидка лежала, прижавшись к земле, а на её ноге бесформенной массой болтались оторванные щупальца.

Когда Авива поняла, что всё кончилось, она неуверенно подняла голову и увидев, что никого, кроме неё и Атона, больше нет, быстро поднялась на ноги и подбежала к своему спутнику.

— Ты в порядке? — одновременно спросили они друг у друга.

— Да, благодаря тебе, — первой ответила девушка.

— И я жить буду, — поднимаясь на ноги, ответил гвардеец. — Да, растаяла наша последняя надежда, как туман поутру.

— Но мы ещё живы, — робко отозвалась девушка.

— Надолго ли? — грустно усмехнувшись, спросил Стрэйб. — Теперь нам придётся самим с ведьмами справляться, — Атон украдкой посмотрел на меч. — Только надо отдохнуть немного. Я немного перестарался, и Буря растеряла все силы.

— Это уж точно, — девушка обернулась на выкошенный лес и усмехнулся. — Чуть-чуть перестарался.

# ГЛАВА 3. ТА, ЧТО ВОРОЖИТ

## *Владения тумана*

Атон сидел на берегу реки и пытался привести себя и свои чувства в порядок. Если смыть с себя грязь не составило большого труда, то вот вывести из памяти образы... молодых оказалось непосильной задачей. Эти бесформенные существа, живущие только ради убийства, глубоко отпечатались в памяти гвардейца, и он не знал, сможет ли когда-нибудь забыть их. Теперь он до конца жизни будет опасаться тумана и стрёкота кузнечиков.

Авива тоже была подавлена, хотя особого вида и не подавала. Единственное, что выдавало в ней страх и неуверенность — это её глаза. В шоколадных радужках больше не блестел огонёк уверенности и воодушевления, теперь это были просто пустые глаза. Стрэйб её понимал, пожалуй, лучше, чем кто-либо ещё. Они ушли от смерти раз, и то благодаря непомерной удаче — но как по опыту знал гвардеец, госпожа фортуна не любит, когда её даром пользуются слишком часто. Чем закончится их новый бросок в пасть ко льву, а точнее — трём львам, капитан не знал, и даже его внутренний оптимист, который старался найти во всём хоть что-то хорошее, сейчас куда-то пропал.

Гвардеец украдкой глядел на меч, но знаки, что должны были засветиться, едва меч вновь “напитается” силой из воздуха вокруг, всё ещё не подавали признаков жизни.

“Может быть, я его сломал? А может, истратил столько силы, что он теперь несколько лет будет приходить в норму. Всё-таки удар был поистине могучим. В любом случае, ждать долго мы не можем. Нужно найти ведьм раньше, чем они найдут нас. Такая сильная ворожба не могла не привлечь их внимания, да и этот козёл, сгореть ему в огне преисподней, может затаить обиду за погибших деток и прийти мстить”.

Через десять минут привала знаки на доле меча всё ещё оставались обычной гравировкой.

— Нам нужно идти, — заговорил Атон, поднимаясь на ноги.

— Но твой меч... — Авива кивнула на Бурю.

— Если я буду полагаться только на него, то все мои умения фехтовальщика можно выбросить в яму, — гвардеец подал девушке руку. — Если нам суждено здесь погибнуть, то мы погибнем, с мечом или без него.

Трёхглавый холм, за которым открывался прямой обзор на личные покои владыки, был не так далеко от места привала. Дойдя до него, Атон для начала решил взобраться на него и осмотреться, а уже после идти в логово зверя. Первое, что увидел Стрэйб, едва оказавшись на вершине — дорога до болот идёт через равнину, и это ему совсем не понравилось.

— Мы будем как на ладони, — цыкнул гвардеец. — Другой дороги нет?

— Здесь почти везде голое поле, — девушка обвела руками долину. — В той стороне есть небольшой горный перевал, но идти до него очень далеко.

— Его даже отсюда не видно, — Атон взгляделся в указанную сторону и вздохнул. — Тогда придётся идти напрямую, мелкими перебежками, и внимательно смотреть по сторонам.

— Если они поймают нас там, — девушка указала на равнину, — то у них будет преимущество. Их ворожба очень сильна и разрушительна, и чистое поле им только на руку.

— Боюсь, они в любом случае имеют преимущество, — хмыкнул гвардеец и, поправив сумку за плечом, пошёл вниз. — Чем дальше ждём, тем больше шансов, что нас обнаружат.

До болот, где по предположению путников должен был находиться местный владыка, было около четырёх километров. Атон и Авива шли быстрым шагом, чтобы как можно быстрее пересечь открытое пространство, но бежать не решались из опасения, что в ответственный момент не хватит сил, или дыхание собьётся. Стрэйб и его спутница словно две совы на охоте, крутили головами в разные стороны и при любом подозрительном движении останавливались и приседали, чтобы хоть немного затеряться среди высокой травы. Едва гвардеец оказался на поляне, ему в голову пришла мысль проползти до болот на животе, но он сразу отбросил эту идею. Во-первых, это будет непомерно долго, во-вторых, они растрачат все силы, и в-третьих, если на них нападут, они не успеют среагировать. Идти, чуть пригнувшись, было тоже нелегко, но это всё же было куда лучше и безопаснее.

Несколько раз шестое чувство Атона трубило об опасности, тогда он и его спутница замирали, присаживаясь в траву, и словно загнанные звери, оглядывали округу. Ничего не находя, они выжидали ещё немного и вновь быстрым шагом шли вперёд. Добравшись до точки невозврата, которой стал небольшой островок из деревьев, гвардеец и друидка притаились за кустами, закрывающими их почти со всех сторон, и переводили дыхание.

— Болота начнутся за этими деревьями, — Авива кивнула в сторону не очень высоких ясеней. — Обычно владыка Бус забирался в самое сердце, но я не знаю, где именно ведьмы могут его держать. Возможно, они выбрали более укрытое от посторонних глаз место.

— Да, думаю это здраво, — согласился Атон. — Ты знаешь такие места?

— Нет, — почти тут же ответила друидка. — Я очень плохо знаю эти владения, владыка Адэхи приводил меня сюда лишь единожды.

— Понятно, — кивнул Стрэйб и задумался. Поначалу мысль, что пришла ему в голову, была им самым сразу принята в штыки, но чуть подумав, гвардеец решил, что всё может получиться. — Авива, если сейчас ты применишь ворожбу, к нам выйдут все ведьмы, или только одна?

— Что? — переспросила Авива, но уловив ход мыслей своего спутника задумалась, наморщив лоб, а после ответила. — Сейчас ведьмы очень сильны. Втроём они смогли пленить даже владыку, а поодиночке вполне могут справиться с любым местным, разве что кроме чёрного.

— Значит, проверять, чья эта ворожба, пойдёт лишь одна из них, — Атон улыбнулся, словно лис, чем вызвал непонимание на лице своей спутницы. — Кажется, я знаю, как уровнять наши шансы. Но предупреждаю, идея очень рискованная и если ты в ней не уверена, то можешь отказаться.

\*\*\*

Авива поняла, что ведьма идёт, ещё до того, как та вышла из-за кустов. Обнаружение жизни помогало видеть друидке всё вокруг, даже за сотню метров, несмотря на все преграды. Ведьма вышла с другой стороны, держа руки с растопыренными пальцами на уровне груди. Она оказалась молодой, даже моложе той, которую она и Атон убили в водных владениях. Кровавая ворожея была одета в платье, сделанное из какой-то странной ткани, а на плечах её лежал кожаный плащ с буро-серым отливом. Когда ведьма увидела ту, чья сила привлекла внимание её и её сестёр, она замерла. Несколько секунд ворожея смотрела на юную девушку, что уже по грудь увязла в трясине, но потом всё же решилась приблизиться, при этом руки держала наизготовку.

Когда ведьма нависла над Авивой, словно туча над поляной, друидка продолжала медленно тонуть и уже увязла почти до самых плеч.

— Помоги! — жалобно простонала друидка, делая тщетные попытки выбраться.

— Ты, — сквозь зубы прошипела ведьма. — Ты новая игрушка Адэхи! Та, что пришла после нас.

— И закончила как вы, — огрызнулась девушка. — Эта старая тварь выбросила меня сюда, едва я ему надоела.

— Выбросил? — переспросила ведьма.

— Он посчитал, что я плохо ему служу, — девушка вновь задёргалась в попытках выбраться, но только сильнее ушла вниз. — С каждым годом моих обязанностей становилось больше, а сил и времени просто не хватало. Я просила этого старикашку взять в помощники кого-то ещё, но он расшвырял меня, — друидка подняла голову на ведьму. — Ты сможешь мне или нет?

— Я... — ведьма на несколько секунд опешила, глядя на разъярённое лицо Авивы. — Мне нужно...

— Руку, — девушка с трудом освободила из липкой топи правую руку и протянула её ведьме. — Дай мне руку, и я отвечу на все вопросы.

Ведьма несколько секунд колебалась, но после все же склонилась вперёд и протянула неудачливой девушке руку.

— Попалась, — с улыбкой ответила Авива и сжала в кулак другую руку, что скрывалась под слоем грязи.

Ведьма поняла, что происходит, но было уже поздно. Из-под мягкой земли вырвались толстые корни, что друидка заранее взрастила и спрятала, и словно змеи, оплели все тело ведьмы в считанные секунды, не давая ей возможности пошевелить даже пальцем.

— Ты! — зашипела ведьма и уже собиралась закричать, но Авива, обладавшая реакцией кошки, выпрыгнула из грязи, которая несколько не сковывала её движений, и прижала грязную ладонь ко рту.

— Не советую, — свободную руку друидка вновь сжала в кулак и вместе с тем, как осветились знаки на её теле, корни, что оплетали тело неудачливой ведьмы, сжались ещё плотнее.

Ведьма вытянула шею и замычала. Глаза её выкатились, их заполнил страх, вытеснивший всю уверенность.

— План сработал, — проговорил Атон с улыбкой, покидая свое укрытие за кустами и пряча арбалет обратно за спину. — Всё получилось так, как мы и думали.

— Мне не понравилось врать, — только и сказала друидка. — Я теперь чувствую себя... не очень хорошо.

— Иногда приходится идти на жертвы, — пожав плечами, честно ответил Стрэйб. — Зато теперь у нас есть язык.

— Язык? — переспросила девушка с тенью ужаса на лице. — Тебе нужен её язык?

— Нет, — ухмыльнувшись, ответил гвардеец. — Язык — это человек, который что-то знает. В нашем случае ведьма расскажет о двух своих сёстрах.

Ведьма со злобой посмотрела вначале на друидку, потом на капитана, а после попыталась отвернуться, но рука Авивы и корни не дали ей сделать этой в полной мере.

— Итак, — подойдя к своей спутнице и её пленнице, Атон посмотрел на ведьму смиряющим взглядом. — Ты же понимаешь, что деваться тебе некуда? — ведьма отвела глаза в сторону, игнорируя вопросы. — Ты понимаешь, что тебе никто не поможет?

Попытаешься ворожить — мы убьём тебя раньше. Попытаешься кричать — тот же исход.

Ведьма наконец обратила взгляд в сторону гвардейца и с ненавистью уставилась на него. Она начала что-то говорить, но из-за прижатой ладони Авивы слов было не разобрать.

— Кричать не будешь? — спросил Атон и, получив утвердительный кивок, попросил друидку убрать руку.

— Вам тоже отсюда не выбраться, — едва освободившись, заговорила ведьма. — Мои сестры вас настигнут и разорвут, как ветер сухую листву.

— Ну это ещё неизвестно, кто из вас ветром будет, — с самоуверенной ухмылкой ответил Атон. — Вы с трудом справились с владыкой втроём, а смогут лишь две твои сестры справиться с чёрным козлом?

На несколько секунд глаза ведьмы округлились — видимо, она прекрасно знала о бывшем страже, но после всё же взяла себя в руки и ухмыльнулась.

— Ниггур не поможет вам, — ведьма тихо рассмеялась. — Он не помог раньше, не поможет и сейчас. У нас с ним договор.

— Вот так, — поднял брови Атон и тоже улыбнулся. — Вы предложили ему занять место владыки?

Стрэйб бил наугад, стараясь исходить из логики, но судя по тому, как побелело лицо ведьмы, он попал в самую точку.

“Так вот почему этот всеильный х... козёл отказался помочь. Обиделся на владыку за то, что тот лишил его титула, и решил, что сам станет лучшим правителем”.

— Вы говорили с ним? — одними губами проговорила ведьма.

— Да, и как видишь, мы здесь и поймали тебя, — Атон вновь натянул улыбку превосходства и всеобъемлющего понимания. — Ниггур и впрямь поначалу отказывался, — Стрэйб коснулся своего меча, — но перерубив его потомство, мы нашли с ним точки соприкосновения.

Ведьма быстро опустила глаза к ножнам, недолго в них вглядывалась, а после подняла глаза и смотрела на мужчину уже не надменно, а настороженно.

— В мече сила ветра, — начала ведьма, — в щите сила льда, в ноже, что за спиной — сила камня, а на душе три печати, — губы ведьмы мелко задрожали. — Ты необычный человек. Ты силён, но не равен ей.

— Ей? — переспросил гвардеец.

— Та, что повела нас, — вновь гадкая надменная улыбка, — та, что открыла нам глаза, дала силу и привела нас к этому дню, когда мы наконец обрели силу владыки, несмотря на то, что мы лишь слабые людишки.

— Дивина, — прошипела Авива. — Стоило догадаться, что без неё вы бы не справились.

— Первая ведьма, — припомнил Атон, — та, что первая сошла с ума и других утянула.

— Да как ты... — заверещала ведьма, но Стрэйб быстро зажал её рот и посмотрел на неё исподлобья.

— Тихо, — прошипел гвардеец. — Так значит, ваша главная тут? Они охраняют владыку? — ведьма молчала, только глаза метали искры. — Они в центре этих болот?

Ведьма вновь промолчала, и Атон, не желая затягивать допрос, кивнул Авиве, на что та вновь сжала руку в кулак, и корни ещё сильнее сдавили тело ведьмы. Кровавая ворожея выпучила глаза, замычала, и Стрэйб тут же убрал руку от её рта.

— Да, — захрипела она, с трудом втягивая воздух. — Мы сковали владыку в центре

болот, где он отдыхал. Дивина и Амест возле него. Они наблюдают, берут кровь, чтобы он не вырвался...

— Вот так бы сразу, — кивнул гвардеец и, отвернувшись от ведьмы, посмотрел на свою спутницу. — Ты сама?

— Сама, — сквозь зубы процедила друидка и добела сжала оба кулака.

Атон не видел, но слышал, как хрустят кости, как ведьма издаёт последний безмолвный крик, как жизнь в считанные секунды покидает её тело. Стрэйб понимал, что так всё и должно было закончиться: отпускать ту, что убивает ради силы — невысказанная глупость. Но гвардеец всё же надеялся, что всё это закончится менее... жестоко. Когда Атон обернулся, всё было уже кончено, ведьма бездыханной куклой висела в деревянном коконе, а Авива стряхивала с себя остатки грязи, что остались после её засады в трясине.

— Легче? — только и спросил Стрэйб.

— Нет, — покачала головой друидка. — Легче не станет, но так, по крайней мере, правильно. Хотя, может, и не совсем милосердно. Их уже не спасти, а давать им и дальше творить что вздумается, я не могу. Владыка Адэхи не просил меня убивать их, но я чувствую, что это мой долг перед ним, плата за всю его доброту и заботу.

Атон ничего не ответил на это. Сейчас, по прошествии многих лет он понимал, что убийство мало что способно решить, и даже хороший мордобой не всегда выручает. Но раньше, когда он был моложе и намного глупее, он думал иначе.

Ему было лет шестнадцать, когда он поссорился с первым задирой и главарём небольшой банды дворовых ребят. Ссора началась с обыденного: долговязый Зейн — именно так звали того парня — ради забавы избил тогдашних приятелей Атона, да еще и помочился на них, когда те были уже без сознания. Такого скотства Стрэйб стерпеть, конечно, не смог и по всем дворовым правилам вызвал долговязого на бой — как и положено, один на один. Зейн был выше Атона, старше и куда сильнее, но юный Стрэйб не испугался выйти в круг и под улюлюканье шпаны сойтись в кулачной драке. Стычка, само собой, закончилась не в пользу защитника обиженных, Зейн разделал героя под орех и с довольной ухмылкой уже собирался покинуть поле боя, но Атон в пылу гнева и разочарования совершил страшное и непоправимое. Он схватил острый камень, что валялся недалеко от него, и что было силы швырнул в спину долговязому. Камень пробил Зейну голову, проломив череп, отчего победитель драки упал лицом в грязь и больше не подавал признаков жизни. Атон пришёл в себя, когда сильные руки стражи схватили его за плечи и повалили на землю без каких-либо церемоний. Стрэйб не знал, что кричали те стражи, в голове звучало только одно слово — “убийца”.

Атон был из бедных кварталов, поэтому судить его никто не собирался. В связи с тем, что на тот момент Атон был ещё несовершеннолетним, по законам королевства ему нельзя было отрубить голову или как-то иначе лишиться жизни. Поэтому, недолго посоветовавшись, стражники решили отрубить юному убийце руку по самый локоть. От того, чтобы стать калекой, его спас принц Балдер, что проезжал мимо места самосуда в своей карете. Как и зачем он заехал в неблагополучный район столицы, Атон по прошествии лет так и не узнал, но был благодарен судьбе, что всё так случилось. Принц на ходу выскочил из экипажа и буквально за пару секунд до неминуемого успел остановить палачей...

— Атон, — окликнула его Авива, выводя из лабиринта мыслей. — Идём?

— Да, — кивнул Стрэйб, всё ещё не до конца придя в себя. — Только нужно сделать крюк. Ведьмы наверняка почувствовали, что их сестра мертва, а значит, будут настороже.

— Согласна, — кивнула друидка, — нужно быть наготове.

Обойти болото оказалось непростой задачей. Владыка явно выбирал место своего “сна” с тем расчетом, чтобы к нему было сложно подобраться. Почти всюду была глубокая трясина, а кочек или островков земли почти не попадалось. Тех же, что попадались, едва хватало для одного человека, да и находились они на приличном друг от друга расстоянии. Авива могла бы проложить им дорогу, наращивая мосты из деревьев, но Атон отказался от этой идеи. Ворожба выдаст их положение ведьмам, да и силы тратить на такую мелочь — непозволительная роскошь.

Несколько раз, когда путники почти по грудь погружались в зловонные воды, они замирали и с тревогой в глазах смотрели в ту сторону, откуда слышался странный звук. Гвардейцу казалось, что вот сейчас первая ведьма и её сестра выйдут из-за вот того дерева или куста и оборвут жизни двух героев, убивших их сестру. Пока единственными, кто пугал путников до замирания сердца, были лягушки, которые почти беспрестанно квакали на все лады, да какие-то мелкие зверьки, похожие на полулысых ежей.

Авива бывала в этих владениях единожды, но несмотря на это, прекрасно запомнила место, где любил отдыхать владыка Бус. Ко всему прочему, прожив всю свою жизнь в лесу, девушка научилась ориентироваться на местности так же хорошо, как заядлый выпивоха на улицах родного города в поисках трактира. Где бы такой человек ни оказался, а до своей цели доберётся безошибочно. Атон давно заметил, что его спутница всегда идёт так, будто точно знает куда, и думал, что ей в этом помогает ворожба. Но, как оказалось, девушке не требовалось ворожить, чтобы куда-то пойти.

Сделав довольно большой крюк, друидка, что шла впереди, остановилась и указала пальцем куда-то вглубь болот.

— Там, — прошептала она. — Островок сна владыки Буса. До него не больше пяти минут ходьбы.

— Нам лучше напасть сейчас или дождаться темноты? — решил спросить Атон, вглядываясь в указанном направлении.

— Разницы нет: если ведьмы будут достаточно близко, они почувствуют нас и так, — серьёзно ответила девушка.

— Понятно, — кивнул гвардеец и нахмурился. — Тогда сейчас. Не знаю, могут ли они видеть в темноте, но мы точно не сможем, а значит — будем в невыгодном положении, — получив утвердительный кивок от своей спутницы, Атон продолжил. — Нужно пробираться предельно осторожно и попытаться определить, где держат владыку, раньше, чем нас заметят.

Друидка вновь кивнула и уже хотела идти вперёд, как вдруг её за руку поймал капитан. Авива обернулась и немым вопросом посмотрела на спутника.

— Ты сможешь помочь владыке восстановить силы? — задал Стрэйб неожиданный вопрос.

— В каком смысле? — вскинув брови, спросила девушка.

— Ты можешь лечить раны людей и животных ворожкой, но можешь ли ты вылечить владыку? Восстановить его силы, чтобы он смог ворожить.

— Думаю да, — чуть подумав, ответила Авива. — Мне потребуется время, чтобы переправить жизненные силы из растений в тело владыки Буса. Его резерв очень велик, и чтобы наполнить его хотя бы немного, понадобится время.

— И оно у тебя будет, — кивнул Атон и приблизился почти вплотную, глядя ей прямо в



глаза. — Сейчас ты сделаешь так, как я скажу, без споров и возражений. Думаю, даже ты понимаешь, что с первой ведьмой и её сестрой нам двоим не справиться, поэтому у меня есть план. Мы приблизимся на максимально возможное расстояние к месту, где скован владыка, а после разделимся. Я уйду в другом направлении и выманю на себя ведьм, буду отвлекать на себя, сколько смогу. Когда они выйдут ко мне, я подам сигнал, и ты отправишься к владыке. Исцели его, дай ему сил, сколько сможешь, ведь только он сможет нам помочь.

— Но если ты...

— Мы здесь застряли, — Атон обвёл глазами округу. — Без владыки нам не выбраться, а ведьмы теперь знают, что кто-то убил их сестру, а значит — этот кто-то опасен, и его нужно найти и убить. Мы мертвецы во всех случаях, кроме одного — где спасаем владыку, — Стрэйб взял девушку за руку. — Я не дурак, чтобы пытаться победить их в открытом бою. Я буду держаться столько, сколько смогу, пока ты не освободишь владыку.

Авива несколько секунд смотрела в глаза своего спутника, а её рот то открывался, то закрывался, в попытке оспорить сомнительное решение, но в конечном счете друидка так ничего и не сказала. Она молча высвободила свою ладонь из ладони гвардейца и пошла вперёд. Атон, видя, как тяжело далось ей это решение, ничего не стал говорить, лишь молча последовал за ней.

\*\*\*

Стрэйб собирался с мыслями несколько минут — он готовился, пожалуй, к самому страшному и тяжелому бою за всю свою жизнь солдата. Находиться под обстрелом десятков луков и сражаться одному против четверых озлобленных бандитов, которым нечего терять — все это не шло ни в какое сравнение с тем, что он собирался сделать сейчас. Мечи, копья, топоры и стрелы — от них можно найти защиту, но вот спастись от ворожбы невозможно, а от ворожбы крови — и подавно. Ворожба, что пожеланию ведьмы может принимать любую форму, оживлять неживое, делать оружие из ничего и поджигать, как настоящий огонь... Спасения от такого нет, даже если ты сам обладаешь даром ворожбы.

“В дуэли на мечах побеждает тот, кто сильнее и быстрее, в перестрелке лучиков — кто точнее, но что делать с тем, кто может творить всё из ничего? У меня есть оружие, что наделено ворожбой, и щит, который может выдержать прямые удары. Но что делать, если удар придёт снизу, сбоку, сверху? Думаю, ответы на эти вопросы я узнаю, если смогу выжить. Принц Балдер... простите, если сейчас из-за моей неосторожности ваша супруга умрёт. Мне искренне жаль, что до этого дошло”.

Атон уже знал, как привлечь внимание ведьм к себе. Взяв поудобнее Бурю, письма которой, наконец, сияли как никогда ярко, Стрэйб сделал лёгкий взмах, направив на острие меча мысленную команду, и с лезвия сорвалась едва видимая дуга, что, пролетев несколько метров, ударила в дерево, оставив на стволе неглубокую зарубку. Такой удар смог бы выдержать и человек, будь на нём хорошая броня, но гвардеец и не хотел тратить много сил. Его задачей было применить ворожбу, которую ведьмы прекрасно ощущают.

Шли минуты, Атон стоял посреди небольшого островка, который с трудом нашёл среди болот, и прислушивался. Время текло предательски медленно, в то время как сердце выстукивало бешеный ритм, а внутри черепа пульсировало так, словно он готов был вот-вот взорваться от напряжения. Гвардеец обратился в слух, прислушиваясь к каждому звуку, который мог услышать. Стрэйб делал ставку на то, что ведьмы не нападут сразу, а решат узнать, кто это столь сильный и дерзкий убил их сестру. Также Атон искренне надеялся, что

ведьмы не скуют его своей ворожкой, чтобы пытать. Но, как показывала жизнь, не всегда ожидания совпадают с реальностью.

Когда гвардеец собирался выпустить ещё немного силы из меча, только чуть сильнее — ему казалось, что столь слабая ворожба просто не дошла до ведьм, он увидел силуэт по правую руку и резко повернулся к нему. Молодая женщина... нет, девушка — не больше двадцати пяти лет, словно видение, плыла к нему, легко и непринуждённо ступая по земле. Одета дева была в лёгкое платье алого цвета, с вырезом на бедре и крайне неприличным декольте. Причёска её напоминала каштановые языки пламени, такие же хаотичные, и такие же завораживающие. Лицо девушки было весьма привлекательным: тонкие губы, изогнутые в лёгкой усмешке, густые брови, большие тёмно-голубые глаза — холодные и пустые, как и вся её изувеченная натура.

К большому разочарованию Атона, ведьма была одна. Гвардеец сомневался, что её сестра притаилась где-то в кустах и ждёт удачного момента. Как успел понять Стрэйб, ведьмы слишком горды и самоуверенны. Они пленили владыку целого мира, зачем им таиться от какого-то обычного смертного.

— Так вот, как выглядит тот, кто убил Мару, — прозвенел нежный голос с лёгкой насмешкой. — Никогда бы не подумала, что Адэхи отправит отлавливать нас человека, — девушка рассмеялась. — Я думала, лисёнок теперь боится нашего рода, как Бурангул боится огня.

— Как видишь, я неплохо справляюсь, — громко произнёс Стрэйб. — Мара, как ты её назвала, уже вторая на моём счету. Твоя подруга, что досаждала владыке вод, сейчас дожидается вторую твою сестру в аду.

— Рея? — спросила девушка и вновь звонко рассмеялась. — Она была полной дурой. Считала, что мы ей не нужны, что она всего добьётся сама, вот и поплатилась. Я могу лишь сказать тебе спасибо, что убрал из нашей семьи... это пятно.

— Хорошая у вас семейка, — хмыкнул Атон. — Убийцы, что жаждут силы и власти, да ещё и между собой грызутся, как собаки. Хвала богу, что у меня нет таких родственников.

— Бог, о котором нам рассказывали, никто, — отмахнулась ведьма. — Сильные мира сего — владыки. Судя по тому, что ты пришёл сюда, ты знаешь, что бог этого мира у нас в плену. Мы уже долгое время забираем его силу, наполняем себя его безграничной мощью. Если бы ты не отвлек нас, то через пару дней, а может и раньше, мы бы стали куда сильнее, чем эти самовлюблённые владыки.

— Может владыки и не идеальны, — согласился гвардеец, — но они, по крайней мере, не убивают никого без нужды и не используют других как дрова, чтобы разжигать свою силу. Они живут в своих мирах и держат их в равновесии.

— Они живут в своих мирах лишь потому, что они ленивые и жадные создания, — фыркнула ведьма. — Ты знаешь, что если бы владыки объединились, выбрали один мир и создали его своими силами, то он бы стал идеальным — раем на земле.

— И как ты себе это представляешь? — в этот раз усмехнулся уже капитан. — Адэхи садит деревья, а Броук их поливает? Или же Элбан возводит гору, а Оган и Бурангул украшают её красивыми узорами?

— Гармония, — прошептала дева. — Ворожба, которой они обладают, может гармонизировать между собой, создавать нечто прекрасное. Они могут создать единый мир, где смогут жить все и сразу, в своё удовольствие, но они этого не делают. Владыки слишком горды, чтобы просить других о помощи, хотя, как показывает практика, бывают и

исключения, — девушка с интересом оглядела мужчину. — Как ты стал гончей лиса? Что он тебе пообещал, раз ты отправился за нами?

— Помощь, — только и ответил Атон.

— Вот как, — кивнула ведьма и грустно усмехнулась. — Нам он тоже обещал... Много чего, но в итоге отказался от нас. Выбросил, когда мы ему надоели.

— Вы пытались убить его, — зло оскалился Стрэйб, не выдержав лицемерия девушки. — Вы убили тех, кто обучался с вами. Вы погубили столько жизней и чем-то недовольны? Владыка мог убить вас, но отпустил. Разве это не проявление доброты?

— Убей или будь убитым, — загадочно произнесла девушка. — Мы не хотели причинять ему вреда, но он сам нас вынудил. Когда я нашла новый источник ворожбы и развила его, я обучила тех, кто этого захотел. Но когда мы пришли рассказать об этом Адэхи... он страшно разозлился. Он говорил, что мы предали его, что изуродовали тот дар, который получили от него... Но мы ничего не уродовали, мы сделали ворожбу совершенной. Ворожба крови принимает любую форму, в зависимости от воли ворожеи. Её сила зависит от силы крови. Мы хотели объединить наши новые силы и силы владык, чтобы сделать мир лучше, довести его до ума... Но Адэхи сказал, что мы сошли с ума, что мы оправдываем убийства благими целями... Старый лис выжил из ума ещё тогда, раз не увидел того, что мы ему предлагали. Пожертвовать тысячей ради миллиона. Разве я не права?

Атон молчал, и причин тому было несколько. Первая заключалась в том, что он понял, кто перед ним стоит. Первая ведьма, мать всего того хаоса, что творился — Дивина. Это говорило о том, что вторая ведьма куда слабее её, а значит, если она осталась возле владыки, Авива может с ней справиться. Вторая причина, по которой Стрэйб хранил молчание, заключалась в словах первой ведьмы. Пазл складывался, и складывался двояко — так, что Атон не мог решить, кто и насколько говорит правду. С одной стороны, были молодые девушки, души которых горели любовью и заботой о людях, ради которых они обучились жуткой ворожбе. Их цели были благородны, хоть и кровавы. С другой стороны — владыка леса Адэхи, который знает о ворожбе и своих братьях и сёстрах всё. Возможно, мечты о рае на земле, который могли бы построить все владыки, если бы объединили силы, просто несбыточная мечта, и лис это прекрасно понимал. Когда его бывшие ученицы пришли к нему и рассказали о своих новых силах, он увидел в них не просто горящих благородной идеей девушек — он увидел фанатиков, которые ради призрачной цели готовы были утонуть в крови, но сделать так, как сами себе выдумали. Стрэйб молчал, казалось, целую вечность, но ответ на вопрос он нашёл...

— Вы пленили владыку... чтобы набраться сил и самим построить рай? — тусклым голосом спросил Стрэйб.

— Всё верно, — улыбнулась Дивина. — Если владыки не хотят сделать мир лучше, мы сделаем это за них. Их кровь самая сильная, которую только можно найти. Владыка тумана не самый сильный среди своих братьев и сестер, но его силы вполне хватит, чтобы начать возводить фундамент идеального мира... Когда наши резервы начнут пустеть...

— Вы продолжите убивать, — сквозь зубы процедил Атон, сжав рукоять меча. — Ваш идеальный мир — это песочница, где вы будете строить одно и уничтожать другое. Сегодня вам кажется, что идеально возвести лес здесь, а через месяц вы поймёте, что его нужно убрать и вырастить в другом, а для этого нужны новая кровь, новые жертвы.

— Но в конечном итоге он будет создан! — ведьма, уловив настрой собеседника, ощетинулась, и её руки заметно напряглись, а лицо с прекрасной маски сменилось на

гневную гримасу. — Идеал — это то, к чему нужно стремиться. Будет множество черновиков, но итог один — идеальный мир, где смогут жить все: и люди, и кентавры, и феи, и прочие твари.

— Они не твари, — прорычал капитан, — они такие же создания, как и прочие разумные существа, как люди. Правда вот, ты и твои сестры — большое исключение.

Атон больше не мог сдерживать гнев и отвращение, которые он испытывал к этой девушке... нет, старой карге, которая выжала из ума и бредит мечтами, желанием выкосить всё и вся из-за своего “хочу”. Стрэйб шестым чувством знал, что ведьма уже готова швырнуть в него свою ворожбу, он даже поднял щит Бурангула... но он не ожидал, что удар будет такой силы. Кровавый сгусток, который Дивина создала в своих ладонях, больше походил на очень плотное и тяжёлое ядро. Когда он был завершён и полетел в сторону капитана, то столкнулся со щитом. Щит выдержал удар, но вся убойная мощь ушла в человека, заставив его потерять равновесие и отшатнуться на несколько шагов назад.

Дивина больше не была такой привлекательной, как в первые минуты своего появления. На её лицо залегла тень гнева, черты заострились, растворив её красоту, а без того холодные глаза окончательно сделались пустыми. Ведьма явно была в ярости, отчего все удары были очень сильными, но прямолинейными. Дивина кидала кровавые сферы одну за другой, целясь обидчику в голову, но Атон крепко стоял на ногах и принимал все удары на щит. После десятка неудачных попыток пробиться в лоб, ведьма начала брать себя в руки. Её взгляд сосредоточился на гвардейце, руки начали выписывать какие-то сложные пируэты, а губы безмолвно шевелиться. Стрэйб знал, что хорошего от такой заминки ему ждать не стоит, поэтому решил попробовать атаковать сам. Сжав Бурю до хруста в пальцах, Атон взмахнул мечом, направив лезвие по небольшой дуге вверх. Знаки на доле меча едва заметно вспыхнули, и с лезвия клинка в сторону ворожеи полетел плотный серп бело-голубой силы.

Дивина, которая явно не ожидала такого от простого человека, прервала свою ворожбу и, как обычный человек, отпрыгнула в сторону. От падения на землю её красивое платье и она сама покрылись липкой грязью и пылью, растеряв остатки красоты. Когда она подняла пылающие яростью глаза и уставилась на обидчика, Атон уже делал второй замах, собираясь сделать его чуть сильнее предыдущего. Когда с лезвия сорвался очередной серп и полетел в ведьму, та уже была готова. Её рука, что за одно мгновение налилась алым цветом, отчего обрела жуткий вид, словно назойливую муху, поймала, казалось бы, неосязаемый воздушный серп и отшвырнула в сторону.

Теперь настало время удивляться Атону. Он как истукан смотрел на то, как ведьма поднимется на ноги, как беспечно отряхивает с себя грязь, а после пронзает его своими налившимися кровью глазами.

— Теперь я чувствую, — понимающе проговорила Дивина. — Печати, оружие, ворожба... Ты неплохо подготовился. Сам ты не владеешь ворожбой, но твоё оружие, твой щит... Да, они пульсируют силой льда и ветра.

— Мне хватит и этого, — бросил Стрэйб, переводя дыхания и готовясь к новой атаке.

— Если бы я была простым человеком, то да, — девушка с лёгкой улыбкой на губах провела острым ногтем по своей ладони и из, казалось бы, маленькой раны, хлынула маленькая река, — но я уже наполовину бог.

Поток крови, что лился из пореза на руке, не достигал земли. Он замирал в нескольких сантиметрах над жухлой травой, формируя очередной кровавый сгусток. Поначалу Стрэйб подумал, что она формирует большое ядро, чтобы запустить его в щит и разнести его, но

неопытный в ворожбе гвардеец в очередной раз ошибся. Сфера из крови получилась очень большой — диаметром около полуметра, и очень плотной. Атон понял, что она завершена, тогда, когда поток крови из руки ведьмы вдруг резко оборвался, а рана буквально на глазах затянулась.

— Mae Blood mimicry. (Мимикрия крови), — Дивина положила руку на кровавую сферу и заговорила на языке владык. — Volkolak, podwyddau glöyn byw, leshii (Волколак, бабочка игл, леший).

Кровавый сгусток пошёл волнами. Несколько секунд он вибрировал, испуская звуки, похожие на всплески волн, а после разделился на три части — одну большую, и две поменьше. Когда сферы замерли друг от друга на расстоянии нескольких шагов, они вновь пошли волнами и вместе с тем стали преображаться. Самая большая сфера выпустила из себя несколько толстых отростков, которые в пару мгновений стали огромными лапами и уродливой волчьей мордой. Вторая сфера вытянулась в тонкий овал, отрастила себе огромные крылья, сплошь покрытые заострёнными чешуйками и маленькую мордочку, чем-то напоминающую паучью. Последняя же почти не изменилась — разве что к её идеально круглой форме добавились сотни кровавых лучей, растущих из центра, где теперь располагалось некое подобие лица. Три монстра, состоящих из крови, стояли перед гвардейцем. Их морды, как и глаза без зрачков, ничего не выражали, но от них исходили волны неуголимой жажды убийства. Они пришли в этот мир лишь с одной целью — убивать.

Все три создания замерли на своих местах и пока не собирались двигаться, лишь создание, что обладало крыльями, изредка ими махало, чтобы поддержать себя в воздухе. Ведьма смотрела на свои творения с нескрываемой радостью. Её глаза одновременно горели жаждой убийства, и при этом каким-то странным теплом — словно она была матерью, а перед ней находились её любимые дети.

— Видишь, на что способна наша ворожба, — заговорила Дивина, с усмешкой глядя на капитана. — Мы можем созидать все, что нам будет угодно. Владыки способны делать лишь то, на что способна их ворожба. Лисёнок — выращивать деревья, каменный истукан — лепить горы. Лишь мы одни можем всё и сразу. Ты не находишь эту силу поистине великолепной? Мы — демиурги новой эпохи.

— Я нахожу её поистине отвратительной, — брезгливо отозвался гвардеец. — Деревья, реки и поля из крови? Ни одно здравомыслящее существо не захочет жить в таком кошмаре.

— Тогда они станут нашим топливом, — пожалала плечами ведьма и звонко рассмеялась. — Нам не нужны те, кто беспокоятся о таких мелочах. Мы заселим наш мир лишь теми, кто хочет обрести гармонию и покой, жизнь, где не будет власти владык и потребности хоть в чём-нибудь. Мы дадим нашим жителям всё и сразу.

— Ваш рай понравится только вампирам, — усмехнулся Атон. — Вы выкосите все миры, но ни одного столь же безумного существа, что разделит ваши взгляды, вы не найдёте ни в одних владениях.

— Мы не безумны! — прокричала ведьма и, топнув ногой, подняла указательный палец на гвардейца. — Dwg i mi ei ben. Byddaf yn rhwygo allan ei dafod budr fy hun. (Принесите мне его голову. Я сама вырву его поганый язык).

Приказ прозвучал, и три создания наконец зашевелились и двинулись в сторону гвардейца. Атон не стал убегать или молить о пощаде, он знал, что всё это бесполезно. Он лишь встал в более устойчивую позу, поудобнее перехватил меч и приготовился к неминуемому.

“Господи, если ты слышишь меня — дай сил не убояться врага и принять достойную смерть”.

# ГЛАВА 4. ЦЕПИ, ЧТО ДЕРЖАТ ТУМАН

## *Владения тумана*

— Как видишь, я неплохо справляюсь... — раздался среди тишины громкий мужской голос.

Авива, что выжидала сигнала уже долгое время и думала, что всё пошло наперекосяк, и нужно спасать своего спутника, выдохнула. Друидка выждала пару минут для верности, а потом понеслась вперёд. Её задача была простой, но ответственной — как можно быстрее освободить владыку и привести его в чувство. Чем дольше она будет возиться, тем выше шанс на то, что Атон умрёт. Авива почти всю жизнь презирала людей, считая их жадными и глупыми. Кто в здравом уме станет убивать животное, а после по непонятным причинам бросать его тушу посреди леса абсолютно нетронутой? Друидка этого не понимала и поэтому старалась лишней раз не сталкиваться со своими “сородичами”, боясь просто не сдержать свой гнев. Но Атон Стрэйб был другим. В некоторые моменты он почти полностью оправдывал представления девы леса о людях, но в большинстве случаев... он был другим. Он не был жадным, глупым или злым. Да, иногда он говорил дурные вещи и совершал поступки, которые вызывали у девушки раздражение, но по большей части он был... неплохим. Множество раз этот человек помогал ей, спасал и подставлялся под удар из-за неё. Для чего и почему он это делал, Авива не знала, но почему-то именно к этому человеку она стала испытывать чувства, схожие с чувствами, которые она испытывала к своему владыке. Она не знала, как описать их, но знала, что, когда Атон рядом с ней, ей становится спокойнее. А где-то в груди что-то шевелится, будто кто-то живой залез ей под кожу, только от этого не было больно или как-то неприятно... от этого было тепло и радостно.

Авиве не были знакомы такие чувства по отношению к другому человеку, поэтому, что и как делать, она не знала. Её одолевали сомнения и какие-то странные вопросы, на которые он хотела бы узнать у Атона ответ, но почему-то не решалась спросить. Рядом с гвардейцем за столь непродолжительный срок, проведенный бок о бок, друидка успела испытать много чувств, которые ранее не были ей знакомы. Девушка не знала, что эти чувства значат, как себя вести. С животными всё было предельно ясно, но вот люди... очень сложные создания. Возможно, эта была ещё одна из причин, почему Авива не решалась разговаривать с людьми. Она боялась быть непонятой.

За этими размышлениями друидка сама не заметила, как приблизилась к нужному месту. Островок спокойствия, как называл его владыка Бус, должен был вот-вот появиться, только почему-то чувство тревоги, которое развилось у Авивы за долгие годы в лесу, не утихало. Лишь когда она миновала стену из живых сосен и оказалось за кустом, где росла волчья ягода, друидка поняла, что так сильно не давало ей покоя.

Небольшой островок среди камышей и мутной воды был там, где и помнила Авива, только в последний раз, когда она была здесь, на нём не стояла ведьма. Молодая женщина в тёмно-синих одеждах выглядела испуганной и взволнованной. Она то и дело оглядывалась вокруг, а любой шорох заставлял её подскакивать на месте. Друидка сразу поняла, что это — обычная ведьма, а не их “королева”. Авива никогда не видела Дивину, но точно знала, что та, что объявила охоту на владык, вести себя так не будет. А значит, если эта ведьма осталась здесь, то... Сердце Авивы неприятно кольнуло, а виски неприятно запульсировали, но девушка подавила приступ паники.

“Чем быстрее разберусь здесь, тем быстрее помогу Атону”.

Друидка не придумывала планов: она не умела обманывать, но умела охотиться. Волки — лучшие в этом деле, и они были её учителями. Авива быстро определила, откуда дует ветер, и не издавая шума, перебралась из своего укрытия в более выгодное место. Ведьма продолжала нервничать, крутясь во все стороны, словно загнанная косуля, но “волчице” это было только на руку. Применять ворожбу друидка не хотела, был большой риск, что даже в таком состоянии ведьма её почувствует, и тогда придётся драться в открытую. Авива нашла камень поувесистее и лёгким движением руки кинула его в заранее примеченное место. Охотница рассчитала всё правильно, её жертва, услышав странные звуки, повернулась к ней полубоком, почти спиной.

Авива сработала быстро, как её и учили. Едва жертва сосредоточила внимание на брошенном камне, друидка рванула к ведьме. Девушка успела добраться до своей жертвы за секунду, в течение которой та глядела в другую сторону. Авива была худощава, но скорость и неожиданность сыграли ей на руку. Сбив с ног ошарашенную жертву, друидка мгновенно оказалась сверху и приставила свой посох к горлу побеждённой ворожеи крови.

— Прошу, — в слезах захрипела та, — не убивай меня! Я не виновата! Это всё Дивина и Мара, они заставили меня!

— И ворожбе крови учили насильно? — прошипела Авива, сильнее давя на горло и прижимая девушку своим весом, чтобы та не вздумала дёрнуться.

— Мара — моя старшая сестра, — с трудом продолжала девушка. — Она всегда командовала мной, начиная со времени нашей жизни в деревне, заканчивая сегодняшним днём. Я всегда была слабой, и Мара пользовалась этим.

— И поэтому ты решила пойти по пути крови?

— Она меня заставила, — сквозь слёзы прокричала девушка. — Я не хотела всего этого, но Мара... она угрожала убить меня. Я боялась за свою жизнь, поэтому согласилась.

— И как я могу поверить такой, как ты? — сухо спросила друидка.

— Печать правды, — девушка скосила глаза на грудь, — Она всё ещё стоит на моей душе.

— У вас нет души, — процедила друидка.

Несколько секунд поколебавшись, Авива оторвала взгляд от лица ведьмы и посмотрела на её грудь. Печать правды, которая у ведьм должна была пропасть из-за их разорвавшейся души и разума, действительно всё ещё была на месте и светилась ярко-зелёным цветом, что означало...

— Ты не врешь, — только и сказала друидка. — Но это не снимает с тебя ответственности! Ты, как и все, напала на владыку Адэхи, ты убивала невинных ради силы, ты и твои сёстры пленили владыку Буса. Как ты это оправдаешь?

— Я никого не убивала! — закричала девушка. — С момента нашего изгнания я всё время была с Марой. Она убивала всех без разбора, а я просто стояла в стороне. Когда она забирала кровь жертв, то заставляла и меня. “Ты бесполезная дрянь. Даже такая сила не добавила тебе мужества. Не хочешь убивать, так собирай то, что осталось. В случае чего буду использовать тебя, как резерв”. Так она мне говорила. Я не хотела такой жизни, я хотела жить в лесу, рядом с другими, и помогать владыке, но меня заставили.

Авива в очередной раз посмотрела на печать правды и увидела, что та по-прежнему остаётся яркой. Несколько секунд поколебавшись, девушка мысленно выругалась, как умела, но всё же поднялась с тела ведьмы, позволяя ей встать, но посох далеко не убирала.



— Спасибо, — откашлявшись и встав на ноги, проговорила ведьма. — Меня зовут Амест.

— Авива, — процедила друидка, не веря, что разговаривает с ведьмой. — Как ты сохранила рассудок?

— Не знаю, — честно ответила Амест. — Возможно, потому, что я никого не убивала и никогда не желала силы. Я забирала лишь малую часть крови, которую не смогла взять моя сестра, и почти никогда не применяла ворожбу крови.

— Где владыка? — спросила Авива, быстро оглядывая местность.

— Дивина его сокрыла, — ведьма медленно повернулась и показала в центр поляны. — Он здесь, но она наложила какую-то сильную ворожбу. Только она может заставить его появиться.

— Ты знаешь, как она это сделала?

— Это была очень сильная ворожба. Она использовала очень много крови из своих запасов и взяла у нас почти всё. Но после этого она почти не использовала кровь. Видимо, это ворожба наложенного действия.

— наложи один раз, и после просто управляй своей волей, — кивнула друидка. — Ты ещё не забыла то, чему учил владыка Адэхи.

— Я каждый день вспоминала его, — опустив глаза в землю, заговорила Амест. — Я много раз хотела сбежать от сестры, обратиться к владыкам за помощью, но боялась того, что меня убьют. Я ведьма, хоть и не такая, как мои “сёстры”. Но всё же — я ворожея крови. Дорога к владыке — эта дорога в один конец.

— Да, здесь ты права, — согласилась Авива. — Владыка сокрыт здесь?

Друидка встала недалеко от того места, куда указала ведьма, и прикрыла глаза, чтобы лучше чувствовать ворожбу. Амест не соврала и здесь, Авива действительно чувствовала ворожбу — очень сильную, но при этом настолько мерзкую, что она вызывала отвращение, от которого передергивало все тело.

— Да, — кивнула девушка, — примерно в этом месте. Дивина запечатала его, когда он был в своей большой форме, так что место, что она оградила ворожбой, очень большое.

Авива чувствовала, что “купол”, под которым сокрыт владыка, имеет огромные размеры, и что пробиться под него будет чрезвычайно тяжёлой задачей. Друидка не была уверена, что, даже если сможет собрать жизненную силу со всех растений в округе, ей хватит силы и умений.

— Скажи мне, Амест, раз ты не пользовалась ворожбой крови, то ворожба леса в тебе не выгорела? — обратилась Авива к ведьме. — Ворожба крови выжигает другую силу, заполняет собой всё тело, а после поглощает разум. Но если ты не сошла с ума, то должна ещё чувствовать природу.

— Очень плохо, — понуро ответила девушка. — Иногда, когда сестра уходила на очередную охоту, я практиковала ворожбу леса, но с каждым разом она всё хуже подчинялась мне. В последний раз я едва смогла заставить прорасти маленький саженец.

— Тогда тебе придётся постараться, — холодно ответила друидка. — В одиночку мне не сломать ворожбу Дивины, но с твоей помощью, возможно, это получится.

— Я не знаю, — замямлила Амест. — Я...

— Ты хочешь заслужить прощение? — жёстко спросила Авива.

— Х... Хочу, — робко ответила девушка.

— Тогда придётся постараться. На тебе, может, и нет столько крови, сколько на других

ведьмах, но ты всё же ты — одна из них. Помоги мне, и я помогу тебе.

— Я... не знаю, — всё ещё мямлила девушка. — Что нужно сделать?

— Dispelling (Развеивание). Мы постараемся очистить это место от ворожбы крови. Если у нас получится, купол пропадёт, и владыка освободится.

— Мара сковала владыку цепями. Даже если купол падёт...

— Твоя сестра мертва, — спокойно сказала друидка. — Её убила я.

Амест несколько секунд в полном непонимании смотрела на свою собеседницу. Казалось, что ведьма вот-вот разозлиться и набросится на неё, но вместо этого на её лице отразилась печальная улыбка, а в глазах появились слезы.

— Я почувствовала это, но не поверила, — сипло отозвалась ведьма. — Значит, я наконец свободна от её тирании? Пожалуй, это лучший день в моей жизни. Мне жаль мою сестру, она была моей родной кровью, но её поступки... нельзя простить.

— Цепи с владыки должны были пропасть, когда она умерла, — продолжала Авива. — Мой спутник сейчас сражается с Дивиной и он против неё не выстоит.

— Ты пришла не одна? — изумилась ведьма.

— Со мной человек по имени Атон. Он не обладает ворожбой, но у него есть оружие, что наделено силой разных владык. Чем дольше мы с тобой говорим, тем выше шанс, что он умрёт, и Дивина явится сюда. Тогда она убьёт и тебя и меня.

Девушка несколько секунд колебалась, а после решительно вскинула голову к небу, и в её глазах отразилась уверенность. Она быстрым шагом подошла к друидке и встала по правую от неё руку.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — твёрдо сказала она.

— Тогда начнём, — кивнула друидка. — Собери жизненные силы из растений, насколько хватит твоего резерва, а после мелкими порциями распыли её возле купола. Возможно, нам не придётся полностью ломать купол, достаточно его ослабить, тогда владыка сможет попробовать сам вырваться наружу.

Авива не знала, зачем и почему она доверилась ведьме. Если бы она встретила её пару лет назад, то расправилась бы с ней без раздумий, несмотря на все её слова и мольбы, но сейчас что-то поменялось. Виноват Атон? Она сама выросла, стала мудрей? Дева леса не знала ответа на этот вопрос, она знала лишь одно: так будет правильно.

“Даже владыки порой ошибаются, так чем мы хуже них?”

Друидка начала первой. Она прикрыла глаза и, мысленно принеся извинения природе, начала ворожить. После нескольких минут полной концентрации, жизненная сила природы потекла по её телу, словно свежая кровь. Чем больше Авива вбирала в себя силы, тем ярче светились знаки на её теле. Спустя пару минут друидка почувствовала рядом с собой ещё один источник силы, которой медленно, но верно нарастал. Амест тоже начала втягивать в себя силы природы. Получалось у неё куда хуже, чем у её “спасительницы”, но всё же получалось. Не прошло и пяти минут, а всё тело Авивы уже мерцало ярко-изумрудным светом, а сила, которую она вобрала в себя, бурлила в ней, словно магма в жерле вулкана, и просилась наружу. Сконцентрировав всю эту мощь на кончиках пальцев, друидка опустила руки к тому месту, где находился купол, и начала малыми порциями выпускать её из себя. Со стороны это выглядело невинно, будто с рук девушки срывается лёгкая зеленоватая пыльца, но на деле это было невообразимо сложной ворожбой. Вобрав в себя силу, сконцентрировать её в одних только кончиках пальцев, а после, удерживая этот бурлящий поток, выпускать в нужном направлении, не позволяя ей разлететься во все стороны.

Амест присоединилась к друидке с небольшим запозданием, да и сила из неё выходила рывками, но она всё же справлялась с поставленной задачей. Две девушки — две ученицы лесного владыки — медленно, но верно направляли силу природы на место жуткого ритуала, растворяя его последствия в небытии. Природа, как говорил Броук, и правда была слаба, её могло погубить всё что угодно — будь то ворожба, звери или люди, но только ворожба природы могла даровать жизнь. Растения могли расти там, где ещё недавно был пустырь, деревья могли восстать из пепла, а цветы и кустарники — расти на безжизненном камне. Природа могла вылечить всё и всех, только для этого требовалось время — порой слишком много, но она всё же справлялась со своей задачей. Вдохнуть жизнь в безжизненное.

Спустя долгие минуты кропотливой работы Авива почувствовала, что обряд очищения работает. Друидка начала ощущать силу, но не свою или ведьмы, а другую. Авива знала эту силу, она уже ощущала её — но тогда она была более сильной, более плотной. Сейчас это была лишь тень былого могущества, но она всё же ощущалась. Почувствовав, что всё получается, друидка немного усилила напор выходящей силы, и купол, который ограждал владыку от мира, начал трещать. Поначалу Авива только чувствовала, что некогда сильная ворожба теряет свои силы, но спустя время она услышала нечто странное — будто перед ней стоит больное и старое дерево, что скрипит и плачет под ударами стихии. Дерево, которое вот-вот должно рухнуть.

Спустя пять минут непрерывных ударов по невидимой стене та наконец поддалась. Вначале воздух пошёл странной рябью, будто мираж, затем перед девушками стали проявляться очертания чего-то тёмно-красного, что в конце концов обрело черты чего-то гладкого. “Стена” проявилась не вся, а лишь та малая часть, над которой проводили очищение, но этого было достаточно. Теперь Авива отчётливо ощущала силу, которая до этого была сокрыта из этого мира. Она была очень большой, хоть и чувствовалось, что это лишь малые крохи. Но даже так, несмотря на истощение, владыка внутри почувствовал, что стена ломается, и начал пробиваться наружу.

Первой выдохлась Амест. Она до последнего старалась удержать поток частиц природной силы в узде, но в конце концов, не выдержав, потеряла контроль и, вскрикнув от резко вырвавшейся из ее рук силы, упала без сознания на землю. Авива не могла отвлечься и помочь ей: если она сейчас прекратит ритуал очищения, то стена зарастёт, и все усилия пойдут прахом. Собрав волю в кулак, друидка собрала остатки сил и направила их в руки, а оттуда — пылью на купол. За мгновение до того, как Авива истратила все резвы, какие у неё были, стена затрещала, словно от ударов могучих рук, и через секунды разлетелась на тысячи красных осколков. Владыка туманов Бус был свободен.

# ГЛАВА 5. ПАДЕНИЕ И ПРОЩЕНИЕ

## *Владения тумана*

Бой с одной ведьмой порядком истощил силы и нервы Атона, но, когда на её сторону встали слуги, состоящие из крови, гвардеец и вовсе стал сдавать позиции. Прямоходящий волк нападал свирепо и стремительно — капитан едва успевал парировать его атаки и делать ответные выпады. Убить он его не мог, но вот замедлить, отрезав лапы или ноги, чтобы тот потратил время на то, чтобы прирастить конечность обратно, было по силам человеку. Но если бы проблема была только в волке, Атон не особо бы переживал. Только ведь были и другие. Существо, больше всего похожее на уродливую бабочку, кружило вокруг танцующих волколака и гвардейца и осыпало их шиповидными отростками, изредка попадая в своего союзника, который на такие мелочи попросту не обращал внимания. Пару раз бабочка больно оцарапала руку и ногу Атона, из-за чего тот стал чуть прихрамывать, но большей частью крылатый стрелок попадал либо мимо, либо в щит, которым Атон успевал прикрываться. Третья сущность — парящий над землёй шар, в бой пока не вступал, как не вступала и его хозяйка. Ведьма стояла чуть в стороне и с довольной ухмылкой наблюдала за потугами капитана.

— Когда ты умрёшь, я заберу твою кровь, — звонко проговорила она. — Ты сильный человек, и кровь твоя сильна. С кровью владыки она не сравнится, но для дела сгодится. Я выращу с помощью неё пару деревьев, они и станут твоим надгробием.

Стрэйб очень хотел ответить этой нахальной твари, но не мог ни на секунду отвлечься от боя. Пару раз он уже терял концентрацию, и волк таких моментов не упускал. Его когти проходили в опасной близости от груди и лица человека, но бог, который, видимо, следил за ним даже в другом мире, спасал его от смерти. Танец смерти продолжался, и Атон, с каждой секундой теряя силы, уступал инициативу в этой партии. Ещё немного — и Стрэйб окончательно потеряет скорость, а вместе с нею — и свою жизнь.

Атон бы проиграл этот бой и умер под напором существ из крови, если бы не произошло двух событий почти одно за другим. Вначале гвардеец, а вместе с ним и Дивина ощутили невообразимый всплеск мощи, который заставил зашевелиться волосы на голове. Судя по тому, как исказилось лицо ведьмы, она ощутила это куда сильнее. И, скорее всего, в отличие от капитана, поняла, что произошло. Теперь она не выглядела такой самоуверенной и нахальной: она стала мрачной, словно небо в грозу, а её улыбка сменилась звериным оскалом. Ведьма была в бешенстве, она перестала контролировать себя. А утратив контроль над собой, она потеряла его и над своим зоопарком. Волколак замер, словно кукловод обрезал нити, а бабочка упала на землю без признаков жизни. Лишь кровавая сфера, что оставалась в стороне, всё ещё парила.

Ведьма подняла руку в направлении своих обездвиженных слуг и те, обернувшись в лужи крови, потекли прямо по воздуху в её ладонь, куда и впитались, словно в губку. Затем ведьма яростно блеснула глазами на гвардейца, отчего тот невольно вздрогнул.

— Кто пришёл с тобой? — прокричала Дивина.

— Та, что жаждет мести, — с ухмылкой ответил гвардеец и бросился на ведьму.

Атон наконец понял, чего так испугалась ведьма, и что они ощутили. Владыка Бус обрел свободу — а значит, Авива справилась с оставшейся ведьмой и вызволила местного “короля” из плена. Теперь нужно лишь подождать, когда она восстановит его силы, и они придут ему

на помощь. Удача друидки и страх ведьмы вскружили голову гвардейца, отчего он почувствовал прилив сил и уверенность в том, что теперь они победят. Но самонадеянный капитан забыл, кто был его противником. Ведьма зло закричала, словно зверь, загнанный в угол, и махнула рукой в сторону человека. Сфера крови, что до этого лишь парила в стороне, пришла в движение.

Атон успел поднять щит в самый последний момент, когда кровавое щупальце уже готово было пробить ему голову. Второй удар, которого Стрэйб попросту не увидел, пришёлся в правую руку, обогнув щит по широкой дуге. Гвардеец вскрикнул от невыносимой боли и... выронил меч. Правая рука, что до этого крепко сжимала рукоять, более ему не принадлежала, теперь она лежала на земле обрубком, а Буря была сжата в безжизненной ладони. Атон, стискивая зубы, начал пятиться, когда два могучих удара щупалец обрушились вначале на щит, а после и на правую ногу. Стрэйб успел отставить ногу, но слишком поздно. Сфера задела его по касательной, вырвав немалый кусок плоти, отчего Атон, не удержав равновесия, упал, крича от боли и проклиная всё на свете.

— Вначале я хотела с тобой поиграть, — зашипела ведьма, приближаясь к нему. — Разогнать кровь в твоих жилах, согреть, а после — быстро убить, но вы меня вынудили. Сначала разорвать тебя на куски, а потом твоего подельника, а затем владыку на мелкие...

Дивина не успела договорить, что бы она сделала с владыкой — в её лицо прилетел хлёсткий удар... щупальца. Поначалу Атон подумал, что от боли и потери крови уже видит миражи, но нет — ему не казалось. Щупальце, которое ударило ведьму, принадлежало не кровавой сфере, что вдруг решила восстать против своей создательницы. Удар нанёс... молодой. Лишь когда Атон усилием воли смог повернуть голову влево, он увидел туман, что полз по земле, словно живой, а в его недрах с диким стрёкотом носились они... бесформенные создания с множеством ртов.

— *Rydych chi wedi addo!* (Ты обещал!), — завопила Дивина, держась за рассечённое лицо, которое медленно восстанавливалось. — *Teitl yn gyfnewid am ddiffyg gweithredu* (Титул в обмен на бездействие).

— *Fe newidiais fy meddwl* (Я передумал), — раздался знакомый, шуршащий голос. — *Rydych chi a'ch chwiorydd wedi colli ac nid oes rwynt i mi eich helpu chi mwyach.* (Ты и твои сёстры проиграли, и мне более нет смысла помогать вам.)

— *Creadur dwy wyneb!* (Двуличная тварь!), — взревела ведьма. — *Byddaf yn cymryd eich gwaed a gwaed eich epil, ac yna byddaf yn delio â'r arglwydd o'r diwedd!* (Я заберу твою кровь и кровь твоего потомства, а после окончательно разделаюсь с владыкой!)

— *Try.* (Попробуй), — насмешливо отозвался Ниггур.

Туман, что до этого лишь робко приближался к полю битвы, словно по приказу ринулся вперёд, и вот уже всё вокруг затянула серая мгла. Дальше вытянутой руки ничего не было видно. Атон пытался остановить кровотечение, пока выдалась такая возможность. Выходило плохо, кровь текла ручьём — как из обрубка руки, так из скверной раны на ноге. Стрэйб пытался плохо слушавшимся пальцами левой руки оторвать кусок одежды, чтобы хоть как-то перетянуть раны, но ничего не получалось. Силы покидали его, тело немело и холодело. Он умирал. Где-то в тумане гвардеец слышал отголоски боя. Ведьма оглушительно верещала на языке владык, а в унисон ей раздавались стрёкот и хлёсткие удары кнутов щупалец. Бой шёл не на жизнь, а на смерть, но Атона это уже не волновало. Голова с каждой секундой становилось всё тяжелее, веки закрывались, и он чувствовал, что жизнь покинет его тело с минуты на минуту.

“Боюсь... такое даже... Авива бы... не залатала... Скверная смерть”.

Когда Стрэйб уже почти потерял сознание, он увидел очертания в тумане. Силуэт не походил ни на человека, ни на ведьму, ни на молодого. Это было что-то третье. “Ангел... за мной”.

\*\*\*

Говорят, перед смертью перед глазами проносится вся жизнь. Атон всегда боялся этого, боялся вновь увидеть то, что он хотел бы забыть, но теперь у него не было выбора. “Вся жизнь” была большим преувеличением, скорее это были самые яркие моменты, которые сильно отпечатались в памяти и душе. Вот молодой парень стоит над своим первым трупом, вот его, кричащего от страха и боли, держат стражники, готовые отрубить ему руку, и вот он уже в карете, сидит напротив юного принца Балдера. Тот о чём-то говорит, спрашивает, но Стрэйб не слышит слов, он видит лишь двигающиеся губы и обеспокоенное лицо принца. Следующей остановкой в чертогах памяти стал плац, где его, парня из трущоб, учат держать меч, бьют по ногам, когда он принимает неправильную стойку, и кричат, когда он делает что-то неправильно.

Затем память отнесла его в винный погреб короля, куда он и двое его друзей по службе пробрались и без каких-либо угрызений совести стащили два ящика дорого вина. А вслед за этим память отнесла его в тронный зал, где он и его сослуживцы, сильно побитые, предстали перед королём за своё воровство, и где в очередной раз вперёд вышел Балдер и заступился за глупых мальчишек. Затем поток памяти отнёс гвардейца на похороны его друга детства, что погиб в драке в какой-то захудалой таверне, а после почти сразу на поле битвы под замком Гармион, где занял осаду обезумевший граф, возомнивший себя королём.

Память кидала капитана по всем трагичным и чёрным дням его жизни. Где он терял друзей, своих сослуживцев... и себя самого. В те дни, когда он был настоящим подонком, когда напивался до беспамятства, когда кричал на своих любовниц и даже бил. Атон знал, что прожил жизнь, может, и не полного отморозка, но уж точно далеко не святого. Стрэйб и не надеялся, что чертоги его разума покажут ему хоть что-то хорошее, ведь лично он не мог вспомнить ни одного хоть сколько-нибудь светлого момента в своей жизни. Но внезапно он вновь оказался на плацу, только в этот раз уже в качестве не ученика, а учителя. Арий, его оруженосец, со всем усердием старался научиться стрелять, а Атон, как его наставник, прикрикивал на него — но не из злобы, а чтобы поддержать пусть и неопытного, но всё же выкладывающегося на все сто процентов парня. Память показала много эпизодов с Арием, несколько моментов с Амиром, и пару вечеров, где он и другие офицеры сидели в казармах, выпивали и рассказывали разные истории.

Когда Атон уже был готов предстать перед небесными вратами, память принесла его к ней. Авива стоял на том берегу в угрожающей позе и держала посох, что направляла на него. Затем картинка сменилась — вот они с Авивой прощаются с Адэхи, затем стоят в залах Элбана, во дворце Броука, на берегу острова, где они победили ведьму, и где он впервые её обнял и поцеловал. Пустыня, город ящеров, опять пустыня, земли ветров, снежные поля и наконец — владения тумана. Этот эпизод был самым ярким и подробным. Авива стоит напротив него и просит его быть осторожным, а он вместо слов подошёл к ней, прижал к себе... и поцеловал. Стрэйб не знал, зачем он это сделал — для того, чтобы успокоить её или себя, или он таким образом прощался, потому что не верил в свою победу. Но тот поцелуй, пожалуй, был самым сладким в его жизни, именно он придавал ему сил и уверенности в победе, правда, как оказалось, этого не хватило.

Лицо Авивы медленно таяло в дымке, а окружающий мир сменялся тьмой.

“Вот и всё. Жизнь закончилась. Теперь на суд...”.

Но страшного суда не было, была темнота. Атон осознавал себя, но сделать ничего не мог, своего тела он не ощущал.

“Пустота... бескрайняя вечная пустота. Это, конечно, не рай, но куда лучше забвения. Есть время подумать над...”.

— Как долго? — послышался голос сразу отовсюду.

“Что как долго?” — мысленно спросил Атон.

— Не знаю, — ответил за него ещё один голос, более низкий и глубокий. — Пару часов, может, больше.

— Главное, он будет жить...

— *Pena bai fy mhlanta minnauwedi caelamser...* (Если бы я и мои дети не успели...) — раздался третий голос, шуршавший и холодный.

— *Os bydd yn dod gyda ni ar unwaith...* (Если бы ты сразу пошёл с нами...)

— *Ynabyddwn I, chi, efa'rarglwydd wedimarw eisoes* (То я, ты, он и владыка уже умерли бы), — огрызнулся третий. — *Roedd y gwrachod yn gryf hyd yn oed Ar Gyfer Bws, a phan gawsant eu trwytho gyda'i gryfder, ni fyddai hyd yn oed fi a fy epil yn gallu ymdopi â nhw. Fe wnaethoch chi ladd un a denu'r ail, gan adael dim ond y prif un. Fe wnaeth fy mhlant ymdopi ag ef, er bod yn rhaid i mi ymyrryd yn bersonol. Nawr nid yw gwrachod yn fygythiad mwyach.* (Ведьмы были сильны даже для Буса, а когда они наплатись его силой, то даже я со своим потомством бы с ними не справился. Вы убили одну и переманили вторую, оставив только главную. С ней мои детки справились, хоть мне и пришлось лично вмешаться. Теперь ведьмы больше не угроза).

— *Gwirionedd* (Истина), — подтвердил второй голос. — Главный бич всех миров наконец вырван с корнем. Первая ведьма мертва, разорвана на куски и более не опасна.

— Что... — начал неуверенно первый голос. — Что будет с ней? Амест, может, и ведьма, но...

— Я видел, что она не причастна к... моему пленению, — чуть подумав, ответил второй голос, — но она всё же ведьма, пусть и... слабая. Думаю, я оставлю её здесь, понаблюдаю за ней и подумаю над тем, как лучше поступить. Отправлять её куда-либо — значит обречь на смерть. Мои братья и сёстры не станут слушать её, а просто убьют.

— Да, вы правы, — согласился первый голос. — Она ещё не забыла учения владыки Адэхи, так что ворожкой леса поможет вам восстановить ваши владения. Если же вы сочтёте нужным её...

— Я это сделаю, — не дав договорить, сказал второй голос. — Хотя, как мне кажется, до этого не дойдёт.

\*\*\*

Атон пробудился от “пустоты” с одним лишь желанием: чтобы его отправили обратно во тьму. Там, где не было ничего, не было и боли. Но здесь, в реальном мире, он чувствовал, как всё его тело трещит по швам. Первое, что он сделал, когда открыл глаза — отдал земле всё, что было в его желудке, а затем — ещё пару раз, то, что осталось. И лишь после этого он почувствовал все многообразие боли — от лёгкого зуда до нестерпимого жжения. Жгучая боль, тянущая, стреляющая, ноющая — каждая часть тела гвардейца болела, и даже факт того, что он остался жив, его не слишком радовал.

Несколько минут Стрэйб лежал и просто страдал. Он был не в силах повернуться, встать

или сесть, малейшее движение вызывало у него новые приступы боли. Спустя несколько минут после возвращения из пустоты та слегка утихла, и Атон смог наконец разобраться, что с ним, и где он вообще. Первое, что понял гвардеец, когда сознание немного восстановилось — все его конечности находятся на месте. Стрэйб не мог точно вспомнить, отрезали ему руку, или это ему просто приснилось, но факт оставался фактом — рука была на месте, хоть пальцы пока ещё плохо слушались. Затем он почувствовал какую-то припухлость на ноге, которую кровавая сфера сильно повредила. Гвардеец слегка пошевелил ступней и понял, что и нога его полностью работает. Оставался только один вопрос: почему все его тело так страдает?

Ответ на этот вопрос мог дать уже знакомый женский голос, что раздавался где-то по правую руку.

— Не думаю, что тебе стоит тратить силы, — говорила с кем-то Авива. — Я и сама смогу потихоньку...

— Я правда уже восстановилась, — отвечал ей другой женский голос, более тонкий и тихий. — Владыка Бус выделил мне прекрасную поляну для отдыха. Я чувствую себя как никогда хорошо.

— Это твой выбор, — вздохнула друидка. — Хочешь, помогай — Атон будет не против, а я — тем более.

Через минуту гвардеец краем глаза заметил возле себя какие-то силуэты. Когда Авива наклонилась над своим спутником, чтобы поменять повязку на голове, которую капитан даже не почувствовал, она охнула, увидев открытые глаза своего спутника.

— Атон, — с улыбкой на губах произнесла Авива, — как давно...

— Пару минут назад, — прохрипел капитан. — Можно воды?

Девушка тут же кивнула и почти бегом куда-то скрылась. Пока Авива ходила за водой, над Стрэйбом нависла другая девушка. Молодая, красивая, слегка бледная. Улыбка нервная, глаза смущённо косятся куда угодно, только не на мужчину. Учитывая, что во владениях тумана людей нет, а переместиться в родной мир они не могли, значит...

— Ведьма, — прохрипел гвардеец, чувствуя, как по горлу режут ножи.

— Бывшая, — робко отозвалась девушка, убирая с головы мужчины повязку. — Меня зовут Амест.

Бывшая ведьма... Атон и не знал, что такие бывают. Эта девушка, скорее всего, входила в ту троицу, что пленила владыку. Но раз она здесь, ухаживает за ним, а Авива не боится оставлять её одну, значит... От мыслей голова гвардейца разболелась, поэтому он решил оставить тщетные попытки понять хоть что-то и дожидаться, когда его спутница сама всё расскажет. Вопросов было много, а искать ответы самому было слишком мучительно. Авива вернулась быстро, в руках несла грубо сделанную глиняную чашку, но это было неважно, самое главное — в ней плескалась живительная вода. Атон пил жадно, но с таким наслаждением, словно эта была самая вкусная вода в его жизни. После трёх полных “мисок” Стрэйб почувствовал себя лучше.

— Сколько, — ещё не совсем окрепшим голосом заговорил он, — я здесь лежу?

— Почти два дня, — убрав миску, ответила друидка. — Мы думали, что ты будешь дольше без сознания, но ты оказался куда сильнее.

— Был бы сильнее, не лежал бы здесь, — Атон грустно усмехнулся и, с трудом приподняв голову, посмотрел на своё тело.

Синяки, ссадины, новые шрамы, уже заметная глазу худоба. Тело поменяло свой



внешний вид — не особенно пугающие изменения, но заметные. Рука, которую отрезал кровавый сгусток с щупальцами, находилась на месте, а место, где её “прикрепили”, было покрыто какой-то странной субстанцией и...знаками — наподобие тех, что покрывали тело Авивы.

— Что это? — кивнув на руку, спросил гвардеец.

— Тебе... отрезали руку, — голос девушки внезапно осип. — Я пыталась... прирастить её на место, но не получалось. Тогда владыка Бус... сшил тебе новую... из тумана.

— Сшил из тумана? — переспросил Атон. — Это как?

— Твоя правая рука теперь состоит из тумана, — чуть подумав, заговорила девушка. — Знаки, что он начертал, привязали её к твоему телу. Я не знаю, как правильно это объяснить. Если кто-то попытается ещё раз... лишит тебя руки, она развеется дымкой и через мгновение вернётся обратно на своё место.

— То есть, — от осознания сказанного брови Атона поползли вверх, — это не моя рука?

— И да, и нет, — пожав плечами, честно ответила друидка. — Я плохо знакома с ворожкой тумана, но знаю, что она может создавать осязаемые иллюзии — это чем-то похоже на ворожбу грёз. Только действуют эти иллюзии на реальный мир, а не на сознание.

От обилия новостей у гвардейца вновь заболела голова, уточнять или расспрашивать что-то ещё он не хотел — всё равно ничего не поймёт. Главное было то, что все его руки и ноги на месте, а насколько они его, капитана мало волновало.

— Что с Дивиной? — спросил Атон после нескольких минут молчания. — И с владыкой Бусом?

— Дивина мертва, — с грустной улыбкой ответила Авива, — молодые Ниггура её разорвали... Это было очень жуткое зрелище.

— Чёрный козёл всё же явился? — хмыкнул Стрэйб. — И что заставило его поменять решение?

— Смерть одной ведьмы и раскаяние другой, — друидка невольно подняла глаза на девушку, которая всё это время стояла неподалёку. — Это Амест, бывшая ведьма, что раскаялась и встала на путь исправления.

— Вот как, — капитан повернулся к девушке и слегка улыбнулся. — Правильное решение, Амест. Я рад, что хоть кто-то смог одуматься.

— Спасибо, — робко ответила бывшая ведьма. — Я давно мечтала избавиться от оков крови, но сестра не давала мне этого.

— Та ведьма, что мы убили первой, была её родственницей, — пояснила для гвардейца друидка.

— Вот как, — понимающе протянула Атон. — Прости нас за её убийство.

— Это я должна вас благодарить, — залепетала девушка. — Пусть она и была мне сестрой по крови, но она была ужасным человеком. Вы сделали всем владениям лучше, отправив её на тот свет.

Заявление несколько ошарашило Стрэйба, но говорить он ничего не стал.

“Дела семейные. Много кто из детей несёт обиду на своих родителей, сестёр или братьев, и лишь единицы мстят по-настоящему. Осуждать таких людей, не зная истории — крайне глупо”.

— А что владыка Бус?

— Ещё слаб, но уже в порядке, — кивнула уже с настоящей улыбкой Авива. — Через пару дней он снова выпустит туман, и жизнь вернётся на круги своя.

— Это замечательно, — слегка кивнул Стрэйб и скривился от боли вшее. — Почему тело так болит?

— Тебе неслабо досталось, — с грустью ответила друидка. — Ты исчерпал все запасы сил, именно поэтому твоему телу так плохо. Я и Амест лечим тебя все эти дни.

— Значит, я чувствую себя ещё не так плохо, — ухмыльнулся гвардеец. — Спасибо вам.

— Благодарности ни к чему, — девушка лучезарно улыбнулась. — А теперь лежи спокойно, мы поможем твоему телу быстрее восстановиться, — Авива подняла глаза на бывшую ведьму. — Принесёшь корзины с цветами?

— Да, — кивнула Амест, — сейчас.

Когда девушка куда-то ушла, друидка посмотрела на своего спутника как-то... странно. В глазах её были и тепло и холод, забота и ненависть, радость и печаль. Только в этих шоколадных глазах Стрэйб мог видеть столько противоречивых чувств одновременно.

— Ты храбро бился, — голос девушки немного осип. — Ниггур рассказал мне, что нашёл тебя почти без сознания, но крепко сжимающего щит. Ты дрался до последнего.

— Я старался как мог, — честно ответил Атон. — Но поспешил и оказался... в таком состоянии.

— Ты молодец, — девушка улыбнулась. — Даже владыка не справился с Дивиной, а ты смог.

— Я даже не поцарапал её.

— Но ты заставил её потерять контроль, потратить силы, благодаря этому чёрный и его младые справились с ней, хоть и не без проблем.

— Малая жертва ради великой цели, — кивнул Стрэйб. — Я рад, что у нас всё получилось.

Вместо ответа девушка склонилась над гвардейцем и нежно коснулась его губ. И тут же отпрянула, залившись краской.

— Не смей меня больше пугать, — спокойно сказала она. — Мне невыносимо видеть тебя в предсмертном состоянии уже третий раз.

— Больше не буду, — немного ошарашенный таким поведением, ответил капитан. — Обещаю.

\*\*\*

Атону понадобилось еще два полных дня, чтобы восстановиться. С каждым днём благодаря Авиве и Амест боль стихала, а под конец второго дня и вовсе пропала. За все эти дни Стрэйб не видел никого, кроме двух девушек, но этот факт его не слишком огорчал. Пока гвардеец валялся в своём спальнике на какой-то полянке, неподалеку от болот владыки, Авива и Амест рассказывали ему истории. Друидка — о местных обитателях и ворожбе, бывшая ведьма — о старых временах и том, каково ей приходилось быть ворожеёй крови. О последнем Амест сначала рассказывала не очень охотно, но поняв, что никто не будет её осуждать или попрекать, начала “исповедоваться” во всём и сразу, каждый раз уходя от ночлега больного с грустной улыбкой. Атон слушал всё это очень внимательно, всё больше и больше получая знания о мирах, их обитателях и ворожбе. Иногда он смеялся, иногда крепко думал о сказанном, а иногда сочувствовал — чаще всего бывшей ведьме, ведь её истории были очень трагичными.

За всё то время, что он провёл в положении лёжа, лишь изредка вставая, чтобы хоть чуть-чуть размяться, он ни разу не видел ни местного владыку, ни его бывшего стража Ниггура.

— Владыка у себя на поляне, — говорила Авива. — Из него выкачали почти все силы, но он быстро восстанавливается. Думаю, когда ты окрепнешь, он тоже уже достаточно восстановится, чтобы выпустить туман и открыть переход.

Друидка в очередной раз оказалась права. Когда Атон наконец достаточно окреп, чтобы продолжить своё путешествие, друидка с радостной улыбкой рассказала ему, что Бус вновь готов выпустить туман.

— Нужно собираться, — говорила она ему, помогая укладывать вещи. — Мы можем успеть посмотреть на это. Я никогда не видела, как владыки делают столь сильную ворожбу, что охватывает целые владения.

В этот момент сильная и гордая друидка была похожа на ребёнка, но Атон её прекрасно понимал. Ему и самому хотелось посмотреть, как это будет происходить, хоть он и был взрослым мужчиной, прошедшим не одну битву — как с людьми, так и с ведьмами.

Ещё задолго до того, как они вышли на поляну, Стрэйб почувствовал то самое давящее ощущение, которое он испытывал вблизи владык. В этот раз оно было куда слабее — оно и понятно: местный “король” ещё не полностью окреп, но несмотря на это, его мощь уже ощущалась. Когда они наконец пробрались по извилистой тропе, что огибала почти всю топь, и вышли на поляну “отдыха”, Атон наконец воочию увидел местного владыку.

Тот предстал перед людьми в виде оленя, который был всего лишь в полтора раза больше, чем обычные лесные создания. Но на этом его сходство с дикими зверями и заканчивались. Огромные рога, покрытые сине-голубыми узорами с бледно-серыми, едва заметно мерцающими кончиками. “Морда” владыки тоже была в причудливых ярких узорах, которые придавали его блеклым, словно у слепого, глазам выразительности. Всё тело покрывала длинная, волочащаяся по земле, молочная шерсть; лишь на огромном хвосте, который был больше похож на волчий, виднелись синие вкрапления. Лапы владыки были менее шерстистыми, и их, как и морду, покрывали ярко-синие узоры, словно кто-то вручную выводил эти непонятные завитки и линии. Оканчивались они не копытами, а лапами — тоже волчьими, с огромными чёрными когтями.

Бус, что до этого мирно лежал и, кажется, дремал, увидев приближающихся путников, встал и медленно склонил голову.

— Я рад познакомиться с тобой, Атон Стрэйб, — заговорил владыка глубоким голосом.

— Я тоже рад нашему знакомству, владыка Бус, — гвардеец ответил на поклон и слегка улыбнулся.

— Я уже выразил свою безмерную благодарность дочери моего брата, теперь же я хочу выразить её и тебе, — владыка припал на передние лапы и склонил голову так, что почти коснулся лбом земли. — Спасибо тебе, Атон, что ты и дитя леса спасли меня. Моей благодарности и благодарности всех жителей моих владений нет предела.

— Вы спасли мне руку, — Стрэйб покачал “пришитой” рукой. — За это я благодарен вам не меньше.

— Это малое, что я мог сделать для тебя, — Бус вновь поднялся на ноги и посмотрел на гвардейца своими “слепыми” глазами. — Авива рассказала мне, куда вы направляетесь и зачем. Вы идёте на верную смерть, Атон Стрэйб. Неужели нет другого способа? Ты можешь просить у меня всё, что угодно.

— Если бы я знал другое лекарство, кроме короны света, я бы просил, — честно ответил гвардеец. — Но я его не знаю — а значит, и просить мне у вас нечего.

— Что же, — владыка ненадолго задумался. — Вы собираетесь к моему брату Огану? А

от него на поля моей сестры Амитола?

— Да, — кивнул капитан. — У вашей сестры мы хотим заполучить бабочку грёз, чтобы принести её в дар вашему брату и просить открыть переход во владения страха.

— А знаете ли вы, что вы не сможете долго находиться во владениях грёз? Цветы, что растут у моей сестры, усыпят вас раньше, чем вы отыщете бабочку.

— Знаем, — кивнул Атон. — Но мы постараемся справиться с этим раньше, чем начнём видеть мороки.

— Думаю, в этом я смогу вам помочь, — на морде владыки возникло подобие улыбки. — Я дарую вам свою печать, она поможет отличить реальность от иллюзии и ко всему прочему, после того, как я выпущу туман, я попрошу моих слуг принести “рог тумана”.

— Рог тумана? — переспросил Стрэйб.

— Да, — кивнул Бус. — Он может создавать туман любой плотности, всё зависит от воли того, кто в него дует. Любой, кто попадёт в туман, созданный рогом, потеряется и не сможет выйти из него, пока ворожба не развеется, но лишь тот, кто дул в рог, сможет беспрепятственно видеть в этом тумане. Раньше, когда я был ещё молод, я создал его, чтобы усиливать свою ворожбу, делая туман более непроглядным. Сейчас же он мне без надобности. Отдайте его моей сестре и, думаю, она не откажет вам в помощи.

Атон открыл было рот, чтобы возразить, но смолчал. Стрэйб понимал, что просить у владыки какую-то награду за спасение — неправильно, ведь он преследовал цель, которую нельзя было выполнить без него, а значит — они в расчёте. Он помог ему, а Бус помогает в ответ. Но с другой стороны, отказывать владыке было как-то неудобно. К тому же владыка не предлагал чего-то запредельного — он лишь дарует им свою печать и отдаст свою реликвию, которая ему теперь не нужна. Но вот только правда ли это, или же владыка врёт? Стрэйб не знал, а спрашивать напрямую ему не хотелось.

— Спасибо вам, — только и сказал гвардеец, склонив голову. — Это очень щедрый подарок.

— Вы сделали мне куда более ценный подарок. Вы подарили мне жизнь, — владыка склонился в очередном поклоне, а после поднял голову и посмотрел куда-то за спину людей. — А теперь, думаю, стоит восстановить равновесие моего мира. Жители моих владений уже устали прятаться в тенях и пещерах, пора дать им волю.

С этими словами Бус помотал головой, словно стряхивая наваждение, а после отошёл на несколько шагов назад и замер. Владыка стоял неподвижно, словно собирался с мыслями, но когда он наконец зашевелился, Атон смог увидеть поистине небывалую ворожбу. Поначалу казалось, что владыка просто раскачивается в такт музыке, которую слышит только он один, но потом гвардеец заметил, что все те рисунки, что покрывали его тело, начали набирать силу и светиться всё ярче и ярче. Когда все рисунки засветились настолько ярко, что стали видны даже при дневном свете, Бус начал... встряхиваться, словно собака после купания. Несколько секунд Стрэйб с ошарашенным видом наблюдал за этим, не понимая, что вообще происходит, но потом наконец заметил. Из-под белой шерсти владыки стал клубиться дым, который с каждым ударом сердца густел и набирал силу.

Ритуал по возвращению тумана длился долго, и всё это время владыка без усталости тряс свой шерстью, из которой молочная пелена уже не сочилась, а вытекала плотными хлопьями. Когда он, наконец, был окончен, знаки на теле владыки поблекли, и сам он прекратил свой “танец”, видимость упала почти до нуля. Дальше, чем на локоть, гвардеец не мог ничего различить. Единственным ориентиром были рога и морда владыки, которые в

такой завесе были прекрасно видны из-за света, который напоминал тысячу светлячков, собравшихся в одном месте. Когда туман полностью окутал владения, гвардеец стал слышать то тут, то там вой, рык, клёкот и другие пугающие звуки, знаменующие возвращение привычной обстановки владений.

— Так намного лучше, — раздался голос владыки, который в тумане звучал одновременно завораживающе и пугающе. — Теперь я могу помочь и вам. Подойдите ко мне.

Атон знал, что перед ним нет никого и ничего, но всё равно ступал осторожно, боясь налететь на свою спутницу, шаги который раздавались чуть левее него. Когда Стрэйб оказался почти вплотную к владыке, он смог различить силуэт Авивы рядом с собой, но не более. Бус несколько секунд пристально вглядывался в людей молочными глазами, а после сделал полшага назад и склонил голову так, что кончики его рогов коснулись груди гвардейца и друидки.

— Gadewchi'rniwl orchuddio'ch eneidiau (Пусть туман укроет ваши души).

Когда рога владыки на несколько секунд засветились ярче, Атон почувствовал очередную порцию тепла, что разлилась по его телу, словно хорошее вино. Когда Бус убрал от людей свои рога, Стрэйб вдруг осознал... что прекрасно видит Авиву, владыку и поляну.

— Теперь туман вам не преграда, — сказал Бус. — Вы сможете отличать правду от морока, если ваш ум будет достаточно ясен, а душа крепка.

— Спасибо, — сказала Авива, оглядываясь. — Это сильно поможет нам во владениях вашей сестры.

— Теперь же ваша награда.

Владыка поднял голову кверху и взвыл, как настоящий волк, что увидел полную луну. Вой эхом пронёсся по всему миру и звучал в ушах ещё несколько секунд даже после того, как Бус замолчал. Через несколько минут после того, как он умолк, из-за деревьев показался ходячий камень с толстыми руками, короткими кривыми ногами и уродливым лицом, которое покрывали бородавки и наросты. В руках у этого существа был красиво изогнутый рог, покрытый голубой росписью.

— Троль, — тихо прошептала на ухо гвардейцу Авива, видя его ошарашенный вид.

Троль, насколько ему позволяли его кривые ноги, быстро подошёл к владыке и склонился в неуклюжем поклоне.

— Mynnd ar goll (Заклубись).

После приказа владыки письмена на роге вспыхнули, а из раструба инструмента повалил густой туман, который, опадая на землю, растекался по ней, словно молоко по столу. Несмотря на то, что туман, который напустил владыка, теперь не беспокоил путников, туман, который выпускал рог, они прекрасно видели.

— Datblygu (Развейся).

Знаки, что сияли молочно-голубым цветом, потухли, а поток молочной пены, что вытекала из него, внезапно иссяк. Туман, который уже успел опасть на землю, никуда не пропал — он продолжал виться у ног путников, словно живой.

— Моя сестра будет рада такому подарку, — сказал владыка, кивая на рог. — Передайте ей и моему брату привет от меня.

— Передам, — кивнул гвардеец, забирая из шершавых рук тролля заветный рог.

— Ну а теперь, — владыка повернулся чуть левее и быстрыми движениями начертал когтём уже знакомые капитану знаки. — Cyn y llyn lafa, lledodd y niwl. I'r lle tân rydych chi'n

rhuthro headlong (До озера лавы туман растелись. До места огня ты стремглав пронесись).

Туман, который казался более невидимым для Атона и Авивы, вновь появился, но теперь он уже не стелился по земле, а образовывал плотную арку, что уходила далеко вперёд, и непроглядные стены, сквозь которые ничего не было видно.

— Удачи вам, — сказал Бус, слегка поклонившись. — Будьте осторожны во владениях Огана.

— Спасибо, — поклонившись, в тон ответил Стрэйб, — и вы берегите себя.

— Позаботьтесь об Амест, — заговорила друидка. — Она и вправду пытается исправить всё то, что натворила, пока была со своей сестрой. Я думаю, стоит дать ей шанс.

— И я ей его дам, — кивнул владыка. — Она и вправду не похожа на других ведьм, и заслуживает шанса на искупление.

После прощального поклона Атон и Авива зашли в туманный туннель, который через несколько шагов закрылся за ними, оставив самые тяжёлые испытания гвардейца и друидки позади.

# ГЛАВА 6. НИЧЕГО, КРОМЕ ОГНЯ

## *Владения огня*

Переход по туннелю из тумана, был, пожалуй, самым необычным, который видел Атон. Вокруг клубился дым, казалось — просунь руку, и попадёшь за грань. Стрэйб из любопытства попытался просунуть руку на свой страх и риск, но туман не расступился перед ним, гвардейцу казалось, что он трогает стену, а не клубы серого пара. Атон, конечно, мог попытаться надавить посильнее, но не стал — боялся, что у него получится, и он провалится в пустоту. Но больше всего Стрэйба заботило не то, что там таится за туманной стеной, а его спутница. Авива шла чуть впереди лёгкой походкой, и со стороны казалось, что с неё спали какие-то оковы, что до этого тянули её к земле. Плечи расправились, тело расслабилось, лицо посветлело, а в глазах загорелся огонёк жизни, что, казалось, потух очень давно. Теперь Авива почти светилась, но не изумрудным светом, как при ворожбе, а светом, который бывает у людей, что обрели счастье.

— Ты счастлива? — спросил напрямую Атон.

— В каком смысле? — обернувшись к нему, спросила друидка.

— Ты будто другая, — капитан улыбнулся. — словно тучи над твоей головой разошлись, и засветило солнце.

— Ведьмы больше не досаждают другим владениям, — чуть подумав, ответила девушка. — Остались ещё две, но это уже не проблема. Дивина — первая из предательниц — мертва, а значит, мой господин может вздохнуть с облегчением.

— И другие владыки тоже, — согласился Атон. — Кстати о них. Другие владыки говорили, что владыка огня довольно... вспыльчив. Учитывая, что я дрался с владыкой льда, казалось бы, на пустом месте, то чего нам ждать от владыки Огана?

— Честно говоря, даже я не знаю, — покачала головой друидка. — Я не бывала только в двух владениях — во владениях страха и огня. Ворожба владыки Адэхи не может защитить от огня. Сам он может находиться во владениях своего брата за счёт внутренней силы и крепости тела, и то не слишком долго, а меня он защитить не мог, поэтому и не брал с собой.

— Значит, ты даже не знаешь, как выглядят владения огня? — слегка удивлённо протянул гвардеец.

— Я знаю лишь, что стражи владыки — великаны, — честно ответила девушка. — Больше про владения огня я ничего не знаю.

— Ну вот, — немного подумав, Атон рассмеялся. — Теперь мы с тобой на равных. Оба не знаем, чего ждать.

— Да, мы на равных, — засмеявшись, ответила друидка.

Видеть свою спутницу в таком настроении Стрэйб не привык, но он был рад, что хоть кто-то из них достиг своей цели.

“Теперь только мне осталось осуществить задуманное, и все будут счастливы. Вопрос только один — успею ли я?”

Идя по переходу, Атон задумался о том, сколько дней он уже странствует, и у него получалась неутешительная цифра. Около месяца, если не больше.

“Чувство времени притупилось. Без смены дня и ночи я потерял ощущение хода времени, а учитывая, что в каждом владении всё по-разному, то подсчитать точно никак не

получится. Самое малое, что я могу дать — это месяц, но боже, надеюсь, что я ошибаюсь, и прошло не так много. Столь большой срок при столь быстро протекающей болезни может оказаться роковым. Нет! Об этом думать нельзя, плохое всегда сбывается. Я успею... должен успеть!”

Как утверждал владыка Броук, без печати Бурангула во владениях огня не выжить ни одному человеку, ведь те владения полностью состоят из огня. Но несмотря на то, что Атон и Авива получили от владыки снега его защиту, Стрэйб в какой-то момент почувствовал, как в горле пересохло. Не до конца осознавая, что происходит, гвардеец потянулся за флягой, которую друидка своевременно наполнила ещё во владениях тумана. Но когда откупорил крышку, то не увидел там ни капли.

— Вода... испарилась, — проговорил Стрэйб и почувствовал, что горло стало неприятно резать от духоты.

— Мы во владениях огня, — с трудом прохрипела Авива.

— Но на нас же печать владыки Бурангула, — изумился Атон. — Она должна защитить нас от огня и жара.

— Не будь печати — мы бы уже сгорели, — пояснила друидка. — Видимо, жар действует на нас, но куда слабее, чем мог бы.

— А вещи? — гвардеец убрал флягу обратно в сумку. — Они сгорят?

— Не знаю, — покачала головой Авива, крепче сжав свой деревянных посох. — Видимо, пока мы с ними соприкасаемся, печать действует и на них. Лучше ничего не снимать.

Атон нервно сглотнул, но ничего не ответил. Горло и так уже невероятно царапало от сухости, а тратить лишней раз силы ему не хотелось.

“Значит, вот оно как. А ведь Бурангул ничего не сказал об этом. Хотя, скорее всего, он просто не знал. В любом случае, придётся действовать быстро. Так бы мы сгорели мгновенно, а сейчас придётся медленно жариться до хрустящей корочки, как курицам в печи”.

Туман, что до сих пор ограждал путников от внешнего мира, начала понемногу редеть и в конце концов растворился вовсе, явив друидке и гвардейцу... ад. Сложно сказать, сделал ли владыка Бус это намеренно, или у него случайно получилось, но путники оказались на небольшом чёрном островке. Была ли это земля или застывшая магма — Атон не мог сказать точно, но это было и неважно. Стрэйб уже заранее представлял себе картину мира, где всё вокруг покрыто огнём, но даже в его воображении все было не настолько мрачно. Чёрный пепел в воздухе и на земле; лавовое озеро, в центре которого и был их островок; с правой стороны — тёмные горы, с вершин которых сочилась лава, бурля и стреляя искрами. Что находилось по левую сторону, Атон понять не мог — из-за чёрных снежинок видимость была хуже некуда. Небо из-за пепла было почти чёрным, лишь изредка виднелись серые просветы. Никакого намёка на солнце или его подобие.

“По описаниям нашего священника, ад должен выглядеть именно так. Только я должен был оказаться в самом центре этого озера, а вокруг меня должны были летать черти с вилами и колоть меня”.

— Мы в западне, — только и сказала друидка, с ошарашенным видом оглядываясь вокруг. — Это место... очень... гнетущее, — с трудом проговорила она, отплёвывая пепел. — Здесь невозможно жить.

— Та птица, — Стрэйб закашлялся и указал в небо над горами, — с тобой не



согласится.

Авива повернула голову в указанном направлении и ахнула. Что-то огромное и крылатое, состоящее словно из языков пламени, кружило над одним из жерл и что-то высматривало. Сделав несколько кругов, оно вдруг спикировало вниз и пропало. Стрэйб подумал, что птица сгнула в лаве, но внезапно летающий огонь вновь поднялся в небо, а в его лапах брыкалось что-то довольно крупное, бордово-чёрного цвета, сильно напоминающее коня или оленя.

— Феникс, — на выдохе произнесла друидка. — Он охотится на кошмаров.

— Кошмаров? — переспросил Атон, закашлявшись.

— Существа, напоминающие единорогов, только более крупных и с агрессивным нравом, и кровь у них не серебряная, а огненная. Кошмары обладают природной аурой, которая отпугивает слабых созданий.

— Мда, — только и сказал Стрэйб, а после вновь вернулся в реальность, оглядывая их “жилище”. — Ты знаешь, как нам отсюда выбраться?

— Нет, — честно ответила девушка, оторвав взгляд от феникса и его добычи и вновь оглядев округу. — Моя ворожба здесь не поможет. Идти по лаве у нас явно не получится, а летать мы не умеем.

— А владыка сможет нас почувствовать? — спросил гвардеец с надеждой.

— Не знаю, — опустив голову, ответила Авива. — Думаю, владыка знает, что никто, кроме его братьев и сестер, в его владениях не сможет выжить, поэтому отслеживать все переходы он не будет.

Теперь и Атон опустил голову, чтобы изучить свои сапоги на наличие подпалин, а вместе с этим подумать о ситуации, в которой они очутились.

“Мы застряли. Ворожба леса здесь не поможет, а другой у нас нет. Переплыть или перейти это озеро не получится по понятным причинам, звать кого-то из местных бессмысленно. Один был — и то уже улетел обедать. Ждать? Мы можем просто не дожидаться и сгореть. Тогда что остаётся? Если бы получилось как-то привлечь владыку Огана, как тогда с владычицей Златоярой...”

Атона внезапно осенило. Стрэйб несколько секунд постоял со странной улыбкой, а после выхватил меч и, сосредоточившись, взмахнул им. Слабый серп сорвался с острия Бури и пролетел над самой кромкой озера, заставив лаву заколыхаться. Атон повторил эти действия несколько раз, в то время как Авива смотрела на него, как на умалишенного.

— Что ты делаешь? — наконец спросила она, наблюдая за тем, как по лаве идут волны.

— Море волную, — ответил гвардеец и улыбнулся. — Надеюсь водяной почувствует и придёт посмотреть.

— Кто? Что? — в непонимании протянула девушка, в глазах которой читались страх и сожаление.

— Я хочу привлечь внимание владыки, — делая очередной замах, пояснил Стрэйб. — Мы не можем позвать его голосом, значит, позовём ворожкой. Рано или поздно он почувствует, что что-то не так, и либо придёт сам, либо пошлёт стражей. Лучше, конечно, первый... вариант... но и со стражами договориться будет лучше, чем ждать здесь.

Несколько секунд Авива непонимающе смотрела на своего спутника, но потом в её глазах что-то блеснуло. Улыбнувшись, девушка извлекла из своей сумки мешочек с семечками, которые лишь чудом не испортились в такой обстановке и, достав несколько крупных семян, принялась ворожить. Как и говорила друидка, ворожба в такой обстановке

была бессмысленна. Едва саженец проклёвывался — как почти мгновенно сгорал, и начинал расти новый, но этого в данной ситуации было достаточно. Задумка Атона заключалась в том, чтобы привлечь владыку и его стражей странными всплесками чужеродной ворожбы.

“Ведьмы могут ощущать ворожбу, так почему же владыка целого мира не может того же? К тому же, если вспомнить историю со Златоярой, ведьма сама была виновата в своей смерти, когда начала ворожить и тревожить пески владычицы, за что и поплатилась”.

Сколько продолжались эти игры с ворожбой, Стрэйб сказать точно не мог, но он точно мог сказать, что его план сработал. Когда гвардеец собирался сделать очередной замах, он внезапно почувствовал... дрожь. Так и замерев с мечом в руке, Атон огляделся. Озеро лавы пошло рябью, появился странный гул, а дрожь их острова, что передавалась до самой макушки, постепенно усиливалась. Первой причину дрожи земли и лавы заметила Авива. Её глаза были острее глаз гвардейца, поэтому среди чёрного снега она первая смогла заметить... его.

— Страж, — спокойной произнесла друидка, хотя тело её напряглось. — Муспел. Огненный великан.

Когда страж сделал ещё пару могучих шагов, Атон наконец тоже смог увидеть его. Выше десяти метров человекоподобное существо с чёрной кожей, напоминающей куски застывшей магмы, и красными жилами, похожими на вены. Лицо великана было грубо вырезанным подобием человеческого. Огромный нос, кривой разрез рта, полное отсутствие волос и ушей, и маленькие, по сравнению с лицом, красные глазки. Великан шёл прямо по лаве, утонув в ней едва ли по щиколотку. Судя по тому, что направлялся он прямо на островок, где застряли гвардеец и друидка, план капитана сработал на все сто.

Великан шёл неспешно, словно на прогулке, но учитывая его размер и ширину шага, а также обстановку, торопиться ему было некуда. Он прекрасно понимал, что никому живому не выбраться из этой ловушки. Страж остановился от островка всего в шаге и начал оглядываться. Он оглядывался по сторонам, смотрел вверх, но почему-то никак не мог посмотреть вниз, где два человека стояли, задрав головы в ожидании.

— Эй, — наконец не выдержал Стрэйб и крикнул, — опусти голову!

Великан не мог понять человеческой речи, но он услышал звуки, и наконец его могучая голова склонилась к груди. Несколько секунд великан всматривался в две маленькие точки на островке, а после, поднимая волны лавы, которые только чудом не залили людей и их убежище, опустился на одно колено и склонился над гвардейцем и друидкой.

— You're so tireddddd (Вы такие крохотные), — заговорил великан громким голосом, который шёл, казалось, откуда-то из живота. — Sut nad udych wedi llosgi allan eto? (Как вы ещё не сгорели?)

— Fyenw iyw Aviva, rwy'nferch iarglwydd coedwigAdehi. Mae Fy nghydymaith Aton gyda mi. Rydym wedi dod o barth y niwl a hoffem gwrdd Ag Arglwydd Ogan. (Моё имя Авива, я дочь владыки леса Адэхи. Со мной мой спутник Атон. Мы прибыли из владений тумана и хотели бы встретиться с владыкой Оганом.)

— Merch Arglwydd Y Goedwig (Дочь владыки леса), — протянул великан. — Yr wyf wedi clywed amdanoch, ond yr wyf yn meddwl eich bod yn fwy (Я слышал о тебе, но думал, что ты больше), — великан сузил глаза и пристальнее взгляделся в двух человек. — Pam mae angen ein harglwydd arnom? (Зачем вам наш владыка?)

— Rydym am fynd i barth breuddwydion (Мы хотим отправиться во владения грёз), — чуть подумав, сказала Авива. — Mae gennym anrheg i Lady Amitola Gan Yr Arglwydd Busa (У нас

есть подарок для владычицы Амитола от владыки Буса).

При этих словах в, казалось бы, безжизненных красных глазах великана что-то блеснуло. Он несколько секунд смотрел на людей, а после поднёс к краю острова свою могучую чёрную руку.

— *Dygafdi atyr arglwydd* (Я отнесу вас к владыке), — спокойно сказал великан, — *ond yn gyfnewid, byddwch chi'n dweud wrthyf sut roedd dau greadur bach yn gallu gwrthsefyll tân yr eiddo hyn*. (но взамен вы расскажете мне, как два крошечных создания смогли устоять перед огнём этих владений).

— Он отнесёт нас, — сказала Авива, медленно ступая на раскрытую ладонь.

Атон не стал медлить, он почти сразу же пошёл за своей спутницей, не задавая никаких вопросов. Жар, пусть и ослабленный печатью снега, уже становился невыносимым. Стрэйб любил хорошие бани, чтобы было горячо, да чтоб умелый человек веником по нему прошёлся, но хорошего должно быть помаленьку.

“Воды нет, земли нет, населён великанами, по-другому тут и не скажешь. Если местные такой жар переносят без каких-либо проблем, то меня он уже утомляет. Ещё немного — и начну раздеваться, а этого делать нельзя”.

Едва оба путника оказались в руке великана, гигант стал выпрямляться, он делал это плавно, чтобы не поранить гостей владыки, но даже так Атону стало нехорошо и у него заложило правое ухо. Когда великан встал в полный рост, Стрэйбу стало ещё хуже. За своё путешествие он уже много раз бывал над землёй, и даже взлетал за облака, но страх высоты почему-то никак не хотел проходить, хоть и с каждым разом гвардеец пугался всё меньше. Пока Авива рассказывала великану, которого, как оказалось, звали Азэр, историю о том, как они побывали во владениях снега, Стрэйб рассматривал местные “красоты”.

Если бы Атон не знал, куда он пришёл, и что существуют другие владения, он бы наверняка решил, что умер и попал в ад. Пейзажи владений огня не вызывали трепета, восторга или других положительных чувств — они внушали лишь страх и уныние. Чёрный снег, реки бурлящего огня, стекающие с чёрных гор, озёра лавы — спокойные и неподвижные, и небольшие островки заставшей магмы. Вот и весь пейзаж. Конечно, кто-то мог бы найти и в таком пейзаже нечто прекрасное — к примеру, поэты или художники, но капитан гвардии, простой человек из народа, такой красоты не понимал. Больше всего ему этот пейзаж напоминал выжженную страну, и почему-то первой на ум приходила именно его родина.

Авива же тем времени поведала великану о том, как они встретились с владыкой Бурангулом, и как Атон вступил с ним в бой. Услышав о том, что человек смог сравняться с владыкой снегов, гигант рассмеялся, чем заставил гвардейца вздрогнуть. После этого она поведала Азэру о том, что угроза ведьм наконец искоренена, и что первая наконец мертва.

— *Nid ydym erioed wedi dod ar draws gwyrachod* (Мы никогда не сталкивались с ведьмами), — отвечал великан, — *ond dywedodd Vladyka wrthym amdanant. Rwy'n credu pe bydden nhw wedi dod yma, bydden ni wedi eu trechu heb unrhyw broblemau. Ond rydych yn shorties dewr, gan eich bod yn gallu i drechu eu prif un a threchu y lleill. Rydych chi'n haeddu parch*. (но владыка рассказывал нам о них. Думаю, приди они сюда, мы бы одолели их без особого труда. Но вы смелые коротышки, раз смогли одолеть их главную и победить других. Вы заслуживаете уважения.)

Сколько бы великан ни шёл, картина не менялась. Чёрно-красные тона, потоки лавы и осадки в виде пепла.

— Мне тоже здесь не по душе, — сказала Авива своему спутнику, когда закончила свой рассказ. — Здесь нет... жизни. Не в плане местных обитателей, я имею ввиду растения и прочие.

— Маленький ад, — хмыкнул Атон и, увидев непонимание в глазах спутницы, пояснил. — По нашей вере, те, кто при жизни вёл себя хорошо и не делал ничего дурного, после смерти попадают на облака к мужчине, о котором ты говорила. Он пускает их в сад, где нет ничего, кроме радости и наслаждения. А те, кто вёл себя по-скотски — убивал, грабил и прочее, попадают под землю, примерно в такое место, — Стрэйб глазами обвёл округу. — Только там ты плаваешь в котлах, и тебя терзают черти.

— Чер-ти, — произнесла по слогам друидка. — Кто это?

— Маленькие рогатые существа с крыльями, красной кожей и чёрными глазами. Им доставляет удовольствие терзать души людей, грешников.

— Ты грешник? — вдруг невинно спросила Авива.

— Ну... святым меня точно назвать нельзя, — пожал плечами капитан.

— А это как-то можно исправить?

— Покаяние, — чуть подумав, ответил Атон. — Если ты искренне попросишь прощения за все свои поступки, то бог простит тебя и пустит на небеса. Только эти извинения должны идти от самого сердца.

— Ты должен будешь извиниться, — вдруг серьёзно сказала Авива, взглянув на Атона, — Ты... неплохой человек, тебе не место с... чертями.

Сказав это, девушка тут же опустила глаза, ровно за секунду до того, как ошарашенный гвардеец посмотрел на неё.

“Что это сейчас было? Она волнуется за меня? Или ей настолько не понравилось это место, что она не хочет думать о том, чтобы сюда попал кто-то ещё, в том числе она или я? Что-то странное...”

Прежде чем Стрэйб успел закончить мысль, он наконец увидел то место, куда их нёс Аэр. Великан принёс их на очередной остров, только в отличие от того, на котором оказались путники, этот был в разы больше, и на нём стоял... трон. Трон был не обычным — его словно сделали не руки мастера, а безжалостная природа этих мест. Само по себе кресло было кривым, поплывшим во многих местах, и выглядело сильно обугленным, но в нём, пожалуй, было нечто такое... хаотическое и дикое, что заставило гвардейца по достоинству оценить это искусство. Трон был непомерно большим — пожалуй, он был даже больше великана, что нёс Атона и Авиву. Если бы гвардеец не был так близко, то издалека он бы мог спутать его с захудалой горой или столбом застывшей лавы. Когда Аэр приблизился к трону, Стрэйб понял, что он пустой. Но так было только на первый взгляд. За его спинкой кто-то стоял. Гвардеец понял это, когда огромная рука на несколько секунд выглянула с правой стороны.

— Yr Arglwydd (Владыка), — обратился страж к местному “королю”, — fe wnes i ddod o hyd i'r rhai a greodd ymyrraeth a defnyddio dewiniaeth (я нашёл тех, кто создавал помехи и использовал ворожбу).

Тот, кто до этого скрывался за исполинским тронном, зашевелился. Из-за спинки показалась огромная рука, затем мощные плечи, грудь — и вот владыка вышел из-за своего трона. Огромный человек, как минимум в два раза крупнее своего стража. Владыка Оган представлял из себя человекоподобное существо, с ног до головы покрытое чёрной броней, из-под которой просматривались ярко-красные жилы. Лицо владыки было больше похоже на

человеческое, чем у Азэра. Отчётливые глаза цвета лавы, крупный нос, ярко выраженные скулы и рот, похожий на трещину в скале. Ушей или их подобия не было, но зато владыка имел “волосы”. Огонь — ярко-красный и колыхающийся на лёгком ветерке — заменял ему волосы, которые поднимались вверх, а также густую бороду, спадающую ему почти до живота. Владыка ещё ничего не сделал и не произнес ни слова, но его вид, взгляд, поза — все говорило о том, что с ним лучше не шутить.

“Его взгляд уже испепеляет. Что он сделает, если решит напасть... думать о таком уже страшно до дрожи в коленях”.

— Ворожба моего брата не действует здесь, дева леса, — прогремел Оган. — Мой огонь сводит на нет любую ворожбу. Разве что мой хладнокровный брат Бурангул, что наградил вас своей печатью, может это оспорить.

— Приветствую вас, владыка Оган, — Авива низко склонилась. — Я рада нашей личной встрече. Владыка Адэхи много о вас рассказывал.

— И что мог рассказать обо мне лесной лисёнок? — с усмешкой спросил владыка.

— Что вы мудрый и сильный владыка. Что ваша ворожба самая разрушительная, но при этом в чём-то прекрасная и завораживающая.

— Огонь — самое красивое творение, что знали владения, — щель рта Огана разошлась в улыбке. — Огонь — это правда. Огонь — это сила. Огонь — эта красота. Огонь — может даровать жизнь, а может её отобрать. В огне можно увидеть истину, а можно и свой конец, — владыка обошёл свой трон, заставляя землю при каждом шаге сотрясаться и уселся на него. — Что два человека забыли в моих владениях? Я вижу на вас следы почти всех моих братьев и сестёр, но больше всего на том человеке, — владыка указал огромным пальцем на гвардейца.

— Рад с вами познакомится, владыка огня, — Стрэйб сделал шаг вперёд и тоже поклонился. — Моё имя Атон, я прибыл к вам из владений людей.

— Ты называешь владениями те пещерки, где вы живёте, — владыка рассмеялся. — Это трудно назвать даже искрами истинных владений, но это лишь слова. Чего ты хочешь, Атон из владения людей?

— Я проделал долгий путь, и как вы уже заметили, мы были во многих владениях. Цель моих странствий — корона света, цветок, что может вылечить любую болезнь моего рода.

— Я слышал о нём, — кивнул Оган, — но как ты мог заметить, в моих владениях нет таких нежных вещей, как деревья и цветы. Так зачем же ты здесь?

— Вы снова правы, владыка. В ваших владениях и во владениях ваших братьев и сестёр, что я уже посетил, нет того, что я ищу. Но владыка вод Броук сказал, где мне найти цветок. У вашей сестры, владычицы страха Дуги.

Оган несколько секунд молчал, а после от его смеха, кажется, содрогнулись все владения, а может — даже и соседние. Азэр, что до этого стоял неподвижно, вдруг колыхнулся и все его тело... пронзила дрожь. Великан, обладающий огромной силой, задрожал лишь при одном упоминании владений страха.

“Насколько велика сила владычицы Дуги, что все боятся даже упоминать о ней?”

Когда Атон и Авива уже полностью потеряли способность слышать из-за громогласного смеха владыки, Оган встал и приблизился к двум людишкам, что стояли на руке его стража.

— Последний раз мне было так весело, когда мы с моим братом Бурангулом затеяли драку, чтобы выяснить, чья ворожба сильнее, — заговорил наконец владыка. — Но сейчас вы повеселили меня куда сильнее. Видимо, мой брат окончательно слился с водой и утратил

память, раз не сказал вам, что во владениях Дуги вам не выжить. Даже я не решаюсь ступить на её земли.

— Вы не первый, кто нам об этом говорит, — когда владыка приблизился, духота и жар, что и до этого терзали гвардейца, усилились, но он старался не подавать виду. — Владыка Броук тоже говорил нам об этом. Но даже зная, что нам не выжить, я всё равно проделал этот путь, чтобы попасть к вам и просить открыть проход во владения страха.

В этот раз Оган не засмеялся. Его огненные глаза вспыхнули ярче, а огненные волосы, кажется, разгорелись ещё сильнее, ибо обстановка накалилась, причём в самом прямом смысле. Пока Атон и Авива изнемогали от жара, от которого не могла спасти даже печать снега, Азэр едва мог стоять ровно, трепет и страх перед владыкой окончательно одолели его.

— Вы знаете, как работают наши переходы? — серьёзным, почти грубым тоном спросил владыка. — Когда мы открываем переход, то силы наших владений смешиваются. Если я открою переход во владения Буса, в его владениях станет жарко, а в моих владениях появится туман. Длительность такого слияния будет зависеть от времени перехода.

— Но мы ни разу не видели такого... слияния, — удивилась Авива.

— Когда переход заканчивается, эффект слияния тоже обрывается, — продолжал Оган. — Пока переход открыт, силы владений будут просачиваться ровно до того момента, пока он не закроется. Если я открою переход во владения страха, огонь моих владений попадёт в мир Дуги, а её страх — в мои. Даже если вы будете бежать со всех ног, её всепоглощающая ворожба просочится сюда в таком количестве, что ещё долгое время будет тревожить меня и всех моих жителей даже после того, как связь оборвётся. Я ещё смогу справиться с её силой, хоть и не до конца, но фениксы, херуфы, гончие и огнезмеи обезумеют от такой силы. Мои владения не будут знать покоя долгое время.

— А если мы предложим вам что-то взамен? — робко спросил Атон, находясь на грани изнеможения от жара, что источал местный “король”.

— И что ты, человек, можешь мне предложить? — с явной усмешкой спросил владыка.

— Бабочку грёз, — ответил Стрэйб, чувствуя, как горло его окончательно утрачивает силу. — Вы откроете нам переход во владения грёз, а мы принёс вам бабочку грёз.

— Твои речи с каждым разом всё забавнее, Атон из владения людей, — владыка усмехнулся и наконец отошёл от своего стража, тем самым ослабив давление на людей. — Бабочку грёз вам не достать, да и Амитола не расстанется со своими любимицами.

— Владыка Бус дал нам свой рог, чтобы мы могли обменять его на бабочку, — в этот раз усмехнулся Стрэйб. — Мы хорошо подготовились, прежде чем идти на верную смерть.

Оган остановился в одном могучем шаге от трона. Несколько секунд он что-то крепко обдумывал, а после обернулся и кивнул своему стражу.

— Rhowchnhw ilawr, Azer(Опусти их, Азэр).

Великан тут же подчинился. Он медленно склонился на одно колено, а после бережно опустил свою исполинскую ладонь до земли. Когда оба человека были на твёрдой почве, страж выпрямился.

— Gallwch fynd yn awr (Можешь идти).

Азэр кивнул и, развернувшись, пошёл прочь, заставляя землю сотрясаться от его могучих шагов. Когда страж скрывался за горой, владыка посмотрел вниз и, глубоко вздохнув, произнёс.

— Ffurf fach. Lava Salamander (Малая форма. Лавовая саламандра).

Оган, что до этого возвышался над людьми, как гора, начал уменьшаться. Через

несколько секунд перед двумя людьми стоял уже не огромный человекоподобный великан, а очень крупная ящерица, с огненно-рыжей чешуёй, красными глазами и толстым хвостом, на конце которого горел огонь.

— Я не люблю эту форму и уж тем более не люблю показываться в ней перед своими стражами, но разговаривать с вами так будет проще, — голос владыки стал в разы тише, а в голосе появилось лёгкое шипение. — Так значит, вы предлагаете... сделку. Так, кажется, называется это у людей?

— Да, — кивнул Атон, всё ещё слегка поражённый от изменений владыки. — Мы принесём вам бабочку грёз, а вы откроете для нас переход во владения страха.

— Я бы мог отказать вам, сказав, что мои владения не единственные имеют границу с владениями Дуги, если бы мои братья не были столь трусливы и не запечатали свои границы от влияния ворожбы нашей сестры много веков назад. Но даже если бы они были открыты, я бы всё равно согласился — а всё из-за тебя, Атон из владения людей, — огромная ящерица приблизилась к гвардейцу, и Стрэйб вновь испытал жар на грани возможного. — Ты смелый, хоть и человек. Ты силён духом, и в твоих глазах горит решимость. Ты знаешь, что умрёшь, но всё равно идёшь на верную смерть. Я дам тебе шанс и заключу сделку. Принеси мне бабочку, и я открою переход.

Сказав это, владыка выставил правую переднюю лапу вперёд и начал быстро чертить своим когтём прямо по застывшей магме. Атон видел, как чёрный коготь, словно нож в масле, вырезает на поверхности чёрной земли уже знакомые знаки и мысленно присвистывал у себя в голове.

— Trosglwyddo i freuddwydion yn agor i fyny. Gorchuddiwch y ffordd gyda lludw o flodau (Переход до грёз откройся. Пеплом цветов дорога покройся).

Маленький островок, что и до этого сотрясался под могучими шагами стража и его владыки, затрясло с новой силой, словно десяток таких исполинов, как Оган, решили устроить забег. Когда тряска утихла, Стрэйб к своему удивлению... ничего не увидел. Он уже хотел было спросить, почему не получилось, но владыка подошёл к самому краю острова и указал вниз. Когда Авива и Атон оказались возле него, то почти одновременно ахнули. У самого края лава разошлась, словно море перед чудотворцем, а от острова вниз образовалось с десяток ступеней.

— Когда вы вернётесь, я сам найду вас, — сказал Оган, глядя на людей. — Без бабочки сделки не будет.

С этим слова владыка отошёл от края острова и направился к своему трону.

# ГЛАВА 7. СНЫ НАЯВУ

*Владения грёз*

Пожалуй, переход из владений огня можно было назвать самым красивым, завораживающим и пугающим одновременно. Переход из владений вод тоже был очень красивым, а переход по туманному туннелю воистину завораживающим, но всё же до уровня огня не дотягивал. Атон и Авива впервые не решались идти в переход, но друидка, которая знала и понимала законы других владений, осмелела первая. Она глубоко вздохнула и почти бегом спустилась в лаву, оказавшись на прямом участке туннеля. Гвардеец, видя, как смело действует его спутница, не смог более стоять в стороне. Он шёл по лестнице не так уверенно, как Авива, но всё же шёл, чувствуя, как вокруг него все горит и полыхает, как тело с трудом, на пределе силы воли, выдерживает чудовищный жар. Оказавшись в самом туннеле, Атон, не сговариваясь с друидкой, быстро пошёл вперёд, в надежде побыстрее выбраться из этой печки.

Путники шли буквально по дну лавового озера, но к удивлению гвардейца, раскалённая масса не капала на них и не пыталась утопить их в своих потоках. Лава создала некий купол и стекала по, казалось бы, невидимым стенкам. Проверять, есть ли хоть что-то между ними и огненной массой, Стрэйб не хотел, ему было достаточно и того, что они живы, а всё остальное — мелочи жизни.

Жара в этом туннеле была весьма ощутимой, несмотря на печать снега, но всё же куда более терпимой, чем рядом с владыкой. Но несмотря на такую духоту, в этом было существенное преимущество — момент перехода они почувствуют сразу.

“Там, где растут цветы, должен быть умеренный климат, даже влажный, а значит, едва переход случится, настанет блаженство”.

Обычно во время перехода Атон узнавал у Авивы, что их ожидает в новых владениях, какой характер у владыки и прочие тонкости, но сейчас говорить было невыносимо. Единственное, о чём сейчас мечтал гвардеец, была вода. Желательно — холодная и в большом количестве. Друидка тоже не спешила делиться впечатлениями как о том месте где они были, так и о том, куда они направлялись. Видимо, ей приходилось так же несладко, если не хуже.

“Выберемся из этого ада, тогда и поговорим”.

Как и предсказывал Стрэйб, в этот раз переход был самым заметным. Ещё минуту назад он словно собака, готов был высунуть язык, и оттягивал ворот свой рубахи, и вдруг стало... легко. Духота прошла, жар по телу, словно от горячки, прошёл, и дышать стало куда легче и свободнее, несмотря на то, что стены из лавы всё ещё оставались на месте.

— Мы во владениях грёз, — заговорила девушка, — наконец-то. Теперь я понимаю, почему владыка не брал меня с собой к владыке Огану.

— Да, — согласился Атон, — место не самое приятное. Даже во владениях снега было... легче.

— К владениям снега можно подготовиться — надеть шкуру медведя или что-то похожее. К владениям огня быть готовым нельзя. Во владениях владыки Огана плохо. Там нет природы, все такое мрачное и... безжизненное. Не знаю, плохо это или хорошо, что нет растений, которые смогли бы расти в таких условиях. Мне кажется, им бы там было плохо.

— Ты печёшься даже о таком, — гвардеец усмехнулся. — Ты поистине дитя леса.



— Я всю жизнь прожила среди растений и животных, — девушка пожала плечами. — Я не хочу тебя обидеть, но они мне куда ближе, чем ваши до-ма и человеческие стаи.

— Понимаю, — кивнул Атон. — Если честно, будь у меня выбор и опыт теперешних лет, я бы выбрал жизнь егеря. Лучше уж среди деревьев и животных, чем среди серых улиц и людей, готовых при удобном случае облить тебя грязью с ног до головы, несмотря на то, что ещё минуту назад вы мило беседовали и улыбались друг другу.

— Тебе не нравится твоя жизнь? — вдруг спросила Авива, чем заставила капитана впасть в ступор.

“А ведь действительно, нравится ли мне моя жизнь? На своём ли я месте? Я хороший командир, солдат, но остальное... Мне никогда не нравилось высшее общество, приёмы, балы. Все эти маркизы и герцоги слишком важные и чопорные для меня. Да и воевать мне радости не доставляет. Только жестокие безумцы получают удовольствие от убийств. Единственное, что доставляло мне удовольствие — служить в летучем отряде, изредка ловить преступников и никого не убивать — разве что слегка калечить, а всё остальное время проводить в тавернах. Но жизнь ли это — постоянно пить и гулять по бабам? Неужели я не хочу чего-то большего?”

— Знаешь, — наконец заговорил Стрэйб вслух, — с годами мои предпочтения и нужды менялись, как и мои цели в жизни. Мальчишкой я думал, что буду работать с родителями в пекарне и стану самым лучшим пекарем; когда поступил на службу, то мечтал о том, чтобы стать генералом и командовать всеми. Когда стал капитаном личной королевской гвардии, то уже не хотел быть генералом — я хотел оставаться на своём месте и продолжать жить так, как жил до этого. Но сейчас, когда я побывал в стольких... удивительных местах, видел то, о чём даже подумать не мог, то понял, что хочу на покой. Не знаю, кто это говорит — моё сердце или уставшее тело, но что я точно знаю — теперь служба в армии для меня будет скучной. После того, как я дрался с ведьмами и владыкой, летал на пегасе и грифонах, жизнь капитана гвардии для меня станет серой и унылой.

— Я могу поговорить с владыкой Адэхи, — вдруг ответила Авива. — Думаю, если ты его попросишь, ты можешь остаться с нами, в лесу. Я покажу тебе свои любимые места, познакомлю с кентаврами, что живут на севере, ты увидишь стражей владыки. Возможно, мы даже сможем обучить тебя ворожбе.

От этого Атон опешил ещё больше, чем от вопроса вначале. Он был настолько ошарашен, что даже замер на несколько секунд.

“Остаться в лесу... с Авивой... Научиться ворожбе и забыть обо всех обязанностях... Это... хорошее предложение. Но как же принц Балдер, гвардия и мои родители? Что я скажу им? Как они будут без меня? Сочтут меня глупцом или воспримут мой уход спокойно? Буду ли я счастлив в лесных владениях или же через пару дней завою от тоски, скучая по своей жизни солдата?”

— Спасибо, что предложила, — подбирая слова, начал Стрэйб. — Я правда рад такому предложению, но... мне нужно подумать. Меня слишком многое привязывает к... моей старой жизни.

— Я понимаю, — кивнула друидка, и обернувшись, слегка улыбнулась. — Покинуть стаю, с которой прожил всю жизнь, очень непросто, — сказав это, девушка пошла дальше, оставив мужчину с его вопросами наедине.

Когда Атон наконец смог отделаться от мыслей, что жужжали в его голове после неожиданных слов его спутницы, и вернулся в реальный мир, то увидел, что в лавовых

стенах и потолке появились бреши. Вначале они были почти незаметными, но чем дальше они шли, тем больше становились проплешины. Туннель ещё не закончился, но Стрэйб уже смог усмотреть несколько фрагментов владений, куда они шли. Цветы — бесчисленное множество цветов, всевозможных размеров, форм и окрасов. Ни на одной поляне в мире людей Атон никогда не видел такого количества растений. Пройдя чуть дальше, гвардеец стал замечать кусты и деревья, но на них, что уже неудивительно, тоже было множество цветов. Хотя фрукты и ягоды на их ветвях тоже присутствовали, но они терялись среди раскинувшихся лепестков.

Когда туннель окончательно “испарился”, и путники смогли выйти под чистое голубое небо, Атон понял, насколько он недооценил это место. Владение грёз представляло собой огромную поляну, тянущуюся дальше горизонта, и на ней было столько цветов, что хватит усыпать несколько королевств по самые башни самых высоких замков. Стрэйб не особенно любил запах цветов, тот был для него слишком резким и приторным, поэтому он всегда от них чихал. Но здесь, где не было ничего, кроме цветов, всё оказалось по-другому. Аромат, который испускали тысячи цветов, был очень приятным, можно даже сказать — дурманящим, что, опять же, для этого места не слишком и удивительно. Он не бил всей какофонией запахов сразу, а наоборот — каждый цветок, словно соблюдая очередь, давал насладиться своим ароматом, после чего уступал место своему собрату.

— Это прекрасное место, — на выдохе произнёс Атон. — Пожалуй, это место самое красивое, что я видел за свою жизнь.

— Будь осторожен, — предупредила Авива. — Эти цветы наводят мороки. Пусть на нас печати тумана, но будь аккуратен. Не верь всему, что видят твои глаза.

“Да, Авива права, нельзя терять голову. Ещё Адэхи говорил том, что во владениях грёз мороки настолько реальны, что могут заставить тебя остаться в этих владениях навсегда. Но эти цветы так прекрасны... а запах...”

Поймав себя на последней мысли, Стрэйб мотнул головой и слегка ударил себя по щекам, чтобы немного прийти в чувство.

— Где нам искать владычицу? — чтобы отвлечься, спросил гвардеец.

— Я бывала здесь один раз, когда была маленькой, — отозвалась друидка, — но проблема в том, что тогда я попала под влияние цветов и почти не запомнила, где находится Эдем.

— Эдем? — переспросил Атон. — Рай?

— Рай? — в этот раз переспросила Авива.

— Сад на облаках. Место, куда отправляются души людей, что жили правильно, — Стрэйб замолчал на несколько секунд, а после еле слышно произнёс. — Здесь были люди...

— Что? — девушка в удивлении вскинула брови. — С чего ты решил?

— Эта мысль закралась ко мне ещё во владениях огня, но теперь, оказавшись здесь, я начинаю думать, что это может быть правдой, — гвардеец обвёл руками бескрайнее поле. — Описания рая и ада в нашей вере очень сильно похожи на владения огня и грёз. И сейчас, когда ты сказала — Эдем, я получил еще одно подтверждение этой мысли, — Атон замолчал на несколько секунд, а после как-то по-глупому улыбнулся. — Прости за глупый вопрос, но владыки были всегда? Я имею в виду, владычица Амитола создала эти владения?

— Конечно, — не понимая сути вопроса, нахмурилась девушка. — Все владыки создавали свои владения сами.

— Значит, — улыбка капитана стала ещё шире, — можно будет спросить её об этом.

Бывали ли здесь раньше люди, или это просто совпадение.

— Если ты так хочешь, — пожав плечами, ответила Авива, — то конечно можешь, но для начала, — друидка стала вертеть головой по сторонам, — нужно понять, куда идти.

С этим Атон не мог не согласиться. Пока Стрэйб пытался найти взглядом хоть кого-нибудь живого, друидка решила применить ворожбу. Достав из своего мешочка одно из семечек, которых осталось не так много после “представления” во владениях огня, она опустилась к земле и начала ворожить. Не прошло и нескольких минут, как девушка уже стояла на ногах и указывала в сторону цветущих деревьев.

— Среди тех деревьев кто-то есть. Их много, судя по количеству жизненной энергии. Возможно, это стадо единорогов.

— Единороги, — Атон улыбнулся. — А я всё думал, где же они могут быть.

— Ты встречал единорогов? — идя в указанном направлении, спросила девушка.

— Нет, конечно. Но мама в детстве читала мне о них. Волшебные лошади, у которых из лба торчит витой рог, обладающий особой силой.

— Единороги пугливые создания, — начала пояснять девушка, — а их рог умеет выпускать яркую вспышку, способную ослепить тебя на какое-то время, чтобы они смогли убежать.

— В этих... прекрасных местах есть те, кто может навредить единорогам?

— Охотники и жертвы есть везде, — спокойно ответила друидка. — Алконосты охотятся на единорогов и других травоядных. Ещё есть кицунэ — оборотни-лисы, стражи этих владений. Несмотря на то, что они должны охранять покой местных обитателей и владычицы, они хищники. Тэнгу тоже охотники, но они могут есть и плоды.

Из всего того, что сказала Авива, Атон понял лишь, что даже в таком прекрасном месте есть убийства и смерти. Пусть это и естественный порядок жизни, но даже так на душе стало как-то тоскливо. Стрэйб не знал, почему именно здесь и сейчас он задумался о таком — видимо, сказывалась обстановка, а может быть, его уже одурманили цветы.

Когда до островка деревьев оставалось совсем немного, друидка и гвардеец заметили тех, к кому они шли. Единороги действительно были среди деревьев. Они лежали в тени, и кажется, даже спали. Но едва путники приблизились, самый крупный из коней, при этом имевший самый большой и красивый рог бирюзового цвета, повернул к ним голову и вскочил, остальные единороги последовали за вожакom.

— Мы не навредим вам, — заговорила друидка, подняв руки.

Атон последовал примеру девушки и тоже замер, медленно подняв руки в примирительном жесте. Когда единороги немного успокоились, вожак вышел чуть вперёд и кивнул головой.

— Я Авива, приёмная дочь владыки леса Адэхи. Я прибыла сюда со своим спутником Атоном, чтобы найти вашу владычицу. Вы знаете, где её искать?

Вожак смотрел своими голубыми глазами на девушку, не моргая, и со стороны казалось, что он не понимает её речи, но внезапно он повернулся чуть левее и, кивая головой, указал направление, при этом негромко фыркнул.

— Эдем в той стороне, — пояснила для Стрэйба Авива, а после посмотрела на вожака. — Спасибо.

Единорог и всё его стадо стояли на месте ровно до того момента, пока люди не отошли достаточно далеко, после чего вновь улеглись в тених крон. Несмотря на то, что они помогли двуногим, они не особо им доверяли. Атон их прекрасно понимал — когда ты добыча,

бояться нужно всего и сразу, иначе можно не дожить до рассвета.

— В первый раз на моей памяти мы кого-то так быстро нашли, — заговорил гвардеец, когда единороги пропали из виду. — Да и помогли нам тоже достаточно быстро.

— Это место особенное, — ответила Авива. — Здесь, если можно так сказать, всё иначе. Из-за запаха цветов почти все обитатели крайне спокойны и дружелюбны. Если в других владениях можно встретить агрессивных существ, то здесь таковых почти нет.

— Почти? — удивился Атон.

— Полевики и коты-сказители отличаются крайне вредным нравом. Они почти никогда не говорят правду и ради шутки могут завести тебя куда-нибудь. А ещё они прекрасно владеют ворожкой грёз, поэтому навести морок для них не составит труда. Навредить они, конечно, не навредят, но отнять время вполне могут.

— Коты-сказители? — в недоумении переспросил Стрэйб.

— Похожи на обычных кошек, как те, что живут в той деревне, только немного больше, часто ходят на двух лапах и умеют говорить.

— Вот оно как, — присвистнул гвардеец. — Если бы он ещё и по хозяйству помогал, можно было бы такого дома завести.

— Зачем тебе его куда-то заводить? — непонимающе переспросила девушка.

— Заводить — значить приручить. Люди приручили коров ради молока, собак, чтобы охраняли дом и помогали в охоте, а котов — чтобы ловить мышей. Приручённые животные живут в доме, питаются вкусной едой и всегда любимы своими хозяевами.

— Думаю, кот-сказитель такому не обрадуется, — нахмурилась Авива. — Они очень своенравны и свободолюбивы. Когда-то несколько из них жили в нашем лесу, но после того, как они стали ради забавы заводить людей в болота или в глухую чащу, владыка Адэхи предложил им владения его сестры, куда они с радостью и перебрались.

— Вот оно как, — хмыкнул капитан. — Да, тогда, думаю, не стоит...

Атон оборвал себя на полуслове и всмотрелся вперёд. Поначалу он думал, что ему просто померещилось, но нет. Он отчётливо видел идущего в их сторону... старичка. Авива, которая проследила за взглядом своего спутника, тоже заметила его и замерла. Старик шёл медленной походкой, но неумолимо приближался к двум путникам. Когда он подошёл поближе, то Стрэйб понял, что это не совсем обычный старик. Заострённые уши, огромный нос, узкие глаза цвета пшеницы, да и ростом он был лишь по пояса гвардейцу. На голове у странного существа была шляпа, сплетённая из множества цветов, а одеждой ему служили грубо сшитые шкуры каких-то местных животных. Старичок, увидев двух путников, радостно оскалился, явив на свет слегка заострённые зубы.

— Я уже думал, что сам поддался ворожке, — заговорил он на человеческом с лёгким акцентом. — Два человека в наших владениях. Один человека — ещё можно поверить, но два... много.

— Полевик, — сказала Авива. — Здравствуйте.

— Полевик, — передразнил старичок, — у меня имя есть. Звать меня Баграт, человек.

— Но мы же не знали вашего имени, — чуть опешив, ответила девушка. — Меня зовут Авива, а моего спутника — Атон.

— Не знали, — фыркнул Баграт, скрестив маленькие ручки на груди. — Нужно было узнать, спросить.

— А что же вы первым этого не сделали? — не выдержав такой наглости, чуть завёлся гвардеец. — Вы ведь первый с нами заговорили.

— Я старше тебя на много веков. Не по возрасту мне вопросы такие задавать.

Теперь в ступор впал и капитан.

“Такой маленький, а столько дерзости. Да и говорит так чисто и складно, будто человек... да к тому же на человеческом. Ни от кого, кроме владык, я не слышал ещё родной речи”.

— Господин Баграт, — обратилась Авива к полевику. — Далеко ли нам идти до Эдема?

— Вы идёте к владычице? — спросил старичок. — И что же вам нужно от неё?

— У нас для неё дар от владыки Буса, — честно ответила друидка

— Вот как, — понимающе кивнул полевик и внезапно хитро улыбнулся. — Ну так давайте, я отнесу его? Вы люди слабые, в мороках не разбираетесь, а я-то быстрее с этим справлюсь.

— Никогда бы не подумал, что нас будут грабить в других владениях, — усмехнулся Стрэйб и помотал головой. — Простите, уважаемый, но так не пойдёт. Мы сами должны.

— Ну, раз сами, так сами, — вдруг хихикнул Баграт, дважды щёлкнул пальцами и, резко вскинув правую руку, сдул на двух людей какую-то пыльцу. — Удачной дороги.

Несколько секунд Атон и Авива пытались протереть глаза от пыльцы, что вызвала зуд, а когда наконец прозрели, то поняли, что нагловатый полевик куда-то пропал.

— И что это было? — спросил Стрэйб, расчёсывая правый глаз.

— Не знаю, — покачала головой друидка, — но теперь надо быть осторожнее. Этот Баграт, кажется, наложил ворожбу.

Даже если бы Авива не сказала Атону об этом, опытный гвардеец и так стал бы более внимательным, после того, как его внезапно ослепили, а обидчик пропал.

“Маленький вредный старикашка. Бывают же такие... люди. Лишь бы напакостить. Зачем вот он так? Неужели здесь все такие... вредоносные?”

Пока Стрэйб следовал за своей спутницей, он поймал себя на мысли, что стал слишком много задавать себе вопросов и во всём сомневаться. Было ли это влияние местной ворожбы или путешествие по владениям сделало его таким недоверчивым, он точно не знал, но в чём он был уверен — эти изменения могут помочь ему в данный момент.

“И владыка Бус, и владыка Адэхи говорили, что мороки могут быть очень реальными, значит, верить своим глазам здесь нельзя. Нужно во всём сомневаться, иначе можно угодить в неприятности. А после встречи с этим полевиком бдительность надо усилить стократно”.

Сколько бы ни шли гвардеец и друидка по бескрайнему полю, картина мира особенно не менялась. Менялись лишь расцветка цветов, форма кустов и деревьев, растущих тут и там. За время их непродолжительного пути Атон ещё ни разу не видел ни одной горы или холма, как и не видел речек или озёр, которые сейчас были очень нужны. Когда они только оказались здесь, чувство эйфории и радости, которые обычный человек испытал при виде здешней красоты, немного притупили чувство жажды, но сейчас, после встречи с полевиком, голова гвардейца немного остыла, он вернул себе чувство реальности и вновь ощутил жажду. Авива, которая шла чуть впереди, то и дело тёрла горло, что говорило о том, что и она не прочь выпить прохладной воды.

Владения, словно услышав мысли двух людей, сделали им подарок. На самой границе видимости друидка заметила странные блики, которые через пару десятков метров превратились в чёткие очертания озера. Оба путника, не сговариваясь, ускорили шаг, а под конец, когда водная гладь уже была прекрасно видна, побежали. Оказавшись у берега, и Атона и Авива, словно два зверя, упали на колени и, зачерпывая ладонями холодную воду,

начали жадно пить. Стрэйб пил жадно, много, но почему-то чувство жажды не проходило. Через несколько минут, когда до него начало доходить, что здесь что-то не так, он замер, набрав в руки немного воды. Несколько секунд он пристально всматривался в жидкость, а после грязно выругался, заставив девушку удивлённо на него посмотреть.

— Здесь нет воды, — сказал гвардеец и в подтверждение своих слов плеснул “жидкость” на девушку.

Авива инстинктивно прикрылась руками, но вода её не коснулась.

— Морок, — прошипела девушка и ударила по глади озера, которая даже не шелохнулась. — Это полевик. Он усилил эффект пыльцы, и теперь даже печать тумана плохо помогает. Ты тоже думал о воде?

— Да, — ответил гвардеец.

— Тогда понятно, — девушка тяжело вздохнула. — Баграат наложил ворожбу, которая отражает наши мысли в реальность, а учитывая, что и пыльца здесь необычная, эффект получился очень сильным. Всё, о чём мы будем много думать, обернётся реальностью.

То, что в этом видении был виноват тот наглый старикашка, Стрэйб уже догадался, но сделать с этим ничего не мог. Если бы ему представился случай, и он вновь встретил этого Баграта, то высказал бы ему всё, что о нём думает, но сейчас это было бессмысленно. Поднявшись на ноги, Атон зашёл в “озеро”, которое оставалось таким же спокойным, как и секунду назад, оставляя абсолютно сухой и одежду.

— Нужно идти, — едва сдерживаясь, произнёс гвардеец. — Я не могу смотреть на воду, которую не могу выпить.

Авива не стала ничего говорить, на её злом и разочарованном лице и так всё было написано. Пройдя по “озеру”, как чудотворец, девушка направилась дальше, а Стрэйб пошёл за ней, мысленно ругая того старика. Дальнейшая дорога шла более спокойно, хотя гвардеец и друидка, не оценившие шутку с озером, теперь были злы и на любую странность смотрели крайне раздражёнными взглядами. Чтобы немного отвлечься, Атон решил наблюдать за бабочками, которых здесь было, наверное, столько же, сколько и цветов. Все насекомые, что кружили тут и там, тоже имели окрасы всех возможных цветов и оттенков. Какая-то бабочка была больше, какая-то — меньше, у одной крылья были чуть шире, а другой — чуть уже. Атон честно пытался угадать, которая из них — та самая бабочка грёз, но ему это не удавалось.

— Ты знаешь, как выглядит та бабочка, которая нам нужна?

— Нет, — честно ответила девушка. — Но я знаю, что она довольно большая и что её крылья покрыты особой пыльцой, которая и вызывает сновидения.

— Теперь я понимаю, почему самим нам её не поймать, — Атон несколько раз огляделся в поисках большой бабочки. — При таком количестве найти нужную просто невозможно, а учитывая местные мороки... вовсе невыполнимо.

Следующий морок, который настиг путников, был уже не таким неожиданным. На их пути внезапно возник густой еловый лес. Ели, что росли плотными рядами, были такими огромными, что только полный глупец поверил бы в их реальность. Подойдя поближе, путники остановились у самой границы “леса”.

— Если их не трогать, — девушка прикоснулась к ближайшему стволу, — то все кажется реальным. Но если применить ворожбу, — девушка подняла правую руку, и знаки на её теле блеснули изумрудным, — то становится понятно, что здесь ничего нет.

— Обманывать ту, что знает ворожбу леса, деревьями, — хмыкнул Атон. — Кажется,

тот полевик не такой хитрый, каким казался.

— Он тут ни при чём, — помотала головой девушка, проходя сквозь стволы деревьев, которые тут же пропадали. — Баграг лишь усилил влияние местных цветов, но мороки, что возникают перед нами, созданы нашим сознанием. Мы оба хотели пить и перед нами возникло озеро. Я думала о... лесных владениях, и перед нами возник лес.

— Ты соскучилась по дому? — тихо спросил Стрэйб.

— Если честно, то да, — Авива вздохнула. — Я никогда не покидала лесные владения на такой долгий срок. Иногда я гостила у владыки Элбана, но это всякий раз были всего несколько дней. Я уже потеряла счёт времени.

— Я тоже, — согласился Атон. — Я уже и забыл, как выглядит мой дом, замок и город.

— Го-род, — по слогам произнесла друидка. — Эта большая деревня? Владыка рассказывал мне об этом месте. Он говорил, что там всё из камня, и что людей там куда больше, чем в соседней с нами деревне.

— Намного больше, — кивнул гвардеец. — Если так подумать, то город — это сотня, если не больше, деревень. И люди там встречаются куда хуже, чем те браконьеры, что ставят капканы, и куда злее.

— Зачем же ты живёшь в таком месте?

— Я там родился и вырос. У меня там служба, друзья, родители. Думаю, когда я перестану быть нужен королю, то переберусь куда-то в более тихое и спокойное место. Город, буду честен, мне уже осточертел.

Едва Атон замолчал и посмотрел вперёд, то ахнул. Впереди, не больше, чем в сотне шагов, раскинулась широкая каменная стена, из-за которой выглядывали крыши домов, а чуть дальше — странного вида замок. Тонкие башни, чуть покосившиеся крыши и окна, которые, кроме как форточками, назвать было нельзя.

— Вот и додумался, — усмехнулся Стрэйб. — Вот, Авива, это город. Правда немного... кривой, но тем не менее.

Друидка, которая тоже увидела этот морок, раскрыла рот. Оба путника понимали, что это всё ненастоящее, и что, едва они подойдут и нарушат целостность иллюзии, всё пропадёт, но от этого было не менее захватывающе.

— Он... большой, — придя немного в себя, заговорила девушка. — Я не знала, что люди могут строить что-то столь... величественное.

— Город, в котором я живу — столица, и она куда больше, — Атон усмехнулся. — Пойдём, возможно, он не пропадёт, и мы сможем рассмотреть его получше.

“Почему же озеро было таким реальным, а лес и этот “городок” такие несуразные? Возможно, я плохо представил его себе, но Авива и лес... Хотя, скорее всего, о воде мы думали вместе, а о своих домах — по отдельности”.

Вблизи этот городок выглядел ещё более кривым и нелепым. Стены были слишком узкими даже для одного солдата, бойницы — слишком крупными, так что туда мог залететь даже снаряд катапульты, а ворот не было вовсе, только арка в стене. Атон всё это видел и понимал, усмехаясь у себя в голове, но Авива, которая не видела ничего, кроме деревни, была явно восхищена.

— Зачем здесь этот камень вокруг города?

— Это стена, — начал пояснять гвардеец. — Она служит для защиты города. В случае нападения защитники города смогут очень долго обороняться с неё.

— Кто может напасть на такое место?

— Другие люди, — пожал плечами Стрэйб. — Люди с древних времён воют друг с другом. Территории, богатства или просто от скуки. В том, что мы кровожадные и глупые создания, я убедился давно.

Авива несколько минут стояла в нерешительности возле арки, но собравшись с силами, зашла в неё и, к удивлению своего спутника, прошла в город.

— Удивительно, — последовав за спутницей, поразился Атон. — Я думал, он пропадёт.

— Видимо, пыльцы здесь больше, — Авива указала на землю вокруг стены. — Здесь растут большие цветы, а значит, и мороки здесь куда крепче.

— Вот как, — понимающе кивнул Стрэйб. — Тогда я думаю, что мы можем прогуляться по этой улице до конца этого миража. Заодно посмотришь, как выглядят наши “пещеры”.

Дома, как и стена, выглядели до нелепого странно и смешно. Кривые фасады, непропорциональные крыши, полное отсутствие окон или дверей. Все эти недостатки мог заметить только глаз человека, жившего в поселении людей, но для девушки, что выросла в лесу, и кроме деревенских домиков ничего не видела, эти дома казались восхитительными и пугающими одновременно.

— Все это поистине восхищает, — говорила Авива, вертя головой, как сова. — Но всё равно мне кажется, что жить в этих... камнях глупо. Свежий воздух, солнце и звёзды — вы не видите ничего в этих... домах.

— Да, здесь ты права, — согласился Стрэйб. — Мы многое упускаем из-за городской суеты. Иногда, даже в самую ясную погоду, мы не можем поднять голову и посмотреть на небо, ведь слишком заняты земными делами.

Город оказался не таким большим, как думал Атон. Они прошли не больше двадцати “домов”, как упёрлись в глухую стену.

— Подожди, — воскликнула Авива, прежде чем Стрэйб дотронулся до стены. — Я хочу запомнить, как всё это выглядит.

Девушка развернулась спиной к своему спутнику и замерла, пристально вглядываясь в город, что создали эти владения. Несколько минут друидка стояла неподвижно и просто смотрела. Когда она наконец закончила зарисовывать в своей памяти кривой, но всё же первый в её жизни город, она сама подошла к стене и коснулась её. Как и предполагал Атон, едва рука девушки прошла сквозь каменную кладку, морок за несколько секунд растаял на глазах, а за ним открылся...

— Эдем, — прошептала Авива, на лице которой расплылась улыбка. — Мы нашли его.

— Райский сад, — едва слышно прошептал Атон, глядя на чудо впереди. — Так он и вправду существует.



# ГЛАВА 8. НАЙДИ МЕНЯ

*Владения грёз*

“Рай. Всё так и говорилось в священном писании. Колыбель первых людей. Место, где нет ничего, кроме счастья”.

Атон машинально переставлял ноги, в то время как все его внимание было поглощено открывшейся перед ним картиной. Сад, что описывала святая книга, и вправду был перед ним, за исключением лишь одного — не было серебряных врат. Множество плодоносных деревьев, как со знакомыми человеку плодами, так и нет. Аккуратные “клумбы” цветов, которые в сравнении с хаотично разбросанными собратьями из полей смотрелись очень даже ухоженно и изящно. Животные — как привычные глазу гвардейца: олени, кролики, лоси, так и местные жители, из которых Стрэйб смог опознать только единорогов и огромных котов различного окраса, что лежали под кронами раскидистых деревьев. Коты, скорее всего, и были теми самыми сказителями.

— Это... потрясающе, — наконец заговорил гвардеец, когда до Эдема оставалось совсем чуть-чуть. — Теперь я почти полностью уверен, что люди были здесь. Невозможно придумать такое восхитительное место. У человека не хватит фантазии придумать что-либо подобное.

— Да, место и вправду чудесное, — согласилась девушка и вдруг широко улыбнулась. — Можешь спросить о своих догадках у местной владычицы.

Атон посмотрел вперёд и застыл на месте. К ним из райского уголка шла... процессия, только, мягко говоря... странная. Впереди вышагивал огромный и очень пушистый рыжий кот, размером взрослому человеку где-то по пояс. У него были огромные глаза цвета малахита и шикарные чёрные усы, а морда у животного была такой, будто этот кот знает всё на свете. Но самое странное было не в коте или двух красных, как чистый рубин, лисицах, что сопровождали его, высоко задрав по три пушистых хвоста у каждой. Дело было в наезднице, что восседала у кота на спине. Девочка, не старше четырнадцати лет, сидела на спине у огромного кота и, болтая ногами, широко улыбалась. Одетая наездница была под стать обстановке: из одежды на ней было лишь платье, но сделано оно было из тысячи разных цветов, а голову, словно венец, украшали красиво сплетённые лозы.

Сама девчушка выглядела как обычный человек, но как подсказывал опыт гвардейца, видимость была обманчивой. Кудрявые волосы красного... нет, синего... нет, жёлтого... Несколько секунд гвардеец не мог понять, что происходит, но потом до него наконец дошло. Шевелюра наездницы раз в несколько секунд меняла цвет. Если не обращать внимания на чудные волосы, то девочка и впрямь была самой обычной: аккуратный нос, маленькие уши, пухлые губы, большие глаза... радужного цвета.

“Нет, это необычный ребёнок, как ни крути”.

Оставив попытки описать словами местную владычицу — а именно ею девочка, несомненно, и была, Атон стал ждать, когда “процессия” приблизится к ним.

Рыжий кот остановился от двух людей в паре шагов, несколько секунд разглядывал их своими зелёными глазами, после чего опустил, давая возможность наезднице соскочить с него. Две лисицы сопровождения, которые, скорее всего, были теми самыми стражами оборотнями, о которых говорила Авива, сели по разные стороны от “пушистого коня” и стали внимательно наблюдать за пришельцами. Девочка же, нисколько не стесняясь, ловко

спрыгнула со своего кота и почти бегом подбежала к двум людям.

— Люди, — звонким голосом заговорила владычица. — Целых двое. Я так рада, — сказав это, девочка запрыгала на месте, а за её спиной затрепетали две пары красивых крылышек с фиолетово-синим отливом.

— Здравствуйте, владычица Амитола, — Авива поклонилась юной “королеве”.

— Я узнаю тебя, дитя леса, — Амитола по-детски склонила голову на плечо. — Как там мой брат? В лесу всё хорошо?

— Да. Во владениях владыки Адэхи всё тихо и мирно.

— Это замечательно, — улыбнулась владычица и посмотрела на гвардейца. — Кто твой спутник? — несколько секунд девочка внимательно рассматривала мужчину. — Он отмечен почти всеми владениями. Сколько же вы до меня добирались? И самое главное, зачем?

— Меня зовут Атон Стрэйб, — капитан вышел вперёд и поклонился. — Мы проделали очень долгий путь, вы правы. В ваши владения мы прибыли по двум причинам, — гвардеец запустил руку в сумку и достал оттуда рог туманов. — Передать вам подарок от вашего брата, владыки Буса, а также попросить вас дать нам одну из ваших бабочек грёз.

Увидев в руках человека рог тумана, маленькая владычица засияла, словно маленькое солнце. Волосы, что и до этого хаотично меняли цвета, стали делать это ещё быстрее, улыбка растянулась до ушей, а глаза радостно заблестели. Амитола внезапно начала подпрыгивать, а после и вовсе воспарила на несколько секунд на своих тонких крылышках.

— Я так рада! — как ребёнок, восклицала владычица. — Я давно просила Буса отдать его мне, но он никак не соглашался, — Амитола опустилась на землю и посмотрела своими радужными глазами на капитана. — Что вы сделали ему, раз он согласился отдать своё сокровище?

— Помогли... кое-что сделать... и исправить, — уклончиво ответил Атон.

Гвардеец не знал почему, но именно этой владычице он не хотел рассказывать о ведьмах, смертях и прочей грязи. Возможно, на него так действовал её облик, возможно — её настроение, но в любом случае, капитан гвардии решил не отвечать прямо на вопрос “ребёнка”, а просто передать ей такой вожеленный рог. Приняв подарок от своего брата, Амитола запрыгала на месте, словно ребёнок, получивший щенка. Когда она немного успокоилась, то начала внимательно рассматривать вручённую ей вещицу.

— Красивый и гладкий, — отметила владычица после осмотра, — но самое главное — я чувствую, что в нём заключена большая сила моего брата.

Амитола уже хотела подуть в него и испытать его свойства, но внезапно замерла. Несколько секунд простояв в одной позе, она опустила руки и с хитрой улыбкой взглянула на двух людей.

— Вы говорили, что вам нужна бабочка грёз?

— Да, — кивнул Атон. — Мы хотели отдать её...

— Тогда я вам её дам, — оборвав речь капитана, заговорила Амитола. — Но с одним условием.

— И каким же? — насторожился гвардеец.

— Вас двое и моих любимых стражниц тоже, — девочка посмотрела на двух лисиц, которые, уловив взгляд хозяйки, подняли головы и внимательно посмотрели на нее. — Поймайте их, а взамен я дам вам не только бабочку, но и дарую свою печать. Она не только позволит беспрепятственно ходить по моим владениям, но и в минуты, когда вам будет тяжело или грустно, она согреет ваши сердца.

— Но владычица Амитола, — подала голос Авива. — Ваши стражи куда быстрее и проворнее нас. Да и к тому же мы...

— Мы уравнием шансы, — девчушка рассмеялась и посмотрела на своих стражниц. — Ydych chi'n cytuno i chwarae dal i fyny, Sarabi, Maya? (Вы согласны, поиграть в догонялки, Сараби, Мая?)

Две лисицы почти одновременно поднялись и, взглянув на свою владычицу, столь же слаженно ответили:

— Wrth i chi orchymyn, Arglwyddes. (Как прикажете, владычица.)

— Ну вот и отлично, — Амитола вновь заулыбалась, и по ней было видно, что она в нетерпеливом предвкушении. Поднеся рог к губам, она произнесла. — Mynd ar goll (Заклубись).

После этого она что было сил подула в него. Едва знаки на роге вспыхнули, из его раструба, словно стрела с тетивы, вылетел плотный туман. Не прошло и десяти секунд, как всё на несколько сотен метров вокруг растворилось в сером дыму, и видимость упала почти до нуля.

— Поймайте же их, — раздался радостный голос владычицы.

Гвардеец даже не успел ничего сказать или сделать, а уже стоял в плотном тумане, где даже собственные ноги и руки были видны с трудом.

“Вот же маленькая... владычица... чтоб её. А говорили, что Броук самый младший. По моему, владыки ошиблись в расчётах”.

— Атон, — раздался слева голос друидки, — у нас нет выбора.

— Я уже понял, — почти прорычал гвардеец. — Что делать будем?

— Надеяться на чудо, — с усмешкой ответила Авива. — Просто будь внимателен и слушай звуки вокруг.

После этих слов Атон услышал, как девушка скинула с себя сумку и, положив посох, крадучись двинулась вперёд. Стрэйбу ничего не оставалось делать, кроме как присоединиться. Оставив всё своё оружие и поклажу на траве, гвардеец тоже включился в игру. Капитан шёл вперёд и внимательно наблюдал за окружением, хотя это было и бессмысленно в такой обстановке, попутно прислушиваясь к любым шорохам. Было тихо, даже Авива, которая ещё мгновение назад была рядом, затаилась.

Атон крался вперёд, стараясь не издавать звуков. В такой ситуации простому человеку стоило надеяться только на удачу.

“Нам нужно поймать двух лисиц-оборотней. Авива ещё может с этим справиться — её чувства куда острее моих, а реакция куда лучше, но я... Это непосильная задача для обычного человека”.

По левую руку от гвардейца что-то промелькнуло. Он насторожился и обратился в слух. Несколько секунд ожидания — и Атон услышал шелест, который словно издавали нарочно. Пригнувшись почти к самой земле, Стрэйб начал подбираться к своей жертве. Услышав очередной шорох в нескольких шагах от себя, Атон решил действовать молниеносно. Выпрямившись, он со всей возможной скоростью ринулся вперёд и прыгнул. Упав на живот, Атон понял, что поймал воздух, а тот, кто издавал звуки, быстро от него удалялся. “Чёрт. Промахнулся”. Встав на ноги и отряхнувшись от травы и цветов, что он придавил своим телом, хмурый капитан пошёл вперёд.

“Слушай свои инстинкты. Обернись слухом и жди”.

Так говорил себе капитан, пока крался, сам не зная куда. Прошло несколько минут

после начала “игры”. Атон то и дело слышал шелест травы буквально в нескольких шагах от себя. Множество раз Стрэйб прыгал на свою “жертву”, пытался подкрасться к ней, обмануть и использовать другие уловки, но лисицы уходили от него так же легко, как олени от хромого волка.

“Шустрые, чтоб их. Но ничего, все когда-нибудь ошибаются”.

Пару раз гвардеец ловил руками что-то мягкое и текучее — скорее всего, хвост одной из стражниц, но удержать его взмокшими ладонями у него не получалось. В конце концов, Атон просто не выдержал и начал бегать в тумане, в надежде на случайное столкновение и поимку, но и этот план с треском провалился. Лисицы слышали его задолго до того, как он мог приблизиться, и нисколько не скрываясь, убегали, заставляя глупого человека гоняться за ними, как мальчишку.

“Видел бы меня король или маршал — они бы сказали, что я сошёл с ума, и мне не место в армии. Слава богу, что я слишком далеко от них”.

Наконец, после нескольких минут передышки, когда две лисицы, казалось бы, затаились, Атон вновь услышал звуки. В этот раз он спешить не стал, а решил подождать. Тот, кто шёл чуть впереди него, кажется, не подозревал, что его нашли, поэтому шагал пусть и тихо, но уверенно куда-то влево. Стрэйб последовал за ним, потихоньку сокращая расстояние.

“Не знаю, так ли хорошо эти лисы чувствуют запах, как их обычные собратья, но нужно быть осторожным”.

Атон крался вперёд, его жертва шла чуть впереди и левее. Она не подозревала о надвигающейся опасности, что давало человеку шанс на успех. Когда гвардеец наконец сократил расстояние почти до минимума и сделал рывок, его “добыча” заметила его, но было уже поздно.

От кипящего адреналина и азарта Атон действовал быстро и, не рассчитав силу и расстояние, повалил свою жертву на землю, чем заставил её громкой ойкнуть. Подняв глаза к небу, Стрэйб крикнул:

— Я поймал!

Ответом капитану был лишь звонкий смех владычицы, доносившийся откуда-то с неба.

— Атон... — раздался знакомый, но слегка сдавленный голос.

Капитан опустил голову и его глаза невольно выкатились. Добыча, на которой он лежал практически всем телом, оказалась Авивой.

— Боже, — воскликнул капитан и быстро сполз со своей спутницы. — Прости, Авива, я думал...

— Ничего, — приняв сидячее положение, девушка потёрла затылок. — Будь на моём месте страж, ты бы, возможно, поломал ей лапы.

— Datblygu (Развейся), — сквозь непрекращающийся смех проговорила Амитола.

Туман начал пропадать. Когда он развеялся полностью, ошарашенный Атон и не менее удивлённая Авива увидели, что обе стражницы владения грёз лежат на том же месте, где и были до начала игры.

— Я не могу, — смеясь и утирая слезы, говорила владычица, медленно спускаясь на землю. — Вы так забавно бегали друг за другом, — опустившись на землю, девочка ещё несколько секунд звонко смеялась, а когда наконец успокоилась, то широко улыбнулась и посмотрел на людей. — Вы позабавили меня, как никто до этого.

— Это было нечестно, — с толикой обиды сказал Атон. — Зачем было так делать?

— Чтобы вы наконец отдохнули, — улыбка с лица владычицы внезапно пропала, а лицо маленькой девочки преобразилось в лицо мудрой женщины. — Когда я вас только увидела, то поняла, что вы... истощены. Вы были уставшими и печальными. Я могу не только создавать мороки, но и видеть... цвет настроения души. У вас он был столь чёрным, что мне стало не по себе.

— И вы решили нас отвлечь? — в непонимании спросила друидка.

— Да, — честно ответила Амитола. — Ваши души и сейчас не особенно яркие, но в них прибавилось хоть сколько-то красок. Меня, как владычицу грёз, это не может не радовать.

Атон несколько секунд буравил взглядом владычицу, но после, не выдержав, всё же ухмыльнулся. Чтобы там ни думал сухой, как прошлогодний хлеб, капитан, а он действительно немного... расслабился.

“Я уже много лет не играл в игры. Сражения, пьянки и тренировки — вот и всё разнообразие моей жизни. Но после этой... забавы я словно вернулся в детство, пусть и ненадолго”.

— Значит, вся эта затея была лишь для того, чтобы повеселить нас? — недоумевающе спросил Атон.

— Да, — с улыбкой ответила владычица. — Будь ваши души изначально яркими или даже радужными, что у людей встречается крайне редко, разве что у ваших... как это правильно... детей, кажется — то я бы сразу же позвала бабочку, но я решила немного помочь вам. Простите, если как-то обидела вас.

— Нет, всё хорошо, — с улыбкой ответил гвардеец, а после его глаза внезапно расширились от осознания... — Владычица Амитола, вы сказали — детей? Вы видели людей, кроме нас?

— Конечно, — честно ответила “девочка”. — Я часто прихожу в гости к Адэхи. Мне, в отличие от моих братьев и сестёр, нравятся люди. Вы, не в пример многим другим обитателям владений, не скупы на чувства, пусть порой и не самые светлые. Иногда я задерживаюсь в вашем мире, хожу по вашим... городам и... селениям, кажется. Своей ворожкой я стараюсь помочь несчастным... как бы это сказать... исправляя сны.

— Исправляя сны? — непонимающе повторил капитан.

— Да. Когда я чувствую, что где-то скопилось много... гнетущих чувств, я своей ворожкой насылаю светлые и хорошие сны. Таким образом души, пусть и ненадолго, но окрашиваются в яркие цвета.

— Это значит, — подбирая слова, заговорил Атон, — что люди в ваших владениях не бывали?

— Нет, — покачала головой Амитола. — Люди не владеют ворожкой, не знают знаков перехода. Вы не можете путешествовать между владениями. Первым гостем человеком, что побывал в моих владениях, была дитя леса. Ты стал вторым.

— Понятно, — только и ответила Стрэйб. — Спасибо, что рассказали об этом.

— Мне было приятно поделиться своей маленькой тайной, — с лёгкой улыбкой ответила владычица. — А теперь ваши “подарки”.

# ГЛАВА 9. МЫ ГОТОВЫ!

*Владения грёз — Владения огня*

Призыв бабочки грёз оказался на удивление... странным. Владычица, отойдя на несколько шагов от людей, воспарила на пару метров от земли и... начала рисовать в воздухе. Атон не знал, как по-другому назвать ворожбу, которую применяла Амитола, но выглядела она именно так. Владычица несколько секунд собиралась с силами, а когда её руки осветились тусклым розовым светом, она начертила прямо в воздухе контур бабочки, а после подула на него, развеяв по ветру.

— Они скоро прилетят, — опустившись на землю, сообщила “девочка”. — Так для чего же вам понадобилась моя любимица?

— Мы хотим принести её в качестве подарка вашему брату, владыке Огану, — ответила друидка.

— Огану? — на лице владычицы вначале появилось недоумение, а после — широкая улыбка. — Неужели мой ворчливый брат не мог сам прийти и попросить её у меня? Хотя, учитывая его характер, я понимаю, почему он попросил двух людей.

— Ваш брат ни о чём не просил нас, — покачала головой Авива. — Мы сами предложили ему её в обмен на услугу.

— Услугу? — с интересом переспросила Амитола.

— Да, — кивнула друидка и, несколько секунд поколебавшись, призналась. — Он должен будет открыть нам переход во владения вашей сестры, владычицы Дуги.

От услышанного лицо “маленькой” владычицы вытянулось, а глаза выкатились, насколько это вообще было возможно. Несколько секунд Амитола смотрела на двух людей с приоткрытым ртом, а когда заговорила, голос её слегка дрожал.

— Зачем вам к ней? Вы умрёте там. Там нет ничего, кроме страха и отчаяния.

— Мы знаем, — вперёд вышел Атон. — Но я... мы должны туда попасть. В её владениях находится цветок — корона света, он мне очень нужен.

— Корона света? — всё ещё пребывая в легком шоке, переспросила владычица. — Вы проделали этот путь ради цветка, — Амитола на несколько секунд замолчала, а после опустила глаза и тихо спросила. — Тот, кого ты хочешь спасти, действительно того стоит?

— Да, — без колебаний ответил Стрэйб, несколько не удивившись пронизательности владычицы. — Этот человек не столько важен для меня, столько для того, кому я обязан всем. Я должен это сделать, так или иначе.

После недолгих колебаний Атон решил рассказать всё владычице грёз. Гвардеец не знал, зачем и для чего, но почему-то именно ей он захотел рассказать всё. Возможно, чтобы она поняла причину их “чёрных душ”, а возможно, чтобы напомнить себе, для чего он проделал весь этот долгий и трудный путь. Странствия подходят к концу, и скоро они столкнутся с неизбежным. Капитан, столько бы ни было бравады в произносимых им словах, испытывал страх перед неизвестностью.

“Что нас ждёт? Сможем ли мы? Умрём ли мы мгновенно, или кошмары сведут нас с ума, и мы будем медленно умирать в мучениях? Всё это пугает до дрожи”.

Когда рассказ подходил к концу, Атон услышал лёгкий перезвон бубенцов, обернулся на звук и увидел... их.

Бабочки грёз — а это, несомненно, были они — были довольно крупными, размером с

взрослого человека, а может и больше. Размах крыльев около четырёх метров, а само тельце — около двух. Крылышки имели сиреневый окрас, переливающийся то фиолетовым, то розовым — одним словом, перед ними предстали красивые создания.

“Такую в сачок не поймаешь, да и руками особо не удержишь. Теперь ясно, почему Броук говорил, что самим нам будет трудно справиться”.

Десять бабочек пролетели почти над самой землёй и, элегантно приземлившись возле своей владычицы, устали на неё, словно в ожидании указаний.

— Если быть честной с вами, — заговорила Амитола, поглаживая одну из бабочек по крылышкам, — то мне жалко отдавать этих красавиц. Но выслушав твою историю, Атон Стрэйб, я поняла, что должна помочь вам по мере своих сил, — владычица грустно улыбнулась. — Будь у меня силы, способные огородить вас от ворожбы моей сестры, я бы пошла с вами, но их нет у меня.

— Думаю, мы сможем справиться своими силами, — с лёгкой грустью отозвался гвардеец и почувствовал, как в груди что-то кольнуло.

“Я вру сам себе”.

— Я буду надеяться на это, — кивнула “девочка” и провела рукой вдоль ряда бабочек. — Выбирай, какая более мила тебе.

Атон, из чистой вежливости, конечно, оглядел всех, но различий среди них не нашёл. Стрэйб ещё раз пробежался глазами по бабочкам и указал на ту, чьи крылья, казалось, были ярче, чем у других.

— Вот эту, если позволите, — смиренно сказал капитан.

— Отличный выбор, — кивнула владычица, и слегка кивнув головой, попросила бабочку вылететь чуть вперёд. — *Byddaf yn colli chi.* (Я буду скучать по тебе.)

Сказав это, владычица махнула рукой, и девять других бабочек грёз встали на крыло и разлетелись в разные стороны, оставив свою сестру в гордом одиночестве.

— Думаю, теперь можно отправить вас обратно к моему брату, — с толикой грусти произнесла владычица. — Я и так задерживала вас слишком долго, — Амитола вновь сосредоточилась и уже начала выводить знаки перехода прямо в воздухе, распыляя розовую пыльцу, как вдруг остановилась и ахнула. — Я ведь чуть не забыла! — она повернулась к людям. — Прошу, подойдите.

Атон и Авива, не сговариваясь, сделали одновременно по два шага вперёд и оказались возле владычицы. “Девочка” привстала на носочки и дотронулась до груди вначале мужчины, а после и девушки.

— *Gadewch i'ch enaid ddisgleirio.* (Пусть ваши души сияют ярко.)

Стрэйб в очередной раз ощутил, как по его телу прошла волна тепла, расходясь из центра груди до самой макушки и кончиков пальцев на ногах.

— Моя печать не столь сильна, как у моих братьев и сестёр, но в самый трудный час, когда вам будет это больше всего нужно, она согреет вас, наделит теплом, которое принесёт вам радость, как бы тяжело ни пришлось.

— Спасибо, — кивнула друидка. — Думаю, сейчас, когда мы уже на пороге владений страха, это может нам.

— Да, — кивнул гвардеец. — Ваш дар, возможно, станет нашей опорой в этом нелёгком деле.

— Я рада, что хоть так смогла облегчить вашу ношу, — “девочка” лучезарно улыбнулась. — Ну а теперь переход.

Владычица отвернулась от двух людей и вновь начала чертить знаки. Когда они были закончены, Амитола подняла руку и, сдув с них розовую пыльцу, произнесла.

— Agorwch y llwybr i faes y gad. Bydd hi'n gorchuddio'r tân gyda blodau (До владений огня откройся тропа. Цветами огонь устелет она).

Едва владычица произнесла последнее слово, цветы, что до этого лишь слегка покачивались на лёгком ветру, вдруг ожили. Несколько секунд они колыхались из стороны в сторону, не обращая внимания на направление ветра, а после буквально на глазах взмыли в небо и образовали арку. Её стены и потолок были полностью покрыты цветами, а запах, который они источали, приносил в душу... покой.

— Удачи вам, храбрые герои, — с улыбкой произнесла Амитола. — Я буду надеяться на лучший исход.

— Спасибо, — кивнул Атон.

— Другого исхода мы и не примем, — ответила вдруг Авива и тоже улыбнулась.

После этого два человека и бабочка ступили под цветочные своды туннеля, который через несколько секунд закрылся за их спинами, оставив все хорошие и весёлые моменты позади.

Впервые за всё время, что Атон ходил по туннелям перехода, он слышал что-то помимо звука шагов. Бабочка грёз, что летела впереди, тихонько позвякивала крылышками, создавая при этом странную атмосферу... беззаботности.

— Ей страшно, — кивнув на бабочку, сказала Авива. — Она никогда не бывала в чужих владениях... и никогда не оставалась без своей стаи.

— Её можно понять, — тяжело вздохнув, ответил Атон. — Мы с ней, можно сказать, в этом родственные души.

— Ты боишься? — тихо спросила друидка.

— Да, — честно ответил гвардеец, — ведь скоро мы попадём во владения страха, — капитан вдруг улыбнулся. — Решил немного потренироваться перед тем, как испытаю истинный ужас.

Девушка ничего не ответила, лишь коротко усмехнулась и пошла дальше. Переход случился неожиданно, но вполне предсказуемо. Ещё минуту назад путники чувствовали себя вполне сносно, несмотря на то, что обоих до сей поры мучила жажда, как вдруг стало душно.

— Вот и пришли, — только и сказал Стрэйб, чувствуя, как в горле начинает першить.

С каждым шагом жар набирал силу. Когда в конце туннеля показались уже знакомые чёрно-красные оттенки владения огня, дышать нормально стало почти невозможно.

— Что-то не так, — с трудом проговорила Авива. — В первый раз здесь было... холоднее.

— Да, — морщась от боли в горле, ответил капитан. — Здесь явно стало жарче.

Пока два человека с трудом перебирали ногами, заставляя себя идти в этом адском пекле, бабочка грёз, которой, кажется, была полностью безразлична окружающая обстановка, уже улетела далеко вперёд.

“Вот кому действительно всё безразлично. Хотел бы я сейчас быть бабочкой, чтобы не испытывать этих мук”.

Когда два человека наконец вышли из туннеля, который буквально за доли секунды рассыпался за их спинами, бабочка грёз уже дожидалась их на краю очередного острова. Когда Атон и Авива огляделись, чтобы поискать владыку и его стражей, то увидели то, что дало им ответы на все вопросы.



— Вулканы, — девушка указала на жерло, из которого, будто из бурной реки, текла лава. — Они проснулись.

— И озеро, — капитан кивнул на бурлящие потоки раскалённой магмы, что окружала их островок. — Что с ним?

Ответить Авива не успела. Даже в такой... обстановке, где вулканы дрожали от извергаемых потоков жидкого огня, а озеро бурлило, словно вода в котле, и друидка и капитан почувствовали дрожь могучих шагов. Обернувшись почти одновременно, Атон и Авива увидели владыку этих земель. Огромный великан в чёрной броне, с огненной бородой и шевелюрой шёл к ним... подняв руки к небу. Его могучие ладони озарял красный свет, а губы двигались, словно он безмолвно читал молитву. Когда владыка подошёл к острову, на который путников вывел туннель, он медленно склонился к земле, чтобы волны огня не захлестнули клочок земли.

— Вы справились, — владыка взглядом указал на бабочку, что парила над “землёй” рядом с людьми. — Ваш часть уговора выполнена.

— Что здесь случилось? — прокричал Атон и закашлялся: пепел, что и до этого сыпал с небес, теперь сделался ещё гуще, чем в прошлый раз, отчего гвардеец поперхнулся им.

— Я усилил жар своих владений, чтобы уменьшить влияние ворожбы Дуги, — пояснил Оган. — Таким образом я надеюсь выжечь хотя бы большую часть ворожбы страха.

— Отправьте нас к владычице Дуги, — прохрипела друидка, едва держась на ногах. — Мы не выдержим здесь долго.

— Печать Бурангула здесь бессильна, — согласился владыка и, встав во весь свой исполинский рост, прогремел. — Вы готовы?

— Да! — хором выкрикнули Атон и Авива.

— Тогда начнём.

Владыка выставил правую руку вперёд и, подобно своей сестре из владений грёз, принялся чертить руны перехода прямо в воздухе, “выжигая” их перед собой.

— *Yn y parth oŵn, agorwch y llwybr. Gadewch iddi losgi allan yr holl arswyd i gwyn!* (Во владения страха откройся тропа. Пусть выжжет весь ужас она добела!)

Едва громогласный голос владыки стих, озеро, что и до этого бурлило со страшной силой, кажется, окончательно вышло из берегов. Пузыри поднимались почти до колен владыки, находившегося в форме великана, и лишь чудом не захлестывали островок с двумя слабыми людишками. Когда дикое бурление наконец оборвалось, рядом с островом вновь появился провал, в который вели двенадцать исполинских ступеней.

В этот раз ни Авива, ни Атон не стали ничего говорить и даже прощаться с владыкой. Жар, что “натопил” здесь местный “король”, был настолько невыносим и так сильно давил на людей, что они, не сговариваясь, ринулись вперёд. Быстро сбегав по ступеням, они помчались по переходу, чтобы поскорее очутиться в других владениях, и адский жар, который, казалось, вот-вот расплавит их, прекратился.

— Удачи вам.

Это были последние слова, которые они слышали от владыки. После этого лестницу заволокло лавой, а два человека, словно обезумевшие звери, неслись вперёд, на встречу с судьбой.

# ЧАСТЬ 4. ИСХОД. ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Сгинь тоска, прочь печаль, ничего уже почти не жаль*

*Всё дотла сожжено, пора уходить, я понял это давно.*

*Белым снегом следы заporóшило, всё разрушено и заброшено*

*Тени за мною приходят из прошлого, я скоро стану таким как они.*

© Исход — Эпидемия.

*Лесные владения — Королевство Тревинор*

Прошла уже неделя с того момента, как Атон... вернулся в родной мир. Ровно неделя, как неизвестно почему капитана и друидку выбросило во владениях владыки Адэхи, прямо на его поляну, где он любил отдыхать. Ровно неделя, как Авива... находилась на грани смерти. Последнее, что помнил Стрэйб, как он и его спутница вбежали в туннель перехода, спасаясь от нестерпимого жара, которым владыка Оган оградил свои владения от влияния ворожбы своей сестры. Когда они бежали по переходу в направлении владений страха, куда и должен был отправить их владыка огня, Атон чувствовал нестерпимое жжение как на коже, так и внутри тела. Воздух был настолько раскалённым, что буквально обжигал, оставляя на теле ожоги, а внутренние органы медленно превращая в золу. Стрэйб не знал, как долго они бежали по туннелю, спасаясь от огня, но когда он наконец пришёл в себя, то лежал лицом вверх. Все его тело нестерпимо горело, а перед глазами было звёздное небо.

Затем неизвестно откуда он услышал голос владыки Адэхи. Он что-то говорил, бегал вокруг, пытался ворожить и кого-то звал, но Стрэйб всё это помнил очень смутно. Лишь на следующий день, когда его и так искалеченное тело заныло от новых ран, он поднялся с импровизированной кровати, сделанной из корней деревьев и листвы, и огляделся, то увидел огромного лиса — владыку леса, что сидел неподалёку и смотрел на небо. Когда Атон подошёл к нему, чтобы узнать, как он оказался в его владениях, владыка неожиданно... напал на него.

Огромный лис с могучей силой ударил ослабленного человека в грудь, и выбив из него весь воздух, повалил на землю. Пока капитан, словно рыба, хватал ртом воздух и пытался подняться, владыка в мгновение ока оказался возле него, и придавив лапой так, что ребра затрещали, склонился над ним. В глазах добродушного лиса больше не было спокойствия и рассудительности, там полыхал пожар ненависти, злобы и презрения.

— Жалкий глупец, — прорычал он сквозь зубы. — Ты обещал мне. Клялся, что она останется цела. Я доверился тебе, как и она. Но ты... — владыка оборвал себя на полуслове, и убрав могучую лапу, отошёл от человека и вновь уставился в пустоту. — Я уже раз обжёгся на вас, людях, и это ничему меня не научило. Теперь я вновь прыгнул в огонь, но в этот раз сгорел дотла.

Атон искренне не понимал, что вызвало такой гнев владыки. Лишь когда Стрэйб смог прийти в себя после ударов могучих лап и принять сидячее положение, он спросил.

— Что случилось?

— Она умирает, — только и сказал владыка. — Ты и твоя гордыня сожгли её в пламени Огана. Моя ворожба здесь бессильна.

— Кто? — искренне не понимал Атон. — Кто умирает?

— Моя приёмная дочь, — прорычал Адэхи и, повернувшись к Атону, оскалился. — Из уважения к ней и её последним словам, что она смогла произнести, прежде чем впасть в

беспамятство, я отпущу тебя. Но знай, что более ни один человек не ступит на мои земли. Любой, кто нарушит этот запрет, будет убит.

Что было после этого, Стрэйб тоже помнил смутно. Кажется, он... плакал. Хотя нет — скорее, он бился в истерике, молотя по земле кулаками, и просил владыку рассказать, что произошло. Адэхи, который уже был готов разорвать наглого человека, вдруг смягчился.

— Вчера ночью в моих владениях неожиданно открылся переход из владений огня. Такого быть не могло, ведь мои владения не граничат с владениями Огана, но это всё же случилось. Когда я пришёл на место перехода, то увидел тебя и... Авиву. Вы оба были на грани смерти, но ты, — владыка презрительно посмотрел на Атона, — оказался крепче и сильнее её. Твоё тело пострадало, но не так сильно, как её. Моя ворожба смогла излечить тебя, но... я не мог ничего сделать с ней. Она... обгорела... Очень сильно, почти всё тело и внутренности. Это были не простые ожоги, а ожоги ворожбы Огана. Когда она ненадолго пришла в чувство, я спросил у неё, как вы оказались во владениях огня, куда я запретил вам идти. И она сказала мне, что так было нужно, что вы шли во владения страха, но не дошли, — огромный лис с нескрываемой злобой и презрением обжёг человека взглядом. — Ты знал, что вам не выжить там, так зачем же ты пошёл туда сам и повёл её?

— Я не хотел брать её с собой, — честно ответил Стрэйб, с трудом сдерживая слезы. — Я просил её оставить меня, уйти обратно в лес, но она отказалась. Она сказала, что пойдёт со мной.

— Что тебе там понадобилось? — с нажимом спросил владыка.

— Корона света, — всхлипнув, ответил гвардеец. — Ваш брат, владыка Броук, сказал, что она осталась только во владениях страха. Я не мог вернуться... я должен был спасти принцессу Адель... я...

— Ты глупец, раз рассчитывал на удачный исход, — только и сказал Адэхи, а после, поднявшись на ноги, добавил. — Твоя гордыня и эгоизм погубили тебя. Ты не только не смог спасти человека, ради которого искал цветок, но и загубил ещё две жизни. Авивы и мою, — затем от повернулся спиной, перед уходом сказав. — Надеюсь, ты доволен таким исходом, — а после скрылся среди деревьев.

После разговора с владыкой Атон, убитый горем, словно в тумане, добрался до деревни Кеунс. Когда он шёл по улице, среди домов и удивлённых жителей, он чувствовал лишь неутолимую печаль и жжение в груди, которое напоминало ему о содеянном. Когда он вошёл в трактир, в конюшне которого его дожидался Пепел, хозяин с трудом узнал в нём прежнего постояльца. Оборванные клочки одежды, что висели на исхудавшем теле, множество ожогов, которые не до конца сошли, а вместо коротких черных волос — лысый череп. Вещей, с которыми Атон уходил из этого трактира, с ним тоже не было: меч, который ему даровала владычица Вэра, щит от владыки Бурангула, кинжал владыки Элбана, верный арбалет, и другие мелочи, что были в его мешке — всё сгорело в туннеле перехода, не оставив от себя даже следов.

Когда Юст с трудом признал в обожжённом оборванце гостя из столицы, то впал в невыразимый ужас. Приказав официантке сбегать за лекарем, сам он помог гостю добраться до одной из пустующих комнат, где Атон и проспал два дня. Всё то время, пока он спал, ему снились кошмары, отчего он каждый раз вскакивал в поту и чувствовал, как разбитое горем сердце с новой силой начинает давить ему на грудь. В те короткие часы, когда капитан бодрствовал, он пил. Трактирщик пытался выспросить, что с ним такое случилось, но Атон лишь мрачно смотрел куда-то в пустоту и машинально подносил к губам кружку с выпивкой.

В конце второго дня, когда некогда статный гвардеец и довольно привлекательный мужчина стал походить на обычную пьянь, которой полным-полно во всех городах и деревнях, он забрал своего коня из конюшни и, не сказав ничего, просто поехал обратно.

Куда он ехал, зачем и почему, Атон не знал. Он просто сидел на спине у своего скакуна, который, словно точно знал, куда нужно хозяину, нёс его обратно в столицу. За всю дорогу Стрэйб ни разу не прикоснулся к еде, которую ему дал добродушный хозяин. Лишь фляга с самогоном, которая тоже была подарена заботливым Юстом, быстро пустела. Всё то время, пока Пепел нёс своего убитого горем хозяина обратно в Тревинор, гвардеец пребывал где-то внутри воспоминаний, копаясь в своих мыслях, терзая свой разум и душу. Все три дня, что капитан был в пути, он думал об Авиве, о том, как убил её. Он рычал в бессильной злобе, когда перед глазами возникал её образ, он царапал голый череп, когда в воспоминаниях слышал её голос, он плакал, как младенец, когда вспоминал её смех и улыбку.

Когда показались внешние стены столицы, Атон не испытал никаких чувств. Он был пустым, бездушным сосудом — мрачной тенью себя прежнего. Раньше бы Стрэйб въехал в столицу с высоко поднятой головой и широкой улыбкой, но то было раньше, в те давние времена, когда он был ещё жив, а изнутри его не разъедала печаль. Сейчас же, проезжая по улицам родного города, капитан королевской гвардии смотрел в землю и никак не реагировал на оклики людей, которые попадали под копыта его коня. Атон ничего уже не хотел в этой жизни, всё ему стало безразлично, а мир сделался серым. Он просто ехал туда, куда шёл его конь, и неважно — в замок или в канаву.

Первый раз, когда Атон среагировал хоть на что-то, а точнее — кого-то, был тот момент, когда к нему подъехал один из патрульных, что смотрели за порядком в городе, и жёстко его встряхнул, приводя в чувство.

— Эй, глухой, — грубо обратился он к гвардейцу. — Ты что, ещё и слепой вдобавок? Не видишь, куда...

Стражник прикусил язык, не успев договорить. Когда Стрэйб поднял голову и пустыми глазами посмотрел на хранителя порядка, солдату понадобилась всего пара секунд, чтобы узнать в измученном человеке капитана королевской гвардии.

— Сир Стрэйб, — сдавлено выговорил солдат и выпрямился в седле. — Простите, я вас не узнал. У вас такой вид, что...

— Угу, — едва разборчиво буркнул Атон и повёл коня дальше, оставив стражника в полном недоумении.

Второй раз капитан вернулся из прострации в мир живых у ворот внутренних стен, что отделяли город от дворца. Кто-то со стен очень настойчиво его звал, и кажется, угрожал выпустить в него пару стрел, чтобы уши прочистить, но Атон хранил молчание. Лишь когда он наконец поднял голову и посмотрел в глаза стражнику на стене, тот опять же, пусть и с трудом, но узнал капитана гвардии. Ворота заскрипели, послышались взволнованные голоса за стеной. Когда Атон въехал во внутренний двор, его со всех сторон обступили люди в доспехах. Кто-то смотрел на гвардейца со страхом, кто-то — с сочувствием, а некоторые и с отвращением. Когда Стрэйб оказался на земле, точнее сказать — его спустили двое крепких мужчин, из дворца по лестницам стремительно в его сторону направился дворецкий, одетый в потускневшую голубую ливрею с золотой строчкой и гербом на правой стороне груди.

Дворецкий, оказавшись в паре шагов от подобия капитана гвардии, попытался выглядеть максимально чопорно, но в уголках глаз всё же читалось презрение.

— Сир Стрэйб, — сухо обратился он к капитану. — Не буду скрывать, что вашего

возвращения мы... уже не ожидали. Но судя по вашему виду, вы побывали... в затруднительной ситуации.

— Угу, — буркнул капитан, едва в силах стоять на ногах.

— Король Балдер просил немедля доложить ему о вашем возвращении, если таковое произойдёт, и в самое короткое время отвести вас к нему.

В этот раз Стрэйб не ответил, а просто кивнул. Когда дворецкий вёл пошатывающегося капитана во дворец, до Атона наконец дошёл смысл сказанного. “Балдер стал королём? Вот те раз”. Лакей, вместо того, чтобы отвести явно измученного капитана к лекарю, ну или хотя бы в комнату, где он мог бы отдохнуть, повёл его сразу наверх, в покои бывшего принца. Стрэйб с трудом поднимался по лестнице. Плохо слушающиеся ноги и полная отстранённость от происходящего заставляли капитана запинаться и падать через каждые пару шагов. Дворецкий видел, сколь беспомощен Атон, но помогать ему не спешил, лишь сверлил его презрительным взглядом и степенно ожидал, когда гвардеец поднимется, чтобы идти дальше.

С трудом добравшись до второго этажа и пройдя с десятков шагов до двери, возле которой дежурили аж пятеро стражников, которые с недоверием поглядывали на лысого оборванца, дворецкий попросил капитана подождать снаружи, а сам, после нескольких ударов костяшками пальцев по двери и разрешения войти, проскользнул внутрь. Когда он вышел, глаза его с каким-то странным... огоньком быстро оглядели гвардейца, а уголки губ растянулись в странной ухмылке.

— Король Балдер готов принять вас.

Атон вновь лишь кивнул и, слегка пошатываясь, вошёл в бывшие покои принца, дверь которых ему любезно придержал странно изменившийся дворецкий. Комната, насколько мог припомнить Стрэйб, осталась прежней. Единственное изменение претерпел стол, который стал куда более заваленным, чем прежде. Да из-за зашторенных окон почти полностью отсутствовал свет. Принц — точнее, король Балдер стоял у противоположной стены и с интересом разглядывал какую-то картину.

— Я уже и не надеялся, что когда-либо смогу посмотреть в твои глаза, — заговорил он огрубевшим голосом, в котором с первых слов засквозила сталь. — Я думал, что после того, как ты не смог выполнить мою просьбу, ты сбежал в другое королевство или даже на другой континент, — Балдер посмотрел через плечо и даже в полумраке Атон смог различить холод, который источали эти запавшие глаза. — Но вот проходит полгода и ты, как ни в чём не бывало, возвращаешься обратно.

При словах о том, сколько прошло времени, Стрэйба словно ударило молнией. В первый раз за много дней он полностью покинул чертоги своего разума и вернулся в мир живых.

“Полгода? Шесть месяцев мы скитались по владениям...”

Балдер наконец полностью повернулся к гвардейцу и, сделав два шага вперёд, оказался в луче тусклого света, что прибывался из-за штор. Когда Атон увидел бывшего принца, по телу прошла волна холода. От бывшего доброго красавца с по-женски тонкими чертами лица и пышными волосами не осталось и следа. Перед ним стоял взрослый огрубевший мужчина с острыми, как у зверя, чертами лица и впавшими глазами, что источали лишь стужу. Лицо заросло жёсткой щетиной, а длинные волосы укоротились до короткого ежа. Король Балдер цепким взглядом пробежался по капитану гвардии и презрительно хмыкнул.

— Вижу, за полгода ты превратился в того самого оборванца, каким и был до нашей встречи. Хотя нет, теперь ты стал ещё хуже, — правый глаз короля задёргался. — Грязный,

весь в шрамах, и с запахом, как из сточной канавы, — король сузил глаза. — Скажи мне, Атон, куда ты пропал? Ты клялся мне найти цветок и вернуться, но в итоге я не увидел ни тебя, не заветное растение. Что случилось, почему ты так задержался?

Атон, который готов был открыть рот и начать изливать душу человеку, которого он считал если не другом, то тем, с кем можно поделиться любыми переживаниями и быть понятным, вдруг понял, что не может проронить и слова. Он смотрел на того, кого уважал и ценил больше всех, на того, кто даровал ему жизнь, вытащил из трупов и помог построить будущее. На того, кто был для него примером, и за кого он был готов отдать жизнь. И не мог сказать ни слова. Стрэйб впервые в жизни не знал, что сказать, какие слова подобрать, чтобы хоть как-то объяснить перед тем, кто ждал его и верил ему.

— Ваше выс... величество, — наконец заговорил Стрэйб хриплым голосом. — Я искал, но не нашёл. Я прошёл через многое, я сражался, чтобы достать вам корону света, я видел то, во что вы не поверите, ибо у меня не осталось доказательств. Все они сгорели в огне... как и моя спутница, что помогала мне найти для вас заветный цветок, но погибла из-за меня. Мы делали всё, чтобы успеть, чтобы достать, но не справились. Простите меня, ваше величество. Я подвёл вас.

Когда Атон закончил, Балдер несколько минут молча смотрел на него, не говоря ни слова. После тягостных минут тишины, король отошёл к окну и распахнул шторы, впуская свет в комнату и слепя неподготовленные глаза гвардейца, поманил его к себе. Когда Стрэйб оказался по левую руку от короля, тот указал вниз. Несколько секунд капитан пытался понять, на что указывает ему Балдер, а когда глаза наконец смогли найти то, что хотел ему показать король, капитан почувствовал, как его и так раскрошенное сердце крошиться в ещё более мелкую пыль, заставляя грудь пылать от вины и скорби.

— Первой умерла Адель, — раздался в тишине холодный, как вьюга, голос Балдера. — Через месяц после твоего отъезда её тело не выдержало болезни, и она скончалась во сне, — рука короля переместилась от левого надгробия, изображавшего скорбящую женщину, на крайнее правое, на котором сидел маленький ангел. — Мой сын, Амир, не смог перенести утраты матери и спустя три дня после её смерти выпал из окна верхней башни, — трясущаяся рука Балдера указала на последнее — центральное — надгробие, над которым возвышалась статуя бывшего короля, склонившего голову и сжимающего в руках огромный меч, воткнутый в землю. — Мой отец, король Жангир, скончался от горя спустя день после смерти Амира. А теперь скажи мне, Атон, насколько твои страдания сопоставимы с моими?

Стрэйб молчал. Он чувствовал, как его колотит, как коченеют пальцы, как сердце тысячей осколков колотится у него в груди и режет его изнутри, как пульсирует мозг, не в силах поверить в то, что всё это правда. Атон уже готов был упасть на колени, и рыдая, просить у короля прощения, но внезапно Балдер, что до этого сохранял хладнокровие, ударил капитана по лицу. Не ожидавший этого Стрэйб отлетел к дальней стене и, сломав стоявший там стул, повалился на пол. На шум спустя мгновение в комнату короля ворвались стражники с оружием наготове и яростной решимостью защищать своего правителя.

— Отведите его в темницу, — потирая руку, приказал Балдер. — И оповестите палача о том, что завтра у нас состоится казнь, — несколько секунд король что-то обдумывал, а после добавил. — Обезглавливание — это привилегия для дворян. Быстрая и безболезненная смерть. Но он обычный оборванец. Пусть приготовят виселицу.

После этих слов двое стражников подхватили уже бывшего капитана королевской гвардии и, нисколько не церемонясь, потащили его из комнаты вниз, в холодные подвалы,

где Атону Стрэйбу предстояло провести последние часы своей жизни, которая в мгновение ока превратилась в кошмар наяву.

## ГЛАВА 2. Я ВСЁ ЕЩЁ ЧУВСТВУЮ

### *Королевство Тревинор?*

Когда Атона, словно тряпичную куклу, швырнули в одну из тёмных и сырых камер, где не было ничего, кроме каменных стен, капитан пролежал на полу около получаса, пока не выплакал все те слезы, что ещё оставались у него. Никогда прежде Стрэйб не плакал столько, сколько за последнюю неделю. Атону вообще несвойственно было плакать — он переносил всё, даже самые скверные раны, стиснув зубы, но как оказалось, был очень уязвим для ран душевных. Его кошмар, который он видел во сне, и о котором старался не думать, воплотился в жизнь. Всё то, чем он дорожил, все, кого он ценил и клялся оберегать, мертвы. Да, Балдер был ещё жив, но это был уже не тот добродушный принц — нет, тот Балдер умер вместе со своей семьёй, а на его месте теперь — убитый горем озлобленный тиран, который смотрит на мир холодными безразличными глазами.

Стрэйб титаническим усилием заставил своё тело принять сидячее положение и опереться спиной о холодную влажную стену. Уронив голову на грудь, бывший капитан гвардии вновь погрузился в себя, перебирая в голове всё то, что натворил, вспоминая тех, кто погиб из-за него, терзая себя за все грехи, что совершил.

Когда Атон машинально открыл рот, чтоб размять затёкшие и уже ноющие челюсти, правую часть его лица пронзила боль. Машинально он прикоснулся к ушибленному месту и вновь поморщился — удар короля Балдера был отлично поставлен, и на лице бывшего гвардейца уже созрел приличный синяк. При этой мысли Атона внезапно пронзило смутное чувство неправильности, заставив его тело покрыться миллионом мурашек.

“Балдер никогда не дрался. Он прекрасно владел мечом, но вот кулачный бой никогда ему не давался. Я пытался обучать его, тайно, чтобы никто не знал, но даже после моих уроков его навыки несколько не улучшились. “С мечом всё намного проще и понятней — коли и руби, как бы это дико ни звучало, но вот бить друг другу лица... Видимо, я к такому не расположен”. Так он всегда говорил”.

Эта мысль вдруг почему-то засела у Стрэйба в голове, не давая покоя. Атон оглядел камеру, видимо, пытаясь отыскать ответы на свои вопросы, но ничего примечательного не нашёл. Впервые за всё время Стрэйб начал думать о чём-то, кроме своих прегрешений. Бывший капитан начал вспомнить всё, что с ним случилось за последнее время, стараясь отбросить скорбь, печаль и ужас, что он испытал, стараясь думать трезво и рассудительно. Чем больше Атон вспоминал деталей, которые терялись на фоне мрачных событий последних дней, тем больше ему не нравилась складывающаяся картина.

Первая странность, которую отметил про себя бывший гвардеец, было его внезапное появление в лесных владениях, хотя, как говорил сам Адэхи, такого быть просто не могло.

“Единственный раз, когда я слышал о сбоях перехода, был рассказ владычицы Вэры о том, что ведьма исказила переход и перебросила посланца Буса к ней, миновав владения снега. Но когда мы вошли в переход, ведьм рядом не было, и не могло быть”.

Второй странностью, не поддающейся объяснению, было поведение Адэхи. Да, Атон прекрасно понимал его состояние, но почему-то не верил, что мудрый и рассудительный владыка леса мог превратиться в озлобленного зверя за один день.

“Когда ученицы предали его, став ведьмами, и он изгнал их, убив некоторых из них, он не затаил злобу и месть, напротив — погрузился в печаль, что захлестнула его и унесла в



пучины отчаянья, оставив его на той цветочной поляне, скорбеть о случившемся”.

Последнее, что вводило Атона в состояние ступора и навевало нехорошие предчувствия, было поведение Балдера. Будучи принцем, Балдер всегда выступал за мирные решения любых разногласий и споров. Он учился у своего отца, который был очень мудрым правителем, но при этом сам довольно часто выезжал в город, к простым людям, и выслушивал их просьбы и предложения. Балдер был смелым и мудрым человеком, никогда не позволял себе грубости, а уж тем более — рукоприкладства. Сейчас же, когда он потерял всех близких, и на его голову упала корона, которая только лишь сильнее давила его к земле, он изменился до неузнаваемости. словно Балдер и впрямь умер вместе со своей семьёй, а на его место поставили грубо сделанную марионетку.

“Я знал, что если принцесса Адель умрёт, то Балдер уже никогда не будет прежним, но, чтобы настолько измениться... Смерть сына и отца, тягостная ноша правления, которая на него свалилась... Да, всё это могло подкосить принца, но... даже в такой ситуации, стать противоположностью себя...”

Все эти размышления не давали Атону покоя. Теперь терзания о своих несчастьях ушли у него на второй план, а вперёд вышли тяжкие раздумья о том, что же могло произойти такого, что все, кто некогда были добры и отзывчивы, стали холодными и бесчувственными. Ответ словно был под ногами у Стрэйба, но он почему-то никак не мог увидеть его, продолжая прокручивать у себя в голове все, что только мог вспомнить.

“Бабочка от Амитола... владения огня, разговор с Оганом, открытие перехода... появление в лесу, смена характеров у владыки Адэхи и Балдера. Что же я упускаю?”.

Атон раз за разом прогонял в мыслях весь пройденный путь, словно пытался найти то место, где он свернул не туда. Но голова, сильно болевшая от похмелья и недосыпа, а также из-за пережитых потрясений, отказывалась давать ответы, которые так искал бывший гвардеец.

Стрэйб вёл мозговой штурм до самого последнего момента, пока замок его камеры не начал щёлкать от поворотов ключа. Когда Атон поднял голову, к нему жёсткой походкой приблизились два стражника — его бывшие подчинённые. Они бесцеремонно подняли его на ноги и, подталкивая в спину, повели куда-то наружу. Два стража — один впереди, другой сзади, молча вели своего бывшего командира куда-то наверх. Никто не собирался нарушать тишину, как и Стрэйб не хотел терять драгоценные минуты, что у него остались, на пустые разговоры. Пазл, который он всё пытался сложить, никак не получался, и Стрэйб где-то глубоко в душе понимал, что не хватает одной маленькой детали.

Двое стражников вывели бывшего капитана из замка, где почти у самой лестницы ожидала повозка с клеткой, в которую его и затолкали. Конвоирами выступали пятеро солдат в полном комплекте доспехов и с мечами на поясах. Ворота, к которым неспешно подъехала повозка с заключённым, медленно открылись, и за ними Атон увидел живой коридор. Бесчисленное множество людей стояло по обе стороны Стелы царей, и их нескончаемый поток тянулся до центральной площади. Едва Атона вывезли за ворота, толпа, словно по приказу невидимого командира, ожила, и начался суший хаос. В бывшего гвардейца летели камни, гнилые фрукты, ругательства и проклятия. Кто-то пытался добраться до узника в клетке, но городская стража, что сдерживала волны разъярённых горожан, пока что удачно и бескровно оттесняла слишком ретивых назад. Пока Атон ехал, он оглядывался по сторонам, смотрел на людей, и не мог понять: почему его ненавидит целый город — если не всё королевство. Люди смотрели на него, как на закоренелого убийцу или

людоеда — или скорее даже, как на дьявола, что пришёл к ним из преисподней.

Телега с клеткой медленно ехала, а люди, которых Атон некогда пообещал защищать, швыряли в него тем, что попадалось под руку. Чтобы хоть как-то защитить себя, Стрэйб свернулся на дне клетки в клубок, словно кот, и прикрыв голову руками, стал ждать конца этого последнего унижения. Как и предполагал бывший гвардеец, телега отвезла его к центральной площади. Едва извозчик затормозил, под гневные крики толпы клетка открылась, и два стража из конвоя вновь грубо подхватили бывшего капитана и выкинули его на землю. Атон больно ударился о брусчатку, но не издал ни звука. Бесцеремонные рыцари подхватили и так ослабшего капитана под руки и потащили к сооружению, которое в кратчайший срок возвели специально для него.

Эшафот выглядел не слишком аккуратным, и сделанным явно на скорую руку, но для быстрой казни и такого вполне хватало. Пока Атона поднимали по грубо склоченной лестнице вверх, Стрэйб понял ещё одну вещь, которая не давала ему покоя. Над ним не проводили суда. Даже самые омерзительные головорезы — и те получали право на слова защиты, даже если их вина была полностью доказана, но бывшего гвардейца это право обошло стороной.

Когда Атон оказался наверху, под пристальными взглядами тысяч глаз горожан, что стояли внизу и взирали на него с уже знакомым презрением, он увидел короля Балдера, стоявшего рядом с петлёй. Рядом с ним высился огромный бугай в чёрной маске, семеро телохранителей с копьями наизготовку и... родителей бывшего капитана. Отец и мать Атона стояли по правую руку от короля и, глядя в пол, жалко дрожали. Когда Стрэйб оказался в десяти шагах от них, его пожилая мать подняла глаза — в них читались скорбь и... страх.

“Страх! Вот чего не хватало! Всё это — мой самый страшный кошмар, а значит...”

— Атон Стрэйб, капитан королевской гвардии и рыцарь короля, — внезапно заговорил король, словно понял, что “смертник” отыскал разгадку, которая кружилась вокруг него, словно назойливый комар, и никак не давалась в руки. — Шесть месяцев назад тебе именем короля было порученное задание, которое должно было спасти жизнь моей покойной супруги Адель. Вместо того, чтобы исполнить приказ или отказаться от выполнения, ты дал своё согласие, а после дезертировал и пропал. Шесть месяцев ты скрывался, но сегодня бог услышал мои молитвы, и ты наконец предстанешь перед его судом...

“Да, да, теперь я точно уверен. Мы прошли через переход Огана и попали во владения страха... но почему всё это происходит... Неужели сила ворожбы владычицы на такое способна? Её миражи куда реальнее, чем у владычицы Амитолы? Учитывая, что свои силы она и сама не может контролировать, то это неудивительно”.

— За убийство принцессы Адель, принца Амира и короля Жангира, — продолжал говорить Балдер. — Я, король Балдер первый, приговариваю тебя к смерти через повешение. Приговор привести в исполнение немедленно.

“Как выбраться? Как разорвать этот кошмар? Что сделать, чтобы спастись?”

Вместо ответа Атон почувствовал, как в груди его вдруг стало... тепло, словно он выпил добрую порцию вина. Тепло из груди, словно волнами, расходилось по всему телу, придавая уже отчаявшемуся человеку... надежду.

“Огонь можно потушить водой, а значит, страх можно победить...”.

Когда к Атону подошёл палач и уже собирался толкнуть его к петле, Стрэйб знал, что нужно делать. Едва рука человека в маске коснулась его плеча, гвардеец пригнулся, и собрав оставшиеся силы, подсёк ноги бугая. Под удивлённое оханье толпы здоровяк рухнул на

помост, а бывший заключённый уже бежал к королю. Стражники, что стояли возле Балдера, в ту же секунду оцетинились копьями, но Атон, подталкиваемый неведомыми силами, словно танцовщица, сделал пару пируэтов на пятках, и миновав всех стражей и их острые копья, наконец добрался до короля. Тот в ужасе глядел на приговоренного, что ещё минуту назад едва держался на ногах, а сейчас находился в двух шагах от него. Король потянулся к мечу, что висел у него на поясе, но Стрэйб, давно заприметивший эту игрушку, был готов. Едва Балдер обнажил клинок, Атон, нисколько не церемонясь, ударил короля ногой по кисти и заставил его с криком боли выронить меч.

Когда семеро телохранителей были готовы пронзить спину обезумевшего дезертира, Стрэйб уже подхватил меч с земли и без толики сомнения пронзил грудь короля Балдера. Едва меч прошёл насквозь, время вокруг словно застыло. Стражники замерли, люди замолчали, а бешеный стук сердца словно утих. “Живыми” оставались лишь Атон, что придерживал лжекороля, и сам Балдер, который смотрел на капитана расширенными от страха глазами.

— Ты не мой король.

Сказав это, Стрэйб выдернул меч из груди Балдера и отпустил его уже бездыханное тело падать с помоста.

# ГЛАВА 3. ПОБЕДА СТРАХА НАД СТРАХОМ

## *Владения страха*

Атон вскочил с криком, как обычно делают люди, которым снился очень жуткий и реалистичный кошмар. Сердце бешено колотилось, а глаза никак не могли сфокусироваться и перед ними до сих пор стоял образ испуганного Балдера, по губам которого сочилась кровь. Стрэйб, словно безумный, оглядывался по сторонам и пытался понять, что вообще происходит, но паника никак не унималась. Когда капитан наконец смог совладать с собой и своими чувствами, он привёл дыхание в порядок и уже более трезвым взглядом оглядел округу.

Картина реального, если он, конечно, был таковым, мира, была удручающей. Серое, словно заваленное пеплом, поле, одинокие скрюченные деревья, парочка каких-то чахлах кустов и свинцовое небо над головой. Атон с трудом встал на ослабевшие ноги и вновь огляделся.

“Только серость, тоска и ничего более. Это владения страха, или мой очередной кошмар?”

Стрэйб провёл быстрый осмотр своих вещей и, обнаружив на поясе Бурю, а за спиной — щит и арбалет, понял, что теперь он в реальном, пусть и гнетущем, мире. Только одного не было рядом с гвардейцем — его спутницы.

— Авива! — закричал Атон, крутясь вокруг, как волчок. — Авива!

Ответа не было. Стрэйб прошёлся в разные стороны, зовя свою спутницу, но всё, что он слышал — это собственный голос и мёртвая тишина.

“Она могла прийти в себя раньше и уйти на поиски владычицы. Да, скорее всего, так и есть. Меня бы ей не удалось тащить, а вот позвать на помощь местную “королеву” было бы правильным решением. Осталось только понять, куда она могла пойти”.

Атон не знал, куда идти, поэтому выбрал то направление, которое казалось ему верным. Направление, которое подсказывало ему сердце.

Пройдя от места своего пробуждения порядка нескольких километров, по крайней мере, так казалось капитану, он увидел впереди какое-то странное сооружение. Лишь когда Атон подошёл поближе, то он понял, что это — нагромождение камней, только не обычное, а сделанное словно в виде палатки. Идти до него было довольно далеко, но чутье гвардейца подсказывало, что именно там он и найдёт нужные ответы. Когда до каменного “шалаша” оставалось всего ничего, Стрэйб понял, что не ошибся. Внутри, как бы это странно ни звучало, горел огонь, а на стене шевелилась чья-то тень.

Оказавшись в нескольких шагах от чьего-то жилища, Атон замер, надеясь, что хозяйин или хозяйка сама выйдет к нему. Но, судя по всему, хозяйин “дома” не слышал его шагов и не знал о присутствии чужого. Выждав несколько секунд, Стрэйб всё же решил приблизиться к проёму и заглянуть внутрь. “Стучать” или хоть как-то обозначать своё присутствие гвардеец не спешил, боясь, что внутри может находиться не разумное существо, а местный дикий зверь.

“Но ведь звери не разводят огонь. А может, он сам горит? Или это вовсе не огонь”.

Когда Атон аккуратно подобрался и посмотрел внутрь, то его удивлению и потрясению не было предела.

Внутри “шалаша” и вправду горел небольшой костерок, а возле него, поджав к груди

ноги, сидела... девушка не старше двадцати лет — в пол-оборота к нему. Выглядела она, как обычный человек: сколько бы ни присматривался Атон, но никаких нечеловеческих частей тела увидеть не мог, разве что кожа была жутко бледной, словно у мертвеца, да и сама девушка была жуть, какая худая. Единственное, что немного пугало капитана, это белоснежный череп оленя, который девушка использовала в качестве головного убора; в остальном всё было вроде как нормально. Чёрные длинные волосы, обычный профиль лица, тонкие губы, человеческая шея, руки и ноги. Одета девушка была в длинный чёрный балахон, в который могли бы уместиться две таких, как она, а глубокий капюшон, что лежал у неё на плечах, мог спрятать её целиком. Хозяйка дома сидела в двух шагах от костра и смотрела в огонь, абсолютно не замечая человека, что притаился возле неё.

Лишь когда Атон полностью убедился в том, что прямой опасности для него нет, он набрался смелости и аккуратно откашлялся. Девушка, которая явно не ожидала такого, подпрыгнула на месте и во все глаза уставилась на источник шума. Когда она увидела человека, что теперь в открытую стоял у входа в каменный шалаш, её чёрные, без намёка на белки или зрачки, глаза расширились ещё больше, а рот невольно приоткрылся, явив капитану мелкие острые зубы.

“И всё-таки искать обычных людей в других мирах — как искать бога в тюрьме: так же бессмысленно”.

— Прости, — подняв руки, заговорил капитан. — Я не хотел тебя пугать.

— Ydych chi'n fyw? (Ты живой?) — заговорила девушка громким шёпотом.

— Прости, — покачал головой Атон. — Я не понимаю твою речь.

Девушка несколько секунд вглядывалась безднами, что были у нее вместо глаз, в человека, а после встала на ноги, из-за чего почти полностью утонула в своём одеянии.

— Я... плохо помню... речь человека, — заговорила она всё тем же холодящим душу шёпотом. — Но я помню.

— Я рад, что мы можем говорить, — слегка улыбнулся Атон и обвёл глазами помещение. — Где мы находимся?

— Владения, — ответила девушка. — Мои владения.

Теперь очередь удивляться настала для гвардейца. Он смотрел на эту не очень высокую, бледную и исхудавшую девушку, и никак не мог поверить, что стоит перед владычицей страха.

“Она выглядит очень слабой и больной. Неужели именно она держит других владык в таком ужасе?”

— Вы — владычица Дуги? — спросил Атон немного сдавленным голосом.

— Да, — кивнула “девушка”. — Моё имя.

— Тогда скажите, не видели ли мою спутницу. Её зовут Авива, она приёмная дочь владыки Адэхи.

— Брат леса... получил дочь? — спросила задумчиво Дуги. — Девушка... оказалась сильной... дошла до меня... и уснула.

Владычица страха отошла на несколько шагов в сторону и указала куда-то за костёр. Когда Стрэйб аккуратно зашёл в “дом” владычицы и обошёл костёр, то увидел Авиву, что лежала прямо на земле в позе эмбриона. Девушка выглядела мирно спящей, но едва заметная дрожь по телу и холодный пот, что покрывал её кожу, говорили о том, что спит она не так сладко, как ей бы хотелось. Стрэйб присел рядом со своей спутницей, и дотронувшись до неё, сразу отдернул руку. Девушка была холодной, как лёд в морозную зиму.

— Пробудите её! — вскрикнул Атон, встав в полный рост. — Прошу вас, пробудите. Она холодная, а так быть не должно!

— Я... пыталась, — вздрогнув, сокрушённо ответила Дуги. — Я не могу... сила... не подчиняется.

— Как же я смог пробудиться? — всё с тем же запалом спросил гвардеец.

— Не должен, — покачала головой владычица. — Никто не... мог проснуться. Моя сила... делает кошмары... самые страшные, что есть... в душе. Слабые погибают быстро... сильные борются... но погибают тоже.

Услышав это, Атон скрипнул зубами и издал звук, похожий на рык и скулёж одновременно. Поняв, что от владычицы добиться ничего не получится, Стрэйб вновь упал на колени рядом с Авивой и начал... гладить её по волосам.

— Авива, — говорил он голосом, которым родителя успокаивают испуганное дитя. — Прошу, очнись. Всё, что ты видишь, нереально. Авива, это кошмар, просну, очнись.

Друидка никак не реагировала, разве что дрожь в теле утихла, но дёргающиеся веки и град пота, что лился с её лба, говорили о том, что девушка всё ещё видит кошмар.

— Как долго длится кошмар? — спросил Атон, глядя на лицо Авивы.

— До... конца жизни, — честно прошептала Дуги. — Моя ворожба... постоянна. Все, кто может... потерять жизнь... теряют, кто не может... спит вечно.

— Как у меня получилось проснуться? — вновь спросил гвардеец.

— Не знаю, — покачала головой владычица, обходя костёр и становясь рядом с Атоном. — Ты... можешь терять жизнь... но не потерял... Никто не просыпался... Даже мои... братья и сёстры... могут превозмочь мою... ворожбу лишь на... недлинный срок... Задержаться — и всё... сон.

— А если, — в голове Атона вдруг появилась идея, которая могла бы быть выходом из ситуации, — вы откроете переход в другие владения, и я её вынесу? Ваша сила уже не будет на неё влиять и тогда она...

— Не поможет, — опустившись рядом с друидкой на колени, Дуги покачала головой. — Она долго здесь... она напиталась моей... силой. Отнеси её хоть... куда... она не проснётся. Владыки могут... избавиться от... влияния силы... те, кто теряют жизнь... нет.

Атон вновь почувствовал, как бессильная злоба одолевает его, затмевая разум, заставляет сердце то замирать, то стучать как бешеное, подстрекая своего хозяина действовать. Атону хотелось рвать и метать, проскакивала даже шальная мысль об убийстве владычицы, чтобы оборвать поток силы, исходившей от неё. Но гвардеец вовремя смог остановиться и не наделать глупостей.

“Если никто не может помочь, будем думать сами. Как у меня получилось проснуться? Что я сделал такого, чтобы выбраться из своего кошмара? Я убил лже-Балдера, но Авиве вряд ли снится что-то такое. Но как тогда? Что я сделал?”

Пока Стрэйб думал, как помочь своей подруге, он не переставал поглаживать её по волосам. Когда Атон вновь взглянул на свою спутницу, то увидел, что её обеспокоенное лицо стало больше походить на то, каким оно должно быть у мирно спящего человека.

“Ей... стало лучше? У неё получается справ... Точно! Я справился со своим кошмаром! Я осознал, что всё вокруг меня — это мой кошмар, и победил его”.

— Я победил кошмар! — воскликнул Стрэйб, чем заставил владычицу вздрогнуть. — Я смог победить свой кошмар, поэтому я и проснулся.

— Победил? — непонимающе переспросила Дуги. — Кошмар... сильный... реальный.

Моя сила забирает всё... не кошмарное, оставляя человеку... только страхи.

— Ваша сила поистине велика, — согласился Атон, — но в ней есть изъян. Она сильно искажает реальность и поведение...

— Поведение? — вновь переспросила Дуги и пристально взгляделась своими чёрными глазами в лицо капитана, чем заставила его слегка поёжиться.

— В моём кошмаре я видел... знакомых людей, которые вели себя не так, как они обычно ведут себя. Они стали своей противоположностью, именно это и помогло мне осознать, что я в своём самом страшном кошмаре.

— Стали... не теми, — понимающе кивнула владычица и закачала головой в разные стороны. — Кошмар... забирает не хорошее... поднимает наружу... Светлое оставляет... Человек... не хороший... и хороший сразу... Одно без другого... не получается.

— Да, — с трудом поняв, о чём говорит “девушка” в балахоне, гвардеец кивнул. — Ваш кошмар показывает всех только с дурной стороны. Нужно помочь Авиве осознать, что она спит... но как?

— Видя кошмар... человек во сне... не слышит... чувствует, — Дуги задумчиво посмотрела на друидку. — Ты... трогал её... она... стала лучше... Трогай ещё... Не знаю... я не видела... живых... что могли бы здесь... ходить. Возможно... поможет... другой выход... я не вижу.

От такого предложения Атон вдруг засмутился, но правдивость слов владычицы отрицать не стал.

“Сейчас она выглядит не такой обеспокоенной, как раньше, значит, ей и вправду стало легче. А что касается сна — то и вправду: есть люди, которых и пушкой не добудишься, а есть те, кто от любого шороха просыпается. Прошу, Авива, будь такой”.

Не оттягивая долго, Стрэйб принял более удобное положение и, склонившись над девушкой, словно врач над больным, стал... трогать её. Провёл рукой по длинным волосам, дотронулся до лба, провёл пальцами по бледным щекам и холодному носу, дотронулся до плеч, спустился по рукам до кончиков пальцев. С каждым новым прикосновением Атон с надеждой всматривался в лицо девушки, надеясь, что вот сейчас, ещё немного, и её веки дрогнут, глаза откроются, но этого не происходило. Да, Авива стала спать чуть спокойнее, перестала обливаться потом и трястись, и даже лицо её стало более умиротворённым, но это никак не помогало ей проснуться.

“Не помогает. Чёрт! Я только лишь успокаиваю её тело, но не разум. Нужно звать, постараться докричаться до неё”.

— Авива, — заговорил Атон, склонившись к лицу девушки. — Прошу, проснись. Это кошмар, мы во владениях страха. Всё, что ты видишь, нереально. Победи его, будь сильнее своего кошмара, и ты выберешься.

Стрэйб замолчал, ожидая хоть какого-то, даже самого малого отклика, но ничего не происходило. Друидка по-прежнему лежала, сомкнув глаза. Атон пробовал снова и снова, гладил её по волосам, шептал ей слова, пытался хоть как-то достучаться до своей верной спутницы и подруги, но тщетно. Авива не отвечала, а мирное выражение спящего лица вызвало у Атона ноющую боль где-то под сердцем.

— Авива, — сквозь зубы цедил Стрэйб, с трудом сдерживая рвущееся наружу отчаяние. — Прошу, очнись.

— Она... не проснётся, — сокрушённо покачав головой, отозвалась Дуги, которая до этого лишь молча наблюдала за попытками человека. — Слишком... глубоко пропиталась...

Моя ворожба... поглотила её.

— Что это за сила такая! — не сдержавшись, выпалил гвардеец. — Что это за сила, что мучает других. Ваша сила нужна только, чтобы убивать!

Когда Атон понял, что и кому сказал, он в ужасе посмотрел на владычицу кошмаров и замер в ожидании кары. Стрэйб смотрел на опечаленное лицо “девушки”, что почти полностью затерялось в капюшоне ее балахона, и пытался подобрать слова, чтобы извиниться, но не мог. Животный страх, что, казалось, ушел, вновь окутал его. Каждая клеточка тела уже распрощалась с миром живых, готовая в любое мгновение понести наказание за длинный язык хозяина. Но казнь так и не наступала, растягивая секунды в часы.

— Я знаю... что моя сила... не создаёт, — опечаленным голосом едва слышно зашептала Дуги. — Я не могу... как другие... братья и сёстры создавать... я даже ворожбу... не могу усмирить... Я много... веков пыталась... но не получилось. Я хотела бы... помочь дочери... леса... но я... бессильна.

Услышав это, Атон невольно отвёл глаза и стиснул зубы так сильно, что скулы начало сводить. Только теперь он понял, что перед ним сидит несчастная девушка, пусть и владычица целого мира. Стрэйбу сразу показалось, что она выглядит очень несчастной, но только теперь он понял, что ей куда хуже, чем он мог себе представить. Одна в огромных владениях — ни выйти самой, ни позвать кого-то. Гонимая из-за своей силы, вынужденная жить в вечном одиночестве, чтобы не навредить другим.

“Она, пожалуй, самое несчастное создание, что видел мир — нет, все миры и владения, что могут существовать”.

— Простите меня, — опустив низко голову, заговорил гвардеец. — Я не должен был говорить таких слов о вас и вашей силе.

— Не виноват... ты, — покачала головой Дуги. — Я знаю... свою судьбу... я понимаю... что чувствуешь... Мне правда жаль.

“Жалость Авиву не разбудит. Если бы только всё было наоборот! Если бы Авива очнулась первая, она бы нашла способ пробудить меня. Она куда лучше понимает ворожбу... Ворожба... Авива говорила, что любой ворожбе нужен проводник... Проводник лесной ворожбы — растения, водной — вода, но что является проводником страха? Страх... это чувства”.

— Владычица Дуги, — радостно воскликнул Стрэйб. — Вы можете улыбнуться?

— Что? — удивилась “девушка”, широко раскрыв глаза.

— Я, кажется, понял, как ослабить хватку вашей силы, — гвардеец приблизился к владычице, чем заставил её ещё сильнее вжаться в свои одеяния. — Проводник вашей силы — это чувства?

— Я... не знаю... Возможно, и... сны, — неуверенно начала владычица. — У меня... не было возможности... понять. Всякий, кто... приходил... засыпал... и я не знала, почему.

— Когда мы пришли к вам, никто из нас не спал, были лишь вы, — начал развивать свои догадки Стрэйб. — Владыки не спят, а значит, проводник — не сны. Когда мы шли сюда от вашего брата Огана, мы были напуганы. Он раскалил свои владения столь сильно, что мы боялись сгореть. Возможно, сильный страх или даже просто любые чувства питают вас и вашу силу, — Стрэйб, набравшись смелости, взял Дуги за руку, отчего владычица вздрогнула. — Вы сами боитесь своей силы, боитесь навредить кому-то, боитесь отнять чью-то жизнь. Ваш страх перед собственной силой длился столь долго, что она стала неуправляемой. Вам нужно отринуть сомнения, совладать с чувствами и победить страх



перед своей силой. Возможно, тогда вы наконец сможете совладать с ней.

Дуги смотрела на человека своими чёрными, как беззвёздная ночь, глазами, и было непонятно, что именно она ощущает по отношению к этому “безумцу”. Страх? Жалость? Гнев? А может быть, всё и сразу. Трудно понять, когда в глазах нет ничего, кроме темноты.

— Я... не знаю, — в сомнении зашептала владычица. — Я столько... лет... не могла осилить... силу. Я... могу попробовать... но может... не выйти.

— Нужно хотя бы попытаться, — с лёгкой улыбкой надежды произнёс капитан.

Теперь Атон видел, что на юном лице владычицы залегла лёгкая тень сомнения, но ничего говорить она не стала. Вместо этого она подобрала полы своего балахона, уселась поудобнее и закрыла глаза. Тишина была гробовой, даже тяжёлое дыхание Авивы и прерывистые вздохи Стрэйба, кажется, сделались неслышными. Лицо владычицы обратилось воплощенной сосредоточенностью, и Атон знал, что сейчас внутри этого хрупкого, пусть и прожившего многие столетия, тела ведётся борьба. Страх борется со страхом, один пытается взять верх над другим.

“Либо Дуги совладеет со своими чувствами, либо Авива уже никогда не проснётся”.

— Прошу, — раздался тихий голос, — не умирай.

Ошарашенный капитан опустил голову и увидел друидку. Она всё ещё не открывала глаз, но теперь уже лежала на спине, говорила что-то сквозь сон и тянула руку кверху.

— Лес не спасти, — едва разборчиво продолжала бормотать девушка. — Не рискуй собой.

“Ну конечно. Самый страшный сон девы леса — это уничтожение владений её владыки”.

— Авива, — вновь позвал Атон свою спутницу. — Это всё нереально, ты спишь. Прошу, очнись.

Друидка не ответила. Она продолжала тянуть руку к небу и что-то бормотать.

— Его не спасти... Не надо... Лес горит... прошу... не умирай, Атон.

При звуке своего имени Стрэйба словно ударило молнией. Остекленевшим от изумления взглядом он посмотрел на свою спутницу и увидел... на её щеках слезы. Девушка продолжала бормотать, а поток слёз усиливался с каждой секундой.

Атон не знал, что именно толкнуло его на это: шестое чувство, разум или сердце? Собственно, это не имело значения: капитан знал, что это правильно, пусть другие бы сочли иначе. Заклучив вытянутую руку девушки в свою ладонь, Стрэйб притянул её к своей груди, чтобы она почувствовала, как бьётся его сердце, как оно ждёт её в реальном мире. Затем Атон, несмотря на внутреннее сопротивление, наклонился к холодным губам своей спутницы и аккуратно коснулся их своими. Это был скорее не поцелуй, а что-то вроде напоминания о том, что он всё ещё здесь, ждёт её и не собирается умирать.

“Ты под моей защитой”.

Атон, который словно точно знал, что именно это сейчас нужно девушке для пробуждения, был готов. Не прошло и нескольких секунд, как Авива резко открыла глаза и подалась вперёд. Если бы Стрэйб не подхватил её, то она, скорее всего, упала бы, но он был рядом.

— Ну наконец-то, — с нескрываемой улыбкой и облегчением на сердце произнёс гвардеец. — Ты проснулась.

— Атон, — глядя на своего спутника безумными глазами, затараторила друидка. — Прошу, не иди в лес, он уже сгорел. Не спасай владыку. Я не перенесу потерю вас двоих.

— Тише, тише, — Атон приобнял явно не отошедшую от кошмара девушку и посмотрел ей в глаза. — Ты видела кошмар. Ты помнишь, что там было?

— Мы бежали по туннелю перехода владыки Огана, — с трудом удерживая дыхание, чтобы не срывалось, заговорила девушка. — В самом конце переход почему-то стал сжиматься, а потом и вовсе взорвался. Нас выбросило во владения господина Адэхи... Лес загорелся... он был в ловушке... а ты побежал спасать...

— Это кошмар, — повторил Стрэйб, ещё крепче обняв свою спутницу. — Мы не попали во владения леса. Сейчас мы во владениях страха, — Атон повернул голову вправо и посмотрел на бледную девушку, которая выглядела очень усталой, но с радостным выражением на лице. — Это владычица Дуги. Она смогла усмирить свою силу.

# ГЛАВА 4. ОПАЛЁННЫЙ СОЛНЦЕМ

## *Владения страха*

Авива сидела возле почти догоревшего костра и внимательно слушала рассказ Атона о том, как он победил свой страх, а после нашёл владычицу и помог ей обуздать свою силу.

— Кошмар, что мне снился, — тихим голосом отозвалась друидка, глаза которой всё ещё отражали весь тот ужас, что она видела в своём сне, — он был таким... настоящим. Не знаю, как ты смог понять, что всё это нереально, — девушка уронила голову на грудь и шумно втянула воздух. — Я думала, что вправду потеряла всё. Лес, моего господина... и тебя.

— Я рад, что всё это было дурным сном, — кивнул Стрэйб и посмотрел на владычицу. — Спасибо вам, госпожа Дуги.

— Я... ни при чём, — помотала головой владычица, которая после первой удачной попытки обуздать свою силу стала выглядеть... более живой. — Я... не знала, как... ты знал... помог... Ты молодец.

— Я тоже не знал, — покачал головой капитан. — Я просто тыкал пальцем в небо и попал.

— Зачем ты тыкал пальцем в небо? — недоумевающе спросила друидка.

— Это такое выражение, — тихо рассмеялся Стрэйб. — Когда не знаешь, что делать, действуй так, как велит тебе разум и сердце. Результат может быть непредсказуем, но мне повезло.

— Как ты понял, что нужно делать? — не унималась Авива.

— Если честно, то мне помогли твои истории, — слегка смущённо ответил гвардеец. — Ты рассказывала, что любая ворожба требует проводника, и что даже владыки без них бессильны. Оставалось только понять, что является проводником страха, и я предположил, что это чувства. И как видишь, угадал.

— Я... никогда не... пробовала... бороться с собой... Но попробовала... и поняла... что моя сила... сама меня... боится... Я успокоила... себя... сила... успокоила себя... и мы наладили... связь. Потребуется время... чтоб связь... лучше стала... но оно у меня есть. Спасибо... Атон... ты сделал меня... лучше.

— Я лишь показал направление, — вновь засмутившись, Стрэйб пожал плечами.

— И всё же... ты помог... Хочу... сделать... добро... за добро... Что ты... хочешь?

Атон посмотрел на владычицу, лицо которой озарила, пусть и очень слабая, но всё-таки улыбка.

“Теперь она выглядит почти как настоящая владычица мира. Ещё немного тренировки в управлении чувствами, и она сможет выбираться в другие миры, ходить в гости и жить настоящей жизнью”.

— Если честно, — заговорил капитан неуверенно, — то мы с Авивой шли к вам с просьбой. Я ищу один цветок, корону света. Владыка Броук и его ворожея сказали, что этот редкий цветок остался только в ваших владениях. Если можно, то мы хотели бы просить у вас именно его.

Дуги на несколько секунд задумалась, словно пыталась вспомнить смысл слов, что сказал человек, но в конце концов поднялась на ноги и поманила людей за собой, к выходу. Стрэйб и Авива молча переглянулись, но последовали за ней. Владычица вывела двоих

людей из своего каменного жилища и повела куда-то за него. Шли они довольно долго, настолько, что даже “дом” скрылся из виду. Всю дорогу и владычица, и двое путников молчали, в предвкушении того, ради чего они проделали весь долгий и тяжёлый путь.

Задолго до того, как Стрэйб смог увидеть хоть что-то, кроме скрюченных деревьев и хилых кустов, он различил на горизонте... свечение. Оно было странным — не только оттого, что лилось не с неба, а с земли, а ещё и тем, что имело золотистый окрас, будто золото мерцало под лучами солнца. Атон, конечно, уже догадался, что это был за свет, но боялся взглянуть, думая, что едва он решит, что наконец достиг цели, его мечты разобьются о жестокую реальность.

Чем ближе они подходили, тем ярче становился свет, а вместе с этим различимее становился источник свечения.

— Их мало... — наконец нарушила молчание Дуги — но они... все ваши. Мне они... не помогут... тем, кто теряет жизнь... помогут. Забирайте... если они... нужны вам.

Атон стоял на небольшом холмике и не мог поверить в то, что всё это реальность, а не очередной сон. Корона света, опалённый солнцем, цветок, что спасает лишь раз, был сейчас прямо перед гвардейцем, который, замерев и затаив дыхание, смотрел на него, как на самое великое сокровище, что видели все миры и владения. Большие, загнутые к тонкому стеблю лепестки золотистого цвета, окаймленные мягким свечением. Венчики слегка склонялись к земле, словно приветствовали приведших к ним гостей.

“Цветок, ради которого я проделал такой безумный и сложный путь. Маленькое, хрупкое растение, которое может спасти жизнь принцессе Адель и сделать принца Балдера счастливым... сейчас у моих ног. Это поистине самый прекрасный момент в моей жизни”.

Стрэйб смотрел на цветок и не мог налюбоваться его красотой, его силой, что крылась в столь хрупком творении... создателя.

— Атон, — прошептала Авива с нескрываемой улыбкой, — ты наконец нашёл его.

— Мы, — поправил её гвардеец и глухо рассмеялся, сам не зная отчего. — Мы нашли. Без тебя я бы сюда не добрался.

Постояв ещё некоторое время, глядя на такой важный и нужный для него цветок, капитан сделал несколько шагов к трём оставшимся во всех владениях растениям. Опустившись на одно колено, Стрэйб извлёк из-за пояса нож, что подарил ему владыка Элбан и мокрыми от волнения руками поднёс его к самому краю стебля. Несколько секунд Атон колебался, боялся сделать что-нибудь не так, оступиться в самый решительный момент и всё испортить. Но собрав наконец всю силу и волю в кулак, он аккуратно перехватил голову цветка двумя пальцами и со всей осторожностью срезал стебель у самой земли.

Несмотря на то, что цветок больше не питался корнями, он продолжал светиться золотистым светом, испуская необъяснимые волны тепла и умиротворения. Встав в полный рост, Стрейб, держа цветок, словно новорождённое дитя, повернулся на носочках и сделав три мягких шага, остановился напротив своей спутницы, что не испугалась ни трудностей, ни даже смерти и прошла с ним через всё.

— Прощу, возьми его, — одними губами проговорил гвардеец. — Я слишком неуклюж, чтобы нести его. Сохрани его, пока мы не вернёмся.

Авива несколько секунд ошарашено смотрела на своего спутника, но потом изумление сменилось улыбкой, она слегка кивнула и протянула руки вперёд, принимая цветок в свои объятия.

— Я сохраню его, — тем же шёпотом ответила друидка.

Теперь, когда цель нелегко путешествия была достигнута, Стрэйб повернулся к владычице и низко поклонился ей.

— Спасибо вам, госпожа Дуги. Этот дар — самое ценное, что могли бы мне предложить все короли и владыки всех миров.

— Я рада, — с улыбкой ответила “девушка”, — что смогла... оказать помощь... равную... твоей.

— Возможно ли просить вас ещё об одной услуге? — спросил гвардеец, и дождавшись немного кивка от владычицы, продолжил. — Не могли бы вы открыть нам переход в другие владения, чтобы мы могли вернуться домой?

— Я могу... пустить... четыре перехода, — задумалась Дуги. — Вода... снег... камни... огонь. Только я... плохо помню... знаки... давно не... открывала... но я... вспомню.

— Лучше всего вода, то есть владения вод, — чуть подумав, ответила Авива. — От владений снега и огня нам далеко придётся добираться, владения камня большие, и неизвестно, как далеко мы окажемся от самоцветных залов. Во владениях вод к нам придут наги и через них мы сможем просить Броука помочь нам.

— Согласен, — кивнул капитан. — Мне понравилось смотреть на владения, и думаю, я бы ещё раз прошёл по ним всем, но сейчас нам нужно возвращаться как можно скорее. Неизвестно, сколько прошло времени и сколько... ещё продержится Адель. Мне хватило кошмара во сне, не хочу видеть такого наяву.

Когда Атон и Авива почти одновременно сказали, что хотят попасть во владения вод, Дуги кивнула, и повернувшись к ним спиной, присела на корточки. Пожалуй, владычица страха дольше всех рисовала знаки перехода, но никто торопить её не собирался.

“Она много веков провела в одиночестве. Неудивительно, что многие знания и навыки подзабылись”.

Когда владычица наконец начертила знаки, разместив их в правильной последовательности, она подняла правую руку вертикально вверх, и медленно повела ею вниз, словно разрежала воздух.

— Ewch i mewn i barth y dyfroedd, dangoswch y llwybr i chi'ch hun. Trowch eich cefn ar ofn am y tro. (Во владения вод, тропа покажись. К страху спиной ты пока обернись.)

На своём родном языке владычица разговаривала куда как более уверенно и... зловеще. Едва речь Дуги оборвалась, скрюченные и безжизненные деревья, что росли неподалёку... ожили. Они, словно живые, вырвали корни из земли и двинулись к своей хозяйке. Несколько секунд Атон смотрел на это, чувствуя, что сердце колотится у него где-то в пятках, а рука невольно подрагивает на рукояти меча. Едва деревья оказались возле владычицы, они подошли друг к другу настолько плотно, насколько позволяли их стволы, и вновь закопались корнями в серую почву. Но на этом ужасы не кончились. Два дерева начали... срастаться в единое целое, только лишь в самом центре сращенных стволов появилась... дыра, хотя нет — скорее, дупло. Когда все приготовления были окончены, перед владычицей стояли два скрюченных дерева, сросшихся в единое, а в центре их зиял огромный чёрный провал, размером чуть меньше обычного человека.

— Прости... если... испугала, — вновь заговорила Дуги на человеческом. — Я уже... забыть... как это... происходит.

— Ничего, — помотал головой Стрэйб, стряхивая оцепенение, — Нам нужно... туда? В дупло?

— Да, — кивнула Дуги, — Переход... приведёт к... воде и... брату.

Атон потоптался на месте несколько секунд, но всё же подошёл к двум деревьям, с опаской поглядывая на них, боясь, видимо, что они оживут и схватят его, и заглянул внутрь “перехода”. Темно — темнота и ничего, кроме неё. Ни освещения, ни намёка на выход.

“Переход будет... долгим”.

— Спасибо вам, — сказал вслух Стрэйб и поклонился владычице. — За вашу помощь и подарок.

— И за моё спасение тоже, — вклинилась друидка.

— Я ничего... не делала... Ты, Атон... делал... помог... спасибо за это.

После этих слов владычица Дуги широко улыбнулась, чем заставила Стрэйба невольно улыбнуться в ответ. Едва Атон и Авива оказались в недрах древесных стволов, дупло за ними начало затягиваться. Последнее, что видел гвардеец перед тем, как погрузиться в темноту — худую и бледную девушку, завёрнутую в огромный чёрный балахон, с чёрными, как ночь, глазами и острыми зубами, заметными благодаря расплывшейся улыбке.

# ГЛАВА 5. ВОЗВРАЩЕНИЕ

## *Владения вод — Владения леса*

Пожалуй, с выводом о том, что переход из владений огня был самым необычным и захватывающим, Атон поспешил. Теперь первое место занимал переход из владений страха. До жути необычное создание туннеля, и столь же пугающий переход по нему. Идти в кромешной темноте неизвестно куда и сколько было бы страшно даже для закалённого гвардейца — благо, Авива вовремя вспомнила о короне света, которую она со всей аккуратностью положила в свою сумку. Она, собственно, и стала единственным, пусть и не очень сильным, источником света, которому путники могли довериться. Друидка шла с живым “факелом” чуть впереди, прижимая драгоценное сокровище к груди, капитан — чуть позади и левее.

Оба путника молчали, и с чем это было связано, сказать трудно. Возможно, оба человека находились ещё под впечатлением от своих кошмаров, возможно, из-за двух деревьев, в дупло из которых им пришлось влезть, чтобы попасть в другие владения, а возможно — и из-за темноты, что обступила их со всех сторон. Стрэйб никогда не боялся темноты, даже когда ходил пешком под стол, но почему-то именно сейчас он испытывал страх. Кисельная тьма, которой нет границы, вилась вокруг них и единственного источника света, будто в ожидании того, что сейчас “факел” погаснет, и она сможет наброситься на них, обнажив свои острые зубы, и поглотить их.

Сколько бы Атон и Авива ни шли вперёд, но так и не могли увидеть свет в конце этого туннеля. В этот раз Стрэйб даже не смог ощутить тот короткий миг, когда должен был случиться переход. То ли дело было в страхе, что глушил все остальные чувства, то ли в схожести климата, то ли в чём-то другом. В любом случае, стоило просто идти вперёд, не отставать от лесной девы с чудо-огоньком у груди и молиться богине удачи, чтобы всё это закончилось как можно скорее.

Когда впереди что-то блеснуло, ни Атон, ни Авива не придали этому значения, подумав, что это воображение играет с ними злую шутку. Лишь когда они прошли чуть вперёд, то наконец смогли различить выход. Не сговариваясь, оба путника ускорили шаг, настолько сильно они хотели выбраться из этого давящего на рассудок места. Под самый конец, когда до заветного “света в конце туннеля” оставалась буквально сотня шагов, оба путника почти бежали.

Из туннеля перехода они буквально вывалились на колючую траву маленького острова. Атон стоял на одном колене и тяжело дышал, но на лице его сияла улыбка. Когда капитан повернул голову вправо, то увидел свою спутницу. Она тоже немного запыхалась, но блеск в глазах и улыбка говорили о том, что и она рада, что переход наконец закончился.

— Это было... необычно, — сквозь тяжёлое дыхание заговорил гвардеец. — Я не перестаю удивляться тому, на что способна ворожба.

— Я тоже, — согласилась друидка, вставая в полный рост. — Я тоже.

Пока капитан приходил в чувство после, казалось бы, лёгкой пробежки, Авива со всей осторожностью убрала цветок обратно в свою сумку и пошла к воде. Только сейчас, когда Атон увидел бескрайнюю водную гладь, он вспомнил, что не пил уже очень давно, о чём ему сразу же напомнило пересохшее горло. Поднявшись на ноги, Стрэйб добрёл до чистой воды, и вновь упав, только уже на оба колена, стал зачерпывать воду в ладони и пить. Вода была

прохладной и даже отдавала лёгкой сладостью, хотя, скорее всего, из-за сильной жажды, о которой Атон смог на время забыть, ему это просто казалось.

“Это самая вкусная вода, какую я пробовал. Хотя, в моём состоянии, даже талый снег показался бы мне изысканным напитком”.

Утолив жажду, Стрэйб наконец вздохнул с облегчением. Глядя на бескрайнюю гладь воды, Атон впервые за долгое время почувствовал... облегчение.

“Столько дней мы в пути — и наконец... всё? Мы прошли все владения, видели столько разных чудесных мест и существ, а теперь, наконец, возвращаемся. Поначалу я думал, что это будет обычная поездка без какого-либо итога, но вышло... целое приключение: сражения, спасения, помощь. Ха, чувствую себя героем какой-то романтической баллады. Только вот жизнь куда... труднее и опаснее, чем в песнях поют”.

Наполнив фляги водой, Стрэйб уже хотел подойти к Авиве, но внезапно заметил в десяти метрах от суши знакомый плавник. Через несколько секунд почти у самого берега выплыл длинный дракон с переливающейся чешуёй. Спустя ещё удар сердца дракон обернулся красивым юношей, одеждой которому служила длинная ткань цвета морской волны, что оборачивала его красивое тело. Владыка вод вышел из на берег, и подойдя к двум людям, что уже в третий раз попадали в его владения, широко улыбнулся, показав свои акулы зубы.

— Я почувствовал странную силу — знакомую, но забытую, и решил, что должен проверить лично, — Броук выпрямился и посмотрел вначале на гвардейца, затем на друидку. — Лишь когда я подплыл поближе, то узнал её. Сила моей сестры Дуги, — владыка улыбнулся ещё шире, хотя это казалось невозможным, и медленно кивнул. — Вы справились.

— Не без труда, — почесав в затылке, честно ответил гвардеец. — Но да, корона света у нас.

— Я поражён вашей силой и смелостью, люди, — вновь заговорил Броук. — Мой брат Бус прислал гонцов с известием, что первая ведьма убита вами. Вы сделали столько невозможного, что слов не хватит, чтобы описать моё удивление и гордость за вас двоих. Вы убили ведьм, прошли столько владений, совладели с силой моей сестры и вернулись живыми, — владыка на секунду скосил взгляд на руку гвардейца, — хоть и не совсем целыми.

— Главное, мы смогли найти её, — Авива аккуратно извлекла корону света, что по-прежнему источала золотистый свет. — Теперь Атон сможет помочь своему владыке.

— Воистину, прекрасное растение, — согласился Броук, разглядывая опалённый солнцем. — Хрупкое растение, что может спасти хрупкое создание, — владыка вновь улыбнулся, но более сдержанно. — Вы прибыли сюда, чтобы перейти во владения леса?

— Да, — кивнул Стрэйб. — Мы посчитали, что это самый короткий путь.

— Правильно сделали, — владыка осмотрел гвардейца, и повернувшись спиной, сказал. — Ты стал куда сильнее и мудрее, Атон Стрэйб. Прости меня за те слова, что я сказал при первой нашей встрече. Люди действительно не такие испорченные создания, как я считал.

— Есть и испорченные, этого я не буду отрицать, — кивнул Атон — Но спасибо вам за эти слова.

Вместо ответа Броук хмыкнул, и опустившись к песку, быстрыми и точными движениями начертал на песке знаки перехода.



— Yn y goedwig, agorwch lwybr. Golchwch y goedwig gyda dŵr oer. (Во владения леса откройся тропа. Водой холодной омойтесь, леса.)

Едва владыка закончил говорить, прямо из песка начали расти кораллы, которые образовывали красивый туннель, прорастающий прямо над водной гладью и уходящий далеко за горизонт.

— Атон, Авива, — обратился Броук к путникам. — Мои владения впредь всегда открыты для вас, а в моём дворце вы будете желанными гостями в любое время. Это меньшее, что я могу сделать для вас за ваши деяния.

— Спасибо, владыка Броук, — Авива поклонилась. — Как только мы закончим, я попрошу владыку Адэхи навестить вас, дабы мы все вместе смогли отпраздновать конец ведьм и их ворожбы.

— Да, владыка Броук, — Стрэйб тоже поклонился. — Сначала нужно закончить это дело, а уж после подумать о других.

— Я буду ждать, — с лёгкой ухмылкой ответил владыка. — Удачи вам, и до скорой встречи.

Едва гвардеец и друидка ступили под коралловые своды туннеля, вход за ними затянулся, оставив владыку вод стоять на берегу в одиночестве. В этот раз переход проходил в куда более спокойной и умиротворенной обстановке. Цветастый коралловый туннель не вызывал паники или тревоги, а наоборот — создал настроение, которое должно быть в тот момент, когда возвращаешься домой с победой.

— Наконец домой, — с улыбкой заговорил Атон. — Ты рада?

— Да, — кивнула друидка. — Я отправилась в это путешествие, чтобы проверить себя и посмотреть на тебя и твою силу воли. Думаю, и ты, и я доказали, что мы справились. Если быть честной, то я думала, что мы вернёмся быстрее, но мы обошли все владения, я увидела столько нового, о чём только слышала, поэтому я безмерно рада, что пошла с тобой.

— Я тоже рад, — хмыкнул капитан. — Сколько бы я ни храбрился, но без тебя я не смог бы покинуть и владений гор. Спасибо тебе.

Девушка ничего не ответила, лишь смущённо улыбнулась и пошла дальше. Едва Авива ушла чуть вперёд, Атон невольно погрузился в свои мысли и вспоминал уже о своём доме. Радостные мысли о возвращении невольно перемешивались с образами из кошмара, что он видел во владениях страха. Смерть Адель... Амира... короля... виселица. Стрэйб понимал, что всё это было лишь игрой воображения, которое вытащило самый страшный кошмар наружу, но от этого почему-то не становилось легче.

“Сколько дней я искал заветный цветок? Десять, двадцать? Очень трудно посчитать, когда нет смены дня и ночи, и когда законы природы меняются от владения к владениям. В любом случае я должен... нет, обязан успеть. Едва окажемся в лесу, нужно без отдыха отправляться в таверну, забирать Пепла и ехать в столицу. Неизвестно, насколько быстро развивается болезнь. Опоздать в самый последний момент будет намного болезненнее и трагичнее, чем приехать с пустыми руками”.

В этот раз Атон смог ощутить переход. Если до этого пахло, как бы это странно ни звучало, сыростью, то теперь внезапно в нос ударила какофония запахов леса. Запах цветов, ягод и хвои — вот чем пах лес в это время. Через несколько секунд к запахам добавились трели птиц — начиная от дятла, что стучал где-то вдалеке, заканчивая маленькими птичками, что щебетали тут и там.

— Дом, — каким-то странным голосом проговорила Авива. — Лес. Я вернулась.

Стрэйб шёл чуть левее своей спутницы и прекрасно видел, что девушка сияет от счастья. Её глаза, что теперь были похожи на два шоколадных блюда, были полны счастья и трепета перед родными просторами, но в уголках всё же залегла лёгкая тревога. Был ли этот страх тем отголоском, что оставил кошмар, или же лёгким волнением перед встречей со своим владыкой — Атон не знал и спрашивать не хотел. В любом случае, он верил, что после тех трудностей, через которые они прошли ради его цели, он готов ради этой девушки на многое. И в огонь, и воду — лишь бы хоть как-то отплатить ей за её помощь.

Коралловый туннель вывел путников в гущу деревьев, где Атон, будь он один, ни за что бы не сориентировался. Но на его счастье с ним была та, что прожила здесь много лет и знала весь лес, как свои пять пальцев.

— Северная часть, — друидка несколько секунд озиралась по сторонам, словно искала ориентиры, понятные только ей. — В той стороне поля кентавров, — она указала вправо, затем чуть левее. — Луг фей там, а значит — уголья киринов там, — девушка повернулась к своему путнику и улыбнулась. — Мы довольно далеко от цветочного поля владыки, но довольно близко к, пожалуй, самым быстрым и проворным скакунам всех владений.

— Ты намекаешь на то... — начало было Атон.

— Не хочешь прокатиться? — не дав закончить мысль, спросила друидка.

— Ну, — протянул Стрэйб, будто задумался, но всё же не выдержал и улыбнулся. — Как я могу от такого отказаться.

Девушка, не скрывая радости, подпрыгнула, и поманив за собой капитана, быстрым и уверенным шагом направилась куда-то в чащу леса. Атон не успел даже ничего сказать, как уже был вынужден догонять свою спутницу, которая за долгое время наконец оказалась в родной стихии.

Стрэйб, конечно, понимал, что Авива знает этот лес, как свои пять пальцев, но думал, что это преувеличение. Оказалось, что нет. Пока Стрэйб пробирался через упавшие деревья и пытался не оставить глаза на очередной ветке, друидка бежала... нет, порхала среди деревьев так легко и быстро, что это казалось чем-то невообразимым. Когда гвардеец наконец нагнал свою спутницу, она уже стояла на просторной поляне и с улыбкой смотрела вперёд. Проследив за взглядом девушки, Атон упёрся глазами в то, что заставило его тело покрыться мурашками.

Не больше, чем в сорока шагах от них, паслись чудесного вида... кони, хотя, если быть честным, на тех, что обычно использовали люди, они мало чем походили. В высоту они были со среднего верхового, но имели короткую, изумрудного цвета шею, издавала похожую на маленькие чешуйки. Огромная рыже-жёлтая грива; длинный, как у змея, хвост, оканчивался всё той же огненной рыжей шерстью с примесью золота. Сильные ноги опирались на землю мощными копытами цвета ночи. Когда Стрэйб в сопровождении спутницы подошёл чуть ближе, все лесные кони подняли на них головы, и Атон увидел рог, что рос у каждого коня из лба и был похож на ветку дерева — разве что листья на нём не росли.

— Кирины, — пояснила друидка, подходя к одному из коней, что смотрел на неё умными жёлтыми глазами. — Кони леса, что не знают усталости. Они довольно осторожны и в случае опасности могут сливаться с местностью, но в случае, если убежать или спрятаться не получится, или же опасность грозит их детёнышам, они будут драться. Их рог не только выглядит очень грозным, его крепость можно сравнить с камнем. Когда приходит время сбросить его, и он падает на землю, на его месте вырастает крепкое дерево, что может расти веками.

— Красивые создания, — подойдя к друидке, заключил капитан. — Но почему никто не знает о них, раз они живут в нашем мире? Хоть раз или два, но люди должны были столкнуться с ними, как и с кентаврами или лешими.

— Владыка Адэхи говорил, что угождая всех... необычных для людей существ он сделал в северной части, куда люди почти не заходят.

— Понятно, — уловив мысль, кивнул гвардеец. — Они сокрыты от людей, а те счастливы, которым удалось увидеть кентавров или, — Атон посмотрел на изумрудного коня, — таких красавцев, убегали в страхе. И даже если после этого они рассказывали кому-то об увиденном, то им не верили.

— Почему? — спросила Авива, отбиваясь от киринов, которые наконец узнали дочь их владыки, и обступив её, начали ластиться к ней.

— Потому что для нас все эти существа не существуют. Сказки, легенды, рассказы — они существуют только там, но не в реальном мире, — Стрэйб потянул руку к одному из изумрудных коней и аккуратно погладил его бок. — Но теперь я понимаю, что сказки и легенды придуманы не на пустом месте.

— Странные вы, конечно, — пожав плечами, ответила девушка. — Ну что, едем?

Атон вновь взглянул на величественного коня и после того, как встретился взглядом с жёлтыми глазами, в которых явно читалось понимание происходящего, кивнул.

— Если они согласятся, то да.

Вместо ответа девушка рассмеялась и ловко вскочила на спину ближайшего кирина. Конь не выказал сопротивления и не стал показывать свой боевой нрав, вместо этого он несколько раз взрыл копытом землю и коротко заржал. Стрэйб не стал медлить, подойдя к тому самому скакуну, что посмотрел на него самым первым. Гвардеец ловко и без посторонней помощи запрыгнул на спину лошади, и повторив за своей спутницей, аккуратно обхватил его шею.

— Отвезите нас к владыке, — сказала друидка скакунам.

Кирины, как и говорила девушка, поняли её речь с первого раза. Вновь издав громкое ржание, они сорвались с места и понесли своих наездников к цветочной поляне. Стрэйб был привычен к быстрой езде, но ту скорость, которую развивали эти лесные создания, иначе как двойным галопом нельзя было назвать. Ещё никогда прежде Атон не ездил верхом с такой бешеной скоростью и манёвренностью. Кирины мчали так быстро и ловко, обходя все препятствия и низко растущие ветки, что Стрэйб даже не успевал понять, что перед ним мелькает. Прижавшись к спине своего изумрудного скакуна, гвардеец полностью доверился ему, ведь другого выхода у него просто не было.

Атон не знал, сколько было до цветочной поляны, да это и не важно. Кони леса мчались так быстро, что уже через пять минут Стрэйб увидел очертания знакомого луга. Кирины вылетели на поляну, и промчавшись по ней с десятков метров, замерли неподалёку от одинокой лиственницы. Владыка Адэхи уже сидел возле своего любимого дерева в своей исполинской форме, а вокруг него летали пять зелёных шариков, которые не переставали издавать пищащие звуки.

“Лешие. Стражи. Что они здесь делают?”

Авива, едва её скакун остановился, слетела со своего коня и вихрем подлетела к своему владыке. Едва оказавшись возле Адэхи, девушка... обняла его, словно дочь, что давно не видела отца. Огромный лис лишь ухмыльнулся и приобнял свою приёмную дочь могучей лапой.

— Мои стражи сказали, что почувствовали в северной части моих владений ворожбу вод, — лис опустил свои изумрудные глаза на Авиву. — Но я почувствовал лишь знакомую силу, что многократно возросла.

— Я вернулась, владыка Адэхи, — затараторила друидка. — Мы справились. Мы нашли опалённый солнцем.

— Я и не сомневался в вас, — с улыбкой ответил лис и поднял глаза на капитана. — Атон Стрэйб, ты проделал огромный путь, чтобы добыть желаемый цветок, — владыка на несколько секунд замолчал. — Я чувствую знаки и силу почти всех моих братьев и сестёр, — он вновь замолчал, и на его морде появилось хмурое выражение. — Даже отголоски силы Огана и Дуги. Вы были в их владениях?

— Из владений огня мы попали во владения страха, где и были последние цветки короны света.

— Вы смогли противиться силе сестры? — искренне изумился владыка.

— Не без труда, — почесав в затылке, ответил Атон. — Без Авивы, которая рассказывала мне о ворожбе и мирах, я бы ни за что не смог этого сделать.

— Атон помог мне, — подняв голову, заговорила друидка. — Он первым победил свой кошмар, а после помог владычице Дуги обуздать её силу и помог мне проснуться.

— Человек помог владыке обуздать силу? — глаза лиса на мгновение расширились. — Думаю, что историю вашего путешествия я готов слушать от заката и до самой зари, — морда лиса вдруг помрачнела, — но лишь после того, как Атон закончит своё дело.

— Что вы имеете в виду? — почувствовав неладное, гвардеец напрягся.

— Ту, что ты хочешь спасти, зовут Адель? — вдруг спросил Адэхи.

— Да, — изумившись от услышанного имени, подтвердил капитан.

— Принцесса людей на грани между жизнью и смертью, — мрачно заговорил владыка. — Я тайно посещал деревню, что неподалёку от моих владений. Хотел узнать, не опаздываешь ли ты со своими поисками. Три дня назад люди говорили, что принцесса в очень плохом состоянии, она прикована к постели, и что скоро на башнях начнут бить колокола.

“Колокола — вестник смерти. Они бьют только по церковным праздникам и... смерти кого-то из королевского рода”.

— Как давно мы путешествуем? — одними губами спросил Атон.

— Время в других владениях течёт по-разному, но здесь прошло двадцать дней, — ответил Адэхи. — Сегодня двадцать первый день, как вы ушли с этой поляны.

“Почти месяц, как я уехал из дворца на поиски цветка. Вместо недели... месяц”.

— Владыка Адэхи, — обратился гвардеец к владыке. — Простите, что не могу погостить у вас подольше и рассказать всё, что вы хотите. Мне срочно нужно возвращаться.

— Я знал, что ты это скажешь, — кивнул лис, — поэтому хотел дать тебе в помощь лучшего скакуна, что живёт в моих владениях, — Адэхи посмотрел на кирина, и тот склонил голову, — но вы сами привели их.

— Я не могу, — тут же затараторил капитан. — Если люди увидят его, они...

— Сейчас тебя должно волновать не это, — помотал головой владыка. — Садись на него и скачи. Времени мало. Авива поскачет за тобой.

— Но зачем? Она не...

— Авива, — оборвав гвардейца, владыка обратился к друидке. — Цветок — где он?

— У меня, — ответила девушка, доставая его из своей сумки. — Вот...

Когда гвардеец взглянул на заветный цветок, что был в руках девушки, он скрипнул зубами. Окружавшее его свечение — довольно яркое до этого, померкло, а лепестки стали опускаться к земле.

— Опалённый солнцем не может долго без почвы, — вновь заговорил Адэхи. — Ты не владеешь ворожбой, но Авива владеет. Она поддержит в нём жизнь, чтобы он смог помочь. Иначе, даже если кири́н будь мчаться без остановки, ты можешь не успеть.

— Вот как, — понимающе кивнул Стрэйб, и вновь скрипнув зубами, посмотрел на свою спутницу. — Ты поможешь мне?

Вместо ответа девушка вновь обняла крепко, насколько это было возможно, владыку, и прежде чем убрать опалённый солнцем в сумку, произнесла.

— Adfywio (Оживи).

Знаки на её теле коротко вспыхнули, а цветок, что ещё несколько секунд назад умирал, вдруг ожил. Вокруг него вновь появилось золотистое свечение, а лепестки гордо воспрянули к небу.

— Я буду поддерживать в нём жизнь, — кивнула девушка, и дойдя до своего скакуна, быстро запрыгнул на него и с улыбкой посмотрела на Атона. — Поспешим, нужно спасти вашу принцессу, иначе всё это было напрасно.

# ГЛАВА 6. СВОИ ПРОТИВ СВОИХ

*Лесные владения — Хандо*

В любой другой ситуации Атон стал бы спорить и возражать, но сейчас в этом не было смысла. Адэхи был прав — без ворожбы леса цветов погибнет раньше, чем капитан его довезёт, а значит — Авива была нужна ему как никогда. Да и без быстрого коня леса ему может не хватить времени... чтобы успеть вовремя. Гвардеец старался не думать об утекающих мгновениях: да, сейчас время против него, но помощь, которую оказал хозяин леса, может уравнивать шансы.

Вскочив на спину изумрудного скакуна, Атон лишь коротко кивнул Авиве, а после повернулся к владыке, что неподвижно сидел возле лиственницы.

— Спасибо вам. Я ваш должник.

— Об этом поговорим потом, — ответил Адэхи, а после произнёс на языке владык. — Ewch â nhw mor gyflym ag y gallwch (Несите их так быстро, как сможете).

Ответом на призыв владыки был совместный всхрап двух скакунов и громогласное ржание. Через пару ударов сердца Атон и Авива уже мчались во весь опор, прижавшись к шеем быстрых лесных созданий. Едва кирины пересекли границу леса, они остановились и замерли в ожидании.

— Дорогу, — заговорила Авива. — Скажи им, куда скакать.

— Нужно проскакать через деревню, — начал быстро вспомнить дорогу гвардеец. — За ней начинается тракт... широкая дорога. По ней мы и доберёмся до столицы.

Авиве даже не пришлось ничего “переводить” для лесных скакунов. Едва Стрэйб закончил объяснения, кирины быстро повернулись к торчащим из-за холмика крышам домов и стали набирать скорость.

Они на лесных скакунах влетели в деревню, словно призрачные всадники. Промчались по улицам, ловко обходя людей и телеги, что перепуганные жители бросали посреди дороги и с криками “чудовища” разбегались кто куда. На той скорости различить хоть что-то было крайне сложно, но в памяти Атона всё же отложились несколько искривлённых в испуге лиц, что смогли увидеть марш-бросок двух изумрудных коней и их наездников.

“Думаю, теперь эта деревушка ещё несколько недель не сможет спать спокойно, а в местной корчме потом долго будут гадать о том, что же они видели на самом деле”.

Вылетев из деревни, кирины, как и объяснял им Стрэйб, помчались по дороге на юг, к столице. Атон не знал, на какое расстояние хватит сил у неутомимых лесных коней, но что он точно знал — так это то, что ему самому скоро понадобится отдых. Без седла все кочки отдавались довольно неприятными ощущениями по телу, нормально дышать при такой скорости было крайне трудно, а от ветра, что бил в лицо, перехватывало дыхание. Руки, которые удерживали всадника на его скакуне, медленно, но верно начинали уставать и скользить.

Дорога перед глазами проносилась с немислимой быстротой, и определить, сколько уже было пройдено, и сколько оставалось до Хандо, было затруднительно. Лишь в редких случаях, когда кирины немного замедлялись, чтобы обойти грязь или поваленное дерево, которые появились, скорее всего, после бури, Атон мог посмотреть на небо.

“Когда мы выехали, солнце было почти в зените, сейчас же оно почти опустилось. Мы в пути около четырёх часов. Судя по тому, что лес и овраг остались далеко позади, мы должны

прибыть в столицу завтра к вечеру, если учиться небольшой отдых. Если же нет, то и к обеду можем успеть”.

Первый привал был организован в глубоких сумерках. Луна сегодня отсутствовала на небосклоне, даже звёзды скрылись за облаками и поэтому весь мир погрузился во тьму.

— Кирины плохо видят в темноте, — спешиваясь, пояснила Авива. — Ехать дальше опасно. Они могут подвернуть ногу или случайно уронить нас.

— Это правильное решение, — Стрэйб тоже спрыгнул с коня и невольно скривился от боли в спине. — Ещё пару часов в таком темпе я бы не выдержал.

— Что-то не так? — друидка с интересом наблюдала за тем, как капитан пытается размять затёкшие мышцы и отбитые на кочках конечности.

— Дороги у нас оставляют желать лучшего, — Атон стиснул зубы, когда в коленях что-то щёлкнуло. — Ездить по ним без хорошего седла вредно для здоровья.

— Сед-ло, — повторила Авива. — Это то, что вы надеваете на спины лошадей?

— Именно, — кивнул гвардеец. — Седло позволяет ехать более уверенно, чем на голой спине, к тому же оно смягчает неровности на дороге.

— Может быть, я его сделаю? — девушка достала из своей сумки мешочек с семечками и показала его Атону.

— Деревянное седло здесь не поможет, — усмехнулся Стрэйб, — но вот вырастить пару хороших поленьев для костра было бы неплохо. Ночи здесь холодные, хотя с владениями снега не сравнить.

— Па-лень-я, — повторила новое слово друидка. — Что это?

— Небольшие брёвнышки. Мы их сложим и разведём огонь, чтобы погреться и поесть, — Атон заглянул в свою сумку и цыкнул. — Только вот еды у нас кот наплакал.

— Зачем кот плакал? — переспорила недоумевающая девушка.

— Выражение такое, — с улыбкой ответил гвардеец. — Ну так что, поможешь?

— Никогда я ещё не растила па-лень-я, да и вообще хоть что-то, чтобы это потом сжечь.

Подумав несколько секунд, девушка достала из своего мешочка восемь крупных семечек и начала ворожить. То, что вырастила друидка, сложно было назвать чем-то, кроме как куском срубленного ствола, но и это было куда лучше, чем мёрзнуть в чистом поле. Пока Атон разводил костёр и ставил котелок, куда скинул всё, что у него осталось, Авива вновь достала заветный цветок, который с последнего раза значительно увял, и начала возвращать ему жизнь.

— Как долго ты сможешь его... воскрешать? — спросил капитан, помешивая “суп”.

— Пока в нём есть хоть капля жизни, я смогу его пробудить, — друидка опустилась рядом с Атоном и посмотрела на языки пламени. — Но если он завянет окончательно, я уже не помогу.

— Понятно, — кивнул Стрэйб. — Тогда будем следить, чтобы ничего не случилось. Иначе все наши усилия пропадут впустую.

Ночь выдалась для Атона бессонной. Пока кирины отдыхали где-то в гуще зарослей дикой малины, что росла на той стороне дороги, а Авива мирно спала в спальнике, который гвардеец ей отдал, Стрэйб сидел у костра и думал.

“Почти месяц, как я покинул столицу. Принц Балдер, наверное, думает, что я сбежал или погиб. Интересно, надеется ли он и по сей час, когда его жена на грани, что я вернусь? Или же он проклял моё имя, и как в моём кошмаре, едва я появлюсь, меня поведут на эшафот? А может, кошмар и не заканчивался?”

— Не спится?

Атон поднял голову и увидел Авиву, сонно потирающую глаза. Девушка обошла костёр и села рядом со своим спутником.

— Кош-мары снятся? — вновь спросила друидка.

— Нет, — покачал головой капитан. — Просто спать как-то не хочется. Завтра, возможно, самый важный день в моей... нет, в жизни всего королевства, а я не знаю, чего от него ждать.

— Ты нашёл цветок, — посмотрев в огонь, заговорила девушка, — принёс его в этот мир. Ты спасёшь принцессу и всё будет хорошо.

— Не знаю, — покачал головой Атон. — Прошло столько времени. Я думал, что управлюсь с поручением за неделю, а прошёл почти месяц. Возможно, меня уже и не ждут.

— Ты несёшь то, что излечит принцессу. Как тебя могут не ждать?

— Люди — крайне нетерпеливые создания. Если сделать что-то не вовремя, они могут расстроиться, разозлиться и даже затаить обиду. Я боюсь именно этого. Боюсь не успеть, боюсь опоздать в самый последний момент.

— Не опоздаем, — улыбнулась друидка. — Едва встанет солнце, мы поедem в твой город и поможем принцессе.

— Надеюсь, — приподняв уголки губ, ответил Стрэйб. — Надеюсь.

Вместо ответа Авива подползла чуть ближе и приобняла капитана. Атон, побыв несколько секунд в ступоре, тоже ничего не сказал, он просто обнял боевую подругу в ответ, и позволив ей положить голову на своё плечо, продолжил смотреть в огонь, только в этот раз мысли его были куда светлее.

Едва занялась заря, кирины уже покорно ожидали своих наездников, которые тушили остатки костра и собирали вещи. В этот раз поездка выдалась куда более лёгкой, чем в первый. То ли лесные скакуны гнали не так быстро, то ли Атон окончательно привык к тряске и бьющему в лицо ветру, что уже этого не замечал.

Внешние стены столицы Стрэйб смог различить задолго до того, как кирины донесли всадников до них. Сам город находился на небольшом возвышении, поэтому его самые высокие башни были видны за много километров, как и могучие стены, опоясывающие всю столицу. Чем ближе был город, тем быстрее билось сердце Атона, а в голове крутилось только одно слово: “Успеть! Успеть! Успеть!”.

Лишь когда до города оставалось полчаса езды, до Стрэйба дошло, что у них есть ещё одна проблема, а именно — кирины. Их скакуны, мягко говоря, выбивались из общей картины мира людей, и в лучшем случае могли кого-то просто напугать, а в худшем — заставить горожан взяться за топоры и вилы.

“Если оставить их километров за десять от стен, чтобы стражи их не увидели, и идти пешком, то мы дойдём до ворот замка ещё до заката... Но есть ли у нас столько времени? Нужно решать сейчас. Без них или с ними”.

И Атон решил — пусть это решение и было, мягко говоря, безумным, но сердце подсказывало, что именно так и должно быть. Часовые на стенах заметили двух мчащихся всадников заранее и вначале не придали их виду значения, но когда изумрудные кони приблизились достаточно близко, чтобы их можно было разглядеть во всей красе, на стене началась беготня. Солдаты бегали от башни к башне, приводили кого-то, показывали пальцами, и в конце концов... раздался протяжный вой боевого рога.

“Три коротких сигнала. Тревога. Закрыть главные ворота”.



Едва гвардеец вспомнил обозначение этого сигнала, как навесные ворота через ров дрогнули и... начали подниматься.

— Быстрее, — перекрикивая шум ветра в ушах, закричал капитан. — Прошу вас, быстрее. Мы должны успеть!

Кирины поняли приказ и, нимало не артачась, ускорились. Откуда в этих не слишком крупных созданиях взялось столько сил и выносливости, Атон не знал, да и знать не хотел. Главное, что сейчас они мчались настолько быстро, что вполне могли успеть. Намётанный глаз капитана не обманул его. Когда ворота поднялись над землёй метра на четыре, кирины уже были возле них. Когда подвесные ворота достигли отметки в пять метров, лесные лошади на полной скорости взвились над землей и совершили немислимый прыжок. На несколько секунд Атону показалось, что весь мир замер, а “живыми” остались только изумрудные кони и их всадники.

Кирины с кошачьей грацией вскочили на поднимающиеся ворота и уже бежали по ним вниз, в город. Стражники выбегали кто откуда, но едва поняв, что на них несётся неведомое чудище, разбегались в страхе.

— Туда, — Атон, с трудом удерживаясь одной рукой за шею, указал своему скакуну на огромный дворец. — Нам туда.

Лесной конь и в этот раз не стал сопротивляться, лишь немного снизил скорость, чтобы было проще маневрировать среди домов и горожан. Люди, что были неподалёку и услышали вой боевого рога, вышли посмотреть и послушать, что же могло случиться, но вместо ответов слышали лишь крики: “Чудовище! Демон! Всадники апокалипсиса!” — от других горожан, что уже повстречали киринов на пути.

В любой другой ситуации Атон бы посочувствовал горожанам, что не были готовы к появлению в самом центре своей могучей страны рогатый коней цвета изумруда, но сейчас было не до того. Несколько раз кирины заходили в тупик, но быстро соображали, что дальше не пройти, и развернувшись, искали другую дорогу.

По всему городу звучали боевые рожки, приказы вояк и крики простых горожан, что пытались всех предупредить о чудовищах и всадниках. Никогда бы, даже в самом страшном сне, Стрэйб не мог себе представить, что из-за него поднимут всю стражу на уши и будут пытаться поймать его, как какого-нибудь преступника или шпиона. Вылетев на Стрелу царей, которую гвардеец сразу узнал, он указал своему скакуну направление и тот повёл своего собрата, на котором сидела Авива, за собой.

Как и предполагал Стрэйб, внешние стены замка уже ошетинились. У ворот стояла гвардия... его гвардия, на башнях были заряжены арбалеты, на стенах в полной готовности стояли лучники, а рядом с ними раздавал указания... временный командующий — лейтенант Зоварин.

“Прошу, увидь меня. Я не хочу крови. Боже, дай ему сил узнать меня”.

Когда до внешней стены оставалось не больше километра, лучники пустили первый залп стрел. Выстрелы были предупредительными и чудом не задели ни наездников, не их скакунов.

— Адэйр! — закричал Атон. — Это я, Атон! Не стреляйте!

Но лейтенант не слышал своего капитана. Либо расстояние было слишком велико, либо же шум на стене не давал Зоварину расслышать знакомый голос и своё имя. Когда лучники вновь надели стрелы и натянули тетиву, Атон понял, что это конец. Когда капитан думал об этом марш-броске, он надеялся, что успеет добраться до стены замка раньше, чем оборону

организуют, и он успеет объясниться, но на свою беду, он хорошо выучил своих солдат, отчего оборона замка была организована в считанные минуты.

И вновь время для капитана замерло, и произошло это в тот момент, когда он увидел, что рука лейтенанта опускается, чтобы отдать лучникам приказ открыть огонь. Атон словно смотрел замедленную театральную постановку. Он отчётливо видел, как пальцы одного из лучников медленно разжимаются, как стрелка, слегка дрогнув на тетиве, отправляется в полёт. Как она летит — маленькая, но смертоносная, готовая забрать его жизнь.

— Gwrych (Живая изгородь).

Едва в этих каменных владениях прозвучали слова на языке владык, мир вокруг вновь ожил. Авива скакала чуть левее своего спутника и её конь, судя по всему, по её приказу, чуть замедлился, чтобы его наездница могла подготовиться. Когда перед Стрэйбом и его кирином промчались толстые ветви, которые прорастали с немыслимой скоростью из маленького семечка, что друидка бросила перед собой, капитан понял, что всё закончено. Пока знаки на теле девушки светились всё ярче, а напряжение на её лице с каждой секундой искажало его все сильнее, огромные ветви, словно живые змеи, ползли вперёд, закрывая своими деревянными стволами всадников от стрел, и отодвигая опешивших от такого зрелища гвардейцев ближе к стене.

Когда Атон спрыгнул со своего скакуна и помчался вперёд, всё пространство перед воротами было затянуто густыми “лесом” настолько, что среди могучих “змей” с трудом можно было различить людей, которых лишь чудом не задело.

— Адэйр! — кричал во всё горло Атон. — Это капитан Стрэйб! Прекратить огонь! Это я, Атон!

На несколько секунд воцарилась гробовая тишина. Гвардеец подумал, что солдаты не поверили ему, приняли за самозванца и уже отходят от неожиданности и готовятся атаковать в ближнем бою.

— Капитан Стрэйб? — послышался голос Зоварина откуда-то сверху. — Это вы?

— Да, чёрт побери, — выругался Атон с невольной улыбкой на лице. — Твой капитан.

— Что вы сделали? — явно напряжённым голосом спросил лейтенант. — Откуда здесь эти заросли?

— Всё потом, — проорал Стрэйб. — Сейчас мне нужно к принцу и его жене.

— Но... — начал было Зоварин.

— Выполний! — не выдержав наконец, гаркнул капитан.

Через несколько секунд послышался чёткий приказ.

— Открыть ворота! И послать кого-нибудь оповестить короля и его высочество... Сейчас же, мать твою!

Пока солдаты явно не без труда пытались открыть ворота, Атон повернулся, чтобы найти свою героическую спутницу, но Авива уже стояла в трёх шагах от него.

— Как ты это сделала? — ошарашено спросил Стрэйб.

— Я потратила много сил, но смогла спасти нас, — девушка хмуро грянула на него. — Это твоя стая. Почему они напали на тебя?

— Они не узнали меня, — Атон неловко почесал в затылке. — Если честно, я как-то позабыл, что бывает, когда неизвестные прорываются в город и рвутся к замку короля. Спасибо тебе. Ты спасла нас.

— Ты спасал меня не меньше, — отмахнулась девушка и задрала голову. — Это большая пещера и очень красивая. Она напоминает самоцветную гору владыки Элбана, только более

скромную.

— С залами владыки камня мало что сравнится, — честно ответил капитан. — Ну что, пойдём?

Атон пошёл первый, за ним последовала Авива. Никогда прежде дорога до ворот не была такой... трудной. Друидка растила ветки в спешке и вряд ли контролировала их разброс, поэтому добраться до ворот оказалось той ещё задачей. Когда капитан наконец смог пробраться через дебри и выйти к воротам, перед ним открылась довольно напряжённая картина.

За воротами стояло около тридцати гвардейцев, в полной боевой броне с голубым отливом, ошестинившихся мечами и укрывшихся щитами, за ними — столько же лучников в лёгких, но плотных дублетах, что держали под прицелом ворота, а позади всех — заместитель капитана Зоварин, тоже одетый в боевой доспех. Увидев это, капитан гвардии поднял руки и медленно вышел из тени стены.

— Лейтенант, — спокойной обратился Атон к Адэйру, — попроси ребят убрать оружие, а то я себя как-то неловко чувствую.

Временному командиру даже не пришлось отдавать приказов. Едва Атон заговорил, гвардейцы медленно опустили оружие, а когда капитан приблизился ещё на десять шагов, они наконец признали в нём своего командира. Выпрямившись по стойке смирно, все гвардейцы прижали своё оружие к груди и разом выкрикнули.

— Здравия желаю, товарищ капитан!

Такой реакции капитан не ожидал. Он опасался, что его не послушают, будут кричать ему, что он дезертир и предатель, но реальность оказалось куда лучше, чем Атон себе представлял. Не успел он сделать и десяти шагов, как шестьдесят солдат во главе с лейтенантом расступились, образовав живой коридор. Мечники подняли к небу мечи, лучники — луки, и только Зоварин с бесстрастным лицом прижал руку к сердцу, как и положено офицеру.

Авива, что шла позади своего спутника, с интересом и лёгким страхом искоса поглядывала на лица, наполовину сокрытые под шлемами. Большие шоколадные глаза пусть и робко, но всё же всматривались в лица гвардейцев, в то время как солдаты смотрели только вперёд, не позволяя себе нарушить дисциплину в присутствии капитана. Едва капитан и друидка миновали живой коридор, как на мраморных лестницах появилось пятнадцать золотых рыцарей личной охраны короля, а вслед за ними вышел... принц Балдер, а рядом с ним встал его отец — король Жангир. Королю было далеко за шестьдесят, но на свой возраст он никак не выглядел. Крепкий мужчина — высокий, довольно широкий в плечах, но уже с явно заметным животом, хотя в молодые годы он отличался довольно крепким телосложением. Слегка поредевшие молочные волосы, красиво уложенные назад, лицо с лёгкими морщинами, на правой щеке — старый шрам, как и на шее с левой стороны. Серые, как пепел, глаза уже плохо видели, но всё ещё внушали страх и трепет любому, кому не повезло вызвать неудовольствие короля.

Отец и сын замерли в ожидании на лестнице, пока их личная охрана обступила обоих со всех сторон и встала наизготовку, чтобы отразить любую атаку приближающихся людей, если те на такую решатся. Едва Атон подошёл к первой ступени королевского дворца, он медленно опустился на колени и склонил голову.

“Сейчас меня обвинят. Дезертир, предатель, убийца... вздёрнуть его”.

— Ваше величество, ваше высочество, — обратился к принцу и королю капитан.

— Капитан Стрэйб, — в тишине прозвучал слегка хриплый голос короля. — Мы уже не ожидали вас увидеть.

— Мы думали, что ты погиб, — вступил в разговор принц. — Я несколько раз посылал отряд летучих всадников в Кеунс, и каждый раз они возвращались с докладом, что ты ушёл с девой леса и до сей поры не вернулся. Как и сказал мой отец, мы думали, что тебя убили разбойники.

— Я жив и здоров, ваше высочество, — подняв голову, ответил Стрэйб. — Поиски лекарства для вашей супруги вышли куда более долгими, чем я рассчитывал, — Атон сделал паузу, — но они увенчались успехом.

От услышанного и без того гробовая тишина стала ещё более звенящей. Лицо Балдера исказилось в удивлении, да и сам король слегка приподнял брови в изумлении. Несколько секунд никто не решался заговорить, и Атону начало казаться, что это всё неспроста. И он не ошибся.

— Сир Стрэйб, — заговорил Балдер бесцветным голосом. — Я благодарю тебя за проделанную тобой работу и потраченное время... только боюсь, что ты опоздал.

— Принцесса Адель... — еле слышно зашептал Стрэйб, не веря своим ушам.

— Уже не в состоянии принять лекарство, — покачал головой принц. — Она ещё жива, но боюсь, что с закатом... она уйдёт.

“Опоздал... Не успел... Всё напрасно... Не смог... Принцесса умрёт... принц умрёт... король умрёт... я умру...”

— Думаю, я смогу помочь, — внезапно подала голос Авива, которая до этого молчала.

Взгляды всех, кто был на тот момент во дворе, обратились на смуглую девушку, что невольно смутилась и робко потупила взор.

— Кто твоя спутница, Атон? — обратился к гвардейцу принц.

— Дева леса, что привела меня к цветку. Её имя Авива, и без неё я бы не смог найти цветок и вернуться сюда, — встав на ноги, ответил Стрэйб и посмотрел на свою спутницу с надеждой в глазах. — Как ты сможешь помочь?

— Ворожба, — неуверенно ответила девушка. — Думаю, если перелить жизненную силу опалённого солнцем в принцессу, результат будет тот же. Сила не в его соке или лепестках, целительное действие оказывает сила, что сокрыта в его стебле.

— Я тебя понял, — с улыбкой кивнул гвардеец, и повернувшись, вновь обратил свой взор на королевских особ. — Ваше высочество, могу ли я и моя спутница... посетить покои вашей супруги? Думаю, что мы ещё можем помочь ей.

От услышанного Балдер невольно вздрогнул и подался вперёд, словно хотел подбежать и расцеловать спасителей, но вовремя сдержал себя. Вместо этого он с бесстрастным лицом повернулся ко входу во дворец и произнёс.

— Прощу, следуйте за мной.

Повторять дважды не пришлось. Атон, а вслед за ним и Авива, быстро поднялись по лестнице, и пройдя мимо золотых рыцарей, которые следили за ними до самых дверей, последовали за принцем. Король, к удивлению гвардейца, последовал за ними, оставив своих телохранителей во дворе.

— Сир Стрэйб, — обратился к капитану король, — если слух меня не подвёл, то я услышал слово... ворожба.

— Не подвёл, ваше величество, — честно ответил Атон. — Я не смогу объяснить вам, так как сам мало что знаю, но думаю, вы сможете всё увидеть сами.

Вместо ответа король лишь многозначительно хмыкнул и продолжил подниматься по лестницам. У покоев принца, как и всегда, дежурили двое стражников. Увидев процессию из двух коронованных особ, капитана гвардии и странной смуглой девушки, они выпрямились на пределе возможного, и кажется, даже старались не дышать. Балдер ничего им не сказал, лишь молча открыл дверь, и пропустив всех остальных внутрь, быстро закрыл её.

В покоях принца стояла тяжёлая атмосфера скорби и безысходности. На большом ложе лежала Адель, пока ещё мирно спящая, но судя по её состоянию, это умиротворение должно было продлиться недолго. Когда Атон уезжал, у принцессы были черные пятна лишь на правой руке, шее и части груди, но при этом она выглядела относительно здоровой. Сейчас же, сколь бы прискорбно это ни звучало, от жены Балдера осталась лишь тень, ссохшаяся оболочка. За месяц принцесса потеряла больше половины веса, бледная кожа практически облепила кости, а все тело, включая лицо, было в огромных чёрных пятнах, которые, казалось, пульсировали.

На прикроватной тумбочке стояло множество разных микстур и припарок, а возле неё, полулежала на кровати, мирно дремал Амир. Там, где лежала его голова, было мокрое пятно, под глазами залегли черные круги, а на щеках проступало раздражение, будто он очень долго их тёр. Балдер старался закрыть дверь без малейшего скрипа, чтобы не потревожить сына, но Амир, словно почувствовав чужое присутствие, дёрнул веками и приоткрыл глаза.

— Папа, — сонно произнёс он, оглядывая комнату. — Дедушка, — глаза юного принца замерли на гвардейце и друидке. — Дядя Атон.

— Привет, Амир, — с натянутой улыбкой поздоровался капитан.

Юный принц сполз с высокой кровати, и потирая глаза, подошёл к своему отцу, робко поглядывая на смуглую девушку.

— Папа, кто эта леди?

— Это Авива, — погладив сына по голове, ответил Балдер. — Она... лесная волшебница.

— Волшебница? — изумлённо протянул Амир, с которого остатки сна слетели в мгновение ока. — Она пришла помочь маме?

Вместо отца на вопрос принца ответила сама “волшебница”.

— Я попробую.

После этого трое мужчин и ребёнок остались стоять у кровати, а друидка, после лёгкого кивка Атона, подошла к кровати. Друидка обошла лежащую принцессу с правой стороны и начала вглядываться вначале в её лицо, а после и другие части тела, что не были сокрыты под огромным одеялом.

— Из неё уходит жизнь, — сдавленным голосом проговорила девушка. — Эти пятна забирают её жизненную силу, — Авива посмотрела на гвардейца. — Ты был прав, Атон. Лишь корона света может помочь. Рог пустынного Абады здесь бы не справился.

На эти слова Стрэйб лишь скрипнул зубами, но ничего не ответил.

“А ведь я хотел отправиться искать это животное. Если бы задержались... хоть где-то чуть дольше... мы бы не успели. Даже сейчас, если бы я решил идти пешком... всё было бы напрасно”.

Пока Атон рассуждал о том, что было бы, промедли он хоть немного, Авива скинула с себя сумку и аккуратно извлекла оттуда заветный цветок. С последнего раза опалённый солнцем сильно увял, но не погиб окончательно, а значит...

— Вначале пробудим его, — девушка подняла цветок на уровень глаз и прошептала. —

Adfywio (Оживи).

Едва знаки на теле девушки вспыхнули, комната наполнилась звуками. Король нервно прокашлялся, Балдер ахнул, а Амир пискнул не то в восхищении, не то в испуге. Когда знаки на теле друидки погасли, цветок вновь воспрянул, а полутёмную комнату наполнил мягкий золотистый свет.

— Магия, — прошептал старший принц. — Колдунья.

— Ворожба, — поправил его гвардеец. — Она не колдунья, ваше величество, а ворожея. Эта большая разница, поверьте мне.

Балдер ничего не ответил — он, как и все присутствующие, продолжал во все глаза смотреть за действиями лесной “волшебницы”. Когда цветок вновь ожил, девушка прикрыла глаза, и сделав глубокий вдох, медленно опустила левую руку на лоб принцессы. Едва Авива коснулась рукой Адели, она вздрогнула и поморщилась, словно дотронулась до чего-то очень неприятного, но руки не убрала.

— Тяжело, — с трудом заговорила друидка. — Много жизни ушло... Будет трудно... Но я постараюсь влить жизненную силу цветка до последней капли, — после этого она вновь глубоко вздохнула и на выдохе произнесла. — Trallwyso. Byddaf yn cymryd un bywyd, ond byddaf yn helpu'r llall (Переливание. Жизнь одну я заберу, но другому помогу).

В этот раз ворожба, что лечит, была какой-то... необычной — даже для Атона, который, казалось, повидал уже всякого. Едва друидка произнесла последние слова, знаки на её теле вновь вспыхнули, но не все сразу. Свечение началось с правой руки, в которой был цветок, знаки начинали светиться последовательно, по одному. С кисти изумрудный свет перебрался на плечо, с него — на грудь, затем — на другое плечо, и по руке спустился на левую ладонь. Едва рука, в которой сосредоточилась ворожба, полностью осветилась и набрала силу, Адель, что до этого мирно лежала, вздрогнула.

Свечение, словно волнами, переходило от правой руки к левой, а каждый раз, когда свет доходил до кисти, рука пульсировала изумрудным светом. Пока королевские особы с нескрываемым изумлением наблюдали за “волшебницей”, Атон заметил ещё одну странность. Цветок не увядал, как и не исцелялась принцесса.

“Когда Авива лечила мою ногу, все цветы обратились в пыль... но корона света не увядает. Что-то не так”.

Ответом на немой вопрос Стрэйба было изменившееся лицо девушки. Прикрытые веки задрожали, на лбу выступил пот, а дыхание стало прерывистым. Когда гвардеец решил, что всё кончено, и у Авивы не получится совершить чуда... на левой руке девушки внезапно появился... золотой свет.

Вначале Атон подумал, что ему мерещится, но золотое свечение, как и изумрудное до этого, медленно перепрыгивало от одного знака на теле девушки к другому, стремясь попасть в левую руку. Вначале золотой свет шёл обрывками, иногда сменяясь вновь на изумрудный, но, когда Авива смогла собраться и выровнять дыхание, золотой свет заструился по её телу, словно змея. Когда рука лесной ворожеи осветилась несвойственным для неё цветом, Адель вновь вздрогнула, на несколько секунд напряглась всем телом, словно в судороге, но после... расслабилась.

Когда Стрэйб перевёл взгляд на цветок, он испытал и радость, и горечь одновременно. Корона света, цветок, что опалило солнце, который они с Авивой искали так долго и положили столько сил, умирал. Прямо на глазах его золотистое свечение затухало, лепестки скукоживались и опадали, а стебель из зелёного превращался в серый. Когда опалённый

солнцем рассыпался в пыль, золотое свечение знаков друидки угасло. Несколько секунд Авива стояла неподвижно, но после её немного качнуло, и она начала падать. Атон, который во все глаза наблюдал за ней и её ворожкой, среагировал моментально и успел подхватить свою подругу.

Веки Авивы несколько раз дрогнули и открылись. Выглядела друидка уставшей и измученной, но в глазах горел огонёк счастья.

— Справилась? — тихо спросила она.

Гвардеец перевёл взгляд на принцессу. Адель всё ещё была худой и измождённой, но чёрные пятна, что опоясывали всё её тело... пропали. Жена принца Балдера и мать принца Амира излечилась от страшной болезни, которая чуть было её не убила.

— Справилась, — с улыбкой ответил Атон, прижав девушку к себе. — Ты молодец, Авива.

Вместо ответа девушка вымученно улыбнулась, и закрыв глаза, мгновенно уснула, не в силах больше что-либо делать, говорить или объяснять.

# ГЛАВА 7. ОТКАЗЫ И СОГЛАСИЯ

*Хандо — столица королевство Тревинор.*

Сидя в летнем саду дворца, Атон с какой-то жадностью, точно одержимый, вглядывался в небо. Многие, видевшие этот взгляд, думали, что капитан гвардии сошёл с ума от своих блужданий в поисках заветного “лекарства” для принцессы, но дело было в другом. Он просто соскучился по небу, солнцу, звёздам и луне, которых во многих других владениях просто не было, или они были не такими. Здесь всё было родное, близкое сердцу, именно поэтому Стрэйб с таким упоением наблюдал за тем, как в небе плывут тучи.

— Не помешаю?

Атон повернул голову, и увидев, что рядом с ним стоит принц Балдер, вскочил, и приложив руку к сердцу, состроил официальную гримасу.

— Ваше высочество, — проговорил капитан.

— Атон, прошу, избавь меня от этого этикета, — принц протянул гвардейцу бокал, наполненный рубиновой жидкостью. — Думаю, ты не откажешься выпить со мной бокальчик “Заката”?

— Не откажусь, — покачал головой Стрэйб и вновь присел на лавочку. Принц, оправив рубашку, уселся рядом.

Приняв из рук Балдера один из бокалов, Атон не спешил к нему притрагиваться. Несмотря на то, что рядом с ним сидела королевская особа, он не спешил затевать разговор, а продолжал смотреть в небо.

— Всё никак не можешь привыкнуть? — спросил принц, первым пригубив свой бокал.

— Не могу, — честно ответил Стрэйб. — Я столько времени провёл... не здесь, что уже и забыл, каково на родной земле.

— Понимаю, — улыбнулся Балдер и тоже поднял глаза к небу. — Пожалуй, если бы я не видел всё своими глазами, то ни за что не поверил бы в рассказ о десяти владениях, могущественных владыках, что правят ими, о ведьмах и ворожбе.

— Я бы тоже, — согласился гвардеец. — Но я всё это видел, и врать мне смысла нет.

Атон замолчал, замолчал и принц. После нескольких минут в тишине Стрэйб наконец дотронулся до своего бокала, но совсем чуть-чуть, едва смочив губы. Многие, давно знавшие капитана Стрэйба, сильно удивлялись, когда узнавали, что он почти перестал пить. Даже его друзья — офицеры, когда слышали отказ на предложение о походе в трактир, чтобы обмыть его возвращение, решили, что он болен. Но дело было не в болезни, дело было... в обещании. Атон пообещал своей спутнице не пить в её присутствии, и возможно, именно это сдерживало его — ведь Авива всё ещё была здесь, в замке. Он бы не трогал и этот бокал вина, если бы его предложил кто-либо другой. Но принцу отказать он не мог.

— Авиве понравился город? — спросил Балдер, когда его бокал опустел на четверть.

— Да, — с улыбкой ответил гвардеец и в первый раз опустил глаза к мощёной дорожке. — Учитывая, что она всю жизнь прожила в лесу, город для неё всё равно, что новые владения.

— А замок? — не без усмешки спросил принц.

— Она назвала их истинными покоями владыки людей, — со смехом ответил Стрэйб. — “Такой высоты здание может понадобиться только очень большому человеку. Если ваш владыка такое сделал, значит ему так нужно”.



В этот раз рассмеялся уже Балдер. Когда смех принца утих, он несколько секунд помолчал, а после произнёс фразу, которая казалось, давалась ему с трудом и вызывала неудобство и... смущение.

— Что ты... вы намерены делать теперь?

— Сейчас Авива заперлась в комнате с Амиром, — улыбнулся Атон. — Он показывает ей книжки с картинками и игрушки, а она для него — чудеса ворожбы. А я...

— Я не о том, — покачал головой принц. — Я про... ваши отношения. Прости, что лезу не в своё дело, просто...

— Я понимаю, — кивнул Стрэйб, и лицо его сделалось почему-то печальным. — Я долго думал... об этом. Если быть откровенным, то я очень сильно... привязался к ней. Мы столько прошли вместе, столько раз помогали друг другу, что без неё я буду чувствовать себя уже... не таким целым, как раньше.

— Ты не думал пригласить её куда-нибудь? — откинувшись на спинку скамьи и выпив ещё немного вина, спросил Балдер. — Рассказать ей о своих чувствах?

— Я множество раз звал её в разные места, показывал ей всё то, что может дать столица, — Стрэйб тяжело вздохнул, — но она воспринимает это как... “обычный обход владений”. Понимаете, ваше высочество, она не росла среди людей, у неё не было... человеческих родителей, она не знает о том, как проявляются чувства заботы и... небезразличия. Я слишком глуп, чтобы объяснить ей это, да и навязывать ей свои ухаживания не хочу. Мы из разных... владений.

— И лишь это тебя останавливает? — вскинув бровь, спросил принц.

— Да, — кивнул Стрэйб, и смутившись, отвернулся. — Мы разные. Она не знает моего мира, я не знаю её. Её растили звери, меня люди.

— Знаешь, как мы познакомились с Адель? — вдруг спросил Балдер.

— Да, кажется, — чуть нахмурившись, ответил Атон. — Ваша супруга родом из Ганумара, и кажется, тогда в столице был большой праздник в честь рождения принца Вихо — точнее, уже короля Вихо.

— Всё верно, — с улыбкой ответил принц и блаженно растянулся на лавочке, словно простой плотник после тяжёлой смены. — Тогда нас с отцом и ещё несколькими герцогами пригласили на это празднество. До того дня я мало что знал о королевстве Ганумар. Знал лишь, что там крайне суровые, но справедливые законы, и что с оружием умело обращаются не только мужчины, но и женщины. Знаешь, каково было моё удивление, когда рядом с тогдашним королём — огромным и косматым мужчиной в полном рассвете сил — я увидел хрупкую девушку. Я думал, что это служанка или кто-то ещё, но моё удивление достигло предела, когда я узнала, что это — дочь короля Галиба.

— Вы уже тогда поняли, что это ваша судьба?

— Нет, — покачал головой Балдер и широко улыбнулся. — Я понял это лишь потом, когда вернулся домой, — принц повернулся к гвардейцу и посмотрел ему в глаза. — Ты знаешь, что в Ганумаре дамы приглашают мужчин на танец? Или что, к примеру, любая женщина, кроме королевской прислуги, имеет право носить с собой кинжал и пользоваться им, если их чести и достоинству что-то угрожает.

— Лишь слухи, — честно ответил Атон. — Я много чего слышал, но мало чему верю.

— Я был таким же, пока не начал углубляться в их культуру, — цыкнул Балдер и вновь уставился в небо. — Наше королевство придерживается более... традиционных законов и правил, как и многие другие королевства. Лишь в нескольких, в том числе и в Ганумаре,

люди живут иначе, будто совершенно в других... владениях, если так можно сказать.

— К чему вы ведёте, ваше высочество? — прямо спросил капитан.

— К тому, что, когда я понял, что Адель мне небезразлична, я стал изучать её культуру. Когда мы стали видеться... чаще, я стал изучать её. Что нравится, что не нравится, её предпочтения и привычки. Она, в свою очередь, стала делать то же самое, когда осознала, что она симпатична мне, а я — ей.

— Вы хотите сказать, что...

— Слушай своё сердце, — осушив бокал, Балдер встал и улыбнулся. — Оно подскажет не хуже, чем шестое чувство на поле битвы.

После этих слов принц ушёл, оставив Атон в полном непонимании того, что и как ему следует делать.

\*\*\*

Атон долго пытался вспомнить, когда надевал парадный доспех, но как бы он ни старался, вспомнить не мог. Последний раз это было, кажется, на празднике в честь рождения Амира. Тогда приехало столько людей, что казалось — замок лопнет. Стрэйб и его гвардия стояли тогда в оцеплении и не пускали горожан, что стремились поздравить принца с рождением сына, слишком близко к воротам, попутно отгоняя их с дороги, чтобы кареты высших сословий могли хоть как-то проехать.

Сегодня же повод был не столь громкий, как тогда. Принц Балдер, как и обещал, хотел наградить Атона, но не в личном порядке, а официально — именно поэтому гвардейцу и полагалось надеть парадный доспех, чтобы предстать перед королём и его советниками. Стрэйб, конечно, пытался отказаться от пышной церемонии, но принц настоял, и гвардеец не стал больше спорить.

Позолоченный доспех с гербом на груди, широкие наплечники, массивные перчатки, в которых было не слишком удобно даже сгибать пальцы — не то, что меч держать, плотные кожаные штаны и наколенники в тон доспеха. В качестве обуви Атон выбрал плотные кожаные сапоги, начищенные до зеркального блеска. По правилам полагалось одеться в полный боевой доспех, но при вручении наград или званий позволялось избавиться от некоторых его элементов, чтобы не создавать лишнего шума во время речи короля.

Пристегнув к поясу парадный меч с позолоченной гардой и блестящим лезвием и поправив некрасивую складку на штанах, Атон посмотрел в зеркало и остался собой доволен.

“Всё же доспехи мне куда ближе, чем рубашки или брюки”.

Выйдя из своей комнаты, Стрэйб едва не столкнулся с Авивой, которая, видимо, хотела постучать. То, что это друидка, Атон понял не сразу. За неделю с небольшим девушка немного преобразилась. Её одежды из звериных шкур сменились на лёгкое закрытое платье тёмно-зелёного цвета — чтобы скрыть хотя бы часть рисунков на её теле и не смущать окружающих. На ногах появились красивые туфли на плоской подошве, а клубок спутанных чёрных змей на голове превратился в красивую причёску с ниспадающими локонами.

— Прости, — отшатнулся гвардеец. — Не задел?

— Нет, — покачала головой друидка и внимательно осмотрела своего спутника. — Ты выглядишь... необычно... грозно, но ярко. Это твоя одежда сол-да-та?

— Да, — кивнул Стрэйб и слегка улыбнулся. — Точнее сказать, её парадная версия. Боевая выглядит менее громоздкой и неудобной.

— Амир сказал мне, что тебя сегодня будут награждать, — девушка склонила голову на

плечо. — Тебе дадут сокровище вашего владыки?

— У нашего владыки нет таких сокровищ, как у других, — Атон рассмеялся. — Скорее всего, меня повысят и дадут отпуск.

— По-вы-сят... От-пуск, — девушка непонимающе смотрела на гвардейца, а тот улыбался.

— Отпуск — это свободное время от моих обязанностей солдата, которое я могу тратить как захочу. А повышение... в общем я стану чуть ближе к титулу стража владыки.

— Кажется, я поняла, — чуть подумав, ответила девушка и вновь склонила голову. — Амир сказал, что меня тоже пригласили, и я могу пойти с ним или найти тебя и вместе пойти на... вручение дара.

— Конечно, — Стрэйб широко улыбнулся и повёл девушку за собой. — Если честно, я считаю, что... дар от нашего владыки должен достаться тебе. Ты спасла принцессу, а не я.

— Но ты же нашёл цветок, — удивилась девушка. — Ты прошёл все владения, сражался с ведьмами и наконец принёс цветок.

— Но цветок был бы бесполезен, если бы не ты, — Стрэйб остановился и посмотрел в шоколадные глаза девушки. — Ты — главный герой и спаситель королевства. Я лишь принёс цветок, но все остальное сделала ты. Да если быть честным, без тебя я бы ни за что и не нашёл его.

Атон, в очередной раз следуя влечению, обнял девушку. В этот раз Авива не стала смущаться или таращить глаза — она, к удивлению гвардейца, обняла его в ответ.

— Если бы не ты, я бы не прошла весь этот путь и не узнала столько всего нового, — девушка подняла глаза на капитана и улыбнулась. — К тому же, не пробуди ты меня от кошмара, я бы не стояла сейчас здесь.

Зал совета — он же тронный зал — располагался в северном крыле и скрывался за массивными двухстворчатыми дверьми, покрытыми позолотой и драгоценными камнями. Эти двери, помимо того, что были очень красивыми и массивными, были ещё и чрезвычайно крепкими, из-за чего, в случае осады замка, можно было сделать из тронного зала надёжное убежище. Возле этих “ворот” всегда дежурили два лакея и два гвардейца, которые сменялись каждые шесть часов. Когда Атон и Авива подошли к залу совета, гвардейцы выпрямились и отдали честь, а два привратника склонились в низком поклоне.

— Прошу вас подождать здесь, — сказал один из слуг. — Мне нужно сообщить королю и совету, что вы и ваша спутница прибыли.

Привратник не без труда сдвинул массивную дверь, и словно кот, прошмыгнул в маленькую щёлочку. Вернулся он быстро, и когда вновь оказался напротив гвардейца и друидки, раскланялся.

— Его величество ожидает вас.

После этих слов оба лакея повернулись к толстым ручкам-кольцам и потянули двери на себя. Чем шире расходились створы, тем больше деталей открывалось перед глазами капитана, и тем больше ему становилось не по себе.

Совет, в который входило двадцать пять лордов разной степени титулованности — начиная от баронов и заканчивая герцогами — собрался в полном составе. Атон давно заметил дорогие кареты на заднем дворе, но не думал, что это члены совета. Помимо членов совета, сидевших на высоких стульях вдоль стен, в тронном зале присутствовала и вся королевская семья. Его величество Жангир в парадной одежде и мантии, сидел на центральном троне. Тот возвышался над остальными и отличался невероятной красотой —

его вручную изготовил самый выдающийся мастер, что знало королевство. Голову короля украшала корона с сорока зубцами, которые символизировали подвластные ему территории.

Единственное пустовавшее кресло в этом зале находилось слева от короля. Когда-то на нём восседала королева Генриетта — любимая и единственная жена короля Жангира, которая скоростижно скончалась после рождения принца Балдера. С тех самых пор возле короля пустовал одинокий трон, а новых королей более не появлялось в этом королевстве.

Принц Балдер сидел по правую руку от отца. Он выглядел не менее роскошно, чем отец, и вызвал, пожалуй, не меньшее уважение, чем король. Справа от принца сидела её высочество Адель. Принцесса уже выглядела много лучше, чем неделю назад, когда лежала на грани смерти, но всё ещё не до конца оправилась. Бледность сменилась румянцем; погасшие, казалось, навсегда голубые глаза вновь загорелись огнём жизни, а волосы впервые за много дней уложили в красивую причёску. Но болезненный вид и крайняя худоба ещё не прошли окончательно. Её голову, как и голову мужа, венчал скромный и мало чем примечательный венец, который мерк на фоне короны короля, что при малейшем свете переливалась всеми цветами радуги.

Рядом с матерью сидел её первенец, принц Амир. Юный принц старался выглядеть важно и во всём подражать отцу и деду, но юный бунтарь всё же иногда вырывался наружу, и тогда он начинал болтать ногами на явно великоватом для него троне, или расплывался в улыбке. Мать, конечно, пыталась усмирить непоседу, но её упрёков хватало ненадолго.

Когда двери открылись, глашатай, что стоял в десяти шагах справа от тронов, громко объявил.

— Сир Атон Стрэйб. Почётный рыцарей королевства Тревинор и капитан королевской гвардии, — и после небольшой паузы. — Леди Авива. Целительница и спасительница её высочества Адель.

После этого объявления Атон с высоко поднятой головой ступил под своды зала совета, а Авива, которая явно находилась не в своей тарелке, робко последовала за ним. Несмотря на то, что обстановка для девушки была непривычной и даже пугающей, она, словно ребёнок, смотрела по сторонам и иногда даже заглядывала в глаза чопорным аристократам, которые смотрели на неё пусть и бесстрастно, но про себя явно посмеивались.

Когда до тронов осталось всего десять шагов, Атон замер по стойке смирно на несколько секунд, а после встал на одно колено и склонил голову. Авива, которая оказалось возле своего спутника с небольшим запозданием, не знала, что ей делать, поэтому просто осталась стоять на месте, склонив голову.

— Встаньте, сир Атон, — заговорил король. — Поднимите голову, леди Авива.

Капитан и друидка послушно выполнили просьбу “владыки” и вот, спустя мгновение, они уже стояли напротив короля в полный рост и смотрели ему в глаза.

— Уважаемые члены совета, — вновь заговорил король официальным тоном. — Сейчас перед вами стоят два человека, благодаря которым наше королевство избежало трагедии. Как вы знаете, супруга моего сына, принцесса Адель, была сильно больна, и наши лекари ничем не могли ей помочь. Но мой сын не потерял надежду и не опустил руки — он нашёл выход, который казался обычной сказкой, но которая, к великому счастью, оказалось правдой. Мой сын нашёл упоминание о цветке, что именуется короной света. Эта растение способно излечить любую болезнь, но всего лишь раз в нашей и так недолгой жизни. Найти этот цветок было поручено капитану королевской гвардии, сир Стрэйбу. Он потратил на поиски почти месяц, но в конце концов справился с задачей. Но вместе с цветком он так же

привёл ту, что смогла раскрыть силу этого волшебного растения и исцелить принцессу Адель.

Внезапно для всех король, а вслед за ним — и вся его родня встали, и сняв свои короны и венцы, низко склонили головы.

— Спасибо вам, сир Стрэйб, леди Адель.

Атон, стоя напротив королевской семьи, и не верил своим глазам. Никогда прежде король, а уж тем более вся его семья, не кланялись... обычным людям. Но на этом потрясения для капитана не закончились. Когда гвардеец услышал скрип отодвигаемых стульев, на которых сидели члены совета, он, нарушив правила этикета, обернулся и увидел, что достопочтенные лорды всех титулов и возрастов тоже кланяются ему. Пока Атон пребывал в ошарашенном состоянии и не до конца осознавал происходящее, Авива, что до этого стояла рядом и робко поглядывала на короля и его семью, улыбнулась и поклонилась ему в ответ.

— Прежде, чем воздать героям королевства за их заслуги, — король вернул корону на голову, но остался стоять, как и вся его семья, — я хотел бы сделать небольшое объявление. — Жангир сделал шаг вперёд, и быстро смерив всех своим суровым взглядом, с лёгкостью произнёс. — Ровно через неделю от этого дня я отрекусь от короны в пользу моего единственного сына — принца Балдера, и его супруги — принцессы Адель.

Теперь в зале повисла гробовая тишина. Атон, члены совета и даже золотые рыцари, что стояли неподалёку от трона обратили взгляды на короля. Кто-то нервно закашлялся позади, кто-то нечаянно скрипнул стулом, но в остальном все в мёртвой тишине смотрели на, пока ещё нынешнего, короля и чего-то ждали.

— Я принял это решение после тщательных и долгих размышлений, — выждав какое-то время, продолжил король. — Я уже далеко не молод и мой ум не столь остёр, как в прежние годы, а нашему королевству давно требуется свежая кровь и более твёрдая рука, чем моя. Мой сын, единственный наследник, а вместе с ним и его супруга, пусть ещё и молоды, но станут правителями куда лучше меня и моих предшественников, — тишина, которая и до этого была мёртвой, стала просто звенящей, а напряжение, которое повисло в зале, можно было брать руками и крутить узлы. — Теперь, когда с официальной частью покончено, я хочу передать слово вашему будущему королю.

Король Жангир вернулся к своему трону, а его место занял принц Балдер. Будущий король не спешил говорить. Он внимательно оглядывал лица всех присутствующих, заглядывал в глаза, пытаясь понять, о чём они думают, но дольше всех его взгляд задержался на лице капитана.

— Достопочтенные члены совета, лорды, друзья, — наконец заговорил своим приятным, но с капелькой метала, баритоном принц. — Я вижу, что новость о том, что мой отец передаёт корону столь юному человеку, вас потрясла, и я вас понимаю. Мой отец давно правит королевством, он славен многими подвигами, так же, как и своей мудростью. Я не могу похвастать победами на полях сражений или решением масштабных проблем — возможно, это и к лучшему. Плох тот король, что не может справиться с трудностями своего королевства. Но плох ли король, если на его долю не выпало ни войны, ни голода? Я не могу обещать вам процветания, не могу обещать счастья, я даже не могу обещать вам, что завтра будет так же как сегодня, — принц сделал паузу. — Но я могу поклясться вам, что приложу все силы для того, чтобы мои не данные здесь обещания стали реальностью. Я буду прикладывать все силы и знания, чтобы привести королевство Тревинор в золотой век.

После, казалось бы, бесконечно длившейся тишины, зал разразился бурными овациями. Все лорды приветствовали будущего короля. Насколько их чувства были искренними — покажет время, но сейчас все объединились в едином порыве радости и ликования. Вместе со всеми радовалась и Авива, которая, пусть и знала принца всего ничего, но тоже была рада за него. Больше всех, пожалуй, был рад Атон Стрэйб. Он давно знал Балдера, знал, какой он на самом деле, видел его поступки, отношение как к знатым, так бедным людям, и был точно уверен, что именно сейчас, когда его миновало горе, он станет, пожалуй, как и сказал его отец, лучшим королём, какого знало это королевство.

Когда хлопки и ликование немного поутихли, Балдер поднял руку, призывая к тишине. Когда в зале совета вновь стихло, принц вновь заговорил, но в этот раз его взгляд был направлен уже не в зал, а на стоявшего впереди всех капитана и его спутницу.

— Пока моя коронация не прошла официально, я не могу издавать указы и даровать титулы, — Балдер улыбнулся, — но могу сделать это от имени своего отца, пока ещё нынешнего короля Тревинора, — принц сделал паузу и заговорил уже звенящим от официальности голосом. — Именем короля Жангира третьего, именуемого в народе всадником мира, я, наследный принц Балдер первый, указом короля, за заслуги перед короной дарую сире Атону Стрэйбу титул графа. Вместе с титулом во владения сира Атона переходит замок Андэ, а вместе с ним и все деревни, что находятся на территории этого графства, — после небольшой паузы, чтобы набрать воздуха, Балдер продолжил. — Леди Авиве, что спасла мою жену и будущую королеву, указом короля я дарую титул баронессы, а вместе с ним и замок Вайан. Так же, указом короля северный лес вблизи деревни Кеунс объявляется неприкасаемым и переходит под защиту короны.

После этой речи пока ещё принц, вновь посмотрел на капитана и друидку, лица которых вытянулись от удивления, и слегка улыбнулся.

\*\*\*

Атон сидел у себя в комнате, находившейся в подвальных этажах, где так же располагались казармы королевской гвардии, и смотрел куда-то в стену. К чаю, который ему принесли по его же просьбе, он так и не притронулся. Зато Авива, что расположилась на мягкой кровати, со всей аккуратностью подносила горячий напиток к губам, и тщательно на него подув, аккуратно отпивала.

— Ба-ро-несса, — в третий раз повторила друидка свой новый титул. — Странное слово. Что это значит?

— Это значит, что ты теперь — титулованная особа, — бесцветно отвечал Атон. — Я не знаю, как это просто объяснить. Если вкратце, теперь у тебя есть свой замок, — Стрэйб повёл руками в разные стороны, — только не такой большой, как этот. Свои... владения, пусть и небольшие и... жители.

— Зачем мне замок? — склонив голову на плечо, спросила девушка.

— Не знаю, — покачал головой Атон, — как и не знаю, зачем он сдался мне.

— Ты не рад по-вы-ше-ни-ю? — с лёгкой грустью спросила Авива.

— Не знаю, — сухо ответил Стрэйб. — Я ждал новое звание или новую должность, а не титул с землями, — Атон опустил голову и хмыкнул. — Единственное, чему я рад — что владения леса теперь под защитой короны. Браконьеров в ваших лесах больше не будет.

— Я тоже рада, — согласилась девушка, и отпив ещё немного чая, спросила. — Ты стал... гра-фом. У тебя тоже теперь есть замок и люди?

— Да, — кивнул гвардеец. — Только куда больше, собственно, как и проблем.

— Ты можешь вернуть дар сына владыки обратно, — наивно проговорила девушка. — Если он тебе не нравится или не нужен, зачем тебе его получать?

— Если бы это было так просто, — тяжело вздохнул Атон. — Понимаешь, я...

Договорить капитан не успел. В дверь кто-то коротко постучал и после разрешения войти в маленькой комнате Стрэйба появились те, кто заставил его вскочить со стула и выпрямиться по стойке смирно. Если бы на пороге появился только принц, гвардеец не слишком бы и удивился — Балдер иногда захаживал к нему после осмотра казарм королевской гвардии. Но, когда вслед за ним зашла его жена, Атон невольно покрылся мурашками.

— Мы вам не помешали? — по-дружески спросил будущий король.

— Ваше высочество, — начал было капитан, — вы...

— Атон, прошу, давай без титулов, — принц наигранно вздохнул и улыбнулся. — Скоро мне предстоит стать королём, и от этих титулов меня будет уже подташнивать.

— Да, я согласна с мужем, — тихим голосом отозвалась Адель. — Скоро нам предстоит принять тяжелое бремя, и мы хотим быть уверены в том, что хоть кто-то в этих стенах будет относиться к нам не только как к королю и королеве.

— Ваше вел... — начал было Стрэйб, но осёкся. — Леди Адель. Разрешите узнать, как ваше самочувствие?

— Я жива, а это главное, — принца коротко улыбнулась и посмотрела на Авиву, которая по-прежнему сидела на своём месте. — Благодаря лесной фее, что прилетела из сказки и спасла меня.

— Я не фея, — помотала головой друидка. — Феи — маленькие сгустки энергии определённой стихии. Я просто ворожея.

— Так значит, и это не сказка, — усмехнулся Балдер и посмотрел на капитана. — Атон, я вижу, ты слегка... расстроен своим новым... назначением?

— Если сказать откровенно, — заговорил гвардеец, подбирая слова, — то да. Я ожидал новое звание или новое назначение, но титул... как по мне, это слишком много.

— Ты считаешь, что моя жизнь стоит дешевле? — подняв брови, спросила принцесса.

— Нет, что вы, ваше вел... — затараторила Атон.

— Я шучу, — с улыбкой на губах оборвала его Адель. — Изначально Балдер хотел дать вам обоим титул герцога и герцогини, я с трудом отговорила его. Главным аргументом выступила фраза: он умрёт от потрясения прямо у наших ног.

— Да, — тихо рассмеялся Стрэйб. — Здесь вы правы. От более высокого титула я бы упал замертво прямо в зале совета. Хотя и от получения этого с трудом удержался на ногах.

— А ты, Авива, рада? — спросил её Балдер.

— Мне не нужен замок, — пожав плечами, ответила девушка. — Я живу в лесу, с владыкой. Можете отдать его Атону, если хотите.

Пока Балдер и Адель смеялись, Стрэйба уже неизвестно в который раз перекосило от изумления. Трудно сказать, что было самым смешным в этой ситуации — замерший капитан гвардии с приоткрытым ртом и глазами навывкат, или мирно сидящая друидка, что раздает ненужные ей замки направо и налево.

— Думаю, с Атона хватит и одного замка, — наконец успокоившись, заговорил принц. — Твой замок останется у тебя, Авива. Когда я взойду на престол, я направлю в ваши замки кастелянов, чтобы они привели ваши владения в порядок и следили за ними, пока вы не соберётесь их посетить, — Балдер сузил глаза и внимательно посмотрел на гвардейца. —

Ведь, как я понимаю, вы туда пока не собираетесь?

Атон открыл было рот, чтобы возразить и оправдаться, но внезапно оборвал сам себя. В груди что-то странно кольнуло, и Стрэйб понял, что хотел соврать, но печать правды ему не позволила.

— Нет, сэра Балдера, не собираемся, — гвардеец вначале посмотрел себе под ноги, но потом набрался смелости и взглянул на Авиву, которая тоже смотрела на него. — Я обещал владыке Адэхи рассказать о наших приключениях в других владениях, — Атон вновь посмотрел на принца и слегка улыбнулся. — Думаю, какое-то время я побуду вдалеке от столицы и от... своего замка.

— Что же, — слегка пожал плечами принц и едва заметно улыбнулся. — Ты в своём праве, Атон. Кастеляны приглядят за вашими землями, пока вы... в отъезде.

— Спасибо, сэра Балдера, — Атон поклонился принцу, а после и принцессе. — Леди Адель.

Когда будущие король и королева вышли из комнаты, Авива подошла к своему спутнику и посмотрела ему прямо в лицо, словно пыталась найти в нём что-то странное или необычное.

— Ты настолько не хочешь ехать в замок, что готов поехать со мной?

— Нет, ты неправ, — Атон покачал головой и улыбнулся. — Я настолько сильно хочу поехать с тобой, что готов бросить своё графство на произвол судьбы.

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**



# ПРИЛОЖЕНИЕ

## ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

**Авива (Весна)** — Друидка.

**Атон (Повелитель света) Стрэйб** — Капитан королевской гвардии.

## ВЛАДЫКИ

**Адэхи (Жизнь в лесах)** — Владыка леса.

**Броук (Ручей, поток)** — Владыка воды.

**Златояра (Яростная, как солнце)** — Владычица песков.

**Вэра (Ветер)** — Владычица ветра.

**Бурангул (Родился во время бурана)** — Владыка снега.

**Бус (Туманный)** — Владыка туманов.

**Амитола (Радуга)** — Владычица грёз.

**Элбан (Гора)** — Владыка гор.

**Оган (Огненный)** — Владыка огня.

**Дуги (Тёмный поток)** — Владычица страха.

## КОРОЛЕВСТВО ТРЕВИНОР

**Сархан (Большой хан) Селис** — Отец Жангира и дед Балдера. Умер в возрасте 87 лет.

**Жангир (Покровитель мира) Селис** — Король Тревинора.

**Генриетта (Глава дома) Селис** — Королева Тревинора. Жена Жангира. Умерла в возрасте 33 лет.

**Амир (Правитель) Селис** — Сын Балдера и Адель.

**Балдер (Принц) Селис** — Принц королевства Тревинор. Сын Жангира

**Адель (Благородная) Селис** — Жена Балдера.

**Арий (Лев) Гингрест** — Оруженосец Атона Стрэйба.

**Эдвин (Богатый) Мальвей** — капитан городской стражи Хандо.

**Адэйр (Сила дуба) Зоварин** — Лейтенант королевской гвардии.

**Мурт (Добрый) Дониз** — Королевский конюх

**Гурий (Львёнок) Нист** — помощник конюха

**Верна (Ольховая роща) Мусинст** — Официантка в “Обожжённом свине”

**Петрина (Камень) Рест** — Старушка-вдова.

**Юст (Справедливый) Хангер** — Владелец трактира “Бараний окорок”.

**Аглай (Прекрасный) Желитр** — Конюх трактира “Бараний окорок”.

**Нифон (Рассудительный) Шэмир** — Конюх трактира “Бараний окорок”.

**Зенона (Божественная) Яхтлин** — Официантка трактира “Бараний окорок”.

## ВЛАДЕНИЯ КАМНЯ

**Ярвуд (Красивый лорд)** — Вожак племени кентавров.

## **ВОДНЫЕ ВЛАДЕНИЯ**

**Айсу (Лунная вода)** — Город в водных владениях.

**Ханга (Наводнение)** — Советница владыки Броука.

**Хала (Сладость)** — Повариха Броука.

**Луана (Райская птица)** — Гарпия.

## **ПЕСЧАНЫЕ ВЛАДЕНИЯ**

**Флорд (Песчаный)** — Город ящеров

**Куецполли (Ящерица)** — Шаман ящеров.

**Асук (Змея)** — дочь Куецполли

**Драго (Дракон)** — Главный охотник ящеров.

## **ВЛАДЕНИЯ ТУМАНА**

**Ниггур (божество извращённой плодородности)** — Бывший страж владений тумана.

## **ВЛАДЕНИЯ ОГНЯ**

**Азэр (Огонь)** — Страж владений огня.

## **ВЛАДЕНИЯ ГРЁЗ**

**Баграт (Радость любви)** — Полевик

**Сараби (Мираж)** — Страж владений грёз

**Мая (Тёплое сердце)** — Страж владений грёз.

## **ВЕДЬМЫ**

**Дивина (Ворожба)** — Первая ведьма.

**Рэя (Слабый свет)** — Ведьма во владениях воды

**Мара (Мечта)** — Ведьма во владениях тумана. Сестра Амест.

**Амест (Скромная)** — Ведьма во владениях тумана. Сестра Мары